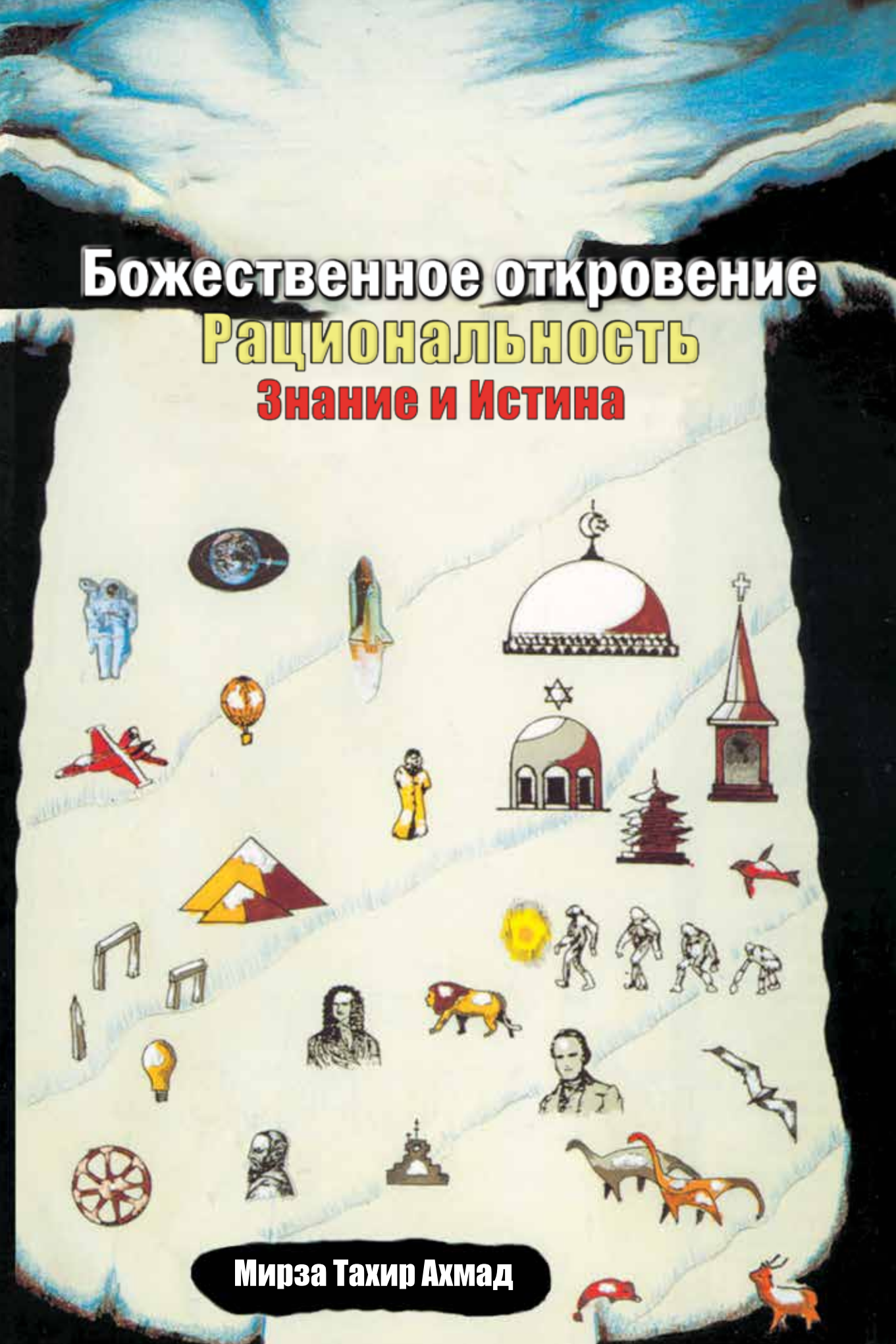
Божественное откровение
Рациональность
Знание и Истина



Мирза Тахир Ахмад

Я посвящаю эту книгу
Хазрату Мирзе Гуламу Ахмаду (мир ему) —
основателю Ахмадийского движения в Исламе,
который в конце XIX века написал
две выдающиеся религиозно-философские работы:
«Доказательства истинности Ислама» (“Барахин-и-Ахмадийя”)
и «Философия исламских учений».

Эти книги рассеяли тьму эпохи и наполнили ее
светом Божественной мудрости, проистекавшей с его пера.
Их сияние не ограничено девятнадцатым веком.
Их уникальное величие пребудет в веках.

*

Я обязан этой книгой — важным достижением своей жизни —
моей покойной матери Марьям,
чьи молитвы всегда были со мной,
несмотря на то, что ее самой очень рано не стало.

Хазрат Мирза Тахир Ахмад

БОЖЕСТВЕННОЕ ОТКРОВЕНИЕ, РАЦИОНАЛЬНОСТЬ, ЗНАНИЕ И ИСТИНА

Перевод с английского и редакция:
Р.Г. Бухараев, Р.Р. Бухараев, Н.К. Тайбек

Ислам Интернашнл Пабликейшнз Лтд.
Лондон
2018

ББК 86.38
А95

Хазрат Мирза Тахир Ахмад
Божественное откровение, рациональность, знание и истина. — Лондон: Ислам Интернашнл Пабликейшнз Лтд., 2018. — 686 с.

Хазрат Мирза Тахир Ахмад (1928–2003) — автор десятков книг на темы мусульманского богословия, философии и практики современного Ислама, в том числе в области взаимоотношения религии и науки. Книга, которую читатель держит в руках, — это заключительное созидательное деяние одного из величайших мусульманских праведников и богословских светил нашего времени. Прочитав эту удивительную по проницательности книгу, читатель легко убедится в справедливости подобной оценки праведной жизни и непреходящих трудов Хазрата Мирзы Тахира Ахмада.

Просим присылать Ваши отзывы и пожелания на э-адрес:
russiandesk.uk@gmail.com

© Islam International Publications Limited, 2017
Unit 3, Bourne Mill Business Park,
Guildford Road, Farnham, Surrey
GU9 9PS, UK

ISBN 978-1-84880-607-8

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие переводчика Р. Г. Бухараева ix
От издателей xix
Благодарности xxiii
Предисловие автора xxxi
Введение: взгляд в прошлое 3

ЧАСТЬ 1 11
1.1 Личность и общество 13
1.2 Исламские школы мысли 21
1.2.1 Аш'арийя 23
1.2.2 Му'тазила 25
1.2.3 Суфизм 27
1.2.4 Испанская школа исламской мысли 32
1.2.5 Тяжелое состояние мусульманского мира 36
1.3 Европейская философия 41
1.4 Древнегреческая философия 71

ЧАСТЬ 2 95
2.1 Индуизм 97
2.2 Буддизм 119
2.2.1 Аскетизм или бегство от жизни 131
2.3 Конфуцианство 139
2.4 Даосизм 153
2.5 Зороастризм 157
2.6 Проблема страдания 163

ЧАСТЬ 3 179
3.1 Обзор светских точек зрения 181
3.2 Понятие о Боге среди аборигенов Австралии 199

ЧАСТЬ 4 217
4.1 Природа откровения 219
4.1.1 Вдохновение 223
4.1.2 Психический опыт, отличный от галлюцинаций 223
4.1.3 Гипноз 224
4.1.4 Телепатия 224
4.1.5 Другие проявления подсознательного 225
4.2 Божественное откровение и рациональность 233
4.3 Вера в невидимое 245
4.4 *Аль-Баййина* (Ясное доказательство) и *аль-Кайййма* (Вечное учение) 263
4.5 Священный Коран и космология 273
4.5.1 Священный Коран и небесные тела 277
4.6 Энтропия и конечная Вселенная 285
4.7 Священный Коран и внеземная жизнь 295

ЧАСТЬ 5 301
5.1 Жизнь в перспективе откровений Корана (краткое введение в тему) 303
5.2 Происхождение жизни — теории и гипотезы 315
5.2.1 Теории происхождения жизни 316
5.2.2 Новая веха 318
5.3 Джинны 323
5.4 Важная роль глины и фотосинтеза в эволюции 329
5.5 Выживание — случайное или предначертанное? 349
5.6 Право-левая асимметрия в природе 365
5.7 Естественный отбор и выживание наиболее приспособленных ... 375
5.7.1 Пример комаров 404
5.8 Игра в шахматы или в рулетку? 421
5.9 Будущее жизни на Земле 429
5.10 Органические системы и эволюция 439
5.11 Слепой часовщик, который к тому же глух и нем 467

ЧАСТЬ 6 513

6.1 Раскрытие Кораном феномена «невидимого» — историческая ретроспектива 515

6.1.1 Пророчества о близком или отдаленном будущем 523

6.1.2 Битва у рва 526

6.1.3 Пророчество об археологических исследованиях 531

6.2 Ядерная катастрофа 555

6.3 Генная инженерия 567

6.4 Чума 571

6.5 Вирус СПИДа 583

ЧАСТЬ 7 589

7.1 Божественное откровение в будущем 591

7.1.1 Суть понятия “окончательность” 603

7.1.2 *Аль-Имам аль-Махди* (Имам, руководимый Богом) 606

7.1.3 Незаконодательные (исполнительные) пророки и откровение 607

7.2 Попытки философского оправдания немыслимости прихода исполнительных пророков 609

7.3 Иисус [ac] и окончательность пророчества Мухаммада [ca] 619

Эпилог 639

УКАЗАТЕЛИ 645

Указатель ссылок на Священный Коран 647

Предметный указатель 649

Именной указатель 693

Перечень иллюстраций 696

Перечень цветных иллюстраций 697

Краткая биография 698

***

Нумерация иллюстраций следующая: Илл.1, Илл.2...

Нумерация цветных иллюстраций следующая: Цв. илл. 1, Цв. илл. 2...

Предисловие переводчика Р.Г. Бухараева

С автором этой книги — Четвертым Халифом Мессии Обетованного [ас] Хазратом Мирзой Тахиром Ахмадом — мне довелось познакомиться в Лондоне во время одного из ежегодных съездов Всемирного Ахмадийского движения в Исламе, иначе говоря, Всемирной Мусульманской Ахмадийской общины. Это был удивительный и очень обаятельный человек, подлинный религиозный лидер и наставник, который не только обладал глубочайшими научными и религиозными познаниями и умел слушать людей, но и сам был примером нравственности и самоотверженного служения Аллаху через служение человечеству.

Хазрат Мирза Тахир Ахмад родился в 1928 году в индийском городке Кадиан. Он с отличием окончил миссионерский колледж *"Джамия Ахмадийя"* в городе Рабва. Далее он стал выпускником Пенджабского университета по специальности "арабский язык", также с отличием. С 1955 по 1957 год он учился в Школе востоковедения и африканистики (SOAS) Лондонского университета. Этим завершились годы его учения, если не говорить о вечной, растянувшейся на всю жизнь жажде к чтению книг, которые редко входили в список какой-либо «обязательной» литературы.

И действительно, широта знаний Хазрата Мирзы Тахира Ахмада, объехавшего в качестве Халифа Всемирной Мусульманской Ахмадийской общины практически весь мир, поражала всех, кто имел счастье быть с ним знакомым. Он действительно мог поддержать разговор на любую тему: от романов Толстого и Достоевского до последних открытий в мире информатики. Книга, которую держит в руках читатель, яв-

ляется прямым свидетельством пытливой и рациональной жажды познания человека, который с 1982 года до самой своей кончины в 2003 году был духовным лидером десятков миллионов мусульман-ахмади по всему миру.

Нельзя здесь же не сказать несколько слов и об этом уникальном движении возрождения Ислама, которому в качестве рядового члена, затем служителя и, наконец, Халифа (духовного и административного главы) всю свою святую жизнь служил Хазрат Мирза Тахир Ахмад (да будет Аллах доволен им и его трудами).

Ахмадийское движение в Исламе было основано в 1889 году в маленьком индийском городке Кадиан Хазратом Мирзой Гуламом Ахмадом. К тому времени Хазрат Мирза Гулам Ахмад уже прославился как защитник исламских учений от нападок фанатичных индуистских сект и британских миссионеров, а также как великий мусульманский ученый, писатель и толкователь Священного Корана. В те годы многие ортодоксальные мусульманские богословы называли его величайшим религиозным ученым своего века. Однако они и их единомышленники во всем мире стали злейшими врагами Хазрата Мирзы Гулама Ахмада и образованной им общины, когда он объявил, что Бог назначил его Мессией Обетованным [ас], предсказанным во всех религиях мира, а также *Имамом Махди* — восстановителем Ислама и «печатью преемников» Мухаммада, о пришествии которого пророчествовал сам Святой Пророк Ислама Мухаммад Избранник (мир ему и благословения Аллаха).

В этом кратком предисловии невозможно подробно рассказать о жизни Хазрата Мирзы Гулама Ахмада и его откровениях. На русском языке существует целый ряд книг, излагающих истинные верования и убеждения Мусульманской Ахмадийской общины. Среди этих убеждений — вера в нескончаемость Божественного откровения, отказ от джихада как религиозной войны между людьми, отказ от буквализма в понимании Священного Корана, а также убежденность в рациональной познаваемости религиозных установлений и пророчеств. Толкование Ислама Мусульманской Ахмадийской общиной отличают глубочайшая вера в Бога и подлинная научная рациональность, применяемая к познанию как самой религии, так и окружающего материального мира. Благодаря книгам о подлинных верованиях Ахмадийского движения, в том числе и той, которую читатель сейчас держит в руках, всякий непре-

дубежденный человек может самостоятельно составить мнение об этом учении. Он может, доверясь своему разуму и своему нравственному чувству, убедиться в том, что, не отступая ни в чем от Священного Корана и подлинных основ Ислама, это просвещенное и глубоко нравственное движение направлено на возрождение действительного величия Ислама. Оно — в своей целостности — предлагает путь очищения Ислама от исторических наслоений и косных, фанатичных догм, в последние десятилетия превративших эту величайшую религию человеколюбия чуть ли не в пугало для всего мира.

Дни моего пребывания на съезде Всемирной Мусульманской Ахмадийской общины оставили глубокий след в моей душе. Меня поразило всеобщее воодушевление, сопутствующее совместному поиску религиозной и жизненной истины у людей, казалось бы, разных культур, рас и национальностей. Все они однако были едины в Исламе и осознавали это единство. Членов общины отличает Сознательное, Самостоятельное служение Исламу, беззаветная преданность и законам Святой Книги — Корана (ниспосланного всем людям земли Единым Богом Аллахом через Пророка Мухаммада, мир ему и благословения Аллаха), и их воплощению Пророком [ca] — Сунне (священному преданию).

Ислам в понимании Ахмадийской общины — это не какой-то «другой» Ислам. Это тот же самый Ислам, который четырнадцать веков тому назад просветил мир своей ослепительной духовностью и пытливым рационализмом. Это — Ислам, причем, Ислам подлинный, неискаженный, непосредственно исходящий от Священного Корана. Но это Ислам, возродившийся в своей первозданной целостности и чистоте идей, то есть возвративший себе посредством мировоззрения Ахмадийской общины нечто очень важное в глазах современного цивилизованного мира — рациональность понятий и суждений, доказательность событий и фактов, которые были им на время утеряны. Как и во времена первоначального, блистательного периода развития Ислама, религиозное служение Мусульманской Ахмадийской общины тесно связано с научным познанием мира. Не случайно доктор Абдус Салам — первый мусульманин-лауреат Нобелевской премии в области науки (и единственный по ядерной физике) — был активным, глубоко верующим членом Всемирной Мусульманской Ахмадийской общины. По его стопам в общине к вершинам разных областей науки идут и другие мусульмане-ахмади, в равной степени мужчины и женщины. Не будем, однако, говорить об этом в кратком предисловии. Тот, кто прочтет эту книгу, сможет легко убедиться в истинном

отношении мусульман-ахмади к научному познанию и его нравственным и иным проблемам.

В свете вышесказанного, ахмадийское, то есть подлинно исламское прочтение сур и хадисов — сознательно, логично, чуждо мифологического баснословия и вполне толкуемо на основе современных научных понятий и общечеловеческих ценностей. Ахмадийское мировоззрение предлагает вполне современное, понятное широкому кругу людей толкование текстов всех коранических сур. Священный Коран становится книгой, доступной людям, книгой, несущей знание и вызывающей интерес и понимание у каждого человека, вне зависимости от того, мусульманин он или христианин, атеист или верующий, интеллектуал или обыватель. Среди мусульман-ахмади много людей, перешедших в Ислам из других религий: немцев, англичан, американцев, голландцев, русских и представителей других наций, принявших Ислам в его ахмадийском видении. Ахмадийское прочтение Священного Корана и более шестидесяти изданий переводов текста Корана на разные языки мира способствует интенсивному распространению Ислама во всем мире.

Книга, лежащая перед вами, — это ратное, полемическое сочинение духовного лидера Мусульманской Ахмадийской общины, посвященное утверждению ее просветительских идей на языке рационального научного познания. Идея перевода этой книги на русский язык возникла у меня буквально сразу после ее прочтения. К глубокому сожалению, моей задумке — лично представить Хазрату Мирзе Тахиру Ахмаду мой перевод — не суждено было осуществиться. Он скончался в 2003 году, так что эта книга стала его духовным завещанием. Она, без преувеличений, является зеркалом его восприятия мира и его рационалистических позиций в понимании и защите Корана как святыни Ислама.

Говоря авторскими словами, «если религия толкуется иррационально, если вера расходится с разумом, то все, что они могут породить — это безосновательные мифы и бессодержательные легенды». Автор в этой своей книге и многих других разоблачает косность ортодоксального догматичного духовенства и иррациональность понимания ими Ислама, выступает против тезиса, что «вера» происходит от понятия «слепо верить», что якобы освобождает от необходимости проверки ее логической состоятельности.

«Рациональность помогла бы каждому из них понять, что "второе пришествие" 'бога' или пророка на землю нельзя воспринимать буквально, ибо это не в ладу с логикой», — этот тезис объясняет цель и название книги.

«Навязывание мифа, гласящего, что Иисус ас вознесся в теле и до сих пор где-то в космосе ждет своего "возвращения" на землю лишь для удовлетворения будущей нужды мусульман в пророке, — вот намеренная мифологизация сознания!», — говорит в своей книге Хазрат Мирза Тахир Ахмад.

Но почему так много внимания уделяется второму пришествию Иисуса в, казалось бы, исключительно мусульманском сочинении? Дело в том, что идея 'второго пришествия' Иисуса является чрезвычайно важной для понимания сегодняшнего богословского и политического хаоса в мире Ислама. Иисус (мир ему), как известно, является в Исламе уважаемым пророком, и верования Мусульманской Ахмадийской общины в отношении Иисуса отличаются от трактовок других мусульманских течений только в понимании сути, а не самого факта 'второго пришествия'.

Вопрос в том, будет ли форма этого пришествия буквальной или метафорической? Будет ли это тот же самый человек? Или родится подобный ему, но другой человек? Явится ли он как христианский пророк, обращенный в Ислам, или же мусульманский пророк обретет метафорический образ Иисуса Христа ас? На все эти и многие другие вопросы отвечает книга Хазрата Мирзы Тахира Ахмада.

Книга написана художественным языком, а полемический дар автора вызывает подлинное восхищение его даром убеждать.

Книга хорошо служит своей главной задаче — выдержать принцип четкого построения идей Священного Корана и хадисов на основе логических умозаключений. Мы постарались, по возможности, сохранить богатый и красочный язык оригинала, отдавая должное мудрости, жизненному опыту и полемическому мастерству автора.

Достаточно того, что автор, с одной стороны, демонстрирует читателю математически точный аналитический подход к обсуждению отдельных затрагиваемых тем, а, с другой стороны, широта и глубина охвата тематики предоставляет въедливому читателю возможность приложить

к изучению материала и свои собственные интеллектуальные возможности.

Содержание книги охватывает огромный — как исторический, так и философский, в том числе, полемический, — материал и рассчитано на вдумчивого читателя. В идейном обосновании своих тезисов автор вовсе не полагается на априорную религиозную лояльность читателя. Но это обстоятельство само по себе требует от читателя определенной лояльности в движении навстречу авторской мысли и ее моделировании.

Проиллюстрируем эту мысль на примере раздела «Естественный отбор и выживание наиболее приспособленных». Автор здесь исходит из тезиса, что *слепая* борьба за существование не может всегда стремиться к образованию *нужных* свойств. Образование этих нужных свойств он считает делом «Сознательного и Мудрого Выборщика, Который всегда принимает правильные решения в правильные моменты и не предоставляет дело выбора случайному броску игральных костей». Автор подходит к проблеме эволюции с априорных нравственно-логических позиций, вкладывая свой алгоритм отбора в руки Всемогущего Мастера.

Конечно, в сколь угодно доброжелательной дискуссии между наукой и религией убедить можно только того, кто может привнести в свои убеждения подобный априорно-нравственный аспект. Автор, например, говорит:

> *«Наиболее важная вещь, которую следует отметить, состоит в том, что законы жизни и смерти в ходе простого выживания не управляются естественным отбором напрямую. ...При честном признании всех проблем, которые тотчас возникают, если эволюцию рассматривать как независимую от Творца, отрицание Бога равнозначно отрицанию самой эволюции».*

Подобные рассуждения автора, если вдуматься, учитывают и то возможное возражение, что, со строго научной точки зрения, на уровне эволюционных изменений в природе нет понятий «правильно» и «неправильно», как и нет понятия «улучшение». Есть только результат выживания, который априори «правильный», *потому что выживание состоялось.* «Нужные свойства» — это те качества, которые обеспечивают выживание. В результате борьбы за существование *выживает тот, который выживает* и тем обеспечивает продолжение этой борьбы.

Кстати, создание любой конструкции невозможно без использования понятия случайности (семь раз отмерь, один раз отрежь). Поэтому следует считать, что Созидающий Мастер владеет и этим инструментом. И это не противоречит, а согласуется, в частности, и с принципами естественного отбора. Признание существования механизма естественного отбора отнюдь не умаляет значения Мастера, который его реализует. Просто необходимо *подтвердить* (именно подтвердить, ибо, это, на самом деле, признано Кораном), что «ни один волос не упадет с головы человека без ведома Творца!»

Коран в его ахмадийском толковании допускает творческую реализацию такого сложного явления, как происхождение человека из «глины звонкой, образовавшейся из преображенной тины» (15:27). Естественный отбор выступает здесь только как часть процесса эволюции. Автор побуждает нас к признанию того, что всякое закономерное, то есть естественнонаучное, явление есть *проявление* Творца.

И еще одно примечание к толкованию автором естественного отбора.

Как можно видеть, его механизм значительно более глубок и сложен, чем это представляется при поверхностном взгляде. Автор пишет: «небольшой шанс на выживание в хаосе “слепой эволюции случайностей” имелся бы, видимо, у любой формы жизни». В этой фразе автор очень близок к строго научному пониманию механизма естественного отбора, реализующего *«правильное»* направление развития, *предвосхищающее* изменение условий среды. Естественный отбор действует не в рамках развития отдельной особи, но в рамках развития популяции и даже более широких сообществ особей. Популяция же обладает известной гибкостью в условиях естественного отбора, поскольку является носителем не единственного качества (возможно, в количественном выражении), а большого разнообразия качеств (и количеств), обеспечивающих адекватную защиту при любых изменениях условий среды. Ситуация выглядит таким образом, как если бы популяция «предвидела» возможное изменение событий среды обитания и произвела направленные предвосхищающие ответные изменения.

Этот механизм был подмечен в свое время еще Карлом Линнеем. По Карлу Линнею, у жирафов шея постепенно удлинялась, потому что «это было *нужно*, об этом говорила повседневная практика». По современной теории естественного отбора, это действительно так, потому что

в популяции жирафов преимущество в развитии и выживании имеют именно жирафы с самой длинной шеей.

Бог как бы говорит о развитии популяции в целом: «*Это оказалось хорошо, так пусть это так и будет*». Возвращаясь к проблеме слепоты фактора случайности, мы видим, что фактический отбор в процессе развития, действительно происходит как бы случайно, но вот само существование *принципа предвосхищения* в этом процессе — это, безусловно, «от Бога».

И последнее — по перечню, но не по значению — примечание по поводу естественного отбора. Автор пишет: «В изменяющихся условиях окружающей среды феномен естественного отбора не обладает никакими возможностями производить внутриклеточные изменения в ответ на изменение внешних обстоятельств». Чтобы правильно разрешить эту дилемму, спросим себя, — как отбор на уровне фенотипа отражается на уровне генотипа? Происходит отбор в точности такого же вида, как и обычный естественный отбор: исчезает (или возникает) набор свойств, характеризующий конкретную особь, — далее, если набор жизнеспособен, то он подкрепляется как фенотип тем, что особь продолжает жить и подкрепляется, как генотип, тем, что продолжает участвовать в процессе развития. Ситуация с нежизнеспособностью вполне аналогична. Отвлекаясь от процесса размножения, который вносит дополнительное полезное разнообразие, мы видим, что алгоритм естественного отбора работает практически на уровне генотипа, проявляясь на уровне фенотипа только интегрально, как результативный эффект. При этом определяющей информацией для работы алгоритма оказывается, в конечном итоге, именно генотип.

Таким образом, естественный отбор *обладает прямой возможностью влияния* на развитие генотипа. Это, в частности, означает, что генотип обладает памятью, реализующей предвосхищение в развитии, аналогичное памяти популяции в случае с фенотипом, но обеспечивающей более мощные и гибкие возможности. Автор пишет о соотношении фенотипа и генотипа в процессе развития следующими словами: «Возвращаясь к революционному подходу Докинза, необходимо напомнить, что действия генов управляются законами, вложенными в них неизвестными ему силами. Гены работают без какой-либо обратной реакции на изменения окружающей среды. Когда принцип естественного отбора одобряет некоторые телесные особенности живых существ, это никак не влияет

на активность генов данного организма. Опять-таки, если естественный отбор не одобряет некоторые телесные особенности, препятствующие качественному выживанию в конкурентном мире, то это тоже никак не влияет на гены».

Как мы видели, такая жесткая и вполне определенная обратная связь существует. Далее, «если колбочки не были предварительно спроектированы со всем их удивительным потенциалом, если палочки не были предусмотрены заранее с их завораживающим ноу-хау, то как они могли создавать сами себя, координируясь в совершенной гармонии более изящным образом, чем лучшая оркестровая симфония, когда-либо задуманная человеком?»

Замечательная мысль! — Следствием эволюционного процесса на уровне генов был бы эволюционный процесс на уровне свойств, определяемых этими генами. Здесь лежит механизм эволюции органов и их частей как единого целого! Анализ эволюционного развития именно на уровне генов, как основного и определяющего процесса, — *это главное*.

Таким образом, полемизируя с известным ученым-дарвинистом Докинзом, автор удивительно верно нащупывает информационно-алгоритмическую сущность проблемы. Автор разбирает ряд замечательных примеров сложных органических систем, объяснить естественно-эволюционное развитие которых, опираясь лишь на статистическую аргументацию, пока, видимо, действительно невозможно. Дальнейший анализ этих примеров связан с нетривиальными исследованиями информационно-статистических свойств алгоритмов развития органических систем.

В книге содержится и ряд других полемических материалов, ожидающих своего пытливого читателя. Мы надеемся, что все, кто прочтет эту книгу, по-настоящему обогатят как свои познания, так и свою духовную культуру.

Р. Г. Бухараев,
доктор физико-математических наук,
доктор технических наук,
заслуженный профессор
Казанского государственного университета

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

Пожалуйста, примите к сведению, что в ссылках на Священный Коран, мы считали аят

بِسْمِ اللهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِيمِ «Во имя Аллаха, Всемилостивого, Милосердного»

в начале суры ее первым аятом. Некоторые издатели Священного Корана, однако, начинают счет аятов суры с аята, следующего за начальным بِسْمِ اللهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِيمِ. Если читатель не найдет упоминаемый аят под номером, данным в этой книге, то этот аят может оказаться предыдущим по счету. Например, аят номер 143 может иметь у других номер 142.

Многие переводчики добавляют к словам перевода уточняющие / толкующие слова, которых нет среди слов оригинала Корана. Но они принимают меры предосторожности, чтобы читатель по недоразумению не посчитал их словами Корана. Такие слова часто берутся в скобки или выделяются курсивом.

Если не указано иначе, русские переводы отрывков из Священного Корана даются в переводе Р. Хаматвалеева, Х. Ахмада и Р. Р. Бухараева.

Имя *Мухаммад* или любой синонимичный ему титул: *Святой Пророк* или *основатель Ислама* – обычно сопровождаются аббревиатурой ﷺ, кратко обозначающей молитвенное приветствие *салля(А)ллаху ʿалейхи уа саллям* – «мир и благословения Аллаха да пребывают с ним».

Имена других пророков и посланников Бога сопровождаются аббревиатурой ﷺ – *ʿалейхи-с-салям* – «мир да пребывает с ним».

Сами приветствия не приводятся в полном варианте, как правило, из соображений краткости. Ожидается, что читатели-мусульмане будут читать приветствие в полном виде.

Система транслитерации

При транслитерации арабских слов мы руководствовались следующей системой, принятой Королевским Азиатским Обществом.

ا в начале слова произносится как *a* или *u* или *y* (в зависимости от огласовки) с легким придыханием, как от буквы *h* в английском слове *honour*.

ث *th* – произносится как *th* в английском слове *thing*.

ح *ḥ* – гортанный придыхательный звук, сильнее, чем *h*.

خ *kh* – произносится как шотландский звук *ch* в слове *loch*.

ذ *dh* – произносится как английский *th* в *that*.

ص *ṣ* – эмфатический *s*.

ض *ḍ* – аналогичен английскому *th* в *this*.

ط *ṭ* – эмфатический небный *t*.

ظ *ẓ* – эмфатический *z*.

ع ‘ – сильный гортанный звук, произношение которого усваивается на слух.

غ *gh* – звук, близко похожий на грассированный французский звук *r* и на немецкий звук *r*. Для его произношения требуется привести мышцы гортани в положение ‘полоскания’.

ق *q* – глубокий гортанный звук *k*.

ء ’ – прерывание голоса.

Краткие гласные представлены так:

a для ◌́ (как *u* в *bud*)

i для ◌̀ (как *i* в *bid*)

u для ـُـ (как *oo* в *wood*)

Долгие гласные:

ā для ـَـا или ـَـٰ (как *a* в *father*);

ī для ى или ـِـ (как *ee* в *deep*);

ū для و (как *oo* в *root*);

Другие:

ai для ى ـَـ (как *i* в *site*);

au для و ـَـ (подобно *ou* в *sound*)

Согласные, не включенные в вышеприведенный список, имеют такое же фонетическое значение, как и в основных языках Европы.

Однако, есть уже давно заимствованные имена собственные, которые здесь пишутся в соответствии с устоявшейся в нашей литературе традицией, а не в соответствии с данными правилами транслитерации. Это, например, относится к таким словам, как *Хазрат*. При ссылке на более раннюю книгу используется транслитерация, принятая в той книге. Многие часто используемые имена собственные приводятся разными авторами в различной транслитерации. Мы используем следующее написание: Коран, Мухаммад, Ахмад.

Так как слово *сура* уже заимствовано как обозначающее одну из 114 глав Священного Корана, мы предпочитаем использовать в отношении глав Корана это слово, а слово «глава» – использовать для обозначения глав данной книги и глав других книг. Надеемся, это поможет читателю избежать возможной путаницы.

БЛАГОДАРНОСТИ

СПИСОК ТЕХ , кто помог мне во время и после написания этой книги, обширен. Но память о них с нежной любовью запечатлена в моем сердце.

На разных стадиях работы были задействованы различные люди. Большинство из них смогли лишь попробовать себя в деле точного перевода с оригинала на языке урду. Их труд не был целиком напрасен. Каждый раз, когда я критически проверял какой-либо перевод, неизменно рождались новые идеи, которые включались в книгу. Кроме того, после каждого критического рассмотрения их переводов, я принимал решение изменить последовательность обсуждаемых тем для улучшения восприятия материала. Таким образом, я путешествовал от версии к версии, словно поднимался по спирали, подобной пути эволюции. Надеюсь, что данным окончательным вариантом я достиг ее вершины.

На всех этих стадиях было также задействовано много опытных специалистов и организаторов-технократов – не для переводов, а для выполнения задач, с которыми я в одиночку бы не справился. Например, мне было необходимо найти определенные отрывки из книг или статей, которые я прочитал в течение последних сорока лет моей жизни. Они были очень разнообразны и относились ко всем темам, рассматриваемым в моей работе. А тем здесь, как читатель может увидеть, немало. Ряд библиотек был «прочесан» моими помощниками-учеными, живущими на различных континентах и в различных городах.

Многие теологи-исламоведы из центра Всемирной Мусульманской Ахмадийской Общины в г. Рабва (Пакистан) были вовлечены в доработку ссылок на религиозные источники.

На профессора Малика Масуда Ахмада (США) и его команду было возложено нахождение множества ссылок на такие издания, как, в первую очередь, Саентифик Американ и Американ Саентист, вышедшие за прошедшие двадцать лет или около того. Его команда состояла из ученых-ахмади по всей Америке, имена которых трудно перечислить в этой краткой сводке благодарностей. Больше всего ему помогли доктор Салахуддин и его сын Джавад Малик.

Доктор Салахуддин особенно отличился в нахождении потерянных ссылок на статьи, чьи названия и годы опубликования я запамятовал. Все, с чего он начинал поиск источника, – это общее представление о тезисе, который я сохранил в своей памяти. Поразительно, но он нашел все! Для меня лично приятный сюрприз состоял в том, что начальные данные для поиска, которые я выдал ему из своей памяти, оказались абсолютно точными.

Ведущую роль в поиске источников в библиотеках Лондона выполнила г-жа Салиха Сафи. С помощью своей дочери Софьи Сафи Махмуд, она совершила ряд выдающихся подвигов в деле нахождения различных источников, содержавших искомые цитаты. Более того, в Лондоне много девушек и парней, женщин и мужчин предложили свои добровольные услуги для исполнения различных заданий. Они справились со своими задачами с особым усердием. Всех их упомянуть просто невозможно, поэтому меня следует извинить за то, что представляю список лишь некоторых имен, которые моя память хранит в первую очередь.

В НАЧАЛЕ СПИСКА я должен упомянуть Фарину Курейши и ее исключительный вклад в дело формирования и руководства научно-исследовательской командой, которая помогла ей обнаружить и точно указать на проблемы, нуждающиеся в моем особом внимании. В этой работе Фарида Гази затмила любого другого члена этой команды, за исключением, конечно, самой Фарины. Неся свое служение, Фарина вела себя в высшей степени скромно. Как правило, она воздерживалась от предложения готовых поправок или улучшений, в которых мог нуждаться отрывок. Лишь изредка я предлагал ей и членам

ее команды рекомендовать конкретные поправки в каком-либо определенном месте; они кротко исполняли, но их рекомендации не всегда принимались. Я должен выразить комплимент в адрес широты их сердец: они всегда охотно соглашались с моим решением. Как раз во время таких попыток рассмотрения альтернативных рекомендаций они тоже столкнулись с тем, с чем я сталкивался часто, а именно: как трудно заменить выражение, не меняя при этом всю цепочку звеньев, связанных с ним. Эта игра привела нас в восторг и сыграла роль очень желанного досуга. Если говорить коротко, то никакая высокая оценка с моей стороны не способна отдать должное их вкладу в оказание мне помощи в совершенствовании моей работы. В полном составе эта команда упоминается в Предисловии – т.е., следующем разделе.

ИЗ ТЕХ, КТО ПОМОГ МНЕ в работе над этой книгой, многие названы ниже. Возможно, моя память подвела меня и не сохранила имена некоторых из них, поэтому я выражаю им свои страстные извинения.

1. Мунир Ахмад Джавед, личный секретарь, Лондон.
2. Мунир-уд-Дин Шамс, Лондон.
3. Фарина Курейши, Лондон.
4. Мансура Хайдер, Лондон.
5. Фарида Гази, Лондон.
6. Махмуд Ахмад Малик, Исламабад (Великобритания).
7. Профессор Амату-ль-Маджид Чодри, Исламабад (Великобритания).
8. Басит Ахмад, Лондон.
9. Фаузия Шах, Лондон.
10. Мусаррат Бхатти, Нортгемптон.

Вышеприведенный список был специально отобран из более длинного списка многих, кто помогал на различных стадиях этой работы. Вместе с тем, участие вышеназванных было столь постоянным и важным по своему характеру, что я не мог успокоиться, пока особо их не упомянул. Мунир Джавед – номер один по списку – играл основную

роль в осуществлении моего плана по распределению различных ролей различным ученым. Мунир-уд-Дин Шамс занимает особое место благодаря своему постоянному усердному труду, поразив меня своей выносливостью. Многие упомянутые выше работали в течение многих дней и ночей без какого-либо отдыха, скрывая от меня свою поразительную жертвенность. Мне приходилось так или иначе следить за ними, заглядывая за экран, который они установили специально, чтобы скрыть свой труд от моих глаз. Однако у меня были свои собственные методы выяснения того, что происходило. Время от времени мне приходилось напрямую приказывать им немного отдохнуть и немного поесть, чтобы они не упали от изнурения, достигнув края своего терпения.

11. Музаффар Ахмад Малик, Исламабад, Великобритания.

Музаффар Малик требует специального упоминания, потому что ему был поручен заключительный этап – печатание, включая проведение переговоров с различными типографиями для заключения наилучшей сделки. Он блестяще провел работу по подготовке окончательной версии оригинал-макета для тиражирования.

12. Башир Ахмад, офис личного секретаря, Лондон.

13. Пир Мухаммед Алам, офис личного секретаря, Лондон.

Два волонтера: Башир Ахмад и Пир Мухаммад Алам – сыграли весьма существенную роль, заботясь обо всех ученых, которые помогали мне во время их присутствия в офисе. Если те работали всю ночь напролет, то и Башир Сахиб, и Пир Сахиб делали то же самое, чтобы удовлетворять все их нетривиальные запросы, возникавшие в ходе их работы. Время от времени, они также организовывали тем пищу, несмотря на полное молчание тех о том, как голодны порой бывали.

Далее следует список некоторых ученых в г. Рабва, с которыми время от времени связывался Мунир Ахмад Джавед, когда бы ни потребовался некоторый материал, к которому у этих ученых был доступ:

14. Маулви Дост Мухаммад, Рабва.

15. Сайид Абду-ль-Хай, Рабва.

16. Хафиз Музаффар Ахмад, Рабва.

17. Хабибу-р-Рахман Зирви, помощник библиотекаря, Рабва.

18. Профессор Ч. Мухаммад Али, Рабва.

Есть один человек, который не участвовал в работе, но, тем не менее, я в большом долгу перед ним за услугу, которую он сослужил. Я говорю о профессоре Радже Галибе Ахмаде из г. Лахор, который настоял, чтобы в конце книги была любезно добавлена еще одна глава, посвященная вопросу завершенности пророчества. Эта глава своим присутствием рукоплещет ему стоя, восклицая при этом: «Насколько же Вы были правы, Раджа Сахиб!»

Мансура Хайдер выполнила дополнительную задачу, которая была очень важна и чрезвычайно кропотлива. Все ссылки, приведенные в этой книге, были проверены ею с дотошным вниманием так, чтобы каждая точка, запятая, слово и написание были в точности такими же, как и в оригинале источника. Это потребовало собирания мини-библиотеки, состоящей лишь из источников, на которые мы ссылаемся. Она проделала данную работу в совершенстве. По моим данным, ей приходилось выискивать некоторые первоисточники, ссылка на которые присутствовала в определенных статьях. Она не прекращала преследование, пока в результате не заполучала необходимую книгу в свои руки. За выполнение этой громадной задачи здесь следует поаплодировать ей; этот комплимент она заслужила.

При работе со ссылками на оригинальные китайские работы и их имеющиеся переводы, необходимо было прибегнуть к незаменимым услугам Усмана М. Чоу. Он – крупный ученый. Его перевод Священного Корана получил восторженное признание со стороны большого количества синологов. Без его помощи мы не смогли бы установить точное значение многих китайских выражений, которые несколько неточно переведены в старой классической литературе.

Я также должен выразить свою глубокую благодарность Узме Афтаб Ахмад Хан. Она – профессионально обученный специалист по выявлению мелких недостатков и ошибок в литературных трудах, в которые они нередко вкрадываются незаметно. Она превосходно выполняет задачу по их критическому анализу, прежде чем те, наконец, одобряются для публикации. Моя команда и я с радостью наблюдали, какое у нее действительно чрезвычайно острое зрение. Без ее помощи и прилежной работы, мы не смогли бы заметить, что многие выражения требовалось далее доработать, а многие последовательности нужно было переупоря-

дочить. Ее профессиональные услуги, которые она предложила на абсолютно добровольной основе, оставили меня в особом долгу.

На стадии последней проверки на ошибки, предоставленной нам типографией, Фаузия Шах выполнила превосходную работу. Похоже, что она – прирожденный охотник за ошибками. Как мне отблагодарить ее сполна!

Указатель для этой книги был кропотливо составлен Мунаваром Ахмедом Саидом из Вашингтона, округ Колумбия. Его команда преданных помощников включает его сына Ахмеда Муниба Саида, Фаузана Пала, Джавада А. Малика, Мазхара Ахмада и Физана Абдуллу. Если соизмерить масштабность задачи и краткость времени в их распоряжении, они сделали превосходную работу, ма шаа Аллах.

Художники

Что касается оформления обложки, Нома Саид из Америки предприняла много попыток передать содержание книги в иллюстрациях. К сожалению, ее долгий и трудоемкий труд был отклонен профессионалами из типографии. Они настоятельно рекомендовали поручить оформление обложки художнику, чтобы она представляла собой отображение содержания книги кистью, а не компьютерными средствами. В конечном счёте, этот мудрый совет был принят. В книге были использованы работы многих художников из Лондона, лидерами среди которых стали Хади Али Чодри и Ч. Абдул Рашид, выдающийся архитектор, который превосходно передает абстрактные идеи иллюстрациями, а также Саид Фахим Закария из Бирмингема. Им помогала команда художников, подобранная ими самими.

Много художников было задействовано в деле творческого отображения различных эпизодов в книге. Но Сафдар Хуссейн Аббаси и Хади Али Чодри оказали особые, неоценимые услуги, превзойдя всех других превосходным качеством сделанной работы. Среди художников нужно отметить следующих: Мусаррат Бхатти, Фарида Гази, Фахрия Авдич и Тахира Осман.

Необходимо упомянуть еще одного человека, не называя его имени. Таково было его пожелание в момент, когда он преподнес мне большую сумму денег на расходы по подготовке книги к печати. У него была толь-

ко одна просьба: чтобы я молился за него, его родителей и его семью. Я решил упомянуть этот факт здесь для того, чтобы все желающие могли бы своими молитвами присоединиться к моим молитвам.

Кроме того, моя дочь Фаиза Лукман заслуживает моей особой благодарности. На всем протяжении написания этой книги, она всегда искренне и неустанно заботилась о таких помощниках, которые работали, не взирая на часы, и нуждались в подкреплении. Я приношу ей свою особую благодарность за ее тихое, но горячо ценимое служение.

АЛЛАХ да благословит всех, чьи имена упомянуты выше, а также тех, чьи имена упомянуты не были, – я помню об их участии и в душе благодарю каждого персонально. Амин.

Мирза Тахир Ахмад

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

НАЧАЛО ЭТОЙ КНИГЕ было положено в Цюрихе в 1987 г. предложением тогдашнего Ответственного миссионера Мусульманской Ахмадийской Общины Швейцарии Масуда Джехлуми профессору этнологии Цюрихского университета доктору Карлу Хенкингу. Он подал профессору идею пригласить Главу Всемирной Мусульманской Ахмадийской Общины прочитать лекцию об Исламе, ведь на такую тему в университете не выступал еще ни один теолог.

Первая реакция профессора была довольно отрицательной. По его мнению, студенты университета меньше всего интересовались религией. В самом деле, многие даже гордились тем, что являются атеистами с минимальным уважением к любой религии. Однако через несколько дней профессор сам порекомендовал Масуду следующее. Если название поменять так, чтобы рациональность стала заглавным словом темы, а откровение также рассматривалось бы в сравнении с ней, с целью показать, как каждое из них в отдельности справляется с ролью проводника к знанию и непреходящей истине, то такая тема, пожалуй, могла бы привлечь внимание студентов. Его правота подтвердилась последующими событиями.

Итак, лекция была заявлена на тему: «Рациональность, Божественное откровение, знание, непреходящая истина» и намечена на четверг, 14 июня 1987 г., в 20:15. Студенты, очевидно заинтригованные названием, стали быстро наводнять главную аудиторию А́ула так, что вскоре она заполнилась до отказа, и организаторам пришлось срочно направлять

вновь прибывавших в дополнительный зал и налаживать в нем телевизионные экраны и громкоговорители для прямой трансляции туда хода лекции.

Кстати, это была та же самая аудитория, в которой 19 сентября 1946 года сэр Уинстон Черчилль произнес свою историческую речь под названием «Трагедия Европы», которую он завершил словами: «Да воскреснет Европа!». Именно эта лекция, фактически, заложила основу современного европейского Общего рынка. На тот момент он уже не был премьер-министром Великобритании, но его величие заключалось не в должности, которую он занимал. Напротив, это он прославил свою должность, когда занимал ее. Его лекция была эпохальной.

Когда в назначенный день подошло время моей лекции, я начал с нескольких вступительных замечаний на английском языке. Затем последовала основная речь, первоначально написанная мной на урду и переведенная Шейхом Насиром Ахмадом на превосходный немецкий язык. Ему потребовалось примерно семьдесят пять минут, чтобы зачитать подготовленный доклад. В заключение, публику пригласили задавать вопросы. Поскольку вопросы адресовались мне, Шейх Насир Ахмад стал выполнять роль переводчика. В целом, это была очень живая встреча. Беседа затянулась на два с половиной часа, но студенты продолжали проявлять живой интерес. В 22:45 организаторам пришлось закончить мероприятие, так как, согласно университетскому распорядку, наступило время освободить помещение.

Так было посеяно первое семя этой книги. Это было просто семя, потому что, во-первых, большинство тем, затронутых в моих записях, не могло быть включено в статью, которая потом была отдана на перевод. Кроме того, перевод, подготовленный Шейхом Насиром Ахмадом, не мог быть зачитан до конца из-за нехватки времени.

В течение последующих лет было предпринято много попыток перевести на английский всю рукопись, составленную на урду, которую я впоследствии значительно расширил. Было потрачено несколько лет на эти попытки, которые были исчерпаны и, в конце концов, оставлены. Содержимое книги заключало в себе так много тем из самых различных отраслей знания, что ни один ученый не мог перевести в одиночку все темы, рассмотренные в ней, даже на уровне, удовлетворительном в его

собственных глазах. Предпринимались также и коллективные усилия некоторыми группами специалистов, но все было напрасно.

Наконец, пришли к выводу, что, несмотря на мою плотную загруженность, мне самому необходимо надиктовать бóльшую часть книги заново. Басит Ахмад, ныне состоящий в Совете редакторов журнала «Обзор религий», добровольно предложил свои услуги для этой задачи. Ему удалось набрать много версий продиктованного материала на своем ноутбуке, но ни одна из них не могла устроить нас, потому что промежуток времени между нашими встречами зачастую бывал слишком долгим, так что невозможно было наладить последовательную работу, не повторяясь всякий раз. Кроме того, при каждой новой диктовке, в нее включались новые идеи, а также вносилось довольно много поправок, что требовало соответствующих изменений и в других главах. В течение двух лет он непрерывно и безропотно вкладывал так много труда, что наблюдение за его малооправданными страданиями стало причинять мне боль. Пришлось его освободить, но его чрезвычайно драгоценное служение очень помогло продвинуть дело далее. Каждая последующая версия все же отражала некоторый прогресс в сравнении с предыдущей.

После Басита, на возобновление работы решилась группа женщин. Таким образом, это дело продолжало медленно продвигаться, но не могло перерасти в слаженную, как непрерывный поток, работу.

В конце концов, у меня не осталось иного выбора, кроме как собственноручно переписать львиную долю рукописи. Эта задача заняла у меня бóльшую часть прошлого года, за исключением множества вынужденных перерывов из-за других неотложных обязанностей. На заключительном этапе требовался опытный человек для тщательной проверки текста от начала до конца с целью выявления и исправления вкравшихся ошибок и повторений. Эта трудоемкая, но крайне необходимая задача была превосходно выполнена г-жой Фариной Курейши при поддержке команды преданных тружеников с различным опытом в литературной работе. Приложив, при ее постоянном и требовательном контроле, немалые совместные усилия, они указали мне на неточности в тексте, которые ускользнули от моего внимания. Это позволило мне удалить шероховатости и доработать рукопись до ее окончательного вида.

Состав команды был следующий: г-жа Фарида Гази, г-жа Мансура Хайдер, профессор Амату-ль-Маджид Чодри, г-жа Салеха Сафи, г-н

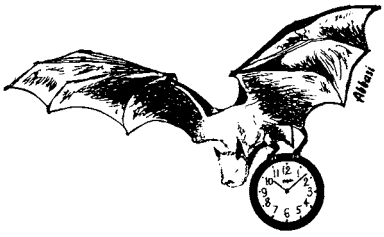
Мунир-уд-дин Шамс, г-н Махмуд Ахмад Малик (наборщик текста на компьютере) и г-н Мунир Ахмад Джавед. Эти имена также включены в длинный список исключительно преданных беззаветных служителей, которым я выражаю свою самую искреннюю благодарность.

КНИГА была практически готова к публикации на английском языке через десять долгих лет ожидания, казавшихся вечностью, после ее начального варианта в Цюрихе. И если бы не профессор Докинз — именитый британский зоолог, написавший знаменитую книгу «Слепой часовщик», — книга вышла бы в свет тогда же, в 1997 году. В своей крупной работе Докинз фактически переписал Дарвина, усердно развивая свои теории с целью опровергнуть существование какого-либо божества, кроме слепого принципа естественного отбора.

К сожалению, мое внимание обратили на его книгу весьма поздно — тогда, когда я почти завершил редактирование своей рукописи. Как бы там ни было, я был вынужден отложить публикацию своей книги, пока не прочел книгу Докинза и не изучил глубоко его доводы. После этого я дописал в своей рукописи целую главу, посвященную фантастической теории профессора Докинза о творении без Творца. Очевидно, любое создание требует наличия создателя. Вы не можете верить в существование «Джоконды» и отрицать существование Леонардо да Винчи. Именно такую грубую ошибку и сделал в своей книге профессор Докинз. Веря в творение, он отрицает существование Творца, неуклюже пытаясь заменить его принципом естественного отбора. Наличие у него, крупного биолога, подобных представлений совершенно нелогично. Ему-то первому надлежало бы знать, что принципы Дарвина не являются созидательными принципами.

Эта дискуссия в полной мере развернется в главе «Слепой часовщик, который к тому же глух и нем». Здесь мы считаем должным отметить, что профессору Докинзу, быть может, уместнее было бы назвать свою книгу «Летучая мышь как наилучший из часовщиков». Слепой часовщик из книги Докинза, конечно же, не человек, а некая идея. Но идеи сами по себе неспособны производить материальные вещи, в частности, делать часы. Однако летучие мыши, согласно профессору Докинзу, более достойны конструировать часы и более приспособлены для этого. У них есть мозги, и они способны слышать звуки и голоса так, как никакие другие живые существа. Они могут видеть практически в полной тем-

ноте. Они в состоянии различать мельчайшие колебания отраженных звуковых волн, чего не могут даже самые совершенные эхолоты, изобретенные человеком.



Летучая мышь слышит такое тихое тиканье часового механизма, какое не услышит ни один часовщик. Но довольно говорить о названиях. Нам приходится взять на себя труд выразить наше несогласие с ним, и нас должны извинить за то, что мы описываем его теорию как совершенно лишенную основательности. Так или иначе, профессор Докинз пользуется широкой популярностью по всему миру. Это обусловлено тем, что большинство его почитателей принадлежат к новому поколению западных ученых, которые сначала — атеисты и только потом — ученые. Они, наверное, часто дивились на колоссальные тайны природы и спрашивали себя, как все это могло появиться без сознательного и искусного дизайнера? В лице профессора Докинза они, должно быть, обрели своего лидера, так ловко запутавшего вопрос, что даже продвинутые исследователи-естествоведы поверили, что их проблема решена.

Однако он ввел в заблуждение только тех, кто в глубине души сам хотел быть обманутым. Если бы они подошли к толкованию Докинзом естественного отбора непредвзято и объективно, они непременно обнаружили бы содержащиеся в нем ошибки, расхождения и противоречия. Возможно, они решили спрятаться в напридуманных Докинзом туманах вследствие того, что окончательно решили отвергнуть веру в Бога.

Нам доводилось встречать людей, абсолютно приверженных собственной догматике во всех вопросах религии и веры. Настоящая книга не адресована им непосредственно; мы и не могли лелеять подлинную надежду на их обращение. Мы обращаемся к обычному читателю, который еще не отравлен никакой научной или ненаучной догматикой. Теория постепенности эволюционного развития профессора Докинза на деле не стала неожиданностью. Еще сам Дарвин в своем знаменитом труде «Происхождение видов», увидевшем свет в 1859 году, упоминал об этой теории в ходе обсуждения глаза как органа зрения. Там он открыто признал, что искусное устройство глазного механизма никак не

может быть объяснено посредством его собственной теории естественного отбора. Далее следует признание Дарвина его же словами:

> *«В высшей степени абсурдным, откровенно говоря, может показаться предположение, что путем естественного отбора мог образоваться глаз со всеми его неподражаемыми изобретениями для регуляции фокусного расстояния, для регулирования количества проникающего света, для поправки на сферическую и хроматическую аберрацию».*[1]

Сказав это, он разрабатывает путь отступления, строя свою теорию постепенности развития, которая ныне стала главным козырем доводов профессора Докинза в пользу того, что естественный отбор был единственным творцом в ходе эволюции. Но теория постепенности Дарвина строилась на таких предположениях, которые с тех пор были отвергнуты как совершенно ошибочные. Они попросту контрпродуктивны. После своего вышеприведенного честного признания Дарвин продолжает:

> *«Разум мне говорит: если можно показать существование многочисленных градаций от простого и несовершенного глаза к глазу сложному и совершенному, причем каждая ступень полезна для ее обладателя, а это не подлежит сомнению; если, далее, глаз когда-либо варьировал, и вариации наследовались, а это также несомненно; если, наконец, подобные вариации могли оказаться полезными животному при переменах в условиях его жизни — в таком случае затруднение, возникающее при мысли об образовании сложного и совершенного глаза путем естественного отбора, хотя и непреодолимое для нашего воображения, не может быть признано опровергающим всю теорию».*

Так, очень преувеличенная теория постепенности развития была предложена самим Дарвином, причем только в приложении к глазу. Однако ошибочность его выкладок стала очевидной после того, как современные исследования доказали высокую сложность устройства глаз даже у самых примитивных и самых древних животных.

Согласно результатам глубоководных исследований, образцы глаз у самых ранних и древних морских видов животных являются такими

[1] Дарвин Ч. Сочинения. Т. 3. М., 1939. Перевод К. А. Тимирязева при участии М. А. Мензбира, А. П. Павлова и А. И. Петровского.

высокосложными шедеврами зрительных систем, что ставят в тупик самых современных производителей оптических инструментов. У нас нет времени углубляться в эту проблематику, но мы можем отослать заинтересованного читателя к статье М. Ланда «Глаза животных с зеркальной оптикой», напечатанной в американском научном журнале «Scientific American» в декабре 1978 года. Особенно интересен в этой статье пример глаза у ракушкового Gigantocypris. У него вместо обычных сферических глаз, которые нуждаются в фокусирующих линзах, — два глаза с абсолютно точно рассчитанными отражателями, являющиеся шедевром самой высокой пробы. Именно такие глаза нужны в беспросветных морских глубинах, где обитает это животное. Ему нужно обходиться самым малым количеством света, граничащего с абсолютной тьмой. Сотворение таких глаз было бы невозможно без сознательного и целеустремленного дизайнера с совершенным ноу-хау, который мог бы задумать и создать этот рудиментарный, но при всем том абсолютно точный оптический инструмент. Вообще, в статье М. Ланда приводятся многочисленные конкретные примеры наиболее древних глаз на планете, которые устроены на удивление сообразно их назначению. Каждый из этих примеров разбивает в пух и прах теории профессора Докинза и его великого учителя Чарлза Дарвина. Мы не приводим эти примеры в нашей книге, и без того переполненной различными примерами, но обязаны отметить, что спекулятивные предположения Дарвина о постепенности развития глаза самым существенным образом опровергаются конкретными примерами глаз обитателей морских глубин. Изучение названной статьи должно было бы убедить самого скептически настроенного естествоведа, что создание глаза не столь очевидно, как может показаться. Впрочем, если скептицизм основан на предубеждении, что с этим поделаешь! Мы надеемся, что наша глава о теориях профессора Докинза поможет тем, кто не согласен с ним, но благоговеет перед его авторитетом.

Мы просим ученых и простых читателей прочесть не только главу о теориях профессора Докинза, но и всю нашу книгу. Читатель может обнаружить, что и без упоминания о книге Докинза наша работа представляет многочисленные ответы на вопросы, поднятые этим знаменитым профессором. Главная тема нашей книги, однако, гораздо шире, чем узкоспециальные вопросы. Она говорит об отношении Священного Корана к различным проблемам — отношении таком завораживающем, но

и таком рациональном, что оно просто ослепляет своим сиянием человеческий разум. Именно на этом читатель должен сосредоточить свое внимание. Быть может, по мере прочтения книги он найдет и ответы на тайны живой жизни, которые предлагает человеку Священный Коран.

Мы обещаем читателю, что его усердие будет обильно вознаграждено и позволит ему ощутить величественное присутствие Господа — Творца и Властелина Вселенной.

Мирза Тахир Ахмад,
Четвертый Халиф Мессии Обетованного [ac],
Глава Всемирной Мусульманской Ахмадийской общины

БОЖЕСТВЕННОЕ ОТКРОВЕНИЕ, РАЦИОНАЛЬНОСТЬ, ЗНАНИЕ И ИСТИНА

ВВЕДЕНИЕ: ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

Изучение истории религиозных и светских идей показывает, что в течение веков крупные философы, мудрецы и религиозные деятели человечества придерживались самых разных представлений о сравнительной ценности категорий разума, логики и Божественного откровения. В соответствии с этими представлениями можно выделить различные группы мыслителей.

Есть среди них такие, кто подчеркивает значение рационального размышления как единственно допустимого средства обнаружения истины. Для этих мыслителей единственное достойное признания заключение — это такое, которое можно получить посредством диалектического логического вывода, основанного на наблюдаемых фактах. Следовательно, для них достоверно только такое знание (в любой определимой форме), которое получено через способность логического рассуждения.

Имеются, однако, мыслители, верующие в феномен Божественного руководства, которое, в соответствии с их представлениями, играет свою роль в просвещении человеческого разума в проблемных ситуациях, связанных с поиском ответов на многочисленные нерешенные вопросы.

Имеются и такие, кто верит, что истина может быть постигнута целиком и полностью через внутренний опыт, который они называют «оза-

рением». Они полагают, что истину можно постигнуть посредством глубинного поиска в пределах собственного «Я», как если бы ее копия была изначально запечатлена в каждой человеческой душе. Таким образом, они погружаются в глубины собственного «Я» и пытаются через самосозерцание достичь фундаментального понимания природы и ее законов.

Есть еще один способ постижения истины, разделяемый определенными религиозными и светскими школами мысли. Это — мистицизм. Складывается впечатление, что придание жизни определенной таинственности — это склонность, равно присущая и верующим, и неверующим людям. Мистики встречаются среди всех вышеупомянутых категорий мыслителей, причем их методология может быть как философской, так и религиозной. Таких мыслителей отличает увлеченность таинственными, загадочными явлениями. Есть, конечно, среди них и лже-философы, применяющие свою собственную терминологию, смысл которой неуловим и недоступен пониманию обычного человека. Таким образом, они прячут свои истинные взгляды за таинственной завесой многословия.

Среди мистиков, однако, встречаются и люди, наделенные истинно научным разумом. Такими были, например, Пифагор и Аверроэс (Ибн Рушд). Они не довольствовались скольжением по поверхности вещей и в поиске зерен истины докапывались до самой сути. Сосредоточенный анализ хода их мыслей плодотворен для нас и поныне.

В религии также можно найти мистиков различных цветов и оттенков. Имеются такие, кто, принимая и соблюдая внешние обряды религии, ищет под ними глубинный смысл. Имеются и такие, кто излишне подчеркивает значение глубинного смысла в ущерб внешней обрядности, отдаляясь от рассмотрения проблемы в ее целостности.

Последователи религий, основанных на Божественном откровении, не всегда ограничиваются обсуждением проблем в пределах раз и навсегда установленных для них границ Богоявленной истины. И на более поздних стадиях развития каждой религии мы видим дискуссии, которые трудно назвать исключительно религиозными. Все те же древние вопросы снова и снова возникают на новых стадиях и в новых рамках общественного развития.

Какова вообще природа разума и здравого смысла? Как он себя проявляет в человеческих делах, и в каком отношении к логике и разуму стоит Божественное откровение?

Повсеместно наблюдается следующее явление. Взаимодействие религиозных идей в более поздние периоды истории религии имеет тенденцию возвращать верующих к такой же путанице и разброду, которые преобладали до появления данной религии. Это происходит потому, что люди всегда влияют на религию таким образом, что лишают ее единства и тем самым частично возвращают ее к мифическим идеям и философиям. Такой процесс очень редко приводит к воссоединению различных религиозных школ, порожденных тенденциями религиозного упадка, которые и разделяют религии на секты и конфессии. Этот процесс вырождения религиозной мысли представляется необратимым во времени.

Религии, начавшиеся с твердой веры в Единство Бога, постепенно распались на многочисленные идолопоклоннические ереси. Конечно, при этом эпизодически имеют место человеческие усилия, направленные на воссоздание единства религиозного понимания и на восстановление идеи Божьего Единства. Увы, такие человеческие усилия всегда имели лишь ограниченный успех. Процесс деградации религии в целом никогда не оборачивался вспять, если при этом не было Божественного вмешательства в этот процесс и Божественного руководства этим процессом.

Мы не можем здесь сколько-нибудь подробно обсудить все точки зрения, высказанные философами и мудрецами в прошлом, однако мы представим в этом введении краткий обзор предпринятых видными мыслителями прошлого аналитических оценок самих категорий Божественного откровения и рационального мышления, а также их внутренней взаимосвязи.

Что есть непреходящая истина, и что такое знание? Каково соотношение между ними, если таковое вообще имеется? Может ли Божественное откровение дать человеку знание, которое, в свою очередь, ведет его к вечной и непреходящей истине, или же и откровение, и вечная истина достижимы единственно посредством рационального размышления? Эти и многие другие подобные вопросы занимали умы философов, ре-

лигиозных богословов и светских мыслителей с незапамятных времен. Однако, прежде чем осторожно приступить к глубокому исследованию поставленной проблемы, было бы, вероятно, целесообразно более детально проанализировать, как же различные мыслители понимали саму природу непреходящей истины.

Все люди, верующие в Бога и защищающие доводы в пользу существования вечной истины, понимают, что такая истина должна быть реальностью, неизменной относительно прошлого, настоящего и будущего. Ввиду этого и прежде всего они понимают под Вечной Истиной именно Бога с совокупностью Его атрибутов.

Однако когда ту же самую проблему рассматривают светские философы, они не всегда обсуждают ее в связи с идеей Бога. Их рассуждения, как правило, вращаются вокруг таких понятий, как правдивость, честность, целостность, вера, верность и т. д. Главным вопросом, волнующим умы философов, является такой: существует ли даже перед лицом изменчивых обстоятельств некая сущность, которая является неизменной? При этом *мера истинности* как таковая сама многократно оспаривается, и часто приходится задаваться вопросом, а не приобретает ли истина в различных ситуациях — различные значения?

Другой аспект того же самого вопроса касается понятия истины в ее применении к скрытым фактам за видимым фасадом явления. Например, воспринимая свет солнца как независимую реальность, мы ведь можем оказаться и неправы. Действительно, за понятием «свет» на самом деле стоит причинное понятие радиации, действующей в природе во всех своих проявлениях, и свет является только одним из таких проявлений. В этом примере «скрытая всеобщая истина» — это радиация, которая либо присутствует, либо не присутствует в спектре, различаемом людьми как свет. С этой точки зрения свечение солнца не является чем-то вечным и неоспоримым. Однако если в приведенном выше примере причина того, почему солнце светит, понята в совершенстве, то понятно и то, что в любой ситуации, когда действует та же причина, она производит тот же самый результат, и потому эта причина могла бы быть определена как «вечная» истина, повелевающая законами радиации и силами света.

Из этой иллюстрации становится ясно, что термин «вечный» не всегда указывает на состояние неразрушимости и постоянную продолжаемость предмета или явления. Здесь это означает только причинно-следственный феномен, который производит один и тот же результат всякий раз, когда имеет место. В этом простом понимании вечной истины, относящейся к внешней реальности, явление гравитации, например, может быть справедливо определено как вечная истина. При этом должно быть ясно, что любая временная перемена в приложении гравитационных сил ни в коей степени не оспаривает неизменности самого понятия гравитации.

Из предшествующего обсуждения видно, что, хотя все вечные истины означают некоторое знание, все типы знания, однако, не могут быть определены как вечные истины. Знание может быть определено как восприятие (осознание) чего-то, что затем сохранено в памяти как надежный фрагмент информации. Все такие куски информации, собранные вместе, составляют хранилище, сокровищницу человеческого знания.

Как можно обрести определенное знание, и как можно определить, какое конкретное знание является ложным, а какое — истинным? Наконец, какими средствами мы можем классифицировать знание как *преходящую* истину, *существенную* истину, *вечную* истину, *условную* истину и т. д.?

Что ж, в мире есть определенная, свойственная только человеку способность рассуждать и анализировать. Эта способность и порождает размышления над фактами, воспринятыми мозгом; именно она многократно рассматривает их с различных точек зрения и расставляет в различные возможные комбинации. Этот умственный процесс сортировки и отделения правильного от неправильного, определенного от неопределенного, и составляет механизм человеческого разума.

Возникает вопрос, насколько надежен этот способ анализа различных аспектов знания? Ведь когда мы достигаем этой стадии понимания разумности, начинают возникать и другие интригующие вопросы.

Мы знаем, например, что человеческий разум подчас логически непоследователен в отношении своих же собственных выводов. Определенно известно, что безотносительно к признанию чего-то рациональным в одном столетии, то же самое необязательно признается рациональным и в

другом. Мы знаем, что способность рассуждать развивалась постепенно и становилась все более зрелой с тех пор, как человек отделился от животного мира. С тех самых пор коллективный опыт, скопленный человеческим мозгом в форме знаний и истин, продолжал улучшать аналитические способности человека и качество его рациональных оценок. Как физические упражнения улучшают силу мускулов, так и умственные способности к рассуждению и сила памяти развиваются и набирают силу благодаря упражнениям ума. Возможно, что подобные напряжения мозга внесли свой вклад также и в постепенное эволюционное увеличение мозговой массы животных.

Хотя, с одной стороны, постепенное усовершенствование наших умственных способностей — это дело всячески приветствуемое, оно же, с другой стороны, оборачивается каверзными вопросами, поднимая проблему надежности наших аналитических выводов на разных стадиях нашего развития. Разве это не так, что одни и те же факты, воспринимаемые человеческим мозгом на различных стадиях его развития, приводили его к различным заключениям? Если объективные факты кажутся различными, когда наблюдаются с различных точек зрения, и если заключения, сделанные беспристрастным человеческим разумом, также отличаются друг от друга в различные века, то представляется ли оправданным относиться к ним сегодня как к единственно адекватным истинам? С одними лишь нашими способностями к дедуктивной логике и аналитическим рассуждениям мы не можем, в произвольный момент времени, объявлять абсолютной истиной никакое знание из тех, которыми мы обладаем.

Проблемы, которые мы собираемся обсуждать в этой книге, касаются средств, которые могут привести нас к знанию, а также того, каким образом произвольное знание может быть достоверно определено как истина. Действительно, если все точки зрения располагаются на движущейся платформе, когда угол зрения постоянно меняется, то каким образом любое познание или части информации, которые мы получаем, могут быть объявлены истиной — с любой степенью достоверности? В такой ситуации существует лишь одна точка зрения, а именно, точка зрения Бога Творца, которая одна и является безотносительной, вечной и неизменной. Отсюда следует, что если бытие Всеведущего, Всемогущего, Вездесущего Бога доказано, и если Он является Вечным, Безошибочным, Превосходящим, Всемогущим, Обладателем абсолютных свойств,

— то тогда и только тогда для нас может возникнуть возможность познания — через Его посредство — вечной истины.

Эта гипотеза, однако, обусловлена тем, что такое Всевышнее Бытие не только существует, но и общается с людьми. Именно это общение Бога с людьми называется в религиозной терминологии *Божественным откровением*.

Обсуждать проблему такого огромного значения на исключительно светском и рациональном уровне — непростая задача. Добавьте к этому предположение, что откровение сыграло существенную роль в историческом руководстве человеком, и задача станет еще более сложной. И все же именно этой задачей мы сочли необходимым заняться, вполне понимая все сопутствующие ей трудности.

Мы смиренно просим читателя, чтобы он предпринял определенные усилия и не ослаблял своего внимания. Как только он освоится с тонкостями предложенной ему философской и аналитической головоломки, он будет сторицей вознагражден предельным удовольствием видеть то, как отдельные фрагменты этой головоломки складываются в единую ясную картину.

В приложении к религии рассматриваемая нами задача породила целую школу социологов и современных мыслителей, которые в самом зарождении и развитии религии видят отражение развития аналитических возможностей человека. Суть их воззрений состоит в том, что относительно примитивный разум человека в далеком прошлом создал множество религиозных образов, которые с течением времени породили идею единого божества, получившего имя Бог, Аллах и так далее. Если принять эту теорию, то она приводит нас к выводу, что развитие религии в каждый период ее истории соответствует изменениям интеллектуальных возможностей человека.

Это представление о религии диаметрально противоположно представлениям, существующим в различных религиях мира, каждая из которых верит в свое Божественное происхождение. Согласно этому взгляду, религия непосредственно преподается человеку Единым, Вечным, Премудрым Богом. Исповедующие такой взгляд считают многобожие, которое господствует во многие периоды человеческой истории, всего лишь процессом вырождения религии — процессом упадка, кото-

рый неизбежно следует за Единобожием после того, как оно возрождено и установлено посланниками Бога. Ниже мы обсудим эту тему более подробно.

Почти все основные религии исповедуют веру в невидимого Бога, Который может общаться с человеком и воистину поддерживает с ним связь. Они утверждают, что Бог выбирает своих представителей среди людей, а также то, что сообщения, которые они получают от Него, являются единственными надежными средствами обретения истинного знания. Они утверждают, что установить истину с предельной уверенностью невозможно, если знание о ней основано исключительно на опыте человека и его аналитических выводах.

Все, что в сжатом виде приведено выше, более подробно и детально излагается в последующих главах.

ЧАСТЬ 1

1.1 Личность и общество 13

1.2 Исламские школы мысли 21

1.2.1 Аш'арийя 23

1.2.2 Му'тазила 25

1.2.3 Суфизм 27

1.2.4 Испанская школа исламской мысли 32

1.2.5 Тяжелое состояние мусульманского мира 36

1.3 Европейская философия 41

1.4 Древнегреческая философия 71

1.1 ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО

Свобода — это право всех живых существ, и человек в этом не является исключением. Свобода — наиболее желанный плод жизни. Человек — это воплощение свободы, которая заложена в нем. Свобода — ткань его существования. При этом, поражает тот факт, что все созданные человеком учреждения и институты устроены так, чтобы, в конечном счете, противодействовать человеческой свободе.

Внимательное изучение исторического развития человеческих традиций, нравов и законодательства вполне доказывает это утверждение. Развитие государства, рассматриваемое с беспристрастных позиций, представляется ничем иным, как организованным движением людей к постепенному порабощению самих себя. Разрешение подобной дилеммы требует более глубокого изучения факторов, ответственных за этот последовательный, шаг за шагом, переход от свободы к рабству.

Прежде всего, необходимо отметить, что человек по своей природе подчиняется авторитету общества лишь тогда, когда им управляют эгоистические мотивы; иначе его приходится принуждать к этому подчинению. Но жить в обществе — прерогатива не одного только человека. В эволюции животного мира от более низкой к более высокой степени организации также проявляется постепенный переход от хаотического

состояния к более «обуздывающему», организованному и централизованному сообществу живых существ.

Иногда мы отмечаем это как тенденцию к объединению, когда животных вынуждает необходимость «жить сообща» в интересах выживания собственного вида. Иногда, к нашему полному изумлению, мы находим общественное устройство и дотошную организованность среди живых существ, которые стоят совсем невысоко на лестнице эволюции. При этом высокая степень слаженности их поведения не может быть объяснена никакими постепенными эволюционными влияниями, так что представляется, что эта высокая организованность появилась сразу в ее окончательной, совершенной форме. Все, что мы можем заключить, изучая полностью упорядоченное существование таких биологических видов, — это то, что оно заложено в них природой.

Возьмем, например, некоторых насекомых. Где на лестнице эволюционного развития мы могли бы поместить сообщество пчел? Что бы могло предшествовать им в их постепенном, шаг за шагом, развитии? Где мы могли бы найти доказательства постепенности, «стадия за стадией», развития некоей длинной эволюционной цепи насекомых, которые бы достигали своей высшей точки с возникновением сообщества пчел? Сходные проблемы возникают, когда мы исследуем термитов или некоторые разновидности муравьев, также принадлежащих к организованным сообществам насекомых.

Без каких-либо следов постепенности своей эволюции они все словно бы созданы для выполнения определенных функций с предопределенной организованностью, которой неуклонно следуют. Для них это — неприкосновенный закон, выгравированный в их РНК и ДНК. При сравнении они намного превосходят даже такие строго регламентированные и дисциплинированные человеческие общества, как коммунистические. Все это — исключительные и уникальные примеры организованных чудес творения, у которых не проявляется никакой прослеживаемой истории постепенного развития элементарных начал в общества более высокой сложности.

Из этих примеров мы можем сделать уверенный вывод о том, что жизнь предлагает нам для исследования два типа организаций. Один из этих типов представляется возникающим спонтанно, как бы рожденным из небытия внезапным чудом Божественного творения. Ученые,

конечно, могут считать это некоей совокупностью мутационных изменений, происходящих единовременно в один отдельный момент времени. Однако последняя гипотеза не выдерживает критики с научной точки зрения.

Второй тип развития организационного порядка в животном мире намного более распространен и развит, хотя его свойства не столь впечатляющи, как в вышеупомянутых примерах. Собаки, волки и другие дикие звери определенно выказывают тенденцию к совместному проживанию в интересах выживания своего вида.

Не говоря о причинах этого явления, мы находим подобную тенденцию также и в том, что птицы одного и того же вида сбиваются в стаи. Сходным образом подобные тенденции выказывают косяки рыб, стаи черепах и морских ежей. Так что стремление к объединению является делом обыкновенным в многообразии форм жизни.

Между тем, вместе с организацией и дисциплиной порождается иерархия, возникает лидерство. В обществе, на каждом его уровне, начинают постепенно складываться категории преступления и наказания. Поэтому развитие человека как социального животного — случай в природе не исключительный; оно соответствует предопределенному плану поведения, который в большей или меньшей степени разделяется большинством других животных.

КАК общественные отношения развивались одновременно во всем мире? — Этот вопрос требует длительного обсуждения. Мы намерены здесь заняться только некоторыми важными особенностями социального развития людей, непосредственно связанными с обсуждаемой нами темой.

Свобода личности всегда находилась во внутреннем противоречии с ограничениями, которые накладывались на нее общественными отношениями. Для лучшего понимания сил, определяющих, в конечном счете, границы свободы личности, с одной стороны, и постоянно возрастающей силы общественных отношений, с другой, настоятельно необходим более глубокий анализ этого сложного соотношения личности и общества. Индивидуально-семейные отношения, индивидуально-клановые отношения и индивидуально-государственные отношения — все это примеры того, как жизнь может изучаться в своих многочисленных

институциональных проявлениях. Если человек от природы свободен и любит свободу, то первым возникает такой вопрос: зачем вообще ему подчиняться какой-либо общественной власти?

Всякий раз, когда возникает и развивается социальное, расовое, экономическое или политическое сообщество, оно неизменно развивается на основе неписаного соглашения между обществом и отдельными лицами, вместе составляющими это общество, о том, что они отдают и что получают взамен. Никакой индивидуум не станет отдавать свою свободу с готовностью, если не осознает того, что в этой сделке он приобретает больше, чем теряет. Прежде всего, это — индивидуальная безопасность, по поводу которой он заключает сделку за счет утраты некоторой личной свободы. С одной стороны, он отдает учреждению, членом которого становится, некоторые из своих прав, а с другой, получает некоторую гарантированную защиту и такую помощь, которая делает его индивидуальное существование проще и удобней.

Интересно обратить внимание на то, что всегда в начале формирования общества все его граждане на всех уровнях находятся в выигрыше. Мы наблюдаем это как естественное явление в животном сообществе, но такое явление характерно также и для человеческих обществ на элементарном уровне их развития. Однако в человеческих обществах, становящихся все более организованными, неизменно возникает тенденция нарушения равновесия в распределении власти между обществом и отдельными лицами. Чем больше соотношение численности общества к численности верхушки, тем большей становится опасность незаконного присвоения власти и злоупотребления этой властью со стороны руководящего меньшинства.

Хотя теоретически и возможно, чтобы индивидуум получал в обмен на каждый факт потери его свободы некоторую адекватную компенсацию, это не всегда происходит так, как ожидается. Главный принцип свободы личности постепенно и во все большей степени жертвуется на алтарь общества. Часто происходит так, что общество по мере своего роста и развития становится все более авторитарным и все менее гуманным, все слабее учитывающим искомые интересы индивидуума. Этим вопросом мы займемся чуть позднее, когда будем рассматривать учение марксизма.

Пока же перед нами возникает задача разобраться в причинах этого процесса вырождения. Почему индивидуум не чувствует себя более уютно и более безопасно в более развитом и сильном обществе? Среди животных мы никогда не встречаемся с такой вырожденческой тенденцией в их социальном поведении. Почему именно человеческое общество не оправдывает ожиданий относительно его обязанностей по отношению к правам личности?

Дело здесь в том, что четкая разделительная линия между животными и людьми состоит в сильной склонности человека к плутовству, обману и нарушению законов природы.

В этой игре люди в феноменальной степени опережают всех других животных. Животные, как иногда кажется, тоже временами обманывают, но это с их стороны всегда некоторая поведенческая стратегия, а не обман в смысле правонарушения. В этом случае нет никакого злоупотребления доверием такого типа, какой мы наблюдаем среди людей. Животные живут нормальной и весьма просто организованной жизнью в пределах тех естественных законов, которые управляют и командуют ими. Если когда-либо представляется, что они обманывают, то они делают это только интуитивно, управляемые генетическими импульсами, лежащими вне понятий добра и зла. По сути, для животных это — побочный продукт свободы выбора. Животные действуют строго в соответствии с интуитивными и инстинктивными законами, и в части правильного и неверного решения имеют весьма узкий выбор. Для них не существует понятий добра и зла. Только люди могут умышленно игнорировать свои обязанности и узурпировать права других членов общества, при этом понимая, что это неправильно.

Таким образом, индивидуальная свобода человека, которой он делится с обществом во имя коллективной ответственности, подрывается и саботируется его же склонностью нарушать законы, совершать мошенничество и противоправные действия, при этом надеясь убежать от ответственности с максимальной неправедной добычей.

Следовательно, если Маркс придерживался мнения "человек — испорченное животное", то он был совершенно прав; вот только он не имел права исключать из рассмотрения себя самого, а также и здание социалистического правления, возведенного, по большей части, из кирпичей безнравственности.

Взаимный обман — трагедия человеческих обществ во все века. Никакой общественный институт не свободен от обмана. Именно этот неизбежный внутренний недостаток создает среди общественных систем всеобщую тенденцию ко все более усложняющемуся законодательству в отношениях между индивидами и обществом.

Очевидно, что каждый новый закон нацелен на защиту прав индивидуума, с одной стороны, и на защиту прав общества, с другой, от необоснованного посягательства на сферы действия прав и прерогатив друг друга. Но, к сожалению, из-за упомянутых качеств человека законодатели оказываются не в состоянии хранить верность принципам абсолютной справедливости. В ходе коллективного процесса законотворчества индивидуум постоянно лишается своих фундаментальных прав в рамках тех общественных институтов, которые были созданы, чтобы защитить эти права.

Мы не предполагаем здесь подробно рассматривать проблемы религиозных обществ, но, следуя точке зрения светской социальной философии, религию здесь также следует упомянуть. Социалисты не рассматривают религию как Божественное явление. С их точки зрения, она является просто иным способом выражения социального поведения человека. Если их взгляд на развитие института религии справедлив, то все религиозные общества должны рассматриваться как занимающие уникальное положение среди человеческих социальных систем. Они должны тогда быть воспринимаемы как символы, воплощающие обман и мошенничество, совершаемые как против общества, так и против индивидуума.

Очевидно, что в этом случае все основатели религий должны рассматриваться как главные мошенники, которые, как считается в социологических теориях, умышленно обольщали рядовые массы от имени богов своего собственного производства. Вот уж мошенники, так мошенники! Согласно взгляду социолога, они присваивают себе от имени Бога исключительные права, чтобы держать простых и ничего не подозревающих людей в цепях так называемых Божественных законов. Так, во имя Бога, якобы и возникает мошенническая религиозная иерархия, которая управляет людьми во имя собственной выгоды.

Таково восприятие религиозного общества с точки зрения социолога. Карл Маркс также полностью разделял этот взгляд на религию как на

опиум, предназначенный для того, чтобы держать трудящиеся массы в дурмане, дабы они не поднимались до осознания той беспощадной буржуазной эксплуатации, которой подвергались.

Название этого мощного наркотика, который, по мнению Маркса, держит пролетариат одурманенным, — это моральный кодекс, свод нравственных заповедей, отстаиваемый всеми религиями.

Да, нравственность, как таковая, всегда связана с идеей Бога, который укрощает человеческое поведение и повелевает людьми во имя Свое.

1.2 ИСЛАМСКИЕ ШКОЛЫ МЫСЛИ

Исламское религиозное мировоззрение можно рассматривать с двух основных точек зрения: во-первых, анализируя труды различных мусульманских мыслителей, а во-вторых, путем непосредственной оценки учения Корана в свете Сунны, включающей в себя как устные наставления, так и повседневную практику Святого пророка Ислама (мир ему и благословения Аллаха).

Как именно Святой Пророк Мухаммад (мир ему и благословения Аллаха) понимал первоначальный Ислам, с ходом времени становилось все более запутанным. Это стало результатом издавна бытующей и прогрессирующей в мусульманском мире склонности богословов к догматической и буквалистской трактовке тех положений Ислама, которые не всегда могут быть рационально обоснованы. Другими словами, то, что они определяют как «исламское», в своей основе в действительности держится на их собственном понимании основных принципов Ислама. При этом те, кто извлекает свои выводы из Корана и Сунны, строго придерживаясь принципа рациональности, могут быть причислены к отдельной категории. Такое аналитическое изучение главных проблем Ислама будет предпринято позднее в нашей книге.

Возвратимся к прежней теме и обсудим ход рассуждений мусульманских ученых, мудрецов и философов в те времена, в которые только еще

формировались различные школы исламской мысли. В течение раннего периода исламской истории наиболее активными были два весьма отчетливых течения, а именно:

1) Наиболее мощным и преобладающим было воздействие Корана и Сунны, которое совершило революцию в самой концепции познания и до непревзойденных пределов расширило горизонты научного изучения и исследования.

2) Возрастающий интерес к греческой античной философии и науке, а также изучение классической философии Индии, Персии и Китая также сыграли свою роль в развитии мусульманской мысли. Это проложило дорогу к тому, что в фокусе мусульманской мысли — в связи с исламским учением или вне зависимости от него — оказались различные «инородные» философы.

Благодаря интересу к этим неведомым философам и стремлению найти взаимосвязь их теорий с откровениями Корана в Исламе возникали новые школы мысли. Эти школы названы исламскими по той простой причине, что их изначально породили именно исламская философия и исламское образование. Таким образом, при создании этих школ, философии, некогда чуждые Исламу, взаимодействовали с мировоззрениями, основанными исключительно на изучении Корана. Несмотря на то, что эти школы, благодаря склонности к некоторым компромиссам, удостоились со стороны некоторых узколобых богословов клейма неисламских, нет и тени сомнения в том, что крупные ученые, основавшие эти школы, оставались, по существу, мусульманами.

Интерес этих ученых к светским ветвям познания редко возникал в ущерб их вере. После соответствующего изучения Священного Корана и Сунны каждый человек имеет право решать самостоятельно, должна ли определенная философская точка зрения считаться исламской или нет. Так или иначе, заключения, к которым приходили вышеупомянутые мыслители, всегда оставались открытыми для вопросов. Некоторые считают эти заключения соответствующими исламскому учению, а некоторые — нет. При всем том, все это не дает никому права сомневаться в благих намерениях указанных ученых.

Формировать собственные заключения после искренних попыток понять глубину Корана и Сунны — это право каждого, кто ищет истину. Таково же, однако, право других не соглашаться с ними, но никто не имеет права лишать другого его фундаментального права верить непосредственно в то, во что он может верить, оставаясь при этом искренним.

Теперь мы кратко представим некоторые из школ исламской мысли, возникшие из-за того, что их основоположники на основе изучения одних и тех же источников приходили к различным заключениям. Нужно, однако, помнить, что любая школа, утверждающая, что она основана на Священном Коране и Сунне, должна подвергнуться тщательной оценке со ссылками на доказательные цитаты в ее поддержку. Не все идеологии и точки зрения, процветавшие в век мусульманского величия, могут быть охарактеризованы как исламские. Некоторые из них были частично противоречивыми или даже диаметрально противоположными и оппозиционными по отношению друг к другу. Это, однако, не отнимает у их сторонников права причислять их к исламским учениям.

1.2.1 Аш‘арийя

Своими отличиями от других господствующих школ аш‘аритская школа мысли обязана имаму Абу-ль-Хасану ‘Али бин Исма‘илу аль-Аш‘ари (873–935). Это была та эпоха, когда значительная часть мусульманских ученых стремительно склонялась к рационализму в богословии. Возникла необходимость что-то противопоставить этой тенденции рационализировать все и вся. Во главе этого нового богословского движения и встал знаменитый имам Исма‘ил аль-Аш‘ари. Есть ирония в том, что наставник самого аль-Аш‘ари, аль-Джуббаи (850–915), был одним из ведущих ученых-рационалистов этой эпохи. Имам Аш‘ари не только высказывал свое несогласие с рационалистами, но также приводил чрезвычайно убедительные примеры непригодности для распознавания истины любой системы, основанной исключительно на доверии к рациональности.

Аш‘ариты считали, что одно лишь рациональное мышление не ведет ни к накоплению определенного познания, ни к абсолютной истине. Более того, они полагали, что оно приводит к еще большим сомнениям и противоречиям. Они подчеркивали, что подлинное знание основано

только на признании и принятии Божественного откровения как единственного средства познания абсолютной истины, коль скоро первоисточником истины является Сам Бог; поэтому, единственный путь к постижению абсолютной истины лежит через Божественное откровение.

В своем противодействии рационализму некоторые аш'ариты дошли до таких крайностей, что отметали любое толкование аятов Корана на основе человеческой логики. Они дошли до того, что полностью отрицали любое метафорическое толкование Священного Корана.

Сам имам Аш'ари был весьма искусным логиком. Интересно, что доводы, которые он выдвигал против использования рациональных аргументов в богословии, сами имели под собой рациональную основу. В ходе одного из исторических публичных дебатов он приводил против своего собственного учителя, Абу 'Али Мухаммада аль-Джуббаи, следующие аргументы:

«Каково ваше мнение относительно спасения трех братьев, один из которых верующий, другой — неверующий, а третий — еще дитя?» — спросил Аш'ари у Джуббаи.

«Верующий попадет в рай, неверующий попадет в ад, но дитя не попадет ни в рай, ни в ад, потому что ни одно из его деяний не заслуживает ни награды, ни наказания», — отвечал Джуббаи.

Аш'ари возразил: «Но дитя могло бы поспорить с Богом, говоря: "Если бы Ты дал мне некоторое время на земле, я бы сделал какие-то хорошие дела. Почему же я должен быть лишен Рая?"»

«Бог, — парировал Джуббаи, — мог бы ответить так: "Я знал, что если бы ты стал взрослым, ты творил бы злые дела. Поэтому твоя смерть в этом раннем возрасте на самом деле благо, ибо тем самым ты был спасен от ада"».

Аш'ари ответил: «В этот момент неверующий прервет их и обвинит Бога в том, что Он не послал ему смерть в том же самом возрасте, что и ребенку, дабы и он мог быть спасен от злых дел».

Отсюда ясно видно, что Аш'ари, приводя доводы против рационального осмысления религии, сам сполна использовал арсенал рационалистов. Таким образом, неверно было бы говорить, что он полностью вы-

ступал против рационального мышления в богословии. Последователи аш'аритской школы мысли, например, имам аль-Газали (1058–1111) и имам ар-Рази (1149–1209) при решении стоявших перед ними задач и утверждении собственных верований в значительной степени пользовались рациональными доводами разума.

Быть может, чрезмерная реакция против упования на рациональность возникала в средневековом Исламе из-за боязни того, что новые философии, внедрявшиеся в сферу исламского богословия, могли подорвать собственно исламскую точку зрения. Бытовало подозрение, что использование доводов человеческого разума может породить движения, которые, в конечном счете, отклонятся от истинного Ислама. Таким образом, все движения с рационалистическим уклоном были прозваны уничижительным термином *ильхади* – "еретические", подразумевающим отклонение от правильного пути. Беспокойство жёстких ортодоксов отражалось в терминологии, которую они использовали для описания основателей рационалистических направлений. Они называли их *му'тазила* – "удалившиеся с истинного пути", т.е. ставшие *ильхади*.

Другая группа, известная как *матуридийя*, считала, что Божественное откровение должно быть сначала принято как таковое на веру, а затем для его поддержки должно быть найдено логическое обоснование. Матуридиты полагали, что откровение укрепляет веру, тогда как логические объяснения обеспечивают дальнейшую удовлетворенность этой верой. Аш'ариты, в свою очередь, не отметали логические объяснения полностью, но полагали их излишними: если они доступны, хорошо, иначе же все полученное через откровение вполне достойно веры и без опоры на логику и рациональность.

На правом крыле движения аш'арийя возникла другая секта, известная как *салафия* (буквалисты-последователи известных богословов прошлого). Согласно им, откровение должно приниматься безо всяких вопросов. Они не разрешали никакие философские или логические объяснения, поскольку полагали, что те приведут к отклонению от правильного пути.

1.2.2 Му'тазила

Му'тазилиты, со своей стороны, не отрицали, что откровение является наиболее надежным путеводителем к истине. Они, однако, подчер-

кивали, что реальный смысл откровения не может быть понят должным образом без применения логического рассуждения. Так что они отдавали предпочтение разуму над откровением только в том смысле, что если возникает кажущееся противоречие между разумом и откровением, рационалистическое понимание должно преобладать, причем не как альтернатива откровению, но как подлинное разъяснение явленного в откровении послания. Они придерживались представления, что очень трудно постичь истину Священного Корана и Сунны без рационального осмысления различных притч, метафор и образов, которые часто используются в них. Например, они указывали, что выражения типа «длань» и «лик» Бога должны толковаться не буквально, но так, чтобы под этим подразумевались Его сила, Его благоволение и так далее.

В свою очередь, аль-Аш'ари подчеркивал, что подобные места в Коране наглядно иллюстрируют собой подлинные качества Бога, точная природа которых неизвестна; хотя он и соглашался, что под такими терминами не подразумеваются какие-то физические особенности.

Хотя движение му'тазилитов и кажется похожим по своему характеру на европейские школы мысли IX—XVII вв., оно не прибегало к *ильхаду* – еретическим нововведениям, которые принял европейский рационализм в процессе своего упадка. Му'тазилиты всегда обращались к исламским первоисточникам — Священному Корану и Сунне — для поддержки своей аргументации, всегда находясь в комфортной близости к ним и никогда не позволяя себе далеко удаляться от них.

Сегодня между точками зрения му'тазилитов и аш'аритов заметно очень немного очевидных различий. Хотя историческая ретроспектива, упомянутая выше, и отразилась на научных изысканиях нынешних поколений мусульманских мыслителей, острые разногласия двух этих школ утратили четкость формулировки.

Похоже, что сегодняшние исламские богословы более рьяно защищают свои личные представления об Исламе, чем представления каких-либо течений прошлого. Однако остатки былых умозаключений все еще заметны и сегодня. Это плод постепенного компромисса, который развивался между различными школами в течение веков. Среди нынешних богословов есть те, кто придерживается в своих представлениях совершенно средневековых взглядов, но и они в поддержку своей точки зрения не опираются на какую-то одну из прежних школ мусульман-

ской мысли. Они кидаются от одной школы к другой в поисках любого ученого, которого можно было бы процитировать в свою пользу. Для них границы между различными средневековыми сектами исчезают, но остается само средневековое мировоззрение, которое и руководит их деятельностью.

В некоторой степени, то же самое справедливо и в отношении так называемых модернистов. Всякий раз, когда это удовлетворяет их целям, они бросаются цитировать в свою пользу любого из более ранних богословов, но при этом не стесняются вводить новшества в каких-то других областях своих личных представлений о религии.

1.2.3 Суфизм

Суфизм был широко распространён в Турции, Иране и в странах к востоку от Амударьи, исторически известных как Мавераннахр (Трансоксания). Многие мусульмане в бывшем СССР были последователями суфизма, который сыграл очень важную роль в сохранении Ислама в их странах как во времена царизма, так и в коммунистическую эпоху.

Суфизм наиболее настоятельно подчеркивал, что главное в религии – это живой, основополагающий дух откровения, которому нужно отдавать предпочтение перед ее внешней формой, обрядностью. Под основополагающим духом суфии просто понимали ту конечную цель, к которой стремятся все религии. Такой конечной целью для них являлись любовь к Богу и живое общение с Ним. С точки зрения суфиев, если вы достигаете этой цели, то неважно, соблюдаете вы при этом обряды или достигаете своей цели без них.

Не все суфии вовсе отказывались от внешней стороны религии; в целом, они продолжали жить в соответствии с законами исламского шариата так, как они их понимали. При этом они все же направляли основную долю свои усилий не на формальные обряды, но на устное повторение, изо дня в день, определенных качественных имен Бога с тем, чтобы полностью сосредоточиться на поминании Его. Такая практика временами приближалась к практике йогов, которую мы обсудим в разделе, посвященном индуизму.

Иногда суфийские святые внедряли новые пути и способы поминания Бога, которые, в конце концов, почти совсем отдалились от уста-

новлений Сунны Святого основателя Ислама (мир ему и благословения Аллаха). Последователи таких суфийских сект придерживались своих путей даже более неистово и горячо, чем самого коранического учения. Такие суфийские школы неожиданно возникали в разное время и в самых различных странах мусульманского мира.

Цель этого обсуждения состоит не в том, чтобы дать детальный анализ развития суфийской мысли или ересей, позднее возникших в суфийской среде. Но есть нечто, что наиболее четко отличает суфизм в Исламе от сходной практики в других религиях, и это — непоколебимая вера суфиев в непрерывность Божественного откровения, в реальность их общения с Богом. Фактически, все выдающиеся мусульманские суфии утверждали, что находятся в постоянном общении с Богом, и многие откровения, дарованные им, были запечатлены в подлинных исторических книгах.

В то же время, среди суфиев были и такие, кто порвал все связи со столпами Ислама. Они считали, что цель религии состояла только в том, чтобы привести человека к Богу, а формы поклонения, с их точки зрения, становились избыточными для тех, кто уже добился этой цели. Они выдумали определенные умственные и духовные упражнения, утверждая, что этих упражнений достаточно, чтобы установить связь с Богом, которая иногда описывается как единение с Ним. Потребовалось немного времени, чтобы музыка и наркотики проложили свой путь в эти суфийские школы, помогая ее адептам терять чувство реальности и бесцельно дрейфовать в мире заблуждений. Конечно, не все суфийские движения начинали свое развитие с религиозных нововведений, однако позднее, в период своего упадка, очень часто приходили к ним.

Имеется четыре основных, широко распространившихся и высоко почитаемых суфийских направления, которые со временем также отклонились от пути шариата. Но если говорить об их основателях, то их собственная верность Священному Корану и Сунне оставалась неоспоримой и бескомпромиссной. Эти главные течения называются *чиштийя*, *сухравардийя*, *кадирийя* и *накшбандийя*. Впоследствии они разделились на многочисленные ответвления. Все они подчеркивают значение воздержания и аскетизма для облегчения процесса постижения истины.

Первоначально эта новая практика не заменяла собой традиционные исламские обряды и существовала как дополнение к ним. Но посте-

пенно суфийское понимание взаимоотношения Творца и его созданий начало испытывать влияние неисламских философий. Например, в некоторых суфийских орденах может быть прослежено влияние классической греческой философии. Определенные суфийские братства приняли в несколько измененном виде греческое понятие пантеизма, хотя другие резко выступали против этого. Противники пантеистических тенденций подчеркивают, что имеется ясная и очевидная разделительная линия между Богом и Его созданием. Согласно им, хотя создание и несет на себе печать Творца и отражает Его, все же это отражение ни в каком смысле не тождественно самому Творцу. Некоторые другие общины, напротив, веровали, что, поскольку вся Вселенная есть проявление Бога, то никакого четкого различия между Творцом и Его творением существовать не может. Для них творение не может быть отделено от Бога, потому что Его свойства неотделимы от природы всего того, что Он создал. Никакая разделительная линия, согласно подобным аргументам, не может быть проведена между Творцом и творением: Бог — это Вселенная, и Вселенная — это Бог. При этом Он обладает Своей собственной независимой волей, которая действует подобно естественным свойствам материи.

На первый взгляд, это представление о Вселенной может показаться полностью пантеистическим, где Бог является всем, и все есть Бог. Но нужно отметить и существенное различие. Пантеистическое понятие Бога не признает внешне существующего Сознательного Творца, то есть Существа, поддерживающего связь с человеком посредством откровения, проявляющего участие в его испытаниях, скорбях и радостях и предлагающего ему Своё наставление. Мусульмане-суфии, в противоположность классическим пантеистическим представлениям, продолжали верить в отдельную личность Бога, Который, хотя и отражался в творении, являлся также и Творцом.

Что касается характера суфиев, то они редко склонялись к острым спорам в категоричных выражениях. Скорее, они практиковали в своей вере умеренность, проявляя уважение и терпимость к взглядам, противоположным их собственным. Нельзя сказать то же самое об ортодоксальных богословах, которые отличались все большей ревностностью. Из-за этого большинству суфийских общин приходилось сталкиваться с предельной враждебностью со стороны ортодоксального духовенства.

Весьма часто, из лона ортодоксов возникали движения как реакция против суфиев.

Каждое суфийское направление время от времени испытывало по отношению к себе подобный крайний антагонизм. Суфии, придерживавшиеся пантеистических представлений о Боге, преследовались господствующим духовенством особенно яростно. Время от времени они даже осуждались на смерть и жестоко умерщвлялись. Все их заверения в том, что их пантеистическая философия никоим образом не поступается единством Самосущего Всевышнего Творца, были напрасны. Их безапелляционно осуждали за притязание на разделение божественного статуса с Творцом. В итоге, ортодоксы часто совершали против них преступления на почве религиозной ненависти.

Пример знаменитого суфия Мансура аль-Халладжа красноречиво свидетельствует о том, как ортодоксы обращались с подобными ему суфиями за якобы объявление себя Богом. Он был приговорен к повешению за то, что в экстазе восклицал: *"Ана-ль-Хакк, ана-ль-Хакк!"* («Я — истина, я — истина!»). Ортодоксы восприняли это как утверждение, что он провозгласил себя самим Богом, тогда как он в своем возвышенном духовном экстазе просто возвещал о полном избавлении от «эго» — собственного «я». Халладж имел в виду, что сам он — ничто, тогда как все, что действительно имеет значение, это Бог. Мансур аль-Халладж поднялся на виселицу с высоко поднятой головой, ничуть не испугавшись надвигающейся смерти. Град оскорблений, летевших в него, не мог заглушить его громких и ясных восклицаний: они поднимались высоко и чисто: *"Ана-ль-Хакк, ана-ль-Хакк!"*, пока душа его не отбыла к первоисточнику его бытия в горних небесах.

Другой суфийский орден был порожден вопросом, является ли внешняя Вселенная реальностью или это просто плод воображения разума? Фактически, это был древний вопрос бытия, к которому обращались еще Платон и Аристотель. Он не мог быть разрешен тогда, не могли его разрешить и суфии. Тем не менее, этот вопрос продолжает порождать живые дебаты среди философов. Ни один современный философ не может пренебречь этим вопросом, потому что ни время, ни пространство не могут восприниматься без участия человеческого разума. Воображение безумного человека кажется ему самому столь же реальным, как и наблюдение

действующих законов природы учеными. Исследуемая под таким углом зрения, эта проблема представляется неразрешимой.

Представление каждого человека о внешней Вселенной отличается от такового у других людей. Однако некоторые воспринимаемые образы обыкновенного мира вокруг нас и понимание их свойств часто трактуется и используется одинаково большинством наблюдателей. Например, большинство людей пришло бы к согласию относительно описания столь простого предмета, как стул или стол. Все же имеются многочисленные другие, и тоже вполне обычные вещи, относительно которых люди не обязательно согласятся друг с другом. Например, людям с разным зрением цвет вещей может казаться различным.

Точно так же способности, которыми мы обладаем, распределены между людьми в неравной степени. Обоняние людей различается, ощущение теплоты или холода также разное у разных людей. Более того, изменение точки наблюдения представляет одному и тому же наблюдателю различный визуальный результат. Следовательно, восприятие одной и той же вещи одним и тем же наблюдателем изменяется с изменением точки наблюдения. Добавьте к этому различные капризы и различное состояние здоровья, и проблема еще более усложняется.

Казалось бы, никакая объективная истина не соответствует полностью той субъективной истине, которую люди воспринимают в пределах своих умственных способностей. Короче говоря, субъективные впечатления не могут всегда соотноситься с внешним миром одинаковым образом. По мнению некоторых философов, это вообще лишает наблюдателя самой возможности достижения когда-либо абсолютной уверенности в том, что он на самом деле чувствует.

Проблема неопределенности и ненадежности чувственных впечатлений, упомянутая выше, породила другую общину суфиев, которая полностью отрицала внешнее существование вещей и утверждала, что вечная истина есть просто субъективное понятие. Те из них, кто был настроен более экстремально, полностью отвергали существование любой внешней физической формы, включая свою собственную.

Так, интеллектуальное движение, которое начиналось с попыток достичь сверхтонкой способности различать детали в восприятии внешней действительности, закончилось полным безумием. Вместе с тем, в

этом безумии имелась странная притягательность, которая по временам очаровывала самых искусных логиков и ученых той эпохи.

Интересный эпизод связан с известным суфием, главой вышеупомянутой общины, который был вызван ко двору правителя, чтобы провести дебаты с некоторыми из выдающихся богословов его времени. Но к изумлению и огорчению присутствовавших, результат дебатов оказался полностью противоположным ожидавшемуся. В результате нескольких обменов аргументами и контраргументами большие ученые оказались неспособными возражать: несмотря на все усилия, они не находили слов. Ни один из них не смог преуспеть в борьбе с замысловатой логикой суфия.

В этой ситуации монарху пришла в голову блестящая идея, и он приказал служителю привести ко дворцу наиболее свирепого из его слонов. Этот слон, как оказалось, был поражен безумием в не меньшей степени, чем сам суфий. Единственное различие, возможно, было в том, что для разума суфия объективной реальности не существовало. Слон, между тем, хотел непосредственно уничтожить эту внешнюю реальность. Итак, с одной стороны открытой площади поставили суфия, а с другой оставили слона, освободив его от уз.

Суфий, не теряя дыхания, побежал спасать свою жизнь.

Увидя это, правитель закричал с балкона своего дворца:

«Не убегай, о суфий, от этого слона-призрака. Он — всего лишь вымысел твоего воображения!»

«Кто убегает? — отозвался суфий. — Это — только вымысел вашего воображения».

Так завершилось приключение суфия, но не сами дебаты. Они все еще бушуют.

1.2.4 Испанская школа исламской мысли

Мы уже обсудили в этой книге споры относительно приоритета Богоявленной истины перед истиной, полученной в результате наблюдения. Некоторые мыслители отдают предпочтение Божественному откровению перед логикой, а некоторые — наоборот. Один из самых великих

мусульманских мыслителей всех времен Ибн Рушд, известный на Западе как Аверроэс, высказал идею, что вышеприведенные точки зрения выражают параллельные реальности и должны толковаться порознь. Явленная истина должна быть принята как таковая, однако и знание, полученное посредством наблюдений и экспериментов, также должно быть принято. Для него не было необходимости искать соответствие между этими двумя видами знания, при этом не было и нужды в том, чтобы отыскивать между ними противоречия и пытаться разрешать их.

Это было время, когда мусульманские ученые в Испании добились внушительного прогресса в своем стремлении к научному познанию. Они нисколько не боялись того, что некоторые религиозные ученые старых школ издавали против них указы об *ильхаде* («ереси»). Ибн Рушд, возможно, считал, что лучше не давать втягивать себя в такие споры, чтобы это не препятствовало прогрессу науки.

Чего он действительно избежал, так это опасности обнаружения противоречий между религией и наукой. Он был истинно верующим мусульманином и ученым, беззаветно и непредвзято преданным научной истине. Такая благоразумная установка послужила превосходному развитию в Испании и религии, и науки в течение еще долгого времени. Опасность прямого противоречия между явленной истиной и истиной наблюдаемой никогда не наблюдалась. Следовательно, никогда не возникала всерьез и проблема предпочтения. В значительной степени благодаря благоразумию Ибн Рушда, эта «политика бесконфликтности» преобладала в Испании в течение многих столетий.

Когда мы анализируем возможные истоки противоречий в последовавший период, мы можем сказать с уверенностью, что тот век не был еще готов к решению таких проблем. Не исключена возможность ошибочного или ограниченного восприятия наблюдаемых фактов или даже их полного непонимания.

Например, представления о Вселенной, принятые мусульманскими теологами в средневековые времена, не были в действительности основаны на Священном Коране или хадисах, но находились, по большей части, под преобладающим влиянием невежества того времени. Религиозные ученые, как это всегда происходит, полагали свои собственные взгляды истинно исламскими и, в качестве таковых, окончательными.

При тогдашнем уровне знаний они просто не смогли бы понять истинной коранической картины Вселенной.

В Испании, насколько можно судить, по этому вопросу не велось никакого диалога между учеными и представителями религиозных школ. Не было ни форума для обмена знаниями между этими двумя группами, ни каких-либо дебатов относительно сравнительных достоинств их соответствующих верований и убеждений. Поэтому в Испании не появилось и никаких Галилеев, вынужденных выбирать между жизнью и истиной. Ученые и их современники не предпринимали даже попыток объяснять богословам, почему они вынуждены называть лопату лопатой (т.е. называть вещи своими именами), и не считали необходимым доказывать им, что их толкование Священного Корана неправильно, поскольку противоречит известным научным фактам того времени. Таким образом, развивались два параллельных движения, которые с течением времени постепенно отдалялись друг от друга. В конце концов, случилось так, что исламское знание взяло курс, полностью отличный от философского и научного направления мысли, и два пути уже никогда не пересекались. Они были подобны двум потокам, бегущим параллельно и не мешающим течению друг друга.

В результате, исламское население Андалусии опередило другие исламские страны в большинстве областей научных исследований. В дополнение к этому преимуществу Испания наслаждалась длительным и редко прерывавшимся периодом, пусть и относительного, но мира, защищенная большими расстояниями от нападений захватчиков вроде Чингизхана и Хулагу. Этот период исламской истории в Андалусии можно с полным правом рассматривать как золотой век рационализма. С изгнанием мусульман из Андалусии великой эре мусульманского господства пришел конец, и все связи Ислама с испанским народом были прерваны. Если когда-либо имел место воистину трагический упадок интеллектуального и научного развития, то это случилось именно на земле Андалусии. И как трагичен был тот упадок! Когда с южной стороны Андалусии открыли врата для исхода Ислама, наряду с Исламом из Испании шел исход мудрости, знания, честности, истины и света во всех их проявлениях, чтобы не возвращаться быть может, еще долгие века.

Испания вновь погрузилась в полную тьму доисламской эры. Но сам мир Ислама оказался не в лучшем положении. Там тьма произрастала

изнутри, — это была тьма религиозных предубеждений, фанатизма, ограниченности, высокомерия, эгоизма и взаимной ревности, которые начали бушевать подобно адскому огню. Эта тьма начала разрастаться подобно столбу дыма, распространяющемуся далеко и широко и скрывающему свет неба до предела. Так земля внизу была постепенно охвачена слоями тьмы, которые нарастали и уплотнялись в течение многих лет.

Что касается жителей Северной Европы, то это совершенно другая история. То, что было утрачено народом Испании, для них, как оказалось, обернулось выгодой. И какой выгодой! Королева Изабелла и король Фердинанд, которые изгнали мусульман из страны, недолго думали, прежде чем под все возрастающим влиянием фанатичного и деспотичного христианского духовенства повернуть свой гнев против иудеев Испании. Если южные врата Андалусии были открыты, чтобы изгнать мусульман, то северные врата были широко открыты для крупномасштабного исхода иудеев.

Среди них были высокообразованные люди, большие ученые и интеллектуалы, которые превосходили других во многих профессиях. В течение семи столетий благотворного мусульманского правления они вкусили мастерства во многих искусствах. Они получили преимущество во всех сферах человеческой деятельности типа промышленности, торговли, научных исследований, архитектуры, скульптуры, хирургии и многих других подобных областях. По хорошо организованному замыслу гонений, иудеи высылались из страны лишенными всего имущества. Именно они несли факелы знания от мусульманской Андалусии до юга Франции и далее, по всей Европе.

Философия Аристотеля и Платона достигла Европы через мусульманских философов Испании. Исцеляющий гений Авиценны, самого великого врача, когда-либо известного миру того времени, и мудрость Аверроэса, объединившего в себе и светские, и религиозные науки и философские мировоззрения, также начали тогда восходить на европейском горизонте. В значительной степени благодаря исходу иудеев важнейшие труды Авиценны и Аверроэса были переведены на европейские языки. Фактически именно они открыли в Европе новую эру просвещения, известную как эпоха Возрождения.

1.2.5 Тяжелое состояние мусульманского мира

Обратив наш взгляд на период после изгнания мусульман из Испании, мы наблюдаем такую же мрачную картину, полную трагедии, висящей и над всем исламским миром. С того самого времени и другие мусульманские страны утратили тот интерес к светским наукам и к научному поиску и исследованиям, который когда-то сами возвели на такие неподражаемые высоты. Эта злосчастная тенденция принесла печальные плоды не только в области науки, но также и непосредственно в области религии.

Мусульманская *умма* (сообщество всех мусульман) все более расщеплялась и раскалывалась на ереси и секты. Благородное учение о единстве Бога стало жертвой этой разрушительной и убийственной тенденции. Трещины начали появляться и непосредственно в образе Бога, Которого начали понимать настолько по-разному, как если бы речь шла о разных богах, а не о Едином Боге. Поиск во имя познания еще не был окончательно подавлен, однако предпочтения стали другими.

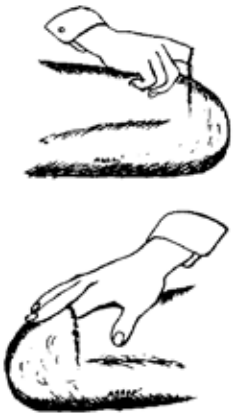
Проблемы правильности и неправильности продолжали дебатироваться с той же страстностью, как и прежде, в то время как изменилась сама тема обсуждения. Все же, мусульмане были поглощены теми же самыми вопросами, которые волновали их в течение столетий. Но вместо серьезных проблем фундаментальной практики, их юриспруденция оказалась занятой мелочами вроде «можно ли считать пищей мясо ворон». Известно, что на этой почве между последователями двух противоположных представлений возникали настоящие драки. Полемика постепенно становилась все более сложной и запутанной. Следует отдать должное уму этих богословов, которые действительно умели делать из мухи слона, но эта дань их уму одновременно является и признанием полного недостатка у них здравого смысла. Бессмысленный интеллектуализм — вот имя тому, что они делали!

Были и другие из так называемых «сугубо важных» вопросов, которые занимали их разум и заставляли вскипать кровь. Среди них были вопросы столь же банальные, как вопрос о собаке, упавшей в водоем. Сколько ведер воды должно быть вылито из водоема прежде, чем оставшаяся вода станет достаточно чистой для омовения, — вот существенный вопрос, который привлекал внимание больших ученых того времени.

Да что там собака! Если бы мулла, обвиняемый в ереси духовными лицами другой школы, упал в их водоем, вопрос приобрел бы для них еще более серьезный смысл. Сколько ведер воды должно быть в этом случае выкачано, стало бы для них сложнейшим математическим упражнением. Многие, возможно, предпочли бы засыпать водоем землей, превратив его в яму для похорон этого самого муллы. Таково было время, и таковы рассказы, основанные на фактах крайней нетерпимости той эпохи.

Не верится, что такое могло быть, но в целом подобные рассказы редко являются выдумками. Юристы (факихи) того времени, должно быть, впали в полное безумие! Они увязли в таких бессмысленных дебатах, которые будто специально проводятся для осмеяния самого священного из мусульманских обрядов — намаза.

Мусульмане всегда мысленно произносят *калиму* — основополагающее провозглашение веры — во время сидения в конце второго раката своей молитвы. Произнося эти символы веры, некоторые мусульмане приподнимают указательный палец, а некоторые этого не делают. Но



эта проблема вызвала среди правоведов того времени глубокий раскол. Они озаботились обязательно наказывать пальцы, оскорбившие их фанатичную религиозную ранимость. Поднятый среди одних из них или, наоборот, не поднятый среди других — «оскорбивший» их палец должен был быть отрублен, — таков был их единодушный приговор в отношении «нарушителя». Они различались во мнениях по многим вопросам, но не по этому. Прийти в «неправильную» мечеть было тогда действительно серьезным риском. При входе, разумеется, не было никакой проблемы, но с выходом таковая существовала. Из пяти пальцев руки, дарованных Аллахом, одного можно было недосчитаться!

Третья, нестоящая, казалось бы, проблема была связана со словом *амин*, которое произносится молящимися прихожанами после декламирования имамом суры *Фатиха*. Но для богословских споров она стала роковым камнем преткновения: вслух нужно произносить это слово или про себя? Произнесшему *амин* вслух грозила опасность побития, если он находился в мечети, в которой это рассматривалось как серьез-

ное преступление. Не менее провокационным считался *амин* про себя в «громкой» мечети.

Среди богословских различий, приобретших смертельные измерения, наиболее выделялся спор относительно тварности (сотворенности) или нетварности Священного Корана. Обладатели противоположных представлений не сомневались в том, что разногласие по такой существенной проблеме должно караться смертью. Все это зависело от великого судьи — простого случая. Если монарх оказывался на стороне одних, то последователей противоположного учения не просто убивали, — их сжигали заживо в их домах. Когда случай выпадал в пользу другой стороны, преследователи становились преследуемыми. Многократно случалось, что давно умершие и захороненные также не избегали наказания. Их извлекали из могил и публично вешали, чтобы преподать урок живым.

Но какой урок, так или иначе, можно было извлечь? Которая сторона качелей более безопасна? — этот вопрос оставался без ответа. Для тех, кто с такой серьезностью запутывался в этих тривиальных сварах, жизнь на земле превращалась в ад. И угроза адских мучений со стороны их противников не заставляла ждать своего осуществления до прихода смерти!

Столетия средневековой тьмы стали далеко и широко отбрасывать свои смертоносные тени, и мир Ислама, появившийся из тьмы на свет благодаря восходу солнца Ислама из аравийской пустыни, вновь погрузился в хаос невежества. Мировоззрение мусульман поколебалось и стало менять цвет подобно далеким звездам, которые при наблюдении темными, мрачными ночами меняют цвет вместе с перемещением наблюдателя и смещением его угла зрения. Образ Ислама потускнел и утратил устойчивость.

Два основных пути просвещения, которые могли бы преобразовать мрак невежества в познание, казалось, были перекрыты навсегда. Не осталось ни ясности, ни целостности видения, не приходилось питать надежд и на откровения свыше. Окна в обе стороны были закрыты. Какой, действительно, мрачный и трагический конец...

Однако несколькими столетиями позже солнце светского познания начало восходить вновь, на сей раз — с Запада. Теперь уже мусульмане

стали глядеть в западном направлении, надеясь высмотреть там проблески того, что они сами даровали Западу несколько бесконечно долгих столетий тому назад.

1.3 ЕВРОПЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Когда солнце светского просвещения окончательно закатилось в Андалусии, его сияющий лик взошел с горизонта Франции, чтобы осветить своей улыбкой остальную Европу. Это солнце озарило весь европейский континент с юга на север и с востока на запад. Настал славный день знаний, который просвещал Европу в течение последовавших столетий. Началась эпоха Возрождения.

Но сегодня немногие в Европе осознают, насколько они обязаны мусульманской Испании рождением той великой зари просвещения, называемой Ренессанс. Многие выдающиеся философы, математики, ученые, астрономы и врачи Андалусии стали для Европы всего лишь стертыми воспоминаниями, погребенными на заброшенных погостах забвения.

С зарей Возрождения, тьма невежества стала рассеиваться. Разум и рациональное мышление начали побеждать слепую религиозную веру на землях Европы, которые веками находились под ее господствующим влиянием. Сохранять равновесие между светскими философиями, с одной стороны, и религиозной верой, с другой, было нелегкой задачей. Защита вековых верований от вторжения новой философии, вооруженной разумом и рациональностью, было непростым испытанием для запуганного духовенством общества того времени. Им в наследство достался такой образ христианства, который, в значительной степени под влиянием учений

св. Павла, распался на ряд мифических догм. Это христианство имело уже мало общего с тем Божественным светом, который озарил Христа.

Еще до прихода эпохи Возрождения некоторые европейские мыслители пытались уравновешивать веру с разумом. Иоанн Скот Эриугена, живший в девятом столетии, подает нам замечательный пример установления некоего перемирия между верой и разумом. Он придерживался мнения, что истина не может быть достигнута только посредством разума, но разум и вера должны взаимодействовать. Он полагал, что вначале религиозные верования основывались на рациональных основаниях. Убеждения не могут быть рождены простыми предположениями, — для формирования верований должно существовать какое-либо логическое основание. Сознательно это происходит или спонтанно, но для каждого верования в процессе его зарождения должно находиться некоторое рациональное объяснение. Короче говоря, Эриугена считал, что истинную веру нельзя приравнивать к мифу; но следует рассматривать ее как основанную на некоторой прочной рациональной платформе. Он полагал, что вначале, когда вера только укоренялась в человеческом разуме, это не могло происходить без определенных разумных и логических обоснований. Но с течением времени эта связь между верой и разумом, должно быть, постепенно исчезала и стала незаметной. С того времени вера представляется как бы подвешенной в воздухе без поддерживающих ее столпов разумного мышления. Однако ее жизнестойкость и несокрушимость, которые выдержали испытание временем, показывают, что подобная высокая степень убежденности в ней не могла быть достигнута без разумных, логичных оснований.

В заключение Эриугена отмечает, что время от времени нужно поверять состоятельность своей веры велениями рационального мышления. Если кажется, что вера и разум находятся в противоречии, тогда нужно отдавать приоритет разуму. Таким образом, разум будет всегда удерживать веру в своих рамках.

НЬЮТОН

Такой подход лучше всего иллюстрируется отношением Исаака Ньютона (1642–1727) к доктрине Троицы. Пока он не подвергал унаследованные им религиозные представления сознательному научному анализу, он продолжал оставаться приверженцем этой доктрины. Но когда он позднее решился

подвергнуть свою веру испытанию разумом, у него не осталось другого выбора, кроме отказа от догмата Троицы, которая, с его точки зрения, не выдержала испытания рациональностью.

Ньютон был величайшим из ученых, страдавших вследствие предрассудков христианской церкви на алтаре креста за всю ее историю. Отдавая должное гению Ньютона, его в свое время избрали научным сотрудником Колледжа Святой и Неделимой Троицы Кембриджского университета, и этот пост он занимал много лет. В 1675 году, однако, перед ним встал выбор: либо освободить эту должность и сохранить свои убеждения, либо осудить их и поклясться в верности догматам один, последний раз – при посвящении в сан.

Но на пути Ньютона стояла сама «Святая и Неделимая Троица». Его упрямое нежелание принять учение о Троице могло стоить ему не только его членства в Совете, но также и значительной стипендии в 60 фунтов стерлингов в год. Не такая уж маленькая сумма, если судить по ценности денег в те дни. Но тут неожиданно издаётся произволение короля, навсегда освободившее от принесения такой клятвы именно заведующего кафедрой математики данного Колледжа, кем и являлся тогда Ньютон.

Р. С. Вестфаль пишет о Ньютоне так:

> *«Он признавал Христа божественным посредником между Богом и человечеством, подчиненным сотворившему его Отцу»*[1].

> *«Ньютона навязчиво преследовало убеждение, что колоссальное мошенничество, начавшееся в четвертом и пятом веках, исказило наследие ранней церкви. Главным в этом мошенничестве было, как полагал Ньютон, искажение Священного писания в угоду обоснования идеи Троицы. Невозможно сказать, когда именно в нем окрепло это убеждение. Его подлинные записи сами по себе свидетельствуют о более ранних сомнениях. Никак не подавляя этих сомнений, он позволил им возобладать над собой»*[2].

Следовательно, вера Ньютона в Единство Бога и его отказ от идеи Троицы были основаны на его собственном беспристрастном и честном

[1] *R. C. Westfall.* The Life of Isaac Newton. Cambridge University Press, Cambridge, 1993. P. 124.
[2] Там же. P. 122.

исследовании истинности христианской веры. На полях его личной Библии есть много примечаний, сделанных его собственной рукой.

> *«Посему, Отец является Богом для Сына (если Сын рассматривается) как Бог»*[3].

Вестфаль заключает:

> *«Практически первым же плодом теологических занятий Ньютона стали сомнения относительно статуса Христа и учения Троицы»*[4].

Когда в эпоху Возрождения интерес к старому вопросу соотношения веры и разума возник вновь и в более широком смысле, миссия высоко держать знамя веры выпала на долю Рене Декарта (1596–1650). У него эта проблема формулировалась не как «христианство и его рациональное осмысление». Он ставил более конкретную проблему верования в само существование Бога в век философских блужданий разума.

Исключительно здравомыслящий логик, он не только верил в Бога, но и был первым среди тех философов, которые отважно взялись за рационалистические обоснования Божьего Бытия. К счастью для него, он отказался участвовать в дебатах по рациональному объяснению догмата Троицы. Он просто доказывал существование Верховного Бытия. Возможно, именно отказ от распространенных тогда христианских догм привел его к потере привилегированного места среди верующих мыслителей его времени.

Дж. Гутман объясняет эту ситуацию в своей книге «Философия»[5]. В ней Декарт не упоминается как верующий в откровение теист, каким он на самом деле был; о нем скорее говорится как о человеке, в отношении которого *считалось*, что он верующий в откровение теист. Декарт удостоился подобного обращения только благодаря своему рационалистическому неверию в уникальность христианства.

К сожалению, бунт против Бога как таковой не задевал чувств церковников в той же степени, в какой эти чувства возмущал публичный

[3] Там же. P. 121.
[4] Там же.
[5] *J. Gutman*. Philosophy A to Z. Grosset & Dunlop Inc. New York, 1963.

отказ от христианства. Это большая трагедия, что философ и математик такого исключительно высокого ранга, как Декарт, не получил в свое время того признания, которого заслуживал. Следует помнить, что он был не просто философом-теоретиком, но также и выдающимся геометром, вознесшим наследие Пифагора (580–500 до н. э.) к таким высотам, которых никто раньше не достигал. Его огромный вклад в геометрию, включающий множество математических прорывов и озарений, будут, преклоняясь перед его гением, помнить всегда.

Другим проявлением величия Декарта является тот факт, что он был первым, кто привнес в философию аппарат математического доказательства. Понимание категорий истины и абсолютности началось с анализа Декартом своего собственного сознания. Для него проверка истинности связана с самым первым впечатлением от увиденного или услышанного. Он утверждал, что все, что по первому же впечатлению не отвечает критерию истинности, достойно сомнения. Другими словами, все, в истинность чего человек может поверить без всякой логической аргументации, приемлемо как самоочевидная истина. Применяя эту логику к самосознанию, он получает следующий парафраз своей аргументации: «поскольку я думаю, что существую, — и принимаю это простое утверждение безо всяких логических умозаключений, — значит, я и вправду существую».

Таким образом, эта первая и главная из очевидных истин, которую Декарт отчеканил в простом и чудном афоризме: *«Cogito, ergo sum»*, что означает «Я мыслю, следовательно, я существую». Вторая истина, которую он признал после первой, была истина существования Бога. Он математически вычислил, что сама идея такого Бытия есть достаточное доказательство Его существования — так же, как сумма трех углов треугольника безусловно равняется сумме двух прямых углов.

Независимо от того, было ли его философское доказательство существования Бога приемлемым для последующих поколений философов, все они, по крайней мере, находились под глубоким влиянием Декарта. Так, среди последующих поколений мыслителей логика уже свободно использовалась в аргументах «за» или «против» верований в существование Бога. Диалектический материализм также зародился вследствие развития той же самой тенденции.

Эта линия рассуждений продолжилась и в семнадцатом столетии, когда Джон Локк, Беркли и Юм четко обозначили границы природных явлений и разума, как не имеющих ничего общего с верой и верованиями. Разделяя эти философские убеждения, Локк не отвергал напрочь правильность веры и религии вообще, однако оставлял самим верующим выбор, как и во что им верить.

Отрицать существование Бога на основе логики выпало на долю более позднего поколения европейских философов, наиболее видным из которых был Ницше.

Ницше в присущем ему драматическом стиле заявил, что Бог умер.

Руссо, со своей стороны, вместо Богоявленных религий выступал в защиту некоей новой, синтезированной религии. Он подчеркивал необходимость такой религии, которая основывалась бы на изучении человеческого опыта и самой природы человека. Руссо предложил, чтобы человеческий разум сам создал гражданский кодекс управления жизнью. Он был, похоже, одним из первых европейских философов, кто открыто восстал против того, чтобы философия имела какое-либо отношение к вере в Бога. Это было время, когда движение рационалистов самым глубоким и гласным образом воздействовало на религию.

Следующим поколением философов было поколение утилитаристов вроде Милля и Сиджвика, которые, по сути, верили в выбор согласно личной выгоде человека. Человек, по их убеждению, должен был иметь свободный и неограниченный доступ ко всему, что содержит для него выгоду. Однако когда дело доходило до противостояния между эгоизмом и альтруизмом, они проповедовали обращение к разуму как судье и посреднику между этими крайностями. Это означало, что если в погоне за жизненными удовольствиями встает выбор между предельным эгоизмом и бескорыстной жертвенностью, этот выбор должен сделать разум человека. Все это выглядит философским многословием, лишенным сути. Те, кто предан удовольствиям, вряд ли прибегнут к советам Бентама, Милля, Сиджвика и иже с ними, чтобы не преступить границы умеренности и не свалиться в пропасть полнейшего эгоистического себялюбия. Для таких людей вопрос выбора между эгоизмом и альтруизмом вообще не стоит. Кто станет прибегать к посредничеству разума,

когда речь идет о чувственных удовольствиях? Человек, всецело преданный вожделениям и плотским желаниям, не нуждается в чужих советах. Он добивается своей цели, прекрасно сознавая все «за» и «против» такого поведения.

Вслед за утилитаристами пришло поколение философов, которые оставили в истории европейской философии свой глубокий след. Локк, Беркли и Юм, известные как философы-эмпирики, стоят во главе этого движения. Они оказали влияние на целые поколения философов, и их философия может быть сведена к одному простому утверждению: человек должен верить только в проистекающий из экспериментального наблюдения результат, который можно наглядно продемонстрировать. Они верили, что только чистый разум и знамения порождают идеи, достойные быть принятыми как истинные, — то есть такие идеи, которые можно проверить путем научного эксперимента, неизменно приводящего к одному и тому же результату. Трудно представить себе более точное определение науки.

За Юмом в европейской философии последовал Иммануил Кант (1724–1804), на которого оказала глубочайшее влияние реалистическая философия Юма. Поэтому реализм Канта во многом обязан своим появлением эмпиризму Юма.

Кант был агностиком, однако достаточно мудрым для того, чтобы сознавать абсолютную необходимость морали. Он, пожалуй, был первым, кто предположил, что нравственность должна необходимо вытекать из требований разума. Он верил, что научное изыскание не может проникнуть за грань явления. Из этого он заключал, что Божье Бытие не может быть доказано посредством изучения явлений. Философию Канта обычно называют трансцедентальным идеализмом.

Эта философия впоследствии дала жизнь абсолютному идеализму Гегеля. В течение плодотворного периода развития его философии им было введено много новых понятий типа логического позитивизма, экзистенциализма и объективизма. При всем том в европейской философии к философии Платона и Аристотеля не было добавлено никаких существенно новых глав, и эти два исполина безраздельно властвовали в ней как бесспорные и вечные авторитеты. Даже замысловатые клише диалектического материализма и научного социализма были всего лишь

новыми названиями для тех идей, свободное обсуждение которых мы находим в работах Аристотеля.

Однако не следует забывать, что европейские философы были обязаны своим мусульманским предшественникам из Андалусии и Багдада – не менее, чем своим древнегреческим предшественникам. Это был период, когда над умами европейцев властвовал абсолютный идеализм Гегеля. При этом их большинство не слишком осознавало тот факт, что эта теория была всего лишь развитием и продолжением идеализма Платона. Если мы правильно понимаем Гегеля, то для него субъективизм был неразрывно связан с внешней реальностью. Это означает, что он не отрицал объективную реальность вообще, но подчеркивал приоритет реальности идей.

В исламских школах мысли объективисты-суфии в большинстве своем были как бы из другой оперы. Они подняли свой субъективизм к таким головокружительным высотам, о которых европейские философы не могли и мечтать. Этих суфиев можно было бы также называть исследователями иллюзий.

Что касается рассмотрения Божественного откровения как источника познания, то никаких дискуссий на подобную тему в работах европейских философов любых поколений не обнаруживается. Среди веровавших в Бога европейских мыслителей Декарт продолжал твердо придерживаться своей уверенности в том, что разум должен предшествовать вере. Он верил в Бога потому, что его разум поддерживал его веру, следовательно, здесь не было никакого противоречия. Вольтер и Томас Пейн утверждали, что в развитии человеческой цивилизации разум играет гораздо более существенную роль, чем вера. В метафизической философии абстрактные формы существования вне материального мира также были предметом обсуждения, но вопросы Божественного откровения никогда серьезно не исследовались. Несмотря на философские требования времени, в оценке сравнительных достоинств веры и рационального мышления философы Европы почему-то не внесли практически никакого вклада в анализ той роли, какую откровение играет на пути человека к истине и познанию. В лучшем случае их интерес оставался всего лишь философским, автоматически возвращающимся к проблеме существования Бога. Не предпринималось никаких попыток найти во Вселенной какие-либо следы и свидетель-

ства, которые могли бы привести к доказательству Божьего существования. Истинность откровения свыше никогда не подвергалась изучению всерьез. В сравнении с этим современные усилия по обнаружению следов внеземных цивилизаций воспринимаются гораздо более серьезно. Такие попытки уже привели к созданию целых исследовательских учреждений, финансируемых мировыми державами.

В период со времен Бентама, Милля и Сиджвика до современности мы наблюдаем все более нарастающее доверие к рациональности, тогда как вера постепенно уходит в тень. Вера в Бога стала самой большой жертвой этого доверия к рациональному мышлению. Так, медленно и постепенно, рациональное мышление стало преобладать в мире, и это было подобно наступлению долгого северного рассвета, который лишь изредка озаряется сполохами северного сияния.

Рационалисты отдали предпочтение разуму перед всеми другими средствами получения знания и истины. Среди европейских рационалистов, между тем, мы также находим как верующих, так и не верующих в христианство. Эти последние, однако, всегда оказывались в выигрыше. В век рационализма церковь должна была, так или иначе, защищать христианство, используя любые доступные доводы логики. Однако поддаться соблазну и открыто выступить против разума и рационализма было для церкви стратегической ошибкой. Наиболее видными теистами этого периода были Кьеркегор, Ясперс и Марсель. Из них Кьеркегор первым поднял тревогу, предупреждая церковь не совершать самоубийства, вступив на арену логических дебатов между верой и разумом. Об усилиях Кьеркегора в деле спасения веры от нападений разума Коппл-стон в книге «Современная философия» пишет следующее:

> *«Для Кьеркегора этот процесс был просто бесчестным предательством христианства. Гегелева диалектика была врагом у самых ворот, и не делом любого христианского автора или проповедника было обескровливать христианство ради удовлетворения запросов образованной публики. Доктрина "восстания из мертвых" была камнем преткновения для иудеев и глупостью для греков, и так это будет всегда. Ибо эта доктрина не только выше разума, но и противна разуму; это — парадокс "по преимуществу", и он может быть подтвержден только верой со страстной внутренней силой и*

заинтересованностью. Замена веры разумом означает смерть христианства»[6].

Между тем то, о чем здесь промолчал Кьеркегор, означало, что обратное также справедливо. Это почти подразумевало, что христианская вера полностью лишена разума и рациональности. Ее, таким образом, можно было твердо придерживаться только в том случае, если прятаться в панцирь упрямого отказа от разума. Образно говоря, едва эта черепаха рискнула бы вытянуть шею, как рациональность, только и ждущая такой возможности, тотчас же ущипнула бы ее за голову. Все же Кьеркегор веровал в то, что он может одновременно служить и своему пониманию христианства, и разуму. Возможно, он знал, как одновременно съесть торт и сохранить его целым!

Беркли и Гегель были последовательными противниками того, чтобы отдать разуму предпочтение перед чувственным опытом. Бог для них был, главным образом, неким описанием, изобретенным для заполнения логической пустоты. Эти дебаты продолжали бушевать среди верующих и неверующих европейских философов до тех пор, пока этот огонь не угас сам по себе. Все, что осталось, это пепел веры в урнах агностицизма и атеизма.

Что касается верующих иудаистских философов, их стратегия была гораздо менее уязвимой. Они верили в историческую значимость своей религии. Для них было достаточно былых побед иудаизма над его языческими противниками, чтобы хранить свой огонь живым. Проблема обсуждения соотношения между верой и разумом в иудаизме просто не вставала.

Среди философов-атеистов Ницше, Сартр, Мерло-Понти, Камю и Маркс представляли собой отдельную категорию. Мы считаем, что здесь важно посвятить некоторое время обсуждению марксизма. Хотя мы во многом не разделяем идей этой философии, невозможно отрицать, что она завоевала себе в мире постоянное место и всегда будет в почете у чрезвычайно большого числа людей на земле.

[6] *F. Copleston*. Contemporary Philosophy. Studies of Logical Positivism and Existentialism. Burns, Oates and Washbourne Ltd., London, 1956. PP. 154–155.

МАРКС

Маркс (1818–1883) действительно имеет право на особое место среди философов-атеистов девятнадцатого столетия. Для него отрицание Бога — это не просто побочный факт его философии, это — ее составная часть, с которой религия абсолютно несовместима.

Для него люди подобны каким-то частицам, взаимодействующим друг с другом согласно социально-экономическим законам, которые ими управляют. Они должны быть освобождены от вмешательства религии, сбивающего их с природного пути. Для Маркса Божественное откровение и вдохновение лежат вне словаря философской мысли.

Рядом с ним стоит Ницше, со всей специфической властностью его личности. Его перо, подобное мечу, разило Бога как свою главную жертву до тех пор, пока Бог не был объявлен мертвым; во всяком случае, так казалось Ницше. Фактически, Ницше не ведал никакого Бога, кроме бога христианской догмы, и именно этого бога убил меч его разума. Таким образом, Кьеркегор оказался прав, предостерегая священников, чтобы они хранили полную тишину относительно Божественного таинства Троицы. Это было предпочтительнее для них, чем подставляться под удар в попытке защитить это таинство доводами разума.

Большую часть европейских философов-атеистов того времени, так или иначе, довела до отрицания Бога сама христианская церковь, которая мистифицировала образ Бога до полного абсурда. Среди философов-атеистов новой эпохи Сартр (1905–1980), возможно, наиболее интересен. Он умеет чеканить простые фразы, выражающие глубокие идеи. Говоря о беспомощности человека, при всей своей свободе принужденного существовать во Вселенной без Бога, он восклицает:

«...человек обречен на свободу»[7].

Под этим Сартр понимает, что ответственность за собственный выбор, ложащаяся на плечи каждого человека, является чрезвычайно трудным испытанием. У такого человека рядом нет никого, кто бы помог ему или направил его шаги в трагической пустыне существования. Комментируя начало пророческой стези Авраама (мир ему), он объясняет

[7] *J.-P. Sartre*. Existentialism and Humanism. Eyre Methuen Ltd. London. 1975. P. 34.

присутствие ангелов как психическое явление. Для него Божественное откровение, принесенное ангелами Аврааму (мир ему), было не более чем вдохновением страдающей души пророка и праотца. Мы можем считать такое объяснение Сартра неверным, но мы должны воздать должное этой пламенной вспышке человеческого отчаяния и мстительности. Оно оказывается гораздо более подходящим для самого Сартра, который мог испытывать мучения тоски и раздражения в пустоте собственной безбожной философии.

"Божественное откровение есть страдание души" — это действительно чрезвычайно глубокое высказывание с позиций атеиста, если только атеисты при этом допускают, что обладают душой. Бернард Шоу в определенной степени близок Сартру, когда определяет Божественное откровение как «внутренний голос»: остроумное замечание драматурга, лишенного глубины и силы разума Сартра! При всем, что им сделано, Сартр оказался не в состоянии определить разницу между вдохновением и Божественным откровением, — таких терминов просто нет в его философии. Что в ней есть, так это агония души — пламенная речь, вдруг вырывающаяся наружу в приступах отчаяния. Никаких откровений не нисходит с небес в этой философии, а все, что восходит, восходит из глубин бессильной человеческой неудовлетворенности.

Гегель (1770–1831) — еще один агностик, но не столь решительный и яростный в отказе от идеи Бога. Его философия непосредственно не связана с религиозными проблемами. Его выдающийся вклад состоит, в частности, в попытке создать мост между субъективностью и объективностью. Именно Гегель первым обратил внимание на диалектический конфликт между идеями одного поколения и идеями последующего. Это — известная гегельянская теория диалектической борьбы между тезисом и антитезой. Он просто верил в противостояние идей. Это означает, что идеи, которые противостоят, но не противоречат друг другу, обречены на постоянную диалектическую борьбу за превосходство.

Это привело его к выводу, что торжествующая идея неизбежно порождена предшествующими диалектическими процессами. Ее торжество, в свою очередь, вызывает появление очередной антитезы, рожденной из тезисов предшествовавшего периода. Так происходит вновь и вновь, пока, наконец, не будет достигнут устойчивый тезис, демонстрирующий позитивное и долгосрочное постижение сути и при-

роды объективной действительности. Гегель использовал этот метод для утверждения роли логики в достижении знания. Однако этот диалектический метод постижения истины возможен только в пределах систем, являющихся не абстрактными, но конкретными. Заключительным результатом этой борьбы идей является то, что Гегель определил как абсолютную идею. Таково гегельянское понимание достижимой реальности для универсальной истины. Для него история — это только движение мысли, сложение тезисов и антитезисов в некий синтез. Говоря словами Ленина[8], Гегель верил, что:

> *«Жизнь рождает мозг. В мозгу человека отражается природа. Проверяя и применяя в практике своей и в технике правильность этих отражений, человек приходит к объективной истине».*

Для него любая идеология, не имеющая отношения к миру физического опыта, была недостойна серьезного рассмотрения. Таким образом, любое обсуждение ее значимости имело разве что академический интерес.

Именно Маркс, используя философию Гегеля, задумал эксперимент с предоставлением человеку новых правил жизни, целиком основанных на человеческом разуме. Поначалу это было вполне светское занятие, но вскоре оно стало требовать от общества признания. Так была порождена своего рода рукотворная политэкономическая религия, основанная на отрицании Бога. Ученые-марксисты были в основном согласны с гегелевской точкой зрения и отклоняли понятие вечной истины. Они не признавали, что объективная истина может быть абсолютна. Для них она всегда относительна и зависима от времени и обстоятельств.

Среди социалистических мыслителей разве что Энгельс принимал идею абсолютной истины, и это встретило неодобрение со стороны Богданова. В общем и целом, для коммунистических философов истина — это некое обозначение для знания, полученного объективным путем в заданное время и в определенных обстоятельствах. В пределах этих специфических особенностей, истина — это знание, и знание — истина. Исходя из такого представления, знание можно

ЭНГЕЛЬС

[8] *Ленин В. И.* Философские тетради. Полн. собр. соч. М., 1969. Т. 29. С. 183.

было бы определить как постоянно изменяющуюся объективную истину, соответствующую постоянно меняющимся обстоятельствам.

Не потребовалось много времени, чтобы эта материалистическая философия превратилась в рекомендованный способ жизни. Маркс стал главным апостолом этой безбожной религии, так же, как и ее оракулом. Мы должны теперь вернуться к нему для более глубокого взгляда на его труды, потому что именно громадная сила его главной идеи, а не простой механизм диалектического материализма, должна была изменить лицо земли.

В конфликте между различными человеческими идеями и представлениями религия, признающая Божественное откровение наиболее достоверным источником руководства, находится на одном полюсе. Марксизм, полностью отвергающий Богоявленную истину, находится на другом. Между этими двумя полюсами располагаются различные другие философии, некоторые ближе к одной или к другой. Но отрицание всего того, за что выступает религия, нигде не является столь полным и абсолютным, как в марксистской философии диалектического материализма и научного социализма.

Маркс, который кажется наиболее здравомыслящим из всех европейских философов, в действительности все же является идеалистом. Но это нелегко обнаружить, поскольку он чрезвычайно замысловат в своей философской стратегии, направленной против Бога и религии. Для него ни Бог, ни откровение ничего не значат, поэтому даже вдохновению нет места в его философии. Он не соглашается с идеализмом Гегеля, в котором идея предшествует объективным реалиям и участвует в их воплощении.

По философии Гегеля, идея первична, а материальные процессы зарождаются сравнительно позже и под ее влиянием. Когда они развиваются до некоторой стадии зрелости, став чреватыми новыми идеями, они подвергаются новым испытаниям на истинность. Так они движутся, волна за волной, трансформируя субъективные идеи в наблюдаемые и зримые объективные истины.

Маркс был достаточно проницателен, чтобы почуять «тигра в кустах». Если субъективные идеи превращаются в объективные реалии, как того требует философия Гегеля, то субъективные идеи должны

были бы предшествовать самой объективной действительности. Это бы создало опасный прецедент и цепочку типа эффекта домино. Идеи должны требовать предшествующего сознания, которое не может восприниматься как безжизненное. Это, в конечном счете, также вело бы к Богу как Первопричине, Которая могла бы вызывать объективные изменения посредством идеи. Возможно, именно по этой причине Маркс не подписывается под идеализмом Гегеля явно. Вместе с этим, ловко меняя местами причину и следствие, он преобразует философию Гегеля в свою собственную. Он помещает материю перед идеей. Его диалектическая борьба начинается не с идей, но с материи, которая управляется самосущими законами природы. Диалектическому материализму, как таковому, требовалось найти своё логическое завершение с помощью идей или без. Сущая материя пробьет себе путь, формируя саму жизнь и верша ее судьбой. Эта философия изначально предполагает отсутствие Бога, Которого осталось лишь в своём сознании сместить с привычного сидения рулевого над делами людей. Только человек, стало быть, имеет право с полной ответственностью управлять своими собственными обстоятельствами.

Таким образом, упование Маркса на разум и логику столь же абсолютно, как его отрицание Бога и Божественного откровения. От абсолютного идеализма диалектический материализм отличает лишь направление рассмотрения одной и той же логической цепи: просто осталось лишь определиться, что чему предшествует.

Эта дилемма приводит нас к другому важному вопросу, который, будучи разрешен должным образом, поможет нам лучше понять скрытые намерения Маркса. Как мог он предполагать безошибочность и безупречность работы любой общественной системы, в которой нет нравственного закона? Он был слишком начитан и умен, чтобы упустить этот момент, но он был также достаточно интеллектуален, чтобы понимать наличие связи между нравственностью и Богом. Человек по своей природе не является нравственным животным. Напротив, человек — наиболее испорченное животное под небосводом. Все попытки сделать человека нравственным восходят к вере в Бога, но Маркс прекрасно понимал, что вера в Бога несовместима с его философией. Все, что ведет или может вести к Богу, было для него табу. Он должен был выбирать между двумя подходами: или внедрять свод нравственных заповедей в идеологию коммунизма, чтобы сохранить ее интересы, но подвергнуть-

ся риску возврата коммунистического мира назад к Богу, или же избежать этого риска, но смириться с возможной угрозой нравственного разложения самой коммунистической системы. Возможно, он надеялся, что страх неизбежного наказания в достаточной степени заменит отсутствие нравственного воспитания среди кураторов коммунистической системы.

В этом, однако, он оказался совершенно неправ. Человек — испорченное животное, настолько, что даже беспощадное возмездие тоталитарного режима не способно его исправить.

ЛЕНИН

Марксистская философия диалектического материализма не оставляет никакого места для Бога. Именно по этой причине Ленин начал жестокую кампанию против тех, кто посмел ссылаться на основы нравственного закона, хотя бы и в рамках коммунистической идеологии. Таким образом, в марксизме нет места ни для откровения свыше, ни для любого кодекса поведения, основанного на Божественном откровении. Маркс, по всей видимости, считал необходимым изгнать нравственный закон из сферы деяний человека, так как такой свод нравственных заповедей мог привести людей к Богу.

Другим мощным мотивом того, почему Маркс отклонил нравственный закон, мог быть страх, что свод нравственных заповедей встанет преградой на пути пролетарской революции, не связанной никакими обязательствами и условностями. Пролетариат был привязан к своим буржуазным хозяевам узами нравственного подчинения. Эти узы следовало разрушить, и массы следовало освободить, чтобы они могли восстать против своих деспотичных поработителей. Никакое нравственное обязательство не должно было стоять у них на пути. Они не должны были стесняться убивать, грабить, жечь и рушить, чтобы уничтожить строй буржуазного экономического и политического господства. Так что Маркс воспринимал нравственный закон как заклятого врага своей безбожной системы.

Несмотря на эту прозаичную хладнокровность Маркса, он полон непоследовательности. Он так умело и твердо основывает свои идеи на разуме и рациональном анализе, что трудно заподозрить его в грехе внутренней противоречивости. Однако противоречия в марксизме

заложены глубже. Полный отказ от *нравственного* закона, с одной стороны, и рост революционной деятельности, обосновываемой целиком и полностью *нравственным* явлением сострадания, с другой, является одним таким примером внутренней несогласованности. Но и это не все. Сострадание по отношению к несчастным, превосходящее все границы правосудия и справедливости и ведущее к крайней жестокости по отношению к другим, — тут скрытое в марксизме противоречие приобретает более явный характер. Если в человеческих делах нет никакой справедливости, а вы оправдываете свою революционную деятельность именем справедливости, то вы не можете для ее оправдания нарушить тот самый принцип, на котором зиждется ваша деятельность. Это подобно обрубанию ветви, на которой сидишь.

И вновь, защищая систему, которая не отличается жалостью и моральными соображениями, Маркс противоречит сам себе, ожидая полной преданности этой системе, являющейся по сути безнравственной. В марксизме имеется и другое противоречие, заключающееся в наличии точно рассчитанного и хорошо спланированного замысла помочь пролетариату свергнуть деспотичное господство буржуазии. Называйте это научным социализмом или диалектическим материализмом, но если бы эта философия была правильной, она не нуждалась бы в насаждении ее людьми, направляющими каждый ее шаг.

Другой важный момент состоит в том, что диалектический материализм Маркса содержит очевидное влияние монументальной работы Дарвина «Происхождение видов». Более глубокое исследование показывает, что диалектический материализм, фактически, это просто другое название для дарвиновской борьбы за существование, перенесенной на человеческие дела.

Добыча пищи и средств к существованию продолжает доминировать над жизнью Homo sapiens так же, как она когда-то доминировала над эволюционно более ранними разновидностями животных до человека. Здесь продолжает работать известный принцип «выживания наиболее приспособленных». У жизни нет никакой возможности выбрать иной курс, чем продиктованный данным эволюционным законом. Это научно. Если марксистская философия не обладает таким качеством окончательности и точности, она не может обладать статусом научной теории.

Диалектический материализм в таком случае теряет свое значение как неизменное природное явление.

Исследуем теперь, насколько дарвиновский принцип развития отличается от такового в диалектическом материализме. В случае Дарвина принцип эволюции доминирует над всем остальным в формировании жизни и определении ее пути, и не требуется никаких идеологических кампаний в его пользу и никакой внешней помощи в укреплении его основ. Напротив, этот принцип обладает достаточным потенциалом, чтобы разбить и уничтожить любую внешнюю попытку затруднить его движение. Если бы даже Дарвин не родился и никто не разгадал тайну эволюции, реальность самой эволюции осталась бы неизменной. Отсутствие Дарвина никаким образом не повлияло бы на неизбежность эволюционного развития мира. Законы природы не зависят от их понимания или их выполнения человеком. Восприятие человека не играет никакой роли в реальности существования этих законов. Независимо от того, понимает ли кто-либо законы природы или нет, гигантское колесо природы продолжает свое движение.

Насколько же отличается от теории Дарвина теория диалектического материализма! Если бы Маркс и Ленин не родились, коммунистическая революция в России или где-нибудь еще в мире могла бы и не состояться. В тот момент российской истории в России революционная ситуация назрела независимо от существования Ленина. Разница, внесенная Лениным, состоит в том, что он оседлал гребень неотвратимой бури в момент ее начала и подыграл ею теории научного социализма. В случае дарвиновской теории эволюции, однако, не требуется никакой помощник для торжества этой теории — так же, как естественному ходу истории не нужен никакой постановщик.

Когда мы сравниваем философию Гегеля с философией Маркса, центральный вопрос, который возникает, следующий: идеи ли предшествуют объективным изменениям в материальном мире, или наоборот, сами объективные изменения порождают идеи, поскольку происходят в реальности? Если прав Маркс, то для свершения коммунистической революции ему не стоило развязывать предварительную интеллектуальную и идеологическую кампанию, поскольку не может произойти ничего противоположного неизбежному результату научного вывода.

Если бы коммунизм являлся законом, подобным закону эволюции, то никакие, даже наиболее могущественные идеи, не смогли бы препятствовать ему, даже если бы они все объединились ради этого. Здесь налицо другое противоречие Маркса. Очевидно, что он защищает приоритет диалектического материализма над идеей, но практически он полностью полагается на силу идеи, заставляя работать именно ее.

Если бы его выводы были основаны на здравых научных принципах, то они вызвали бы, как логическое следствие, неизбежный переход экономической и политической власти из рук немногих в руки большинства. Но обстоятельства, которые создавали Маркса и Ленина, не являются неизбежными. Рождение такого человека, как Маркс, обладающего соответствующими качествами сердца и разума и при этом получившего поддержку высокоинтеллектуального, влиятельного и богатого друга, подобного Энгельсу, не было естественным результатом диалектического материализма. Его неудача с революцией в Германии, которая, согласно его же философии, была идеальной ареной, удовлетворявшей всем условиям для совершения пролетарской революции, является достаточным доказательством того, что одного диалектического материализма для изменения политического и экономического лица мира недостаточно. С другой стороны, успех Ленина в России как стране, значительно менее промышленно развитой, чем Германия, является еще одним доводом в пользу того, что русская революция была просто случайностью и не является прямым следствием марксизма. Бедой российской истории было то, что Ленин появился как раз в тот критический период, когда реакция на деспотичное, эгоистичное и пагубное правление царя, помноженное на отчаяние из-за поражения в Первой мировой войне, создали подходящий момент для его внезапной атаки на основы государства.

Россия, так или иначе, в тот период уже была готова к революции — к *любой* революции. Если бы это была не коммунистическая революция, то могла бы быть любая другая. Все, что было необходимо, это руководитель типа Ленина. То, что Россия нашла революционного руководителя в Ленине, который оказался последователем научного социализма Маркса, было, видимо, простой случайностью. Тот, кто осуждал эксплуатацию в самых серьезных выражениях, оказался са-

мым худшим эксплуататором в российской истории. Именно Ленин, а не диалектический материализм, продиктовал историю России.

Кроме указанных противоречий, Маркс может быть уличен, по крайней мере, еще в одном большом недосмотре: его научный социализм в своих выкладках полностью игнорирует фактор разума.

Разум — это вместилище, местоположение идей, отличное от мозга. Мозг — это материальная обитель разума. Но разум, который занимает эту обитель и пребывает в нем, это не материал. Если уподобить мозг компьютеру, то разум мог бы восприниматься как его оператор.

Умная идея рождается в результате того, что разум управляет вычисляющим мозгом. Если бы любые два материальных мозга были даже на сто процентов подобны, но их использовал бы различный разум, то рожденные ими идеи не были бы идентичны. Весь научный, социальный, экономический и политический прогресс человечества обретает форму под влиянием разума. Сильные народы мира осуществляют свою власть над более слабыми народами просто из-за накопленной ими превосходящей силы разума. Именно ресурсы разума, находящиеся в распоряжении буржуазии, делают ее столь могущественной в ее абсолютном распоряжении властью. Учение диалектического материализма, однако, не принимает во внимание этот мощный фактор. Со стороны Маркса было ошибкой считать, что накопленное богатство капиталистической системы — это общее количество сбереженного труда, который эксплуатировали капиталисты. Он полагал, что эта сбереженная энергия происходит из неоплаченной стоимости эксплуатируемого труда и процента от накоплений с неактивного капитала, внесенного в банки. Таким образом, большинство пролетариата оказывается ограбленным немногими буржуа. Но чистый труд сам по себе не может накапливать богатство, не сочетаясь с превосходящей силой разума. Это обстоятельство Марксом фактически просто игнорируется.

Прогрессивные научные изобретения, которые произвели революцию в соотношении труда и производительности, это, по существу, произведения разума. Трудящиеся во многих странах Третьего мира продолжают работать в поте лица, но все же их производительность — ничто по сравнению с таковой в высокоразвитых индустриальных странах. Это различие создают превосходящие средства производства, высокомеханизированные производственные модули и современная техноло-

гия в сочетании с трудом человека. Именно потенциал, достигнутый посредством разума, поднимает производительность труда.

Другими словами, труд есть труд — в Англии или в Бангладеш, на тихоокеанских островах или в африканских джунглях. Почему же тогда один труд вознаграждается гораздо больше, чем другой? Очевидно, что решающую роль в этом неравном вознаграждении за труд играет разум. Здесь следует помнить и то, что сила разума — это естественный фактор, который может играть как полезную, так и вредную роль в зависимости от того, кто его использует. Поскольку труд, которому помогает разум, становится гораздо более производительным, это сказывается и на капитализме, который под адекватным управлением разума беспредельно растет. Эта мощь капитализма не проистекает автоматически от концентрации капитала в немногих руках. Накопление богатства меньшинством возможно только в том случае, если сила разума работает на его стороне.

Если же силы разума порочны, то начинают возникать мафии. Против таких мафий вся мощь пролетариата не имеет шансов на победу. Однажды появившись, число таких мафий постоянно растет, распространяясь на каждую область человеческих интересов. В конце концов, они становятся все более мощными, диктуя свои условия и богатым, и бедным в одинаковой степени. В финансах, в торговле, в политике, в бизнесе, в индустрии развлечений, в здоровье и в болезнях, в прогрессивно расширяющейся индустрии путешествий, в компьютерах и электронике — везде мы различаем постоянно растущие, зловещие тени мафии.

Так что, в конечном счете, материальным миром людей управляет сила разума — доброго или злого и разрушительного. Научный механизм диалектического материализма не играет никакой доминирующей роли в формировании судьбы человека. Увы, разум, который начал управлять мировыми делами, был и остается недобрым, — таково неизбежное следствие отказа от веры в Бога.

Отрицание роли нравственности и морали в человеческих делах — отличительная черта вовсе не одного лишь марксизма. То, что коммунисты делают явно, капиталисты делают с мастерским лицемерием. Их политика, торговля и экономика не менее аморальны, что делает их равными соучастниками с их зеркальными двойниками в коммунистических странах. Шанс, что пролетариат в коммунистических государствах

устоит перед своими угнетателями, так же незначителен, как у миллионов людей в капиталистическом мире.

Мафии, создаваемые силой злого разума в капиталистическом мире, не менее ужасны, чем те, что действуют в среде коммунистического мира, когда беспомощные неимущие оказываются на пути руководящего класса. Это — тот фактор, на котором мы теперь должны сосредоточить наше внимание. Почему члены коммунистической иерархии внезапно забывают обо всех своих былых бедствиях и страданиях и принимаются командовать судьбами масс с каменными сердцами и железной хваткой? Какая мораль движет ими? Какие укоры совести терзают их?

Когда нет никакого нравственного закона, нет и никаких укоров совести. Механическая бессердечность беспощадной действующей государственной системы и является причиной конечного провала коммунизма. Глубокий и внимательный анализ всех тоталитарных режимов раскрыл бы свойственный им странный парадокс. Нет совершенно никакой разницы, построены ли они на основе тоталитарной философии коммунизма или фашизма, или проявляются как диктаторские режимы капиталистических деспотов. Все они одинаковы в одном: они не могут позволить себе быть нравственными, потому что не могут выжить без беспощадного гнета, а нравственный закон не может сосуществовать с жестоким угнетением. Их буйный рост обусловлен отсутствием свода нравственных заповедей, но именно это же самое отсутствие нравственного закона, в конечном счете, и вызывает их упадок.

Простой жестокости недостаточно для защиты любого тоталитарного или деспотического режима. Сила хитрости, коварства, интриг, заговоров не менее необходима для их выживания, чем жестокость. Нечестивый брак между испорченными умами и беспощадными сердцами — вот что порождает все диктаторские режимы. Этот союз помогает им выживать некоторое время, но в конце концов всегда разрушается. Все те же факторы властного сговора и нравственной нищеты становятся конечной причиной падения всех тоталитарных режимов. Фактически ничто в человеческих делах — ни хорошее, ни плохое — не является результатом действия неизбежных врожденных факторов. Два наиболее важных фактора формируют человеческие судьбы — это фактор разума и фактор нравственного закона. От их силы или слабости, от их досто-

инств и недостатков зависит исход любого и каждого плана, задуманного человеком.

Следовательно, Маркс был неправ по обоим пунктам. Удалите из научного социализма факторы разума и нравственного закона, и тогда то, что осталось, не является ни научным, ни социальным. Пролетариат, как бы массово он ни выступал, не в состоянии выдержать противостояния с объединенной мощью сил зла. Горе той эпохе, когда силы злого разума сговариваются между собой, чтобы управлять миром. Так что разница, в сущности, невелика, управляется ли мир бессмысленным, аморальным механизмом социалистического материализма или злонамеренной мафией капитализма. И все же различие, и большое, имеется. При капитализме всегда существует мера свободы, которая в конечном итоге поддерживает основы всего общества. В коммунизме никакой свободы нет. Постоянно увеличивающееся уныние и растущее чувство безнадежности пронизывают всю ткань коммунистического общества. Это понижает личностный потенциал его членов во всех сферах, кроме тех, в которых развивать этот потенциал вынуждено само государство.

Другая дилемма, с которой сталкивается марксизм, состоит в том, что свод нравственных заповедей не может быть определен пристрастным образом «для своих». Общество, которое воспитано на пренебрежении всеми моральными обязательствами по отношению к другим, вряд ли будет их придерживаться и по отношению к себе самому. Всеобщая тенденция человеческого поведения состоит в том, что, однажды вкусив безнравственность, человек предается безнравственному поведению уже постоянно. То же справедливо и для коммунистической командной системы. С коррумпированностью власти безнравственность усиливается; чтобы увековечить свое положение, она должна становиться все более черствой и беспощадной.

Нравственный закон или безнравственность нельзя использовать пристрастным образом. Невозможно, чтобы коммунистическая иерархия, даже если она так решила для себя, вела бы себя нравственно в коммунистическом мире, но не имела по отношению к остальному миру ни малейших нравственных обязательств. Как показала история, этот единственный фактор оказался достаточно мощным для того, чтобы, в конечном счете, вызвать падение коммунистической диктатуры.

Популярное клише о том, что «власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно», полностью применимо к коммунистическому стилю правления. Безнравственный режим не может выжить, не прибегая к жестокости и гнету, и не пренебрегая справедливостью явно. Коль скоро ненависть порождает ненависть, безнравственность также порождает безнравственность. Это состояние прогрессивного пренебрежения моралью на самом высоком уровне коммунистической иерархии было обречено завершиться абсолютно безнравственной диктатурой. Но абсолютно безнравственная диктатура не могла в течение длительного времени быть ограниченной пределами маленького круга избранных. Для выживания этого круга необходимо, чтобы коррупция преобладала также на всех смежных и нижестоящих уровнях принятия решений.

Тем не менее, пример абсолютной власти Божьих пророков существенно отличается от таковой у мирских властей. Власть пророка всегда ограничена строжайшим нравственно-религиозным кодексом, который даже он не может нарушить, не разрушив самого здания своей религиозной власти. Нужно отметить, что Богоявленный нравственный код всегда последователен и придает это качество последовательности своим приверженцам. Следовательно, только Богоявленная истина способна излечить человека от свойственных ему недугов. Никакой искусственный и основанный исключительно на человеческом разуме кодекс поведения не может сотворить такого чуда даже при беспощадном принуждении.

Главное различие между властью светских диктаторов и абсолютной властью пророка состоит в том, что если светские диктаторы полностью освобождают себя от соблюдения любого свода законов, пророки строго руководствуются Божественным Писанием, содержащим нравственное учение, которое в равной степени обязательно для всех его последователей. Именно это различие является принципиальным.

Любой пришедший к власти коммунистический режим никогда не может быть свергнут восстанием пролетариата. Мощь этих режимов всесильна и беспощадна. Милосердию и в целом нравственным терминам нет места в словаре марксизма. Сталин был образцом марксистского аморального кодекса поведения. Массовые жертвы пролетариата на алтаре марксизма в период абсолютистского режима Сталина могут

быть поводом для гордости разве что с позиций самой коммунистической философии.

Увы, гений Маркса не сумел обнаружить врожденной слабости своего диалектического материализма. Рука коммунизма, даже если бы она была более могущественной, чем все яростные демоны пустыни, не в состоянии сгладить все максимумы и минимумы, подъемы и спады в жизни человеческого общества.

Бурное море успокаивается после того, как шторм уляжется, явив взору картину зеркальной глади. Бескрайняя песчаная пустыня без дюн создает иллюзию совершенного мира и спокойствия. Марксистское понимание стабильности и мира в человеческом обществе похоже на два вышеприведенных примера. Но понимают ли марксисты, что подобные сцены покоя в природе представляют собой изображение смерти?

Да, там, где имеет место абсолютная нивелировка, силы природы не взаимодействуют. Но марксисты забывают, что море при штиле и смертельное безмолвие пустыни не имеют человеческой свободы выбора и не могут обмануть или слукавить, создав искусственные подъемы и спады там, где нет естественных. Более того, человек не может предложить систему, которая установила бы полнейшее равенство в обществе людей. Капли воды могут выглядеть одинаковыми, и частицы песка могут выглядеть точными копиями друг друга, но люди сотворены иначе.

В соответствии с марксистской философией, человеческие частицы воплощают социалистическую утопию полнейшей умиротворённости. Действительно, если каждый гражданин коммунистического государства обеспечивается равными с другими экономическими возможностями; если каждый снабжается одним и тем же количеством хлеба, масла и мяса; если все, чего может пожелать человек, доступно ему в точном соответствии с его требованиями, то никакой человеческий порок, порождаемый жадностью, не должен в принципе прорастать в таком обществе. Представляется, что в таком экономически выровненном обществе не возникает никакой необходимости грабить, воровать или обманывать или даже пытаться накапливать богатство, на которое нельзя купить ничего, кроме товаров, обеспечиваемых государством. Такое общество должно быть избавлено, в конечном счете, от любых преступлений, потому что в нем, казалось бы, искореняется жадность как наиболее мощная причина преступности.

Если бы это государство равных возможностей, равных нужд и равного удовлетворения нужд было реализовано в действительности, разумеется, при условии, что каждый член общества трудится в соответствии со своими способностями, тогда коммунистический сон о совершенной стабильности мог бы, наверное, осуществиться. Такое идеальное общество вообще не нуждалось бы в государстве для управления своими делами. В самых общих чертах, в этом и состоит марксистская материалистическая утопия.

Всемирные политические и экономические события последних десятилетий, однако, уже развенчали этот материалистический миф. Чтобы уничтожить райский сад марксизма, не было нужды ни в каком иностранном заговоре. Для его гарантированного разрушения оказалось достаточно отказа марксистов от следования законам нравственности.

В регламентирующей все и вся философии Маркса есть и другие присущие ей недостатки. Она не только не обеспечивает никакого морального кодекса для наставления членов общества честно выполнять свои обязанности. Пуще того: решительное отрицание существования Бога и уверенность, что после смерти нет никакой будущей жизни (т.е. вытекающее отсутствие ответственности за действия в этом мире) поощряют абсолютную недисциплинированность и эгоизм партийных функционеров. В результате, в этом кругу вырабатывается состояние полного эгоизма и своекорыстия, не знающего никаких преград в достижении корыстных целей и удовлетворения чисто личных амбиций. Каждый в этом кругу чувствует, что свободен делать все, что ему угодно для насыщения собственной жадности. Что ж, коррупционеры всегда объединяются для защиты интересов своего класса. Они всегда находят способы избежать разоблачения и наказания, рассчитывая на круговую поруку среди себе подобных.

Возможно, что именно врожденная склонность человека к эгоистичному поведению привела Маркса к заключению, что человек — безнравственное животное. Но вряд ли он думал тогда, что именно эта же склонность, в конечном счете, и приведет к крушению самой коммунистической империи.

Отклонение от нравственного закона — это не единственное препятствие, которое помешало воплощению мечты Маркса об обществе, свободном от государства. Равного доступа к возможностям недостаточно

для того, чтобы создать «общество без государства», да и человеческие вожделения и амбиции не ограничиваются только лишь экономическими претензиями. Чем можно укротить жадность к верховной власти, которая является главной чертой всякого диктаторского режима?! И вновь, где научная гарантия того, что при такой общественной системе будут укрощены взаимная ревность, ненависть и месть при соперничестве за власть? Научная философия Маркса даже не касается этих проблем.

На пути к этой утопии нужно пройти по всем минным полям общества, не знающего ни нравственности, ни милосердия. Человеческая безнравственность разрушает само здание коммунистической утопии ещё задолго до достижения стадии совершенного экономического и политического равенства людей.

В свете сказанного, если мы вновь поднимем проблему краха всемирной коммунистической системы, мы не совершим ошибки, назвав главной причиной этого краха отказ функционеров этой системы от моральных устоев. Именно коррумпированность всемирной коммунистической системы следует по большей части винить в гибели коммунистической империи СССР. Таким образом, провал этой системы был заложен еще в коммунистическом уставе в тот самый момент, когда из него был изъяты общечеловеческие нравственные заповеди.

Итак, с одной стороны, имеется Богоявленная истина и, с другой, так называемая истина, полученная с помощью одного лишь человеческого разума. Исследовать достоинства этих двух философских подходов не слишком трудно. Божественная истина неизменно утверждает, что справедливость и порядочность в человеческих делах не могут быть установлены без осознания их абсолютности. Нравственное разложение и кодекс этических норм, основанных на абсолютной справедливости, не могут идти рука об руку. Абсолютная истина — это сущность всякой нравственности, а абсолютная нравственность — сущность всякой истины. Без возвращения человеку понятия об абсолютных ценностях никакая мечта о царстве Божьем на земле воплотиться не может. Об этом говорилось во всем мире во все времена.

Маркс пренебрег этой проверенной временем философией, основанной на Божественном откровении. Он отказался от нее самым категорическим образом и заявил, что человек не нуждается ни в каком

Божественном руководстве, поскольку, согласно марксистским убеждениям, никакого Бога не существует. Следовательно, человек сам должен проложить свой собственный путь к окончательной реализации мечты о царстве Божьем на земле. Так Маркс проложил своим умом собственный путь, полностью лишенный Божественного руководства.

Оглядываясь вновь на марксистское видение общества без государства, мы замечаем другой фундаментальный недостаток, на который мы уже намекали ранее. В марксистской картине мира совершенно необоснованно предполагается, что, если в обществе господствует экономическое равенство, тем самым устраняется корневая причина преступности. Следуя этой логике, в таком обществе никакая государственная сила для подавления преступлений нужна не будет. Однако ясно, что жадность человека не ограничена только областью его экономической активности. Даже если допустить, что цели марксизма полностью достигнуты, в мире останется много такого, что способно возбудить человеческую жадность. Человеческая душа рождает так много вожделений и амбиций, что без учета их влияния любое решение проблем будет недостаточным.

Неравенства возможностей человека — не только экономические. Люди не равны по своим физическим или умственным способностям и другим способностям головы и сердца. Врожденные человеческие желания властвовать, руководить, торжествовать, управлять, господствовать, любить и быть любимым — вот лишь несколько желаний, создающих плодородную почву для того, чтобы семена жадности пустили корни.

Красота — еще одна категория, которая не может быть поделена одинаково между всеми людьми, мужчинами и женщинами, так же, как и физическое состояние или здоровье не могут быть одинаковыми у разных людей. Различия в тонкостях слуха и зрения, вкуса и обоняния; приязней и неприязней, страстных влечений и отвращения; разница артистических способностей, вкуса к музыке и любви к искусству, литературного вкуса или недостаточного интереса к тому, что является отрадой книгочеев, — вот лишь несколько примеров различий человеческих качеств, порожденных природой за долгий путь эволюции. Никакой самый ярый сторонник научного социализма ничего не сможет с этим поделать. Эти различия должны быть признаны как данность. Проблема состоит в том, что именно это разнообразие, в конечном счете, является

коренной причиной всех общественных недугов в человеческом обществе. Все социальные болезни порождаются именно этим разнообразием между людьми.

Единственно верное средство для лечения этих недугов содержится в нравственном законе, явленном в Божественном откровении. Этот свод заповедей, в свою очередь, не может быть действенным без веры в Бога. Удалите Бога и Богоявленную истину из человеческого общества, и мир в нем будет подорван.

Глубокое сравнение безбожной философии марксизма и веры в Богоявленную истину проясняет положение. С одной стороны, имеется человеческий разум, не пользующийся Божественным руководством и стремящийся самостоятельно решить все человеческие проблемы. С другой, имеется Богоявленная истина, которая подчеркивает роль абсолютных нравственных ценностей в вечной битве добра и зла в человеческой душе. Критический обзор первого ведет нас к единственному логическому заключению, что разума самого по себе недостаточно для руководства движением человека к миру и спокойствию.

Изучение религиозной истории показывает, что мир и спокойствие достигались только тогда, когда героические сражения против человеческой безнравственности вели Божественные посланники. Через тяжкий труд, пот и кровь создавались острова сравнительно мирных человеческих общин посреди бушующего океана преступлений и греха. Без сомнения, эти острова всегда охватывались морями искушений и соблазнов. Но даже при этом общий уровень людской нравственности, хоть и ненамного, но постепенно поднимался. Если бы это было не так, и в истории не было бы порожденных Божественным промыслом религиозных движений за нравственное возрождение людей, сегодняшний мир был бы в сотни раз хуже. Таким образом, у нас не вызывает больше сомнений абсолютная необходимость опоры на Божественное руководство и Богоявленную истину.

1.4 ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

В свете разговора об откровении и рациональности среди древнегреческих мыслителей нелегко найти такого, в котором в полной мере сочетались бы черты религиозного пророка и светского философа. Однако Сократ (470–399 до н. э.) был именно таким человеком.

Он занимает уникальное положение в истории древнегреческой философии, в которой, кроме него, не было никого, кого можно было бы поставить с ним в один ряд. Надо полагать, что пророки приходили и до, и после него, но о них мы можем судить только по неясным упоминаниям самого Сократа (мир ему). Как известно, он говорил, что он — не единственный посланник Бога, которому нисходило Божественное откровение; бывали и до него великие люди, которые, служа делу праведности, получали подобные откровения. Например, он предостерегал афинян, чтобы они не предавали его казни, иначе никогда не увидят подобного ему человека, если только Бог не пожелает направить их на правый путь и не пошлет для этого в будущем кого-то ещё.

Эта глава в значительной степени посвящена Сократу и его учению, коль скоро он являет собой совершенное равновесие между Божественным откровением и рациональным мышлением. Говоря о древнегреческой философии, нельзя не упомянуть также Платона и Аристотеля. Однако, несмотря на то, что они создали новую философию, которая выдержала испытание временем, своим величием и Платон, и Аристотель безусловно обязаны своему великому учителю.

Это Сократ привнес в философские дебаты своего времени элементы знания, истины и рациональности с такой мощной убежденностью, что некоторые биографы описывают его как принесшего на землю высшую философию небес. Мы полагаем, что верно обратное: философский лепет

софистов до Сократа был действительно делом весьма приземленным. На самом деле именно знание, истина и рациональность возносят человеческие мысли к небывалым высотам. Именно поэтому, хотя Платон и Аристотель оставили нам свое глубочайшее и богатейшее наследие в форме всевозможных философских дебатов, ничто не сравнится в этом свете с продолжающимся благородным влиянием философской честности Сократа, которая в значительной степени сформировала личности Платона и Аристотеля. Поэтому философские учения Платона и Аристотеля в нашей книге рассматриваются только с тем, чтобы дать самое общее представление о них.

В понимании всеобщего смысла вещей и Платон, и Аристотель отдают предпочтение рациональному мышлению. Каково же соотношение между рациональным мышлением и внешним миром? Как приобретается знание, и что является вечной, абсолютной истиной? На эти вопросы два великих античных философа отвечают по-разному.

Согласно Платону, рассматривать чувственные восприятия внешнего мира как конечную истину неправильно, потому что поверхностного изучения любой внешней материи недостаточно для получения истинного знания о ее внутренней природе. Платон верит в то, что за каждым внешним явлением скрывается глубокий и незримый мир смыслов, который нельзя постичь поверхностным анализом.

ПЛАТОН

Платон допускает существование невидимого царства, управляемого Высшим Сознательным Существом, под началом Которого действуют бесчисленные множества зависимых от Него помощников, которые работают под Его началом для обслуживания всей системы творения. Однако, видимо, Платон не верит в то, что Божественное откровение играет какую-то роль в обеспечении познания неизвестного. Для него истинное знание приобретается исключительно в результате взаимодействия между рациональным мышлением и интеллектуальным вдохновением. Это взаимодействие разума и вдохновения иногда завершается удивительными, а то и странными следствиями. Итогом этого процесса может скорее стать скачок в познании, чем постепенное, шаг за шагом, продвижение к нему. Новые идеи могут возникать, но в человеке они всегда связаны с мыслительны-

ми процессами. Их ценность, согласно Платону, зависит от качества и уровня рационализма воспринимающего разума.

Платон считает, что рациональность требует интенсивных поисков во имя проникновения в самые глубокие недра всех категорий естественных явлений. Организуя полученные таким образом данные интеллектуально упорядоченным образом, человек способен постигнуть истину. Согласно Платону, как пишет Новая Британская энциклопедия[9]:

> *«Из-за наличия в нем чего-то подобного божественной искре, он, после соответствующей подготовки, может устремить свой умственный взор на реальности невидимого мира, и в свете этих реальностей осознать и то, что есть истина, и как себя вести. Он не достигнет этого с легкостью, — достижение этого результата связано не только с колоссальным умственным усилием, включая сюда и постоянное переосмысление прежних предположений; оно связано и с тем, чтобы повернуться спиной ко всему в жизни, что является просто чувственным или животным. Все же, несмотря на это, результат в принципе достижим, и тот человек, кто достигнет его, реализует наиболее важную часть себя самого наилучшим способом из тех, что ему доступны».*

Таким образом, для Платона знание может достигаться только способностями к наблюдению и рациональному мышлению, усиленными по временам способностями к вдохновению и интуиции. Истина — это знание, полученное в результате этого процесса. Короче говоря, Платон полагал, что зримый мир — это только фасад, в то время как истина, которая остается сокровенной за этим фасадом, может весьма отличаться от того, что доступно зрению. Это означает: как бы мы ни старались, мы не можем полностью постигнуть природу любого внешнего феномена, потому что все внешние факты или объекты постоянно изменяются.

Так, наблюдение, полученное в любое данное время, может отличаться от наблюдения, сделанного в другое время. Согласно Новой Британской энциклопедии[10]:

> *«Платон полагал, что идея — это идеал, неощутимая цель, которой ощутимое приблизительно соответствует; совершенного гео-*

[9] The New Encyclopaedia Britannica. Vol. 24. 15th Ed.
[10] Там же.

метрического треугольника "никогда не было ни на море, ни на земле", хотя все фактические треугольники более или менее воплощают его. Он воспринимал идеи как нечто более реальное, чем осязаемые вещи, которые являются их тенями, и считал, что философ должен проникнуть в эти невидимые сущности и глазами разума увидеть, как они связаны вместе. Для Платона они составляли организованную систему, которая с самого начала была вечной, познаваемой и благой».

АРИСТОТЕЛЬ

В отличие от Платона, Аристотель отдает предпочтение внешней наблюдаемой действительности. Он полагал, что всякое понимание вещей, полученное человеком в любой определенный момент, должно быть принято как истина. Представляется, что для Аристотеля сам внешний мир являлся вечной истиной. Он был также убежден в существовании идей, к которым стремятся все «различные физические формы». В остром противоречии с Платоном он воспринимал материю как независимую и вечную действительность и воображал ее непрерывное развитие, в процессе которого никакое Внешнее Сознательное Существо не играет никакой роли. Он считал, что эта эволюция зависит только от природных свойств, сокрытых непосредственно в самой материи.

Это не должно быть понято так, будто бы Аристотель не верит в Бога, не верит в Творца. Напротив, он верит во Всевышнее Бытие, Которое определило всю цепь причин и следствий и может быть понимаемо как Первопричина всего и вся. Однако, следя за ходом обсуждения идеи Бога у Сократа, Платона и Аристотеля, мы наблюдаем постепенную перемену в их представлениях о Боге.

Сократ, судя по всему, обладал очень личными и тесными отношениями с Верховным Существом. Сама его личность состоялась в духе Божьих посланников. Платон является представителем первого поколения учеников Сократа, в немалой степени заряженных духом учителя. Их философские и научные дискуссии отмечены неизбежной печатью духовности. Но в течение переходного периода от Платона к Аристотелю мы отмечаем заметное ослабление идеи о Боге как играющем живую и активную роль в природных явлениях. У Ари-

стотеля мы уже не обнаруживаем никаких свидетельств того, что он верит в какую-либо форму общения между Богом и человеком.

Хотя в философии Аристотеля идея абсолютной истины не упоминается и не исследуется в явном виде, анализ его работ позволяет приписать ему некое понятие об абсолютной истине. Это понятие связано с постоянным движением материи, ее естественной склонностью развиваться в направлении некоего идеального состояния.

Согласно этой философии, материя всегда движется и развивается в направлении своей идеальной формы. Очевидно, что, согласно Аристотелю, что бы ни наблюдал человек в каждый данный момент времени, в этот момент времени наблюдаемое им является фактом. Заключение, сложившееся в разуме из таких фактов, может быть названо знанием. Это знание, проверенное с различных углов зрения, должно быть признано истиной.

Среди ранних философов Аристотель выделяется нерушимой непрерывностью своего воздействия на многие последующие эпохи философской мысли. Даже сегодня нет ни одной ветви философии, которая была бы целиком свободной от влияния его господствующего разума.

Мы можем завершить наш краткий анализ, указав, что большинство древнегреческих философов — даже те из них, кто верил в Бога, — не упоминает о Божественном откровении как необходимом средстве передачи знания от Бога к человеку. Рациональность в союзе с наблюдательностью и человеческим познанием — вот все, что принимается ими как наиболее надежные средства обретения знания и истины.

Наш краткий обзор древнегреческой философии не может охватить всех основных философов той плеяды, внесших незабываемый вклад в историю человеческой мысли. Наша главная цель состоит в том, чтобы рассмотреть, как понятия рациональности, Божественного откровения и истины представлены в работах тех древнегреческих философов, слова и слава которых стали достоянием вечности. Именно здесь мы должны обратиться в полной мере к личности Сократа.

Сократ, самый благородный из всех греческих философов, воплотивший идеал свободы от любых противоречий между своими идеями и личными праведными делами, изображается, к сожалению, многими современными авторами в странном, смутном и противоречивом свете.

Выдающийся учитель нравственности, личность которого дошла до нас в отражении Платона, Ксенофонта и некоторых других из его современников, Сократ пока еще не занял в истории то место, которое он безусловно заслуживает. Касательно Ксенофонта надо отметить, что именно он, будучи приверженцем афинского мифологического многобожия, в значительной мере несет ответственность за приписывание Сократу многобожия. Именно поэтому во всем, что написано о Сократе сегодня, можно найти неоднократные и взаимно противоречивые упоминания о нем и как верующем во многих богов политеисте и монотеисте, и как верующем в Единого Бога — Того, Кто является Творцом Вселенной. Что бы ни говорилось, черты личности Сократа самым совершенным образом свидетельствуют в пользу того, что и жизнью, и самим духом своим он принадлежал к верующим в Единого и Единственного Бога.

Действительно, его вера в Единство Бога была непоколебима; его пренебрежительное отношение ко всему пантеону божеств греческой мифологии было совершенно бескомпромиссным. Добродетели, знание, истина и искоренение мучительных противоречий в душе человека — вот чему Сократ посвятил свою жизнь. Его жизнь сама по себе была бескровной священной войной против зла, невежества, высокомерия и лицемерия в человеке. Он верил в абсолютную справедливость и ответственность за свои поступки; он верил в жизнь после смерти и последующие наказание или награду. Он положил свою жизнь на алтарь своей веры в Единство Бога с такой готовностью и с таким душевным спокойствием и невозмутимостью, как это надлежит любому великому Божьему пророку.

Но этим его высшая жертвенность еще не исчерпывается. Идти на компромисс с ложью, — даже с ее самыми неуловимыми тенями, — было не в характере Сократа. Он с улыбкой ушел из жизни, отвергая всякий нажим со стороны общества, которое хотело под страхом смерти заставить его отказаться от самого малого из его верований. Но, как это ни парадоксально, именно этот великий древнегреческий философ считается «отцом западной философии», — это при том, что всякая общность между его идеями и идеями западных философов характеризуется разве что полным своим отсутствием!

Добродетели, смирение, абсолютная справедливость, самая твердая вера в Единство Бога и в человеческую ответственность за свои поступ-

ки в этой и будущей жизни являются ядром философии Сократа. Мог ли он быть отцом философских теорий Декарта, Гегеля, Маркса и Энгельса? Если это так, то все генетические следы этого отцовства были, должно быть, полностью стерты ходом времени. Можно ли хоть с какой-то долей истины проследить в обратном направлении, к Сократу, их отрицание нравственного закона? Нет, конечно же, нет.

Его мир был другим. Это был мир пророков. Он верил в Божественно ниспосланные сны; он верил в Божественное откровение; он верил в знание как истину и истину как знание. Он верил, что никакое знание не заслуживает окончательного доверия, кроме такого, какое даровано человеку Самим Богом.

Ему была доверена миссия доставить Божественное послание жителям древней Греции. Эта жизнь была для него только преддверием будущей жизни. Человеческая душа — вот что имело для него значение. Именно душе предстояло быть спасенной и перейти в жизнь будущую. Такова была философия Сократа. Назовите это Божественной мудростью, если хотите, но, конечно, это не мирская философия, какой ее изображают современные знатоки.

Неоднократные попытки предпринимались с тем, чтобы разжаловать Сократа из пророков в мирские философы. Многие современные авторы, каким бы величием в рамках собственной учености они ни обладали, самым жалким образом запутались в оценках его истинного образа. Они исписали гору бумаги, пытаясь поместить Сократа в тот разряд, к которому он никогда не относился.

Некоторые известные ученые со всей серьезностью пытались разрешить противоречия, которых в учении Сократа на деле никогда не существовало. Для них противоречие состояло в совместимости его веры в Божественное откровение с его приверженностью рациональности. Что же, если в совмещении рациональности мышления и Божественного откровения когда-либо и виделся парадокс, то этот парадокс всегда проявлялся именно у Божьих пророков, и Сократ не является для этого правила исключением. Каждый истинный пророк, все основатели великих религий верили одновременно в Божественное откровение и в рациональность, придерживаясь и того, и другого с абсолютным упорством. Они не видели между этими двумя источниками знания никакого противоречия. Если бы они увидели здесь непримиримое противо-

речие, то любой из них в силу своей предельной честности, вероятно, отклонил бы или идею Бога, или идею рациональности, или, возможно, обе идеи вместе. Для них идея рациональности и идея Бога не могли быть противоположными. Следовательно, те, кто видит несоответствие между верой и рациональностью Сократа, однозначно, сами страдают от двоения в глазах. Пусть они читают снова и снова самого Сократа и то, что написано о нем в достойных доверия источниках. Тогда они необходимым образом обнаружат новый лик Сократа, который никак нельзя будет отделить от его приверженности одновременно и Богу, и рациональной философии. Они должны будут заметить тот факт, что главной чертой Сократа во всех важных источниках о нем является одержимость той идеей, что люди не оказывают надлежащего внимания добродетели и не понимают ее действительного смысла.

Налицо историческая и научная дилемма между подлинным образом Сократа и навязанным ему образом. Именно из-за этой дилеммы некоторые существенные понятия и термины в исходных источниках о нем оказались искаженными. Означает ли, например, термин *arete* действительно «добродетель», или он имеет некое сопутствующее мирское значение — вот только один из вопросов, возникающих в этой связи. С точки зрения У. К. Ч. Гатри[11]:

> *«Теперь мы знаем, что слово "добродетель" в связи с греческим* arete *вызывает ложные ассоциации, поскольку* arete*, прежде всего, означает "эффективность" в исполнении некой специфической задачи».*

Согласно Гатри, именно это оскорбляло чувства «практичных» афинян. Но слово «практичный» вскрывает явное противоречие в понимании Гатри термина *arete*, потому что если его определение правильно, тогда именно Сократ оказывается самым практичным человеком в Афинах, а вовсе не его оппоненты, интересующиеся только «политическим талантом» и «моральными обязательствами»:

> *«Сократ раздражал благоразумных и практичных афинян, раздражал, к примеру, тем, что он настойчиво сводил разговор к таким скромным и, казалось бы, не имеющим никакого значения людям, как сапожники и плотники, тогда как они, афиняне, хотели узнать от*

[11] *Guthrie W.K.C.* (1950) The Greek Philosophers. Methuen & Co. P. 72.

него, в чем состоит талант к политике или существует ли вообще такая вещь, как моральное обязательство».

Из этого абзаца очевидно, что, согласно Гатри, Сократа нисколько не интересовала «добродетель» как нравственный термин. Его якобы интересовали только профессиональное умение обычного ремесленника и точное понимание им цели, для которой он трудится. Например, он должен понимать, скажем, что такое лестница, и с какой целью она должна быть сделана. Такова мирская философия Сократа, как ее видит Гатри. В глазах Гатри единственная тема, которая занимала Сократа, это смысл и значение труда ремесленника. Гатри представлял себе, как Сократ прогуливается по улицам Афин, обращается к простым людям и учит их тому, как достичь превосходства в искусствах и ремеслах. При этом он полностью упускает главное зерно философии Сократа, которому он полностью отказывает в каком-либо интересе к добродетели и праведности.

Одно относительно Сократа бесспорно: все то, чем он занимался, называлось *arete*. То, что при этом общество осудило его за безразличие к нравственным проблемам, для Гатри может означать только отсутствие для этого общества всякой связи того, что называлось *arete*, с понятием нравственности. Мы возражаем против этого утверждения автора, которого считаем совершенно неправым. Афинское общество никогда не обвиняло Сократа в безразличии к обсуждению вопросов нравственности. Как раз наоборот, афиняне осуждали его за излишнюю приверженность к его собственному учению о нравственности, которое, по их мнению, развращало афинскую молодежь. Так, лишая термин *arete* всякой моральной нагрузки, Гатри лишает Сократа его статуса учителя морали и нравственности, пытаясь этим довольно нечестным способом затушевать действительные исторические факты. Но единственное, в чем Гатри преуспел, — это в создании несоответствия между воображаемой, навязанной автором личностью Сократа и той реальной личностью, которой обладал Сократ. Каждый, кто знаком с образом Сократа, возникающим из писем Платона и некоторых других его современников, не может согласиться с этим необоснованным предположением Гатри. То, что афинское общество было раздражено вовсе не теми «прегрешениями» Сократа, о которых говорит Гатри, — это общепринятая истина.

Сократ провозгласил Единство Бога и вел священную войну против безнравственности. В этом состояла вся миссия Сократа и то, как он понимал *arete*. Таковы факты, с которыми мы также должны согласиться в связи с пониманием смысла термина *arete*.

В противоположность гатри, древнегреческое слово *arete* правильно переведено многими другими учеными как «добродетель» со всеми принадлежащими этому слову смыслами. Когда Сократ беседовал о таких маленьких вещах, как свойства орудий искусств и ремесел, о способах их использования и далее о тех определенных целях, которых должно добиваться всякое искусство и ремесло, он, скорее всего, говорил в этих иносказательных терминах именно о людях. Как он иначе мог бы отказывать ремесленникам в знании их собственной профессии и осуждать их за полное невежество? На самом деле он говорит о человеческом невежестве в различении природы Божественного познания, залегающего глубоко в недрах предметов, которыми занят человек, всегда склонный забывать об этом. При таком невежестве никакой человек не может называться человеком, так же, как ремесленник не может называться ремесленником, если не владеет своей профессией и понятием о цели предпринятого им дела. Именно к этому человеческому невежеству Сократ стремится привлечь внимание людей.

Речь здесь о Божественной цели сотворения человека, которую, как верит Сократ, люди не могут постигнуть одними лишь собственными усилиями. Они не знают, как строить свои жизни, чтобы быть достойными цели, ради которой они созданы. Об этом они не имеют понятия, и, тем не менее, утверждают, что знают все и вся. Вот что Сократ считает полным невежеством. Усилия по обнаружению цели человеческого существования и обозначает собой слово *arete*. Но этого нельзя достичь без совершенного смирения и абсолютного признания собственного невежества. Только тогда человек становится готовым к помощи Бога и Божественному руководству в движении — шаг за шагом — от невежества к знанию. Единственное знание, известное Сократу, это знание, явленное Богом; остальное суть невежество.

Это полностью совпадает с коранической посланием, которое приписывает все знание Богу так, что даже ангелы признают свое невежество перед Ним.

سُبْحٰنَكَ لَا عِلْمَ لَنَآ اِلَّا مَا عَلَّمْتَنَا ؕ اِنَّكَ اَنْتَ الْعَلِيْمُ الْحَكِيْمُ ○

«Они сказали: «Пречист Ты! Нет у нас никакого знания, кроме того, чему Ты научил нас. Воистину, Ты — Всезнающий, Мудрый». (2:33)

Коран неоднократно напоминает людям, что им не гарантировано никакое верное знание, если они не осознают полной зависимости от Него и не будут молить Его о помощи, чтобы направлять их шаги:

اِيَّاكَ نَعْبُدُ وَ اِيَّاكَ نَسْتَعِيْنُ ؕ اِهْدِنَا الصِّرَاطَ الْمُسْتَقِيْمَ ۙ

«Тебе Одному мы поклоняемся, и к Тебе Одному взываем о помощи. Веди нас путем прямым». (1:5-6)

Это такой же урок смирения, какой был так истово преподан Сократом: человек не может обрести знание без того, чтобы не признать своего невежества и не осознать, что он нуждается в Божественной помощи, указывающей ему путь.

Так, иносказательно, Сократ все время говорит о человеке как таковом, хотя и говорит как бы о гипотетическом ремесленнике. Сократ видит человека страдающим от обманчивого всезнайства. Пока человек страдает от этого всезнайства, он неспособен даже понять, что нуждается в знании. Символическое иносказание помогало Сократу выполнять свою пророческую миссию, которая состояла в том, чтобы пробудить соотечественников к пониманию нравственности, к пониманию духовной, Божественной цели сотворения человека, которая не может быть понята и осознана без помощи Самого Бога.

Большинство людей двигаются подобно шахматным пешкам, не знающим, зачем они движутся, и какой Разум стоит за той рукой, которая их перемещает. Такие невежественные люди не сознают своих обязательств ни перед своим Творцом, ни перед людьми. Чтобы внушить человеку всю серьезность этой ситуации, Сократ напоминает ему о жизни после смерти, когда он будет, наконец, призван к ответственности за все свои дела и поступки в течение земной жизни. Эта жизнь после смерти, конечно же, не то, о чем говорят светские философы. Это — главная миссия и главная забота пророков Бога. Мы можем только сожалеть о

том, что Гатри не вспомнил собственные слова о характере Сократа из той же самой книги. По его утверждению, особое значение имеют слова, которые Сократ произнес перед смертью. Гатри пишет[12]:

> *«Вероятно, многие, если не большинство из тех, кто не одобрял Сократа, не имели никакого желания видеть его мертвым, и были бы более чем довольны, если бы он дал себя уговорить оставить Афины...»*

Однако Сократ категорически отклонил предложение о ссылке, сказав:

> *«...что он всю его жизнь наслаждался благами, которые законы Афин даруют своим гражданам и теперь, когда те же самые законы нашли необходимым, что он должен умереть, это было бы несправедливостью и неблагодарностью с его стороны уклоняться от их решения.* ***"Вот уже время идти отсюда, мне — чтобы умереть, вам — чтобы жить, а кто из нас идет на лучшее, это ни для кого не ясно, кроме Бога",*** *— сказал он».*

Многие другие признанные ученые также исследовали вопрос о полном и правильном переводе слова *arete*. Один из наиболее видных среди них, Грегори Властос, твердо отклоняет попытки рассматривать это слово как некий ремесленнический термин. Разъясняя всевозможные значения оригинального греческого слова, он подчеркивает, что Сократ использует слово *arete* в значении добродетели и праведности в отношении к любому представимому благу[13]:

> *«Любое сомнение по этому поводу в умах моих читателей можно разрешить, обратив их внимание на тот факт, что всякий раз, когда он выносит это общее понятие на исследование — например, когда он рассуждает об обучении "arete" в диалогах Платона "Протагор" и "Менон" — он безо всякой аргументации предполагает, что единственные составляющие или "части" "arete" — это пять свойств, которые, бесспорно, являются главными греческими терминами для нравственной состоятельности: andreia ("мужественность", "храбрость"), sophrosyne ("умеренность", "сдержанность"),*

[12] *Guthrie W.K.C.* (1950) The Greek Philosophers. Methuen & Co. P. 79.
[13] *Vlastos G.* (1991) Socrates, Ironist and Moral Philosopher. Cambridge University Press, Cambridge. P. 200.

dikaiosyne ("справедливость", "праведность"), hosiotes ("благоговение", "святость"), sophia ("мудрость")».

Таким образом, Властос весьма рационален в своей позиции, что гораздо более важно искать в *arete* то центральное значение, которое сам Сократ последовательно выдвигает на первый план. К этому главному значению *arete* обращается и другой большой ученый, Кристофер Джанауэй, говоря, что Сократ[14]:

«...был озабочен вопросами этики, в особенности, определением добродетелей (справедливость, мудрость, храбрость, праведность, сдержанность). Так Сократа изображает Платон в ранних диалогах, и так, словами Платона, Сократ описывает себя в "Апологии"...

Центральные суждения в этике Сократа таковы: добродетель есть знание; все добродетели едины, добродетель — это счастье...

Сократ верил также, что всякий, кто различает между добром и злом, не может быть лишенным никаких добродетелей: с таким знанием человек также храбр, праведен, терпим и справедлив. Наконец, он считает, что совершенный в смысле добродетели человек должен по необходимости быть и более счастливым — фактически, более благополучным — чем человек, лишенный добродетелей».

Мы полностью согласны с таким пониманием Джанауэем этики Сократа.

То, что описывает Сократ, — это закон, который глубоко связан с душой человека и должен быть принят во всей его полноте. Знание того, что колючий кустарник может быть единственным надежным убежищем против дикого зверя, конечно, заставит благоразумного человека выбрать сравнительно меньшее зло колючек; более того, пока он находится под их защитой, страдания от шипов и колючек будут представляться ему приятными.

Сократ и не отрицает при этом физических страданий истинно знающего человека, но он подчеркивает, что такой человек всегда предпримет именно то действие, которое принесет ему успокоение в любых за-

[14] *Grayling A.C.* (1995) Philosophy — A Guide Through The Subject. Oxford University Press, Oxford. P. 360.

данных обстоятельствах. Сегодня это столь же истинно, как было тогда. Именно поэтому праведные люди по своей воле избирают путь страданий, в которых они обретают счастье. Для них иной вариант — утрата благосклонности Бога — намного невыносимее и болезненнее, чем земные страдания. Сходным образом, люди чести, предпочитающие скорее умереть «в мучениях», нежели пожертвовать собственными принципами, умирают «счастливыми» в сознании своей нравственной победы. Они с улыбкой предпочитают физические страдания духовному позору, который для них гораздо более мучителен.

Разрешению упомянутого мнимого противоречия между взглядами и поступками Сократа Властос посвятил в своей книге большую главу под заглавием «Благочестие Сократа». Это была научная, но в то же время и апологетическая попытка доказать, что в действительности между первыми и вторыми не было никакого противоречия. Как считает Властос, философия Сократа полностью рациональна, это его опыт Божественного откровения и вера в Верховное Бытие, управляющее его жизнью, является тем противоречием, которое должно быть устранено. Чтобы утвердить эту точку зрения, он цитирует самого Сократа. О своем совершенном рационализме Сократ, как известно, говорил[15]:

> *«Не только сейчас, но и всегда я остаюсь человеком, коего ничто не убеждает, кроме такого предположения, какое мне представляется лучшим по мере того, как я логически рассуждаю о нем (λογίζομένω)».*

Несмотря на приверженность Сократа разуму, он, как представляется Властосу, остается суеверным человеком, когда дело касается его личного опыта. Властос пишет[16]:

> *«И в то же самое время он повинуется велениям, достигающим его через сверхъестественные каналы».*

Чтобы доказать свое утверждение, Властос цитирует слова, произнесенные Сократом во время суда над ним:

> *«А делать это, говорю я, поручено мне богом и через прорицания, и в сновидениях, вообще всякими способами, какими когда-либо еще*

[15] Там же. P. 364.
[16] *Vlastos G.* (1991) Socrates, Ironist and Moral Philosopher, Cambridge University Press, Cambridge. P. 157.

обнаруживалось божественное определение и поручалось человеку делать что-нибудь»[17].

Заявив это, Властос написал длинное рассуждение, якобы освобождающее Сократа от признаваемого самим Властосом духовного опыта. Посредством пристрастной логики он, в конце концов, выводит, что Сократ не верил искренне в то, что можно было бы считать его личным вероисповеданием. И все же, несмотря на все свои ученые усилия, Властос не достигает поставленной цели. Прочтем, например, снова вышеприведенную цитату Властоса, начиная со слов:

«А делать это, говорю я, поручено мне богом...»

и заметим, что хотя Сократ говорит о Боге в единственном числе, Властос (и не только он) все же предпочитает писать это слово с маленькой буквы.

Это высказывание Сократа, касающееся его личного опыта пророческих снов, откровений и Божественных повелений в иных специфических формах настолько впечатляет и настолько согласуется с опытом всех Божьих пророков, что не остается никакого сомнения в том, что он говорит именно то, что хочет сказать. Большое число аятов Священного Корана, в которых говорится обо всех пророках, бывших до Святого Основателя Ислама и разделявших с ним все различные формы Божественных откровений, полностью поддерживает Сократа.

Далее Властос продолжает строить свою противоречивую теорию, поднимая следующий вопрос[18]:

«Должно ли это склонить нас к убеждению, что Сократ полагается на два разных способа познания о богах, соответственно, рациональный и иррациональный, приводящие к двум различным системам оправдания веры, одна из которых достигается через посредство рациональной логики, а другая — посредством Божественного откровения через оракулов, пророческие сны и т. п.»?

[17] *Платон*. Апология Сократа. Здесь и далее — в переводе М. С. Соловьева.
[18] *Vlastos G.* Там же. P. 167.

Просто поразительно, каких противоречий можно было настроить между тем, во что Сократ верил, и тем, что он испытывал фактически. Широко известно, конечно, что он подвергал критике так называемых греческих богов и пренебрежительно относился к надежности откровений посредством оракулов, но никогда и ни разу, говоря о своем личном опыте, он не посмеялся над своими собственными Божественными откровениями или снами. Властос не отнесся к Сократу справедливо, написав в предыдущей цитате слова «через оракулов» после слов «Божественного откровения». Личное Божественное откровение Сократа, о котором говорил он сам, не содержит, как показано выше, никаких упоминаний об оракулах. Неизменно, говоря о своем личном опыте, он говорит о «Боге» в единственном числе и с прописной буквы «Б», а не о каких-то множественных «богах». Когда он упоминает о «богоданных» виде́ниях поэтов, он использует это прилагательное исключительно как рисунок речи, не вкладывая в него никакого фактического смысла богоданности[19]:

> *«Да, то, что вдохновенный поэт помещает в свои стихи — это замечательная, богоданная вещь. Но это не знание — это не может быть знанием, поскольку это бессмысленно».*

Критическое замечание Сократа о том, что «это не знание — это не может быть знанием, поскольку это бессмысленно», — абсолютно соответствует обычной практике восприятия поэтических выражений. Без сомнения, в поэзии имеется своего рода волшебство, как если бы Бог говорил языком поэта, но благоразумный человек не станет понимать это буквально. Когда Сократ говорил о поэтах как об «одержимых богом», он мог иметь в виду суеверия афинян относительно простых людей, «одержимых богами». Когда Сократ говорит о себе, он никогда не использует подобных выражений. Он никогда не был **«одержим Богом»,** но Бог всегда обращался к нему как к смиренному слуге.

Сократ объясняет, что поэтический опыт, который может показаться божественным, в действительности таковым не является. Безотносительно к его смыслу и значению, он может в лучшем случае быть описан как вдохновение, но не как Божественное откровение[20]:

[19] Там же. P. 168.
[20] Там же. P. 169.

«Я скоро осознал, что поэты творят свои стихи не посредством знания, но через своего рода врожденный дар и в состоянии вдохновения...»

Как бы то ни было, вывод, сделанный Властосом из этой же самой цитаты, может свести читателя с ума скорее, чем упомянутого поэта[1]:

«...когда бог вселяется в поэта, поэт "лишается разума", ἔκφρων...».

Властос опять «спасает» Сократа от нелогичности, заявляя[21]:

«Сократ сокрушил иррациональный потенциал веры в ***"сверхъестественных богов"****, сообщающихся с человеком* ***"сверхъестественными знаками"****».*

При всем уважении мы категорически не согласны с Властосом, когда он полагает, что вышесказанное приложимо к собственному опыту Сократа.

Спустя всего лишь две страницы после того, как он высказался о природе сверхъестественных повелений других «богов», Властос вынужден признать, что Бог Сократа был иным[22]:

«...как мы видели ранее, в отличие от их богов, бог Сократа неизменно добр и неспособен к причинению вреда никому, никак и никогда. Поскольку обман человека есть причинение ему зла, то бог Сократа не может быть лживым».

Далее в той же самой главе Властос справедливо приписывает Сократу образ богослужения, безусловно отвергающий так называемое богослужение афинян. Богослужение афинян, согласно Сократу, было[23]:

«...искусством коммерческого обмена между богами и людьми».

Их богослужение следовало отвергнуть, потому что они, афиняне, заставляют богов как бы зависеть от них в той мере, в какой жертвуют на их алтари, но Бог Сократа, который в вышеприведенной цитате вновь неверно пишется Властосом с маленькой буквы,

[21] Там же. P. 170–171.
[22] Там же. P. 173.
[23] Там же. P. 174.

«...не нуждается ни в каких дарах от нас, в то время как мы полностью зависим от его даров нам...»

Очевидно, что когда Сократ говорит о богослужениях афинян, он имеет в виду политеистический пантеон богов, которые могут упоминаться во множественном числе. Но здесь нужно помнить, что слово «бог», используемое Сократом во множественном числе, не всегда указывает на богов афинян, которые были просто плодом их воображения. Внимательное изучение наследия Сократа показывает, что под термином «боги» он иногда имеет в виду ангелов или любые другие формы духовной жизни, существующие под Богом, но выше людей. Однако, когда Сократ говорит о своем собственном опыте, он полностью отказывается от множественного числа и принимается обращаться к единому Богу[24]:

«Ибо так мне повелевает Бог — будьте уверены в этом; и, я думаю, что для вас во всем городе нет больше блага, как это мое служение Богу».

(Обратите внимание на единственность *Бога* в миссии, дарованной *ему*, Сократу.)

Религиозно-политическая философия Сократа отвечала всем универсальным чертам Божественных учений. В истории не запечатлен ни один Божий пророк, который бы восстал против законов страны, но когда само государство вмешивалось в их повиновение Богу, они решительно и бесстрашно отвергали силу государства и следовали только Божьим повелениям.

Так было и с философией Сократа. Он был абсолютно лоялен к государству, но когда эта преданность вошла в противоречие с его преданностью Богу, единственным заключением, которое он извлек для себя, была необходимость отказаться от меньшей лояльности ради высшей преданности, которая надлежит только Творцу. Обращаясь к сенату, который намеревался приговорить его к смерти, он с невозмутимым самообладанием и достоинством сказал:

«...даже если бы вы меня отпустили и при этом сказали мне: ...чтобы ты больше не занимался этим исследованием и оставил филосо-

[24] Там же. P. 175.

фию ...то я бы вам сказал: "Желать вам всякого добра — я желаю, о мужи афиняне, и люблю вас, а слушаться буду скорее Бога, чем вас..."»

Когда афиняне предложили Сократу освобождение от смертной казни на том условии, что он должен прекратить «развращать» молодежь Афин, подстрекая их пренебречь афинскими богами и повиноваться его собственному, Сократ наотрез отказался от этого. Между ним и Мелетом, его главным обвинителем, состоялся на эту тему пространный диалог. В ходе этого диалога Мелет упорно утверждает, что пренебрежение Сократа к богам Афин, несмотря на утверждение последнего, что он поверил в единого Бога, равнозначно абсолютному атеизму, и поэтому он должен быть осужден на смерть. Преданность Сократа Богу была выше, чем его преданность закону Афин. Он твердо стоял на этом, но перед своей смертью высказал людям Афин нижеследующее пророческое предостережение:

«...Будьте уверены, что если вы меня такого, как я есть, убьете, то вы больше повредите себе, нежели мне... [О] мужи афиняне, я защищаюсь теперь совсем не ради себя, как это может казаться, а ради вас, чтобы вам, осудивши меня на смерть, не проглядеть дара, который вы получили от бога. В самом деле, если вы меня убьете, то вам нелегко будет найти еще такого человека...»

Сказав это, он с неопровержимой логикой продолжает строить доказательство своей невиновности, заключив, наконец, свою речь доводом, который навсегда отдает дань его величию:

«И если бы я от этого пользовался чем-нибудь и получал бы плату за эти наставления, тогда бы еще был у меня какой-нибудь расчет, а то сами вы теперь видите, что мои обвинители, которые так бесстыдно обвиняли меня во всем прочем, тут, по крайней мере, оказались неспособными к бесстыдству и не представили свидетеля, который показал бы, что я когда-либо получал какую-нибудь плату или требовал ее; потому, думаю, что я могу представить верного свидетеля того, что я говорю правду, — мою бедность».

Он также просит привлечь в качестве свидетельства свое прошлое поведение и распространить это свидетельство на честность своего поведения в настоящем. Затем, обращаясь к случаю в прошлом, когда он

оказался единственным, посмевшим встать против мощи целого сената, Сократ говорит:

> *«И в то время, когда ораторы готовы были обвинить меня и посадить в тюрьму, и вы сами этого требовали и кричали, — в то время я думал, что мне скорее следует, несмотря на опасность, стоять на стороне закона и справедливости, нежели из страха перед тюрьмою или смертью быть заодно с вами, желающими несправедливого. (...) И на этот раз опять я доказал не словами, а делом, что для меня смерть, если не грубо так выразиться, — самое пустое дело, а вот воздерживаться от всего беззаконного и безбожного — это для меня самое важное».*

Сократ не унижается подобно тому, как на его месте поступили бы многие из так называемых благородных граждан:

> *«Мне не раз приходилось видеть, как люди, казалось бы, почтенные, проделывали во время суда над ними удивительные вещи, как будто они думали, что им предстоит испытать что-то ужасное, если они умрут; можно было подумать, что они стали бы бессмертными, если бы вы их не убили!»*

> *«Так уж вы мне не говорите, о мужи афиняне, будто я должен проделывать перед вами то, чего я и так не считаю ни хорошим, ни правильным, ни согласным с волею богов, да еще проделывать это теперь, когда вот он, Мелет, обвиняет меня в нечестии».*

Отсюда следует, что, несмотря на непоколебимую веру Сократа в Единство, он верил также в некоторые богоподобные фигуры, которым он придавал другой и более благородный смысл, чем так называемым «богам» афинян. Он говорит о них точно в таком же смысле, как об ангелах, упоминаемых в других Богоявленных религиях. Подобная вера в «богов» и «полубогов» типа ангелов, конечно, не противоречила вере Сократа в единого Бога. Когда он в конце объясняет свои мотивы, то он обращается вовсе не к «богам Афин». Он обращается к гражданам Афин и Богу:

> *«И предоставляю вам и Богу рассудить меня так, как будет всего лучше и для меня, и для вас».*

В самомалейшей детали Сократ подобен любому другому пророку, который упоминается в Священном Коране и других Писаниях. Он осуждал самоубийство как преступление против Бога, потому что Бог сотворил жизнь как Свой дар, единственным Господином которого Он пребывает. В диалоге Платона «Федон» Сократ выступает с подробной и убедительной аргументацией против самоубийства, которое он считал совершенно непростительным. Он, в частности, говорит следующее[25]:

«Пожалуй, совсем не бессмысленно, чтобы человек не лишал себя жизни, пока Бог каким-нибудь образом его к этому не принудит, вроде как, например, сегодня — меня...»

Беседа Сократа длилась до тех пор, пока не вмешался Критон:

«Только одно, Сократ, (...) Прислужник, который даст тебе яду, уже много раз просил предупредить тебя, чтобы ты разговаривал как можно меньше: оживленный разговор, дескать, горячит, а всего, что горячит, следует избегать — оно мешает действию яда. Кто этого правила не соблюдает, тому иной раз приходится пить отраву дважды и даже трижды.

А Сократ ему:

– Да пусть его! Лишь бы только делал свое дело, — пусть даст мне яду два или даже три раза, если понадобится».

Далее Сократ объясняет тем, кто собрался вокруг него в его последние минуты, почему истинный философ встречает смерть в хорошем настроении, надеясь получить в мире ином самое доброе для себя. Таким образом, он продолжал учить афинян Божественной философии, пока яд не коснулся его губ. Даже когда жизнь уже медленно покидала его, он, еще имея силу говорить, продолжал выполнять свою Божественную миссию. Только смерть заставила его замолчать.

Так завершилась жизнь одного из величайших Божьих пророков, который жил в пятом столетии до н. э. и был современником Будды. Будду, кстати, также обвиняли в атеизме, поскольку он отвергал брахманских

[25] Там же. P. 493–494.

богов. Подобно Будде, Сократ никогда не записывал своих откровений и не оставил своего священного писания, но его мысли были записаны его современниками, в первую очередь Платоном, и запечатлены в форме философских диалогов.

В британской «Энциклопедии Чеймберс» его неоценимый вклад в философию подытожен в следующих словах[26]:

> *«Спуская философию с неба на уровень обыкновенной человеческой жизни (как выразился Цицерон), Сократ только самым ревностным и усердным образом воплощал одну из новых интеллектуальных тенденций своего времени».*

> *«Он был безразличен к роскоши и даже к обычному комфорту; но он ни в коем случае не был и аскетом».*

Что касается природы ниспосланного ему Божественного откровения, автор вышеуказанной энциклопедической статьи **авторитетно** утверждает:

> *«Было много споров относительно "божественного знамения", о котором Сократ говорил как о вещем голосе, который часто давал ему указания и который, согласно Ксенофонту, сообщал ему, действовать ему или не действовать, а согласно Платону, только удерживал его от действия, но никогда не подстрекал к таковому. Более поздние авторы, особенно христианских времен, говорят об этом феномене как о демоне, гении или сопутствующем духе. "Ни Платон, ни Ксенофонт не могут говорить об этом* **авторитетно**"*».*

> *«...он, кажется, имел некоторые яркие предчувствия, которые воспринимал как особые божественные наставления; и, вполне возможно, что, как уже предполагалось, он был временами подвержен слуховым галлюцинациям, какие могут происходить даже и со вполне нормальными и здоровыми людьми».*

Таким образом, Божественные откровения, ниспосланные Сократу, запросто отвергаются в процитированной статье как слуховые галлюцинации. На деле в личности Сократа нет никаких противоречий. Если

[26] Chambers Encyclopaedia (1970) New Revised Edition, Volume XII Roskilde-Spahi. International Learning Systems Corporation Limited, London. P. 673.

противоречие и имеет место, то исключительно в голове автора статьи, которому кажется, что он защищает Сократа, говоря, что его галлюцинации вовсе не имели характера психического расстройства. Галлюцинации, дескать, могут иногда испытывать и нормальные здоровые люди вроде Сократа.

Какое же сочувствие, какую снисходительность испытывает к Сократу этот энциклопедический автор, доверяющий Сократу, но при этом отвергающий его веру в Бога! При всей снисходительности, однако, эти предположения не отдают дани величию Сократа, который не нуждается ни в каких сторонних оправданиях. Не та ли самая беда приключалась со всеми Божьими пророками — и до, и после Сократа?! *Каждого из них обвиняло в галлюцинациях то общество, к которому он обращался*, хотя и не так почтительно, как автор упомянутой статьи попрекает Сократа. Все такие обвинители очень хорошо знали, что пророки, которых они обвиняли в умственных отклонениях, обладали здравым умом, твердой памятью и крепким нравственным здоровьем. Они были самыми знающими людьми своего времени, не обделенными ни разумом, ни сердцем, и в таком качестве их уважало общество, в котором они выросли и возмужали. Ни один из них не был обвинен в поведении, подобающем волхвам и гадателям, до проявления их пророческих качеств; даже после этого ни о ком из них никогда не говорилось, что он действует под воздействием галлюцинаций. Галлюцинации всегда непредсказуемы, разобщены и бессмысленны. Голоса, которые слышат некоторые галлюцинирующие люди, иногда кажутся им божественными, однако они никогда не открывают им никакой философии или перспективы жизненного пути, которая может быть воспринята и осуществлена другими. В том, что они слышат, нет никакой логики, и нет никакой логики в том, что они говорят. Галлюцинации никогда не порождают рациональность.

Называть пророчество галлюцинацией — это всего лишь болезненное стремление дискредитировать Божественное откровение. Опыт Божьих пророков — существенно иной! Их отличительные черты — это истинность, мудрость и рациональность, — тогда как противостоящее и враждебное им общество символизирует собой догмы, ложь и суеверия. Пророчества, которые несут пророки, всегда основаны на здравом нравственном законе. Они дышат мудростью, они источают благочестие, они защищают рациональность, они проповедуют нрав-

ственность, справедливость, умеренность, взаимопонимание, доброту, терпение, служение и жертвенность.

И это откровения, получаемые пророками в безумные моменты «галлюцинаций»? Ничего себе галлюцинации! Хотелось бы в таком случае, чтобы их обвинители припомнили опыт собственных галлюцинаций во время, к примеру, приступов лихорадки или тифа. Смогут ли они припомнить мудрый свод заповедей, якобы дарованный им в течение этих временных помрачений, — такой свод заповедей, который мог бы выдержать испытание временем и доставить человечеству новое послание, достойное восприятия всерьез?

Рациональное мышление и галлюцинации не сожительствуют в здоровом рассудке. Как бы мы хотели, чтобы тот, кто обвиняет пророка в галлюцинациях, рассказал подробности примеров из собственного опыта! Возможно ли, чтобы человек в здравом уме когда-либо познал исключительно цельную философию жизни в ходе случайных приступов бреда? Как бы нам хотелось, чтобы вышеупомянутый автор заявил, что всей мудрости, всей добродетельности, всей рациональности и вере, которые Сократ демонстрирует, он научился у так называемых голосов своих «галлюцинаций»! Если его вера в Божественное откровение должна быть отвергнута как основанная на галлюцинациях, тогда и вся его философия жизни и вся его мудрость должны быть отклонены по тем же самым мотивам. Сократа никак нельзя отделить от его рациональности.

Мы принимаем всего Сократа. Благородным был его характер, благородным было его видение жизни, благородной была жизнь, которую он вел. Такие люди, как он, никогда не забываются в галлюцинациях. В мире он родился, в мире он жил, в мире он умер — он умер с улыбкой, и толпы его приверженцев горько оплакивали его. Афины никогда не видели исхода души столь же благородной, как душа Сократа.

Да будет Аллах доволен им! Да ниспошлет Он ему самые лучшие благословения; но горе его убийцам. Афины никогда больше не увидят человека, подобного Сократу!

ЧАСТЬ 2

Во второй части мы рассмотрим ряд крупных религий мира, которые часто неправильно воспринимают как изначально безбожные философии или изначально идолопоклоннические религии. Затем остановимся на проблеме страдания. В чем состоит суть их учений, не знают и многие из их последователей. Итак, здесь рассматриваются следующие темы:

2.1 Индуизм 97

2.2 Буддизм 119

2.2.1 Аскетизм или бегство от жизни 131

2.3 Конфуцианство 139

2.4 Даосизм 153

2.5 Зороастризм 157

2.6 Проблема страдания 163

2.1 ИНДУИЗМ

Индуизм стоит особняком среди мировых религий.

Найти в индуистской литературе свидетельства о Божественном откровении, как оно понимается в традиционных Богоявленных религиях, — задача трудная. Это происходит, главным образом, потому, что, с одной стороны, понятие откровения всецело ограничено учением Вед, в то время как, с другой, в индуизме говорится, что Бог приходил на землю в человеческом облике ради наставления человечества.

Хотя Иисус христианства несколько напоминает Кришну индуизма, это сходство весьма поверхностное. В случае Иисуса Христа (мир ему), Бог-Отец продолжает управлять Вселенной, и ипостась Его сыновства неким образом проявляет себя в образе Христа. Далее, в христианстве имеется и третья ипостась, называемая Святым Духом, которая не является ни Христом, ни Богом-Отцом, но при этом по праву считается неотъемлемой частью Троицы.

В индуизме, однако, вопрос воплощения Брахмы в образе Кришны остается неясным. Управлял ли Брахма небесами и землей со своего небесного трона даже тогда, когда Кришна пребывал на земле, или это был Кришна, который, будучи воплощением Бога, продолжал управлять Вселенной и в период своего пребывания в человеческом образе? Или

Кришна был просто духовным виде́нием или молитвенным ликом, в то время как Бог продолжал распоряжаться с небес подобно тому, как это было всегда? Вопросы такого рода всегда остаются без ответа.

Что же касается Божественного откровения, то понимание его небесной природы в христианстве полностью совпадает с пониманием в других традиционных религиях. Понимание Божественного откровения индуизмом, однако, традиционными религиями не разделяется. В индуизме, чтобы исполнить роль примера для человечества, Сам Бог перевоплощается в человека. Ему не нужно избирать пророка-посланника для выполнения этой миссии.

Однако есть в индуизме и пример древних *риши*, считающихся получателями Ведических учений. *Риши* — это индуистский термин, так называется религиозный святой, порвавший все узы с миром и всецело подчинивший себя Божьей воле. Несмотря на то, что Веды считаются Божественным учением, нет никаких свидетельств о том, что *риши* получали откровения Вед с небес в форме различимых словесных посланий. Вопрос о том, имеет ли право вдохновение *риши* расцениваться как подлинное Божественное откровение, возможно, навсегда останется спорным. То, что мы знаем из индуистских источников, полностью основано на вере самих индуистов. Какие бы века и эпохи ни упоминались в отношении *риши*, знатоки индуизма единодушны в утверждении, что *риши* — это наиболее древние из всех живших на земле людей.

Подобное понимание индуизма, по всей вероятности, порождено человеческим воображением. Люди во все времена искажают, переиначивают и даже употребляют во зло Божественные учения после того, как приходят и уходят пророки. Поэтому неудивительно, что и послания индуистских пророков были впоследствии также искажены более поздними поколениями. Когда мы говорим о том, что Веды, скорее всего, подверглись человеческим правкам, мы не подразумеваем, что все учение Вед в результате такого вмешательства полностью искажено. Бог никогда не позволит полностью исказить никакое Священное Писание. Даже после человеческого вмешательства, в Писаниях всегда сохраняется в целости часть изначальной истины. Именно в свете этого факта внимательное изучение истоков любой религии всегда полезно. Кропотливое и бережное исследование истоков индуизма показывает, что

в своих основных принципах индуизм не отличается от других Богоявленных религий.

Небольшой поворот калейдоскопа драматически изменяет наше восприятие. Из *Махабхараты* и *Бхагавад-гиты* могут быть извлечены достаточные доказательства того, что Кришна (мир ему) никогда не претендовал, что является Богом и никогда не притязал на бессмертие. В Кришне (мир ему) легко различить очередного Божьего пророка, ни в чем не отличающегося от тех пророков, которые являлись ранее или позднее него в задокументированной истории религии.

Согласно достоверным жизнеописаниям, Кришна (мир ему) был, как и любое другое человеческое дитя, рожден на земле, около 1458 года до н. э. Его отец Васудева и мать Деваки назвали его именем Канхея (Канхайя). Имя *Кришна*, то есть «Просветленный», было дано ему позже. Известно, что он вел жизнь обычного ребенка, которой, впрочем, приписывают целый ряд сверхъестественных событий, о каких и в отношении детства других Божьих Пророков традиционно говорится их соответственными последователями. Он жил подобно обычным людям, действовал подобно людям и, подобно людям, подчинялся зову природы. В детстве он иногда предавался ребяческим проказам вроде кражи одного или двух килограммов масла; по крайней мере, так утверждают сами индуистские исследователи. Мы убеждены, однако, что это не было преступлением с его стороны. Дети добры от природы и совершают подобные вещи из добрых побуждений во имя своих более бедных приятелей. Ребенок, поступивший таким образом, достоин любви, а не отвращения. Все это — черты человеческие, и в этом смысле жизнеописание Кришны ничем не отличается от рассказов о рождении и жизни других Божьих Пророков. Когда он достиг зрелости, он проявил выдающиеся лидерские качества, приводя на поле брани огромные армии к эпохальным победам. В обычной жизни он стал высоким духовным примером для людей и реформатором, подобного которому редко видела Индия. Он увещевал людей быть праведными и сторониться зла. Для него было важно нейтрализовать злонамеренных людей, которые стремились уничтожить религию и распространять безбожие.

Что касается описания его физического облика, то здесь мы имеем дело с некоторыми странностями. Образ Кришны на картинах индуистских художников предстает с четырьмя руками вместо двух, а также

с крыльями. Он часто изображается с флейтой, прижатой к губам. Как правило, вокруг него толпятся миловидные и красочно одетые девы или *гопии*[127]. Здесь нужно вспомнить, что одним из эпитетов Кришны является *Гопал*, что означает «пастух коров». Когда мы сопоставляем это с библейскими описаниями пророков Израиля как пастырей, ухаживающих за овцами дома Израилева, то сходство двух описаний становится очевидным. Поскольку Индия является страной коров, а не овец, то простые люди метафорически уподобляются здесь не овцам, а коровам. В таком случае описание Кришны как «пастуха коров» становится вполне понятным. Сходным образом, изображение его последователей как *гопий* — "пастушек" — также перестает быть тайной.

Некоторые рассказы, сплетенные вокруг имени Кришны, можно рассматривать скорее как притчи и аллегории, чем как реальные события. Что касается образа Кришны, обладающего четырьмя руками и крыльями, это можно символически истолковать так, что Божьи слуги высокого ранга одаряются дополнительными способностями. Священный Коран также упоминает о крыльях Святого Пророка Ислама (мир ему и благословения Аллаха). Всевышний Аллах предписывает ему простирать над верующими крылья милосердия. Аналогичным образом, когда об ангелах говорится, что они имеют то или иное количество крыльев, имеются в виду их качества, а не какие-то материальные крылья.

Часто, увы, происходит так, что религиозные аллегории и притчи воспринимаются последователями той или иной религии слишком буквально, а их подлинные исторические смыслы оказываются забытыми.

Образ Кришны и всего, что связано с этим образом, тоже не являются исключением. Кришну называют также *Мурли дхар*, что означает «флейтист». Флейта здесь, очевидно, выступает как символ Божественного откровения, потому что мелодия, которую издает флейта, не производится ею самой. Флейта только передает то, что в нее вдыхают. Таким образом, сам Кришна изображает флейту, на которой играет Бог. Безотносительно к мелодии, которую играет Бог, Кришна максимально искренне и правдиво передает ее миру.

Таким образом, на деле Кришна не отличается от любого другого Божьего посланника, который, как верный хранитель Божественных

[27] Гопия — это индуистский термин, обозначающий людей, ухаживающих за коровами. Иначе говоря, гопии — это пастушки.

посланий, передает их миру безо всяких изменений. Флейта при этом представляет собой наиболее выразительный символ честности пророков, убеждающий мир в том, что они не говорят миру ничего, кроме того, что им было явлено свыше.

Обратимся теперь к другой фундаментальной особенности индуизма, которая разделяется только несколькими другими религиями, наиболее известной среди которых является буддизм. Речь идет об учении о переселении душ. Это учение переплетается с двумя другими индуистскими верованиями, касающимися вечности души и вечности материи, с одной стороны, и вечности Верховного Бога и других меньших богов, с другой. Согласно этим концепциям, жизнь на земле не сотворена в ходе совершенно нового акта творения. Каждое живое существо, хотя и не вечно само по себе, но состоит из вечных составляющих. Мать-земля для них — только лаборатория смешивания, где душа и части материи соединяются, чтобы породить мириады живых форм.

Таким образом, верующие в переселение душ верят в творческие способности Бога только как аптекаря или фармацевта: Он не обладает мощью Творца, который способен создавать «нечто» из «ничего».

Их видение Вселенной предусматривает три уровня существования. Первый и самый высокий занят Брахмой — главным Богом, наряду со многими другими, меньшими, богами. Они осуществляют во Вселенной различные функции, ради чего они наделены надлежащими свойствами. Некоторые ответственны за движение облаков или удары молнии. Другие ответственны за управление, обслуживание и организацию природных явлений. В пределах своих областей «ведения» они пользуются сравнительной свободой и редко приходят в столкновение друг с другом. Но когда это происходит, то горе Вселенной! Бури поднимаются на небесах, и яростные фурии бесчинствуют на земле.

Отмечается, что необходимо всегда придерживаться правил этих богов или богинь, иначе их неудовольствие может дорого стоить смертным. Имеются боги и богини изобилия, боги и богини плодородия, боги и богини здоровья, долговечности и каких только еще нет. Мифические боги, занимающие этот уровень, являются вечными.

Второй, или средний, уровень существования представляет собой душу и материю. Именно они, будучи соединенными, создают самый низший уровень существования, относящийся к жизни на земле.

Согласно этой индуистской философии, Брахма — высший среди богов; он один обладает силой связывать души и материю, чтобы творить жизнь на Земле.

Как и когда этот эксперимент начался, и какова его цель, — этот вопрос, со ссылкой на Ведические учения, подробно обсуждается в индуистской философской литературе. Индуисты считают, что начало жизни на земле не совершалось таким образом, как это описывается современными учеными. Жизнь не начиналась с зарождения наиболее элементарных организмов и биологических частиц в первородном бульоне океанов или на поверхности скал миллиарды лет назад. Профессор Дж. Верман в своей книге «Веды» пишет[28]:

> *«...тем ученым, чей разум отравлен ложной дарвиновской теорией эволюции, трудно понять эту тайну откровения. Однако мы имеем множество свидетельств в пользу того, что более ранняя стадия развития человека была более совершенной, и нет никаких оснований полагать, что доисторические люди были по необходимости примитивны. Ведические риши не были примитивными людьми. Они были поэтами, провидцами и вызывающими духов, все трое в одном. Их ученики, которые также были в полном смысле риши, были способны к пониманию реального смысла мантр в тот момент, когда они их слышали. (...) Нам также говорится, что с тех пор происходила постепенная деградация умственно-психических возможностей людей. Поколение пророков-провидцев тоже стало постепенно исчезать».*

Согласно такому пониманию Божественного порядка вещей, земля создается вечно — снова, снова и снова, как и жизнь на земле. При рождении новой земли каждый раз рождается новый мир. В начале сотворения мира Брахма открывает ришам Веды — устав Вселенной, на основе которого они составляют законы, чтобы управлять действиями других людей на земле. Так что жизнь здесь начинается именно с человека, а не с других, предшествующих человеку форм жизни.

[28] *Verman, I.* (1992) The Vedas. Oxford & IBH Publishing Co. PVT LTD, New Delhi. P. 6.

В другом отрывке из той же книги далее рассказывается о роли четырех риши, восседающих на вершине мира, и о том, что они должны были завещать будущим поколениям людей[29]:

> *«...четыре пророка-провидца, а именно: Агни, Ваю, Сурья и Ангира — будучи воистину людьми великого разума и духовной высоты, взволнованные утешительными и очаровывающими сценами сотворения мира, глядя вокруг с вершины мира, от земли богов — святых окрестностей знаменитого озера Манасаровар в Тривиштапе (т.е. Тибете) — через Гималаи, откуда проистекают великие реки Ганг, Инд, Шатадру и Брахмапутра; окруженные величественными снежными пиками и завораживающими природными явлениями; с сердцами, преисполненными экстазом и восторгом; с обостренными чувствами; с возвышенными и вознесенными душами; с разумом, исполненным стремления к познанию; в состоянии восприимчивого ко всему равновесия погрузились в глубокую медитацию и напрягли свои силы. Тогда они проникли в сферы реальности, отличные от материальной Вселенной и услышали извне божественно-вечный, подобный речи звук, и одновременно узрели видение истины...»*

Так, в понимании индуистских ученых, учение Вед убеждает нас, что жизнь не эволюционировала, но деградировала. Человеческим поколениям, которые должны были родиться со времен четырех первоначальных великих риши, предназначалось деградировать во всех отношениях по сравнению с самыми ранними людьми. Эта деградация захватывает также и нравственные качества людей. Индуистское учение о карме и перевоплощении предполагает безрадостное будущее для всего человеческого рода. Согласно профессору Верману[30]:

> *«...Уничтожение будущей жизни означает подготовку к тому, чтобы возродиться среди существ, низших по отношению к человеку. Это — плод вашего поведения и наказание за дурные поступки. Наказание приходит в форме отнятия различных человеческих способностей, а также органов чувств и действий. Таково учение кармы, и это — схема функционирования божественной справедливости: это — правосудие в природе».*

[29] Там же. Р. 4.
[30] Там же. Р. 24.

Мы полагаем, что, приписывая ведическим учениям эту доктрину, индуисты не делают Ведам чести. Если такие утверждения принимать всерьез, то история происхождения жизни должна быть целиком и заново переписана. В этой новой теории происхождения видов карма должна будет, конечно, играть стержневую роль. Борьба за существование, выживание наиболее приспособленных и наследственные мутации, о которых так горячо спорят сторонники теории эволюции, будут в таком случае отброшены как элементы научной фантастики безо всяких свидетельств в их поддержку. Единственным ключом к загадке жизни остается карма.

Следуя этой логике, мы можем заключить, что жизнь начала свое развитие с сотворения святых людей самого высокого порядка, но, по мере того, как нарождались будущие поколения, они начали деградировать умственно, физически и духовно. Им не понадобилось много времени, чтобы переполнить землю грехом. С грехом приходит Божественная кара, и эти поколения начали быстро терять свой человеческий статус. Они, должно быть, испытывали глубокое потрясение, видя, как люди перевоплощаются в животных более низкого порядка, но они должны были винить в этом только самих себя. Закон кармы должен функционировать, а за грехи нужно платить. Надо полагать, что при таком ходе вещей нередким явлением было рождение вместо нормальных человеческих младенцев многочисленных новых видов животных.

Но, возможно, индуистские религиозные ученые по-другому смотрят на проблему происхождения видов и действие закона кармы. В отсутствие четких указаний на этот счет, мы можем только приписывать им некоторые возможные толкования в общих рамках их верований. Может быть, они предполагают, что таинство жизни зарождалось на земле иным образом. По мере того, как человек начал деградировать в течение своего развития от времен четырех риши, его воспроизводительная сила начала истощаться, и на земле вспыхнула эпидемия бесплодия. Число людей стало быстро уменьшаться и на поверхности земли удивительным образом распространились мириады различных видов животных.

Земля разверзалась здесь и там, извергая из себя слонов и львов. Таким же образом появились кошки, собаки, гиены и волки. В воде поя-

вились рыбы всех форм и оттенков, разных количеств и размеров, в то время, как черепахи не слишком отставали от рыб. Внезапно в животный мир вторглись насекомые, подобно саранче, появляющейся из ниоткуда. Уровнем ниже таких зримых форм жизни, должно быть, гораздо быстрее росло и процветало невидимое царство бактерий и вирусов. Но, увы, несмотря на все попытки и предупреждения четырех риши, человек отказался повиноваться и продолжал восставать против учения Вед. Как естественное следствие их греховности, перевоплощение людей в более низкие формы видов животных должно было принять бурные формы, словно движимое духом отмщения.

Не найдя себе больше места на плоской поверхности земли и в глубинах океана, человек начал, видимо, возрождаться в новых обличьях также и в пределах собственно человеческих внутренностей. Круглые черви, плоские черви, ленточные черви, нитяные черви, не жалеющие даже детишек — было, должно быть, невообразимое число иных видов червей и бактерий, в которых перевоплотились люди, населяя кровотоки, капилляры, клеточные ткани и жизненные органы человеческих тел. В этом смысле, надо полагать, не остались нетронутыми ни лимфа, ни костный мозг. Какая изобретательная форма наказания человека его же собственными руками! И все же человек отказывался видеть греховность своих путей.

Без сомнения, налицо чрезвычайно интересная схема вещей, в поддержку которой профессор Верман, по его словам, обладает «многочисленными свидетельствами»! Единственное маленькое несоответствие, которое мы находим в этой схеме, заключается в том, что, несмотря на все увеличивающуюся греховность людей, их число никак не уменьшается. Напротив, народонаселение Земли только растет.

Это возвращает нас к тем древним временам, когда с создания четырех риши и мириад простых людей жизнь только началась. Если человек был в то время в своей наилучшей форме в отношении духовности и общественного поведения, то после смерти этого поколения вопрос о его перерождении в более низкую форму существования просто не должен был встать. Схема кармы гарантирует, что пока человек пребывает в состоянии благочестия, никакие разновидности животных возникнуть не могут. Они могли появиться как наказание лишь греховного поколения людей.

Профессор верман, похоже, способен разрешить эту дилемму. По мере удаления от времен риши характер человека начал портиться. Поэтому, очевидно, с того момента, как человек стал греховным, врата для возникновения других разновидностей животных оказались широко распахнутыми. В дальнейшем уже не было недостатка в греховных человеческих душах, которым предстояло осуждение в виде перевоплощения в животных низшего ряда.

Но ведь такая схема могла бы реализоваться только в том случае, если вся совокупность людей в то время была в миллиарды или более раз больше, чем их современное количество. Общее количество живых организмов всех видов составляет неисчислимые триллионы и триллионы особей. Из кармической схемы вещей с определенностью вытекает, что все эти организмы, начиная с бактерий, должны были когда-то быть людьми. Если это так, то, вопреки всяким вычислениям, число людей во времена великих святых риши должно было достигать астрономических размеров. В таком случае, для того, чтобы дать приют всему числу древних богобоязненных последователей ведической Дхармы, наша Земля должна была быть в миллиарды раз просторнее, чем сегодня.

Кстати, ученые объясняют нам, что земля Тибета, где якобы восседали четыре великих риши в начале всех времен, тогда еще не существовала. Она возникла намного позже — около миллиарда лет назад — в результате дрейфа континентов и последовавшим вслед за этим столкновением между их платформами. Это противоречие между заявлениями геологов и жрецов Вед бросает некоторую тень сомнения на сценарий о четырех риши, безмятежно наблюдающих за движением мира со своего величественного поста на высоких тибетских плато. Но, конечно, индуистские ученые, подобно профессору Верману, имеют право пренебречь названным геологическим фактом, столь же, по их мнению, пустым и лишенным смысла, как и сама эволюционная теория. Этот факт также должен быть выброшен в мусорное ведро галлюцинаций науки, в которое ранее уже была помещена эволюционная теория.

Возвращаясь вновь к потомству людей, порожденных святыми чреслами великих риши, вновь отметим, что оно должно было разрастись до огромных размеров, ибо им, великим риши, надлежало стать прапрародителями всех видов организмов, возникших позже. Именно греховным душам этих потомков долженствовало снизойти в разновидности

более низких царств особей. Посему количество народонаселения в то время должно было включать в себя общее число всех разновидностей всех более поздних живых существ. И правда, кто не придет в замешательство, вообразив этакое колоссальное количество людей, кишащих и пресмыкающихся подобно горам червей на поверхности крошечной планеты Земля. Все, что можно было бы обозревать тогда с любой высокой вершины, назови ее Тибетом или Гималаями, — это только люди, люди и люди, но нигде ни крошки еды.

Обращаясь вновь к проблеме кармы, займемся теперь чисто академическими вопросами. Допустим, что судьба каждого поколения живых существ действительно полностью зависит от кармы предыдущего поколения. Душа сама по себе — нейтральное существо; таковым же является и материя, с которой она соединена. В этой связи действительным вопросом, на который ищут ответ индуистские мудрецы, является вопрос о мудрости созидательной деятельности Бога. Если Он — справедливый Бог, рассуждают они, то почему Он должен проявлять пристрастие к одним за счет других? Именно во имя ответа на этот, на первый взгляд неразрешимый вопрос, они и развивают философию вечного и бесконечного цикла деяний и соответствующих наград или наказаний. В свете учения о переселении душ именно этот принцип действует как непрерывный круг причин и следствий, преступления и наказания, праведности и вознаграждения.

В противоположность этой точке зрения, образ Бога в других главных религиях мира — это образ Всемогущего Высшего Бытия, Которое может творить по Своей собственной воле все, что пожелает. В этом смысле Он также является Верховным Собственником всего, Им созданного, пользующимся абсолютной свободой распоряжаться созданным так, как Он Сам пожелает. Его руки свободны. Он может делать то, что Он считает нужным. Принцип справедливости неприменим к свободе Его творческого выбора. Однако, будучи Премудрым, Справедливым и Всемогущим, Он в совершенстве обеспечивает, внутренним или внешним образом, все, что необходимо любой разновидности живых существ. Таким образом, амеба может быть столь же счастлива и довольна в пределах своего крошечного ареала обитания, как и великий король, находящийся на своем величественном троне.

Нельзя по всей справедливости сказать, что верховный бог индуистской мифологии пользуется такой же свободой. Не будучи творцом души и материи, он не имеет никакого права вмешиваться в свободу души и материи, подчиняя их своему господству. Существует также и вопрос выбора при каждом акте созидания. Почему одно должно быть создано лучше другого, или помещено выше в иерархии создания? Почему кто-то должен родиться либо в величественном дворце короля, либо в мрачной лачуге нищего?

Эта дилемма создает необходимость предоставления Богу определенного оправдания его действиям в многообразном проекте созидания. Индуистская философия решает этот вопрос, утверждая, что Бог в качестве Творца никогда не принимает произвольных решений. Вопреки остальным мировым религиям, индуизм именно землю видит как место наказаний и наград. Согласно этой философии, поведение живого существа на земле напрямую связано с той будущей формой, которая будет ей предоставлена в ее следующем воплощении. Верховный бог Брахма судит о каждом действии живых существ в ходе их пребывания на земле. Будущее живого существа зависит от его собственной кармы.

Жизнь и смерть переплетены в индуизме как части вечного круга праведности и вознаграждения, преступления и наказания. Но проблема этого религиозного мировоззрения состоит в том, что, когда его Бог избирает душу из ее обиталища в пространстве и соединяет ее на Земле с материей в каком-то живом теле, Он именно в этот момент предназначает этой душе срок заключения вне всякой связи с предыдущей кармой. Это самое первое заключение души в теле являет собой вопиющее нарушение справедливости со стороны самого Бога индуизма, которого за это по всей справедливости следовало бы низвести на уровень самых низших животных.

Возвращаясь к разговору о том, как действует карма, необходимо понять, что это — чрезвычайно замысловатый порядок вещей, который принимает во внимание даже ничтожнейшие вариации поведения живых существ на земле. В зависимости от этих вариаций Бог может назначить более суровое или более мягкое наказание, или б*о*льшую или меньшую награду.

Не каждое преступление в индуизме обязательно приводит к перевоплощению греховного человека в некоторое животное. Например, че-

ловек, который в ходе своего предыдущего воплощения был царем, может быть перерожден в образе бедного нищего. Сходным образом, нищий бродяга может заново родиться Вашим царским величеством: все происходит в зависимости от, соответственно, плохого или хорошего поведения людей в глазах Бога во время их предыдущего срока жизни.

Как уже было сказано, в зависимости от заслуг или проступков в каждом конкретном случае некоторый вид животного может быть перевоплощен в любой другой вид. Человек, к примеру, может быть превращен в червя в своем последующем воплощении. Действительно, неприятная неожиданность, но благодарить за это следует свою собственную греховную судьбину.

Но где и когда начинается эта цепь перевоплощений? В этом заключается главный вопрос — в этом состоит неразрешимая проблема. Если каждое перевоплощение зависит от предыдущего воплощения, то как начинается эта цепочка? Конечно, это нельзя понять, просто смещая во времени цепочку причин и следствий. Это по необходимости требовало бы, чтобы все формы жизни с их кармами были вечными. Такое предположение не захотели бы поддержать даже наиболее фанатичные из индуистских богословов, потому что вечность жизни животного делает сам акт творения ненужным и бессмысленным. Единственной другой альтернативой являлось бы восприятие кармы и ее следствий в форме такой цепочки, которая замыкается в круг. Но это также невозможно, потому что даже такой бесконечный круг причин и следствий и, соответственно, наград и наказаний невозможен без своего начала и конца. Вечный круг причин и следствий может отвечать логике только в том случае, если предполагает одинаковые звенья. Если в природе этих звеньев возникают изменения, то начало и конец могут быть немедленно определены. Например, звенья, проявляющие восходящую или нисходящую тенденцию ухудшения или улучшения, не могут быть организованы в вечный круг.

Взглянем еще раз на ведический сценарий начала жизни и происхождения видов. Если это круговая цепочка, как настаивают индуистские богословы, то после того, как ухудшение достигло ее максимума, звенья цепочки в этом месте нельзя будет отличить от звеньев, определяющих ее начало. После того, как человеческий род стерт с лица земли, все, что остается, — это жизнь животных более низкого порядка, постоянно скатывающихся по шкале кармы вниз из-за их непреходящей греховно-

сти. Теперь остается единственная задача — связать их с новым началом жизни на земле таким образом, чтобы круг замкнулся. Жизнь на земле по учению Вед всегда начинается с четырех великих риши, восседающих на тибетской крыше мира. Как же могли всякие паразиты и насекомые, и многоножки, и крысы и скунсы (конечные воплощения греховных людей) вместе вернуться к высокому началу жизни в лице этих четырех святых персонажей, чтобы завершить круг перевоплощений! Круг переселения душ, который мы только что описали, не может быть ни связанным своим началом, ни назван бесконечным, поскольку бесконечность требует неразрывной непрерывности.

Если конец цепочки нужно связывать с ее началом, то последствия этого слишком ужасающи для любого воображения. Вообразите змею, заглотившую свой хвост. Никакой разумный наблюдатель не может назвать это вечным кругом без начала и без конца. Хвост — это хвост, даже если он надежно зажат между зубами. Этот круг будет иметь голову и будет иметь хвост; он будет иметь начало, и он будет иметь конец. Никакой человек, питающий в своем сердце хоть малое уважение к четырем великим риши, не позволил бы себе вообразить их возрождение из хвоста, составленного из самых низких форм существования живого.

Мы искренне надеемся, что ни один индуист, образованный или необразованный, не подпишется под этой причудливой фантазией о бесконечном круге. Природа абсолютно отвергает эту идею — в ее пользу нет ни малейших свидетельств.

Проблему кармы нужно рассмотреть и с другой точки зрения. Понятие кармы приложимо к любой деятельности, за которую действующий несет ответственность, то есть он будет вознагражден, если действие благое, и наказан, если оно дурное. Это предполагает, что Воля Божья относительно праведности или пагубности таких действий ясно выражена, иначе никто не может знать того, что Богу угодно, а что нет. Именно ради этой специфической цели четыре великих риши и помещены в начало человечества. Если бы учение Вед не было им явлено, люди не могли бы узнать, что для них хорошо и что плохо. Следовательно, они не несли бы ответственность за свои кармы. Получается, что принцип кармы применим только и исключительно к людям, которые получили от четырех святых риши свод законов с ясными «да» и «нет».

Когда речь идет о других животных, проблема чрезвычайно запутывается. Имеет ли любой вид животных свою собственную ясную книгу, основанную на Божественном законе? Если нет, то как им знать, как они должны себя вести, и как может быть установлена их карма? Может ли интуитивное поведение заменить собой Божественное учение? Но если отсутствие Божественного учения среди животных и вправду восполняется интуитивным поведением, то о каком свободном выборе у животных может идти речь?

Мы уже знаем, что для людей Божественное учение утверждается через человеческое представительство (четыре риши были, без сомнения, людьми). Однако трудновато себе представить, чтобы пророческие обязанности исполняли животные. Каждый животный вид имеет свою собственную ограниченную сферу действия, в которой ведет свою жизнь. Если бы животные нуждались в пророках, то нужно было бы посылать их отдельно каждому виду. Если животным полагались бы собственные риши, они должны были бы рождаться в равной мере среди львов, бурых медведей, белых медведей, гиен, рептилий, рыб и птиц всех видов. Может ли кто-то вообразить, например, пророка-ворону или риши-волка?

Но и это еще не все. Если в животном мире инстинкты заменяют собой Божественное учение и действуют в качестве закона жизни животных, тогда относительно их инстинктивного поведения должен быть поставлен и разрешен все тот же вопрос свободного выбора. Способны ли животные, совершая свой выбор, сопротивляться инстинкту? Для лошади есть траву или овес — это инстинктивное поведение, может ли она пренебречь этим Божественным указанием? В случае, если она выберет порочное поведение, может ли она взять и перейти с сена и травы на мясо, вопиющим образом нарушая Божественное установление своих лошадиных инстинктов? В таком случае, конечно, эта порочная лошадь была бы вполне оправданно наказана Богом. Возможно, что наиболее вероятным наказанием для нее в течение ее следующего воплощения было бы ее превращение в ослика или собаку. А что, если и этот ослик будет упорствовать в грехе, ставшем причиной его рождения, и предпочтет быть хищником, предпочитая собачье мясо зеленой травке? Остается только гадать, каким будет следующее перевоплощение данного ослика? Возможно, он будет рожден собакой и отдан на милость таким же злонамеренным осликам, каким был в предыдущей жизни он сам, — Бог знает.

Мы рисуем эту гипотетическую картину только с тем, чтобы показать глубинную абсурдность доктрины переселения душ, основанную на современном понимании индуистами ведических учений. У нас нет и малейшего намерения обидеть чьи-либо чувства.

Однако та же самая гипотетическая иллюстрация применима ко всему животному миру. Если, например, лев признается добродетельным и благородным только в том случае, если он остается верным своим инстинктам, то его безразличие к чужому праву на жизнь будет верным признаком его благородства. Если, с другой стороны, лев отказывается от мяса, проявляя легкомысленное пренебрежение к своему благородному инстинкту, то такой непристойный лев-вегетарианец, вероятно, будет перевоплощен ниже уровнем — возможно, в грифа, питающегося падалью. В этом свете дикие звери обладают благородством в глазах Бога только в том случае, если они следуют своим неблагородным инстинктам.

Теперь становится очевидным, что интуитивное поведение никоим образом не может расцениваться как священный закон жизни, пока животные лишены свободы выбора. Если, однако, защитники Вед будут продолжать упорствовать в том, что инстинктивное поведение животных — это замена Божественного закона, тогда во время следующего перевоплощения всех животных нужно поднять до ранга и уровня человека, поскольку они следуют своим инстинктам неукоснительно — намного лучше, чем люди когда-либо следовали Божественным законам. Это чрезвычайно опасное предположение. Оно неизбежно привело бы к полному исчезновению животной жизни, помимо человека, и стало бы причиной исполинского демографического взрыва, возвращая человечество к началу времен. Будет ли в этом случае на земле достаточно пищи для жизни всех людей, или же они обратятся к людоедству, как к последнему прибежищу? Аллах знает лучше.

К счастью для человечества, никакой закон кармы немыслим в среде животных. Души, обреченные однажды стать животными, никогда не смогут когда-либо снова вернуться на вершинный уровень человека. Так закон кармы бросает судьбу человека из огня да в полымя. Какой из этих двух сценариев он бы выбрал, если бы стоял перед выбором? Ни одного, конечно, имея хоть йоту мудрости. Единственный благоразумный выбор — это не быть и не существовать вообще.

Необходимо добавить, что индуистское учение о переселении душ предполагает также третий выбор, но только для незначительного меньшинства. Люди, ведущие совершенную жизнь, подобно, например, четырем древним риши, не вовлекаются в цикл перевоплощений немедленно, но для их душ предусмотрен продолжительный период блаженного покоя. Это — нирвана, т.е. индуистский рай. Но этот период покоя, даже если он продлится миллионы лет, все же должен завершиться. В конце концов, все души, насладившиеся нирваной, должны будут возвратиться на Землю для перевоплощения.

Наша критика индуистской мифологии завела нас слишком далеко. Индуистские богословы могут провозгласить свое право освободить веру от поверки разумом, как это часто делали последователи некоторых других религий. В этом случае, несмотря на все доказательные возражения, они все равно будут утверждать, что, так или иначе, Бог поддерживает некую форму равновесия в животном царстве, и что все животные подлежат суду на основе некоей невидимой кармы.

Стало быть, всякая особь, принадлежащая к любому виду животных, судима в соответствии со своей кармой. Если человек будет вести себя плохо, он также будет обращен в животное более низкого порядка на время своего следующего пребывания на земле. Аналогичным образом, животные пристойного поведения в следующих воплощениях могут быть подняты до статуса человека. Например, собака хорошего поведения может быть рождена в доме своего бывшего хозяина в образе самого хозяина, тогда как грешный хозяин может быть рожден в своем собственном доме как собака нового хозяина (бывшей собаки).

Очевидно, что эта философия обладает своей внутренней логикой. Хотя Бог и представляется в ней абсолютным диктатором, который, несмотря на отсутствие всякого на это права, сажает свободную душу и свободную материю на вечную цепь рабства, Он делает это на основе некоей системы справедливости. Он соединяет вместе душу и материю всегда как вознаграждение или наказание за их карму в предыдущем земном бытии. Кроме того, как уже упоминалось, для души остается, хотя и небольшая, но все же возможность оказаться в нирване, которая является временным освобождением от уз материи. Следовательно, презренная смерть на деле является большим благом, которое освобождает душу от плоти, т.е. ее тела-спутника. Как долго разделенная пара бу-

дет наслаждаться раздельным существованием, — это вопрос, который решается в зависимости от их поведения во время совместной жизни на земле. Если они вели себя идеально — физическое тело проявляло хорошую заботу о душе, а душа выполняла свои обязанности по отношению к физическому телу — то они будут вознаграждены более долгой разлукой друг с другом. Судьба супружеских пар была бы точно такой же. Самой благородной из пар была бы такая, в которой муж и жена имели бы идеальные супружеские отношения и были наиболее удовлетворены приятным обществом и любовью друг друга. Такое супружество, без сомнения, было бы достойно нирваны самого высокого порядка. Это означало бы, что не только их души были бы отделены от их тел, но они и сами были бы разлучены друг с другом на время, приближенное к вечности. Греховные пары, с другой стороны, могут быть отправлены на землю уже вскоре после смерти их обоих, на другой, даже более долгий период греховных плотских удовольствий в компании друг друга! О Боже! Что за Ад на Земле и что за Рай на небесах!

Ученому индуистская философия жизни, смерти и вечности может показаться лишенной смысла и рациональности, но все же нельзя не учитывать, что эта философия имеет особое очарование для многих современных мужчин и женщин, не слишком озабоченных ее объяснением. Наибольшая привлекательность ее состоит в том, что она дает надежду на постоянное возвращение к этой жалкой земной жизни. Человек представляет собой самый странный из всех живых парадоксов. Всю свою жизнь он беспрерывно жалуется на сопровождающие эту жизнь невзгоды, надеясь на то, что смерть прервет их, и все же стремится к тому, чтобы снова попасть в ту же самую земную темницу!

Заключение в темнице жизни и узы страданий — это, фактически, одно и то же. Невозможно, не умерев, освободиться от этих страданий. И все же — как человек стремится посетить эту несчастную земную обитель бесчисленное число раз! Очевидно, привлекательность этой философии объясняется всеобщей любовью к жизни, вплетенной в саму ткань человеческого существования.

Но те, кто так увлечен этим всегдашним обещанием другого «завтра», не должны забывать, что человеческое общество в целом весьма деградировало в нравственном и религиозном отношении. Для составляющих это общество людей перспектива возродиться людьми — чрез-

вычайно отдаленная и маловероятная перспектива. Если ведическая философия кармы верна, тогда, по всей вероятности, большая часть сегодняшнего человечества будет возрождена завтра в виде обезьян, диких кабанов, крокодилов или простейших. Жить вновь и вправду неплохо, но стоит ли игра свеч?

Возвращаясь к четырем риши — получателям Вед — спросим: если представить связанный с их существованием масштаб времени, то они, надо думать, были рождены бесконечно ранее того момента, когда на земле возникла жизнь, еще в тот период, когда атмосфера земли была лишена кислорода. Возникает вопрос: какая карма предшествовала их восшествию в ранг риши? Как можно было выжить в лишенной кислорода атмосфере и чем они питались — не менее важный вопрос. Океаны и воздух были населены тогда разве что рудиментарными формами вирусов и бактерий. Получается, что либо святые риши выжили, питаясь этой примитивной едой, либо человеческая жизнь началась на земле не со святых риши, а со святых вирусов и набожных бактерий. Если исчисления времени касательно появления на земле четырех риши или других святых людей ошибочны, если они появились не так рано, как о том говорят некоторые индуистские ученые мужи, тогда начало жизни на земле и явление «Вед» имели место много позже. Ведь их появление на земле было невозможно прежде, чем возникла тибетская горная гряда. Мы знаем, что весь полуостров Индостан образовался в нынешнем виде двадцать—сорок миллионов лет тому назад. Хотя Индостан стал полуостровом около ста шестидесяти миллионов лет назад, еще должна была произойти его смычка с остальной Азией. Фактически именно эта смычка стала причиной возникновения Гималаев и других больших гор, включая Тибет. В пределах этих временных масштабов точные сроки возникновения Тибета имеют небольшое значение. Обнаруженные ископаемые окаменелости доказывают без тени сомнения, что жизнь зародилась примерно за восемьсот миллионов лет до возникновения индийского субконтинента. Кто бы и каким бы образом ни восседал на вершине тибетского плато, они не могли быть людьми, потому что люди появились на земле намного позже. В то время наиболее развитой формой жизни были динозавры. Очевидно, что при всем напряжении воображения невозможно вообразить риши-динозавра. Следовательно, если учение Вед в той искаженной форме, в какой мы ее находим сегодня, понимать буквально, тогда риши и их святые товарищи, долж-

но быть, прибыли на землю с некоторой инородной планеты. Но это решение, если его считать решением, создало бы новые, еще более запутанные и крайне абсурдные проблемы. История кармы должна будет начаться не с четырех риши, но с таинственных и весьма разнообразных форм жизни, возникших и развившихся на земле, и первых биологических частиц миллиарды лет назад.

Беспристрастная оценка ясно показывает, что учения о карме и переселении душ — это продукты упадочного периода индуистской философии. Должно быть, это произошло потому, что индуистские богословы пытались найти философские ответы на загадки жизни и смерти, вознаграждения и наказания *помимо просветления свыше*. Но в Ведах все же можно найти следы Божественного откровения. Проявления невежества, которые мы сегодня в них находим, стали, по всей видимости, результатом человеческого вмешательства — частью того, что было привнесено в Веды руками людей.

Завершая эту главу, мы хотели бы обратиться к природе йоги и ее месту в обширной и сложной структуре индуистской философии. К предмету нашего обсуждения это имеет особое отношение, поскольку многими утверждается, что посредством глубокого самосозерцания йог может достичь в себе самом источника всякого знания и истины. Как бы то ни было, не просто установить, является ли йогическая система по своему происхождению индуистской или буддийской. Этим инструментом познания Кришна, насколько нам, по крайней мере, известно, не пользовался.

Но это не все, что можно сказать о йоге. Кроме своего значения как средства медитации, йога также является высокоразвитой наукой о теле, которая пытается раскрыть сокровенные возможности человеческого организма. В этой связи рассказывают о поразительных вещах. Сообщается даже, что посредством йоги можно достигать состояния почти совершенной спячки, когда обмен веществ в теле почти полностью останавливается, и жизнь, кажется, висит на волоске. По рассказам, некоторые йоги, постигшие высоты своего искусства, сутками жили под водой. Некоторые рассказывают даже о том, что йоги способны растаять в воздухе в одном месте и материализоваться в другом. Вот уж преувеличение, так преувеличение!

Однако некоторые другие особые возможности йогов не могут быть отвергнуты как простое преувеличение. Например, некоторые йоги способны задерживать свое дыхание на столь долгое время, за которое обыкновенный человек умер бы несколько раз. Известно также, что йога — это система упражнений, которая помогает совершенствовать человеческий организм в каждой сфере его функционирования. Йога является также превосходным средством сброса физического и психического напряжения. Таков, вкратце, потенциал йоги в деле совершенствования человеческого организма и развития в человеке некоторых скрытых свойств, которые иначе остались бы нереализованными. Точно так же можно совершенствоваться и посредством духовной дисциплины и достойного жизненного поведения.

Трудно судить об этих возможностях в отношении йогической системы. Йоги утверждают, что могут достигать источника внутренней истины, просто используя инструмент созерцания и йогические упражнения. Насколько они правы, открытый вопрос. Пока внутренняя истина, обнаруженная посредством йогической практики, не будет представлена миру в качестве способа решения человеческих проблем, невозможно решить: принимать или не принимать эти заявления йогов. Максимум, что можно сказать в этом отношении, — это то, что йога сама по себе является превосходной системой физических упражнений.

2.2 БУДДИЗМ

Общее мнение, которое преобладает в мире относительно буддизма, заключается в том, что это философия жизни, которая, хотя и относится к религиям, но не утверждает существование Бога. Это представление верно лишь отчасти. Даже о современном буддизме неверно говорить, что ни один из буддистов не верит в Бога или в богов. Хотя главные школы буддизма, Махаяна и Теравада, как известно, верят только в исходную, врожденную мудрость в человеке, которую усовершенствовал Будда (мир ему), они верят также во многие суеверия и демонические образы, которые заменяют им Бога. Представление об отрицании буддистами Бога неверно также по другим мотивам. Исследование ранних источников буддизма убедительно доказывает, что буддизм, подобно любой другой Богоявленной религии, начался с утверждения Божьего Единства.

Что касается места самого Будды (563–483 до н. э.) среди буддистов, то, хотя ему прямо и не поклоняются как божеству, но между тем почитанием, которое оказывают Будде буддисты, и различными формами поклонения Богу в других религиях разница очень невелика. Буддисты чтят

БУДДА в представлении буддистской религии

Будду и воздают ему должное, кланяются его образам и статуям и простираются перед ним ниц, подобно сторонникам любой другой идолопоклоннической религии в мире.

Фактически, несмотря на отрицание Бога большинством буддистов, глубоко в их сердцах, похоже, прячется желание чему-то поклоняться. Именно это желание проявляется в их почитании Будды. Неутолимая врожденная жажда к единению с Богом, глубоко запечатленная в человеческих душах, побуждает людей поклоняться Богу или, если не Ему, то кому-то еще. Во имя заполнения этого вакуума буддисты поклоняются Будде, формально не признавая его за Бога.

Здесь нужно также упомянуть, что в тибетской форме буддизма существование сверхчеловеческих божеств или демонов не только является неотъемлемой частью веры, но наличие божеств и демонов предполагает также общение с ними. Например, выбор нового Панчен-ламы требует совершения множества обрядов и ритуалов, обязательных для получения от богов указания, кто именно из новорожденных тибетских младенцев должен стать будущим Панчен-ламой.

Так называемые атеистические секты буддизма обычно утверждают, что сам Будда отрицал существование Бога. Они обосновывают это утверждение, указывая на ту враждебность, которую питали к Будде современные ему индуистские богословы. По их мнению, эта враждебность в значительной степени возникла благодаря неуважению, оказанному Буддой их божествам. Буддисты вообще не затрудняются анализом реальных исторических причин, которые порождали у индуистов непонимание и, как следствие, вели к гонениям против Будды. Для них вполне достаточно верить, что Будда якобы полностью отрицал идею Бога.

Мы утверждаем, что изучение некоторых исторических фактов и важных отрывков из священной буддийской литературы ясно доказывает: все подобные обвинения в адрес Будды (мир ему) напрасны. Прежде всего, однако, следует сказать, что исторических свидетельств, к которым могут апеллировать обе точки зрения, крайне мало и недостаточно. Эта трудность, как бы то ни было, может быть в значительной степени преодолена путем обращения к другим косвенным доказательствам.

Буддийской философии, ее учению и практике суждено было в течение почти пятисот лет после Будды передаваться только устным образом, за исключением каменных надписей на камнях и ступах[31], созданных в блистательную эпоху царствования императора Ашоки (273–232 до н. э.). Ашока, как известно, родился спустя приблизительно триста лет после своего духовного Учителя, Будды (мир ему). Этот факт сам по себе имеет весьма существенное значение, поскольку эти письмена могут вполне определенно служить свидетельством того, как Ашока понимал философию и жизненную практику Будды.

Более того, в то время, когда буддизм еще не был запечатлен в письменах, именно Ашока оставил после себя первую запись того, что он понимал как учение Будды. Его авторитет истинного представителя буддизма никогда не оспаривался. Проблема, таким образом, состоит только в различных толкованиях этого наследия.

Что касается жизнеописания Будды, то, хотя оно также было запечатлено в письменной форме лишь спустя столетия после его кончины, оно не вызывает серьезных разногласий среди исследователей. Это знание, очевидно, передавалось из поколения в поколение. Поэтому, понимание личности Будды и его образа жизни обладает цельностью, дошедшей до наших дней.

Исходя из этого, мы можем признать, что понимание Будды и буддизма, которое согласуется с этими двумя источниками, то есть жизнеописанием Будды и каменными письменами, должно быть наиболее близким к истине. Воззрения, входящие в противоречие с вышеназванными источниками, вполне могут быть отвергнуты. Нужно, однако, проявлять осторожность в выборе, если ранние источники по буддизму противоречат один другому.

Внимательное изучение биографии Будды показывает, что образом жизни он не отличался от любого другого Божьего пророка в иных частях мира. Пророки отличаются вселенской широтой мышления, характера и поведения, и это заметно также и в жизни Будды.

При подходе к анализу основных верований буддизма проблемы начинаются с различий в интерпретациях того, что было действительно сказано или сделано Буддой. Мы не согласны с общераспространенной

[31] Ступа: монументальное сооружение для хранения реликвий.

точкой зрения, что Будда был атеистом, и полагаем, что буддизм является Богоявленной религией. Мы, более того, особо подчеркиваем тот факт, что основатель буддизма, не будучи, конечно, атеистом, был человеком того же ряда, что и все другие пророки и посланники, уполномоченные Богом доставлять людям Его послания.

Большинство ученых, писавших о буддизме, всеми силами старались найти ему место среди великих религий мира. Чтобы сделать это, они должны были бы изменить общепринятое определение религии таким образом, чтобы ему удовлетворяли также философии и религии без идеи Бога. Должен ли кодекс поведения, который начинается с отречения от Бога, быть допущенным в общество религий, это вопрос. Что касается нашего взгляда на предмет, то такого вопроса не возникает, поскольку мы, со своей стороны, отвергаем постулат, что буддизм не имеет Божественного происхождения. Чтобы поддержать это наше убеждение, мы обратимся к тем же самым источникам, к которым апеллируют сами буддисты, и покажем, что наши толкования имеют более сильную аргументацию. Мы повторяем, что, по нашему убеждению, буддизм не является исключением среди религий; напротив, всеми своими основными чертами буддизм похож на все остальные Богоявленные религии.

Распространенное ложное убеждение в безбожном происхождении буддизма культивировалось, главным образом, западными учеными восемнадцатого и девятнадцатого столетий. Их познания в буддизме были в значительной степени основаны на переводах буддийской литературы с языка пали буддийскими учеными, которые позволили своим собственным искаженным и безбожным представлениям проникнуть в эти переводы. Среди западных ученых немногие понимали пали — язык источников. Кроме того, вместо извлечения собственных выводов на основе непосредственного изучения достоверных источников по буддизму, они полностью полагались на представления о буддизме, преобладавшие среди основных буддийских сект.

В противоположность этому общему воззрению западных ученых, Хазрат Мирза Гулам Ахмад из Кадиана (1835–1908), мир ему, поднял свой одинокий голос в защиту диаметрально противоположной точки зрения. Он утверждал, что Будда (мир ему) твердо верил в существование Бога, Который Сам возвел его в ранг Своего посланника для выполнения особой миссии. Он показал, что

Будда, подобно всем другим пророкам Бога, верил также в существование сатаны, в рай и ад, в ангелов и в Судный день. Так что заявление, что Будда не верил в Бога — это чистая выдумка. Если Будда что-то действительно отвергал, так это «Веданту», содержащую в себе ведические верования. Он отвергал веру в телесность богов, как это понимается в индуизме. Он сурово критиковал брахманов и считал, что они исказили Божественное учение своими толкованиями и интерпретациями.

Голос Хазрата Мирзы Гулама Ахмада (мир ему) недолго оставался одиноким. Скоро ему начали вторить голоса из числа нового поколения западных исследователей буддизма. Наиболее выдающимся среди них был крупный французский ученый доктор Гюстав Лебон (1841–1931), который писал следующее[32]:

> *«К сожалению, изучение индийских памятников было полностью заброшено западными учеными. Специалисты по изучению Индии, через чье посредство мы узнали буддизм, сами никогда не были в Индии. Они изучали эту религию только по книгам; по воле злого случая они натолкнулись на работы философских сект, созданные через пять или шесть веков после смерти Будды, тогда как их верования были абсолютно чуждыми религии, практикуемой в действительности. В метафизических рассуждениях, которые так поразили европейцев своей глубиной и основательностью, не было на деле ничего нового. После того, как книги Индии стали лучше известны, эти же рассуждения были обнаружены в писаниях философских сект, возникших в течение брахманского периода».*

Пока что Гюстав Лебон совершенно прав в своей критике. Однако, как свидетельствует следующая цитата, он впадает в ту же самую критикуемую им ошибку, не обратившись к истинному пониманию буддизма в форме, представленной каменными письменами на ступах. Ведь эти письмена нигде не называют буддизм религией многобожия. Словами доктора Лебона[33]:

> *«Не по книгам, но по памятникам следовало учиться тому, что когда-то представлял собой буддизм. То, что нам сообщают эти памятники, странным образом отличается от того, чему нас*

[32] *Le Bon, G., Guimet, E.* (1992) Mirages Indiens: de Ceylan au Népal, 1876–1886. Chantal Edel et R.Sctrick, Paris. P. 241.

[33] Там же. P. 240.

учат некоторые книги. Памятники доказывают, что эта религия, которую современные ученые рассматривают как атеистический культ, была, напротив, самым политеистическим изо всех религиозных культов».

Именно последнее утверждение Гюстава Лебона, как мы сейчас покажем, является ложным.

Вслед за Г. Лебоном, другой известный ученый Артур Лилли извлек совершенно другой вывод из внимательного изучения надписей на памятниках эпохи Ашоки. Он обильно цитирует эти надписи в своей книге «Индия в примитивном христианстве». Следует заметить, что эти надписи были выгравированы не только на каменных ступах, которые были специально построены для этой цели, они были также обнаружены на огромных камнях, расположенных на главных путях и торговых маршрутах. Мы представляем ниже два образца надписей из книги Лилли.

В двадцати с лишним милях на север от окружного центра Джаганнатх-Пури, лежащего на восточном побережье Индии, в двадцати милях к югу от г. Катака в штате Орисса, есть скала под названием Дхаули, на которой написано[34]:

«Чрезмерное стремление к вещам этого мира есть неповиновение. ... Исповедуйтесь и веруйте в Бога (Ис'ана), Который достоин повиновения. Без такой веры, говорю я вам, вы не найдете другого способа умилостивить небеса. О, стремитесь заполучить это бесценное сокровище».

Упомянутое в этой надписи имя *Ис'ана* — имя Единого Бога, как и Шива Дэвата. (См. санскритско-английский словарь Шиврама Апте.)

Вторая цитата Лилли — из седьмой Ступы[35]:

«Так говорил Деванампия Пиядаси: "В сей час я учредил проповедование веры и определил религиозные обязанности, дабы человечество, внимая сему, было руководимо на правом пути и возносило хвалу Богу (Ис'ана)"».

[34] *Lillie, A.* (1909) India in Primitive Christianity. Kegan Paul, Trench, Trübner & Co, London. P. 85.
[35] Там же. P. 86.

Из этих двух цитат становится очевидным, что ранние источники изображают Будду как истово верующего в Бога (да благословит Он его душу).

Вторым по степени доверия и подлинности источником является буддийская литература, возникшая через пятьсот лет после Будды. Она также содержит достаточно свидетельств того, что Будда не был ни атеистом, ни агностиком, но действительно веровал в Бога. Мы в особенной степени обращаемся к текстам *Теравады*, известным как *Трипитака* («Три корзины»), которые, как предполагает название, разделены на три части. Первая часть носит название *Виная-Питака* («Правила поведения»), вторая называется *Сутта-Питака* («Повествования об истине») и третья называется *Абхидхамма-Питака* («Исследование веры»).

В *Сутта-Питака* имеется «Глава о продвижении к далекому берегу»[36], в которой раскрывается цель преодоления смерти. Будда объясняет, что рождение и смерть ничего не значат для того, кто преодолел свое «я», обретя таким образом единство с Богом. Возможно, эти тексты были неправильно поняты и перепутаны с брахманическим понятием *мукти* («искупление»), но такое толкование неверно. Будда ясно говорит только о тех, кто уже достиг другой стороны барьера между жизнью и смертью еще здесь, в земной жизни, до своей кончины. Это просто означает, что, согласно Будде, ни один человек не может иметь доступа к потустороннему блаженству, если не испытал его в течение земной жизни: учение, близкое к коранической заповеди. Будда проповедовал, что, будучи в единстве с Богом, человек возносится над жизнью и смертью, становясь бессмертным.

В конце этой главы один из последователей Будды по имени Пингия описывает высокие достоинства своего Учителя, которые привлекли его самого к буддизму. Уже сказав, что он был ослаблен преклонным возрастом и близостью смерти, Пингия завершает свою речь следующим образом[37]:

[36] *Norman, K.R.* (1992), The Group of Discourses (Sutta-Nipata). Vol. II, The Pali Text-Society, Oxford. P. 112–129.
[37] Там же. P. 129.

«Воистину, я пойду к Непреходящему, Непоколебимому, подобного Которому нигде не существует. Я не имею сомнений относительно этого. Посему считайте меня верующим в это».

Здесь говорится о надежде и уповании ученика Будды на то, что после своей смерти он встретит своего Господа, который назван Непреходящим, Непоколебимым и Бесподобным. Это описание Бога пребывает в полном согласии с тем, как о Нем говорят другие Священные Писания.

В *Сутта-Питака* — второй части текстов *Трипитака*, в свою очередь состоящей из пяти книг и содержащей многие из диалогов Будды, имеется другой интересный материал, дающий дальнейшие сведения о верованиях Будды. Президент Лондонского общества текстов на языке пали госпожа Т. В. Рис Дэвидс перевела некоторые из этих диалогов на английский язык, и ее переводы можно найти в серии книг, озаглавленной «Священные книги буддистов». Тринадцатый диалог второй книги этой серии под названием *Тевиджа Сутта* специально посвящен вопросу, как человек может найти дорогу к Богу.

Отвечая на этот вопрос, Будда вначале отвергает предположение, что кто-либо из числа индуистского духовенства его времени способен привести человека к Богу, а потом рассказывает, как он сам это понимает. Чрезвычайно интересны обстоятельства, в которых разыгрывается этот диалог.

Говорят, что когда-то в Индии существовала знаменитая деревня брахманов под названием Манасаката. Эта деревня была расположена в весьма живописном месте около красивой реки. Слава о ней разнеслась вдаль и вширь, потому что это был центр религиозных споров между брахманами. Среди этих брахманов пятеро были особенно выдающимися и возглавляли свою собственную религиозную школу. Так случилось, что Будда также оказался у этой реки вместе со своими избранными учениками. Весть об этом разошлась по округе, и люди начали посещать Будду, чтобы просветиться его учением и узнать о буддизме из его собственных уст. Однажды два молодых брахмана из упомянутой деревни, Васеттха и Бхарадвага, начали обсуждать религиозные вопросы во время прогулки вдоль реки после купания. Ни один из них не мог убедить другого в правильности точки зрения своего гуру. Васеттха предложил обратиться к суду Будды. Они согласились представить свои разногласия Будде, обратившись за

его мудрым советом. Во время встречи Бхарадвага хранил молчание, вопрос задал Васеттха. Но прежде, чем ответить на вопрос брахманов, Будда предложил им собственные вопросы.

Сначала он спросил: «Видел ли какой-либо брахман, сведущий в Трех Ведах, когда-либо Брахму лицом к лицу?» Ответом было: «Нет». Затем Будда спросил Васеттху: не видел ли Брахму какой-нибудь брахман или его ученики из числа предыдущих семи поколений брахманов, и ответом снова было: «Нет». Тогда Будда спросил их, могут ли они сами утверждать, что когда-либо видели Брахму. Ответом опять было: «Нет». После этого Будда задал Васеттхе такой вопрос: если бы у человека, рожденного и взращенного в Манасакате, спросили дорогу в Манасакату, был бы он в сомнении относительно ответа на этот вопрос? Васеттха ответил:

> *«Конечно нет, Гаутама! И почему? Да потому, что если бы человек был рожден и взращен в Манасакате, ему была бы совершенно знакома каждая дорога, которая ведет в Манасакату».*

Здесь Будда, наконец, раскрыл тему[38]:

> *«Васеттха, человек, рожденный и воспитанный в Манасакате, мог бы впасть в сомнение и затруднение, если бы его спросили туда дорогу, но для Татхагаты* ("Просветленного" — имеется ввиду сам Будда)*, спрошенного о пути в мир Брахмы, не возникнет ни сомнения, ни трудности. Потому что я знаю Брахму, Васеттха, и мир Брахмы, и ведущий к нему путь. Да, я Его знаю, как знает вступивший в мир Брахмы и родившийся в мире Брахмы».*

Довод Будды состоял в том, что жители Манасакаты, конечно же, должны знать ведущие туда пути. Любой человек, притязающий на принадлежность Богу, также должен знать путь, ведущий к Нему, но это было бы возможно, только если бы он сам пришел от Бога и сам знал Его. Ответы брахманов на встречные вопросы Будды ясно показали, что ни один из гуру не видел Бога и не имел никакого личного знания о Нем. Следовательно, они ничего не знали и не понимали о Боге. До этой развязки диалога позиция Будды могла бы толковаться так, что Будда отрицает существование Бога, поскольку никто не встречал и

[38] *Max Müller, F.* (1881) The Sacred Books of the East. Vol. XI. Clarendon Press, Oxford. P. 186.

не видел Его. В самом деле, английская переводчица в своем введении предположила, что вся линия аргументации Будды в ходе этой беседы строилась по шаблону[39]

> *«... только лишь* argumentum ad hominem[40]*. Если Вы хотите соединиться с Брахмой — чего бы вам лучше не желать — то вот путь к достижению этого».*

Но такое восприятие данного разговора выявляет полное непонимание автором того, что именно, вне всякого сомнения, доказывает Будда. Это лишь еще раз показывает, в какой степени некоторые исследователи подпали под влияние верований буддийских монахов, неверно расценивших героическую борьбу Будды против современного ему брахманизма. На самом деле Будда категорически отвергал их суеверные верования в богоподобные фигуры, которые они не видели и о которых ничего не знали. Но ответ Будды этим не завершается. Он продолжает, что для *Татхагаты* (Просветленного) не составляет трудности указать путь к Богу. Он продолжает утверждать, что он сам — один из тех, кто мог бы привести человека к Богу, потому что он был в общении с Богом и пришел от Бога.

Из вышесказанного представляется очевидным, что Будда веровал в существование одного Всевышнего Бога и утверждал, что пришел именно от Него. Будда знал Его лучше, чем жители Манасакаты знали свою собственную деревню и ведущие в нее дороги. Здесь Будда утверждает, что его жизнь протекает в постоянном общении с Богом, то есть говорит, что близость между ним и Богом не ограничивается отдельными откровениями. Многие великие пророки утверждали то же самое, говоря, что они испытывают вечное единение с Богом в этом мире — еще до того, как смерть перенесет их в мир иной. Все Божественные посланники изведали это состояние вечной связи с Богом, и Будда не является в этом исключением. Будда называет Бога именем Брахма, поскольку именно под этим именем индуисты обращались к Верховному Богу своего пантеона. В ходе диалога ситуация еще более проясняется[41]:

[39] *Max Müller, F.* (1992) Dialogues of the Buddha I, The Pali Text-Society. P. 295.

[40] *Ad hominem*, или *argumentum ad hominem* (лат. «аргумент к человеку») — аргумент, основанный на личности оппонента, а не на сути дискуссии, объективных фактах и логических рассуждениях.

[41] *Max Müller, F.* (1881) The Sacred Books of the East. Vol. XI, Clarendon Press, Oxford. P. 186.

«Когда он завершил речь, Васеттха, молодой брахман, сказал Благословенному: "Итак, поведано нам, Гаутама, что Самана Гаутама знает путь к единению с Брахмой. Это — хорошо! Да будет достопочтенному Гаутаме угодно показать нам путь к состоянию единства с Брахмой, да спасет достопочтенный Гаутама народ брахманов!"»

Выслушав Васеттху, Будда не отверг его мольбы и его стремления к Брахме как невозможные и бессмысленные — несомненное доказательство того, что он подтверждает все, что говорил о Брахме и Его общении с Его избранниками.

Для людей, которые отзываются на зов Бога, вне независимости от их касты, путь к Богу промыслен легким. Над тем, кто почитает Бога, перестают господствовать человеческие страсти, подобные гневу, ревности, предубеждениям и т. д. Преодолев их, человек получает способность подражать Божественным свойствам и обрести эти свойства. Вышеприведенный диалог в целом достоин особого внимания тех, кто хотел бы понять отношение Будды к Богу.

Так почему же тогда Будда не был понят своими собственными последователями? Ответ на этот вопрос может лежать в более ранней истории буддизма и конфликте между только еще возникавшей религией Будды и более древней религиозной системой брахманизма. Брахманы приписывали Будде свои собственные представления, что нередко случается с религиозным духовенством, или же вполне добросовестно заблуждались относительно толкований нового учения. Поскольку Будда боролся против повсеместно распространенного идолопоклонства, которому брахманы того времени были полностью привержены, его обвинили в отрицании существования Бога вообще. Эта пропаганда, развернутая мощным классом брахманов, была так громогласна, что голос самого Будды утонул в гуле враждебных голосов.

В свете тогдашних трудностей общения на больших расстояниях и отсутствия средств записи и тиражирования кажется вполне вероятным, что эта брахманская пропаганда не только завоевывала расположение индуистов, но воздействовала и на самих последователей Будды. В конечном счете, они сами начали верить в полное неприятие Буддой

всех богов индуистского пантеона. Так крайне преувеличенный отказ Гаутамы Будды от брахманских божеств и привел многих к представлению, что он вообще не верил в Бога.

Что касается преданности Будде со стороны его учеников, то она не претерпела изменений. Они тянулись к Будде как к премудрому учителю, такому доброму, такому притягательному, такому человечному. Мы сейчас говорим о том историческом времени, когда людская грамотность была на самом своем низком уровне. Простые люди часто принимали свои решения на основе молвы и слухов, и последователи Будды сами могли попасть в сети брахманской пропаганды. Но на их преданности Будде это мало отразилось. Для них было довольно и того, что Будда был совершенным источником мудрости. Они все так же чтили его и продолжали следовать за ним всем сердцем, как за своим возлюбленным и премудрым учителем. Мало-помалу они стали почитать этого якобы неверующего учителя как Бога.

В истории религий это произошло не впервые. Как часто прорицателей впоследствии обожествляли, и людям придавали статус божества! В случае Будды, однако, все формы их любви и почитания сосредоточились на Будде как на образце совершенного человека, и он не был в прямом, буквальном смысле приравнен к мифическим божествам. Для последователей Будды было достаточно разместить брахманов на одном конце спектра, а Будду на другом. Брахманы были для них прорицателями легенд и мифов, тогда как Будда воплощал истину, мудрость и рациональность. Постепенно буддизм приобретал такой характер, что вера в бога легенд перестала в нем играть всякую роль вообще. Человеческой природе присуще стремление к вере в Бога, но в среде буддистов это стремление постепенно сосредоточилось на образе Будды. Так, Будда, который в глазах своих последователей четвертого века был всего лишь источником абсолютной мудрости, был впоследствии поднят другими своими последователями на уровень более высокий, чем уровень любого земного философа. Образ Будды не остался всего лишь символом человеческой мудрости, но стал пользоваться такими высокими авторитетом и почитанием, какие внушает Сам Бог, а также какими пользуются божества в других религиях.

Мы не имеем здесь дело с коротким периодом в несколько лет. Века должны были потребоваться для того, чтобы атеизм набросил свою зло-

вещую тень на большую часть буддийского мира. При этом, буддистам также наверняка потребовались столетия, чтобы постепенно вознести Будду до уровня божества, не называя его таковым.

Предполагаемый нами путь превращения буддистов из верующих в Бога в безбожников — не просто гипотеза. Изучение источников буддизма, как мы это показали, полностью поддерживает такую точку зрения, что Будда (мир ему) веровал в Единого Всевышнего Творца. Что он отвергал, так это многобожие. Таков истинный образ Будды, который оставался таковым в течение первых трех столетий после его ухода, несмотря на всевозможные происки его врагов. Здесь мы еще раз обращаем внимание читателя к временам великого царя-буддиста Ашоки, который правил обширной буддийской империей, простиравшейся за границы современной Индии и охватывавшей весь Афганистан. Именно Ашока обладал самым подлинным и неоспоримым авторитетом относительно действительного учения и деяний Будды. Нет никакой тени сомнения, что в его представлении Будда был посланником Бога, который передавал людям только то, на что был уполномочен Всевышним Творцом. Именно таков вывод Ашоки, высеченный на скалах истории.

2.2.1 Аскетизм или бегство от жизни

Отказ от этого мира и разрыв мирских связей считается в буддизме наилучшим способом полного освобождения от горя и страданий. Считается, что для понимания проблем души, борющейся с мирскими соблазнами, нужны аскеты. Если только человек не обладает исключительной терпеливостью и предельной решимостью, этот вызов кажется непреодолимым. Однако в этом — единственная надежда, предлагаемая буддизмом. Полный отказ от всего, что составляет жизнь, и полный уход от жизненных соблазнов, — это в буддизме единственный путь к нирване, вечному миру.

Поэтому буддисты утверждают, что полное отречение от всех страстей ведет к абсолютной истине. Жадность к материальным благам, стремление к власти или даже любовь к другим, если они остаются неудовлетворенными, приводят к мучениям и бессильному возмущению человека. Точно так же и ненависть лишает человека покоя души и ума. Все эти воздействия ослабляют духовные силы человека. В буддизме

также подчеркивается, что, поскольку внутренняя природа человека не может быть изменена, и его вожделения нельзя утолить раз и навсегда, полного довольства и мира в душе нельзя достичь без того, чтобы не разорвать все связи с материальным миром.

Для буддистов это — исходная точка длинного пути самоотречения во имя достижения конечного спасения. Они должны отвергнуть все, что требуется человеку для комфортного существования в материальном смысле. Эта борьба касается всех пяти чувств. Это отречение от всего: чего жаждут глаза и уши, к чему стремятся осязание, вкус и обоняние — от всего, что тревожит и волнует сердце человека. Буддисты стремятся избегать любых опасностей привыкания к чему-либо, избегая ситуаций, которые угрожают человеку порабощением вещами этого мира. Короче говоря, буддийская концепция умиротворения через отречение — это просто другое название для бегства от действительности. Жить — это проблема, смерть — решение этой проблемы.

Вместо того, чтобы попытаться в борьбе преодолеть низменные побуждения и тем самым поставить их под власть души, душе предлагается отступить и освободить ристалище земной жизни. Все, что порождено желанием удовлетворить человеческое «я», считается низменным, материалистическим, позорным и должно быть принесено в жертву во имя конечного блага все того же самого человеческого «я». Покой и умиротворение, достигнутые посредством такого бегства, практически равнозначны смерти, то есть отрицанию жизни.

Покой бывает двух видов. Смерть тоже может называться покоем; провести разделительную линию между покоем и смертью — задача непростая. Признание поражения и позорное отступление с поля боя являются одним из вариантов. Умиротворение от победы и покой после сдачи позиций, хотя и похожие, но на деле совершенно противоположные чувства. Одно из них есть жизнь, а другое — смерть. Из-за этой путаницы порой трудно определить различия между разными религиями. Каждая религия, как представляется, зовет человека к той же самой конечной цели — покою и умиротворению души. Все же, среди религий есть такие, для которых мирное признание поражения предпочтительнее гибели ради благородной цели, и есть другие, которые, несмотря ни на что, поднимают знамя священной войны против дьявола. Такие религии смело отвечают на все вызовы закону абсолютной нравственности — и всегда

побеждают. Покой души, который наступает после таких побед — это истинная нирвана.

Религии, подобные упадочнической форме буддизма, увещевают своих сторонников обретать покой в бегстве от вызовов жизни — в бегстве от действительности и от всех искушений, которые могут вернуть их к естественным желаниям, убеждениям и стремлениям. Буддист удаляется в убежище своего внутреннего «я», переходя в состояние, которое одними туманно описывается как некая пустота, другими как нечто, являющееся некоторой вечной формой бытия без содержания. Интересно, говорят ли они о Боге? Мнения об этом состоянии различаются. Многие считают, что его суть понятна только тем, кто достигал его. Если это не окончательное возвращение к Богу, а большинство буддийских ученых воздерживается от признания существования Бога в любой форме, то единственное, по справедливости, определение для этой пустоты — абсолютное самоуничтожение и тотальное небытие (смерть).

Короче говоря, все естественные побуждения, связанные с пятью жизненными чувствами, окончательно отклоняются ради достижения абсолютного мира, т.е. нирваны. Конечно, не все буддисты могут достичь этой цели одновременно, но всем истинно верующим предлагается продолжать прилагать усилия и достигать этого постепенно, шаг за шагом продвигаясь к пропасти самоуничтожения.

Чтобы пояснить этот тезис далее, мы расскажем случай, чрезвычайно подходящий для нашего обсуждения. Был в Кашмире нищий, который был наполовину мистиком и наполовину нищим. Он просил на самые малые потребности своей жизни и не более. Он часто находился в состоянии созерцательной погруженности, ища чего-то в глубинах собственного «я». Однажды некий мудрец, проходя мимо этого нищего, вдруг заметил, что нищий стал другим человеком, — он светился радостью и приплясывал в экстазе.

«Что произошло? — спросил мудрец. — *Ты уже не похож на прежнего нищего. Ты что, случайно нашел сокровище?»*

«Да, — был ответ. — *Бесценное, несравненное сокровище! И кто бы не стал ликовать, когда все его желания исполнились?»*

Услышав такой ответ, мудрец спросил:

«Ты до сих пор одет в те же самые лохмотья и по-прежнему покрыт пылью с головы до пят. Как можешь ты утверждать, что все твои желания исполнились?»

Нищий отмахнулся от слов мудреца, посмотрел на него полным глубочайшей мудрости взором и сказал:

«Запомни: все желания человека исполнены только тогда, когда он их больше не имеет. В этом великий миг моего освобождения. Уйди и не мешай мне плясать от радости».

Это был прекрасный ответ, который привел мудреца в полное замешательство. Однако, подумав, следует признать, что ответ нищего настолько же красив, насколько пуст и бессодержателен. Ведь вне его ограниченного личного существования не произошло никаких изменений. Мир вокруг него был тот же самый — жалкий мир горя, потерь и боли, тирании, гнета и деспотизма. Он все еще нуждался в чем-то, чтобы жить: пище, воде и воздухе, — которые были столь же необходимы ему, как и раньше. Человек может избавиться от желаний, но не от нужд.

Какая бы перемена ни осуществилась, она произошла в нем самом. Но кто знает, навсегда ли произошла эта перемена? Может быть, это был всего лишь краткий миг триумфа. Может, холодной ночью, в пронизывающий холод он возжелает вокруг хоть малого тепла, пожелает какой-то одежды и убежища от стужи и непогоды, захочет погреться у очага? Может, если он заболеет, ему окажется необходимым врач, и он начнет настойчиво призывать его? Какая решимость потребуется ему, чтобы преодолеть такие вызовы жестоких реальностей жизни? Только буддийский мудрец может знать ответ на этот вопрос. Похоже, в случае с нищим это было только субъективное чувство удовлетворения и не более. По правде говоря, это было абсолютное признание своей беспомощности, — назовите его покоем, смертью или любым другим именем, каким захотите, но это состояние не имеет права называться истинной нирваной.

Идея обретения мира и покоя через полное отречение от всего того, что связывает человека с жизнью и поддерживает ее, издавна прижилась в обеих главных индийских религиях — индуизме и буддизме. Такое отречение равнозначно отрицанию борьбы за существование и отрицанию эволюционного принципа «выживания наиболее приспособлен-

ного». В свете поисков мира и покоя в человеческом обществе, это может означать только сдачу позиций и примирение с поражением.

Заметим, что на этих страницах мы не обсуждаем учений *самих основателей* индуизма и буддизма, но рассматриваем философии, которые стали итогом тысячелетий упадка этих религий. Обе религии стали очень далеки от своих Божественных первоисточников. Фактически, позднейшие последователи буддизма и индуизма следовали тому же курсу, каким в других главных религиях мира следовали мистики и суфии. В случае последних, они не порывали со своей верой в Бога; они лишь обустроили в рамках Божественной религии собственное пространство экстатических духовных переживаний, порождаемых скорее человеческим вдохновением, нежели Божественным откровением.

В случае же с философиями йогов в индуизме и буддизме, они в обоих случаях так далеко отошли от традиционных религиозных учений, что в них невозможно отыскать никаких следов оригинала. Что касается Божественного откровения, которое было решающим источником просветления Будды, то в течение более поздних веков внимание все больше сдвигалось от религии к вдохновению, созерцательности и самопогруженности. Самым странным образом, несмотря на факт, что буддизм в его начале не имел ничего общего с индуизмом, позже оба учения вновь срослись в философии и практике йоги.

Поразительно, что первое упоминание о йогическом учении обнаруживается только в так называемых *Тантрах*, религиозных документах, составленных, по меньшей мере, через пять веков после Будды (мир ему). Эти документы предназначались только для глаз тех немногих, кто входил в высшую буддийскую иерархию, и хранились в строгой тайне от простых людей. Для того, чтобы вдвойне гарантировать их секретность, *Тантры* были записаны криптографическим языком в терминологии, совершенно непонятной обыкновенному человеку. Много позже содержание *Тантр* стало доступно ученым, которые были просто шокированы тем, что священная, казалось бы, литература оказалась настолько светской и неприличной. Они упоминают о демонах и ужасных фантомных чудовищах. Они также полны вульгарных речей о непристойных и сексуальных вожделениях, оскорбляющих человеческую чувствительность. Поэтому йогическое учение в том виде, как оно изложено в *Тантрах*, не имеет никакой связи со святыми речами Будды (мир ему).

Возможно, тантрические беседы о бесовской бессмыслице и вульгарность сексуального толка — суть лишь символы и аллегории. Быть может, что никакие современные монахи уже не знают этого секретного криптографического языка. Возможно, что только в буддийской иерархии двухтысячелетней давности были те единственные люди, которые изобрели этот жаргон и понимали его значение. Но они давно мертвы, и с ними умерла эпоха *Тантр*. Йога, однако, пережила тантрическую тайнопись. И сегодня в мире существуют знатоки, понимающие и претворяющие в жизнь тонкую науку йоги, содержащуюся в *Тантрах*.

Трудно провести четкую разделительную линию между пониманием и практикой йоги в индуизме и буддизме. Если здесь имеются какие-либо незначительные различия, то они скорее относятся к терминологии. Говорим ли мы об индуистских пустынниках или буддийских отшельниках, сущность их ухода от мира во имя Бога остается неизменной. Назовите их, как хотите, это не внесет ни малейшего различия в степень их праведности. Чего бы они ни добивались, как бы они ни различались в понимании, что есть просветление, ни один из них не способен посредством своих субъективных экстатических переживаний изменить лицо мира. Оказаться в этой категории индуистских или буддийских отшельников было бы позорным для Будды и Кришны (мир им обоим). Эти основатели двух великих религий были революционерами, подобно всем другим пророкам Бога; принципы их духовной и нравственной революции происходили из источника Божественного откровения. Они призывали к благородной борьбе против лжи и зла, звали к совершению героических усилий, которые не были бы просто субъективными. Это была подлинная, открытая священная война, крутое и бескомпромиссное столкновение с силами тьмы. Следствием была суровейшая борьба за выживание наиболее приспособленных. Жития Будды и Кришны (мир им) ясно показывают, что оба принадлежали в этой борьбе к категории борцов, а не самоубийц или беглецов от этого мира. Эти вероучения порождали в людях вдохновение, но не были результатом людских вдохновений. Они были плодами Божественного откровения.

В понимании большей части современных буддистов их религия представляется им просто мудростью, *Будхи*, открытой Буддой посредством медитации. О своей философии они говорят только то, что она явилась результатом вдохновения Будды.

С точки зрения тех, кто верует в Бога, вдохновение есть всего лишь психическое переживание, в ходе которого человек переживает чувство своеобразного восторга. Пока это восторженное переживание продолжается, человек испытывает чувство покоя, которое представляется ему венцом безмятежности и уравновешенности. Возвращаясь из этого экстатического состояния к нормальной жизни, человек пребывает под сильным впечатлением, что он достиг чего-то, что может ему казаться целью жизни — той самой, к которой устремлено все человечество.

Этот опыт психологических переживаний — все, чем могут похвастаться адепты буддизма и индуизма как духовным просветлением и избавлением от рабства материи. Даже в самом лучшем случае он не может изменить никакие объективные реальности или исправить нечестивцев. Он не способен ничего передать из мира неизвестности в известный нам мир, — он не может превратить тьму в свет. Никакое вдохновение никогда не могло ни восстановить знание о событиях, погребенных в глубинах истории, ни заглянуть в будущее, чтобы предвосхитить предстоящие события.

Если философию абсолютного самоотрицания довести до ее логического конца, это неизбежно приведет к исчезновению человеческого рода. Приписывание этой вдохновенной тарабарщины Божественно просветленной мудрости Будды (мир ему) отнюдь не делает ему чести; нет, это не та Божественная чаша откровения, из которой он пил, обретя тем самым бессмертие!

2.3 КОНФУЦИАНСТВО

Конфуцианство — сокровищница глубокой мудрости. Изучение этой религии свидетельствует, что рациональность, Божественное откровение и познание идут рука об руку, ведя человека по пути к истине. Хотя многие китайцы полагают, что конфуцианство — это религия, подобная другим Богоявленным религиям мира, есть и другие, которые считают это учение всего лишь философией. Например, в Японии последователи даосизма, синтоизма и буддизма в одинаковой степени считают конфуцианство философией, совместимой с их собственными философиями. Поэтому эти учения сосуществуют в расплывчатых формах, непредставимых в других религиях мира.

Когда мы говорим, что конфуцианство считают обычной философией, мы имеем в виду, в особенности, постановку вопроса существования Бога. В настоящее время большинство последователей Конфуция (550–478 гг. до н. э.) не имеет ясного представления о каком-либо Божьем бытии. Они, однако, веруют в существование духов и человеческой души, а некоторые из них даже совершают богослужение по образцу своих древних предков. Однако, мы убеждены, что пересмотр преобладающего в массах понимания конфуцианства жизненно назрел.

Исследование ранних текстов, на которых основано конфуцианство, не оставляет сомнений, что эта религия также напрямую проистекает из глубокой веры в существование Бога. Многим в своей философии и

мудрости конфуцианство обязано скорее Божественному откровению, чем размышлениям мудрецов.

То, насколько эта религия удалилась от своего первичного источника, поверяется популярным в настоящее время поклонением духам — обычной практике среди приверженцев Конфуция. В исходных верованиях Конфуция, однако, нет ни малейшего намека на такие суеверия. Очевидно, что так же, как это происходило с другими религиями, конфуцианство с течением времени тоже отдалялось от своих первоисточников. Со временем, в него вкралось много суеверных и ошибочных представлений — за счет веры в единого Всевышнего Бога. Увы, такая трагедия происходит с религиями слишком часто!

Что касается культа предков, то приверженцы конфуцианства не видят в них богов или святых, но при этом многие все же просят у них покровительства. В Японии это поклонение не имеет того же смысла как в других странах; это просто выражение уважения и преданности памяти усопших. Не все просят чего-то у духов усопших предков, и не все считают их независимыми божествами. Совершенная симметрия и взаимосвязь в природе доказывают вне тени сомнения, что, если этот мир сотворен, то он должен иметь единственного Верховного Творца. Нет ни малейших следов того, что в природе действуют две или три созидательные силы. Исходя из этого, можно вполне логично заключить, что глубокое врожденное желание во что-то веровать было промыслено с целью создания связующего моста между Творцом и Его творением. Пока такая связь не установлена, отсутствие Божественного откровения оставляет вакуум, который так или иначе заполняется этим фундаментальным стремлением. Именно это стремление создает для себя божеств, являются ли они душами, духами, призраками или другими эфирными существами. Следовательно, рождение суеверий не является случайным. Фантомные образы богов, бытующие среди суеверных людей, подобны образам призраков, порожденных отсутствием света.

Подобная упадочническая тенденция постепенно вытесняет образ Бога с арены религиозных верований. Действительно, ведь вера в Бога требует от человека изменения поведения и осознания ответственности за все свои деяния, в то время как духи, призраки и другие эфемерные существа вообще не требуют от него подчинения какому-либо нравственному или религиозному закону.

На основании глубокого изучения классической конфуцианской литературы нетрудно заключить, что конфуцианство в своем истоке не является философией, созданной человеком. Оно использует идею Единого Бессмертного Бога, от Которого исходит это учение, и Кому доверено управлять Вселенной. «Небо» есть проявление этого Бога, и поэтому Его Самого иногда называют «Небом». Конфуцианство считает истинным знанием понимание свойств Бога и применение их в своем собственном поведении. Это подводит человека ближе к вечной истине и служит для него источником знания.

История конфуцианства и даосизма восходит еще ко времени Фу Си (около 3322 года до н. э.), который был одновременно и царем, и большим мудрецом. Однажды ему явилось виде́ние, в котором из пучин Желтой реки — Хуанхэ возник конь-дракон (или огромная черепаха) с диаграммой на спине. Это, надо сказать, не единственный случай в китайской истории, когда пророк обретал знание посредством виде́ния. О таком пророке, как Юй Великий (около 2140 года до н. э.), например, также говорится, что ему явилось Божественное откровение. Между тем, Фу Си в своем виде́нии имел возможность изучить диаграмму на спине дракона. Диаграмма состояла из восьми наборов трех мужских и женских черт. Комбинация этих триграмм в верхние и нижние пары давала шестьдесят четыре гексаграммы. Значение каждой гексаграммы обозначалось ее названием и было связано со специфическим расположением мужских и женских линий. Первое толкование этих гексаграмм приписывается мудрецу Вэнь-вану (около 1143 до н. э.). Чжоу-гун (около 1120 до н. э.) расширил это толкование, и позднее Конфуций добавил к ним свои комментарии в форме приложения. Таков был путь от виде́ния Фу Си до книги под названием «Книга перемен» или *И цзин*.

Понимание принципов теории этих восьми триграмм повлияло на развитие многих наук и правил китайской жизни, относящихся ко всем сферам людских интересов. Можно сказать, что эти фундаментальные принципы играют в Китае жизненно важную роль в развитии сельского хозяйства, промышленности, медицины, экономики, политики и многих других областей знания. Один китайский ученый, Чжоу Чжи Хуа, пишет в своей книге «Иглоукалывание и наука»[42], что теория восьми триграмм также сказалась на китайской медицине, как математика — на науке в Европе.

[42] *Chou, C. H.* [без года] Acupuncture and Science. 1st ed. Shi-Wei Typographic Co. Ltd., Taiwan.

Согласно книге «История китайской медицины»[43], пророк Фу Си, который посредством Божественного откровения сформулировал теорию восьми триграмм, открыл также науку медицины и иглоукалывания (акупунктуры). Однако, некоторые считают, что это знание было разработано позднее мудрецом императором Хуан-ди, который, в свою очередь, почерпнул знания из *И цзин*.

Трактат «Искусство войны» мастера Сунь-цзы, который также использует «Книгу перемен», широко известен среди военных. Военные люди в течение веков придавали большое значение этой книге, которая была переведена на шесть языков. Китайские логики и различные древние классические школы мысли также основывали свои теории на правилах «Книги перемен». В меньшей степени «Книга перемен» повлияла на западный мир, где она также приобрела известность, хотя многие и пользуются ею как всего лишь книгой для гадания.

Согласно конфуцианству, формальное академическое исследование необязательно для достижения истины. Сам Бог есть Истина, так что все, что Он создает, Он освящает качеством истинности, столь существенным для Него Самого. Так человеческая природа и вечная истина стали в конфуцианстве синонимами.

Замечательным китайским философом, теоретиком и преподавателем был Мэн-цзы (372–289 до н. э.). Он был очень религиозным человеком, и, быть может, самым выдающимся последователем Конфуция. Мэн-цзы оставил в китайской философии след настолько глубокий и примечательный, что некоторые считали и считают его пророком. Объясняя пути достижения вечной истины, он, как сообщается, говорил[44]:

> *«Доброжелательность, праведность, пристойность и знание не привнесены в нас со стороны. Мы, очевидно, наделены ими. Другой взгляд на это возникает только из-за нежелания поразмыслить. Ибо сказано: "Ищите и обретете их. Пренебрегите ими и утратите их"».*

[43] *Zheng, M. Q., Lin, P. S.* [годы неизвестны] History of Medicine of China. Shang Wu Printing and Publishing House, Taiwan. PP. 2–3.

[44] *Legge, J.* (1985) The Four Books. The Great Learning, The Doctrine of the Mean, Confucian Analects and the Works of Mencius. 2nd ed., Culture Book Co., Taiwan. P. 862.

Здесь, говоря о внешнем источнике, Мэн-цзы не имеет в виду Божественное откровение. Он лишь говорит, что наши нравственные качества, которые являются существенной частью нашего существования, не приходят к нам извне. Мэн-цзы выражает ту точку зрения, что чувственный опыт сам по себе не дает нам нового знания. В зеркале чувственного опыта человеческий разум может увидеть внешние отражения своей внутренней природы. Так, Мэн-цзы не отрицает пользы объективности, он отрицает лишь то, что собственный потенциал такой объективности может привести человека к истине. Он, тем не менее, допускает, что объективный опыт может быть чрезвычайно полезен на нашем пути к внутреннему источнику вечной истины. Мэн-цзы далее разъясняет, что природа, под которой он понимает весь космос, сама по себе не вечна, но создана для нас "Небом", и что это "Небо" — сознательный Творец. Объясняя это, Мэн-цзы говорит[45]:

«Сказано в "Книге поэзии":

"Небо, создавая людей,

наделило их разными способностями и подчинило особым законам.

Эти законы — правила природы, неизменные и обязательные для всех.

И все любят эту замечательную добродетель"».

Под словом «Небо» Мэн-цзы понимает «Сознательное Бытие», что согласно с нашим пониманием Бога. Можно понимать и так, что «Небо» символизирует деятельные созидательные принципы Бога.

Так, Мэн-цзы говорит[46]:

«О том же говорится в "Книге поэзии":

"Всегда усердствуйте, дабы быть в гармонии с повелениями Бога,

так вы определенно обретете для себя большое счастье"».

[45] Там же. P. 863.
[46] Там же. P. 544.

Классическое конфуцианство, несомненно, представляет человека как Божье творение, а не как продукт бессознательной природы. Для Конфуция конечная цель в познании собственной природы человека состоит в том, чтобы достичь гармонии с Богом, и это — наивысшее в человеческом понимании «Неба». Эта вера очень похожа на учение Корана, в котором говорится, что человек создан в соответствии с атрибутами Бога[47].

فِطْرَتَ اللّٰهِ الَّتِیْ فَطَرَ النَّاسَ عَلَیْهَا

«(Таково) врожденное качество от Аллаха, с которым Он создал людей.». (30:31)

Конфуций далее утверждает, что человек должен прилагать сознательные усилия, чтобы вначале обрести знание об этом, нечувствительно содержащемся в нем самом, образе Бога, а затем развивать в себе свойства, которые согласуются с этим образом. Если он не делает этого сознательного усилия, то нет никакой гарантии, что его нравственное развитие будет отвечать образу и подобию Бога.

Согласно пониманию Конфуция, знание, как некая данность, не существует в изоляции от действий человека и его характера (добродетелей, достоинства и приличий). Эта связь чрезвычайно глубока, как о том говорит следующая ссылка:

«Учитель (Конфуций) сказал[48]:

"Если человек обладает достаточным знанием, чтобы достичь, но недостаточной добродетелью, чтобы удержать достигнутое, он утратит его.

Если человек обладает достаточным знанием, чтобы достичь, и достаточной добродетелью, чтобы удержать достигнутое, но не умеет править людьми с достоинством, люди не будут уважать его.

[47] Все цитаты из Священного Корана в этой книге приводятся по изданию «Священный Коран. Арабский текст с русским переводом», предисловия к сурам и примечания Четвертого Халифа Обетованного Мессии ас Мирзы Тахира Ахмада; предисловие к переводу Р. Р. Бухараева; перевод Халида Ахмада, Рустама Хаматвалеева и Равиля Бухараева. Первое издание Islam International Publications Ltd., UK, 2006; второе издание «Наталис», М., 2007.

[48] *Legge, J.* (1985) The Four Books. The Great Learning, The Doctrine of the Mean, Confucian Analects and the Works of Mencius. 2nd ed., Culture Book Co., Taiwan. PP. 354–355.

Если человек обладает достаточным знанием, чтобы достичь, и достаточной добродетелью, чтобы удержать достигнутое, и при этом умеет править людьми с достоинством, но если он поведет людей к чему-то непристойному, — полное совершенство не достигнуто"».

Очевидно также, что, по убеждению Конфуция, Творец имеет на человека огромное влияние, и что лишь Он один достоин поклонения. Об этом нам говорит следующее предание[49]:

«Ван Сун Ча спросил Учителя:

"Каков смысл высказывания: «Лучше поклониться печке, чем юго-западному углу?»" Учитель сказал: "Неправда. У того, кто согрешил против Неба (Бога), нет никого, кому он мог бы поклоняться"».

Грешить против созидательных принципов Бога — это значит действовать вопреки внутренней природе человека, которая промыслена Богом с тем, чтобы служить зеркалом, отражающим Его собственные свойства. Тот, кто отрекается от Бога, не имеет никого, к кому он мог бы обратиться.

Приведенные цитаты показывают, что в своих истоках конфуцианство не может рассматриваться как философия, порожденная человеком. В изначальной сути своей оно содержало принципиальную веру в независимое Бытие Творца, образ действий Которого следует почитать и следовать ему. Далее, эти цитаты показывают, что одно лишь человеческое знание, лишенное необходимых компонентов — поиска Бога и осуществления на практике Его предписаний — Конфуций считал не имеющим никакого значения.

Кроме того, как станет очевидным из цитируемых ниже отрывков, конфуцианство понимает Бога (или Небо) как Бытие, проявляющее активный интерес к благосостоянию и развитию человечества. Необходимость поддержания в мире Истины промыслена Богом и осуществляется Им через посредство избранных людей (пророков и посланников), которым надлежит устанавливать истину и руководить людьми.

[49] Там же. P. 152–153.

Китайские мудрецы могут рассматриваться в качестве пророков, подобных тем, которые упоминаются в Коране и Библии, то есть в качестве людей, которые являются представителями или посланниками Бога. Мы находим эту схожесть в изречении, приписываемом Конфуцию.

> *«Когда Учителю угрожали в Куане, он сказал:*
>
> *"После смерти царя Вэня (Вэнь-вана), не было ли дело истины доверено мне? Если бы Небу было угодно допустить гибель этого дела, то оно не было бы поручено мне, смертному. Если же Небо не дает делу истины погибнуть, что могут сделать со мною куанцы?"»* [50]

Здесь Конфуций выражает полную убежденность в том, что конечное торжество истины гарантировано неизменным установлением Бога, в Чьих верных руках он был всего лишь орудием. Бог не допускает гибели тех, кого Он сам направил в мир, пока они не исполнили своей задачи — принести людям истину, если даже весь мир поднимется против них. Именно такую картину пророческих житий рисуют также Библия и Коран. Люди, достойные избрания для пророческой миссии — это люди, превосходящие всех других в подражании свойствам Бога.

> *«Конфуций сказал*[51]*: "Воистину, Яо был велик как повелитель.*
>
> *Только Небо является поистине великим, и только Яо соответствовал этому величию. Как велика была его добродетель! Люди не могли найти названия для нее"».*

Другими словами, качества Яо в подражании Богу стали столь неописуемо прекрасны, что люди не могли найти слов, чтобы описать их:

> *«Чанг сказал*[52]*: "Я осмеливаюсь спросить: как получилось, что Яо представил Шуна Небу, и Небо приняло его; и представил его людям, и люди приняли его?"»*

И вновь эти строки показывают, что Небо здесь — это не космос и не внутренний микрокосм человека, но активное и сознательное Бытие, равнозначное понятию Бог. Как Небо выбирает мудрецов согласно не-

[50] Там же. P. 231–232.
[51] Там же. P. 632.
[52] Там же. P. 793.

которым критериям, так и Бог избирает пророков. Наше предположение, что китайские мудрецы обладают качествами пророков Библии и Корана, таким образом, убедительно обосновывается цитатами, представленными выше.

Дальнейшее изучение конфуцианских текстов показывает, что Божественное откровение было не только способом установления истинной философии жизни, но имело также практическое значение в руководстве деятельностью людей в их повседневном быте. Мы уже упоминали о виде́нии Фу Си и его практическом воздействии на многие аспекты китайской цивилизации, которое продолжалось многие тысячелетия. Ниже мы представляем некоторые другие примеры того, как Божественное откровение играло свою роль, воздействуя на материальное благополучие народа[53]:

> *«...Когда царь говорит, его слова составляют приказы для них; если он безмолвствует, то министры не имеют никакой возможности получить распоряжения. Император при этом произвел запись и сообщил им нечто, сказав: "Коль скоро мне предназначено обеспечивать благополучие в четырех концах империи, а я опасался, что моя добродетель уступает добродетели моих предшественников, я безмолвствовал. Но пока я почтительно и молчаливо размышлял о правильном пути, Бог дал мне в моем сновидении хорошего помощника, которому надлежит говорить за меня". После этого царь привел подробнейшее описание этого человека и повелел искать его по всей империи с помощью его изготовленного подобия. Юэ, строитель из области Фу-Ен, был признан похожим. После этого царь возвеличил его и сделал своим первым министром, оставив его при своей особе. Он также распорядился, сказав: "Утром и вечером представляй свои указания с целью умножить мою добродетель"».*

Здесь утверждается, что царь никак не мог знать, как и чьими усилиями будут разрешены трудности его правления, но Бог дал ему ответ в виде́нии.

О блаженном и мудром царе Вэнь-ване также говорится[54]:

> *«Бог сказал царю Вэнь-вану:*

[53] Там же. P. 248–252.
[54] Там же. P. 452–454.

“Не будь подобен тем, кто отвергает то и держится за это,

не будь подобен тому, кем правят его желания и предпочтения”.

И так он величественно достиг высот (добродетели)».

«Народ Мей проявил неповиновение»...

«Бог сказал царю Вэнь-вану:

“Мне угодна твоя умная добродетель,

не объявляемая громогласно, не изображаемая,

без расточительности или изменчивости,

без сознательного усилия с твоей стороны,

в соответствии с повелением Бога”».

«Бог сказал царю Вэнь-вану:

“Прими меры против страны своих врагов.

Наряду со своими собратьями

приготовьте штурмовые лестницы

и машины для осады и штурма,

чтобы атаковать стены Цуна”».

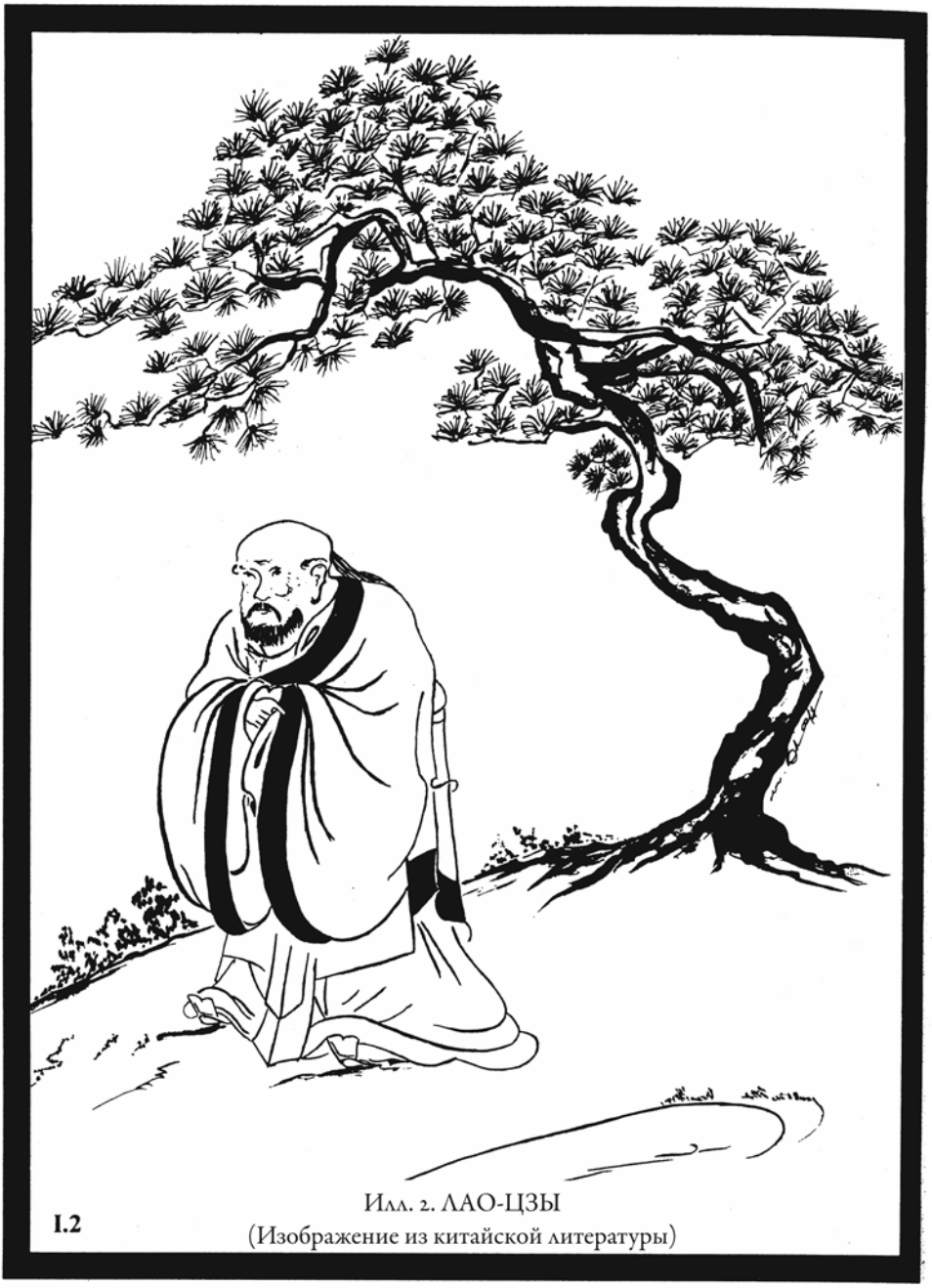
Так Бог избирает Своих слуг, которым надлежит представлять Его волю. Сначала Бог вел и наставлял царя Вэнь-вана, который в ответ воплотил Его указания в действие и тем самым вырос в глазах Бога.

Заключительные строки, приведенные выше, напоминают библейскую историю Давида [ac], который тоже был пророк и царь. Так же, как Давиду [ac] было дано разрешение атаковать своих врагов, стремивших-

ся уничтожить дело истины, разрешение сразиться с врагами было дано и царю Вэнь-вану. Сравнительное изучение религиозной истории открывает и другие аналогии между житиями царя Вэнь-вана и пророка-царя Давида [ac], однако, на этом мы ограничим рассмотрение этой темы в данной книге.

Из вышеприведенных цитат должно стать вполне ясно, что в китайских религиях и философских теориях Божественное откровение занимает значительное место и является важным способом постижения истины. Многие другие примеры из китайской классической литературы также показывают, что конфуцианство нельзя рассматривать в качестве простой жизненной философии, созданной людьми и не содержащей веры в Бога. Напротив, Бог — главная часть этих учений, и все, что было получено китайскими мудрецами через виде́ния и сны, можно определенно отнести к их общению с Богом.

Илл. 1. КОНФУЦИЙ
(Изображение из китайской литературы)



Илл. 2. ЛАО-ЦЗЫ
(Изображение из китайской литературы)

I.2

2.4 ДАОСИЗМ

Все китайские религии произошли из одного и того же самого древнего источника — духовной и религиозной практики великого китайского пророка мудреца Фу Си. В последующие века многие мудрецы и мыслители размышляли над трудами Фу Си и основательно их изучали. В итоге такого изучения наследия Фу Си, они даровали китайскому народу новые философии, науки, религии и нравственные учения. Среди этих мыслителей выделялись легендарный царь Вэнь-ван, его сын Чжоу-гун и поэт-философ Лао-Цзы, которые во все времена пользовались великим уважением со стороны китайского народа. Мировоззрение, связанное с тем образом жизни, который разработал современник Конфуция Лао-Цзы, называется даосизмом.

В даосизме вечная истина воплощена в сущности, известной как Дао, чьи свойства являются скорее духовными и святыми, нежели материальными. Дао можно назвать воплощением вечных добродетелей. Эти добродетели являются точь-в-точь теми же самыми свойствами, которыми обладает Бог в Исламе и других Богоявленных религиях. Даосизм учит человека полностью подчиняться Истине (Дао), и стремиться подражать Дао. Дао — образец, а даосизм — средство приблизиться к этому образцу.

Так же повествует об отношениях между Богом и человеком и Священный Коран:

صِبْغَةَ اللّٰهِ ۚ وَمَنْ اَحْسَنُ مِنَ اللّٰهِ صِبْغَةً ۖ وَّنَحْنُ لَهٗ عٰبِدُوْنَ ○

«(Обретайте же) цвет (свойства) Аллаха! А кто лучше Аллаха цветом (свойствами)? И Ему мы — поклоняющиеся». (2:139)

В Исламе понимание Бога есть понимание Его свойств, и цель, стоящая перед мусульманином — постичь эти свойства, подражая им в собственной жизни. Описание Дао, данное Лао-Цзы, весьма подобно свойствам Бога, упоминаемым в Коране. Он пишет[55]:

«Великое Дао растекается повсюду. Оно может находиться и справа, и слева. Благодаря Ему все сущее рождается и не прекращает [своего роста]. Оно совершает подвиги, но славы Себе не желает. С любовью воспитывая все существа, Оно не считает себя их властелином. Оно никогда не имеет собственных желаний, поэтому Его можно назвать ничтожным. Все сущее возвращается к Нему, но Оно не рассматривает себя их властелином. Его можно назвать великим. Оно становится великим, потому что никогда не считает Себя таковым».

У нас есть и другое описание Дао[56]:

«Смотрю на Него и не вижу, а поэтому называю Его невидимым. Слушаю Его и не слышу, поэтому называю Его неслышимым. Пытаюсь схватить Его и не достигаю, поэтому называю Его мельчайшим. Не надо стремится узнать об источнике этого, потому что это едино. Его верх не освещен, Его низ не затемнен. Оно бесконечно и не может быть названо. Оно снова возвращается к небытию. И вот называют Его формой без форм, образом без существа. Поэтому называют Его неясным и туманным. Встречаюсь с ним и не вижу лица Его, следую за ним и не вижу спины Его. Придерживаясь древнего Дао, чтобы овладеть существующими ве-

[55] *Ян Хин-шун.* Древнекитайский философ Лао-Цзы и его учение. М., 1950; *Ян Хин-шун.* Дао Дэ Цзин в двухтомнике «Древнекитайская философия». М., 1972. Перевод с древнекитайского.

[56] (Русский перевод — *там же.*) *Cheng Lin* (1969) The works of Lao Tzyy: Truth and Nature popularly known as Daw Der Jing, appended with Chinese texts and the oldest commentaries; The World Book Company, Taipei, Taiwan, China.. Ch. 14. P. 6.

щами, можно познать древнее начало. Это называется принципом Дао».

В другом стихе описание Дао дается следующим образом[57]:

«Дао бестелесно. Дао туманно и неопределенно. Однако в Его туманности и неопределенности содержатся образы. Оно туманно и неопределенно. Однако в Его туманности и неопределенности скрыты вещи. Оно глубоко и темно. Однако в Его глубине и темноте скрыты тончайшие частицы. Эти тончайшие частицы обладают высшей действительностью и достоверностью.

С древних времен до наших дней Его имя не исчезает. Только следуя Ему, можно познать начало всех вещей. Каким образом мы познаем начало всех вещей? Только благодаря Ему».

Описание Дао, данное в вышеприведенных стихах Лао-Цзы, может быть найдено также в различных аятах Корана, которые, взятые вместе, покрывают все, что содержится в данных стихах.

Основатель Мусульманской Ахмадийской общины, Хазрат Мирза Гулам Ахмад из Кадиана, мир ему, опираясь на свое глубокое знание Священного Корана, говорил о Боге в таких словах[58]:

«Он вблизи, и все же в отдалении; Он далек и все же близок... Он — Превыше всех, но нельзя сказать, что есть кто-то ниже Его. Он на Небесном Троне, но нельзя сказать, что Его нет на земле. Он являет Собой единство всех самых совершенных качеств и являет добродетели, которые воистину достойны хвалы».

Надо заметить, что китайская философия имела свои корни в религиозном откровении, но впоследствии ее религиозное происхождение было предано забвению. Ее последователи, храня традиции самой философии, полагали излишним беречь прямую связь с источником, который питал ее в прошлом. Образ Бога был постепенно обезличен, и, в конце концов, последователи Дао оборвали все личные связи с Ним как с Высшим, Сознательным и Живым Бытием.

[57] Там же. P. 12.
[58] Al-Wasiyyat, Roohani Khazain, 1984 edition, Vol. 20. P. 310.

Короче говоря, даосизм, подобно конфуцианству, в своем первоистоке, несомненно, содержал веру в то, что Вечная Истина — это Живой и Единый Бог. Первые даосы и конфуцианцы вовсе не довольствовались интеллектуальным пониманием Дао, но стремились всю жизнь подчинить принципам Дао и подражанию Ему.

Однако, как сказано выше, вера в Дао как в Вечного Сознательного Творца в источниках даосизма за века потускнела. Впрочем, идея Божественного откровения в даосизме все еще жива, хотя и под маской человеческого вдохновения.

Заметный отход от Божественного откровения в сторону вдохновения, лишенного Божественного начала, полностью стер всякие следы Богоявленности китайских философских учений в писаниях духовных мыслителей более поздних веков. Вдохновение стало для них внутренним феноменом; оно — через глубокое созерцание и медитацию — было призвано вести человека к источнику истины в нем самом.

Глубокое погружение в самого себя может, конечно, привести к открытию внутренней истины, но даосское вдохновение, если судить по подлинным работам даосов, не является в полной мере внутренним. Это вдохновение имеет свои пределы — оно не может привести к объективной истине, которая, очевидно, находится вне досягаемости человека, испытывающего вдохновение.

Сам фундамент даосизма основан на легендарном виде́нии Фу Си. Однако это виде́ние никоим образом не подпадает под определение вдохновения, даже сколь угодно расширенное. Подвергаясь все новым толкованиям в последующие эпохи, оно породило множество высокоразвитых и сложных китайских философских наук.

Сказанного достаточно для иллюстрации того, что мы хотели сказать о сути даосизма. Вдохновения неспособны порождать пророчества; приступы вдохновения никоим образом не ведут к событиям, которые свидетельствовали бы о существовании Всеведущего Высшего Бога.

2.5 ЗОРОАСТРИЗМ

В истории персидских религий наиболее примечательный вклад в религиозную философию внес зороастризм. Согласно этой философии, вечны не только истина и добро, но вечность вместе с ними делят также ложь и зло. Добро и зло имеют своих отдельных богов со своими собственными независимыми системами управления. Бог добра Ахура Мазда известен в мифологии персов так же, как бог света, а бог зла Ахраман — как бог тьмы; каждый из них играет в мироздании свою собственную, четко определенную роль. Все, что происходит во Вселенной, происходит в результате столкновения и взаимодействия этих двух противоборствующих богов, ведущих вечную битву за выживание и превосходство.

Силы бога добра постоянно пытаются господствовать над силами бога зла. Подобно качелям, результат этой борьбы оказывается то на одной, то на другой стороне: иногда верх одерживает добро, иногда — зло. Так зороастризм дает объяснение феномену сосуществования зла и страдания, с одной стороны, добра и счастья с другой, приписывая их происхождение двум разным источникам. Согласно этой философии, все беды в мире — боли, печали, бедствия, невежество и страдания, происходят тогда, когда одерживает верх бог зла.

Следует заметить, что Зороастр[59] (VI век до н. э.), мир ему, действительно учил, что силы добра и зла существуют с тем, чтобы дать возможность человеку осуществлять его свободную волю. Таким образом, после смерти человек будет подвергнут суду в соответствии с его добрыми или злыми намерениями и делами. Зороастр, мир ему, также учил, что Вселенная была создана богом света, и что силы добра в конечном счете возобладают.

Глубинное изучение зороастризма позволяет заключить, что сущность, упоминаемая в нем как независимый бог тьмы, идентична понятию дьявола в традиционных религиях, подобных иудаизму, христианству и Исламу. Представляется, что на некоторой позднейшей стадии развития религии последователи Зороастра, мир ему, начали неправильно истолковывать его философию добра и зла, считая их проявлением двух независимых, сознательных и сосуществующих в вечности всевышних существ. В этом суть понятия дуализма в зороастризме. Однако другой взгляд на философию Зороастра ведет осторожного исследователя к заключению, что мы имеем дело только с иной терминологией, в результате своего применения и создающей представление об этом дуализме.

Божество Ахраман играет в зороастризме роль, которая в других религиях приписывается сатане. Вероятнее всего, сторонники зороастризма более поздних веков смешали идею сатаны с идеей независимого бога зла и уверовали в то, что он является высшим руководителем сил тьмы. Этот просчет привел к другой грубой ошибке. Ахраман, «Бог Зла», стал изображаться как разделяющий власть над вечностью совместно с Единым и Всевышним Творцом.

Трудно точно определить время, когда это ложное верование проникло в доктрину зороастризма, но одно является несомненным: царь Кир (590–529 до н. э.), будучи примерным учеником Зороастра, был еще далек от того, что впоследствии было названо зороастрийским дуализмом. Между тем, возвышенное положение, которое Кир занимал в зороастризме, было даже более высоким, чем положение Ашоки в буддизме.

[59] Зороастра, великого пророка Персии, многие последователи считали дуалистом. Многие другие настаивали на том, что он — монотеист. Его имя пишется и произносится по-разному. Автор использует версию «Зороастр», знакомую многим. Ницше называет его «Заратустра». В контексте автор использует и это произнесение.

Поэтому судить о зороастризме через призму верований Кира не менее надежно, чем судить о буддизме через призму Ашоки. Монотеизм Кира может быть доказан на основании той хвалы, которая ему поется в Ветхом Завете. Библейский «Бог Израиля», надо думать, не превозносил бы Кира в таких высоких словах, если бы Кир был дуалистом. В Библии пророк Исайя говорит:

> *«Так говорит Господь помазаннику Своему Киру: Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы, и сниму поясы с чресл царей, чтоб отворялись для тебя двери, и ворота не затворялись; Я пойду пред тобою и горы уровняю, медные двери сокрушу и запоры железные сломаю; и отдам тебе хранимые во тьме сокровища и сокрытые богатства, дабы ты познал, что Я Господь, называющий тебя по имени, Бог Израилев. Ради Иакова, раба Моего, и Израиля, избранного Моего, Я назвал тебя по имени, почтил тебя, хотя ты не знал Меня. Я Господь, и нет иного; нет Бога кроме Меня...»*
>
> *(Исайя 45:1-5)*

Великий Кир выступает в посвященных ему легендах как терпимый, идеальный монарх, которого древние персы называли «отцом народа». В Библии ему оказывается выдающееся почтение как освободителю иудеев из вавилонского пленения.

Короче говоря, Кир предстает в истории как человек исключительных качеств. Он создал обширную империю, подобие которой редко создавалось военачальниками того героического времени. Среди императоров он — единственный, кто избежал всякого порицания историков, когда-либо писавших о великих персонажах истории. Ни один из них не смог отыскать ни пятнышка в его человеческом характере или недостатка в его поведении как монарха. Он стал воплощением тех великих качеств, которых люди ждут от правителей. В битвах он был смел и бесстрашен, в завоеваниях — великодушен. Его непоколебимая вера в Единого Бога происходила, должно быть, от самого Зороастра, мир ему.

Во всех своих чертах зороастризм наиболее близок к иудаизму и Исламу. Отсюда его понятия о добре и дьяволе, о свете и тьме должны были быть теми же, что в иудаизме и Исламе. Поэтому, вероятнее всего, что Ахраман — это всего лишь другое имя для сатаны, и ничего более.

Единственным вопросом, который нам осталось разрешить, является такой: почему последователи зороастризма находят идею дуализма настолько завораживающей, что, однажды пустив корни в их доктрину, она продолжает процветать, удерживая в зороастризме постоянное место? Должно быть, обращение к дуализму имело место в период интенсивной философской активности, когда вопросы зла и страдания особенно волновали персидских мыслителей. Вообще, дуализм — это проблема, которая беспокоила человека с незапамятных времен. Многие религиозные умы в разные века предлагали разные объяснения для оправдания своей веры в некоего доброго Бога. В Афинах в течение того же самого периода времени этот вопрос привлекал внимание многих этико-философских, религиозных или светских мыслителей. Для них решить этот вопрос было не слишком трудно, потому что большинство афинян верило в мифических богов, которые нередко лгали, употребляя хитрости и коварство против людей или же других богов. Нам достаточно прочесть *Илиаду* Гомера, чтобы убедиться в наличии таких богов в античном пантеоне.

И все же, как мы уже знаем, в Афинах в 470 году до н. э. родился философ-монотеист по имени Сократ. Он был пророком среди философов и философом среди пророков. Он верил в неколебимое Единство Бога, безусловную святость и доброту Которого не подвергал даже самому незначительному сомнению.

Он высказал это убеждение во время своей последней речи перед афинским сенатом. Он верил в Бога как обладателя безусловной доброты и святости не просто благодаря своему интеллектуальному и метафизическому опыту, но потому, что сам узнал Бога таким в своем раннем детстве. Более того, мы могли бы сказать, что Сам Бог воспитал его Своей Собственной любовью и заботой. Сократ также подвергал вопросы добра и зла глубокому логическому анализу, но его логические выкладки были в значительной степени потрачены на доказательство невозможности происхождения от Бога никакого зла. Когда Сократ занялся проблемами зла и страдания в мире, он объявил их человеческими ошибками, которые не могли бы исходить от Бога даже и в логическом смысле. Бог должен был быть добрым, Он был добрым, и Он не мог быть никаким иным, кроме как добрым. Следовательно, зло должно было происходить от людей, а Бог не имел никакого отношения к их скверным деяниям. Ответ Сократа был прост, но оставлял возможность для философских

нападок на него, так что, в конечном счете, он мог оказаться в уязвимом положении. Зороастрийских мудрецов в Персии такой ответ не удовлетворял. Они продолжали изучать вопрос добра и зла и спрашивали, каковы же люди, творящие в мире зло, и кто создал их самих? Если их Создателем был Бог, то Он должен в итоге также нести ответственность за их злые деяния. По всей видимости, чтобы полностью избавить Бога от подозрений в злых деяниях, зороастрийские мудрецы и придумали, наряду с добрым Богом, другого, злого творца. Один их них был наречен богом добра, а другой — богом зла, и оба они обладали божественной властью в областях своего исключительного ведения — в царстве света и царстве тьмы.

Кстати, здесь следует упомянуть, что не все последователи зороастризма разделяют так называемую доктрину дуализма. Есть и такие, которые, хоть и находясь сегодня в меньшинстве, стойко защищают дело Божьего Единства в зороастризме. Большинство таких монотеистов зороастризма, должно быть, еще в древности мощным потоком влилось в Ислам, едва он появился в Персии. Следует помнить, что, исключая принцип дуализма и происходящего отсюда поклонения огню, зороастризм в остальном намного ближе к Исламу, чем к любой другой религии.

В зороастризме Бог, которого называют именем Ахура Мазда, описывается точно в тех же самых терминах и с теми же самыми атрибутами, как во всех других основных религиях мира. Обвинив, как козла отпущения, злого бога Ахрамана в причинении миру всяческого зла и страдания, мудрецы зороастризма посчитали, что разрешили вековую дилемму. Но это было не так. Сократ, их современник, мог слышать об этом или сам задумывался о таком решении вопроса, однако он отверг подобное решение, твердо придерживаясь принципа Единства Бога. Ведь ответ зороастризма, как будто разрешая одну проблему, на самом деле тут же создает другую, еще более запутанную. Мы вернемся к этому чуть позже; пока же следует помнить, что зло само по себе не имеет независимого существования, которое необходимо было бы создавать.

Зло, на самом деле, это только другое название для отсутствия добра. Смысл этого становится понятным, если наблюдать игру света и теней в природе. Ведь тень не существует сама по себе. Только свет имеет самостоятельное значение — именно он, казалось бы, создает тени. Тени, однако, не являются созданиями света, но говорят лишь о его отсутствии.

Они возникают всякий раз, когда для света образуется преграда. Поэтому, последователям зороастризма более поздних веков не было никакой нужды создавать самостоятельного демона по имени Ахраман. Ведь, по аналогии со светом и тьмой, в создании нуждается только праведность, а грех проявляется в явном виде всякий раз только тогда, когда сторонятся праведности. Так что если Ахраман — бог тьмы, то сам он — только результат отрицания света и добродетели, а не творец такого отрицания.

В свете всего сказанного можно с уверенностью утверждать, что Зороастр, мир ему, верил в Бога праведности и только в Него одного. Он получал от Него откровения. Знание и вечная истина были дарованы ему Божественным откровением, а не просто получены логическим путем или в приступе вдохновения.

Возвращаясь еще раз к решению в зороастризме дилеммы существования зла и страдания, исследуем эту проблему несколько глубже. Как возникает страдание? Каково значение страдания? Каков был бы конечный результат битвы богов, если бы по отдельности существовали бог, творящий зло, и другой, создающий добро? Кто из них победил бы и почему? Хотя последователи зороастризма, как представляется, и лелеют надежду на конечное торжество добра, их философия не предлагает никакого объяснения тому, почему в итоге силы добра должны одержать верх. Если эти два бога независимы, но один из них слабее другого, то более мощный Бог, должно быть, уничтожил бы более слабого еще в незапамятные времена. Таким образом, в ходе времени добро должно было бы окончательно возобладать над силами зла. Поскольку дело обстоит не так, надо полагать, что оба бога в зороастрийском дуализме равнозначны, и маятник добра и зла раскачивается до бесконечности. В этом случае питать надежду на окончательную победу добра над злом не приходится.

Другим важным вопросом, к которому мы чувствуем необходимость возвратиться, является проблема страдания. Как уже демонстрировалось, дуалистическая философия зороастризма, несмотря на ее очевидные достоинства, не в состоянии разрешить проблему. При внимательном исследовании дуализм оказывается абсолютно неспособным ответить на вопрос, почему же Благодетельный Творец вообще дал место страданию в замысле Своего творения. Этот вопрос мы намерены рассмотреть отдельно в следующей главе.

2.6 ПРОБЛЕМА СТРАДАНИЯ

Изучая историю эволюции в поисках причинных факторов, породивших в процессе развития жизни органы чувств, мы можем с уверенностью заключить, что с самого начала такими факторами были ощущения потери и обретения. Мы воспринимаем ход эволюции как длительный процесс не совсем ясной реализации обретений и потерь, которые для регистрации фактов довольства и боли, комфортности и страдания постепенно приводили к развитию органов чувств. Если оглянуться назад на более низкие формы жизни на первых ступеньках эволюционной лестницы и сравнить их с более высокими формами жизни вблизи вершины этой лестницы, то надо будет признать, что эволюция жизни — это, в действительности, эволюция сознания. Жизнь постоянно развивается по спирали от более низкого уровня сознания к более высокому уровню с непрерывно обостряющимися способностями распознавания.

На начальных этапах эволюции осознание фактов обретения или потери происходит довольно неопределенно, и мы не видим в связи с этим осознанием никакого особого органа в анатомии элементарных организмов. Но их реакции на окружающую среду показывают, что они обладают некоторым примитивным чувством распознавания. Это еще никак не сосредоточенное и необъяснимое чувство, которое, так или иначе, используется Творцом, чтобы внедрить в жизнь ощущение

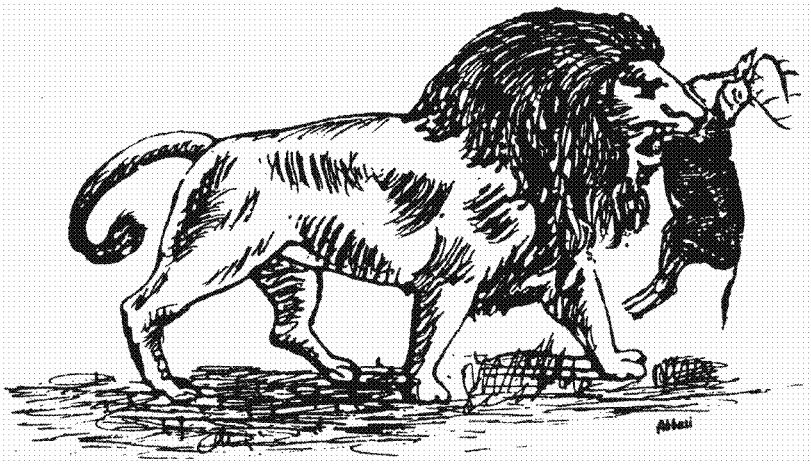
восприятия окружающего. Это ощущение восприятия постепенно развивалось и усложнялось, создавая в живом организме свои собственные узлы. Именно эти узлы восприятия, в конечном счете, развились в то, что мы сегодня знаем как органы чувств. Создание мозга не было игрой отдельного и несвязного случая. Никакое развитие органов чувств не могло иметь смысла без соответствующего развития центральной нервной системы и одновременной эволюции мозга, который мог бы расшифровывать послания, передаваемые сенсорными органами. Поэтому представляется очевидным, что мозг развивался как необходимый партнер системы восприятия. Чем более развитым становилось сознание, тем более интенсивно воспринималось ощущение обретения и потери специализированными нервными центрами, транслирующими посредством мозга в разум осознание потери как страдание и осознание обретения как удовольствие.

Чем менее развито сознание, тем меньше осознание страдания. То же самое касается чувства счастья. Таким образом, сенсорные инструменты распознавания страдания и счастья взаимно дополняют друг друга. Весьма вероятно, что при понижении порога ощущения страдания, его противоположность, то есть способность чувствовать удовольствие и счастье, также будет понижаться в той же самой мере. Представляется, что эта пара одинаково участвует во вращении колеса эволюции; и счастье, и страдание обладают в нем равной значимостью. Нельзя покончить с одним без того, чтобы не покончить с другим, не уничтожив при этом творческого плана эволюции.

Мы знаем из Священного Корана, что Бог не создавал страдание как независимую данность, но только как необходимый противовес для удовольствия и комфортности. Отсутствие счастья — это страдание, подобно тому, как темнота — это тень, возникающая из-за отсутствия света. Если есть жизнь, то должна быть и смерть, и расположены они на критических полюсах одной и той же плоскости, с неисчислимым числом градаций и оттенков между ними. Если мы движемся от смерти, мы постепенно продвигаемся к такому состоянию жизни, которое является счастьем; когда мы движемся от жизни, то мы, с чувствами утраты и горя, продвигаемся к смерти. Это ключ к пониманию борьбы за существование, которая, в свою очередь, ведет к постоянному совершенствованию качества жизни и помогает ей достигать конечной цели

Илл. 3. Птица с добычей

I.3



Илл. 4. Лев с добычей

I.4

эволюции. Принцип «выживание наиболее приспособленных» играет сущностную роль в этом грандиозном плане эволюции.

В Священном Коране об этом говорится так:

تَبٰرَكَ الَّذِيْ بِيَدِهِ الْمُلْكُ ۖ وَهُوَ عَلٰى كُلِّ شَيْءٍ قَدِيْرُ ۙ الَّذِيْ خَلَقَ الْمَوْتَ وَ
الْحَيٰوةَ لِيَبْلُوَكُمْ اَيُّكُمْ اَحْسَنُ عَمَلًا ۭ وَهُوَ الْعَزِيْزُ الْغَفُوْرُ ۙ

«Благословен Тот, в Руке Которого Царство, и Он над всем сущим — Властитель, Тот, Кто создал смерть и жизнь, чтобы испытать вас, — кто из вас лучше деянием. И Он — Всемогущий, Всепрощающий». (67:2-3)

Ответ на вопрос «Почему существует страдание?» с ясностью вытекает из этого аята в самых широких своих приложениях.

Все охвачено этим аятом — глубокая философия жизни и смерти, неисчислимые оттенки, существующие между ними, и та роль, которую они играют в ваянии бытия и улучшении его качества. Здесь Бог раскрывает нам сам замысел вещей. Мы знаем, что только жизнь имеет самостоятельное значение, а смерть просто означает отсутствие жизни, и не существует никакой резкой границы, отделяющей одну от другой. Это постепенный процесс: мы видим, как жизнь движется по направлению к смерти и угасает; с другой стороны, мы наблюдаем смерть, движущуюся по направлению к жизни и обретающую в этом движении силу, энергию и сознание. Таков величайший план творения, но почему Бог сделал его таким? «Чтобы испытать вас, — кто из вас лучше деянием», — отвечает на это Священный Коран.

Такова бесконечная борьба между жизнью и смертью, подвергающая живущих постоянному испытанию с тем, чтобы выживали и обретали более высокое состояние бытия все те, кто ведет себя наилучшим образом. В этом, как описано в вышеприведенных строках Корана, заключаются основные принципы и замысел эволюции. Это — та постоянная борьба между силами жизни и силами смерти, которая обеспечивает живому толчок к бесконечному движению: вспять от смерти или по направлению к ней. Эта борьба может привести в результате или к усовер-

шенствованию, или к ухудшению качества существования в широком спектре эволюционных перемен. В этом суть и дух эволюции.

Страдание могло бы вызывать возражения только в том случае, если бы оно было создано как независимая данность без какой-либо значимой роли в замысле творения. Но без чувства страдания или понимания того, что оно означает, чувства облегчения и утешения также не имели бы места. Без столкновения с болью и горем, радость и счастье, скорее всего, тоже потеряли бы свое значение. Действительно, само зарождение и существование жизни потеряло бы цель, и шаги эволюции замерли бы на месте.

Так, в эволюции наших пяти чувств, осознания потери или обретения играют одинаково необходимую роль подобно двум колесам на оси: удалите одно из них, и другое также потеряет свое значение. Борьба между жизнью и смертью, порождающая страдание, порождает также и счастье. Это — та первоначальная мотивирующая сила, которая подгоняет вечное движение эволюции вперед.

В течение долгой истории эволюции результатом различных причин, прямо или косвенно связанных с изменениями хода развития, стали болезни. Изменения окружающей среды, борьба за существование, мутации и случайности, все они, совместно или порознь, играют свою роль в происхождении недугов. Болезни, пороки развития и различные физические недостатки — все они занимают свое место в схеме эволюции. Таким образом, различные виды животных хоть и развивались, как нам представляется, бессознательно, но их развитие обладало определенным вектором, отвечавшим осознанно разработанному курсу в направлении все большего развития сознания.

Попробуем теперь представить другой замысел, в котором элемент страдания подчинялся бы следующему гипотетическому правилу: все формы жизни в равной степени обеспечиваются долей счастья, в которой не будет ни доли страдания. Возможно, тогда мы сможем вообще исключить страдание из жизненного процесса. При такой схеме обеспечивалось бы безусловное равенство существования всего и вся на одном и том же уровне, однако где и как могли бы мы реализовать подобную схему вещей? Увы!

Где бы мы ни пытались внедрить эту схему в длинной цепи эволюции, мы наталкиваемся на непреодолимые проблемы. Эти новые правила или должны быть введены в самом начале процесса созидания или не должны вводиться вовсе. Правило безусловного равенства на каждом шагу эволюции невозможно применить без того, чтобы не создать неразрешимых противоречий. Поэтому мы будем вынуждены возвратиться к точке начала жизни.

Мы должны будем пройти весь путь развития жизни вспять до самого начала, и затем должны будем, спираль за спиралью, заново строить всю лестницу эволюции. Однако, как бы мы ни старались, мы обречены будем застрять уже при самом первом шаге, в стартовой точке жизни. Мы не смогли бы сделать ни одного шага вперед, потому что равное распределение счастья и отсутствие страдания полностью уничтожают всякий импульс для эволюционного развития. Не было бы никакой борьбы за существование, никакого естественного отбора, никакого выживания наиболее приспособленных. Даже самым первым, наиболее элементарным формам жизни, незачем было бы развиваться и прогрессировать.

Вообразите стадию жизни, представленную тремя самыми ранними формами жизни, известными человеку, то есть одноклеточными бактериями, бесклеточными бактериями и пиробактериями (питающимися энергией огня). В этой воображаемой системе не было бы никакого соревнования ради пищи и выживания, потому что все были бы одинаково обеспечены; не было бы также и никакого страдания. Как следствие, в этом гипотетическом плане творения, жизнь, конечно, оставалась бы неподвижной и застойной, навсегда сохранившей свою самую раннюю форму. Сотворение человека оставалось бы недостижимой мечтой, бесконечно далекой от древнего начала жизни. Поэтому мы можем закономерно поставить вопрос, что предпочтительнее: выбрать систему, неотъемлемой частью которой будет страдание, но при этом будет обеспечено бесконечное развертывание спирали эволюции во имя самой жизни на земле, или отказаться от такого плана в целом из страха перед неизбежностью страдания? Как мы видим, наш рациональный анализ завершился единственным вопросом: «быть или не быть?»

Если бы примитивные формы жизни обладали мозгом для размышлений, скорее всего, они пожелали бы «не быть», нежели «быть» в такой на их взгляд бессмысленной мясорубке существования.

Страдание связано также с проблемами возмездия и наказания. Мы можем видеть элементы возмездия в мире животных только в узком и ограниченном приложении. Такие элементы наблюдаются в поведении многих земных, морских и крылатых животных. Так, своей мстительностью известны слоны и бизоны. Эта постепенно развивающаяся черта жизни неизбежно связана с постепенным процессом естественного отбора. Предпринять что-то или не предпринимать — это может быть или принуждением инстинкта, или расчетливым выбором разума. Мы еще недостаточно знаем о том, какую роль играет элемент выбора в поведении животных, но в процессе принятия решения людьми выбор играет жизненно важную роль. Движется ли человек к свету или темноте, к жизни или смерти, — чаще всего это его сознательное решение. Поэтому, если естественным следствием сознательных действий человека оказывается вознаграждение или наказание, за это, кроме него самого, никто другой не может нести ответственность.

Иногда люди страдают, не понимая, что они сами за это ответственны, и что в природе действует всеобщий закон возмездия. Возможно, они нечаянно или намеренно заслужили свое страдание, но не понимают его истоков. Это происходит потому, что в мире не всякая ошибка влечет за собой немедленное наказание. Часто происходит так, что природа нечувствительно вершит правосудие против прегрешения.

Но в этом состоит еще далеко не вся проблема. Она гораздо сложнее, обширнее и запутаннее и нуждается в дальнейших иллюстрациях с помощью специальных, гипотетических или реальных научных примеров. Некоторые случаи, требующие пояснения, очень трудны: например, вопрос о детях, рожденных с некоторыми врожденными дефектами. Чем они заслужили такие страдания? Ведь нельзя сказать, что это результат их собственной ошибки. Если у ребенка имеется дефект, он мог быть получен наследственным путем от родителей, причем даже без умысла с их стороны. В этом контексте термин «дефект» должен пониматься в его самом широком прикладном значении, охватывающем даже случайные проявления врожденных болезней. Такие дефекты, конечно же, далеко не являются сознательными преступлениями. Каким бы ни был врожденный дефект, нет сомнения в одном: бедный невинный ребенок не несет никакой ответственности за причину своих страданий.

Разрешение этого кажущегося противоречия видится в осознании того факта, что нельзя всякое страдание рассматривать как наказание — точно так же, как и всякое удовольствие считать наградой. Всегда будет небольшой процент людей, страдания которых будут казаться неоправданными. Но более глубокое изучение каждого такого случая открыло бы, что здесь речь не идет об умышленной несправедливости. Такие печальные случаи — это просто неизбежный побочный продукт грандиозного плана творения, но они также играют значимую роль в процессе общего развития человеческого общества.

Нельзя забывать, что «причина и следствие» — это одно, а «преступление и наказание» — нечто совсем другое, как бы они ни походили друг на друга. Правильно будет сказать, что преступление может являться причиной, и тогда всякое наказание, которое может последовать, являлось бы следствием этого преступления как причины. Но неверно утверждать, что всякое страдание — это кара за некоторое ранее совершенное преступление, Неверно говорить, что все здоровые младенцы здоровы, потому что вознаграждены здоровьем за какие-то праведные действия их родителей. Также неправильно полагать, что каждый нездоровый младенец наказан за какое-то преступление его родителей или прародителей. Здоровье и болезнь, способность и неспособность, удача и неудача, врожденные преимущества и недостатки — суть отдельные, но необходимые факторы для главного плана вещей, в котором они играют причинную роль. Эти факторы четко отличаются от факторов преступления и наказания, праведности и вознаграждения. Как мы сказали выше, страдание, подобно счастью, является необходимой предпосылкой для развития жизни, и в ходе эволюции оно, вообще говоря, никак не связано с факторами преступления и наказания. Страдание, играя роль причины, производит широкий спектр полезных следствий, которые достаточно оправдывают его существование.

Страдание всегда было большим учителем, культивируя и окультуривая наше поведение. Оно разрабатывает и совершенствует восприимчивость, воспитывает человеческий род и многообразными путями подготавливает людей к способности обратиться к Богу. Оно побуждает стремление к поиску и исследованиям, а это стремление является истоком всех изобретений. Удалите страдание как причинный фактор в развитии потенциала человека, и колесо прогресса повернется обратно сто или более тысяч раз. Человек может попытаться самостоятельно

изменить план вещей, но такие попытки всегда завершаются лишь признанием собственного бессилия. Так что вопрос, возлагающий на Творца вину за существование страдания, не должен ставиться вообще. Для исполнения своей тонкой творческой роли в замысле вещей страдание воистину является скрытой благодатью.

Первопричина всех научных исследований и открытий лежит в постоянных поисках средства для облегчения боли и устранения всяческих неудобств. Научные исследования и открытия в меньшей степени мотивируются желанием роскоши, чем необходимостью избежать боли. Да и сама роскошь, в конечном счете, это дальнейшее продолжение все той же самой тенденции двигаться дальше от состояния дискомфорта к состоянию сравнительного удобства.

Посмотрим вновь на случай «невинно пострадавших» новорожденных младенцев с врожденными дефектами или на случай людей, заболевших в пожилом возрасте тифом или какой-то другой болезнью, превращающей человека в инвалида — слепого, глухого или немого, или даже частично или полностью парализованного. Еще хуже может быть случай тех, чья центральная нервная система повреждена еще при рождении, приведя к психическому заболеванию. Так имеет ли смысл спрашивать: «Почему заболел этот конкретный ребенок, А или Б? Почему не другой, скажем, В или Г»? Разве этот вопрос не повторялся бы тогда снова и снова: «Почему В или Г? Почему не Д или Е?» и так далее? Поэтому единственно правильным вопросом в данном случае был бы вопрос: «Почему заболевает и страдает вообще кто-либо»? Следовательно, единственный выбор, который остался бы Творцу, либо создавать всех младенцев одинаково здоровыми, либо одинаково нездоровыми. Это ведет нас к осознанию того факта, что здоровье самого младенца имеет только относительное значение. Наверное, трудно найти каких-либо двух младенцев, одинаково одаренных здоровьем и ума, и сердца, и всех других физических органов. В свете проблемы страдания в адрес Творца можно было бы обратиться с еще одним справедливым вопросом. Если один ребенок рожден с маленькими глазками, большим уродливым носом и другими непропорциональными чертами, разве он не будет страдать всю свою жизнь, сравнивая свои недостатки с чертами другого, более удачливого товарища?

Неравенство в степени здоровья и привлекательности внешнего облика большинства людей будет источником их постоянного раздражения, а для некоторых будет даже мучением осознавать свою ущербность по сравнению с другими. Разве не оправдано во имя безусловной справедливости и честной игры, чтобы Бог создавал всех людей совершенно одинаковыми в смысле здоровья и внешнего облика? Стоит ли нам расширить область сравнения, вводя в рассмотрение способности разума, сердца и характера, и тогда контраст между теми, кто имеет преимущества, и теми, кто имеет недостатки, станет еще более явным. В отсутствие вопиющих случаев даже умеренные случаи будут казаться ужасными с точки зрения справедливости.

Однако где-то ведь должны возникать различие и разнообразие, ломающие монотонность жизни? Но при этом везде, где имеются различие и разнообразие, всегда будут в разной степени возникать страдание и счастье. Возражать против плана вещей во имя сострадания к искалеченным детям — это одно дело. Заменить этот план на более справедливый и сострадательный, и при этом жизнеспособный — совершенно другое. Можно целую вечность испытывать свои возможности в изменении Божьего Замысла, но никто не преуспеет в замене творческого плана Бога на «лучший» план. Другими словами, мы снова и снова будем возвращаться к вопросу: почему вообще существуют болезни и страдания; почему они должны быть неизбежны? Один ответ на этот вопрос мы уже дали выше.

Теперь исследуем тот же вопрос под разными углами: с точки зрения атеиста и с точки зрения верующего в Бога.

Для атеистов, говоря строго логически, здесь не должно существовать никакой проблемы и не должно возникать никаких вопросов. Атеисты не считают себя обязанными существованием какому-либо творцу, и никакой творец не несет ответственности за дефекты бессознательного развития жизни. В каждом страдании, каждой трагедии, каждом неравномерном распределении счастья может быть, с их точки зрения, обвинен только случай, и такое понимание ставит точку в вековых спорах. Случай-творец или, как еще можно его назвать, природа, являясь бессознательной, глухой, немой, слепой и хаотической, не может нести ответственность ни за какие дефекты, рожденные из хаоса. Резуль-

тат действия случая при отсутствии творца должен быть также слепым и беспорядочным, не имеющим причины, замысла и направления.

Для тех же, кто верит в Бога-Творца, здесь также не должно существовать никакой проблемы, потому что они видят в творении достаточно направленности, равновесия и цели, чтобы подчиняться мудрости плана творения в его полноте и цельности. Всякие шипы и колючки, встречающиеся там и здесь в весьма мастерски выполненном, красочном и ароматном букете цветов, не являются ведь достаточным основанием для отклонения самого букета, не так ли?

Если скептицизм атеиста имеет действительные основания, то единственным выходом из продолжающихся несчастий невинно страдающих ему представляется смерть. Если верен созидательный сценарий верующего, то смерть в нем также обретает роль спасителя, но совершенно другим образом. Для верующих смерть является только воротами в жизнь после смерти, которая дарует невинно страдавшим бесконечную награду блаженства. Если бы только они могли вообразить, какая награда ожидает их в будущем как компенсация за их преходящие несчастья на земле, они бы, улыбаясь, упрямо шагали вперед, несмотря на свои страдания, как если бы последние были простыми булавочными уколами или колючими шипами на пути к жизни, полной вечного утешения и счастья.

Некоторые люди могут возразить против этого и настаивать на том, что не удовлетворены ответом, поскольку для них никакого Бога не существует, как не существует и никакой жизни после смерти с ее вознаграждением или наказанием. Для них в вышесказанном нет никакого смысла и, если так, то выделенный в заглавие вопрос не должен обсуждаться с ними вообще. Следует помнить, что этот вопрос имеет смысл только в свете роли Бога как Творца. Вопросы нравственности, зла и добра возникают только с верой в существование Бога. Если Бог есть, то представленное выше предположение о возможной компенсации за страдание нельзя просто отвергнуть с презрительным смешком. Если же никакого Бога нет, то мы не сможем обвинить Его или кого-то еще в любом случайном страдании, которое нам выпадет. Тогда мы должны рассматривать жизнь и все, что с ней связано, просто как случайность — без смысла, направления и цели. Страдание должно быть воспринято как часть природы, как нечто, с чем нельзя покончить, и чего невозмож-

но избежать. В любом случае, нужно учиться жить при наличии в жизни страдания.

Конечно, страдание является жизненно важной составляющей причинных сил эволюции. Однако вопрос равновесия между страданием и удовольствием, проистекающий из сознательности существования, остается пока без решения. Если в этом простом уравнении страдание сводит на нет глубоко укоренившееся удовольствие от чувства осознания собственного бытия, то большинство людей, быть может, предпочло бы скорее умереть, чем жить в страдании. Если бы большинство из тех, кто живет в страдании, было бы готово скорее утратить осознанную индивидуальность своего существования, чем смириться с несчастьем, то сама мудрость такого плана оказалась бы сомнительной. Однако то, что мы фактически наблюдаем в реальной жизни, в точности противоположно данному предположению. Жизнь крепко цепляется за самоосознание существования, иногда даже ценой огромного горя и несчастья. Это преобладающее правило, и исключения из него весьма незначительны.

К тому же мы должны помнить, что понимание страдания относительно и переменчиво. Оно постоянно меняется, если рассматривать его с различных точек зрения. Здоровый человек воспримет состояние слабоумного ребенка как страдание, однако тот, чья обездоленность еще тяжелее, быть может, посмотрит на этого ребенка с чувством зависти.

На более широкой картине эволюционной лестницы каждая форма жизни стоит выше или ниже по сравнению с формами жизни, расположенными, соответственно, ниже или выше ее. В процессе эволюции наше понятие о ценностях меняется по мере того, как они развиваются из низших форм в высшие. При взгляде сверху вниз, с более высокого уровня восходящей спирали эволюции, некоторая более низкая стадия развития всегда представляется имеющей недостатки. Более высокие формы жизни крепко держатся за осознание ценностей, приобретенное за миллионы лет эволюции. Любая утрата таких ценностей и способностей неизбежно приведет к страданию, которое само по себе является незаменимым для развития этих ценностей. Рассмотрим, например, уровень червей по сравнению с несколько более высокими формами жизни, и далее сравним уровень этих более высоких форм жизни с еще более продвинутым видом животных

выше на лестнице эволюции. Они все, конечно, одарены неодинаково. Черви, буйно размножающиеся на продуктах органического распада и отбросах, никак не могли бы осознавать себя ровней диким мустангам, свободно пасущимся в прериях на сочных и свежих травах. Но при всем том черви не могли бы чувствовать себя и в чем-то ущемленными. Ведь речь идет о двух разных мирах с различными возможностями и потребностями, с различными стремлениями — если, конечно, червям вообще могут быть приписаны какие-нибудь стремления!

Так что этот дисбаланс не говорит о том, что черви суть жертвы какой-то несправедливости. Возьмем случай нескольких счастливых и здоровых червей. Они все, очевидно, в совершенстве приспособлены к своей среде, которая, в свою очередь, хорошо приспособлена к ним. Они полностью довольны способностями, которыми обладают, и неспособны тосковать о вещах вне своего понимания. И все же, если бы человеческому ребенку было предложено обменять свою даже полную страдания жизнь на счастье всем довольного червя, разве не предпочел бы он скорее умереть, чем снизойти до смиренного существования в виде червя?

Самого осознания собственного бытия и своей более высокой ступени на лестнице жизни в большинстве случаев достаточно, чтобы возместить этим ущерб от страдания. Таким образом, выясняется, что страдание — в конечном счете, относительно. Источник нашего страдания — в осознании того, что мы чего-то лишились. Именно осознание утраты некоторых известных и привычных ценностей порождает ощущение боли. Такое может происходить только в том случае, если человек уже однажды получил удовольствие от этих ценностей или наблюдал, как другие наслаждаются ими. Утрата ценностей, которыми человек однажды обладал, или обозревание других людей, обладающих ценностями, навсегда утраченными тобой — вот два мощных фактора, порождающих боль. При этом нехватка ценностей, природа которых неизвестна, не может порождать страдания. Что такое боль, если не простая сигнализация о целом ряде утрат? Хотя мы и не всегда можем соотнести наши различные болевые ощущения с определенными утратами, более глубокое изучение непременно покажет, что каждое ощущение боли неразрывно связано с соответствующим ощущением утраты.

Возникновение и эволюция органов чувств обязаны своим наличием

бесконечно долгим процессам различения утрат и обретений, — это два наиболее мощных созидательных фактора, созданных Богом. Все пять чувств, которыми мы обладаем, являются продуктами нашего распознавания окружающего, продолжавшегося миллионы лет и превратившего первичные сенсорные органы живых существ в наши высокоразвитые органы чувств. Заметим, что страдание и удовольствие не могли сами по себе создать механизм сознания. Если бы их присутствие само не регистрировалось подобными нервными механизмами, то их бы не стало. Как тогда «ничто» могло бы создать «нечто»? Бессознательность не может создать сознания даже за миллиарды лет. Только сознательный Творец мог бы наделить смерть сознанием и создать из этого жизнь. Этот Великий Умелец неведомым нам способом использовал факторы боли и удовольствия, чтобы создать те органы, которые распознают их. Удалите боль как орудие создания этого творческого шедевра, и жизнь превратится в бессмысленную массу растительности, не осознающей даже саму себя. Так являются ли нечаянные случаи горя и лишений слишком высокой ценой за потрясающее чудо человеческого сознания?

Напомним читателю, что Ислам определяет зло как всего лишь тень, созданную недостатком света. Зло в этом философско-религиозном смысле не имеет самостоятельного существования. Мы можем вообразить любой источник света (светильник или солнце), но мы не можем вообразить себе любой объект в качестве источника тьмы. Единственный способ, при помощи которого объект становится источником темноты — это через его способность заслонить свет. Точно так же зло представляет собой лишь отсутствие добра. Степени зла определяются только степенями светонепроницаемости средства, заслоняющего свет добра.

Так же обстоит дело с чувством обладания, которое мы называем счастьем. Любая утрата или угроза утраты порождают в нас боль или мучение. Но боль и довольство должны сосуществовать в мире как уравнение положительных и отрицательных полюсов жизни. Удалите одно — исчезнет и другое. Таким образом, никто на земле не может вмешаться в созидательный замысел, в котором сосуществуют боль, довольство, добро и зло, и преуспеть в изменении плана вещей. Никакая сила гуманного сочувствия при всем желании не сможет уничтожить в мире фактор страдания без того, чтобы не уничтожить при этом и саму жизнь на земле.

ЧАСТЬ 3

3.1 Обзор светских точек зрения 181

3.2 Понятие о Боге среди аборигенов Австралии 199

3.1 ОБЗОР СВЕТСКИХ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ

Теория религиозного развития, как ее видят западные социологи, и их концепция зарождения веры в Бога, основывается в первую очередь на их понимании социальной психологии. Наблюдая общие склонности человека в его социальном поведении, они заключают, что человек почтительно относится ко всему, чего опасается, а также проявляет сдержанное и уважительное отношение к тому, что он находит приятным или в чем испытывает нужду. Свое убеждение в том, что в основе общественного порядка лежат только мотивы типа «ты мне — я тебе», а также мотивы страха и жадности, они распространяют и на свое понимание религии.

Западные социологи полагают, что древний человек, едва перейдя разделительную линию между первобытным человекообразным и человеком, в своей наивности перед миром был смущен и поражен всем тем, что он видел и осязал вокруг себя. Поэтому, пытаясь найти ответы на многие озадачивавшие его вопросы, древний человек не сумел постигнуть истинной природы вещей. Пораженный дивными силами природы, которые он наблюдал сквозь туманную дымку зари человеческого интеллекта, он предположил, что естественные природные явления являются проявлениями сверхъестественных сил, находящихся вне его понимания, но способных воздействовать на его жизнь.

Следовательно, он придавал таким силам статус божеств. Наблюдая за разрушительными результатами бурь и ураганов, он в страхе поклонялся стихиям, чтобы они не поразили и его. Видя дневной свет и наблюдая созидательные силы солнца, он создавал в своем воображении благотворные образы богов. В зеркале природных явлений его воображаемые боги были либо ужасными, либо благодетельными. Темные силы природы — волны приливов, бури и ливни, приносящие громы, молнии и потопы — казались ему враждебными и страшными. Не отставали, наводя страх на человека, и опасные звери джунглей: тигры, змеи и скорпионы умножали число злых божеств в его примитивном воображении. С другой стороны, благоприятные явления природы — прохладные дуновения морского бриза или ветра, приносящие жизнетворные дожди — были для древнего человека деяниями благодетельных и добрых божеств.

Таким образом, в примитивном мышлении древнего человека все природные явления представали богами или посланцами богов — существами с разными темпераментами, настроениями и характерами. С его точки зрения, всем этим богам необходимо было отдавать должное, чтобы не заслужить их гнева и не утратить их расположения. Со временем небесные чудеса: величественное солнце, луна и звезды, собранные в таинственные созвездия, — вызвали у человека еще более глубокое почитание. По мнению социологов, именно так в разуме человека примитивные идеи о богах стали постепенно получать развитие, и в результате человек создал целую иерархию богов, в которой все боги располагались в восходящем или нисходящем порядке.

Хотя сегодня древнего человека легко подвергнуть критике за чрезмерную доверчивость, социологи утверждают, что его легковерие было естественным результатом затуманенных и пока еще несовершенных умственных способностей. Таково широко распространенное представление о происхождении и последующей эволюции религии, поддерживаемое большинством выдающихся социологов.

Далее, считается, что этот примитивный мыслительный процесс постепенно породил идею Единого Творца. Утверждается, что образ Единого Бога постепенно развился из веры во многих богов, но не за их счет. Все боги сосуществовали в непростом равновесии, сражаясь за превосходство в постоянной жестокой борьбе. По мере того, как все-

ленские часы продолжали тикать, в мире постепенно возникали различные религии, которые развивались на основе той или иной концепции поклонения Единому Богу или многим богам. Люди, полагают социологи, в своем невежестве не сознавали, что в действительности поклоняются простым выдумкам. Они сами создали себе богов, — никакой Бог не создавал их самих. Так этот примитивный мыслительный процесс и развивался, становясь все сложнее и порождая все большую путаницу вокруг огромного множества божеств — небесных господ человека.

Это атеистическое представление о религии ушло еще дальше, приписав преднамеренную ложь и обман самим основателям религий. Утверждается, что в более поздней стадии своего развития религия не была уже только клубком суеверий простых людей. Начало развиваться организованное духовенство. На этом этапе в религию, как утверждается, была обманным образом введена идея Божественного откровения как новая уловка служителей культа. Этим самым избранное меньшинство религиозной иерархии утвердило для себя особый статус получателей этих откровений свыше и присвоило себе исключительную роль посвященных посредников между людьми и Богом или богами. В разное время возникало много людей, притязающих на получение Божественных откровений, и каждый из них объявлял о тесных отношениях с мощными сверхъестественными силами, воздействующими на человеческие судьбы.

Именно такую картину социологи увидели, в частности, в греческой мифологии и в верованиях и практике многих примитивных религий. Подлинное стремление древнего человека решить сложные тайны окружающей природы завершилось, таким образом, сознательным обманом и мошенничеством со стороны религиозной иерархии, надувающей людей от имени одного бога или многих богов.

Развивающееся сознание человека шло одновременно и другим, параллельным курсом. В соответствии со взглядами социологов, коль скоро человеческое понимание окружающего физического мира улучшалось, его толкование образа Бога тоже стало претерпевать пересмотр и корректировку.

Неодушевленные объекты, подобные идолам и статуям, которые ранее рассматривались как непосредственно сами боги, теперь начали восприниматься только как каналы, ведущие к реальным богам, прожи-

вающим на небесах. Таким образом, они были постепенно превращены в некий земной механизм, посредством которого *небесные боги* выражали свое расположение, гнев и удовлетворение. Понятие «боги» постепенно ушло от физически ощутимых объектов и превратилось в некую изысканную абстрактную идею. Этот процесс развивался далее, порождая все более сложную систему божественной иерархии, в которой каждому богу уделялись особое место и особая роль для деятельности в мироздании. Согласно социологическим теориям, эта классификация и сортировка богов завершилась в итоге созданием одного Высшего Бога, которому предназначено было стоять выше всех других. Таков, считают социологи, путь создания Бога человеческим разумом. Другими словами, если бы перед ними была поставлена задача «смастерить» Бога, то это тот путь, каким бы они пошли сами, учитывая, конечно, необходимый для этого длительный период времени.

Социологи обосновывают свою теорию предположением, что никакого Бога не существует, следовательно, их гипотеза не основана на каком-либо реальном научном исследовании, но является естественным плодом их атеистического разума. Именно это свое предопределенное утверждение они объявляют беспристрастным и интеллектуальным решением вопроса. Они как-то забывают обратить внимание на недостатки и противоречия в своем подходе к обобщению и сопоставлению воображаемых фактов истории. История человеческой мысли в ранний период развития человека не зафиксирована, не определена и фактически отсутствует. Мы можем называть «историей» определенной эпохи только то, что основано на свидетельствах прошлого, являющих нам образ жизни той эпохи. Такая история человечества началась приблизительно двести или более тысяч лет назад, в то время как фактическая история религий насчитывает разве что тысячи лет. Так что все, на что опираются в своих выкладках социологи, — это только гипотезы. Их претензия на проникновение в древний разум человека — не более, чем воображаемый полет на крыльях фантазии. Направление этого полета выбрано в сторону атеизма. При этом их выводы не подтверждаются никакими особенностями человеческой природы — единственным надежным орудием в оценке мыслительных процессов.

Действительно ли мы поклоняемся тому, чего боимся? И действительно ли жадность неизбежно заставляет нас падать ниц перед чем-то в акте поклонения? Нет, ни один из этих двух факторов не в состоянии создать даже самую примитивную религию. Страх просто заставит человека убежать от объекта, внушающего ужас. Можно, конечно, вообразить себе такие беспомощные и жалкие человеческие существа, которые не могут убежать и умоляют своих мучителей о милости. Но они при этом не станут поклоняться своим мучителям — более того, в случае избавления они будут обзывать их самыми грязными словами. Мысль о поклонении даже мельком не посетит их разума. Мы еще не читали шпионского романа, в котором Джеймс Бонд так испугался своего мучителя из КГБ, что начал поклоняться ему. Страх Божий, о котором говорится в Богоявленных религиях, никак не связан с понятием ужаса, внушаемого зверями и страшными природными явлениями. Угроза Божьей кары является в этих религиях средством устрашения против преступлений, предостерегающим людей от прегрешений против самих себя. В примитивном человеческом сообществе обещание подобного наказания никак не могло быть порождено простой боязнью зверей или гроз. Никакие страхи и угрозы, исходящие от зверей или ужасных сил природы, не могли бы остановить древние сообщества от совершения агрессии друг против друга. Полицейских и судейских чиновников уважают и порой даже ненавидят, но ведь не поклоняются им! Точно так же и в самые древние времена страх перед ужасным львом скорее заставил бы дикаря бежать сломя голову ради спасения жизни, чем падать перед львом ниц, прося о помиловании и превознося его львиное великолепие и величие. Удары молний, потоки ливня или палящее летнее солнце могли бы побудить древнего человека разве что устремиться в укрытие или принять другие защитные меры. Может ли атеист-социолог действительно поверить в то, что во время страшной грохочущей грозы древний человек вместо того, чтобы искать укрытие, во внезапном порыве примитивного религиозного чувства выскочил бы из своей пещеры, чтобы пасть ниц перед разгневанными силами природы? Упоминания о культе солнца и поклонении звездам также никак не соотносятся с развитием идеи поклонения из страха или жадности.

Вообще, история эволюции не содержит никаких свидетельств того, что человек начинал с поклонения малым земным объектам и постепенно переходил к более сложным ритуалам, связанным с более мощными и более высокими воображаемыми существами.

Социологи часто пустословят об эволюции вместо того, чтобы применить научные методы для доказательства своих гипотез. Когда истинные ученые говорят об эволюции, они прослеживают весь путь развития жизни шаг за шагом, хотя этот путь и тянется вспять на миллиарды лет. Имеется ли хотя бы крупица доказательства, что в развитии образа Бога имели место такие же эволюционные процессы? Какие такие суеверные идолопоклоннические общины когда-либо сами собой превращались в монотеистические? Мы не знаем этому абсолютно ни одного примера.

И все же социологи-атеисты будут упорно настаивать на том, что именно элементарная способность восприятия в человеке завершилась в итоге созданием Бога. Как упоминалось выше, они упорствуют в утверждении, что свою роль в формировании богоподобных образов сыграл страх перед неизвестным: темнота, говорят они, таила коварство, а опасности, скрытые под покровом невежества, начали внушать почитание. Наши предки начали поклоняться змеям, скорпионам, тиграм и львам. По мере того, как землетрясения сотрясали землю, молнии сокрушали деревья, дико и беспощадно бушевали бури, начала развиваться и идея Бога. Она развивалась от поклонения природным явлениям к поклонению материальным объектам, вызывающим ужас в человеческих сердцах. Религия, утверждают они, развивалась от поклонения неодушевленным объектам к поклонению животным, от поклонения скорпионам и змеям к поклонению диким кошкам и другим зверям джунглей. Даже обезьяны были превращены в богов. Древние люди не могли дотянуться до колыбели молний и не осознавали природу сил, которые их порождали, но, тем не менее, боялись их.

Они, надо полагать, рассматривали каждое могущественное явление как выражение гнева какого-нибудь ужасного бога, восседавшего за облачной завесой. Их примитивный разум в своей тогдашней простоте тут же начинал ткать пряжу суеверия. Они создали учения и правила поведения, чтобы умиротворить деспотических богов или, по крайней мере, чтобы избежать их гнева. Начали строиться храмы, стали приноситься жертвы, начали обретать смысл понятия «добра» и «зла». Появились ритуалы и обрядность и, наконец, было составлено Священное

Писание. Вот уж действительно огромная дань элементарному и примитивному разуму древних! Или, скорее, это дань разуму самих социологов, строящих такие «божественные» воздушные замки от имени примитивных людей и их элементарных понятий о мире.

На деле они не сумели распознать бросающееся в глаза различие между языческими верованиями и Богоявленными мировыми религиями. Они не заметили, что первосвященники, жрицы и оракулы древних мифических культов никогда не претендовали на получение нового устава жизни, основанного на Божественном откровении. Соответственно, правомочность их притязаний на посредничество никогда не подвергалась сомнению, потому что их полномочия, согласно традиции, передавались им предшественниками, и это признавалось всем обществом. От них никогда не требовали Божественных знамений как доказательства истинности, и они обладали полной свободой в изобретении трюков и фокусов в свою пользу. Таким образом, доверчивые прихожане и впредь оставались уверенными в их предполагаемом доступе к богам, что было не более чем хитростью. Жрецы-притворщики продолжали традицию почитания лже-богов.

Черты вышеупомянутой категории жрецов находятся в резком контрасте с чертами Божественно назначенных основателей великих мировых религий. Их отличительные особенности, в целом, таковы:

1) Жрецы-идолопоклонники обладают авторитетом в пределах уже существующего храма.

2) Они не приносят нового религиозного учения, которое являлось бы спорным по отношению к установленному порядку и подвергало бы сомнению его законность. Они не прилагают усилий к изменению ценностей и поведения общества. Они всегда поддерживают систему прежних верований и никогда не выступают против народных мифов и суеверий.

3) Чаще всего они представляют собой часть преобладающей политической системы и не бросают вызова господствующим религиозным идеологиям. Можно найти, впрочем, и чрезвычайно редкие примеры бунта религиозных руководителей против современных им монархов. В таких случаях бунт, как правило, побуждается потребностью отомстить за чрезмерное вмешательство монарха в их дела. Иногда

причиной таких бунтов становится также честолюбие жрецов и их желание приобрести большую политическую власть. И все же, это исключения из правила. Правило же состоит в том, что коррумпированное идолопоклонническое руководство служит народным мифам и суевериям, проповедуя философию, обслуживающую твердо укоренившиеся в обществе властные структуры.

Насколько же существенно отличается от вышеупомянутого образ действия Божественно назначенных пророков, приверженцев Единого Бога и основателей таких великих мировых религий мира, как иудаизм, христианство, Ислам и других. Если мы исследуем жития Моисея, Иисуса, Мухаммада и других пророков (мир им всем), которые утверждали, что посланы Богом, мы неизменно обнаружим, что ни один из них никогда не выступал от имени известной и пользующейся всеобщей поддержкой религиозной общины.

Их одинокий голос возвещал революцию духа. Они неизменно ссылались в своих утверждениях на Божественное откровение и ратовали за новую философию, требующую от людей вести совершенно другой образ жизни. Они проповедовали ценности, которые не совпадали с преобладающими нравами и традициями. Они всегда являлись предвестниками нового общественного устройства, отважно бросая вызов преобладающим религиозным авторитетам своей эпохи. Они являлись в те эпохи, когда господствовавшие религии уже были расколотыми на секты и ереси и боролись между собой за наибольшую власть над невежественными массами.

В такие эпохи именно появление Божественного посланника становится причиной искусственного объединения его противников, которые на время забывают о собственных, еще вчера непримиримых богословских различиях и собираются с силами, организуя колоссальное всеобщее сопротивление вновь предложенному пророком Божественному порядку. Они встают против него единым фронтом, выказывая свою неистовую враждебность. Божественный посланник, со своей стороны, не имеет вначале вообще никакой поддержки среди людей. Его не поддерживает ни значительная масса простого народа, ни какая-либо властная общественная группировка. Его не защищает никакая политическая сила. Он остается в одиночестве, будучи покинутым и отверженным.

Таковы были эти люди, поднимавшиеся для того, чтобы противостоять прелюбодействующим обществам, всегда образующимся в результате буйного размножения всяческих суеверий. Предвестники нового порядка всегда утверждали веру в Единство Бога и старались искоренять идолопоклонство в любой форме и под любой личиной. Как бы то ни было, искусственное единство их противников сколачивалось только во имя противодействия пророкам, в то время как в душе они придерживались раскола настолько глубоко, насколько это вообще возможно.

Если бы сторонники Божьего Единства были обыкновенными мошенниками, их миссия была бы для них непосильна. Никакие мошенники не упорствуют в достижении целей, явно лежащих вне их досягаемости. Вера таких людей должна твердо опираться на реальность Бога или исчезнуть и быть стертой из людской памяти. Если никакого Бога нет, то притязающие на такую веру люди были бы просто отвергнуты обществом, как сумасшедшие в бреду. Никакой третьей возможности нет. Если они не были больны психически, то каким образом они могли бы держаться своей веры с такой стойкостью, чтобы ради нереалистичной и бесплодной цели жертвовать всем, что имеют? И однако они не могли быть отвергнуты как психически больные, потому что психически больной всегда непоследователен в своем бреду. Что касается пророков, то общество демонстрировало в их отношении такую неистовую реакцию, как если бы земля уходила у них из-под ног. И никто не оказывал им никакой поддержки против объединенного гнева их неистовых противников: ни богатые, ни бедные, ни сильные, ни слабые. Об их правоте всегда свидетельствовали благородство принесенных ими посланий, достоинство их поведения и — в час полного отчуждения — непоколебимая вера в конечную победу их веры.

Они были примерами чрезвычайной жертвенности, но не расчетливости. Ради благородной цели они теряли все, что имели. Не только они, но также и те, кто присоединялся к ним, преодолевая все препятствия, вставали на ту же стезю абсолютной жертвенности. Никакие угрозы не могли обескуражить таких людей.

Теория, приписывающая создание воображаемых богов человеческому невежеству, может являться справедливой в отношении определенных фаз в истории человеческого невежества и незрелости. Вообще, эксплуатацию несведущих масс священническими сословиями нельзя

отрицать. Но мы категорически отвергаем предположение, что эволюционные идеи, приведшие, в конечном счете, к вере в Единого Бога, проистекли из домыслов человека. Исторические факты не подтверждают гипотезу об эволюции Идеи Единства из суеверий идолопоклонников. Как раз последнее утверждение и является продуктом буйной фантазии социологов-атеистов.

История не приводит никаких доказательств в поддержку теории прогрессивной трансформации многобожия в монотеизм. Не зафиксированы никакие переходные стадии, в которые сообщества, поклоняющиеся многим богам, постепенно переходили бы к поклонению Единому Богу. В противоположность этому, истории известны внезапные явления великих людей, приводивших в движение последовательность событий, порождая большие общественные потрясения и вызывая истовую жертвенность со стороны тех, кто решался следовать за этими великими людьми.

Священный коран отвергает гипотезу перехода многобожия в монотеизм и категорически возвещает, что она противоречит истине. Все крупные мировые религии неизменно начинали свое существование с веры в Единство. Предположение об эволюции идеи Бога от многобожия к единобожию не может быть доказано ни ссылками на исторические факты, ни ссылками на свойства человеческой психики.

Характер пророков подобен открытой книге, которая не приемлет обвинений в скрытых намерениях и секретных планах. На более ранних стадиях жития пророков, еще до начала их пророческой миссии, у них не отмечается никаких проступков, которые могли бы впоследствии оправдать обвинение во лживом притязании на пророчество. В жизни великих защитников Единства Бога, подобных Аврааму, Моисею и Святому пророку Мухаммаду (мир им всем), не обнаруживается ни малейших свидетельств подобного рода.

Ко времени пророка Авраама возвышенная вера пророка Ноя (мир им обоим) в Единство Бога уже выродилась среди его далекого потомства в земную мифологию многобожия. Авраам (мир ему) вновь начинает борьбу за утверждение Божьего Единства. В конце концов, Единство восторжествовало, а факел Единства вновь воспылал высоко в руках

потомков и других последователей Авраама на протяжении многих их поколений.

Однако впоследствии старинная роковая тенденция религиозного упадка и вырождения вновь проявила себя с теми же самыми бедственными последствиями. В течение нескольких сотен лет со времени Авраама (мир ему), Дом Израилев вновь обратился к зловещей практике идолопоклонства. Это продолжалось до времен Моисея (мир ему). Хотя Моисей и был выдающийся защитник принципа Божьего Единства, в течение последующих столетий идолопоклонство продолжало проникать в верования израильтян и осквернять их веру. Эта тенденция опять, и вне всякого сомнения, доказывает, что отступление от Единства подобно скоростному спуску. Предоставленный самому себе, человек всегда скатывается вниз по лестнице духовности к низменной почве идолопоклонства — почве, порождающей паразитов суеверия и многобожия.

Другой пример приводит Священный Коран: Заповедная мечеть (البيت الحرام — *аль-Байт-уль-Харам*) — Божий храм, построенный Авраамом в Мекке. Он был посвящен славе Божьего Единства. Но, увы, идолам не потребовалось чересчур много времени, чтобы проникнуть в этот великолепный Храм. За исключением названия, все остальное в храме изменилось. В этом храме, в конечном счете, собралось не менее 360 идолов, представлявших каждый день лунного года и заполнявших храм от стенки до стенки. Там было место для поклонения каждому из них, но не было места для поклонения Богу.

Является ли это тем самым ведущим к единобожию эволюционным процессом, о котором так много говорят социологи-атеисты? Является ли это тем путем, каким, как они полагают, идолопоклонство перешло в идею Единого Всевышнего Бытия? Разве так человек создавал для себя образ Бога в процессе развития своего разума от примитивного до более совершенного состояния? Нет, и еще раз нет! История религий единодушно отвергает это спорное заключение социологов. Эта история с очевидностью показывает, что вера в Единство Бога всегда нисходит от Него Самого. Вера в Единство никогда не восходит к Нему снизу — из среды земного идолопоклонства.

Если бы когда-либо в мире произошел естественный переход от многобожия к единобожию, то история религий должна была бы это зафиксировать. Но в известной истории мировых религий на это нет ни наме-

ка. Мы видим, как монотеистические общества медленно и неизбежно вырождаются в политеистические; противоположный процесс не имеет места никогда.

Набожным людям чрезвычайно трудно надолго завещать свое благочестие потомкам. Праведность прародителей очень редко наследуется потомками глубоко и надолго. Значительное большинство людей первого поколения, приведенного пророками к свету, уже никогда не возвращается в прежнее состояние невежественной тьмы. Однако со сменой поколений вера постепенно ослабевает. Это происходит не сразу — это длительный и постепенный процесс упадка, который начинается после кончины пророка и, в конечном счете, разрушает с таким трудом достигнутую веру в Божье Единство. По мере того, как истинная вера истощается, в души людей вторгаются суеверия, начинающие со временем брать верх. Твердая вера в единственного Всемогущего Бога расщепляется на ложные верования, содержащие лишь фрагменты Его разрушенного образа. То в одном, то в другом храме появляются собственные оракулы, и бесчестное религиозное духовенство получает возможность на свой лад обольщать массы простого народа.

Все религии без исключения подчеркивают роль нравственного закона в человеческих делах. Они могут различаться в других особенностях, но не в принципиальном внимании к нравственному закону. Эта универсальная тенденция обнаруживается во все века. Обвинение, что религия всегда на стороне богатых и сильных мира сего, может до некоторой степени оказаться справедливым только во времена ее упадка. В ранний период каждой религии, когда она только начинает развиваться с пришествием пророка, это обвинение просто неприемлемо. Заповеди, которым учат пророки, всегда действуют на стороне справедливости и честности, ведя благородное сражение против безнравственности и эксплуатации слабых и бедных. Такие заповеди всегда поддерживают угнетаемого против угнетателя, гонимого — против гонителей.

Где и когда на земле свод религиозных, нравственных заповедей поддерживал эксплуататора против эксплуатируемого? Мы можем изучить всю раннюю историю религий, но не найдем ни единого такого примера. Религия всегда содержала законы, содействующие слабым и бедным. Осуществление этого законодательства в реальной жизни гарантировалось и усиливалось верой во Всеведущего Бога, поскольку истинно

верующий никак не может избежать Его осведомленности, что бы он ни делал и ни намеревался сделать. Никакой созданный людьми закон в отношении своего соблюдения не обладает этим преимуществом. Везде и всюду эти человеческие законы не в состоянии защищать систему, их издающую, поскольку в разуме преступника отсутствует осознание того факта, что за ним постоянно наблюдает око закона. Законодательство само по себе, как бы оно ни было подкреплено угрозами наказания, не может остановить руку преступника. Влияние такого законодательства не достигает самой корневой основы преступности — сокровенных и секретных преступных намерений. Преступник всегда надеется, что его преступные действия так же, как и его намерения, окажутся вне очей правосудия. Поиск защиты во лжи — другая основа преступления. Склонность и порыв человека к совершению преступления прямо пропорциональны его надежде избежать разоблачения. Поэтому одно лишь людское законодательство не может преуспеть в искоренении социального зла, не имея никаких рычагов воздействия на те темные бездны человеческой души, где и зарождается преступность. Большинство злодеяний совершается за дымовой завесой кажущейся невидимости и отсутствия ответственности за свои деяния. Как бы ни совершенствовались методы следствия, они никогда не могут поколебать убежденности преступника в успехе и его расчетливую надежду избежать разоблачения, коль скоро он планирует свое преступление в тайных и сокровенных закоулках своего сердца, надежно скрытых от глаз закона.

Только здоровая вера в существование Бога и грядущую ответственность может разрушить и победить всяческую преступность в ее зародыше. В этом, и, в значительной степени, именно в этом состоит вклад религии в нравственное законодательство.

По существу, свод нравственных заповедей жизненно необходим и для выживания самой религии. Когда в обществе происходит падение нравов, религия страдает от этого первой. Бесчестие и аморальность разрушают даже наиболее мощные здания законов и конституций. Духовные здания религии точно так же подтачиваются и превращаются в пыль жуками-древоточцами безнравственности. Подобно им, безнравственность до основания разрушает величественные нравственные структуры великих религий.

Это — ключ к пониманию причин упадка на всех уровнях религиозных верований и обрядностей. Единство Бога терпит раскол за расколом из-за вырождения нравственных устоев. Единство Бога начинает подменяться идолопоклонством, и идолы занимают Божьи храмы, превращая их в свои капища. Глубоко внутри этого разрушительного явления всегда можно обнаружить «древесных червей» бесчестия. Бесчестность становится самым смертельным ядом, когда она проявляется у духовных руководителей. Они сеют хаос от имени Бога, разрушая созданную Им гармонию. Бог словно перестает играть какую-либо существенную роль в делах людей. Его освобожденный трон занят лжебогами в иерархии многобожия.

Поэтому намного разумнее судить о религиях по их ранней, начальной стадии, чем по более поздним стадиям, когда религия из-за человеческого вмешательства уже представляет собой лишь руины своего благородного прошлого. Начало религий отличается благородством и, вместе с тем, непритязательностью. В те времена, когда религии находятся в состоянии своей первичной чистоты, общество относится к ним с чрезвычайной враждебностью и отвергает их. Самые благородные образцы живого религиозного учения — это сами пророки. Именно их отвергают и высмеивают; именно они становятся объектами беспощадной враждебности.

То же самое справедливо и по отношению к ранним верующим, чья честность, преданность и желание жертвовать собой во имя истины не находят никаких параллелей в более поздние времена. Какая ирония в том, что благородные люди вроде них не приемлемы для общества, пока они живы! После того, как они покидают ристалище земной жизни, они становятся почитаемыми даже превыше того статуса, который на деле занимали. Их поднимают на уровень богоподобных фигур; поклоняются даже их могилам. Эта странная непоследовательность общества постепенно нарастает в среде наследующих их веру, но не платящих за нее цену жертвенности. Они тайком разъедают благородные ценности религии и копошатся под ее поверхностью, подобно червям.

Единство Бога всегда оказывает двойственное воздействие. С одной стороны, все защитники Божьего Единства неразрывно связаны не только с Ним, но и между собой. С другой стороны, существует Единство между Творцом и Его творением. В известной истории религий нет

ни одного пророка, который бы отвергал или подвергал клевете пророков, бывших до него. Такое же отношение к единству распространяется в истории и на будущие времена. Конечно, справедливы предостережения против «лжепророков», которые легко распознаются по своему безбожному характеру, но пришествие подлинных Божественных посланцев всегда упоминается в истории с любовью и почитанием. Это неизменно происходит со всеми сторонниками Единства во все времена истории. Единство Бога сплачивает их в единое братство. Коррумпированные клерикалы не обладают этой отличительной особенностью. Они тоже бьют в барабан Единства, но сами проповедуют религиозный раскол. В противоположность этому, любовь к Единству настолько крепко объединяет Его пророков, что оскорбление любого из них равнозначно оскорблению другого. Это становится ярчайшим символом единения между Богом и Его избранными слугами, с одной стороны, и между самими избранными слугами, с другой.

Единство проявляет себя и как всеобщая связь между Богом и всеми другими формами существования. Единство Творца единит Его с Его созданиями, явно или неявно связывая и объединяя их между собой. Как жаль, что в религии оба этих проявления Единства с течением времени начинают распадаться. Это, в конечном счете, готовит почву, на которой буйно разрастается древо зла.

Первые признаки распада появляются тогда, когда надменное священство более поздних веков начинает поднимать статус своих пророков выше нерушимого потолка Божьего Единства, придавая им некоторые из исключительных Божественных свойств, на которые сами пророки никогда не притязали. Новой верой этого выродившегося религиозного общества становится сверхмерное обожание пророков прошлого. На них потоком изливаются неумеренные хвалебные речи, люди все больше превращаются в новых богов, и новые смертные наделяются бессмертием. Те, кто делает это, не сознают того, что и они сами, и следующие за ними поколения должны будут заплатить тяжелую цену за эту вопиющую изменчивость. Слепое обожание своего былого пророка становится душой и духом их религии, но только после того, как душа и дух посланий, принесенных пророком, уже полностью искажены и разрушены новым классом лжеприверженцев. Пророки приходят для того, чтобы изжить грех, но впоследствии обожание к ним эксплуатируется с целью способствования ему. Так, люди

верят, что такая любовь к пророку освобождает их от любых грехов, которые они могут совершить. Однако подобное обожание ушедшего пророка приговаривает их к жизни хуже смерти. Они считают, что они под защитой Бога, Чье Единство они оскорбляют, продолжая поклоняться божественности Его земных сотоварищей. Это распахивает такие шлюзы морального разложения, которые вовеки нельзя будет закрыть одними лишь человеческими усилиями. Грех неизменно поощряется обожанием безгрешных пророков.

То же самое упадочное духовенство бесстыдно защищает ненависть, кровопролитие, терроризм и уничтожение фундаментальных прав человека во имя любви к Богу. Они создают пропасть между Богом и людьми, обеспечивая для себя в Его отсутствие командное положение. Это они выпускают религиозные постановления без того, чтобы получать их свыше, присвоив себе, по существу, права и прерогативы Бога. Для них Бог не имеет существенного значения; что существенно, так это они сами. Именно их гнева общество должно убояться, после чего оно должно служить только их удовольствиям. Это становится новым критерием для наказания и награды. Кто бы ни осмелился противоречить лжебогам, "осуждается" на ад; кто бы ни соглашался с ними, "вознаграждается" вечным раем. А Бог якобы обязан реализовать все, что они предлагают. Этих мулл и священников не беспокоит нравственность простых людей. Все, о чем они пекутся — это их собственное эго и власть над массами. Учтивость, культура, сознание справедливости и чести — все это беспощадно жертвуется на алтарь их неоспоримых догм. Такова цена, которую должно платить общество, если оно в том или другом смысле нарушает Единство Бога.

Подобно раненой змее, догматичное духовенство начинает поднимать мстительную голову против Божественного вмешательства. Их кажущееся поклонение пророкам прошлого — это, конечно, просто хитрость: истинным намерением, скрытым за этим фасадом, всегда было поклонение своему собственному эго. Но проблема в том, что такое безбожное общество изобилует подобными лжебогами. Без Единства Бога не может существовать никакого единства и в их среде. Мелкое соперничество среди священнического класса начинает собирать свою жатву. Они раскалываются и разбиваются на все новые секты и группы, вздымая знамена своих идеологических различий.

Между ними возникает жестокая борьба за прибыльное господство над массами. Все, о чем они действительно заботятся, — это численность своей паствы. Что касается морали ведомых ими людей, их это вообще не заботит. Они не оказывают никакого позитивного влияния на повседневную жизнь людей и на их моральные обязательства перед обществом. Они думают только о том, как довести до неистовства свою ненависть к конкурирующим сектам, но совсем не возделывают почву своих сердец, дабы сеять семена любви и жертвенности. Такое общество представляет собой идеальную почву для того, чтобы в нем глубокие корни пустило идолопоклонство. Обретение безусловной власти в вопросах веры и религии — вот все, чего они добиваются. Вопрос о подчинении Божьей воле в собственной жизни оставляется ими без внимания. Они вольны грабить и присваивать чужое, калечить и убивать, копить богатство и строить дворцы с помощью жульничества, обмана, лжи и плутовства. Они вольны делать все, что пожелают, пока хранят верность своим жрецам, муллам и священникам и не простираются ниц перед их конкурентами; все остальное для них и праведно, и приемлемо. Центр их поклонения смещается от Бога к пророкам, и затем — к своему убогому «Я». Так, коррумпированные люди берут на себя роль полубогов.

Положение их невежественной паствы не менее достойно сожаления. Они знают только то, что Бог — это священник, а священник — это Бог. Они не в состоянии оспорить полномочия своего священника или муллы в вопросах веры. Предмет поклонения подвергается кардинальной подмене, но они не могут этого понять. В итоге желание муллы или священника становится для них волей Бога. Такое происходит до тех пор, пока упомянутый мулла или священник не встанет поперек пути их своекорыстия. В тот момент, когда он отважится на такое, он теряет свою власть над ними и более не рассматривается ими как объект, достойный повиновения. В области своих личных интересов ни один член этого аморального общества не знает никакого Бога, кроме себя самого. Повиновение лжебогам священников и мулл имеет место только до тех пор, пока оно не входит в противоречие с эгоистическими интересами паствы. Так движение от единобожия к многобожию совершает полный круг. Преклонение перед своим собственным «Я» — единственный логичный вариант для религиозного общества в состоянии упадка.

Во всех аморальных обществах внезапное пришествие Божественного Вестника воспринимается как раздражающее вмешательство в чужие дела. Именно такой была встреча, уготованная Иисусу, когда он появился среди «овец Дома Израилева». В своем отношении к нему они выглядели, надо сказать, скорее как волки, чем как овцы. Тем не менее, его отношение к ним было подобно отношению любящего пастыря, заботящегося о каждой овце в своем стаде.

Легко видеть, как обман и ложь беспрерывно ставят преграды на пути пророка. Практическое обожествление пророков ставит огромный камень преткновения на пути более поздних пророков, которые в своей деятельности всегда остаются людьми. Даже и помимо прямого обожествления, безмерное превозношение пророков прошлого и придание им сверхъестественных свойств дают невежественным людям основания для непризнания подлинных пророков, которые никогда не будут соответствовать такому навязанному образу. На пути их признания всегда будет стоять этот кризис идентичности.

Однако, в отсутствие пророков вера в Бога — это всего лишь другое название для атеизма. Образ жизни людей в таком обществе отражает все, кроме образа Бога. Кажется, что Он покинул их, подобно гнезду, из которого птица улетела навсегда.

Такими же были испытания на пути Иисуса Христа, мир ему. Иудейское общество его времени проходило через такой же духовный и моральный кризис. Фарисеи, саддукеи и другие учителя иудеев стали лжебогами, и места для Истинно Божественного в Израиле не оставалось. Поразительно, что при этом одинокий и смиренный голос Иисуса (мир ему), поднятый от имени Бога, не утонул среди буйного шума неприязненных протестов.

Таков, вкратце, рассказ о зарождении, развитии и упадке религий. Мы видим, что после каждого упадка всегда возникает новое начало, заново утверждающее Единство Бога. Исток этого начала всегда на Небе, откуда оно и нисходит Божественным откровением. Оно никогда не извергается из недр земли, поднимаясь к небу клубами дыма человеческого замешательства и разрешаясь, в конечном счете, верой в Единство. Напротив, Божье Единство всегда нисходит свыше, чтобы снова поднять павших людей к духовной возвышенности и близости к Богу.

3.2 ПОНЯТИЕ О БОГЕ СРЕДИ АБОРИГЕНОВ АВСТРАЛИИ

Выше мы попытались опровергнуть расхожие теории западных социологов, которые с помощью странной логики собственного производства хотят доказать, что человек — это не Божье создание. Напротив, говорят они, сама идея Бога — это создание человека. Так называемые свидетельства в поддержку их теории — не более чем просто догадки и предположения. В какой степени изучение развития разума более, чем за миллиард лет биологической эволюции может поддержать этот причудливый набор гипотез — само по себе требует глубокого исследования. С другой стороны, беспристрастное изучение истории религий показывает, что вера в Бога не есть результат человеческих суеверий. Бог ли создал человека, или, наоборот, человек создал Бога, — это вопрос вопросов, который мы уже обсудили в контексте истории основных монотеистических религий.

Теперь же мы предлагаем читателю критически рассмотреть концепцию западных социологов о постепенной эволюции идеи Бога на примере верований австралийских аборигенов. Такое изучение еще яснее проявляет пороки социологической методологии. Социологический анализ неизменно начинается с предвзятого мнения, что никакого Бога нет. Никакой здравомыслящий человек не сочтет научным такой анализ, в котором результат объявляется прежде из-

учения вопроса. Когда социологи оказываются лицом к лицу с неопровержимой реальностью того, как обстоит дело с религиями Австралии, их главное методологическое противоречие тотчас же выходит на первый план. Перед началом любого исследования должны быть первым делом ясно установлены его принципы. Но западные социологи никогда не предпринимали даже попытки определить принципы и цель данного исследования.

Единственный принцип, которого они придерживаются, — это их убеждение, что никакого Бога нет. Цель их исследования состоит в выяснении того, почему люди поклоняются Богу или образам божеств, если Его или их не существует. Следовательно, единственное содержание их исследований — это изучение роста суеверий, который достигает своей кульминации в создании человеком богов.

После этого замечания обратим наше внимание к религиозной истории Австралии. Культурная, социальная и религиозная история этого континента прослеживается вглубь, по крайней мере, на двадцать пять тысяч лет. Многие ученые в этой связи говорят о сорока тысячах лет и более, но, согласно другим исследователям, можно предполагать, что австралийская история насчитывает сто тридцать тысяч лет непрерывного и неизменного и непотревоженного развития религии.

Австралийский континент уникален не только тем, что полностью оторван от остальной части мира; он уникален также и тем, что в социологическом смысле состоит из сотен племенных территорий, которые, подобно островам, полностью изолированы друг от друга. Известно, что от пятисот до шестисот таких племенных территорий обладали своими собственными независимыми историями социального и религиозного развития, поскольку эти племена в течение двадцати пяти, а то и сорока тысяч лет жили в практически полной изоляции друг от друга, исключая разве редкие случайные контакты на границах своих территорий. Такие пограничные контакты были не только краткими, но также и непродуктивными в смысле передачи от одного племени к другому идеологий, верований, мифов и суеверий. На пути общения стояли не только языковые барьеры, но также и традиционное нежелание аборигенов общаться с посторонними, создающее непреодолимый барьер для взаимного обмена информацией.

Если подход социолога, начинающийся с отрицания Бога, является хоть в какой-то степени справедливым, тогда в каждом из местных племен мы должны были бы обнаружить одну и ту же общую тенденцию поклонения объектам природы, которая постепенно развивалась бы в поклонение единому Высшему Богу. Однако, к полному огорчению социологов, здесь обнаруживается совершенно другая картина.

Во всех племенах Австралии, без исключения, существует вера в единую Высшую Силу, которая является первопричиной создания всего и вся. Их описания этой Силы, как и религиозная терминология, различаются в незначительных деталях, но, по согласному мнению социологов и антропологов, все они неизменно верят в конечную первопричину мира, называемую «Высокие Боги» — другое имя для Аллаха, Бога, Брахмы и так далее[60].

Каких бы суеверий ни придерживались аборигены, общая для всех разобщенных племен идея единого и вечного Всевышнего Творца остается среди них неизменной. От племени к племени могут изменяться суеверия, но не вера в Единого Бога. Нигде в Австралии социологи не обнаруживают свидетельств постепенной эволюции идеи Единого Бога. Представления, преобладающие среди различных австралийских племен, различаются только описаниями. Например, племя виимбайо верит, что пока Бог был занят процессом создания земли, Он был очень близко, но, закончив Свою работу, Он взошел назад к высоким созвездиям. Точно так же, племя вотжобалук верит, что Бунджил — это Всевышний Бог, который когда-то жил на земле в образе великого человека, но, в конечном счете, взошел на небо[61]. Повествуя об этих верованиях, социологи часто забывают объяснить читателю, что все эти пятьсот или более племен верили в одного Вечного Творца. Принимал Он образ человека или нет, это в свете общей проблематики сейчас несущественно. Самым важным в этих верованиях является тот факт, что и земля и все, что она содержит, не сосуществовали вечно наряду с Всевышним Творцом.

Многие антропологи подвергают сомнению происхождение и предназначение понятия Бога среди аборигенов. Они сомневаются в том,

[60] Термин «Высокие Боги» не подразумевает, как можно подумать, множественное число. Он неизменно относится к Единому Всевышнему Творцу. Скорее всего, множественность здесь означает степень уважения. Сравните царственное «Мы» у королевских особ или уважительное обращение к человеку во множественном числе в восточных языках.

[61] *Eliade, M.* (1973). Australian Religions: An Introduction. Cornell University Press, Ithaca NY. P. 4.

что понятие «Высокие Боги» — такое же, как понятие “Всевышний”, известное в других традиционных религиях, потому что им трудно поверить, что примитивные дикари Австралии могли придерживаться столь передовых понятий.

Полная нелепость их позиции очевидна. «Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда» — такова суть их аргументации, которая еще более ослабляет их и без того уязвимую позицию. Если правда то, что столь примитивные племена, как аборигены Австралии, верят в Единого Бога от самой зари своей истории, то социологам ничего не остается, как допустить, что идея Бога не развивается сама по себе из примитивных мифов и суеверий. Вместо этого мы слышим от них детский обиженный ответ: «Мы не верим в это, потому что этого не может быть».

В попытке избежать этого затруднения, ученый Е. Б. Тайлор обнаружил другое хитрое объяснение для дискредитации австралийского религиозного феномена. В своей статье «Пределы религии дикарей» в «Журнале института антропологии» (1891), он выдвигает идею, что термин «Высокие Боги» возник на Австралийском континенте в результате влияния христианских миссионеров. Это абсурдное утверждение, конечно, полностью противоречит историческим фактам.

Другой эволюционист, А. В. Ховитт, полностью опровергает Тейлора, указывая, что среди племен юго-востока Австралии вера в Единого Вечного Бога, конечно же, предшествовала прибытию любых миссионеров, да и любых западных колонистов вообще. Странно, но даже он не обратил внимания, что абсурдная идея о сеющих семена Единого Бога христианских миссионерах должна быть отклонена категорически для всей Австралии, потому что на всем континенте не удалось обнаружить в образе почитаемого всеми аборигенами Бога даже малейших следов Троицы.

Тем не менее, несмотря на диапазон и масштаб научных исследований Ховитта, он сам, по-видимому, не был склонен довести свое исследование до логического конца. И это несмотря на то, что он с готовностью признает в своей книге, изданной в 1904 году, что аборигены верили в «Единого Отца всех», который был [62]:

[62] Там же. P. 13.

Илл. 5. Неисчислимые границы между австралийскими племенами разделили их до полной изоляции друг от друга. Языки отличались. Общения в любой форме строго избегали. Тем не менее, все племена объединяет общераспространенное понятие об Одном Единственном Боге.

Илл. 6. Арабская каллиграфия хадиса
Перевод: “Вещие сны – одна сороковая пророчества”

«...очевидно, вечен, поскольку он существовал от начала всех вещей, и он все еще живет. Но, будучи таковым, он находится в том же простом состоянии, в каком, как верят аборигены, мог бы находиться каждый из них, если бы не погибал безвременно от чар магии».

Запутывая таким образом проблему, Ховитт пытается найти выход из безвыходной для него очевидности — присутствия идеи Единого Бога в религиях аборигенов. Он пишет[63]:

«Нельзя предполагать, что эти аборигены сознательно обладают каким-либо видом религии».

Есть другой пример отчаянной попытки со стороны эволюционистов избежать неизбежное. Темы, поднятые Ховиттом, не только неубедительны. Они не имеют никакого отношения к содержанию дискуссии. Простой вопрос, к которому любой социолог должен был бы обратиться, был бы таким: «Как могли примитивные общины аборигенов, будучи разделены на сотни племенных групп безо всяких средств коммуникации между собой, независимо воспринять одну и ту же идею Единого Верховного Вечного Бытия»? После ответа на этот вопрос, западные социологи-эволюционисты должны были бы по чести ответить и на другой: «Что тогда остается от их теории эволюционного развития идеи Бога?»

Теперь о самой аргументации Ховитта. Если даже мы примем его утверждение, что, согласно верованиям всех аборигенов, они были бы подобны Вечному Творцу, если бы их не убивали прежде времени с помощью магии, это для него отнюдь не выход. Это никоим образом не поддерживает социологический миф об эволюции понятия Бога. Поразительно, как ученый с такой репутацией, как Ховитт, мог перепутать две совершенно разные проблемы. Теория эволюционного развития веры в Единого Бога из примитивной суеверной веры во многих богов не имеет ничего общего с возможным обсуждением гипотетической эволюции людей в богов в случае, если безвременная смерть не оборвет их жизни. В лучшем случае, это местное австралийское представление может быть уподоблено аналогичному обсуждению в Ветхом Завете истории Адама, Евы и змея. Бог, как утверждал змей, воспретил Адаму и Еве доступ к

[63] Там же.

плодам запретного древа, чтобы они не стали подобны самому Творцу, разделяя с Ним вечность. Такое сходство взглядов примитивных аборигенов с иудео-христианской верой возносит их веру даже ближе к традиционным религиям. Удивительно, как Ховитт мог упустить это подобие. Очевидно, что так аборигены проводят четкую грань между Творцом и его созданием. Послание таково: «Творец не только Вечен относительно прошлого, Он также Вечен относительно будущего». Он — Единственный, Кто обладает этими свойствами. Ни один человек не может достичь вечности относительно будущего, потому что каждый человек смертен. Это ставит религии аборигенов в один ряд со всеми религиями единобожия, единогласно разделяющими одну и ту же веру в то, что Один Бог является Вечным и Неизменным.

С энтузиазмом отказывая аборигенам в обладании хоть какой-то религией, Ховитт приводит довод, что у последних нет никаких признаков богослужения или жертвоприношений. Это наблюдение Ховитта, опять же, не имеет никакого отношения к предмету разногласий. Называет ли он их веру религией или нет, но если он признает, что они верят в существование Высшего Вечного Творца, то он преуспевает только в дискредитации социологической теории постепенной эволюции идеи Бога.

Что касается справедливости его утверждения, что не существует никаких доказательств поклонения или жертвоприношений аборигенов «Верховным Богам», то оно в своем прямом значении принято быть не может. Здесь надо отметить, что некоторые из религиозных обрядов аборигенов были истолкованы совершенно неправильно большинством западных ученых. То, что они называют привычкой аборигенов грезить во сне, они толкуют совсем не так, как это делают сами аборигены.

Автор имел возможность встретиться с одним из компетентных вождей аборигенов, чтобы выяснить у него реальное значение этих «снов». Автор считает это весьма существенным, так как упоминания об этих снах можно найти почти во всей посвященной аборигенам западной литературе. Со стороны автора потребовалось, кстати, определенное усилие, чтобы, в конечном счете, убедить этого вождя обсудить с ним вопросы веры, которые он с очевидностью не был расположен обсуждать с чужеземцем. Это нежелание, как выяснилось, было в значительной степени результатом недоразумений и искажений веры

аборигенов многими иностранцами, попадавшими в этот край. Вот что вынес автор из беседы с вождем после того, как между ними установились благоприятные отношения.

Сны для аборигенов — это всего лишь средство коммуникации с Богом. Посредством снов им предсказываются многие важные события в их жизни. У них есть система религиозной иерархии, включающая лидеров, хорошо сведущих в науке истолкования снов. Такие лидеры не имеют никаких контактов с внешним миром, и не-аборигенам доступ к ним запрещен. Когда им рассказывается сон, тот, кому он приснился, часто не имеет никакого представления о смысле послания, которое содержится в его сновидении. Толкователь, однако, может истолковать послание, лежащее в основе сна, и чаще всего оказывается правым. Последующие события доказывают как правоту толкователя, так и легитимность самой системы снов в духовной жизни аборигенов.

Так что между религиозной верой и практикой аборигенов, с одной стороны, и их не имеющими реального значения ритуалами и суевериями, с другой, должна быть проведена четкая линия разграничения. Суеверия и соответствующие им обряды меняются от племени к племени, и среди них нет таких, которые были бы общим наследием всех аборигенов Австралии. Система снов в этом смысле радикально отличается от племенных суеверий. Подобно вере всех аборигенов в Единого Бога, их уверенность в том, что сны являются средством Божественного наставления, неизменно разделяется всеми племенами. Сны очень часто следуют за размышлениями аборигенов над серьезными вопросами. Отсюда с большой вероятностью следует, что эти созерцательные размышления являются просто другим названием для молитвы. Это должно быть именно так, потому что результатом созерцательности аборигенов, в отличие от созерцательности буддистов, являются сновидения, содержащие ответы на их вопросы. В отношении снов у аборигенов существует строжайший и четко определенный этикет поведения, нарушение которого влечет за собой наказание.

Поэтому говорить об аборигенах, как о людях, не имеющих религии, крайне несправедливо. Что касается их веры в то, что смерть «вызывается магией», то в данном контексте это выражение не несет того смысла, что во всем остальном мире. В среде аборигенов нет работающих на

зрителя фокусников, каких полно во всем мире. Они, конечно, не верят в то, что каждая смерть в их среде происходит из-за магического заговора, насылаемого злым чародеем посредством колдовских песнопений. В этом случае магию нужно, скорее всего, понимать как своеобразные сатанинские влияния, символизирующие тьму как отсутствие света духовности. Из терминологии аборигенов настолько очевидно, что магия у них означает грех, что трудно понять, почему антропологи и социологи не могут это признать. Смерть рассматривается как результат магии, которая работает без исключения в случае каждого смертного. Только Творец по имени «Высокие Боги» — исключение из этого правила. Никто другой еще не разделил с Ним вечность. Слова аборигенов не означают, что смерть в каждом отдельном случае порождается только действиями каких-то заклинателей, насылающих чары на живущих. Смерть — всеобщее явление, одинаково применимое ко всем живым формам повсюду в мире, и Австралия не является в этом исключением. Аборигены это хорошо знают и, какими бы наивными их ни считали, нельзя приписывать им глупое убеждение в том, что каждая смерть есть результат колдовства.

Ввиду вышесказанного, смысл термина «магия» может быть истолкован только двумя возможными способами. Во-первых, это может относиться к греху как конечной причине всеобщей духовной смерти, как это понимается в других Богоявленных религиях во всем мире. Если это так, то аборигены, должно быть, получили эту идею из того же самого Источника, который возвестил Людям Писания о существовании Вечного Бога.

Альтернативный и более простой смысл термина «магия», который можно было бы приписать разуму аборигенов, таков: они называют магией любую тайну — все то, для чего они в своем мире не имеют объяснения. Отсюда, универсальность и неизбежность смерти, которой отмечена грань между конечным и бесконечным, между Творцом и его созданием, является для аборигенов тайной, которую они называют «магией». Но содержание термина «магия» не ограничивается только этим значением. Все необъяснимое, с чем они сталкиваются в каждодневной жизни, они также называют «магией».

Возможно, что в основе так называемой суеверной практики аборигенов лежит тот же извечный конфликт между светом и тьмой, который

в зороастризме описывается в несколько материалистических терминах. Укоренившийся обычай аборигенов избегать тени движущегося объекта может тоже иметь для них значение избегания тьмы, представляющей собой грех или сатану.

При всем том сны аборигенов и все то, что они под этим понимают, никак не связаны с их суевериями; это два совершенно не связанных явления. Сны — это корневая часть их веры в Бога и средство получения сообщений от Него. Согласно аборигенам, они с незапамятных времен наблюдали свидетельства знамений Всеведущего Всевышнего Бытия, Которое проявляет живой интерес к делам всех Своих творений. Так что у аборигенов есть реальные основания для недовольства западными исследователями, отклоняющими их духовный опыт как недостойный называться религиозным только потому, что те считают носителей этого опыта слишком примитивными и невежественными.

Усилия таких исследователей по искажению веры аборигенов, должно быть, диктуются боязнью, что признание за аборигенами религии дискредитирует их собственные более ранние исследования.

Один абориген, особенно поразивший автора, был высоко образованным человеком, новообращенным в христианство (по крайней мере, он создавал впечатление такового) со времени перед получением доступа к высшему образованию. По профессии он был инженером. В начале беседы он был не слишком склонен поделиться с автором знаниями о религиозных верованиях и обрядах аборигенов. Удивительно, но, несмотря на свое обращение в христианство, он глубоко в душе все еще оставался аборигеном. После долгих усилий автора, убедившись в его искренности и его подлинном беспокойстве об аборигенах, он начал постепенно оттаивать. Печаль в его глазах была столь же глубока, как сама древняя история цивилизации аборигенов. Он сказал автору, что это большая редкость, когда посторонние получают явный доступ к элитарной иерархии аборигенов. Знания, которые они при этом приобретают, как правило, поверхностны. Собеседник автора проявил особенное отвращение к тому, как опыт объяснения аборигенами сновидений трактовался и отображался западными исследователями.

Здесь стоит упомянуть одно предание Святого Пророка (мир ему и благословения Аллаха), в котором говорится, что вещие сны от Бога

составляют одну сороковую часть пророчества[64]. Хотя, согласно этому глубочайшему утверждению, именно с вещих снов берет начало стезя пророчества, они, в конечном счете, прокладывают путь к словесным откровениям от Бога, Который может, если пожелает, избрать получателя этих откровений Своим посланником.

Возвращаясь к выводам, полученным западными исследователями, нужно признать, что не все они едины в своем отрицательном отношении к духовному опыту аборигенов. Среди них есть ученые, которые обладают незамутненным зрением и смелостью и признают, что аборигены издавна исповедовали четко определенную веру в Единого Высшего Бога. Эндрю Лэнг в своей книге «Становление религии» соглашается с тем, что «Высокие Боги» — это идея самих аборигенов и, так как вокруг понятия «Всеобщих Отцов» было очень мало мифов, Лэнг справедливо заключает, что мифы были рождены после понятия «Высокие Боги»[65].

Немецкий римско-католический священник Петер Вильгельм Шмидт в своем двенадцатитомном труде «Возникновение идеи Бога» (*"Ursprung der Gottesidee"*), написанном между 1912 и 1925 годами, поддерживает Лэнга и утверждает, что мифы появились позже понятия «Высокие Боги». Работа Шмидта была впервые опубликована на французском между 1908 и 1910 годами в новом журнале «Антропос», основанном самим Шмидтом. Переиздание этого труда в виде отдельной публикации циркулировало под названием «Происхождение Бога. Историко-критические и позитивные этюды» (Вена, 1910: *"L'origine de Dieu. Etude Historico-Critique et Positive. Premiere Partie. Historico Critique"*); второе расширенное немецкое издание появилось в 1926 году. В своей работе Шмидт поясняет феномен сосуществования мифологии и религии в концепции «Высокие Боги», утверждая, что изначальная идея «Высоких Богов» смешалась с возникшей позже суеверной абракадаброй.

Однако некоторые антропологи продолжают настаивать на том, что понятие «Высокие Боги» — это явление мифологии. Ведущее место среди них занимает Раффаэле Петтаццони со своей книгой «Бог» (1922: *"Dio"*). Удивительно то, что его аргументация нисколько не под-

[64] Musnad Al-Imam Ahmad Bin Hanbal, (1983), Vol. 4., Al-Maktab-Al-Islami. Beirut. P. 10.
[65] *Lang, A.* (1898), The Making of Religion. Longmans, Green & Co., London.

держивается данными, неизменно получаемыми у всех племен аборигенов. Его попытка распространить на все племена Австралии выводы, сделанные на основе мифических традиций только одного изученного им племени, не отвечает понятиям ни честности, ни логики[66].

Большинство австралийских племен, как уже упоминалось, не пользуется совместно одними и теми же мифами. Что же касается их веры в Бога, то они все, как один, привержены идее Единой, Высшей, Сознательной, Вечной Первопричины творения. Кроме того, несмотря на всю известность имени Петтаццони как антрополога, его утверждение, что сосуществование мифов и идеи Единого Всевышнего Творца означает, что суеверия предшествовали более высоко развитой идее Бога, является неприемлемым, не имеющим никаких подтверждающих доводов. Он даже гипотетически не попытался проследить развитие их мифологии до идеи Высшего Бога как эволюционный процесс.

Теория эволюционного роста идеи Бога из мифов и суеверий просто несовместима с австралийской действительностью. Здесь отсутствуют вообще какие-либо свидетельства поклонения природе под влиянием страха и удивления. В местной религиозной практике не прослеживаются никакие виды обрядности, которые изменялись бы во времени шаг за шагом и, в конечном счете, приводили бы к более развитой вере в Бога. Поэтому следует согласиться с Эндрю Лэнгом, что мифы, конечно же, следуют за идеей Единого Бога, а не предшествуют ей.

Мифы среди аборигенов — это бессвязные примеры суеверий, которые вполне оправданно можно объяснить простыми блужданиями ума примитивных безграмотных людей, пытающихся обнаружить какой-то смысл в том, что они видят вокруг. Эти попытки находятся в русле исторических общечеловеческих традиций. Человек всегда задавался вопросами относительно природы небес, солнца, луны и созвездий. Это удивление не однажды приводило его к созданию мифов. Воображаемые боги идолопоклонников, в конечном счете, одеты в мантии мифологических существ. Это однако не так в случае с аборигенами. Их мифы не связаны с идеей поклонения; эти мифы не образуются вокруг фигур определенных божеств, как мы это находим повсюду в мире. Согласно аборигенам, идея Бога самостоятельна и независима, а другие формы существования, занимающие небесные тела и созвездия, это не боги. Так

[66] *Eliade, M.* (1973) Australian Religions. An Introduction. Cornell University Press, Ithaca NY.

что с Петтаццони нельзя согласиться, когда он доказывает, что «Высокие Боги» — это продукт мифологического воображения.

Проблема с рационалистами-антропологами и атеистами-социологами в основном та же, что и с любыми другими светскими учеными. Если бы они признали австралийские свидетельства, они должны были бы признать, что, в конечном счете, идея Высшего Вечного Творца не является итогом эволюции религии. Следовательно, она должна была прибыть свыше, непосредственно от Бога, в своей окончательной форме. Иначе в большинстве своем примитивные и простодушные обитатели Австралии не могли бы воспринять эту идею с таким единодушием, не имея никакого межплеменного общения. Поэтому, отказ некоторых социологов и антропологов принять этот довод просто потому, что он не согласуется с их собственными представлениями о предмете, не делает чести ни правдивости, ни положению ученого.

Утешительно, однако, что среди них есть и много счастливых исключений. Есть и такие, кто демонстрирует достаточно зрелости и порядочности намерений, чтобы принять эти данные как несомненный факт. Но и они, впрочем, продолжают искать пути отступления, чтобы спрятаться за туманной завесой неясных и сомнительных объяснений.

Таков случай с Ф. Гребнером. Приняв тезис, что понятие «Высокие Боги» в представлениях аборигенов есть Творец и что «Высокие Боги» —

> *«первопричина, по крайней мере, всего того, что важно для людей...»,*

он продолжает дискутировать[67]:

> *«Но Прейсс, возможно, прав в своем сомнении, что такая абстрактная идея как первопричина была способна создать среди примитивных людей образ, всегда в такой степени полный жизни».*

Подобно Ховитту, Гребнер не расположен соглашаться с точкой зрения, что аборигены могли самостоятельно постичь все атрибуты Всевышнего Бытия, но он все же недостаточно решителен, чтобы прийти к

[67] Там же. P. 24.

неизбежному заключению о Божественном откровении. Атеистическая предвзятость здесь налицо.

В некоторых племенах Австралии идея именуемого «Высокие Боги» переплетена с некими мифическими фигурами вроде его жен, детей и т. д. Это однако не бросает ни тени сомнения на наше утверждение, что образ «Высокие Боги» не отличается от образа Бога в традиционных монотеистических религиях. Ученые, обнаружившие такие мифы, описали и некоторые из их отличительных черт, которые помогут читателю провести ясную границу между ними и Богом, родство с Которым им приписывается. Ошибочно приписывать так называемым местным мифам аборигенов то же самое значение, какое повсюду в мире связано с понятием «миф». Обычно мифы создаются вокруг фигур божеств в идолопоклоннических религиях, в то время как аборигены никаким таким «богам» не поклоняются и не почитают их. О каких бы мифах социологи ни говорили, эти мифы не были созданы аборигенами вокруг их понятия «Высокие Боги». Тот факт, что лишь некоторые племена культивируют такие мифы, сам по себе является доказательством, что существование мифов не является общим явлением для всех аборигенских племен. С этими мифами в Австралии не соотносится никакая творческая сила, и никакие мифологические фигуры не разделяют вечности с Ним. Все они являются творениями, и ни одна из них никогда не создала ничего самостоятельно. Они сами были сотворены, поскольку они не вечны. Похоже, что все эти мифы создавались несколько наспех какими-то религиозными старейшинами более поздних времен.

Говоря о том же, Элиадэ, перефразируя Т. Дж. Г. Стрехлоу, приводит пример племени Западная Аранда и показывает, что, согласно их верованиям[68]:

> *«... земля и небо всегда существовали и всегда были домом Сверхъестественных Существ. Племя Западная Аранда верит, что небо населено Большим Отцом с ногами, как у страуса-эму, который является также Вечным Юношей. У него есть жены с собачьими ногами и много сыновей и дочерей. "Питаясь плодами и растительной пищей, они жили в вечно зеленой, нетронутой засухой стране, через которую подобно широкой реке протекал Млечный путь..."»*

[68] Там же. P. 30.

Как мы видим, у этих небожителей есть место, подобное Раю, где растут деревья и плоды, и расцветают цветы. Все эти обитатели неба считаются вечно юными и бессмертными.

Несмотря на то, что эти небесные обитатели демонстрируют такие две существенные черты господства, как бессмертие и старшинство во времени (то есть они предшествовали героям тотемов), Стрехлоу справедливо отказывается признать их значение в развитии австралийской религии. Он не может принять этих обитателей неба как верховных существ, потому что они сами не создавали жизнь и не придавали ей никаких форм[69].

Аргумент Стрехлоу неопровержим, потому что упомянутые мифические формы называются бессмертными, но не вечными по отношению к прошлому, тогда как образ «Высокие Боги» и вечен, и бессмертен. Более того, в связи с этими мифическими фигурами вообще не говорится о какой-либо созидательной силе, следовательно, они не могут восприниматься как разделяющие Божественность с единственным Творцом, называемым «Высокие Боги». И вновь, весьма вероятно, что это верование ошибочно попало в категорию мифологических. Возможно, это был слегка измененный вариант Рая, общий для всех основных Богоявленных религий. Описание Высшего Обитателя рая, обладающего ногами эму, и Его жен и детей с собачьими ногами — это единственные элементы, несвойственные тому понятию Рая, которое известно всем. В остальном же описание райских садов, вечной зелени, изобилия плодов и овощей, а также воды — очень близко к метафорическому описанию Рая в Священном Коране.

Полное отсутствие животных, помимо собаконогих «Божьих детей», тоже существенно. Понятие Рая в мировых религиях также свободно от животных. Обитатели Рая — только набожные люди, которые метафорически зовутся «Детьми Божьими». Если бы это был миф, созданный простым разумом аборигенов, маловероятно, чтобы они полностью исключили животных из своего образа Рая. В других районах мира мы часто находим мифологию, в которой действуют животные. И все же, в общем для всех мировых религий образе Рая отсутствие животных весьма характерно.

[69] Там же. P. 32–33.

История развития общества и религиозных идей не определяется одним каким-то фактором. Она намного сложнее, и взаимный поток идей от одной религии к другой — это настолько частое явление, что нередко бывает трудно отделить одну от другой и с достаточной уверенностью определить направленность вектора влияния. Последовательно прослеживать одиночную мысль в ее развитии от начала до конца — это и впрямь чрезвычайно сложная задача.

Споры относительно того, что на что повлияло, не утихают. Например, буддизм ли породил христианскую идеологию, или это было христианство, которое повлияло на буддизм, — вот только один из многих неразрешенных вопросов. Но то, что мы находим в Австралии, — это в корне другая и совершенно уникальная история. Если бы реальность австралийского религиозного опыта поддерживала атеистические взгляды социологов, интересно, какова бы была тогда их реакция? Не подняли ли бы они бурю и не кричали бы во весь голос «эврика!», ликуя и гордясь собой?!

Но прискорбно видеть, как, даже имея перед собой упрямые факты религиозной истории аборигенов, они все еще отчаянно борются, пытаясь избежать признания в своем поражении. Мы имеем в виду в особенности таких естествоиспытателей, которые находятся в состоянии шока из-за своего неверия в Бога-Творца. Они были абсолютно уверены, что религиозная история аборигенов проиллюстрирует их теорию, свидетельствуя в пользу того, что идея Бога развивалась постепенно в течение нескольких тысяч лет. Но то, что они на деле обнаружили, раздражает их, потому что слишком уж отличается от того, чего они ожидали.

Почему же раздражает, спросите вы, разве они как ученые не должны быть беспристрастными в своих поисках истины? Зачем испытывать такое глубокое разочарование из-за того, что истина приходит в противоречие с вашими собственными былыми представлениями? Они сердятся потому, что заранее отвергают любые свидетельства, которые могут привести людей к Богу. Любые открытия, противоречащие атеизму в социологии, должны быть, по их мнению, или отвергнуты, или лукаво истолкованы. Их светскость равнозначна отрицанию Бога. Какие бы оправдания они ни предлагали, всякие попытки спасти лицо их «светских» теорий только еще раз демонстрируют их ненаучное отношение к проблеме. Очевидно, предубежденность не является привилегией

одного лишь религиозного духовенства. Светские мыслители и философы тоже могут сполна предаться предубежденности, когда это соответствует их целям. Глоток этой хмельной отравы неизменно заглушает как логические способности, так и чувства справедливости и чести. Под влиянием своего предубеждения атеисты ведут себя в большей степени как догматичные религиозные фанатики, чем как светские мыслители, каковыми они себя считают.

Но безотносительно к аргументам, которые они мобилизуют в поддержку своей отжившей теории, ее никак нельзя восстановить из руин, в которых она лежит. Все их высокопарные теории о Боге, Которого якобы шаг за шагом и век за веком создавало одно лишь человеческое воображение, на австралийском континенте пришли к полному краху. Приведенные таким провалом в нежданное замешательство, социологи атеистического толка находятся в полной тревоге и смятении. Заново собрать разбитые теории вместе не смогут теперь ни короли, ни клоуны. Случай с атеистами-социологами напоминает «Потерянный рай» Мильтона с той разницей, что никакие доводы разума и никакая логика не помогут им спасти обломки крушения и восстановить то, что они навсегда потеряли. Мог ли Мильтон вообразить, что его поэтическая драма будет однажды разыграна в реальной жизни, с реальными людьми вместо актеров? Их потерянным раем является не Живой Бог, но божество их собственного производства. Что нам за дело, утратили они это выдуманное божество навсегда или нет, и какое им дело, что Живому Богу они безразличны!

ЧАСТЬ 4

4.1 Природа откровения 219
4.1.1 Вдохновение 223
4.1.2 Психический опыт, отличный от галлюцинаций 223
4.1.3 Гипноз 224
4.1.4 Телепатия 224
4.1.5 Другие проявления подсознательного 225

4.2 Божественное откровение и рациональность 233

4.3 Вера в невидимое 245

4.4 *Аль-Баййина* (Ясное доказательство) и *аль-Каййима* (Вечное учение) 263

4.5 Священный Коран и космология 273
4.5.1 Священный Коран и небесные тела 277

4.6 Энтропия и конечная Вселенная 285

4.7 Священный Коран и внеземная жизнь 295

4.1 ПРИРОДА ОТКРОВЕНИЯ

ЧТО ТАКОЕ ОТКРОВЕНИЕ? Является ли оно просто понятием, которое человек использует, когда пытается выразить в словах сознательное или подсознательное постижение собственного внутреннего мира? Или же истоком откровения является какое-то внешнее бытие, чьи познания превышают человеческие?

Даже те люди, которые верят в откровение, по-разному понимают его природу. Например, большинство сегодняшних буддистов, конфуцианцев и даосов рассматривает духовные опыты основателей этих религий как возникавшие исключительно в рамках их собственного сознания и подсознания. Как уже упоминалось ранее, они придерживаются убеждения, что, по законам природы, истина уже пребывает в каждой душе неотъемлемым образом. Их вдохновение — это средство связи с источником этой вечной истины, который по своей природе является внутренним источником. Однако, другие религии придерживаются представления, что откровение — это переживание, проистекающее от внешнего источника — Вечного и Премудрого Бога.

Если расширить пределы рассмотрения, то мы увидим, что немало случаев подлинного откровения имело место и вне сферы религии. Например, мы знаем много интересных случаев передачи посредством откровения весьма сложной информации некоторым ученым.

В 1865 году немецкий химик Фридрих Август Кекуле пытался решить химическую задачу, которая ставила в тупик всех исследователей. Однажды ночью ему приснился сон, в котором он увидел змею, заглотавшую свой хвост. Этот сон немедленно указал ему на правильный подход к решению запутанного вопроса. Так была раскрыта тайна поведения молекул в ряде органических структур. Это было открытие, которое произвело революцию в становлении органической химии. Кекуле истолковал значение своего сна так, что атомы углерода в молекуле бензола соединены в кольцевую структуру. Это открытие породило широчайшую и чрезвычайно развитую область химической науки — органический синтез, на основе которого было создано множество новых синтетических материалов. Современная фармацевтическая промышленность во все возрастающей степени зависит от синтетических препаратов. Оказывается, мир обязан всеми достижениями органической химии одному сновидению, благодаря которому Кекуле нашел решение мучившей его проблемы.

Элиас Хоув первым автоматизировал процесс шитья. Он тоже посредством сновидения получил ответ на проблему, которая тревожила его разум в течение длительного времени. В своем сне он увидел себя окруженным дикарями, которые угрожали убить его, если он не создаст швейную машинку. Не имея возможности ответить, он оставался привязанным к дереву, а дикари кидались на него со стрелами и дротиками. В один момент Хоува удивило то, что на остриях дротиков были отверстия-ушки. Проснувшись, он уяснил себе идею решения давней технической проблемы, и это привело его к изобретению первой в мире швейной машинки, что кардинально преобразовало швейную промышленность. Сновидение явило ему, что игольное ушко следует поместить в острие иглы.

Именно эта идея помогла ему решить задачу, представлявшуюся неразрешимой. Трудно представить себе то жалкое состояние, в котором находилось бы сегодня человечество, не будь оно осчастливлено этим сном. Какая революция в технике была порождена этим откровением!

Одно из возможных объяснений, которое приходит на ум при анализе приведенных выше примеров, состоит в том, что откровение — это результат подсознательной активности мозга. Когда сознание перед отходом ко сну утомлено размышлениями над интригующими его про-

блемами, оно передает эти проблемы подсознанию. Пока человек спит, подсознание продолжает перерабатывать полученные данные и, в конце концов, находит крайне необходимое решение. Иногда эти решения могут быть восприняты как виде́ния, а иногда услышаны в форме устных сообщений. В таком случае, означает ли это, что все без исключения виды откровений, каким бы способом они ни были получены, являются итогом работы подсознания?

В описанных выше случаях можно привести убедительные доводы о том, что вся информация, требуемая для решения проблемы, уже находилась в сознании человека, и что подсознание оказывается на поверку всего лишь более мощным, пусть и весьма таинственным, инструментом для синтеза информации. Является ли тогда найденное решение результатом откровения, подсознательно вдохновленного всем наследием практического опыта человечества, или же существуют и другие формы накопления потенциала таких решений — вне рамок одних только умственных процессов?

Основные религии мира провозглашают веру в то, что их пророки и множество других святых людей получали откровения от внешнего источника, который зовется Бог. Другие полагают, что это утверждение ошибочно, но не предъявляют верующим обвинений в преднамеренном обмане, сочтя, что они вполне искренне принимают подлинное внутреннее переживание за откровение, полученное из внешнего источника. Но в этом случае основы всех так называемых Богоявленных религий держались бы на очень шаткой почве. Правдивость притязаний на Божественное откровение может быть доказана только тогда, когда ее поддерживает множество убедительных сторонних свидетельств.

Поскольку рассмотрение каждого притязания на получение Божественных откровений заняло бы слишком много времени и места, мы ограничимся применением вышеуказанного критерия к одному лишь Священному Корану.

Основой большинства крупных религий остается вера в то, что существует Всевышний Творец, Который, создав человека, никогда не покидал его и продолжал проявлять интерес к его делам. Именно Он, по Своему выбору, передает через Своих посланников наставления людям. Он открывает знание о Своем Бытии и выражает Свою волю людям, чтобы они строили свою жизнь в соответствии с Его наставлениями. Если такая вера

соответствует действительности, тогда Божественное откровение должно быть определено как независимый от человека источник познания, отличающийся от простого вдохновения души. Тогда — по сравнению с Божественным откровением — рациональность займет лишь второе место.

С точки зрения человеческого разума, откровение понимается как внутреннее переживание в сфере человеческой психики. По этой причине Божественные сообщения вполне могут быть перепутаны с другими, только похожими на них, явлениями в подсознании человека.

Почти все люди на том или ином этапе жизни сталкиваются с проявлениями психики. Человеческая психика имеет встроенный механизм, который может порождать иллюзии и виде́ния. Иногда они бывают настолько яркими, что человеку, который их испытывает, они представляются частью реальной действительности.

Такие переживания принадлежат к широкому диапазону состояний, которые можно подразделить вкратце на сны, устные сообщения, музыкальные звуки, образы и впечатления. В случае с душевнобольными или чрезвычайно экзальтированными людьми, их переживания бывают настолько интенсивными, что порождают ужасные галлюцинации, способные окончательно свести их с ума. К подобному бредовому состоянию может привести также сильная лихорадка.

Бывают переживания совершенно другой природы — они порождают спокойные, утешительные сны и виде́ния, умиротворяющие разум и избавляющие его от тех скрытых страхов и предчувствий, которые иногда беспричинно испытывают люди. Сюда же относятся отчетливо различимые словесные сообщения, которые произносят призрачные человеческие, ангельские или невидимые фигуры. Если бы и такие сообщения можно было объяснить активностью разума и психики человека, то весь религиозный опыт человечества был бы сведен до сферы психических явлений.

Куда в таком случае было бы девать феномен Божественного откровения и Богоявленных виде́ний? Это крайне существенный вопрос, который нужно точно сформулировать и точно же на него ответить. Разум человека снабжен всеми механизмами, необходимыми для получения и воспроизведения таких переживаний. Но и Бог — всякий раз, когда сочтет это необходимым, — может непосредственно приводить в дей-

ствие эти механизмы психики. Чтобы упростить задачу, рассмотрим ее по частям.

4.1.1 Вдохновение

Как известно, из подсознания могут исходить бред и галлюцинации. Оно также способно к созиданию упорядоченных и осмысленных виде́ний и сообщений. Внутренние глубины разума таковы, что он может продолжать размышлять о предмете подсознательно, находя, в конечном счете, ответ на интересующий его вопрос. Работа подсознания над проблемой в таком случае продолжается до получения окончательного ответа, который может быть передан на высший уровень сознания через сны, виде́ния и т. д. Результат, полученный в итоге этого процесса, всегда находится в пределах тех данных, которые уже были переданы разуму. Этот процесс не требует обязательного воздействия извне. В процессе такого подсознательного вдохновения и преступник может разработать изобретательный план совершения преступления. Но не следует забывать, что результаты вдохновения всегда имеют отношение к данным, ранее уже полученным разумом, и никогда не могут перешагнуть за эти пределы.

4.1.2 Психический опыт, отличный от галлюцинаций

Галлюцинации у сумасшедших или наркоманов происходят потому, что, когда разум человека перевозбужден, перевозбуждено и его подсознание. В таких случаях результаты перевозбуждения совершенно неупорядочены. Сторонний наблюдатель, как правило, может засвидетельствовать, что подобные виде́ния — это просто рассеянные обрывки болезненной фантазии, включающие в себя бессвязный бред и пугающие виде́ния. Можно легко распознать состояние полного замешательства и отчаяния, которыми обычно сопровождаются такие расстройства. Но подсознание способно также порождать значимые, хорошо организованные образы, несущие в себе связную информацию. Более того, подсознание порою способно поддерживать с сознательным разумом целенаправленную связь. Нам остается только определить, может ли какой-либо внешний источник воздействовать на человеческий разум посредством его внутренних подсознательных механизмов?

Широкомасштабные исследования и эксперименты парапсихологов, проведенные на научной основе, показали, что это возможно. Разум одного человека может активизировать разум другого и понудить его к размышлениям в соответствии с полученной командой. Исследования этого феномена ведутся во многих научных учреждениях и, согласно их результатам, такое воздействие на мозг не только возможно, но и является обычным в повседневной жизни. Иногда сами собой, а иногда путем осознанных усилий идеи одного человека могут быть переданы разуму другого человека без использования каких-либо материальных носителей.

4.1.3 Гипноз

Гипнотизер способен сосредоточиться на сознании других людей, производя в этом сознании нужные ему самому впечатления и образы. Цель гипноза, как мы наблюдаем в психотерапии, состоит в том, чтобы сначала обнаружить, а затем поднять на поверхность сознания сокровенные тайны психики и, таким образом, помочь больному исцелиться силами его собственного разума.

Часто бывает, что больной с безнадежно расстроенной психикой утрачивает мужество для борьбы со своими собственными болезненными мыслями. Он хоронит их в подсознании, но хоронит недостаточно глубоко. Они остаются как бы между сознанием и подсознанием. При небольшой помощи извне больной, в конечном счете, обретает достаточно сил, чтобы извлечь их на поверхность и избавиться от них. Это можно сравнить с извлечением из тела мучительной занозы. Работу, которую в случае глубокой занозы выполняет скальпель хирурга, в случае психических болезней выполняет гипнотизер.

4.1.4 Телепатия

Телепатия — другой паранормальный способ передачи сообщений, не поддающийся пока никакому объяснению. Без посредства какой-либо известной науке среды, мысли одного человека в ходе телепатического сеанса передаются другому без устного или визуального контакта. Это приводит на ум два камертона, настроенные

на одну и ту же частоту. Если резонирует один, другой также начинает резонировать.

Спрашивается, коль скоро гипноз и телепатия существуют в действительности, — и тому имеется множество неоспоримых свидетельств, — то почему использовать те же самые механизмы для передачи людям информации не может Бог? Почему мы должны отказывать Ему в способности использовать эти механизмы для доведения до людей Своей воли?

4.1.5 Другие проявления подсознательного

Сны — воистину всеобщее явление, в равной степени доступное людям всех стран и всех возрастов. В большинстве случаев они являются продуктом человеческой психики. Сознание имеет дело с ежедневным притоком данных, отражающих многие беспокойства и проблемы, с которыми всякий день сталкивается отдельный человек. Сегодня наука изучения снов ушла далеко вперед от времен Фрейда. Многие исследования в ней проводятся с помощью сложной электронной техники.

С религиозной точки зрения, имеется два типа снов — те, которые порождены психическими факторами, и те, которые имеют Божественное происхождение и обладают более глубоким смыслом и значением для человека. Сны могут предвещать будущие неудачи или приносить радостные вести. Они могут открывать сведения, которых до данного сновидения человек не знал. Такие вещие сны весьма остро ставят вопрос о возможности существования Невидимого, Сознательного, Всевышнего и Внешнего по отношению к человеку Бытия, Которое, если пожелает, может войти в общение с человеком по любому избранному Им поводу.

В доказательство существования вещих снов можно привести большое количество свидетельств из религиозного опыта. Конечно, те, кто не верит в религию, не поверят и в подобные доказательства. Почему? Да потому, что признание ими того факта, что Сверхчеловеческий Внешний Источник может воздействовать на человеческий разум, было бы равнозначно вере в существование Бога, к чему большая часть светских ученых испытывает чрезвычайную аллергию.

Вторая проблема состоит в том, что в большинстве религий о вещих снах говорится с таким налетом сказочности, баснословия и фантастики, что ученым действительно трудно в них поверить. В этом отношении сказочная драматизация духовных переживаний святых и пророков прошлого со стороны их последователей не служит ни делу этих пророков, ни делу истины вообще. Такая драматизация настолько затуманивает реальность связей с Богом посредством сновидений, что порой становится практически невозможно провести четкое разделение между вымыслами человеческой фантазии и благородной реальностью духовного опыта.

Священный Коран — единственное Божественное Писание, свободное от искажений — подходит к рассмотрению духовных тем, духовного опыта самым естественным и рациональным образом, отвергая требования неверующих о предъявлении им чуда. В свете сур Священного Корана Божественные чудеса и знамения никогда не нарушают законов природы.

Например, хорошо известное чудо Моисея (мир ему) представлено в Коране в простом и реалистичном свете, хотя Люди Писания (иудеи и христиане) и считают, что оно носило сверхъестественный характер. Однако для того, чтобы понять глубинный смысл этого чуда, поверхностного взгляда недостаточно. Смысл этого чуда хотя и не закодирован, но истинной сути его не понимают в особенности те люди, которые заранее относятся к нему как к сверхъестественному событию. Вот как показывает это чудо Священный Коран:

قَالَ أَلْقُوا ۚ فَلَمَّا أَلْقَوْا سَحَرُوا أَعْيُنَ النَّاسِ وَاسْتَرْهَبُوهُمْ وَجَاءُوا بِسِحْرٍ
عَظِيمٍ ○ وَأَوْحَيْنَا إِلَىٰ مُوسَىٰ أَنْ أَلْقِ عَصَاكَ ۚ فَإِذَا هِيَ تَلْقَفُ مَا يَأْفِكُونَ ۚ
فَوَقَعَ الْحَقُّ وَبَطَلَ مَا كَانُوا يَعْمَلُونَ ۚ

«Он сказал: “Бросайте!” И когда они бросили, то зачаровали глаза людей и испугали их, и явили великое чародейство. И внушили Мы Моисею: “Брось посох свой!” И вот, — поглощает он (посох) то, что они сотворили ложью. Так утвердилась истина, и тщетным оказалось то, что они творили». (7:117-119)

Здесь Коран рассказывает о том случае, когда фокусники, бывшие в услужении у фараона, насылали свои чары, но не на веревки, которые они бросили, а на глаза людей, наблюдавших за этим. Это в чистом виде описание факта гипноза. Здесь и речи нет о каких-то нарушениях законов природы. Далее в Священном Коране говорится, что Бог, чтобы разрушить эту гипнотическую иллюзию, явил через Моисея Свою Высшую волю и уничтожил наваждение, насланное фокусниками фараона. Поэтому Коран и не утверждает, что посох Моисея действительно поглотил веревки фокусников. Сказано лишь, что посох Моисея поглотил то, что сфальсифицировали фокусники — ложные виде́ния веревок, превращенных в змей.

Тот же самый эпизод описан в другой суре, которая проливает свет на то, что происходило во дворце фараона на самом деле:

قَالَ بَلْ اَلْقُوْا ۚ فَاِذَا حِبَالُهُمْ وَعِصِيُّهُمْ يُخَيَّلُ اِلَيْهِ مِنْ سِحْرِهِمْ اَنَّهَا
تَسْعٰى ○ فَاَوْجَسَ فِيْ نَفْسِهٖ خِيْفَةً مُّوْسٰى ○ قُلْنَا لَا تَخَفْ اِنَّكَ اَنْتَ الْاَعْلٰى ○

«Он сказал: “Нет уж! Бросайте вы!” И вот, — веревки их и посохи, показалось ему из-за чародейства их — они как будто движутся. И почувствовал Моисей в душе своей страх. Мы сказали: “Не бойся, воистину, ты — одерживающий верх!» (20:67-69)

В этих аятах Священный Коран говорит, что Моисей, мир ему, сам находился под гипнотическим влиянием магии фокусников. Это подразумевает, что Моисей не мог разрушить чары фокусников силой своего собственного разума, когда он бросил свой посох. Одним разумом невозможно преодолеть психологические чары гипнотизера, если последний действительно мастер своего дела. Следовательно, не сам Моисей своей волей и своим разумом противостоял магии фокусников.

Именно эта сторона всего произошедшего превратила этот случай в чудо. Иначе любой человек с достаточно сильной волей мог бы самостоятельно преодолеть чары фокусников. В тот момент никто лучше самих фокусников не понимал, что на стороне Моисея выступает Десница Божья. Они засвидетельствовали, что Моисей подпал под их влияние, подобно всем другим очевидцам их фокусов. Как же иначе, если не по Божьей воле, его разум и разум всех очевидцев были освобождены от

их чар? Кстати, вышеприведенные коранические строки приподнимают завесу и над так называемыми таинствами магии. Змеи, показанные фокусниками, были не реальными змеями, но только иллюзией, созданной их психическими способностями.

***Откровение* — это просто другое название для результата деятельности человеческой психики, но только в том случае, когда этот результат исходит непосредственно от Бога и управляется им.** Поэтому мы можем резонно заключить, что Бог мог создать такую сложную и высокоорганизованную систему психики в мозгу человека именно для связи человека с Ним Самим. В Божественном откровении, таким образом, нет ничего странного и противоестественного.

Каждому человеческому разуму дарована способность общаться с другими людьми через экстрасенсорные средства восприятия. Важно, однако, предупредить читателя, что надежная работа этих тонких психических механизмов зависит от степени честности и правдивости человека. Воображение лживого человека может функционировать сумасбродно, полнясь образами нереальных и необоснованных вещей. Его алчные мысли могут создавать для него лживые сны, которые будут всего лишь продуктами его психики. Но человек, который всегда прям, честен и искренен, вряд ли позволит своему воображению улетать в необузданный хаос виде́ний и звуков. Именно поэтому пророк, избранный Богом, чтобы доставить человечеству Его послание, должен быть абсолютно искренним, честным и заслуживающим доверия.

Именно честность пророка является гарантией подлинности Божественного послания. Следовательно, его правдивость играет бесконечно важную роль в охране и защите чистоты откровения. Неудивительно, что во всех Божественных книгах все пророки описываются как воплощенная правдивость. Это — наиболее адекватное доказательство подлинности их притязаний и гарантия достоверности доставляемых ими Божественных посланий.

Иногда интуитивное переживание, не сопровождаемое звуками или виде́ниями, может в действительности оказаться одной из форм откровения извне. Многие святые люди описывают такие моменты, когда они утрачивают осязание окружающего мира и погружаются в состояние вну-

треннего созерцания. В конце концов, принося послание, они возвращаются на поверхность внешней действительности подобно тому, как ловец жемчуга всплывает на поверхность с горстью жемчуга. По-видимому, человек пророческого склада в таком случае переживает внутри себя нечто, что в своем истоке лишено словесного или изобразительного выражения. Это просто интенсивное экстатическое переживание, которое начинает надевать словесные одежды лишь по мере своего завершения. И все же воздействие этого феномена на пророка таково, как если бы кто-то поговорил с ним ясно и напрямую в моменты полнейшего бодрствования и обострения всех чувств. Но откровение извне не может быть узнано по одним лишь впечатлениям самого человека или по его описанию своего переживания. Надежным критерием, помимо удостоверенной и хорошо известной правдивости человека, является содержание послания. Недостаточно одной лишь честности получателя откровения. Содержание откровения должно предъявлять внутренние доводы в пользу своей правдивости.

Люди, не знакомые с откровением, могут и не осознавать упомянутое выше различие между психическими переживаниями и подлинным откровением свыше. Однако человек, которому явлено откровение, как правило, сознает, что оно является посланием свыше, потому что природа послания совершенно не связана с его личным багажом знаний и психическим опытом.

Сторонние люди предпочитают удостоверять подлинность откровения независимыми, внешними свидетельствами. Такие свидетельства могут оказаться либо доступными современникам пророков, либо недоступными, поскольку они могут появиться гораздо позже, одновременно с исполнением предсказаний. Никто не может заранее вообразить себе эти свидетельства, потому что они принадлежат эпохе грядущих знаний и открытий. Содержание таких откровений предназначается для убеждения людей более поздних эпох, чьи новые знания, таким образом, свидетельствуют о правдивости Божественных откровений прошлого. Из вышесказанного видно, что в итоге, в том числе и стороннему наблюдателю, нетрудно уяснить себе разницу между обыкновенными психическими впечатлениями, с одной стороны, и подлинными откровениями от Бога, с другой.

А теперь мы обратимся к пророчеству, основанному на Божественном откровении, которое, хоть и было обращено к современникам, но содержало в себе элемент неожиданности и для людей будущего.

Вспомним известный нам по Священным Писаниям сон египетского фараона, истолкованный пророком Иосифом, мир ему. Согласно Священному Корану, Иосиф услышал о содержании этого сна, когда по ложному обвинению находился в темнице. Это был странный сон, который поставил в тупик всех мудрецов фараона, но при этом не представил никакой трудности для Иосифа, давшему ему правильное толкование. Это мудрое и искусное истолкование было полностью подтверждено и доказано событиями последующих лет.

Фараон увидел в своем сне семь здоровых, зеленых зерновых колосьев и семь высохших, несущих едва ли несколько семян. Он также увидел семь худых коров, пожиравших семь других, здоровых и тучных. Когда он рассказал этот сон своим придворным и потребовал от них его толкования, они назвали его несвязным сном, не несущим никакого послания.

Случилось, однако, так, что слуга фараона, заключенный в одной темнице с Иосифом, оказался очевидцем той придворной ситуации. Пока этот слуга был в темнице, он также увидел странный сон. Иосиф правильно истолковал этот сон, сказав, что слуга скоро обретет свободу и будет снова служить своему господину — фараону. Так и вышло. Слуга, полагая, что Иосиф, мир ему, смог бы истолковать и давешний сон фараона, испросил разрешения навестить его в темнице. Получив такое разрешение, он посетил Иосифа и поведал ему сон фараона. Иосиф, мир ему, немедленно уяснил его смысл и истолковал его настолько логично, что ни для кого не осталось никакой неясности.

Возвратившись к фараону, слуга поведал ему толкование Иосифа, которое состояло в следующем.

В течение семи лет со времени сна Бог выкажет свое благоволение Египту в виде обильных дождей, что приведет к изобилию зерна и плодов. После этих семи лет небывалых урожаев последует семь скудных и засушливых лет. Эти семь лет приведут к большому голоду, если изли-

шек зерна предыдущих семи лет не будет заранее сбережен в закромах, чтобы восполнить потери засушливых лет.

Это толкование произвело на фараона настолько глубокое впечатление, что он повелел немедленно освободить Иосифа, мир ему, который, однако, пожелал остаться в темнице, пока не состоялось честное рассмотрение его дела, и ложные обвинения против него не были сняты. После того, как он был с честью оправдан, и действительный преступник признал свою вину, Иосиф согласился на освобождение. Он был щедро вознагражден фараоном и был назначен министром финансов и экономики в его правительстве.

К удивлению всех, события, предсказанные фараону во сне, произошли в точном соответствии с толкованием Иосифа, который не только спас жителей Египта от бедствия, но также облагодетельствовал кочевые племена и народы соседних стран. Эти же события привели также к воссоединению Иосифа, мир ему, с его родными.

От подобного сновидения, вкупе с последующим исполнением его предсказаний, никак нельзя было отмахнуться, как от бреда объевшегося обжоры. Но чтобы истолковать его, нужен был Иосиф, мир ему. Это вновь показывает, каким образом Бог целенаправленно включает внутренний психический механизм человека. Так Он посылает людям конкретное и осмысленное послание, и определенная информация при этом передается из мира незримого в мир зримый. Нужно помнить, что психический механизм, о котором у нас идет речь, используется не только Богом или подсознанием. Имеется и третья возможность, о которой также упоминается в Священном Коране:

هَلۡ اُنَبِّئُكُمۡ عَلٰى مَنۡ تَنَزَّلُ الشَّيٰطِيۡنُ ۝ تَنَزَّلُ عَلٰى كُلِّ اَفَّاكٍ اَثِيۡمٍ ۝ يُّلۡقُوۡنَ
السَّمۡعَ وَ اَكۡثَرُهُمۡ كٰذِبُوۡنَ ۝

«Поведать ли Мне вам о тех, на кого нисходят дьяволы?
Они нисходят на всякого лжеца, грешника.
Прислушиваются они, но большинство из них — лжецы».
(26:222-224)

Согласно этим строкам, в случае грешных людей и записных лгунов упомянутый психический механизм может задействовать и сатанинское

наущение. Поскольку лживость такого наущения замаскирована под откровение, оно вводит в заблуждение и самих лгунов и грешников, и их последователей. Это — третья форма функционирования механизма психики. Решающим фактором в его функционировании всегда является честность или лживость человека, подвергаемого такому переживанию. Лживым людям являются и ложные откровения. В конечном счете, лживое откровение всегда можно распознать по сатанинским элементам и по лживости обещаний, которые в нем содержатся.

4.2 БОЖЕСТВЕННОЕ ОТКРОВЕНИЕ И РАЦИОНАЛЬНОСТЬ

В одной из предыдущих глав мы кратко описали прогресс мусульманской мысли и ее интеллектуальные прорывы во многих областях человеческого знания. Отметим, что, хотя в ту раннюю эпоху мусульманская наука и находилась под преобладающим влиянием коранических учений и Преданий Святого Пророка, мир ему и благословения Аллаха, ее нельзя было считать исключительно мусульманской. Академические знания с необычайной скоростью росли и набирали силу во всех научных направлениях. Мусульмане действительно почерпнули много новых для себя философских и научных знаний из существовавшего тогда мирового наследия, однако выдающиеся мусульманские мыслители стали первооткрывателями и новых отраслей науки, и философии, и светского знания. В те времена исламской истории религия и рациональное мышление шли рука об руку.

Стремление мусульманских ученых к новому знанию проистекало главным образом из-за того пристального внимания, которое уделяется поискам знания в Священном Коране и Преданиях Святого Пророка, мир ему и благословения Аллаха. Роль рациональности была высвечена в обществе настолько мощно, что религиозная вера и рациональность стала синонимами. Кораническое провозглашение Мухаммада, мир ему и благословения Аллаха, Пророком с универсальным для всего челове-

чества посланием само по себе эквивалентно утверждению, что Ислам основан на рациональности. Действительно, никакая религия с элементами иррациональности не может быть приемлема для человеческой совести, универсальной для всех народов:

وَمَآ اَرْسَلْنٰكَ اِلَّا كَآفَّةً لِّلنَّاسِ بَشِيْرًا وَّ نَذِيْرًا وَّ لٰكِنَّ اَكْثَرَ النَّاسِ لَا يَعْلَمُوْنَ ○

«И Мы не послали тебя иначе, как благовествующим и предостерегающим для всего рода человеческого, но большинство людей не знают». (34:29)

Здесь Коран демонстрирует универсальность своего учения, обращаясь ко всем гуманистическим, моральным, социальным и религиозным проблемам человека, независимо от его расы, убеждений или национальности. Необходимость этого очевидна, если исламское учение действительно обращено ко всем людям и взывает к универсальной природе человека. Но это не единственная причина, по которой мы говорим об универсальности коранического учения.

Коран явным образом признает роль рациональности в постижении истины, не проводя при этом никакой разделительной черты между религиозными и светскими истинами. Истина — это религия Ислам, Ислам — это религия Истины. Истина не нуждается в принуждении для своего распространения; единственное орудие этого — рациональность. Как религия, Ислам призывает человеческий разум к поверке правдивости коранических учений о человеческой природе, истории и рациональности. Такая поверка развивает человеческие способности к рассуждению и дедукции не только в изучении религии, но и в обретении светских познаний. Находясь под впечатлением великого коранического призыва к обретению знаний, нобелевский лауреат и профессор ядерной физики доктор Абдус Салам провел увлекательное исследование того, как факт этого призыва повлиял на развитие мусульманской мысли в ранние века Ислама. В одной из своих статей на эту тему он пишет[70]:

«Как считает доктор Мухаммад Айджаз-уль-Хатиб из университета Дамаска, ничто в большей степени не подчеркивает значе-

[70] *Lai , Kidwai A.*, (1989) Ideas and Realities. Selexted Essays of Abdus Salam. 3rd ed. World Scientific Publishing Co. London, P. 343–344.

ния науки в Исламе, чем замечание, что "в отличие от 250 аятов, которые являются законодательными, приблизительно 750 аятов Священного Корана — почти восьмая его часть — призывает верующих к изучению Природы; призывает их к размышлениям, наилучшему использованию способностей своего разума и к тому, чтобы научная деятельность стала неотъемлемой частью мусульманской общественной жизни". Святой Пророк Ислама, мир ему и благословения Аллаха, сказал, что "обязательным долгом всех мусульман и мусульманок является приобретение знаний"».

Одного лишь исследования самого по себе недостаточно, предупреждает Священный Коран. Предпосылкой для извлечения правильных заключений является внутренняя правдивость самого человека. Этот продиктованный Аллахом принцип фундаментальной важности находится в самом начале суры Аль-Бакара — второй суры Священного Корана. При этом следует помнить, что хотя сура Аль-Бакара формально считается второй после вводной суры Аль-Фатиха, содержащей краткую суть всего Корана, в действительности ее можно было бы рассматривать как вступительную суру. В таком случае суру Аль-Бакара можно было бы считать первой сурой, с которой начинается полный текст Корана. Эта сура начинается со следующего вступительного утверждения:

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِيْمِ ○ الٓمّٓ ۚ ○ ذٰلِكَ الْكِتٰبُ لَا رَيْبَ ۛ فِيْهِ ۛ هُدًى لِّلْمُتَّقِيْنَ ۙ

«Во имя Аллаха, Всемилостивого, Милосердного.

Алиф Лам Мим (Я, Аллах — Наилучший Знающий).

Эта Книга, — в которой нет сомнения, — наставление для богобоязненных». (2:1-3)

Это глубочайшее утверждение, хотя оно и может показаться простым, требует специального внимания для понимания его главной посылки. От Божественного учения, казалось бы, ожидается, что оно призвано наставить на путь истинный заблудших — тех, кто не боится Бога. Как же тогда понимать утверждение, что эта Книга наставляет только тех, кто уже и так богобоязнен? На самом деле этими словами Коран

говорит, что тот, кто ищет правду, сам должен стать правдивым, иначе его поиски окажутся бесполезными.

Согласно этому утверждению, успех в раскрытии для себя истины зависит от честности намерений того, кто ее ищет. Какая же глубокая мудрость отражена в этой краткой и на вид очень простой фразе:

هُدًى لِّلْمُتَّقِيْنَ

«...наставление для богобоязненных». (2:3)

Между тем, тот же самый принцип нередко применяется и в академических исследованиях. К исследованию, проведенному предубежденным разумом, доверие теряется. Священный Коран обращает наше внимание на то, что предпосылкой для каждого истинно значимого исследования является здравый и честный ум. Пристрастный, предубежденный разум не способен к объективным умозаключениям в силу самой своей ограниченности. Наблюдатель, страдающий косоглазием, не видит того, что находится прямо перед ним. Поэтому для приближения к истине недостаточно одного лишь наставления. Чтобы извлечь из наставления пользу, необходим здравый, непредубежденный, честный разум. Этим разрешается одна проблема, но при этом возникает другая.

Вопреки ожиданию, в ходе большинства религиозных споров в мире противоборствующие стороны выказывают меньше всего внутренней правдивости. Большинство людей надеется, что религиозные лица придерживаются истины более истово и принципиально, чем светские. В действительности, однако, мы находим, что на поздних стадиях развития каждой религии справедливо противное. В начальный период истории любой религии, приверженцы нового откровения неизменно преданы истине более беспристрастно и бескомпромиссно, чем остальная часть общества, будь она светской или напоказ религиозной. График рациональности, разумности и правдивости религии достигает своего максимума в то время, когда сами основатели религий еще живы.

Возвращаясь к обсуждаемым кораническим строкам, мы видим, что в них Бог предстает как Знающий суть всех вещей с абсолютной точностью. Поэтому и знание, дарованное Им, должно быть самым совершенным и достоверным. Однако получающий это знание может оказаться

не в состоянии извлечь из него пользу, если он сам не обладает качеством внутренней правдивости.

Если бы мы в вышеприведенном кораническом утверждении ради понимания его атеистами заменили идею Бога идеей рациональности, то его можно было бы понять следующим образом:

То, что является абсолютно рациональным, не может (тем не менее) привести к истине никого, кроме тех, кто обладает качеством праведности, внутренней правдивости. Это — самое необходимое условие для обретения достоверного знания, будь оно религиозным или светским. И источник информации, и ее получатель должны быть правдивы.

Пока все хорошо, но это — не конец пути. Фактически, отсюда начинается его наиболее трудная часть. Кто может проверить качество внутренней правдивости другого человека? Каждый вправе утверждать, что в сердце своем совершенно правдив. Отсюда следовало бы, что все, во что такой человек верит, истинно. Как же эту проблему решает Священный Коран? Одним заявлением, что «Аллаху это лучше известно», проблему на человеческом уровне не решить. Но Коран предлагает совсем не это. Согласно Священному Корану, степень и качество внутренней правдивости каждого человека достоверно определяются по его зримому каждодневному поведению. Если человек всегда правдив в своем обычном ежедневном поведении, тогда его внутреннее незримое «Я» также является правдивым. Тем же самым критерием оценивается и правдивость пророков. Хотя и записной врун время от времени говорит правду, но он не в состоянии постоянно придерживаться правдивости ни в сказанных словах, ни в сокровенных намерениях. Поэтому пророки имеют полное право говорить, что если общество не могло обвинить их во лжи до начала их пророческой миссии, оно не имеет никакого права обвинять их в том, что они сплетают ложь от имени Бога и называют это откровением.

Этот метод проверки внутренней правдивости всегда работает с полной надежностью в случае пророков, последовательно проявляющих примерное поведение в течение всей своей жизни. Но его нельзя с равной уверенностью применить к другим людям, не являющимся пророками. Ситуация от человека к человеку меняется, точки зрения разнятся, способности к пониманию и к извлечению правильных выводов

распределены среди людей далеко не равномерно. Не каждый человек одарен редкой способностью видеть то, что прячется за фасадом пустых словес или обманных образов. Разница в способностях людей открывает неисчислимые возможности. Некоторые люди умеют скрывать свои тайные намерения почти на грани совершенства, тогда как другие менее компетентны в деле обмана. Насколько же достоверным будет решение одного человека относительно внутренней правдивости или лживости другого? Когда речь идет о вере и неверии, то проблема углубляется еще больше. Даже если кто-то придерживается самых безумных верований и догматов, а в мире религии сегодня нет недостатка в таких людях, его нельзя обвинить в том, что он осознанно далек от истины. Эти люди могут быть слишком наивными или слишком глупыми, чтобы осознавать свои заблуждения, столь очевидные для всех остальных. Каждый из этих людей имеет право верить и утверждать, что за ним истина. Они, в свою очередь, могут осуждать веру других, считая ее ложной, тогда как она представляется правильной и рациональной тем, кто ее придерживается.

Только Священный Коран дает решительный ответ на эту дилемму. Он предоставляет каждому человеку как фундаментальное право верить в то, во что тот верит, так и право утверждать, что его вера истинна. Это, тем не менее, не дает людям права навязывать другим свои личные верования и преследовать других за ложную, по их мнению, веру, как за преступление. Человек несет ответственность за свою веру только перед Богом, и только Бог знает скрытые проблемы человеческого разума и сердца.

Само непризнание истины еще не наказуемо. Что наказуемо, так это лицемерие человека, который отвергает истину, при этом в глубине души зная, что он неправ. Очевидно, что обнаружение этого скрытого греха находится вне человеческих возможностей. Решающим здесь является фактор именно греховного отказа от истины, но не отказ от истины сам по себе. Самой надежной точкой зрения является то, что Бог Всеведущ, Вездесущ, Неизменен и Премудр. Это действительно самый важный фактор, о котором Священный Коран многократно и решительно напоминает читателю. Коран специально предостерегает человека, чтобы он в области религиозных верований и обрядов не брал на себя роль судьи или, к тому же ещё и палача. Даже Святому Основателю Ислама, мир ему и благословения Аллаха, Бог напоминает:

إِنَّمَآ أَنتَ مُذَكِّرٌ ۖ لَّسْتَ عَلَيْهِم بِمُصَيْطِرٍ ۙ

«Напоминай же, ты — лишь напоминающий. Ты не блюститель над ними». (88:22-23)

Священный Коран запрещает оскорблять даже воображаемые божества идолопоклонников, являющиеся простым вымыслом их фантазии:

وَلَا تَسُبُّوا الَّذِينَ يَدْعُونَ مِن دُونِ اللَّهِ فَيَسُبُّوا اللَّهَ عَدْوًۢا بِغَيْرِ عِلْمٍ ۗ كَذَٰلِكَ زَيَّنَّا لِكُلِّ أُمَّةٍ عَمَلَهُمْ ۖ ثُمَّ إِلَىٰ رَبِّهِم مَّرْجِعُهُمْ فَيُنَبِّئُهُم بِمَا كَانُوا يَعْمَلُونَ ۝

«И не поносите тех, к кому взывают они, помимо Аллаха, иначе станут они поносить Аллаха из вражды, без всякого знания. Так приукрасили Мы для каждого народа дела их. Потом ко Владыке их будет их возвращение. Тогда сообщит Он им о том, что они делали». (6:109)

Однако, сказанное не отменяет жизненно важной необходимости искать истину до последнего вздоха. Иметь право веровать во что хочется — это одно дело, но миновать последствия своей веры — это совсем другое. Фундаментальное право на любую веру и свобода верить — это не лицензия на попрание святой истины. Это только защита свободы совести — свободы поступать так, как человек считает правильным. Если бы в вопросах веры такая свобода не была предоставлена, каждый мог бы возомнить, что волен от имени своей истины насильственно изменять другие верования и точки зрения. Такая извращенная логика убедила бы его, что, поскольку никто не должен придерживаться ложной веры, каждый придерживающийся правой веры уполномочен насильственно изменять веру других в соответствии со своей собственной. Свобода веры ни в коем случае не отменяет принципа ответственности за нее. Эта свобода может быть правильно понята только в сочетании с этим принципом ответственности. Если группе альпинистов сказать, что каждый из них волен следовать любой тропой в любом направлении, но одновременно предупредить их, что некоторые тропы ведут в пропасть, они, конечно, будут с осторожностью соразмерять свои шаги. И все же среди них могут найтись слепые к своим собственным интересам сорвиголовы, которые могут пренебречь предупреждением и на свою голову

воспользоваться собственным правом на свободу выбора, даже если это приведет их к неминуемой гибели. Таков смысл свободы совести и свободы выбора согласно учениям Корана:

لَآ اِكْرَاهَ فِى الدِّيْنِ ۙ قَدْ تَّبَيَّنَ الرُّشْدُ مِنَ الْغَيِّ ۚ فَمَنْ يَّكْفُرْ بِالطَّاغُوْتِ وَ يُؤْمِنْ
بِاللّٰهِ فَقَدِ اسْتَمْسَكَ بِالْعُرْوَةِ الْوُثْقٰى ۗ لَا انْفِصَامَ لَهَا ؕ وَاللّٰهُ سَمِيْعٌ عَلِيْمٌ ○

«В религии нет принуждения. Воистину, ясно отличилось наставление от заблуждения. Тот, кто отвергает сатану и верует в Аллаха, воистину, держится он за крепчайшую рукоять, которая не сломается. И Аллах — Всеслышащий, Всезнающий!» (2:257)

При всем том, категорический запрет на насильственное изменение веры другого не лишает человека права пытаться изменить убеждения этого другого посредством убедительных доводов и бесед — до тех пор, пока они свободны от угрозы — любой, даже произносимой шепотом. Более того, обязательным долгом каждого верующего является призывать человечество к Богу с мудростью и любезным тщанием:

اُدْعُ اِلٰى سَبِيْلِ رَبِّكَ بِالْحِكْمَةِ وَالْمَوْعِظَةِ الْحَسَنَةِ وَجَادِلْهُمْ بِالَّتِىْ هِىَ اَحْسَنُ

«Призывай к пути Владыки твоего с мудростью и добрым увещеванием и доказывай им тем, что наилучшее.» (16:126)

Таков Божественный план глобального первенства Ислама над идеями и идеологиями человечества. Может ли кто-либо обнаружить в нем даже крупицу иррациональности? Отвратительная горячность фундаменталистов, подстрекающих мусульманские массы на кровавую войну против неверных никогда не наблюдалась в поведении пророков и их последователей. Этими фанатиками руководит их собственное искаженное видение религии. Их поведение столь же чуждо учениям Корана, как болезнь — здоровью и яд — эликсиру жизни. Аятов Корана, увещевающих мусульман к наилучшему использованию своего разума, рациональности и научной пытливости, как уже подсчитано ранее доктором наук Мухаммадом Айджаз-уль-Хатибом из Дамаска, насчитывается до 750.

В противоположность этому, во всем Коране не содержится ни единого аята в защиту иррационального догматического посягательства на мир человеческих идей. В заключение главы мы процитируем только некоторые из выбранных нами коранических аятов, чтобы показать читателю, как Священный Коран подчеркивает роль разума, рациональности и доказательных доводов в сфере идей и верований.

اَتَاْمُرُوْنَ النَّاسَ بِالْبِرِّ وَ تَنْسَوْنَ اَنْفُسَكُمْ وَ اَنْتُمْ تَتْلُوْنَ الْكِتٰبَ ؕ
اَفَلَا تَعْقِلُوْنَ ○

«Приказываете ли вы людям (творить) добро и забываете про самих себя, тогда как читаете вы Книгу? Неужели вы не разумеете?» (2:45)

وَ اِذَا لَقُوا الَّذِيْنَ اٰمَنُوْا قَالُوْٓا اٰمَنَّا ۚۖ وَ اِذَا خَلَا بَعْضُهُمْ اِلٰى بَعْضٍ قَالُوْٓا اَتُحَدِّثُوْنَهُمْ
بِمَا فَتَحَ اللّٰهُ عَلَيْكُمْ لِيُحَآجُّوْكُمْ بِهٖ عِنْدَ رَبِّكُمْ ؕ اَفَلَا تَعْقِلُوْنَ ○

«И когда встречают они тех, которые уверовали, то говорят: "Мы уверовали". А когда остаются они наедине друг с другом, то говорят: "Рассказываете ли вы им то, что открыл вам Аллах, чтобы поспорили они с вами об этом пред Владыкой вашим? Неужели вы не уразумеете?"» (2:77)

وَ قَالُوْا لَنْ يَّدْخُلَ الْجَنَّةَ اِلَّا مَنْ كَانَ هُوْدًا اَوْ نَصٰرٰى ؕ تِلْكَ اَمَانِيُّهُمْ ؕ
قُلْ هَاتُوْا بُرْهَانَكُمْ اِنْ كُنْتُمْ صٰدِقِيْنَ ○

«И говорят они: "Никто никогда не войдет в Рай, кто не будет иудеем или христианином!" Это — мечты их. Скажи: "Представьте довод ваш, если вы правдивы!"» (2:112)

يٰٓاَيُّهَا النَّاسُ قَدْ جَآءَكُمْ بُرْهَانٌ مِّنْ رَّبِّكُمْ وَ اَنْزَلْنَآ اِلَيْكُمْ نُوْرًا مُّبِيْنًا ○

«О люди! Пришло уже к вам доказательство от Владыки вашего, и ниспослали Мы вам ясный свет». (4:175)

وَمَا الْحَيٰوةُ الدُّنْيَآ اِلَّا لَعِبٌ وَّ لَهْوٌ ؕ وَ لَلدَّارُ الْاٰخِرَةُ خَيْرٌ لِّلَّذِيْنَ يَتَّقُوْنَ ؕ
اَفَلَا تَعْقِلُوْنَ ○

«И мирская жизнь — лишь игра и забава. И, воистину, обитель жизни будущей лучше для тех, которые богобоязненны. Неужели вы не уразумеете?» (6:33)

قُلْ لَّآ اَقُوْلُ لَكُمْ عِنْدِىْ خَزَآئِنُ اللّٰهِ وَ لَآ اَعْلَمُ الْغَيْبَ وَ لَآ اَقُوْلُ لَكُمْ اِنِّىْ مَلَكٌ ۚ
اِنْ اَتَّبِعُ اِلَّا مَا يُوْحٰٓى اِلَىَّ ؕ قُلْ هَلْ يَسْتَوِى الْاَعْمٰى وَ الْبَصِيْرُ ؕ اَفَلَا تَتَفَكَّرُوْنَ ○

«Скажи: “Не говорю я вам, что у меня сокровищницы Аллаха, и не знаю я сокровенного, и не говорю я вам, что я — ангел. Я следую лишь тому, что внушается мне в откровении”. Скажи: “Разве равны слепой и зрячий? Неужели вы не поразмыслите?”» (6:51)

قُلْ هُوَ الْقَادِرُ عَلٰٓى اَنْ يَّبْعَثَ عَلَيْكُمْ عَذَابًا مِّنْ فَوْقِكُمْ اَوْ مِنْ تَحْتِ
اَرْجُلِكُمْ اَوْ يَلْبِسَكُمْ شِيَعًا وَّ يُذِيْقَ بَعْضَكُمْ بَاْسَ بَعْضٍ ؕ
اُنْظُرْ كَيْفَ نُصَرِّفُ الْاٰيٰتِ لَعَلَّهُمْ يَفْقَهُوْنَ ○

«Скажи: “Он — Властен наслать на вас кару сверху или из-под ног ваших, или запутать вас, разделив на партии, и дать вкусить одним из вас зло других”. Смотри, как Мы разнообразно разъясняем знамения, чтобы они поняли». (6:66)

قُلْ لَّوْ شَآءَ اللّٰهُ مَا تَلَوْتُهٗ عَلَيْكُمْ وَ لَآ اَدْرٰىكُمْ بِهٖ ۖ فَقَدْ لَبِثْتُ فِيْكُمْ
عُمُرًا مِّنْ قَبْلِهٖ ؕ اَفَلَا تَعْقِلُوْنَ ○

«Скажи: “Если бы пожелал Аллах, то не читал бы я его (Священный Коран) вам, и Он не дал бы вам знать о нем. Я прожил уже среди вас целую жизнь до этого. Неужели вы не уразумеете?”» (10:17)

يٰقَوْمِ لَآ اَسْـَٔلُكُمْ عَلَيْهِ اَجْرًا ؕ اِنْ اَجْرِيَ اِلَّا عَلَى الَّذِيْ فَطَرَنِيْ ؕ اَفَلَا تَعْقِلُوْنَ ○

«О народ мой! Я не прошу у вас награды за это. Награда моя (лежит) только на Том, Кто меня создал. Неужели вы не уразумеете?» (11:52)

اَمِ اتَّخَذُوْا مِنْ دُوْنِهٖۤ اٰلِهَةً ؕ قُلْ هَاتُوْا بُرْهَانَكُمْ ۚ هٰذَا ذِكْرُ مَنْ مَّعِيَ وَ ذِكْرُ مَنْ قَبْلِيْ ؕ بَلْ اَكْثَرُهُمْ لَا يَعْلَمُوْنَ ۙ الْحَقَّ فَهُمْ مُّعْرِضُوْنَ ○

«Неужели они приняли богов помимо Него? Скажи: "Приведите доказательства ваши. Это Напоминание тех, кто со мной, и Напоминание тех, кто был до меня". Но большинство из них не знают истины, и они — отвращающиеся». (21:25)

وَ هُوَ الَّذِيْ يُحْيٖ وَ يُمِيْتُ وَ لَهُ اخْتِلَافُ الَّيْلِ وَ النَّهَارِ ؕ اَفَلَا تَعْقِلُوْنَ ○

«И Он — Тот, Кто оживляет и умерщвляет, и Ему принадлежит смена ночи и дня. Неужели вы не разумеете?» (23:81)

وَ مَنْ يَّدْعُ مَعَ اللّٰهِ اِلٰهًا اٰخَرَ ۙ لَا بُرْهَانَ لَهٗ بِهٖ ۙ فَاِنَّمَا حِسَابُهٗ عِنْدَ رَبِّهٖ ؕ اِنَّهٗ لَا يُفْلِحُ الْكٰفِرُوْنَ ○

«А кто призывает, наряду с Аллахом, другого бога, — нет у него для этого никакого довода. И, воистину, расчет его у Владыки его. Воистину, не преуспевают неверные». (23:118)

ءَاِلٰهٌ مَّعَ اللّٰهِ ؕ قُلْ هَاتُوْا بُرْهَانَكُمْ اِنْ كُنْتُمْ صٰدِقِيْنَ ○

«Разве (есть) какой-то (иной) бог наряду с Аллахом? Скажи: "Приведите доказательства ваши, если вы правдивы"». (27:65)

وَ مَاۤ اُوْتِيْتُمْ مِّنْ شَيْءٍ فَمَتَاعُ الْحَيٰوةِ الدُّنْيَا وَ زِيْنَتُهَا ۚ وَ مَا عِنْدَ اللّٰهِ خَيْرٌ وَّ اَبْقٰى ؕ اَفَلَا تَعْقِلُوْنَ ○

«И что бы ни было даровано вам из вещей, — то это временное пользование мирской жизни и украшение ее. А то, что у Аллаха, — наилучшее и продолжительнее. Неужели вы не уразумеете?» (28:61)

وَ نَزَعْنَا مِنْ كُلِّ اُمَّةٍ شَهِيْدًا فَقُلْنَا هَاتُوْا بُرْهَانَكُمْ فَعَلِمُوْٓا اَنَّ الْحَقَّ لِلّٰهِ وَ ضَلَّ عَنْهُمْ مَّا كَانُوْا يَفْتَرُوْنَ ○

«И извлечем Мы из каждого народа свидетеля и скажем: "Приведите доказательство ваше!" И узнают они, что Истина принадлежит Аллаху. И пропадет от них то, что измышляли они. (28:76)

وَ لَقَدْ اَضَلَّ مِنْكُمْ جِبِلًّا كَثِيْرًا ؕ اَفَلَمْ تَكُوْنُوْا تَعْقِلُوْنَ ○

«Воистину, он (сатана) уже ввел в заблуждение многие создания из вас. Неужели вы не уразумеете?» (36:63)

لَوْ اَنْزَلْنَا هٰذَا الْقُرْاٰنَ عَلٰى جَبَلٍ لَّرَاَيْتَهٗ خَاشِعًا مُّتَصَدِّعًا مِّنْ خَشْيَةِ اللّٰهِ ؕ وَ تِلْكَ الْاَمْثَالُ نَضْرِبُهَا لِلنَّاسِ لَعَلَّهُمْ يَتَفَكَّرُوْنَ ○

«Если бы ниспослали Мы этот Коран на какую-либо гору, ты увидел бы ее смиренной, расколовшейся от страха пред Аллахом. И это те притчи, которые Мы приводим людям, чтобы они размышляли». (59:22)

4.3 ВЕРА В НЕВИДИМОЕ

هُدًى لِّلْمُتَّقِينَ ۝ الَّذِينَ يُؤْمِنُونَ بِالْغَيْبِ

«... [Н]аставление для богобоязненных, для тех, которые веруют в сокровенное». (2:3-4)

Вера в «сокровенное» или «невидимое» — это фундаментальная составляющая мусульманской веры, как это и утверждается в процитированных выше аятах. Но, как это было детально показано в предыдущей главе, Священный Коран как оплот разума и рациональности полностью отвергает угрозы и насилие во имя изменения человеческих идей. Таким образом, понимание вышеприведенных строк в том смысле, что здесь якобы поощряется слепая вера в «невидимое», встало бы в прямое противоречие с рационализмом Священного Корана. Напротив, веру в нечто иллюзорное и лишенное твердых доказательств Священный Коран оставляет на долю неверных, которых, далее, порицает за попытки посредством страшной жестокости изменить представления верующих. Что же тогда означает фраза «вера в невидимое»? Это — важнейший вопрос, на который мы должны получить самый ясный ответ.

Нам следует глубоко изучить эту фразу в качестве особого термина, предложенного Священным Кораном. Ошибка в уяснении подлинно-

го смысла этого термина может привести к серьезным последствиям, как это и происходило в средние века во время схоластических дебатов между различными мусульманскими учеными. Некоторые из них, наиболее догматичные и фанатичные, полностью отказывались от использования рациональных доводов в вопросах веры. Они заявляли, что Богоявленная истина сама по себе всеобъемлюща и это должно быть признано вне всякого рационального исследования. Другие, выступавшие против подобного представления о вере, приводили многочисленные коранические аяты, которые неизменно требовали от каждого верующего применения разума на каждом этапе принятия решений, — более того, требовали приоритета рационального подхода над слепой верой.

Но что такое вера? Как может человек верить во что-то, не ставя перед собой никаких вопросов, не удовлетворяя свою естественную любознательность? Разве не правда, что большинство простых людей, принадлежащих ко всем религиям, верует, фактически не понимая смысла своих верований? Они просто как бы поверили, и этим все сказано?

Перед нами встает дилемма, которая настоятельно обращает наше внимание на важнейшую проблему взаимоотношения веры и разума. Коль скоро этот вопрос достаточно детально разобран нами в главе «Европейская философия», и мы не хотим повторяться, рассмотрим сейчас во всех деталях сам термин «невидимое».

Для начала отметим, что недостаточность нашего знания о некоторых вещах не означает, что их не существует. Они могут существовать, находясь за плотной завесой неизвестности. Рано или поздно — вследствие человеческих поисков или посредством Божественного откровения — они переходят из сферы невидимого в область видимого.

Термин «невидимое» в его более широком значении используется, чтобы описать все то, чего нельзя видеть или слышать непосредственно. Аналогичным образом, этот термин охватывает также все то, что недоступно непосредственному восприятию и другим сенсорным способностям человека. В этом смысле мы можем определить «невидимое» также как сферу, охватывающую все те формы существования, которые находятся вне зоны прямого восприятия пятью человеческими чувствами. Однако сущности, принадлежащие

этой сфере, не остаются навечно недоступными. Они недоступны только в течение некоторого данного периода времени.

Все сокровенное знание о вещах, принадлежит ли оно прошлому, настоящему или будущему, расположено в пределах этой сферы. Другими словами, нас призывают верить в существование вещей, которые неизвестны нам в данное время, но, однако же, существуют и могут стать известными позже. Такую веру нельзя назвать слепой верой.

Священный Коран не требует от верующих, чтобы они верили в нечто, не поддержанное неопровержимыми доводами. Следовательно, кораническое понятие «невидимого» охватывает только такие вещи, которые могут стать доступными через посредство разума, рациональности и дедуктивной логики. Следует отметить, что, хотя наше определение «невидимого» и предполагает недоступность его человеческим чувствам, оно же подразумевает, что «невидимое» поддается проверке и верификации. Рациональность этого утверждения Корана полностью поддерживается человеческим опытом.

Среди материальных форм существования имеется много таких категорий, которые не поддаются непосредственному исследованию. Знание об их существовании и физических свойствах можно получать только посредством логического вывода или с помощью сложных электронных устройств, которые делают их как бы косвенно доступными для чувств. Что есть нейтрино и антинейтрино? Что такое вещество и антивещество, частицы и античастицы? Ответы на эти вопросы не могут быть получены с помощью человеческих чувств, и все же невидимый мир их существования повсеместно признан реальностью.

Здесь нужно вспомнить, что разум — это конечный анализатор чувственных ощущений, который получает и исчисляет все сообщения, переданные в него чувствами, в компьютере мозга. Разум — это не просто другое название для мозга. Деятельность разума выходит за пределы мозга и управляет его операциями.

Разум — это окончательное вместилище сознания. Способность к дедуктивной логике — наиболее удивительное свойство разума. Даже в том случае, когда разум не получает извне никаких фактов, он способен функционировать на основе гипотетических данных. Разум способен

также оперировать, размышляя над предварительно сохраненными им данными. Все принятые нами решения получены на уровне разума, тогда как мозг — это просто органический, то есть материальный, аппарат, хранилище данных памяти. Более того, разум располагает возможностью рассматривать такие метафизические и концептуальные понятия, как бесконечность и вечность. Он пытается разрешить загадку цепочки причин и следствий, кажущейся бесконечной. Как началась та или иная вещь, и что было до ее начала? Имелась ли первопричина, которая предшествовала бы любой другой причине? Если да, то была ли эта первопричина живой и сознательной? Или она была косной и бессмысленной? Единственное рациональное заключение, которое может вывести разум, — это то, что первопричина не могла бы быть бессознательной и неживой.

И вновь вопрос о том, может ли смерть творить жизнь, а бессознательное состояние порождать сознание, является предметом, который может быть исследован только разумом, а не просто мозговым веществом. Таким образом, иногда разум учится верить в невидимое путем гипотетических предположений, а иногда исследует и просеивает материальные данные и извлекает из них логические заключения. Разум может представить все формы радиации, которые существуют вокруг нас, хотя человек не способен обнаружить их присутствие ни зрением, ни слухом, ни вкусом, ни обонянием, ни осязанием. Определенные виды радиации, конечно, могут быть замечены и услышаны посредством радио и телевидения, но только тогда, когда они преобразованы в видимые и слышимые импульсы. Даже и в таком случае, только свойства разума несут ответственность за окончательный анализ при декодировании этих электрических колебаний в звук, изображение и другие образы, уподобляемые реальной жизни. Создаваемые разумом образы — это не просто фигуры, различаемые зрением на плоской поверхности экрана. В этих образах намного больше информации, чем мы способны распознать зрением. К тому, что мы видим, разум добавляет чрезвычайно много невидимых значений, пока, наконец, оно не приобретет для нас смысл.

Скрытое в пределах «невидимого» знание, однако, может быть обретено не только перечисленными выше способами, но и через Божественное откровение. Так что разум, являющийся конечным приемником всех впечатлений, может получать информацию как через органы

чувств, так и через феномен откровения. Органы чувств и откровение могут работать независимо или совместно, помогая друг другу. Например, откровение, усиливая человеческие способности и обостряя восприятие, может способствовать лучшему пониманию вещей, распознаваемых органами чувств. Это помогает разуму декодировать послания сенсорных органов с такой ясностью и точностью, какие иначе были бы невозможны. Органы чувств, в свою очередь, также помогают получателю откровения лучше понимать послание с помощью хранимых в памяти данных, без которых никакое осмысленное восприятие было бы невозможно. Конечно, не столь уж редки случаи, когда человек выходит за пределы своих физических возможностей даже и без помощи Божественного откровения. Однако свойства разума имеют собственные ограничения. Сфера Божьего знания простирается за пределы пространства и времени, чего нельзя сказать о человеческом знании. Следовательно, знание, которого не могут достичь никакие человеческие способности, может быть получено только посредством Божественного откровения, которое Бог дарует тому, кому пожелает. Так, Священный Коран говорит:

فَلَا يُظْهِرُ عَلٰى غَيْبِهٖٓ اَحَدًا ۙ اِلَّا مَنِ ارْتَضٰى مِنْ رَّسُوْلٍ

«И не открывает Он Своего сокровенного никому, кроме тех, кому Он желает из посланников». (72:27-28)

Нужно ясно осознавать, что слова «кроме тех, кому Он желает из посланников» не исключают того, что и не являющиеся пророками и посланниками люди могут свидетельствовать о «невидимом» через Божественные сны, виде́ния или даже устные откровения. Невозможно лишь одно — чтобы люди, не являющиеся пророками, превосходили пророков в любой области Божественного знания «невидимого». Коран выше утверждает, что знание, полученное Божьими пророками, всегда намного яснее, четче и совершеннее, чем полученное простыми людьми даже посредством откровения.

Исключительность трансцендентного знания, дарованного пророкам, в значительной степени имеет отношение к областям духовного знания и к познаниям, касающимся жизни после смерти. Правда, Божественные откровения иногда относятся и ко многим областям светского

знания, но это совершается как бы попутно, для укрепления веры людей в правдивость пророков и в существование Всеведущего Бога. Во всех областях академической науки человеку вообще предоставлена полная свобода исследовать «царство неизвестного» без прямого содействия Божественного откровения. Но что Священный Коран категорически отвергает, так это способность человека полностью усвоить даже и малую долю Божественного знания без помощи и разрешения Бога:

وَلَا يُحِيطُونَ بِشَيْءٍ مِّنْ عِلْمِهِۦٓ إِلَّا بِمَا شَآءَ ۚ

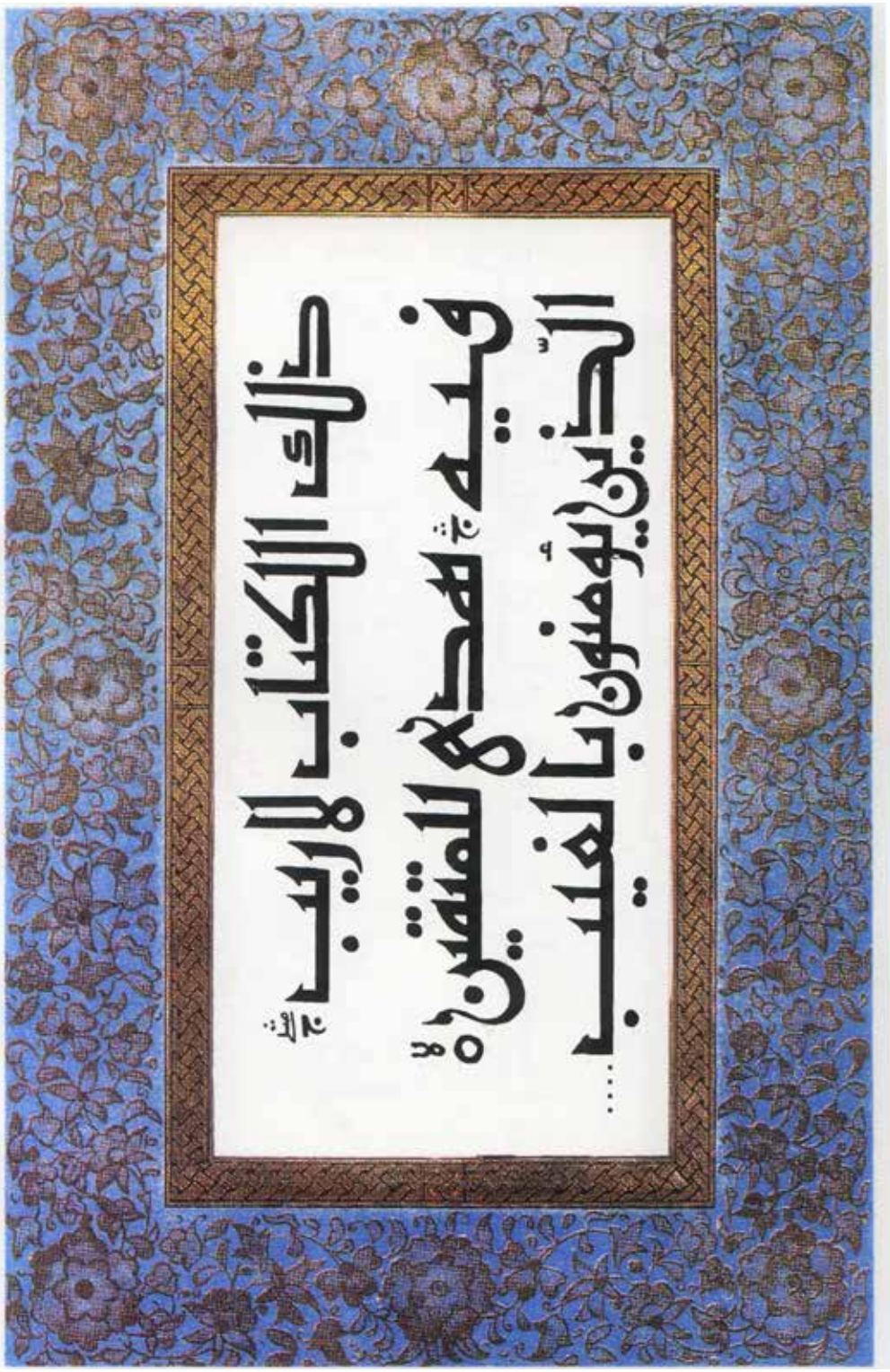
«а они не объемлют ничего из знания Его, кроме того, что угодно Ему». (2:256)

Суть послания очевидна: люди могут получить доступ к царству неизвестного, но только к той его части, которую откроет для них Бог. Это подразумевает также, что так называемые академические исследования и разработки, в конечном счете, не являются полностью светскими. Каждая эпоха, открывающая новые перспективы науки, появляется в соответствии с Божественным планом и замыслом. Такое понимание поддержано следующими строками Священного Корана:

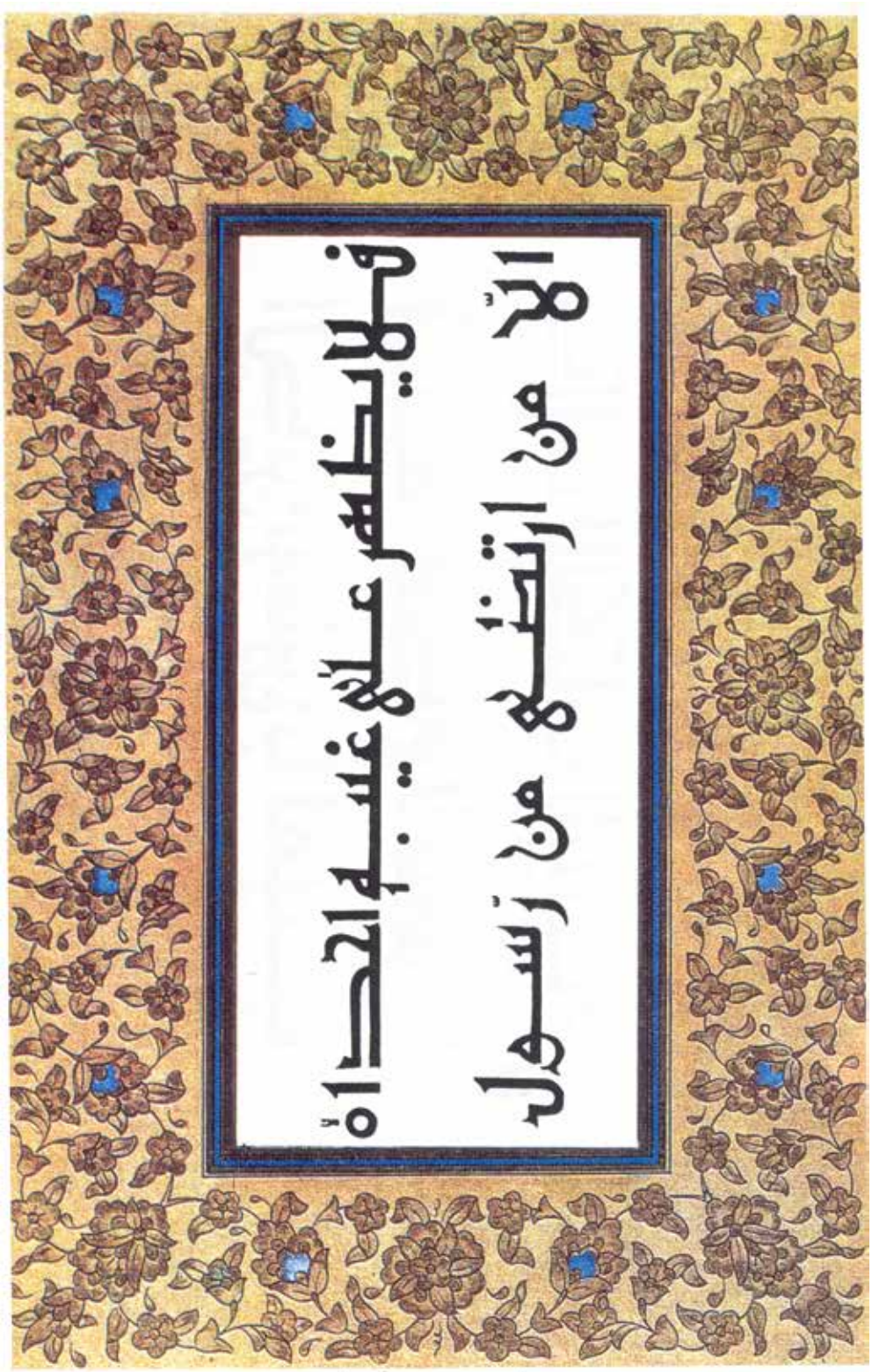
وَإِن مِّن شَيْءٍ إِلَّا عِندَنَا خَزَآئِنُهُۥ وَمَا نُنَزِّلُهُۥٓ إِلَّا بِقَدَرٍ مَّعْلُومٍ ○

«И нет ни одной вещи без того, чтобы не было у Нас сокровищницы ее, и Мы ниспосылаем ее лишь в разумной мере». (15:22)

Замечательный смысл этого аята состоит в том, что хотя царство неизвестного безгранично и непостижимо, человеку будет всегда разрешен доступ к нему, но в той мере и в такой степени, которые будут определены Богом в соответствии с потребностями и нуждами времени. Таким образом, коранические термины «неизвестное» и «невидимое» ни в коей мере не означают слепую веру и незнание. Напротив, они поддерживают принцип бесконечности исследовательского поиска, убеждая человека в том, что то, что он знает как реальность, на самом деле бесконечно мало по сравнению с тем, чего он не знает. Следовательно, поиск знания человеком должен продолжаться всегда, ибо океан тайн природы неисчерпаем.



Цв. илл. 1. Арабская каллиграфия:
аяты 3[й]-4[й] Суры 2[й] «*Аль-Бакара*»



Цв. илл. 2. Арабская каллиграфия:
аяты 27[й]-28[й] Суры 72[й] «*Аль-Джинн*»

Единственные орудия, имеющиеся в распоряжении человеческого разума для принятия рациональных решений — это его субъективные и объективные впечатления. Отсюда следует, что если даже человек, принимающий решение, совершенно честен, принятое им решение может все же оказаться неверным по причинам, находящимся вне его контроля. Дезинформация, недоразумение, обман и недостаток умственных способностей могут также неблагоприятно влиять на качество человеческого решения. И еще: поскольку точки зрения различных наблюдателей чаще всего разнятся, то варьируются и результаты их наблюдений. Несмотря на эти присущие человеку недостатки и возможные пределы погрешности, нельзя отрицать, что именно способность человека к рациональному мышлению в значительной степени, век за веком, руководила его шагами на пути от темных и мрачных эпох к сравнительно просвещенным эпохам.

Можно ли с достоверностью доказать правоту Священного Корана, когда он говорит, что Бог открывает тем, кого Он сам избирает, некоторые аспекты невидимого? Можно ли убедить скептиков, что вера в невидимое — это не просто иллюзия или принятие желаемого за действительное, но что такая вера имеет корни в реальности и может быть рационально объяснена? Ответы на эти вопросы должны быть полностью обоснованы фактическими свидетельствами и научными доказательствами. Это обоснование и является целью нашего трактата. В последующих главах читатель найдет подробные и доказательные аргументы в пользу того, что Божественное откровение является надежным средством передачи знания.

Как говорит кораническая сура Аль-Хиджр (22:15), горизонт человека постоянно расширяется: неизвестное постоянно переходит в известное, что порождает в человеке неутолимую жажду знания. В этом аяте для человека содержится надежда и гордость, но одновременно и урок смирения.

Этот урок смирения относится к постоянно растущему осознанию человеком того факта, что его знания настолько же малы по сравнению с его незнанием, насколько простая точка меньше, чем бесконечно простирающееся полотно вечности. То, что мы знаем сегодня, быть может, в миллиард раз больше того, что мы знали тысячу лет назад. Но то, что мы будем знать через тысячу лет, может оказаться в миллиард раз больше

того, что мы знаем сегодня. Но даже этим великим человеческим знанием можно будет пренебречь по сравнению с невидимой сокровищницей безграничных и бесконечных познаний Бога.

Поскольку процесс научных открытий все время ускоряется, ограниченности пяти органов чувств человека становятся еще более очевидными. Обширные спектры цвета и звука существуют вне досягаемости нашего нормального восприятия. Если бы мы могли улучшить нашу способность чувствовать их, мы различили бы много новых цветов и услышали бы много новых звуков. Не забудем, однако, что цвета и формы вещей, которые мы видим и различаем, некоторыми видами животных воспринимаются совсем иначе.

Видение материального мира, восприятие цвета, запаха и вкуса так сильно различается от одного вида животных к другому, что каждая реальность является по существу относительной. Но это в обширном животном мире не приводит к функциональным ошибкам. Различия в восприятии скорее способствуют жизни и ее функциям на всех уровнях, чем препятствуют им. Различные визуальные восприятия у стервятников, медоносных пчел и кальмаров в совершенстве отвечают их соответствующим потребностям. Кальмары и насекомые видят вещи иными, чем глаз человека, потому что для их выживания существенно, чтобы вещи воспринимались или намного крупнее, или намного мельче, чем они есть на самом деле. Так что способности восприятия различаются от одной разновидности живого до другой. Но человеческий глаз при этом не остается ограниченным в пределах того, что дано ему природой. С использованием весьма совершенных электронных устройств восприятие человека приобретает астрономические масштабы.

Когда Галилео Галилей впервые увидел Вселенную в свой примитивный телескоп, он гордо возвестил, что во сто крат расширил горизонты человеческого зрения. Он еще не знал, что наступит время, когда человек будет наблюдать Вселенную увеличенной в сотни тысяч и сотни миллионов раз по сравнению с масштабом его собственных наблюдений. Галилей мог сравнить свои открытия и изобретения только с прошлыми знаниями человечества. Насколько же преходящим оказывается восторг человека перед своими достижениями!

Трагедия последних дней Галилея, который закончил свою жизнь в полной слепоте, является грустной иллюстрацией сказанного. В одном из писем, написанных близкому другу, Галилей горько сетует на то, что он, изобретатель первого телескопа, человек, который полагал, что «во сто крат расширил горизонты Вселенной», сам оказался заключенным в границах своего собственного тела.

Это сознание лежало на сердце Галилея тяжким грузом и невыносимо отравляло его жизнь. Яркое выражение его разочарования между тем ведет нас к другому аспекту невидимого. Если бы Галилей не обладал даром зрения до своей слепоты, ему не привелось бы увидеть, что лежит за пределами земли, по которой он ходит. Он не мог бы отличить света от тьмы. Самое большее, на что он был бы способен, — это верить в то, что ему говорится о реальности света, но и то весьма туманным и невыразимым образом. Хотя он не мог бы никаким прямым способом убедиться в истинности своей веры в свет и цвет, эту веру все же нельзя было бы отвергнуть как ложную только на том основании, что он услышал о существовании света и цвета от кого-то другого. Пример, который мы привели, применим лишь в определенном контексте. Перед нами — проблема слепого, окруженного зрячими. У него, по крайней мере, есть хоть что-то, на что он может опираться в своей вере. Но вообразите себе общество одних лишь незрячих людей... Могли ли бы они также верить в существование света и способность видеть? Скорее всего, нет. Для того чтобы помочь слепому ощутить существование вещей, которые находятся вне досягаемости его чувств, требуется зрячий человек. Этим примером ярко показывается превосходство Божественного откровения над светским поиском знаний.

Человек с его пятью ограниченными чувствами, каким бы мудрым и просвещенным он ни был, не может переступить границы своих чувств. Но возможность существования большего числа чувств нельзя при этом исключить. Один лишь Бог может просветить человека относительно фактов, которые находятся вне пределов человеческих возможностей.

Природа Мира Иного, отобразить которую призван Священный Коран, принадлежит как раз той области непостижимого, о которой идет речь. В отношении этого Коран содержит изысканную фразу, выражающую всю безнадежность ситуации. Говоря о вещах, которые в реальности непостижимы для человека, Священный

Коран досадливо восклицает: *что же даст человеку знать, каковы эти вещи на самом деле?*

Приведем еще несколько коранических иллюстраций на ту же тему:

وَمَآ أَدْرٰىكَ مَا يَوْمُ الدِّيْنِ ۝ ثُمَّ مَآ أَدْرٰىكَ مَا يَوْمُ الدِّيْنِ ۝

«И что даст тебе знать, что такое День Суда? И опять — что даст тебе знать, что такое День Суда?» (82:18-19)

اَلْحَآقَّةُ ۝ مَا الْحَآقَّةُ ۝ وَمَآ أَدْرٰىكَ مَا الْحَآقَّةُ ۝

«Неизбежное! Что есть Неизбежное? И что даст тебе знать, что есть Неизбежное?» (69:2-4)

سَأُصْلِيْهِ سَقَرَ ۝ وَمَآ أَدْرٰىكَ مَا سَقَرُ ۝

«Я ввергну его в Сакар (огонь Ада)! А что даст тебе знать, что такое Сакар?» (74:27-28)

Фактически проблема здесь, пожалуй, не в неспособности Бога объяснить, сколько в ограниченности человеческих чувств и нежелании человека понимать. Естественно, что любой, у кого отсутствует восприятие одного или двух чувств, ни в коем случае не сможет уяснить себе истинную природу того, на что направлены отсутствующие у него чувства. Глухой не может уяснить идею звука, и слепой не может понять, что есть свет. Другие же — те, кто способен и слышать, и видеть, пытаются помочь им ощутить идею звука или света, которая для них, однако же, во многом остается неуловимой. Сходным образом, в том случае, когда Священный Коран говорит о мире ином и предостерегает человека, что тот не сумеет достоверно понять природу того, о чем ему говорится, он тем самым подчеркивает ограниченность человека, а не Бога. Вывод здесь очевиден. В мире ином должны существовать какие-то новые чувства в прибавление к тем чувствам, которыми мы обладаем в этом мире. Поэтому все, что мы знаем о мире ином — это, в лучшем случае, смутный образ некоторой неизвестной реальности, подобный тому образу, который создается у слепого человека, имеющего хоть какое-то понятие о том, что такое свет и цвет. *Что же даст человеку знать, каковы эти вещи на самом деле?*

Расширение возможностей нашего восприятия в ином мире, когда это произойдет, возможно, до полной неузнаваемости преобразует то восприятие, которым мы обладали в этом мире. Мы полагаем, что знаем, что такое любовь, и думаем, что нам известно, что такое страдание, но мысли о том, какова будет любовь в мире ином и каково будет там страдание, переполняют нас благоговейным ужасом. Неудивительно, что Священный Коран напоминает нам, что, несмотря на представленный им живой образ Рая, никакое зрение и никакой слух не испытывали ничего, подобного истинному Раю. Также, несмотря на ясное описание адской кары, Священный Коран спешит предупредить человека: «А что даст тебе знать, что такое Сакар? (адский огонь)» Чем больше размышляешь над смыслом невидимого, тем больше невероятных возможностей вырисовывается перед взглядом. Однако для уяснения того, что именно лежит за неисследованностью скрытых фактов, человек всегда будет нуждаться в Божественном откровении. Впрочем, ограниченность нашего восприятия — это не единственная помеха, препятствующая нашим возможностям познания. Даже в пределах наших ощущений то, что скрыто от нас, гораздо больше того, что мы видим. Какова бы ни была вера в невидимое, это, конечно, не вера в ничто. Вера в ничто — это всего лишь отрицание веры в невидимое.

Жизнь верующего освящена мудростью вышеприведенного аята, ведущей его по бесконечному пути открытий. Для него во Вселенной нет никакого чувства пустоты, никакого вакуума, — перед ним лишь завеса над безграничной сокровищницей знания, только и ждущая, чтобы ее приподняли. Как бы мы ни гордились теми небольшими знаниями, которыми владеем, по сравнению с неизвестным они столь же незначительны, как кротовый холмик рядом с высокой и могучей цепью гор. Но горные цепи, которые известны нам на земле, не безграничны и не бесконечны. Горные же цепи познания, о которых мы упомянули выше, простираются в безграничную протяженность вечности без начала и без конца.

В сказанном нет ничего, что могло бы обескуражить исследователей. Это всего лишь значит, что каких бы знаний человек ни достиг, — казалось бы, своими собственными усилиями, — это на самом деле стало возможным по Божьей воле и Божьему благословению. Без воли Бога и помимо Его желания ни поиск, ни труд человека не принесли бы никаких плодов. Человеческая жажда знаний утоляется в должной мере

и в должное время лишь в соответствии с Божественным планом творения. Хотя достижения человеческого знания в сфере академических исследований и не получены посредством Божественного откровения в прямом смысле, они, тем не менее, несут знак Его одобрения и промысла. Дарованные человеку пять чувств и возможность использовать их наилучшим образом суть Божья милость, проявленная ради того, чтобы человек мог обретать знания.

Это всемогущий творец подчинил человеку все известные или сокровенные свойства Вселенной. Это опять-таки Бог заранее предусмотрел и учел все возможные потребности человека в течение всех этапов его духовной, материальной, научной, экономической и культурной жизни:

وَسَخَّرَ لَكُمْ مَّا فِي السَّمٰوٰتِ وَمَا فِي الْاَرْضِ جَمِيْعًا مِّنْهُ ؕ
اِنَّ فِيْ ذٰلِكَ لَاٰيٰتٍ لِّقَوْمٍ يَّتَفَكَّرُوْنَ ○

«Он подчинил для вас то, что в небесах, и то, что на земле, — все из этого. Воистину, в этом, несомненно, знамения для людей, которые размышляют». (45:14)

Более чудесного поощрения к безграничным исследованиям нельзя и придумать. Аллах тем самым твердо обещает, что все, что человек откроет во Вселенной, будет ему полезным.

Но это — не все. Нижеследующий аят говорит не только о пользе для человека видимых небес и земли, но и той субстанции, которая заполняет пространство «между землей и небом». Коран провозгласил это удивительное открытие еще четырнадцать веков назад. Смысл его в том, что кажущаяся пустота в межзвездном пространстве в действительности заполнена некоторой формой существования, о которой человек не имеет никакого знания:

وَمَا خَلَقْنَا السَّمٰوٰتِ وَالْاَرْضَ وَمَا بَيْنَهُمَآ اِلَّا بِالْحَقِّ

«И не сотворили мы небеса и землю, и то, что между ними, иначе как с истиной». (15:86)

Что именно существует «между землей и небом» и как это можно поставить на службу людям — суть вопросы, пока еще остающиеся без ответа.

Коран говорит о такой необъятности, которая лежит вне рамок человеческого воображения. Возможно, здесь речь идет о так называемых «черных дырах», о которых уже что-то известно, или о чем-то еще, о чем мы не имеем пока никакого представления. Во всяком случае, это захватывающее открытие Корана подразумевает, что однажды человек будет способен открыть и использовать некоторые из тайн Вселенной, о которых говорится в этом аяте.

Окружность Земли составляет всего лишь около сорока тысяч километров, но необъятность, о которой говорит Священный Коран, простирается из конца в конец на восемнадцать или двадцать миллиардов световых лет и продолжает с удивительной скоростью расширяться далее. Это означает, что если бы космический путешественник начал сегодня свое странствие с одного края Вселенной на другой со скоростью света (300 000 километров в секунду), он, возможно, достиг бы этого другого края по истечение восемнадцати или двадцати миллиардов лет. Теперь можно уяснить себе смысл утверждения Священного Корана, что при всей необъятности космического пространства в нем вообще не содержится пустоты: ни одного пузырька, ни дюйма, ни миллиметра, ни нанометра, ни самой крошечной из всех крошечных единиц.

Рассматриваемый аят имеет также другой важный смысл. Даже и помимо применения естественных инструментов исследования, Всеведущий Бог волен открывать некоторые из Своих тайн тем, кому пожелает. Поэтому любое упоминание в Священном Коране скрытых тайн природы еще до того, как они будут обнаружены в ходе научного поиска, представляет собой мощное доказательство в пользу существования Всеведущего Всевышнего Творца Вселенной. Только Он один обладает полным знанием обо всех областях известного и невидимого عَالِمُ الْغَيْبِ وَالشَّهَادَةِ.

Знание, полученное посредством Божественного откровения, значительно отличается от знания, полученного в ходе светского академического исследования. Священные Писания — это не научные учебники, следовательно, любые содержащиеся в них ссылки на предметы научных

исследований не могут быть попросту случайными. Главная цель состоит в том, чтобы установить единство источника; чтобы доказать, что и материальный, и духовный мир являются созданиями одного и того же Творца. Вспомним, что основатель Ислама — Мухаммад Избранник, мир ему и благословения Аллаха, получивший Священный Коран в откровении — был неграмотным человеком, рожденным среди неграмотного народа. Он родился и получил воспитание в стране, соседствовавшей на северо-западе и северо-востоке с двумя великими цивилизациями того времени — Римской и Персидской империями.

Аравийская пустыня, находившаяся в глуши между цивилизациями, выглядела как пустырь темноты и невежества. Разве не чудо, что человек, рожденный в начале VI века н. э. в этой пустыне, мог так живо и ярко говорить о необъятности Вселенной и глубине тайн, которые она содержит, — тех тайн, которые только теперь начинают проявляться, подобно тому, как неясное мерцание звездного света брезжит сквозь туманный сумрак утренней зари? Для подобного человека говорить о вещах, неведомых даже самым великим ученым своей эпохи — и при этом оказаться правым перед лицом научной экспертизы двадцатого столетия, — просто невероятно! Как же он был прав, когда провозгласил, что любое знание, которое он передает миру, исходит не от него самого, но проистекает из Высшего, Всеведущего, Вечного источника Абсолютной Мудрости!

Авторитетный французский учёный и писатель доктор Морис Бюкай в своей книге «Библия, Коран и наука»[71] собрал вместе соответствующие данные из Библии и Корана и подверг их беспристрастному анализу, сравнивая их с общепризнанным научным знанием сегодняшнего дня. Меньше всего он ожидал обнаружить, что правота всякий раз оказывалась на стороне Священного Корана. Полное изложение работы Бюкая было впервые издано на французском в 1976 году. Ни один из указанных Кораном фактов не противоречил научному знанию XX века.

Здесь уместно упомянуть также имя известного канадского профессора анатомии, декана медицинского факультета Торонтского университета Кейта Л. Мура[72], который критически изучал соответствие

[71] *Bucaille M.* (1979) The Bible, The Qur'an and Science. BB Books & Books, Lahore.
[72] *Moore, K.L., Persaud T.V.N.* (1993) The Developing Human: Clinically Oriented Embriology. 5th ed., W.B. Saunders Company, Philadelphia.

откровений Священного Корана в отношении науки эмбриологии. В дополнение к ссылкам на Коран, он цитирует также соответствующие предания Святого Пророка, мир ему и благословения Аллаха. Ободряемый результатами своих исследований, он свидетельствует о правдивости откровений Корана с удивительной отвагой и прямотой.

Вопрос, к которому нам следует теперь обратиться, таков: насколько мы можем доверять заключениям, вытекающим из сравнения между тем, что говорят Священные Писания, и известными научными фактами. Время продолжает совершенствовать умственные способности человека, постоянно расширяя горизонты его понимания. Отсюда следует, что понимание вещей человеком постоянно меняется. Как тогда можно полагаться на вердикт любой заданной научной эпохи и признавать его окончательным? Возьмем, например, законы природы, которые повсеместно и единодушно признаны всеобщими и неизменными. Ведь и про них нельзя сказать, что они понимались одинаково философами и учеными всех веков. Ввиду этого, не утрачивают ли современные научные свидетельства в пользу коранических откровений часть своей надежности? Можно ли с безусловной уверенностью полагаться на окончательность этого научного вердикта? Не будет ли правомерным предположить, что общепринятые сегодня понятия могут быть оспорены с точки зрения нашего более просвещенного завтра?

Поднимать такие вопросы действительно правомерно, но только отчасти. Все понятия прошлого не обязательно изменяются в последующие века. Имеются бесчисленные случаи, когда человеческое понимание вещей после некоторого периода переосмысления становилось, в конечном счете, устойчивым и окончательным. Есть множество законов природы, которые, будучи однажды признаны всеобщей истиной, навсегда оставались истинными без дальнейших дебатов. Некоторые мелкие уточнения этих законов могут происходить, но, в общем и целом, их понимание остается неизменным. Для доказательства их законной силы не требуется больше никаких сложных философских или научных обсуждений. На элементарном уровне свойства воды, огня, воздуха и земли, конечно, с течением времени понимаются глубже, но никаких изменений в понимании их фундаментальной природы не происходило. Огонь горит так же, как это происходило всегда, вода все еще гасит его — так же, как это было в прошлом. Они стали фундаментальной истиной, принадлежащей всем временам, а посему никто в своем здра-

вом уме не станет предсказывать, что вода однажды загорится и будет питать языки пламени. И все же, в области Божественных пророчеств имеются некоторые предсказания, которые, отличаясь от известного человеческого знания, не утрачивают от этого своей поразительности. Например, в прошлые века только пророк мог бы сделать такое причудливое предсказание, что наступит день, когда можно будет увидеть, что вода горит, в дополнение к своему свойству гашения пламени. Вот это, действительно, было бы пророчество! Если позднее обнаружится факт существования и свойств натрия, точно соответствующие данному пророчеству, никто не посмеет отвергать его как пустой лепет. Однако после своего открытия это свойство натрия войдет в число универсальных законов природы и никто уже не сможет заподозрить, что наступит день, когда вода перестанет воспламенять натрий. Если человек оглянется вокруг, он будет поражен тем, сколь многие из полученных им знаний уже превратились в неизменные реальности.

То же самое верно для его сенсорных восприятий. Возможности чувств могут расшириться, но распознавание ими пресного, горького, пряного, безвкусного, теплого и холодного, шума и тишины, комфорта и дискомфорта, боли и удовольствия и несметного числа других подобных вещей не изменится. Устойчивость таких понятий может быть названа первичной стадией уверенности. Сравнительно более высокая стадия уверенности достигается в области научных исследований. Там мы также можем увидеть примеры полного согласия между учеными относительно многих понятий, которые остаются неизменными и поэтому признаны универсальными. Например, относительно химического состава воды не существует двух мнений. Невозможно предположить, что с течением времени ее химическая формула изменится, и будет найдена ее новая формула вместо нынешней, например, H_3O_5 вместо H_2O.

Ясно, что возможные изменения человеческого понимания вещей подчиняются некоторым ограничениям. Основной кладезь научных знаний, доказанных и устоявшихся, с течением времени остается по существу тем же самым, исключая некоторые уточнения лишь в пограничных областях знаний. Каким образом атомы связаны с атомами, а молекулы с молекулами, какие связи являются слабыми и какие более сильными, и как использовать эти знания, чтобы синтезировать новые химические соединения, — все это хорошо известно. Непрерывный поток новой информации не изменяет сути этих знаний. Знания человека

в этой области науки растут, не бросая при этом вызова универсально признанным принципам. Отсюда становится очевидным, что правдивость любого утверждения Священных Писаний в научной области действительно можно, для большей уверенности, сравнить с таким академическим знанием, которое век за веком выдержало испытание временем.

Есть истины, ставшие истинами не потому, что выдержали испытание временем, но потому, что их истинность можно продемонстрировать универсально. Все новые идеи и открытия в области законов природы и поведения материи попадают в эту категорию, если они экспериментально доказаны в разных лабораториях мира. На такие именно универсально установленные истины мы ссылаемся, когда проверяем правдивость духовных притязаний, применяя к ним те же критерии, которые применяются к научным открытиям.

Коранические откровения, проверенные таким образом, всегда оказывались истинными; их единожды доказанную истинность никто не мог опровергнуть и впоследствии. Эта роль коранических откровений в деле перемещении знаний из области невидимого в область видимого чрезвычайно примечательна. Мы еще вернемся к ее обсуждению под различными углами зрения.

Апока мы возвращаемся к общему обсуждению о том, как расширяется человеческое знание, а также о стадиях, которые новая идея проходит прежде, чем становится абсолютной истиной. Появляясь из области невидимого, новая идея всегда подвергается проверке рациональными рассуждениями или, когда возможно, экспериментом. Знание, которое век за веком выдерживает такое испытание, может быть названо безусловной истиной. Это — универсальное явление, которое продолжает бесперебойно работать в каждой области человеческого опыта. Мы не говорим здесь о тезисе и антитезисе — об этих двух философских терминах, используемых Кантом при анализе великих идей глобального значения; мы говорим о постоянно продолжающемся и всеобъемлющем явлении, которое относится к сфере каждодневного человеческого опыта, к области его впечатлений и его восприятия. Это всеобъемлющий и непрерывный процесс, подобный процессу эволюции. Хорошо проверенные и научно установленные факты слой за слоем поднимают уровень достоверного человеческого знания и

расширяют спектр человеческого понимания окружающей реальности. Именно это всеобъемлющее явление продолжает обращать сомнение в допущение, допущение в вероятность, а вероятность — в уверенность и научно установленный факт. Если обладающее такой достоверностью человеческое знание станет объективным свидетельством истинности Божественного откровения, у нас не останется никаких оснований для дальнейших сомнений в этой истинности.

Невидимое охватывает все эпохи — и прошлое, и настоящее, и будущее. Священный Коран не ограничивается ни одним из этих времен, раскрывая их тайны. Он объемлет в равной степени все эпохи, как если бы между прошлым и настоящим или между настоящим и будущим не существовало никаких разделительных линий. События столь древние, как рождение Вселенной, раскрываются в Священном Коране доступными человеку словами, как если бы это были современные события. События далекого будущего, как исчезновение Вселенной в очередную черную дыру, описываются Священным Кораном так, как если бы они имели место непосредственно во времена коранических откровений.

С той же самой достоверностью и точностью в Священном Коране явлены тайны зарождения жизни и ее конечная судьба.

Коран рассказывает об истории человека, описывая шаг за шагом этапы человеческого развития и человеческие достижения с начала до конца. Он делает это с такой совершенной ясностью и таким мастерством, как если бы перо, которым записан Коран, находилось в руке Наблюдателя, записывавшего все, что Он видел на грандиозном картинном полотне вечности. Суть нашей книги — именно об этом.

Но прежде, чем мы продолжим демонстрацию того, как истинность Священного Корана доказывается последующим научным, социальным и политическим прогрессом человечества, мы хотели бы привлечь внимание читателя к важному факту, что достоверность Божественного откровения, по сути, не зависит от одних только субъективных доказательств светского толка. Среди всех Богоявленных фактов бытия имеется одна категория, которая превосходит все другие и именуется *Аль-Баййина*. К этой категории мы и обратимся в следующей главе нашей книги.

4.4 *АЛЬ-БАЙЙИНА* (ЯСНОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО) И *АЛЬ-КАЙЙИМА* (ВЕЧНОЕ УЧЕНИЕ)

Аль-Баййина — один из коранических терминов — обозначает ясную и очевидную истину, столь сияющую и ослепительную, словно с ее появлением взошло солнце, и ночь рассеялась. Эта истина всегда сопутствует Божественным посланникам, само пришествие которых возвещает эру света. Сказанное касается возникновения не одного только Ислама — это касается начала всех Божественных религий. Когда Божественный посланник приходит, чтобы реформировать общество, он олицетворяет собой неоспоримую и ослепительную истину, глашатаем которой является.

فِيهَا كُتُبٌ قَيِّمَةٌ

*«**В них — Писания истинные** (твердо стоящие и дающие стойкость в вере)». (98:4)*

Аль-кайййма — это другой коранический термин, обозначающий ту часть учения пророка и посланника, которая является главным ядром любой монотеистической религии. Эта часть религиозного учения постоянна в вечности и не подлежит переменам. Согласно суре *Аль-Байййна* (98:1-9) все пророки приносят по сути одно и то же послание. Это означает, что Адам, мир ему, как первый посланник Божий не отличался в этом смысле от любого другого пророка после него.

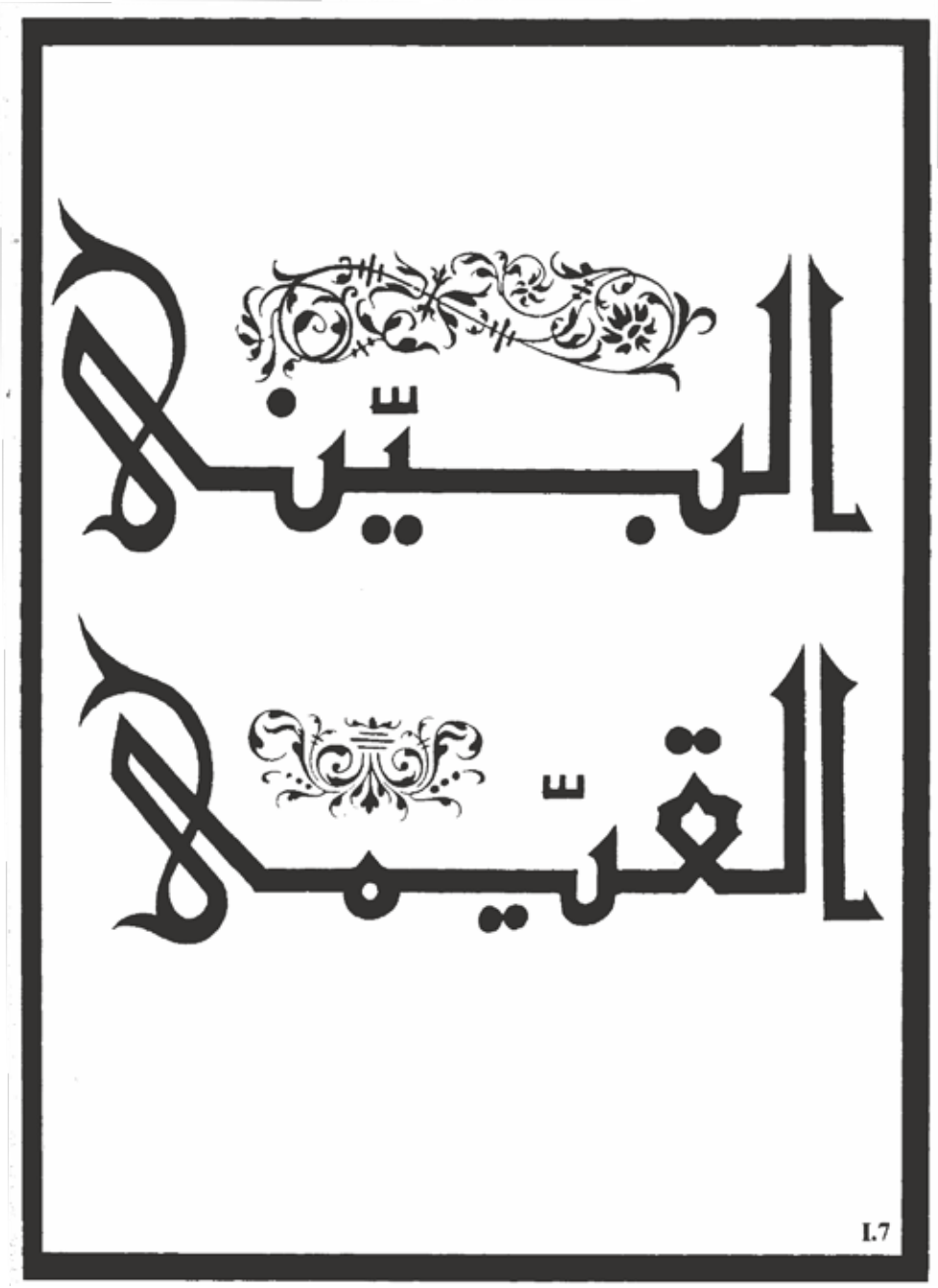
Аль-Кайййма обеспечивает связующее звено между всеми Богоявленными религиями. Согласно этому утверждению, религия Адама как

первого пророка и религия Хазрата Мухаммада как последнего из всех пророков-законодателей (мир им обоим), должны иметь один и тот же основной стержень.

Несмотря на это сходство, учения ранних религий и религий более поздних эпох могут существенно различаться. Порождение различий в деталях при сходстве в главном — это кардинальное свойство эволюции. Термин «млекопитающее», например, применим ко всем теплокровным животным, которые обладают позвоночным столбом и конечностями, но как различаются между собой млекопитающие! Овцы явно отличаются от людей, а кошки от обезьян, несмотря на то, что они принадлежат к одному и тому же классу млекопитающих. Отсюда следует, что по мере развития религий, они появляются под новыми именами и названиями, сохраняя при этом фундаментальные основы. *Аль-Кайййма* всегда остается их связующим звеном.

Аль-Байййна, как мы показали выше, это не только свойство истины, которую приносит пророк, но это также и свойство его личного характера. Его правдивость настолько ясна, что до его притязания на Божественное представительство все общество, в котором он родился и вырос, единодушно свидетельствует о ней. Но *аль-Байййна* означает не только это. Истина пророка — после того, как ее поддержат и небесные знамения, — становится настолько ясной и очевидной, что у общества не остается вообще никаких оснований отвергать ее. Это же самое неопровержимое свидетельство в пользу Божественной миссии пророка по иронии судьбы порождает против него также безграничную враждебность и антагонизм, особенно со стороны религиозного духовенства прежнего догматического толка.

Они отвергают пророка только потому, что видят в нем зарю нового дня истины, понимая, что если допустить рождение этого нового дня, то их гегемония над невежественными массами будет разрушена вместе с прежней системой их религиозной иерархии. Именно эта мощная угроза их выживанию как класса заставляет их забыть взаимные противоречия и объединить все силы в сопротивлении пророческой истине. Когда весь поднятый ими обезьяний шум и все их угрозы оказываются не в состоянии запугать пророка, им остается последний выбор — прибегнуть к ожесточенному насилию. Но всей их совместной злобе и ненависти не дано победить *аль-Байййна* как ясное доказательство.



Илл. 7. Арабская каллиграфия:
Аль-Байййина, *Аль-Каййима*

Потенциал его непобедимости — не просто в его неоспоримой истинности, но и в той поддержке, которую этой истинности оказывает Сам Бог. С его поддержкой ясное доказательство *аль-Байййна* побеждает пространство и время, всегда оставаясь доминирующим. Быть на стороне *аль-Байййна* — значит, выжить; быть на противоположной стороне — значит, погибнуть.

Аль-Байййна не принадлежит к той категории абсолютных истин, которые составляют предмет философских дискуссий. Этот принцип ясности не подобен и возникновению абсолютных идей, которые развиваются в результате побед над вызовами все новых эпох. Ослепительность сияния *Аль-Байййна* дарована изначально и навсегда когда-то породившим этот довод Божественным откровением.

Термин *аль-Байййна* имеет также и другие сопутствующие смыслы. *Аль-Байййна*, например, действует как фактор, который развивает веру и мотивирует духовную эволюцию. Это не какой-то инертный, но, скорее, господствующий принцип эволюции. От *аль-Байййна* проистекают все реформаторские религиозные движения. Корень слова *аль-Байййна* имеет смысл «различение», который он разделяет с другим кораническим термином, *аль-Байан*.

Аль-Байан — это свойство речи, которое способно разделять два смысла и придавать человеческой мысли ясное выражение. Следует заметить, что как *аль-Байййна*, так и *аль-Байан*, согласно Священному Корану, имеют Божественное происхождение:

خَلَقَ الْإِنسَانَ ۝ عَلَّمَهُ الْبَيَانَ ۝

«создал человека, научил его изъясняться». (55:4-5)

Здесь провозглашено, что способность к речи дарована человеку Богом, откуда вытекает неизбежное заключение, что первый разговорный язык был преподан человеку самим Богом. В свете этого, загадка человеческой способности к речи не является столь уж непостижимой. Способность к речи отделяет человека от остальной части животного мира такой широкой пропастью, что это нельзя объяснить только в соответствии с эволюционным учением, как бы ни расширять понимание эволюции. Следовательно, *аль-Байан*, способность к речи, должна быть дарована Божественным откровением.

Таким образом, *аль-Байан* и *аль-Байййна* имеют одно и то же происхождение и обладают одним и тем же смыслом различения. Однако, несмотря на это сходство, между ними имеется и характерная разница. В то время как проявление *аль-Байан* связывают с устной речью, *аль-Байййна* не ограничивается только этим. *Аль-Байййна* может время от времени возникать в устной речи, но в других случаях может проявляться и вне речевой среды. Это молчаливое проявление *Аль-Байййна* подобно лучам полуденного солнца, в котором купаются все вечные Божественные учения. В то время как, с одной стороны, *Аль-Байййна* как ясное доказательство получает свою силу от Бога, с другой, оно предоставляет поддержку тем, кто на него опирается.

Аль-Каййима — другой термин, применимый ко всем фундаментальным учениям, которые сохраняют свою суть неизменной. Здесь оба рассматриваемых нами термина как бы сливаются в один. Философские термины «абсолютность» и «универсальность» полностью применимы к ценностям, которые выражаются религиозным термином *Аль-Каййима*. Однако существуют ли в действительности идеи и значения, которые могут быть названы абсолютными или универсальными? Это вопрос, который мы должны теперь исследовать, причем исключительно со светской точки зрения.

Почти все видные мыслители, принадлежащие к школе научного социализма, категорически отрицают абсолютность идей или значений. Они делают это только потому, что идея абсолютности несовместима с марксистским видением диалектического материализма. Однако их повседневное столкновение с реалиями окружающего материального мира не оставляет им никакого оправдания для полного отрицания идеи абсолютности.

Действительно, ночь следует за днем, а день следует за ночью. Огонь горит, а вода гасит. Наши ощущения тепла и холода, чувства горя и удовольствия, наше осознание голода и насыщения, наше понятие жажды и ее утоления, а также несметное число других подобных восприятий не требуют того, чтобы ученые доказывали их реальность. Они просто существуют — всегда и всюду, не нуждаясь в доказательствах их реальности. И все-таки их абсолютность неразрывно связана с качествами человеческого восприятия. Понятия дня и ночи требуют чувства зрения.

Но что можно сказать о тех, чье зрение несовершенно? Их восприятие вещей будет иным по сравнению с восприятием тех, кто лучше видит. Так что же — даже те восприятия, которые мы считаем элементарными, являются по своей природе относительными? Между полюсами предельного сомнения и абсолютной уверенности существует широкий спектр оттенков. В зависимости от ясности зрения наблюдателя и подходящего освещения оба полюса могут смещаться по спектру в любом направлении. Но такие сомнения возникают только в исключительных случаях и ситуациях. На фоне общечеловеческого опыта они составляют самое небольшое и незначительное меньшинство, которое не влияет на консенсус общечеловеческого опыта.

Опять-таки, человек достиг стадии уверенности не только на уровне этих первичных понятий; есть и другие, гораздо более сложные и запутанные данности, которые могут без сомнения быть названы абсолютными. Большая часть наших современных знаний по химии и физике входит в эту категорию. Такое знание продолжает нарастать, чаще всего не противореча прежним представлениям, основанным на общечеловеческом опыте. Изменения и поправки имеют место только в периферийных областях. На основную часть доказанных фактов фактор неопределенности не бросает ни тени сомнений, — такое случается только в некоторых ограниченных и узких областях передовых научных исследований. Следовательно, можно заключить, что, по крайней мере, в области светского человеческого опыта понятие абсолютности не просто правомерно, но является несомненно происходящей реальностью. Однако в предметах, касающихся веры и отдельных верований, обоснованно утверждать то же самое нельзя. Верующим чрезвычайно трудно, если не невозможно, провести границу между фактами и фантазиями их веры. Очень часто они, как дети, растут в вере с колыбели и прежде, чем стать способными к оценке ее истинности, уже становятся неотъемлемой частью заданной религиозной системы. Те немногие, кто пробуждается от состояния умственной спячки, делают это за счет своей религии, но редко признаются в этом публично. Они продолжают носить все ту же форму под все тем же знаменем, так что их религия, несмотря на утрату веры, продолжает оставаться символом национальной идентичности. Это, к сожалению, является судьбой всех религий, которые упорно отказываются подвергать свои верования рациональному анализу.

Возвращаясь к обсуждению вопроса о постепенном преобразовании неопределенности в уверенность, а уверенности — в абсолютную истину, мы должны признать, что универсальная изменчивость мира заставляет некоторых философов сомневаться в самом существовании понятия «абсолютность». Никакое восприятие, говорят они, не может быть абсолютно свободно от влияния вечно меняющегося времени и от различий в сенсорных способностях наблюдателя. Если принять их логику, то у нас не остается другого выбора, чем отрицать все на свете как «быть может, ложное» и не верить ни во что вообще. Но в повседневной жизни философия такого типа привела бы к подлинному бедствию. С какой мерой достоверности нам следует решать, является ли пропасть на краю высокого горного кряжа действительно пропастью? Какие критерии дадут нам абсолютную уверенность в том, что смертельная гадюка, блокирующая тропинку, действительно является тем, чем кажется? В каждом таком угрожающем жизни случае даже самые большие скептики приняли бы суждение общечеловеческого опыта. Именно этот общечеловеческий опыт неуклонно движется в направлении абсолютности знания. Его суждение должно приниматься на каждом перекрестке времени. Назовите это если не абсолютностью, то вероятностью, но помните, что именно эта вероятность абсолютно твердо повелевает судьбой человека. Нельзя отрицать даже и кажущуюся реальность, пока будущее не доказало ее иллюзорности.

При всех исключениях из правил, в ходе эволюции человеческого знания большинство понятий созревает до такой полноты, которой далее не могут коснуться изменения или сомнения. Точно так же и действие многих однажды понятых физических и химических законов продолжает оставаться неизменным. Наше незнание некоторых из их свойств не лишает законной силы те знания, которые мы уже извлекли о большинстве областей приложения указанных законов. Несмотря на то, что динамика небесных тел и законы всемирного тяготения теперь воспринимаются с незначительными колебаниями восприятия, их Ньютоново понимание все еще имеет силу в соответствующем контексте. Так что законы движения небесных тел столь же абсолютны, какими они всегда были в пределах сфер своего приложения. Законы движения субатомных частиц также абсолютны в пределах их миниатюрной Вселенной. Следовательно, нет никакого противоречия или несоответствия между законами, управляющими космосом, и законами, управляющи-

ми субатомным миром. Их сферы действия различны, и окружение, в котором они действуют, также неодинаково. Но обе категории законов абсолютны и существуют независимо от способности или неспособности человека понять их. Так что абсолютная истина не просто продукт человеческого разума. Она должна существовать независимо.

Возвращаясь к наставлениям Священного Корана относительно рациональности и ее значения для религиозных истин, приведем нижеследующие строки Священного Корана, исключающие возможность каких-либо противоречий в сотворенной Богом Вселенной:

مَا تَرٰى فِيْ خَلْقِ الرَّحْمٰنِ مِنْ تَفٰوُتٍ ؕ فَارْجِعِ الْبَصَرَ ۙ هَلْ تَرٰى مِنْ فُطُوْرٍ ○
ثُمَّ ارْجِعِ الْبَصَرَ كَرَّتَيْنِ يَنْقَلِبْ اِلَيْكَ الْبَصَرُ خَاسِئًا وَّهُوَ حَسِيْرٌ ○

«Ты не видишь в творении Всемилостивого никакой несогласованности. Обрати же взор свой: видишь ли ты какой-либо изъян? Потом обрати взор свой еще и еще раз: вернется к тебе взор ослабевшим и утомленным». (67:4-5)

Далее священный коран оговаривает, что не может существовать никаких противоречий и во Вселенной Священных Писаний, являющихся Словом Божьим (4:83, 21:23). И Слово Божье, которое является Богоявленной истиной, и Дело Бога, которым является сотворенная Им Вселенная, должны пребывать в совершенном согласии друг с другом. Божественное откровение никогда не может противоречить никакому закону природы, поскольку оба проистекают из одного и того же Источника Вечной Мудрости.

Вышеприведенное категорическое отрицание противоречий — это, помимо всего прочего, еще и другой путь подтверждения нерушимого принципа рациональности.

Таким образом, когда бы и в какой бы области знания понимание учеными материального мира ни было правильным, Слово Божье не может противоречить этой научной правоте. Обратное — тоже верно. Так что всякий раз, когда мы являемся свидетелями совершенного согласия между этими двумя видами знаний, качество их абсолютной истины становится как бы сверхабсолютным.

В свете сказанного мы теперь готовы рассмотреть проблемы коранических откровений и, категория за категорией, проверить их обоснованность инструментами логики и рациональности.

4.5 СВЯЩЕННЫЙ КОРАН И КОСМОЛОГИЯ

В эпоху явления Священного Корана человеческое понимание природы космоса, движения или покоя небесных тел было чрезвычайно примитивным и смутным. Сегодня это уже не так, поскольку сегодня наши знания о Вселенной значительно продвинулись и расширились. Некоторые из гипотез, касающихся зарождения Вселенной, подтверждены фактами; некоторые другие еще ждут доказательств. Гипотеза расширяющейся Вселенной принадлежит к первому типу гипотез и повсюду принята научным миром как «факт». Впервые эта гипотеза была предложена Эдвином Хаббломом в 1920-е годы, однако за тринадцать веков до этого Священный Коран уже ясно упоминает этот феномен:

وَالسَّمَآءَ بَنَيْنٰهَا بِاَيْىدٍ وَّاِنَّا لَمُوْسِعُوْنَ ○

«И воздвигли Мы небо руками (Своими). И, воистину, Мы, несомненно, — Расширяющие». (51:48)

Напомним, что религиозное понятие о продолжающемся расширении Вселенной встречается только и исключительно в Священном Коране. Никакое другое Священное Писание даже отдаленно не намекает на это. Открытие того факта, что Вселенная постоянно расширяется, имеет для ученых важнейшее значение, поскольку помогает лучше по-

нять то, как Вселенная была создана первоначально. Кораническая концепция расширяющейся Вселенной с очевидностью объясняет процесс поэтапного сотворения мира способом, который полностью отвечает теории Большого взрыва. Но Коран идет еще дальше и описывает полный цикл творения с началом, концом и новым возвращением к аналогичному началу. Первый шаг творения, как это сказано в Коране, точно описывает событие Большого взрыва в следующих словах:

أَوَلَمْ يَرَ الَّذِينَ كَفَرُوا أَنَّ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضَ كَانَتَا رَتْقًا فَفَتَقْنَاهُمَا ۖ
وَجَعَلْنَا مِنَ الْمَاءِ كُلَّ شَيْءٍ حَيٍّ ۖ أَفَلَا يُؤْمِنُونَ ۝

«Разве не видели те, которые не уверовали, что небеса и земля были единым целым, а Мы разорвали их. И Мы сделали из воды всякое живое существо. Неужели они не уверуют?» (21:31)

Существенно то, что этот стих специально обращается к неверующим, подразумевая, быть может, что раскрытие — через века — тайны расширяющейся Вселенной, предпринятое неверующими, станет для них знаком истинности Корана.

В этом аяте на арабских словах *ратькан* («свернутая, сомкнутая масса») и *фатакна* («Мы раскололи (их надвое)») лежит главный смысл всего аята. Арабские толковые словари[73] дают два значения слова *ратькан*, оба из которых соответствуют теме нашей беседы. Первое значение — это «объединение чего-то и последующее слияние в единое целое», а второе значение — это «кромешная тьма». Оба эти значения нам подходят, что весьма знаменательно, поскольку, взятые вместе, они дают нам описание особенностей «черной дыры».

Черная дыра — это масса материи колоссального размера, сомкнувшаяся до огромной плотности в результате гравитационного сжатия. Черные дыры возникают при коллапсе массивных звезд, которые в 15 или более раз крупнее размеров солнца[74]. Мощь внутреннего гравитационного притяжения превращает их в результате коллапса в звезды значительно меньших размеров. Гравитационное притяжение при этом еще более концентрируется и приводит к такой

[73] *Lane, E.W.* (1984) Arabic–English Lexicon. Islamic Text Society, William & Norgate, Cambridge.
[74] Большая Советская энциклопедия определяет критическую массу звезды от 1,5 до 3 масс Солнца.

стадии, когда основные «строительные кирпичики» материи типа молекул, атомов и т. д. начинают разрушаться, освобождая несказанную массу энергии. Наконец, в пространстве-времени настает момент, который называется *горизонтом событий*. Внутреннее гравитационное притяжение становится настолько мощным, что все формы радиации притягиваются внутрь этого феномена так, что его пределы не может покинуть даже свет. В результате возникает полная тьма, которая получила название «черной дыры». Как не вспомнить здесь одно из значений слова *раткан*, используемое Кораном для обозначения полной темноты. Этот процесс называется *сингулярностью*[75], которая находится по ту сторону *горизонта событий*.

Однажды возникшая черная дыра быстро растет, потому что даже самые удаленные звезды начинают притягиваться к ней по мере нарастающей концентрации гравитационной энергии в ее центре. По оценкам, масса черной дыры может достигать ста миллионов масс солнца. Поскольку поле тяготения черной дыры все расширяется, в нее вовлекается все больше пространственной материи — со скоростью, близкой к скорости света. В 1997 году было получено экспериментальное доказательство того, что в нашей галактике существует черная дыра размером в 2 000 000 солнечных масс. Другие вычисления показывают, что в нашей Вселенной может существовать много черных дыр размера большего, чем 3 000 000 000 солнечных масс[76]. При такой концентрации гравитационной энергии даже отдаленные звезды утрачивают свои координаты во Вселенной, стремясь быть проглоченными дырой-обжорой такой несусветной величины.

Так процесс под названием *раткан* и завершается, превращаясь в *сингулярность*, которая является полностью замкнутой в себе и заключает в себе полную тьму. В ответ на вопрос о том, как Вселенная возникла первоначально, предлагается две самых современных теории, и обе суть теории Большого взрыва. Они утверждают, что такой взрыв был спровоцирован сингулярностью, которая внезапно взорвалась, высвобождая при этом пойманную вовнутрь массу и порождая через *горизонт событий* новую Вселенную. Это рождение света, вырастающего из горизонта событий, называется «белой дырой»[77]. Одна из двух теорий, касающихся расши-

[75] Сингулярность в физике — точка пространства, содержащая бесконечное (либо очень большое) количество энергии или материи. Пример энергетической сингулярности — эпицентр Большого взрыва.
[76] Space Telescope Science Institute. (1997) Press release no. STScI-PR97-01, Baltimore, Maryland, USA.
[77] *Ronan, C.A.* (1991) The Natural History of the Universe. Transworld Publishers Ltd., London.

рения Вселенной, предсказывает, что созданная таким образом Вселенная продолжит расширяться вечно. Другая теория утверждает, что расширение Вселенной с некоторого момента перейдет в ее сжатие, потому что внутреннее гравитационное притяжение, в конечном счете, возобладает. Постепенно вся материя стянется обратно, чтобы, быть может, создать другую гигантскую черную дыру. Это последнее представление, по всей вероятности, поддерживается и Священным Кораном.

Говоря о первичном сотворении Вселенной, Коран ясно описывает ее конец в очередной черной дыре, соединяя конец с началом и завершая полный круг истории космоса:

يَوْمَ نَطْوِي السَّمَآءَ كَطَيِّ السِّجِلِّ لِلْكُتُبِ

«В тот День Мы свернем небо, подобно сворачиванию писаний свитком». (21:105)

Ясный смысл этого аята состоит в том, что Вселенная не вечна. Он возвещает будущее, когда небеса будут скатаны подобно рукописному свитку. Научные описания, иллюстрирующие возникновение черной дыры, очень близки к тому, что говорит об этом Священный Коран.

Мы можем вообразить, что все возрастающая масса пространства, падая в черную дыру под огромным, созданным гравитационными и электромагнитными силами давлением, сплющивается в нечто отдаленно подобное листу бумаги. Поскольку центр черной дыры постоянно вращается вокруг собственной оси, этот лист по мере приближения начинает обертываться вокруг нее, пока, наконец, не пропадет в полной физической неизвестности. Аят продолжается следующими строками:

... كَمَا بَدَاْنَآ اَوَّلَ خَلْقٍ نُّعِيْدُهٗ ؕ وَعْدًا عَلَيْنَا ؕ اِنَّا كُنَّا فٰعِلِيْنَ ○

«Подобно тому, как Мы начали первое творение, Мы повторим его, по обещанию от Нас. Воистину, Мы — Действующие». (21:105)

Даже после сжатия Вселенной в черную дыру Священный Коран обещает нам новое начало. Бог заново сотворит Вселенную так же, как Он делал это прежде. Сжатая Вселенная вновь появится из полной тьмы, и весь процесс творения начнется заново. Согласно Священному Корану,

это чередование свертывания и развертывания Вселенной является постоянно повторяющимся космологическим событием.

Кораническая концепция начала и конца творения — это, несомненно, поразительная вещь! Все это было бы не так удивительно, если бы подобные понятия были явлены высокообразованному современному человеку. Но воистину изумительно, что это наиболее продвинутое знание о бесконечной повторяемости сотворения Вселенной было явлено более четырнадцати веков назад неграмотному обитателю Аравийской пустыни.

4.5.1 Священный Коран и небесные тела

Теперь мы обращаемся к другому аспекту описания космоса, который касается движения небесных тел. Самая поразительная особенность этой космологической картины состоит в том, что процесс движения земли, представленный в Коране, в принципе не противоречит человеческим представлениям, преобладавшим в VI веке. Все ученые и мудрецы того времени были единодушны, полагая, что земля неподвижна, а такие небесные тела, как солнце и луна, вращаются вокруг нее.

Картина движения земли в том виде, как ее рисует Коран, не заденет внимания случайного читателя. Однако для внимательного ученого смысл сказанного Кораном прозвучит громко и ясно. Если бы Коран описал землю как неподвижную, а небесные тела как вращающиеся вокруг нее, то люди более поздних веков восприняли бы это описание как доказательство невежества и могли бы заявить, что подобное отображение космоса не может принадлежать Всеведущему и Всевышнему Существу. Однако, вместо того, чтобы напрямую сравнивать движение земли с движением других небесных тел, Коран говорит:

وَتَرَى الْجِبَالَ تَحْسَبُهَا جَامِدَةً وَّهِيَ تَمُرُّ مَرَّ السَّحَابِ ؕ
صُنْعَ اللّٰهِ الَّذِيْٓ اَتْقَنَ كُلَّ شَيْءٍ

«И ты видишь горы, которые считаешь ты неподвижными, тогда как движутся они, подобно движению облаков, — по деянию Аллаха,

Который сотворил каждую вещь в совершенстве. Воистину, Он — Всеведущий о том, что вы делаете». (27:89)

Если, согласно Корану, горы находятся в постоянном движении, то единственным логическим выводом из сказанного является то, что земля вращается вместе с ними. Благодаря искусному языку и стилю Корана, это наблюдение не бросалось в глаза современникам. У них возникало впечатление, которое в те времена разделялось остальной частью человечества, — что земля неподвижна. Это было ложное впечатление, но именно потому с ним и не спорили. Если бы люди внимательно прочли и постигли конец приведенного выше аята, у них не осталось бы места для какого-либо недоразумения. Аят завершается данью восхищения творческим способностям Бога, Который создал все вещи совершенными.

Во многих других аятах Коран называет горы словом *равасия*, что означает «крепко стоящие в земле»:

خَلَقَ السَّمٰوٰتِ بِغَيْرِ عَمَدٍ تَرَوْنَهَا وَ اَلْقٰى فِى الْاَرْضِ رَوَاسِىَ اَنْ تَمِيْدَ بِكُمْ وَ بَثَّ فِيْهَا
مِنْ كُلِّ دَآبَّةٍ ؕ وَ اَنْزَلْنَا مِنَ السَّمَآءِ مَآءً فَاَنْۢبَتْنَا فِيْهَا مِنْ كُلِّ زَوْجٍ كَرِيْمٍ ○

«И Он сотворил небеса без опор, которые вы могли бы видеть, и Он поставил в землю горы, чтобы они питали вас, и Он распространил на ней животных всякого вида. И ниспослали Мы воду с неба, и взрастили Мы на ней всякую благородную пару». (31:11)

وَ جَعَلْنَا فِى الْاَرْضِ رَوَاسِىَ اَنْ تَمِيْدَ بِهِمْ ۪ وَ جَعَلْنَا فِيْهَا فِجَاجًا
سُبُلًا لَّعَلَّهُمْ يَهْتَدُوْنَ ○

«И Мы установили в землю крепкие горы, чтобы обеспечить вас средствами пропитания, и Мы сделали в них ущелья — дорогами, чтобы последовали они наставлению». (21:32)

وَ اَلْقٰى فِى الْاَرْضِ رَوَاسِىَ اَنْ تَمِيْدَ بِكُمْ وَ اَنْهٰرًا وَّ سُبُلًا لَّعَلَّكُمْ تَهْتَدُوْنَ ۙ○

«И установил Он в земле крепко стоящие (горы), чтобы обеспечить вас средствами пропитания, и реки, и дороги, чтобы последовали вы наставлению». (16:16)

Священный Коран излагает вышеприведенные откровения с таким мастерством и утонченностью, что, казалось бы, совершенно не оспаривает людских познаний той далекой эпохи. Некоторые люди и сегодня считают, что восемьдесят девятый аят суры *Аль-Намль* (27:89) говорит о каком-то будущем событии, связанном с Судным днем. Можно однако показать, что такое неверное толкование абсолютно неприемлемо по следующим причинам:

1) Аят ясно изложен в настоящем, а не в будущем времени. Использованное тут арабское «уау» переводится здесь в смысле «тогда как», а не «и», так что смысл сказанного следующий: «И ты видишь горы, которые считаешь ты неподвижными, тогда как движутся они, подобно движению облаков». Отнести эту часть откровения к будущему никак нельзя.

2) Если бы горы начали летать в будущем, то каким образом человек, даже если бы он находился на достаточном расстоянии от них на другой планете, поверил бы, что они неподвижны, видя их летящими в пространстве? Следовательно, такой перевод неприемлем. Нельзя перевести этот аят и так, что это сегодня люди полагают, что горы неподвижны, но в будущем горы будут летать. Если горы неподвижны сегодня, люди определенно видели бы, что они неподвижны. Это не вопрос *их представления* о том, что горы неподвижны. Коран сказал бы: «Вы полагаете, что горы неподвижны, и так оно и есть, но в будущем они больше не будут такими». Это — совсем не то, что на самом деле сказано в Коране.

3) Утверждение в конце аята о том, что Бог создал все вещи совершенными (крепкими) — последнее и заключительное доказательство, что горы, несмотря на то, что они летят, твердо скреплены с землей.

Примечательно, что ранние комментаторы хранят молчание относительно смыслов этого аята, что говорит о трудностях, которые они испытывали при его толковании.

Священный Коран также провозглашает, что все небесные тела находятся в состоянии постоянного движения, и ни одно из них не является неподвижным:

كُلٌّ فِيْ فَلَكٍ يَّسْبَحُوْنَ ○

«Все плавают по орбитам (своим)» (21:34)

Это всеобъемлющее утверждение касается всей Вселенной, и наша солнечная система не является исключением. В дополнение к этому, имеется много других аятов, которые упоминают об эллиптических орбитальных движениях всех небесных тел. Но эти же аяты говорят о движении небесных тел к предопределенному времени своей гибели. Приведем только некоторые из аятов, которые относятся к этой теме:

اَللّٰهُ الَّذِيْ رَفَعَ السَّمٰوٰتِ بِغَيْرِ عَمَدٍ تَرَوْنَهَا ثُمَّ اسْتَوٰى عَلَى الْعَرْشِ وَسَخَّرَ الشَّمْسَ وَالْقَمَرَ ؕ كُلٌّ يَّجْرِيْ لِاَجَلٍ مُّسَمًّى ؕ يُدَبِّرُ الْاَمْرَ يُفَصِّلُ الْاٰيٰتِ لَعَلَّكُمْ بِلِقَآءِ رَبِّكُمْ تُوْقِنُوْنَ ○

«Аллах — Тот, Кто воздвиг небеса без опор, которые вы могли бы видеть. Потом утвердился Он на Престоле и призвал солнце и луну к служению, все течет до назначенного срока. Он управляет каждым делом. Он разъясняет знамения, чтобы были вы убеждены во встрече с Владыкой вашим». (13:3)

اَلَمْ تَرَ اَنَّ اللّٰهَ يُوْلِجُ الَّيْلَ فِي النَّهَارِ وَيُوْلِجُ النَّهَارَ فِي الَّيْلِ وَسَخَّرَ الشَّمْسَ وَالْقَمَرَ ۙ كُلٌّ يَّجْرِيْٓ اِلٰٓى اَجَلٍ مُّسَمًّى وَّاَنَّ اللّٰهَ بِمَا تَعْمَلُوْنَ خَبِيْرٌ ○

«Разве не видел ты, что Аллах вводит ночь в день, и вводит Он день в ночь, и подчинил Он солнце и луну, — каждое (творение) следует к сроку назначенному, и что Аллах — о том, что вы делаете — Всеведущий?» (31:30)

يُوْلِجُ الَّيْلَ فِي النَّهَارِ وَيُوْلِجُ النَّهَارَ فِي الَّيْلِ ۙ وَسَخَّرَ الشَّمْسَ وَالْقَمَرَ ۖ

كُلٌّ يَّجْرِيْ لِاَجَلٍ مُّسَمًّى ؕ ذٰلِكُمُ اللّٰهُ رَبُّكُمْ لَهُ الْمُلْكُ ؕ وَالَّذِيْنَ تَدْعُوْنَ مِنْ دُوْنِهٖ مَا يَمْلِكُوْنَ مِنْ قِطْمِيْرٍ ۝

«Он вводит ночь в день, и Он вводит день в ночь, и подчинил Он солнце и луну, и каждое (творение) движется до срока назначенного. Таков Аллах — Владыка ваш. Ему принадлежит Царство, а те, которых вы призываете помимо Него, не владеют даже плевой на финиковой косточке». (35:14)

خَلَقَ السَّمٰوٰتِ وَالْاَرْضَ بِالْحَقِّ ۚ يُكَوِّرُ الَّيْلَ عَلَى النَّهَارِ وَيُكَوِّرُ النَّهَارَ عَلَى الَّيْلِ وَسَخَّرَ الشَّمْسَ وَالْقَمَرَ ؕ كُلٌّ يَّجْرِيْ لِاَجَلٍ مُّسَمًّى ؕ اَلَا هُوَ الْعَزِيْزُ الْغَفَّارُ ۝

«Он сотворил небеса и землю по истине. Он окутывает ночью день, и Он окутывает днем ночь. И Он подчинил солнце и луну, — все движется к сроку назначенному. Внемлите! Он — Всемогущий, Всепрощающий». (39:6)

Теперь обратимся к другому удивительному откровению Корана относительно специфики движения солнца, о которой больше нигде не упоминается. Стих 36:39 говорит:

وَالشَّمْسُ تَجْرِيْ لِمُسْتَقَرٍّ لَّهَا ؕ ذٰلِكَ تَقْدِيْرُ الْعَزِيْزِ الْعَلِيْمِ ۝

«И солнце плывет к предназначенному для него местопребыванию. Это предопределение Всемогущего, Всезнающего». (36:39)

Здесь ясно говорится о том месте в космосе, где солнце прекратит свое существование. Несмотря на то, что здесь говорится только о солнце, последующие аяты привязывают весь космос к движению солнца в том же самом заданном направлении:

وَالشَّمْسُ تَجْرِيْ لِمُسْتَقَرٍّ لَّهَا ؕ ذٰلِكَ تَقْدِيْرُ الْعَزِيْزِ الْعَلِيْمِ ۝ وَالْقَمَرَ قَدَّرْنٰهُ مَنَازِلَ حَتّٰى عَادَ كَالْعُرْجُوْنِ الْقَدِيْمِ ۝ لَا الشَّمْسُ يَنْۢبَغِيْ لَهَآ اَنْ تُدْرِكَ الْقَمَرَ وَلَا الَّيْلُ سَابِقُ النَّهَارِ ؕ

«И солнце плывет к предназначенному для него местопребыванию. Это предопределение Всемогущего, Всезнающего. И луне Мы предопределили положения, пока она снова не становится подобной сухой пальмовой ветви. И солнцу не надлежит, чтобы догоняло оно луну, и ночь — не догоняющая день. И каждое (творение) плавает по (своей) орбите». (36:39-41)

Если бы в заданном направлении смещалось только солнце, то откровение последующего аята не возвестило бы, что солнце и луна строго выдерживают их взаимное расстояние; они никогда не смогут сблизиться или, наоборот, разойтись врозь друг от друга; их судьба до назначенного времени неизменна. Это ясно показывает, что в каком бы направлении солнце ни смещалось, луна также смещается. Но это вопрос, который касается не только солнца и луны.

Все небесные тела описаны в Коране как безмолвно плавающие. Опять-таки, в Коране много аятов, которые возвещают, что небесные тела связаны между собой незримыми связями. Следовательно, если одно из них движется в направлении, отличном от орбитального и эллиптического, все другие небесные тела должны также двигаться в этом направлении, чтобы поддерживалось их взаимное равновесие.

وَهُوَ الَّذِیْ خَلَقَ الَّیْلَ وَالنَّهَارَ وَالشَّمْسَ وَالْقَمَرَ ؕ كُلٌّ فِیْ فَلَكٍ یَّسْبَحُوْنَ ○

«И Он — Тот, Кто сотворил ночь и день, солнце и луну. Все плавают по орбитам (своим)». (21:34)

لَا الشَّمْسُ یَنْۢبَغِیْ لَهَاۤ اَنْ تُدْرِكَ الْقَمَرَ وَلَا الَّیْلُ سَابِقُ النَّهَارِ ؕ
وَكُلٌّ فِیْ فَلَكٍ یَّسْبَحُوْنَ ○

«И солнцу не надлежит, чтобы догоняло оно луну, и ночь — не догоняющая день. И каждое (творение) плавает по (своей) орбите». (36:41)

Это — уникальный изобразительный стиль Священного Корана, который используется также для указания на движение земли вокруг своей оси. Люди того времени не могли уяснить себе основную идею обоих этих откровений. Если горы перемещаются, земля также должна

Цв. илл. 3. ПАДЕНИЕ ВСЕЛЕННОЙ

يوم نطوي السماء كطي السجل للكتب

В тот День Мы свернем небо, подобно
сворачиванию писаний свитком... (21:105)

Последняя черная дыра, изображенная художником в форме рисунка.

Данная иллюстрация представляет примерное научное видение того, как последняя черная дыра поглощает остаток Вселенной. Истечение вещества отовсюду вокруг по мере приближения к горизонту событий сжимается и приобретает форму, подобную ленте. Прежде, чем упасть в дыру, оно вращается вокруг него, потому что сама дыра вращается. Эта картина напоминает образ писца, сворачивающего свой свиток, как и говорится в цитируемом выше аяте.

Цв. илл. 4. ВОЗРОЖДАЮЩАЯСЯ ВСЕЛЕННАЯ

كما بدأنا أول خلق نعيده

Подобно тому, как Мы начали первое творение, Мы повторим его, по обещанию от Нас. Воистину, Мы — Действующие. (21:105)

RONAN, C.A., (1991) The Natural History of The Universe. Transworld Publishers Ltd. London.

Продолжение аята, процитированного на предыдущей странице. Бог провозглашает, что Вселенная, упавшая в черную дыру, совершенно однозначно появится вновь. Рисунок пытается представить художественное изображение того, как Вселенная появится вновь посредством белой дыры, восходом нового дня. Белая дыра — это научный термин, применяемый лишь к такому событию. (RONAN, C.A. (1991) THE NATURAL HISTORY OF THE UNIVERSE. TRANSWORLD PUBLISHERS LTD., LONDON.)
Этот рисунок нельзя считать научно выверенным доводом. Мы предлагаем его лишь с целью продемонстрировать понятие о вновь появляющейся Вселенной.

двигаться, но люди того времени не делали такого вывода. Они также не могли постичь идею, что если солнце перемещается в пространстве в определенном направлении, то вся Вселенная должна также перемещаться вместе с ним тем же курсом. Подобное видение Вселенной, дрейфующей в пространстве, еще, по-видимому, не воспринято сегодняшними учеными. Однако, глубинное исследование текста Корана показывает, что весь космос перемещается в направлении некоторой точки координат в пространстве[78]. Если это действительно так, тогда нам остается только представить, что все 180 миллиардов с лишним галактик, среди которых наша планетная система является всего лишь крошечной точкой, перемещаются наряду с солнцем в заданном направлении.

В этой главе мы предположили возможность существования всепоглощающей черной дыры, которая своей сингулярностью может поглотить всю массу Вселенной. Мы видели также, что, согласно Корану, в нашей Вселенной имеет место процесс развертывания и свертывания пространства. В момент Большого взрыва оно начинает расширяться почти со скоростью света. В своем финале оно вновь свернется в бездну, которую мы называем черной дырой.

Что касается концепции одиночной вселенской черной дыры, то она основана на теории Большого взрыва, которая полностью поддерживается Кораном. Некоторые ученые, однако, предлагают гипотезу открытой Вселенной. Они верят, что пространство будет постоянно расширяться до тех пор, пока материя в ней не станет слишком разреженной и не выйдет за пределы гравитационного притяжения центра Вселенной. Этот сценарий не оставляет места для возможности повторного процесса свертки и нового сотворения Вселенной.

Эту концепцию открытой Вселенной Священный Коран отвергает категорически. Он ясно, понятно и громогласно говорит, что Вселенная возникла, вырвавшись из сингулярности, и свернется обратно в другую сингулярность. Единство Бога, взрыв его созидательной деятельности и возврат творения в Единство Бога не могут быть выражено лучше, чем это делает Священный Коран:

إِنَّا لِلّٰهِ وَ إِنَّآ إِلَيْهِ رٰجِعُوْنَ ط

[78] Следует помнить при этом, что для космоса в целом понятия направления и точки координат относительны. (*Примеч. переводчика*).

«Воистину, Аллаху мы принадлежим, и, воистину, к Нему мы — возвращающиеся». (2:157)

4.6 ЭНТРОПИЯ И КОНЕЧНАЯ ВСЕЛЕННАЯ

Выше было подробно объяснено, что вся Вселенная будет стянута в черную дыру, которая позже взорвется в ходе очередного Большого взрыва, освобождая всю захваченную ранее массу. Читатель, однако, здесь может быть введен в заблуждение. — Он может подумать, что Вселенная, периодически возникая и исчезая, будет существовать вечно. То, что рассказывается ниже, призвано устранить такое неправильное представление о вечности Вселенной во времени.

Можно доказать математически, что Вселенная, в которой мы живем, никак не может быть вечной ни по отношению к ее прошлому, ни по отношению к ее будущему. Чтобы разобраться в деталях сказанного, мы должны сначала объяснить научное значение термина «энтропия».

Энтропия означает, что материальная Вселенная, в какой бы форме она ни существовала, непрерывно теряет чрезвычайно малую часть своей массы в виде выделенной энергии, которая не восстанавливается никогда.

Все существующие вещи при определенных условиях взаимодействуют друг с другом. Один из самых простых примеров элементарного взаимодействия водорода и кислорода — это образование воды. Когда при смешивании водорода и кислорода создается молекула воды, это освобождает часть энергии, которая расходуется на ее создание.

Если водород заставить гореть в реторте, наполненной кислородом, он будет гореть только до тех пор, пока не кончится кислород. В остатке окажется вода. В ходе этой химической реакции высвобождается энергия. Обратить воду снова в водород и кислород можно только при условии, что, по крайней мере, то же самое количество энергии, которое была освобождено в ходе синтеза воды, будет затрачено заново, чтобы вновь разделить воду на ее непосредственные составляющие, то есть кислород и водород.

Во всех таких случаях никакого постоянного убытка энергии не происходит. Это еще не то, о чем мы говорили, как о потере энергии через энтропию. Короче говоря, каждая химическая реакция или освобождает энергию, или поглощает ее, но все такие обмены энергией не приводят ни к какой постоянной потере энергии. Однако есть некоторая потеря энергии, которая постоянна и необратима. Такая потеря уже не имеет отношения к нормальным химическим реакциям. Вместо того, чтобы входить в сложный научный анализ того, как это происходит, мы предлагаем читателю вообразить себе постепенно охлаждающееся горячее тело. Если оно охладилось до уровня температуры окружающей среды, то будет достигнуто состояние равновесия. Поток тепла от горячего тела в холодную среду не может изменить своего направления. Тепло всегда течет в направлении холода. Когда, наконец, теплота Вселенной полностью истощится, достигнув состояния равновесия, никакой дальнейший теплообмен станет невозможным, а с ним станут невозможными и всякие химические реакции. Такое состояние ученые называют «тепловой смертью» Вселенной.

Количество израсходованной энергии Вселенной постоянно увеличивается, а количество расходуемой энергии всей Вселенной продолжает падать. Следовательно, может наступить время, впрочем, достаточно отдаленное, когда вся Вселенная, в конечном счете, перейдет в инертное состояние равновесия, из которого никак не сможет восстановиться в своей прежней материальной форме. Не будет никакого движения, не будут возможны никакие химические и физические реакции. Такое состояние — другое название для абсолютной смерти или небытия.

Чтобы представить себе, насколько мала эта энтропийная потеря энергии, читатель должен помнить, что даже ученым удается оценить

ее только с помощью сложной математики. Для них Вселенная остается практически такой же по весу и массе, какой она была двадцать миллиардов лет назад. Потерянная энергия может быть измерена по средней температуре Вселенной, которая в настоящее время составляет всего 4° по Кельвину. Это означает, что в известной части Вселенной нет никаких областей с температурой ниже, чем 4° по Кельвину. Так что энергия, которая течет в направлении области самой низкой температуры, никогда не сможет выйти из этой области. Способен читатель или нет понять этот математический жаргон, он должен попросту понимать, что Вселенная постоянно утрачивает нечто, что никогда не сможет быть в нее возвращено. Это «нечто» никогда не может быть добавлено обратно в массу Вселенной.

Объяснив понятие энтропии в степени, достаточной для целей этой книги, мы хотим теперь привлечь внимание читателя к одному неизбежному выводу. До полного раскрытия понятия энтропии большинство ученых верило, что нет никакой нужды в Творце, потому что все формы существования продолжают существовать вечно. Более полное постижение понятия энтропии совершило в этом отношении революцию в сознании некоторых членов научного сообщества. Остальные, так или иначе, избегают рассуждений на эту тему.

Понятие вечности может рассматриваться как в отношении к прошлому, так и в отношении к будущему. Ученые, которые считают, что материя вечна, полагают, что она вечна и в отношении ее прошлого, и в отношении ее будущего. Это означает, что, когда мы оглядываемся назад, то никакая точка времени не может быть выделена как начало всего сущего. Вечность не имеет никакого начала, не имеет она и конца.

Открытие явления энтропии развеяло научный миф о вечности материи. Даже если эта Вселенная воспринимается как вечная, она постоянно продолжает терять свою массу под влиянием энтропии. Логически это может только означать, что она должна перестать существовать в некоторое бесконечно удаленное от нас время. Если оглянуться назад в прошлое из любой точки времени, вечность будет казаться столь же бесконечной, как если бы она рассматривалась из любой другой точки. Другими словами, вечность никогда не может быть прослежена до того момента времени, за которым ее не существует.

Каждый может вообразить, что преследует вечность во времени. Даже если он со скоростью света будет двигаться в направлении прошлого триллионы триллионов лет, он никогда не сможет найти другого конца вечности. Если же он думает, что нашел, то может быть уверен, что «лаял не на то дерево» — то, что он нашел, уж никак не может быть вечностью!

Теперь вообразите, что наш путешественник отправляется вспять во времени в поисках некоторой Вселенной. Эта идея трудна для восприятия, но в действительности понять это весьма легко и просто. Если такой гипотетический путешественник в какой-то момент обнаружит след искомой Вселенной, он должен спросить себя, почему эта Вселенная не перестала существовать прежде того, чем он настиг ее. Наш путешественник мог бы легко рассчитать, что до того момента энтропия располагала достаточным временем, чтобы проглотить бесконечное число таких Вселенных.

Даже если энтропии требуется триллион в триллионной степени лет, чтобы вызвать «тепловую смерть» Вселенной, все равно это будет неизбежно. Теперь, возвратившись из гипотетической гонки преследования вечности в настоящее время, спросим самих себя, почему же эта Вселенная вокруг нас сегодня существует? Разве она не должна была быть полностью уничтожена энтропией?!

Кроме того, тут есть и другой момент, достойный рассмотрения. Энтропия или не энтропия, но ученые-теоретики, которые ранее считали, что протоны не имеют возраста, согласились с тем, что и протоны имеют определенный возраст, который не могут превысить. Равен ли этот возраст 10 в 32-й степени или 10 в 34-й степени лет — это несущественно: если они были когда-либо созданы, они все равно рано или поздно придут к своему концу. Если же они не были созданы и при этом существовали вечно, тогда явление энтропии должно было уничтожить их уже бесконечное число раз.

Расточительность и вечность не могут идти рука об руку. Любая расточительность должна иметь конец. Но вновь — внимание!

Вселенная, которая породила нас, не имела бы никакого права занимать этот временной промежуток со всеми одушевленными и неодушевленными формами существования, если бы она была вечной.

Некоторые будут озадачены этим утверждением, но ведь это — вопрос простого математического тождества. То, что расточительно, не может быть вечным. Если что-то вечно, оно не может быть расточительным. Единственная возможность, которая нам остается, это поверить в Вечного Творца, Который находится вне и выше понятий энтропии и расточительности. Удивительно, но это то же самое неизбежное заключение, которое было получено Аристотелем за две тысячи четыреста лет до нас. Это сегодня справедливо так же, как это было справедливо во времена Аристотеля.

Ради дальнейших разъяснений вернемся к сценарию Большого взрыва, который порождает новую Вселенную после того, как черная дыра поглощает предыдущую. Нужно подчеркнуть следующее: всякий раз, когда гигантская черная дыра втягивает Вселенную в свою бездонную глубину, она не может втянуть тот квант энергии, который был до этого изъят из циркуляции энтропией. При этом никакая сингулярность не может в ходе очередного Большого взрыва возвратить Вселенной в точности ту же самую массу, что она поглотила. Невероятно мощные силы, работающие по ту сторону горизонта событий, по-видимому, увеличивают скорость энтропийных потерь. Так что возникающая с горизонта событий материя в новый день создания Вселенной имеет меньшую массу, чем имела прежняя Вселенная до того, как была втянута в черную дыру. Доля, поглощенная энтропией, потеряна навсегда. Следовательно, при каждом новом рождении из очередной сингулярности новая Вселенная должна быть меньше по массе, чем предшествующая.

Очевидно, что это явление не может продолжаться бесконечно. В бесконечно отдаленном будущем Вселенная должна будет сократиться до такого размера, что в ней не останется массы, достаточной для того, чтобы поддаться притяжению черной дыры. Но будет ли хотя бы этот крошечный остаток массы Вселенной существовать вечно? Конечно, нет. Все, что останется в таком случае, будет, в конце концов, уничтожено энтропией.

Все вышесказанное произойдет по той простой причине, что если не существует Творца, то нельзя представить себе и начала Вселенной. Если нет никакого начала, то Вселенная существует вечно. Но это невозможно — ведь фактор энтропии должен был бы полностью уничтожить

ее задолго до сегодняшнего дня. Каждая конечная вещь имеет свой конец и должна исчезнуть в бездонной яме вечного небытия.

Если признать, что Вселенная вечна, то сегодня вообще нельзя обосновать существование чего-либо. Как мы могли пережить удар энтропии, которая не щадит ничего? Будучи однажды уничтоженными, как могли мы вновь материализоваться из безграничной пустоты небытия? Только Вечный Творец — то Единственное Бытие, Которого не может коснуться никакая энтропия. Суть Его Бытия должна полностью отличаться от сути существования всего, что Он создал или когда-либо создаст. Если бы в какой-то момент Он создал сущность, подобную Себе Самому, Его Бытие перестало бы называться уникальным и вечным.

Следовательно, когда мы говорим о черных дырах или энтропии, мы говорим только о творении, но не о Творце. Что бы ни было, творение не может создать Творца. Он должен по необходимости быть Главной причиной всякого конечного творения.

Событие, когда конечная черная дыра порождает, в результате Большого взрыва, другую Вселенную, является признаком сценария «замкнутой» Вселенной. Согласно этому сценарию, Вселенная продолжает расширяться не безгранично, но до определенного момента, когда центробежную силу, которая расширяет Вселенную, в конечном счете, сменяет более мощная центростремительная гравитационная сила. Ученые, отвергающие гипотезу «замкнутой Вселенной», придерживаются гипотезы «открытой Вселенной», согласно которой масса Вселенной продолжает расширяться, пока она не рассеется настолько, что уже не сможет быть притянута никакой центральной силой тяготения. Это настолько уменьшит сосредоточение энергии в единице пространства, что создание новой черной дыры станет невозможным. Но даже если принять эту гипотезу «открытой Вселенной», энтропию нельзя будет списать со счетов. Какой бы рассеянной ни стала Вселенная, и за какое бы невообразимое время это ни произошло, энтропия, в конечном счете, справится с ней, потому что везде, где материя существует, она подвержена влиянию энтропии. Следовательно, какой бы Вселенная ни была: «открытой» или «замкнутой» — она не может быть вечной. Поэтому Священный Коран говорит:

بَدِيعُ السَّمٰوٰتِ وَالْاَرْضِ ؕ

«Он — Зачинатель небес и земли». (2:118)

Все, что Он начинает, должно прийти к своему концу, но не Он сам:

كُلُّ مَنْ عَلَيْهَا فَانٍ ۝ وَّيَبْقٰى وَجْهُ رَبِّكَ ذُو الْجَلٰلِ وَالْاِكْرَامِ ۝

«Всякий, кто на ней (земле) — смертен. Но останется Лик Владыки твоего — Обладающего Величием и Честью». (55:27-28)

Загадка энтропии в вопросе существования Вселенной может быть разгадана только в соответствии с решением, четырнадцать веков тому назад предложенным Священным Кораном. Мы имеем дело не просто с некоей повторяющейся Вселенной, возникающей из того же материала, который остался от предыдущей Вселенной. Нет, всякий раз Вселенная создается заново тем же самым Творцом, Который приводит ее к концу после того, как она послужила цели, для которой предназначалась. Поразительно, что Священный Коран провозгласил это во времена полного невежества. Именно такие откровения являются иллюстрациями того, как знание переходит из сферы невидимого в сферу видимого. Незамеченные и неоцененные более чем тысячу лет назад, эти знания как бы неожиданно, но на самом деле очень естественно возрождаются к жизни в современный век научных исследований и открытий.

Интересно обратить внимание на то, что, несмотря на колоссальное развитие науки в последние несколько веков, даже в XX столетии ученые еще продолжали верить в нерушимость атома. Так было до тех пор, пока не была открыта ядерная реакция. В ходе атомных взрывов в Хиросиме и Нагасаки миф о нерушимости атома был уничтожен раз и навсегда. Но даже после этого возможность распада протона все еще представляется ученым разве что математической вероятностью. С целью научного наблюдения за возможным распадом протонов проводятся огромные и чрезвычайно дорогостоящие эксперименты. Считается, что демонстрация разрушаемости и оценка возраста протонов — это лишь вопрос времени. Как происходит их распад, и является ли результат такого распада обратимым, — все это проблемы для будущих поколений ученых. По-видимому, и протоны не столь вечны и бессмертны, как это считалось прежде.

Что касается Священного Корана, то он предложил недвусмысленное решение этой проблемы еще четырнадцать веков назад. Все, что сотворено, должно обладать возрастом и приходить к своему концу. Один лишь Бог по Собственному желанию создает вещи из «ничего» и возвращает их в «ничто».

Одна из завораживающих особенностей коранического стиля состоит в том, что он выражает понятия, которые лишь через века будут придуманы людьми. К примеру, в современном мире каждый знает о научной практике определения срока службы многих вещей. Скажем, когда вводят в строй мосты, то на их опорах часто выбивают срок их службы, предопределенный инженерами-строителями. Это же имеет место для автомобилей, железнодорожных двигателей, рельсовых путей и всего другого, связанного с этим. Действительно, все, что человек носит или потребляет, имеет свой срок службы и годности, который может быть предопределен научным образом. Сегодня даже на упаковках продуктов повсеместно проставляется их предопределенный срок годности.

Неудивительно, что Творец Вселенной должен знать все тонкости и детали творения. Стиль и терминология Корана не случайно кажутся нам такими свежими и современными. Короче говоря, нерушимый принцип ограниченности Вселенной говорит, что все, что имеет начало, должно иметь и конец. Что бы ни было создано, должно, в конце концов, уйти в небытие. Начало и конец всего сущего уже предопределены в Книге, содержащей грандиозный план творения:

يَوْمَ نَطْوِي السَّمَآءَ كَطَيِّ السِّجِلِّ لِلْكُتُبِ ؕ كَمَا بَدَاْنَاۤ اَوَّلَ خَلْقٍ نُّعِيْدُهٗ ؕ
وَعْدًا عَلَيْنَا ؕ اِنَّا كُنَّا فٰعِلِيْنَ ○

«В тот День Мы свернем небо, подобно сворачиванию писаний свитком. Подобно тому, как Мы начали первое творение, Мы повторим его, по обещанию от Нас. Воистину, Мы — Действующие». (21:105)

Теперь мы хотим привести цитаты некоторых выдающихся ученых в поддержку тех тезисов, которые были высказаны на предшествующих страницах.

Пол Дэвис, профессор естественных наук в университете Аделаиды и лауреат престижной премии Джона Темплтона, утверждает[79]:

«Эти проблемы вынудили ученых обратить на себя внимание с середины девятнадцатого столетия. До тех пор физики имели дело с законами, которые являются симметричными во времени, не выказывая никакого фаворитизма по отношению к прошлому или будущему. Затем изучение процессов термодинамики навсегда изменило этот подход. В основе термодинамики лежит второй закон, который запрещает теплоте спонтанно течь от холодного тела к горячему, разрешая ей при этом течь от горячего тела к холодному. Этот закон необратим: он метит Вселенную вектором времени, указывая путь однонаправленных изменений. Ученые немедленно сделали вывод, что Вселенная односторонним курсом скользит к состоянию термодинамического равновесия. Это движение к однородности, когда разница температур выравнивается, а Вселенная приходит в состояние стабильности, получила название "тепловой смерти" Вселенной. Это — состояние максимального молекулярного хаоса, или энтропии. Тот факт, что Вселенная еще не умерла, — то есть, находится в состоянии не-максимальной энтропии, — означает, что она не могла существовать от вечности».

В книге «Бог и новая физика» Пол Дэвис также пишет[80]:

«Физики изобрели математическую величину, названную энтропией, для того, чтобы определять степень хаоса, и многие продуманные эксперименты подтверждают, что сумма энтропии в произвольной системе никогда не уменьшается».

«Если Вселенная имеет конечный запас упорядоченности и необратимо изменяется в сторону беспорядка — в конечном счете, в сторону термодинамического равновесия, то отсюда немедленно следуют два очень глубоких вывода. Первый — это то, что Вселенная, в конечном счете, постепенно умрет, погрязнув, так сказать, в своей собственной энтропии. Этот эффект известен физикам как "тепловая смерть" Вселенной. Второй вывод — тот, что Вселенная не

[79] *Davies, P.* (1992) The Mind of God: Science and The Search for the Ultimate Meaning. Penguin Books Ltd., England. P. 47.
[80] *Davies, P.* (1990) God and the New Physics. Penguin Books Ltd., England. P. 10.

могла существовать всегда, иначе она уже достигла бы своего теплового равновесия бесконечное время назад. Заключение: Вселенная существовала не всегда»[81].

Ректор университета Сан-Франциско профессор Эдвард Кессель пишет[82]:

«Из того факта, что жизнь все еще продолжается, и химические и физические процессы все еще происходят, очевидно, что наша Вселенная не могла существовать от вечности, иначе она давно истощила бы свою полезную энергию и прекратила бы свое движение. Таким образом, и совершенно непреднамеренно, наука доказывает, что наша Вселенная имела начало. Однако, сделав это, она доказывает реальность Бога, — ведь то, что имеет начало, не начинается само по себе, но требует Первичного толчка, Творца, Бога».

Из приведенных цитат становится вполне ясным, что в отношении вопроса существования Бога имеется здравое научное доказательство, которое поддерживает веру в Него. Это утверждение надежно опирается на те же самые данные, которые были получены так называемыми беспристрастными учеными в ходе доскональных и кропотливых академических исследований. От них самих зависит — закрывать ли глаза на единственный логический вывод, извлекаемый из этих данных:

У нашей Вселенной должен быть Творец, иначе ничто, включая и нас самих, не смогло бы существовать ни в какой из моментов времени.

[81] Там же. P. 11.

[82] *Kessel, E. L.* (1968) Let's Look at Facts, without Bent or Bias. In: The Evidence of God in an Expanding Universe by Monsma, J. C. Thomas Samuel Publishers, India. P. 51.

4.7 СВЯЩЕННЫЙ КОРАН И ВНЕЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ

Картина Вселенной в Священном Коране диаметрально отличается от представлений философов и мудрецов всех прошлых эпох. В период ниспослания Корана повсюду в мире над разумом людей господствовала древнегреческая система мироздания, и все цивилизации, казалось, подпали под ее влияние. Это господство продолжалось непрерывно вплоть до времени Коперника. Было общепринятым считать, что небо, слой за слоем, состоит из некоторого прозрачного пластичного материала, усеянного яркими небесными телами, известными нам как звезды. Для большей определенности приведем сумму астрономических познаний людей тех прошлых эпох:

1) Земля состоит из пыли, камней, воды, воздуха и минералов. Она представлялась как массивное тело с относительно ровной поверхностью, которое не вращалось ни вокруг себя, ни вокруг другого небесного тела.

2) Земля занимает в космосе уникальное положение, и в космосе нет ничего, подобного ей. Она остается неподвижной и стационарной, тогда как Небеса непрерывно вращаются вокруг нее.

Очевидно, что подобное понятие о Вселенной устраняло возможность существования жизни где-либо еще помимо Земли. Единственной средой обитания, которую люди того времени знали, была земля,

висящая, как они полагали, в середине пространства. Вопреки этому представлению, Священный Коран не признает ни уникальности земли, ни ее неподвижности. По поводу числа планет Коран объявляет:

اَللّٰهُ الَّذِیْ خَلَقَ سَبْعَ سَمٰوٰتٍ وَّ مِنَ الْاَرْضِ مِثْلَهُنَّ ؕ

«Аллах — Тот, Кто сотворил семь небес, и земель столько же». (65:13)

Здесь требуется пояснить, что число «семь» может быть истолковано в этом и многих других подобных аятах как вполне определенный коранический термин. Он подразумевает, что Вселенная имеет много небес, каждое из которых разделено на группы по семь (где 7 — совершенное число), и имеет, по крайней мере, одну землю, поддерживаемую всей системой того неба (галактики). Говоря об этой системе в целом, другой аят более конкретно говорит о существовании внеземной жизни:

وَ مِنْ اٰیٰتِهٖ خَلْقُ السَّمٰوٰتِ وَ الْاَرْضِ وَ مَا بَثَّ فِیْهِمَا مِنْ دَآبَّةٍ ؕ
وَ هُوَ عَلٰی جَمْعِهِمْ اِذَا یَشَآءُ قَدِیْرٌ ۟

«И из знамений Его — сотворение небес и земли, и то, что рассеял Он в них обоих живые существа». (42:30)

Арабское слово *дабба* обозначает все живые существа, которые ползают или по-иному передвигаются по поверхности земли. Оно не относится к тем животным, которые летают или плавают. Оно, опять же, совершенно неприложимо к какой-либо форме духовной жизни. В арабском языке ни призрак, ни ангел никогда не будут упомянуты как *дабба*. Вторая часть того же самого аята говорит не только о возможности внеземной жизни, но и категорически заявляет, что она существует, — это заявление, которое даже самые современные ученые не способны пока сделать с уверенностью. Но это еще не все, что являет нам этот аят.

Он, к нашему предельному удивлению, говорит, что Аллах сведет вместе внеземную и земную жизнь, когда Он этого пожелает:

وَ هُوَ عَلٰی جَمْعِهِمْ اِذَا یَشَآءُ قَدِیْرٌ ۟

«И Он над собранием их, когда пожелает, — Всевластен». (42:30)

В этом аяте есть арабское выражение *джам'и-хим*, которое специально говорит о соединении жизни на земле и жизни где-то еще. Когда состоится эта встреча двух или более форм жизни, остается неизвестным; не говорится также, произойдет ли она здесь на земле или в другом месте космоса. Одно, как бы то ни было, заявлено определенно: воссоединение обязательно произойдет, когда Бог этого пожелает. Следует помнить, что слово *джама'* подразумевает или физический контакт или контакт через сообщение. Только будущее покажет, как и когда состоится этот контакт, но сам тот факт, что более четырнадцати веков назад такая возможность была хотя бы предсказана, поразителен сам по себе.

Откровение Корана было сделано в те времена, когда космология как наука еще не возникла. Это были века догадок и баснословных представлений, — человечеству предстояло пройти еще огромный путь до того, чтобы предположить существование внеземной жизни. Даже сегодня такие предположения можно найти, главным образом, в научной фантастике.

Ученые все еще не могут полностью отряхнуть с себя былой скептицизм относительно существования внеземной жизни. В поддержку этой гипотезы пока не обнаружено никакого окончательного свидетельства. Ученые все еще говорят только о «возможности» такой жизни.

Профессор университета Глазго Арчибальд Рой — один из многих энтузиастов, глубоко преданных изучению возможности существования разумных жизненных форм на небесных телах. Он пишет[83]:

> *«Проблемы внеземной жизни обсуждались на различных международных конференциях, и стало очевидно, что не только существует возможность распознать сигнал, поступающий из разумного источника, но есть также возможность вступить в контакт с разумными существами для обмена информацией».*

Не каждый разделяет энтузиазм профессора Роя по этому поводу. Доктор Франк Типлер из Тулейнского университета в Новом Орлеане может быть отнесен к таким скептикам. Он основывает свой пессимизм на математических вычислениях. По его мнению, появление других раз-

[83] *Roy, A.E., Clarke, D.* (1989) Astronomy: Structure of the Universe. Adam Hilger Ltd., Bristol. P. 270.

умных существ во Вселенной в ходе слепого процесса эволюции противоречит закону больших чисел. Сама эволюция жизни здесь, на земле — достаточная дилемма для ученых. Тот факт, что эта эволюция может повториться в результате нечаянного совпадения огромного числа возможностей, бросающих вызов человеческим вычислениям, — это математически невозможно. Доктор Типлер заявляет[84]:

> *«...не существует никакого внеземного интеллекта. Нам нужно только вдуматься в данный факт. Большинство астрономов цепляется за веру во внеземной интеллект вопреки очевидности из-за философского принципа — идеи Коперника о том, что наше место в космосе должно быть полностью типичным. Но мы знаем, что это ложная идея. Вселенная развивается: космическая радиация показывает, что однажды было время, когда никакой жизни не существовало, потому что для нее было слишком горячо. Так что наше положение во времени нетипично. В частности, должна была существовать первая цивилизация, и так уж вышло, что это мы».*

Доктор Тони Мартин, бывший вице-президент Британского межпланетного общества, придерживается аналогичных скептических представлений. И все же, несмотря на всю эту оппозицию, научная мечта доктора Роя может, по крайней мере, частично, осуществиться. Американское космическое агентство НАСА уже заручилось одобрением правительства в отношении проекта масштабного поиска внеземных цивилизаций. И другие ученые международной известности, подобные профессору Карлу Сагану (Carl Sagan), оказали ведущую поддержку этой программе[85].

Не удивительно ли то, что кораническое утверждение, сделанное четырнадцать веков назад, сегодня предстает перед учеными как реальная возможность! Коран делает следующий шаг, когда предсказывает, что человек однажды вступит в контакт с внеземной жизнью. Время для полного воплощения этого пророчества еще не пришло, но его признаки уже появляются на горизонте человеческого знания.

Это показывает, что пророчества Корана идут впереди научного

[84] *Tipler, F.* (November, 1991) Alien Life. Nature: 354:334–331.
[85] *McKie, R.* (September, 1985) Calling Outer Space: Is Anybody There? Reader's Digest. P. 31–35.

прогресса человечества. Каждая новая эра является свидетелем воплощения все новых пророчеств, о которых предыдущие эры не имели никакого надлежащего понятия. Следует ясно понять, что пророчества Корана по своей природе принципиально отличаются от тех предсказаний, которые возникают в научной фантастике. Человеческая фантазия нередко отталкивалась от трамплина известных фактов природы в своем полете к новым открытиям. Но будущее редко свидетельствует об исполнении предсказаний, рожденных в таких полетах фантазии. Кроме того, все вымыслы человеческой фантазии неизменно ограничены познаниями эпохи. Авторы научной фантастики всегда отталкиваются от существующего знания, пытаясь предвидеть то, что может появиться завтра. Чаще всего, однако, их предположения оказываются, что называется, дикими. Будущее, предсказанное ими, не подчиняется диктату их предсказаний. Это лишь повторяет то неизбежное заключение, что человеческое воображение имеет свои границы.

Весьма подходящим примером того, как конкретная эпоха ограничивает возможности человеческого воображения, является гений Леонардо да Винчи. Он попытался вообразить человека летающим, но мог представить это в свете доступного ему знания. Наука и техника в то время еще не развились до такой степени, чтобы человеческий разум мог представить себе летающую машину, движимую огнем. Так что представление даже о самом элементарном аэроплане было вне возможностей Леонардо.

При всем том, случаи Божественных пророчеств совершенно отличаются от человеческих предсказаний, и знание, содержащееся в них, не ограничено никакой конкретной эпохой. Кроме того, при исполнении этих пророчеств элемент случайности не играет никакой роли. Научные открытия последующих веков ни разу не доказали неправильность ни одного из коранических откровений.

Поэтому у нас есть вполне обоснованная надежда на то, что мы увидим исполнение даже таких предсказаний, которые пока принадлежат будущему. Откровение касательно встречи земной жизни и внеземной жизни принадлежит как раз к той категории пророчеств, которое еще ждет своего исполнения. Да проживем мы достаточно долго, чтобы стать свидетелями того великого дня, когда жизнь на земле установит контакт с жизнью в космосе!

ЧАСТЬ 5

5.1 Жизнь в перспективе откровений Корана (краткое введение в тему) 303

5.2 Происхождение жизни — теории и гипотезы 315

5.2.1 Теории происхождения жизни 316

5.2.2 Новая веха 318

5.3 Джинны 323

5.4 Важная роль глины и фотосинтеза в эволюции 329

5.5 Выживание — случайное или предначертанное? 349

5.6 Право-левая асимметрия в природе 365

5.7 Естественный отбор и выживание наиболее приспособленных 375

5.7.1 Пример комаров 404

5.8 Игра в шахматы или в рулетку? 421

5.9 Будущее жизни на Земле 429

5.10 Органические системы и эволюция 439

5.11 Слепой часовщик, который к тому же глух и нем 467

5.1 ЖИЗНЬ В ПЕРСПЕКТИВЕ ОТКРОВЕНИЙ КОРАНА (КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ В ТЕМУ)

СВЯЩЕННЫЙ КОРАН содержит широкий диапазон наблюдений, покрывающий весь спектр процессов творения, относящихся как к эволюции жизни, так и к предшествующим ей этапам. Некоторые из этих наблюдений стали уникальными вехами познания, — и именно к ним мы хотели бы привлечь сейчас внимание читателя.

Мы просим, однако, учесть, что нижеследующие краткие вводные замечания следует рассматривать в контексте уже проведенных нами в предыдущих главах детальных обсуждений.

Совершенно необходимо сначала отметить ведущие принципы, которые содержатся в следующем аяте:

تَبٰرَكَ الَّذِیْ بِیَدِهِ الْمُلْكُ ۫ وَ هُوَ عَلٰی كُلِّ شَیْءٍ قَدِیْرُ ۙ۝ الَّذِیْ خَلَقَ الْمَوْتَ
وَ الْحَیٰوةَ لِیَبْلُوَكُمْ اَیُّكُمْ اَحْسَنُ عَمَلًا ؕ وَ هُوَ الْعَزِیْزُ الْغَفُوْرُ ۙ۝ الَّذِیْ خَلَقَ
سَبْعَ سَمٰوٰتٍ طِبَاقًا ؕ مَا تَرٰی فِیْ خَلْقِ الرَّحْمٰنِ مِنْ تَفٰوُتٍ ؕ فَارْجِعِ الْبَصَرَ ۙ
هَلْ تَرٰی مِنْ فُطُوْرٍ ۝

«Благословен Тот, в Руке Которого Царство, и Он над всем сущим — Властитель, Тот, Кто создал смерть и жизнь, чтобы испытать вас, — кто из вас лучше деянием. И Он — Всемогущий, Всепрощающий, Тот, Кто сотворил семь небес слоями. Ты не видишь в

творении Всемилостивого никакой несогласованности. Обрати же взор свой: видишь ли ты какой-либо изъян»? (67:2-4)

Это — один из основных аятов Корана, говорящий о плане творения, охватывающем всю Вселенную. В нем высвечиваются два следующих фундаментальных обстоятельства: полное отсутствие несогласованности в созданной Богом Вселенной и постепенность сотворения всего сущего. Эта постепенность отражена в одном из имен Бога, которое широко используется Священным Кораном в отношении процессов творения. Арабское слово *Рабб* (رَبٌّ) неизменно означает кого-то, кто продолжает развивать нечто с более низкой до более высокой стадии. Например, когда жеребенок вырастает во взрослую лошадь, и о нем специально заботятся с целью улучшения его потенциальных качеств, то арабы используют выражение *рабб-уль-фулуввa* رَبُّ الفُلُوِّ, означающее, что кто-то превосходно воспитал и обучил жеребенка. Аналогично, то же самое качественное имя Ар-Рабб» (الرَّبّ) часто переводится как «Предусмотрительный, Расчетливый». Это указывает на то, что Бог-Творец обеспечивает всем необходимым все последовательные стадии творения всех Своих созданий. Это не оставляет сомнений в том, что Коран рассматривает процесс творения только как постепенный процесс, состоящий из ряда последовательных и обеспеченных всеми необходимыми условиями этапов, категорически отвергая гипотезу самопроизвольного зарождения жизни. Самопроизвольное зарождение отклоняется Кораном потому, что оно попрало бы достоинство Бога. Так, в нижеследующих аятах Священный Коран вопрошает людей:

مَا لَكُمْ لَا تَرْجُوْنَ لِلّٰهِ وَقَارًا ۚ وَقَدْ خَلَقَكُمْ اَطْوَارًا ○

«Что с вами, что не надеетесь вы на Достоинство Аллаха? И Он создал вас по этапам». (71:14-15)

Нижеследующий аят суры *Аль-Иншикак*, обращаясь к людям, обещает им, что их жизненное странствие — это движение от стадии к стадии:

لَتَرْكَبُنَّ طَبَقًا عَنْ طَبَقٍ ○ۙ

«что, несомненно, будете вы восходить от одного уровня к другому». (84:20)

Таков всеобъемлющий план Творения. На различных стадиях эволюции жизнь управлялась и формировалась различными процессами, но вектор их направленности всегда оставался все тем же — указующим на человека.

Эта важная тема была предметом многих дебатов среди различных ученых и знатоков религии, стремящихся постичь тайны происхождения жизни. Предлагались различные сценарии и проводились разные эксперименты с целью смоделировать условия, приведшие к созданию миллиарды лет тому назад живых организмов на совершенно безжизненной земле. К этому мы возвратимся чуть позже. Теперь же мы хотим ограничиться кратким обзором той картины зарождения и эволюции жизни, которую предлагает Священный Коран. Мы выбрали некоторые аяты Священного Корана, которые содержат относящиеся к данной теме наблюдения. Цель у такой выборки двойная — проиллюстрировать роль Корана в переходе определенного знания из сферы «невидимого» в сферу известного и помочь специалистам этой области знания извлечь пользу из наставлений Корана.

Мы начнем с замечания, что, многократно упоминая некоторые более ранние формы творения, Священный Коран всегда упоминает о них как о стадиях сотворения человека, хотя эти ранние жизненные формы уж никак не были похожи на людей. По существу, обо всех этапах сотворения мироздания Коран говорит как об этапах сотворении человека, ибо изначально и всегда конечным объектом и вершинной целью творения был только сам человек.

Например, мы можем вспомнить здесь о процессе конструирования самолета, для создания которого необходимы многие тысячи этапов. При создании своего проекта проектировщики разрабатывают каждый компонент — все гайки, болты, крылья, кресла и все остальное — как разработку всего самолета в целом, ведь именно он является настоящим объектом этого творческого процесса. Гайки и болты имеют широкое предназначение — помимо того, чтобы являться деталями конструкции самолета. Но, как таковые, все ранние стадии процесса творения выступают как всего лишь подготовительные этапы достижения окончательной цели. Чрезвычайно важно обратить внимание на этот аспект дела, потому что здесь Священный Коран не разделяет точки зрения тех биологов, которые верят в случайную эволюцию — эволюцию без

предварительно установленного проекта. Такие биологи считают, что зарождение и эволюция жизни не имеют ни цели, ни проекта, ни даже хорошо рассчитанного плана воплощения.

Мы теперь кратко, пункт за пунктом, упомянем эти различные стадии творения так, как их упоминает Священный Коран, а более полное их обсуждение проведем в последующих главах.

Создание древних организмов

Начнем с наиболее древнего, существовавшего до начала биотической эволюции[86], феномена творения, упоминаемого в Коране. Именно в отношении этой эры Коран использует определенный термин — *джинн*. В данном контексте этот термин, конечно, не имеет ничего общего с «джинном из бутылки», о котором, наверное, сразу подумали многие читатели.

Понимание слова *джинн* как обозначающего некое призрачное создание в значительной степени является суеверием. Такие суеверия уверяют нас, что джинны обладают частью человеческими, а частью бесовскими качествами и могут принимать любые формы и обличия по своему желанию. Они, в особенности, имеют склонность властвовать над «одержимыми» женщинами и вообще слабыми людьми. Их, дескать, могут заговаривать так называемые святые, которые с помощью стихов из самых разных священных писаний заставляют джиннов служить себе. Единожды порабощенный, джинн может по их команде решать самые фантастические задачи типа возведения дворцов из воздуха и всего такого прочего. Через посредство джинна они могут получить власть над своими любимыми или обрести силу для уничтожения врагов. Коран, безусловно, не имеет в виду эти суеверные человеческие фантазии, когда говорит о джиннах в до-биотическое время. В главе «Джинны» читатель получит возможность узнать об этом больше.

[86] В отличие от физических, абиотических факторов, биотический фактор означает такое влияние на окружающую среду организмов, которое является результатом присутствия и активности других живых организмов.

Роль глины

Сухая пыль и влажная глина также неоднократно упоминаются в Коране как стадии, через которые в древние времена прошла жизнь. В суре *Али-Имран* говорится:

خَلَقَهُۥ مِن تُرَابٍ

«Он создал его [Адама] из праха» (3:60)

По этому же поводу мы читаем следующее:

خَلَقَكُم مِّن طِينٍ

«Он — Тот, Кто создал вас из глины, потом установил Он срок». (6:3)

Глина упоминается также в суре *Ар-Рахман*, но на сей раз о ней сказано:

خَلَقَ ٱلْإِنسَٰنَ مِن صَلْصَٰلٍ كَٱلْفَخَّارِ ۝

«Сотворил Он человека из сухой звенящей глины, подобной гончарной». (55:15)

Здесь о глине говорится как о черепках, достаточно сухих для того, чтобы издавать тонкий звук, подобный звуку разбитой глиняной посуды. В суре *Аль-Хиджр* глина упоминается трижды с добавлением, что человек создан из сухой звонкой глины, полученной из черной забродившей тины:

«И, воистину, Мы создали человека из глины звонкой, образовавшейся из преображенной тины». (15:27)

«И когда сказал Владыка твой ангелам: "Воистину, Я сотворю человека из глины звонкой, образовавшейся из преображенной тины"». (15:29)

«Сказал он: "Я не стану кланяться человеку, которого Ты создал из глины звонкой, образовавшейся из преображенной тины!"» (15:34)

Полный сценарий образования жизни в представлении Священного Корана изображает несколько стадий ее образования — стадии пыли, воды, глины, а также забродившей черноватой тины, которая впоследствии превратилась в сухую звонкую глину. Эти две последних стадии привлекают особенное внимание. Ни один человек во времена явления Корана не мог, хотя бы отдаленно, соотнести сотворение человека с сухой звонкой глиной, полученной из стоячей грязи.

Позднее мы представим читателю краткий обзор того, что по этому поводу говорят ученые. У нас есть два сценария. Первый сценарий представлен Кораном и полностью основан на Божественном откровении. Второй сценарий основан на различных теориях, гипотезах и притязаниях многих ученых, посвятивших свои жизни изучению происхождения жизни на основе одних лишь научных представлений. Читатель вправе вывести собственные заключения относительно совместимости утверждений Корана с результатами современных исследований. Он, однако, обнаружит, что всякий раз, когда выводы ученых оказываются хорошо обоснованными, они пребывают в полном согласии с представлениями Корана. Это именно так, несмотря на то, что в эпоху коранических откровений наука еще не продвинулась настолько далеко, чтобы исследовать тайны происхождения жизни. Цель явленных на эту тему аятов состоит, в частности, в том, чтобы, обращаясь к людям будущих эпох развитого научного знания, укрепить их веру в существование Всеведущего Всевышнего Творца.

Выживание — случайность или необходимость?

По вопросу о выживании точка зрения Корана диаметрально противоположна точке зрения сторонников случайной эволюции. Согласно Корану, случайности не играют главной роли в выживании видов или отдельных животных. Не только виды, но и отдельные особи хорошо защищены от множества неминуемых опасностей, которые их постоянно окружают, угрожая гибелью в любое мгновение. Следовательно, их выживание никоим образом не случайно. Напротив, мы видим хорошо продуманный и прекрасно осуществленный план защиты живого, действующий на протяжении всей истории жизни на земле. Среди многих соответствующих аятов Священного Корана для иллюстрации мы выбираем такой:

اَللّٰهُ يَعْلَمُ مَا تَحْمِلُ كُلُّ اُنْثٰى وَ مَا تَغِيْضُ الْاَرْحَامُ وَ مَا تَزْدَادُ ؕ وَ كُلُّ شَيْءٍ عِنْدَهٗ
بِمِقْدَارٍ ○ عٰلِمُ الْغَيْبِ وَ الشَّهَادَةِ الْكَبِيْرُ الْمُتَعَالِ ○ سَوَآءٌ مِّنْكُمْ مَّنْ اَسَرَّ
الْقَوْلَ وَ مَنْ جَهَرَ بِهٖ وَ مَنْ هُوَ مُسْتَخْفٍۢ بِالَّيْلِ وَ سَارِبٌۢ بِالنَّهَارِ ○ لَهٗ مُعَقِّبٰتٌ
مِّنْۢ بَيْنِ يَدَيْهِ وَ مِنْ خَلْفِهٖ يَحْفَظُوْنَهٗ مِنْ اَمْرِ اللّٰهِ ؕ

«Аллах знает, что вынашивает всякая самка, и что уменьшают утробы, и что прибавляют они. И для всякой вещи есть у Него мера. Знающий сокровенное и явное, Великий, Всевышний. Равны (пред Аллахом) тот из вас, кто скрывает слово, и тот, кто открывает его, и тот, кто скрывающийся ночью, и передвигающийся днем. Для него — (ангелы-хранители), следующие перед ним и позади него, которые охраняют его по повелению Аллаха». (13:9-12)

Право-левая асимметрия в природе

Среди всех Священных Писаний Коран уникален еще и тем, что освещает проблему право-левой асимметрии в отношении социального и религиозного поведения человека. Удивительно узнавать о том значении, которое имеет выбор правого или левого. То же самое наблюдается в поведении и наставлениях Святого Пророка [ca], где правому и левому предназначается особая роль в жизни мусульманина. Например, правая рука выбрана для всех хороших вещей и чистых деяний: кушать нужно правой рукой, обслуживать нужно с правой стороны, нельзя касаться никаких нечистых вещей правой рукой и т. д. По отношению к левой руке справедливо противоположное. Кстати, когда кто-либо обменивается рукопожатием с мусульманином, он может быть уверен в том, что пожимает чистую руку. Позднее, при сравнительно более полном обсуждении вопросов асимметрии и *хиральности*[87], читатель натолкнется на удивительные явления асимметрии в природе. Читатель должен иметь в виду, что это прямо указывает на то, что Автором Корана является Сам Творец Вселенной.

[1] Хиральность (киральность) (англ. *chirality*, от греч. *chéir* — рука) — отсутствие симметрии относительно правой и левой стороны. Например, если отражение объекта в идеальном плоском зеркале отличается от самого объекта, то объекту присуща хиральность.

Термин «пристрастность» обычно применяется для того, чтобы указать, что какой-то выбор сделан без надлежащих причин сделать именно этот выбор. Однако, когда мы говорим о Боге, недостаток нашего знания относительно того, почему Бог пристрастно относится к асимметрии, не означает, что для такой Его выборочности нет скрытой причины.

По мере того, как наука продолжает все глубже и глубже разбираться в цепочках причин и следствий, более понятными становятся и многие доселе необъясненные типы поведения вещей в природе.

Естественный отбор и выживание наиболее приспособленных

Коран недвусмысленно и неоднократно объявляет, что на каждом этапе творения должен совершаться определенный выбор, и каждый раз этот выбор совершает не слепой естественный отбор, но десница Бога, Всевидящего, Всеведущего. Это объявляется специально и категорически:

وَ رَبُّكَ يَخْلُقُ مَا يَشَآءُ وَ يَخْتَارُ ؕ مَا كَانَ لَهُمُ الْخِيَرَةُ ؕ
سُبْحٰنَ اللّٰهِ وَ تَعٰلٰى عَمَّا يُشْرِكُوْنَ ○

«И Владыка твой творит, что угодно Ему, и избирает. Нет у них выбора. Пречист Аллах! И превыше Он того, что они приобщают к Нему». (28:69)

Ту же самую истину отстаивают и следующие аяты:

نَحْنُ خَلَقْنٰكُمْ فَلَوْ لَا تُصَدِّقُوْنَ ○ اَفَرَءَيْتُمْ مَّا تُمْنُوْنَ ○ ءَاَنْتُمْ تَخْلُقُوْنَهٗۤ اَمْ
نَحْنُ الْخٰلِقُوْنَ ○ نَحْنُ قَدَّرْنَا بَيْنَكُمُ الْمَوْتَ وَ مَا نَحْنُ بِمَسْبُوْقِيْنَ ○ عَلٰۤى اَنْ
نُّبَدِّلَ اَمْثَالَكُمْ وَ نُنْشِئَكُمْ فِيْ مَا لَا تَعْلَمُوْنَ ○ وَ لَقَدْ عَلِمْتُمُ النَّشْاَةَ الْاُوْلٰى فَلَوْ
لَا تَذَكَّرُوْنَ ○ اَفَرَءَيْتُمْ مَّا تَحْرُثُوْنَ ○ ءَاَنْتُمْ تَزْرَعُوْنَهٗۤ اَمْ نَحْنُ الزّٰرِعُوْنَ ○
لَوْ نَشَآءُ لَجَعَلْنٰهُ حُطَامًا فَظَلْتُمْ تَفَكَّهُوْنَ ○ اِنَّا لَمُغْرَمُوْنَ ○ بَلْ نَحْنُ

مَحْرُوْمُوْنَ ○ اَفَرَءَيْتُمُ الْمَآءَ الَّذِىْ تَشْرَبُوْنَ ○ ءَاَنْتُمْ اَنْزَلْتُمُوْهُ مِنَ الْمُزْنِ اَمْ
نَحْنُ الْمُنْزِلُوْنَ ○ لَوْ نَشَآءُ جَعَلْنٰهُ اُجَاجًا فَلَوْ لَا تَشْكُرُوْنَ ○ اَفَرَءَيْتُمُ النَّارَ الَّتِىْ
تُوْرُوْنَ ○ ءَاَنْتُمْ اَنْشَاْتُمْ شَجَرَتَهَآ اَمْ نَحْنُ الْمُنْشِـُٔوْنَ ○ نَحْنُ جَعَلْنٰهَا تَذْكِرَةً
وَّمَتَاعًا لِّلْمُقْوِيْنَ ○

«Мы сотворили вас, — так почему же вы не подтверждаете (Истину)?
Думали ли вы о том, что вы испускаете семенем?
Разве вы творите это, или Мы — Творящие?
Мы предопределили смерть меж вами, и Нас нельзя удержать от того, чтобы заменили Мы вас подобиями вашими, и воссоздали вас в том, чего вы не знаете.
И, воистину, знаете вы уже первое творение, так почему не воспринимаете вы назидание?
Думали ли вы о том, что вы возделываете?
Вы ли взращиваете это, или Мы — Взращивающие?
И если бы пожелали Мы, то, несомненно, сделали бы это трухой, тогда не перестали бы вы сетовать:

«“Воистину, мы, несомненно, обременены убытком.
Более того, мы лишены всего!”
Думали ли вы о воде, которую вы пьете?
Вы ли низвели ее из облаков, или Мы — Низводящие?
Если бы Мы пожелали, Мы бы сделали ее горькой, так почему же не благодарите вы?
Думали ли вы об огне, который вы разжигаете?
Вы ли воздвигающие древо его, или Мы — Воздвигающие?
Мы сделали его напоминанием и пользованием для путешествующих».
(56:58-74)

Эти аяты постоянно и решительно привлекают внимание человека к тому, что только Бог является Творцом, и только Он один производит выбор. Принятие эволюционного решения не предоставлено ни слу-

чаю, ни вещам, которые сами были сотворены. В каждый момент бытия именно Бог делает выбор, действуя в качестве Верховного Выборщика.

В эволюционном развитии жизни нет никаких случайностей. Именно Бог, проводя жизнь через тяжелые испытания между бытием и небытием, делает возможным развитие жизни со всеми ее характерными особенностями. В этом главном замысле вещей нет никакого изъяна, потому что Бог с трона Своего величия управляет всем с безусловной мудростью. В Его творении не найти никаких пороков или противоречий. Суть вышеприведенных аятов совершенно очевидна.

В дарвиновской формуле «выживания наиболее приспособленных», которую мы обсудим позже, нет никакой гарантии безупречности действий, призванных привести к выживанию наиболее приспособленных. Напротив, некоторые животные, которые могут выжить в этой борьбе, могут выжить только в данном специфическом случае. А что касается более развитых качеств жизни, то простое выживание животного в заданной ситуации, конечно, не дает гарантии, что оно сохранит эти качества на будущее. Действительно, в этой схеме вещей нет места для Сознательного Выборщика, способного неизменно избирать наилучшие из свойств и характеристик, проявляющихся в ходе борьбы между жизнью и смертью.

Кораническое видение процесса творения говорит об универсально безупречной системе эволюции, управляемой вплоть до самых тонких деталей таким образом, что у изъянов и дефектов нет ни малейших шансов проникнуть в этот замысел вещей:

تَبٰرَكَ الَّذِیْ بِیَدِهِ الْمُلْكُ ۫ وَ هُوَ عَلٰى كُلِّ شَیْءٍ قَدِیْرُ ۙ الَّذِیْ خَلَقَ الْمَوْتَ وَ
الْحَیٰوةَ لِیَبْلُوَكُمْ اَیُّكُمْ اَحْسَنُ عَمَلًا ؕ وَ هُوَ الْعَزِیْزُ الْغَفُوْرُ ۙ الَّذِیْ خَلَقَ سَبْعَ
سَمٰوٰتٍ طِبَاقًا ؕ مَا تَرٰى فِیْ خَلْقِ الرَّحْمٰنِ مِنْ تَفٰوُتٍ ؕ فَارْجِعِ الْبَصَرَ ۙ هَلْ تَرٰى مِنْ
فُطُوْرٍ ۝ ثُمَّ ارْجِعِ الْبَصَرَ كَرَّتَیْنِ یَنْقَلِبْ اِلَیْكَ الْبَصَرُ خَاسِئًا وَّ هُوَ حَسِیْرٌ ۝

«Благословен Тот, в Руке Которого Царство, и Он над всем сущим — Властитель, Тот, Кто создал смерть и жизнь, чтобы испытать вас, — кто из вас лучше деянием. И Он — Всемогущий, Всепрощающий, Тот, Кто сотворил семь небес слоями. Ты не видишь в

творении Всемилостивого никакой несогласованности. Обрати же взор свой: видишь ли ты какой-либо изъян? Потом обрати взор свой еще и еще раз: вернется к тебе взор ослабевшим и утомленным». (67:2-5)

Игра в шахматы или игра в рулетку?

Некоторые из вышеприведенных аятов говорят об одном и том же — об управляющей эволюцией руке Проектировщика, который планирует и реализует все с абсолютным мастерством и искусством.

Каждое творение, клетка за клеткой, перемещается к предопределенному предназначению на обширной шахматной доске созидания. Это представление о процессе творения не оставляет места для неуправляемой и хаотической эволюции. Фактически полный замысел мироздания, как в биотический, так и в добиотический периоды, раскрывается Священным Кораном как согласованный порядок вещей, полностью лишенный элементов хаоса.

Развивая эту тему вселенского порядка, Коран отвергает возможность существования наряду с Аллахом другого Бога, который, конечно же, столкнулся бы со своим соперником в борьбе за первенство, превратив наблюдаемый нами порядок в беспорядок.

Здесь завершается наше краткое введение в тему. Теперь мы готовы к детальному изложению материала глава за главой и категория за категорией.

5.2 ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЖИЗНИ — ТЕОРИИ И ГИПОТЕЗЫ

Целую вечность философы пытались разрешить загадку существования и происхождения Вселенной. В нашу эпоху их внимание в особенности направлено на вопрос происхождения жизни, основная дилемма которого такова: что же было сначала — яйцо или курица? Действительно, наиболее трудная задача, которую предстоит решить философам, — это обосновать, откуда взялся на земле органический материал? Ведь любой органический материал — это продукт жизни, как сама жизнь — это продукт органической материи. Каким же образом неорганические химические соединения превратились в органические еще до возникновения жизни как таковой?

Очевидно, что проблема, стоящая перед исследователями, имела природу парадокса. Каждая решенная проблема порождала множество других проблем, еще более трудных для решения. Каждый вопрос, на который был получен ответ, вел к цепочке других вопросов, на которые ответов не было или, по крайней мере, так казалось ученым. По мере того, как исследования продолжались, и в них участвовало все больше ученых, то временами казалось, что некоторым из исследователей, наконец, удалось найти золотое дно. Такие открытия вызывали немалый ажиотаж среди тех из них, кто был склонен делать высокопарные заявления на каждом этапе исследования, результаты которого, казалось, поддерживали их научные воззрения. Были однако и другие, кто был гораздо осторожнее и предостерегал своих коллег от переусердствования в своих выводах. Поиски таких ключевых подходов, которые могли бы удовлетворить их жажду познания в научном смысле, шли во всех направлениях. Однако до настоящего времени ни одно из предложенных решений не обрело в научном мире единодушного признания. Ученые шли разными путями и приходили к разным теориям. Некоторые полностью отвергали чужие теории, представляя взамен свои собственные; некоторые частично признавали правоту чужих теорий. Как бы то ни было, постепенно начало появляться и общее направление полномас-

штабных исследований, и оно с течением времени становилось все более ясным. В ходе этих исследований обнаруживается все больше доказательств в пользу некоторых утверждений, находящих в научном мире множество сторонников.

Мы не собираемся перегружать внимание читателя научным жаргоном, но в какой-то степени это неизбежно, иначе мы не сможем соотнести научные данные с соответствующими аятами Священного Корана. Мы, насколько это возможно, постарались упростить язык нашего изложения с тем, чтобы даже далекий от науки читатель мог следовать за ходом нашей мысли. Это, конечно, трудная, но, как мы надеемся, решаемая задача!

Наш анализ поможет читателю понять, что ни одно из откровений Корана, касающихся происхождения жизни и ее последующей эволюции, не может быть признано неправильным. Напротив, общее направление научных исследований в данной области продолжает поддерживать именно коранический сценарий происхождения жизни. Мы убеждены, что наш взгляд в прошлое приведет читателя в мир чудес гораздо более интригующий, чем Страна чудес, в которой побывала Алиса из сказки Льюиса Кэрролла. Чудеса этой сказочной страны были, как бы то ни было, плодом фантазии писателя, тогда как путешествие, которое мы предлагаем совершить в наше далекое прошлое, нам предстоит проделать на крыльях Божественного откровения, поддержанного научными доказательствами. Это — никакой не вымысел. Это — реальная страна чудес и тайн Творца, Единственного и Бесподобного.

5.2.1 Теории происхождения жизни

Давайте представим себе с помощью результатов научных исследований, как же выглядела земная среда и атмосфера вокруг нашей планеты за три с половиной миллиарда лет до возникновения жизни. Ученые полагают, что атмосфера в то время была *аноксичной*, то есть в ней отсутствовал свободный несвязанный кислород. Никакая форма жизни, зависящая от обмена веществ в целях освобождения энергии через окисление, не могла бы выжить в подобной атмосфере. В действительности, отсутствие кислорода было необходимой предпосылкой для синтеза органического материала из неорганических соединений. Так или иначе, в соответствии с Замыслом (как в это верим мы)

или случайно (как полагают светские ученые), вышло так, что в течение первых трех с половиной миллиардов лет существования Земли ее атмосфера оставалась бескислородной. Соответственно, в стратосфере не содержалось никакого защитного озонового слоя. Химические материалы, которые были предшественниками устойчивых форм органических соединений, должны были развиваться без кислорода.

> "Британский биохимик Дж. Б. С. Холдейн[88] был, судя по всему, первым, кто оценил, что восстановительная среда без свободного кислорода была необходимым условием для эволюции жизни из неживого органического вещества". [89]

Как он полагал, в отсутствие озонового слоя космические лучи высокой радиоактивности беспрепятственно достигали земли и Мирового океана. Бомбардировка интенсивной космической энергией оказалась в значительной степени полезной для создания до-биотических организмов, которые способствовали превращению вещества из неорганической формы в органическую. По Холдейну, синтез неорганических соединений в океане в примитивные органические соединения типа аминокислот был первоначально вызван космической радиацией в аноксичной атмосфере. Эта химическая реакция начиналась с простых неорганических молекул типа воды, углекислого газа и аммиака. Когда этот процесс усложнился, примитивные океаны, согласно Холдейну, достигли консистенции горячего разбавленного бульона (первичный бульон).[90]

Результаты исследования Холдейна были изданы в 1929 году, но не вызвали в научных кругах никакого серьезного отклика. Несколькими годами ранее Холдейна, в 1924 году, советский ученый А. И. Опарин издал небольшую монографию, выдвигая схожие идеи относительно происхождения жизни. Эта статья имела не лучшую судьбу. Оба ученых одновременно и независимо друг от друга работали над главной про-

[1] Джон Бердон Сандерсон Хóлдейн (англ. *John Burdon Sanderson Haldane*; сокращенно Дж. Б. С. Холдейн, англ. *J. B. S. Haldane*; 5 ноября 1892 года, Оксфорд, Оксфордшир, Великобритания — 1 декабря 1964 года, Бхубанешвар, штат Орисса, Индия) — английский биолог (генетик, эволюционист, физиолог, биохимик, биометрист), популяризатор и философ науки. Один из основоположников современной популяционной, математической, молекулярной и биохимической генетики, а также синтетической теории эволюции. Член Лондонского королевского научного общества (с 1932 года), иностранный почетный член академий наук целого ряда стран, включая СССР (с 1942 года). Член Коммунистической партии Великобритании с 1937 года (Википедия).

[2] Dickerson, R.E. (September, 1978) Chemical Evolution and the Origin of Life. Scientific American. P.70.

[3] Там же. P.71.

блемой — каким образом перед началом биотической эволюции из неорганического вещества могло синтезироваться органическое?

5.2.2 Новая веха

Снова и снова поднимая этот вопрос вслед за Опариным и Холдейном, мировой славы достигали другие ученые. В это время, несомненно, самый большой теоретический вклад в эту область внес Гарольд К. Юрѝ из Чикагского университета (США). В своей книге «Планеты»[91] он повторил тезис Опарина–Холдейна и возродил интерес ученых к этим первопроходцам в области исследований проблемы происхождения жизни. В области практических исследований, однако, это был Стэнли Л. Миллер, ученик Юрѝ, который в 1953 году привлек всеобщее внимание. В соответствии с теорией Юрѝ, он воссоздал в замкнутом стеклянном аппарате некое подобие древней атмосферы земли. Он наполнил свою модель несколькими литрами метана, аммиака и водорода, представляя атмосферу такой, какая, по мнению ученых, тогда существовала. К этой смеси он добавил немного воды. Устройство искрообразования моделировало молнию, в то время как разогретая спираль поддерживала кипение воды. Спустя несколько дней на стекле образовался красноватый осадок, который при анализе, к полному восторгу Миллера, оказался богат аминокислотами[92]. Напомним, что аминокислоты, соединяясь в цепочки, образуют белки — тот строительный материал, из которого делаются кирпичики жизни.

В то время результат этого эксперимента рассматривался как самое ошеломляющее доказательство того, что предварительный органический материал для образования кирпичиков жизни мог возникнуть путем естественного взаимодействия атмосферы с морской водой, производящего «первичный бульон». Скоро это открытие стало поводом для научных фантазий. Многие ученые, придя в экзальтированное состояние, начали предсказывать, что скоро и саму жизнь можно будет создавать в пробирках. Много лет спустя, однако, сам Миллер вынужден был сделать мрачное признание совершенно противоположного

[91] *Urey, H.C.* (1952) The Planets. Yale University Press, New Haven.
[92] *Miller, S.L.* (1955) Production of Some Organic Compounds under Possible Primitive Earth Conditions. Journal of The American Chemical Society: 77:2351–2361.

толка. «Проблема происхождения жизни оказалась намного труднее, чем предполагали я и большинство других людей», — сказал он[93].

Миллер провел свой эпохальный эксперимент в 1953 году, когда был простым двадцатитрехлетним аспирантом университета в Чикаго. По совпадению, в том же самом году было успешно проведено другое весьма важное исследование, глубоко связанное с той же проблемой.

В том знаменательном году Джеймс Уотсон и Фрэнсис Крик впервые открыли структуру дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК). ДНК вместе с рибонуклеиновой кислотой (РНК) составляют фундаментальные кирпичики жизни. Это бросило намного более серьезный вызов предположениям о случайном происхождении жизни из некоторых примитивных форм органических веществ. Как случайный процесс мог завершиться созданием такой сложной и изысканной структуры, как ДНК?

Проблемы здесь были самые многообразные. Из многих поднятых вопросов один состоял в том, как и какой игрой случая неорганический материал мог обратиться в предварительный органический материал, являющийся необходимой предпосылкой для формирования кирпичиков жизни? Возвратившись к ранним экспериментам Юрѝ, ученые вновь провели и критически проанализировали ряд первичных экспериментов по лабораторному воссозданию примитивной атмосферы Земли. Некоторые из них обнаружили в эксперименте Миллера серьезные недостатки, частично лишив прославленный результат его былого блеска.

Одно из главных возражений, предъявляемых к эксперименту Миллера, состояло в том, что он был выполнен в простой колбе и аппарате из пробирок. Вода, заменяющая морскую воду, поддерживалась на точке кипения, в то время как этого не происходит в естественных условиях. Иначе это потребовало бы, чтобы морская вода постоянно пребывала на точке управляемого кипения миллиарды лет.

Некоторые ученые предполагают, что происхождение жизни имело скорее холодное, чем влажное начало, предложенное Миллером. Они склоняются к теории синтеза органических веществ, основанной скорее на химии твердого тела, чем на сценарии кипящей воды.

[93] *Horgan, J.* (February 1991) In The Beginning. Scientific American. P. 117.

Некоторые пошли даже дальше и предположили, что предварительные органические соединения не обязательно возникли на самой земле. Чтобы поддержать эту точку зрения, они ссылаются на изучение метеоритов, которые, порой, как известно, содержат много аминокислот. Фактически, в ходе управляемого эксперимента Миллера было произведено только тридцать пять аминокислот против тех пятидесяти двух, которые были насчитаны в результате анализа материалов из космоса.

Однако, сторонники «влажного начала», имевшего место в морской воде, высказали много возражений против этого предположения. Одно такое возражение связано с известным явлением атмосферного трения, которое генерирует огромное количество тепла при проникновении метеоритов в атмосферу земли. Это трение способно так раскалять метеориты, что они воспламеняются. Следовательно, весь органический материал, перевозимый горящим метеоритом, должен был бы распасться в воздухе еще до достижения земной поверхности. Согласно критикам, наличие аминокислот в метеоритах может указывать только на их загрязнение уже после того, как они достигли земли и остыли.

Те, кто настаивал, что органический материал мог быть доставлен из космоса, не погибнув от жара атмосферного трения, предложили другой сценарий. Они заявили, что органический материал мог быть перевезен на землю маленькими частицами, укрытыми в защитные слои ледяных покрытий такого типа, какие существуют в хвостах комет. Тогда они могли бы опуститься на землю мягко, подобно росе.

Если мы вновь вернемся к эпохальному эксперименту Миллера и к той буре, которую он вызвал, мы увидим, что не потребовалось много времени для того, чтобы эта буря улеглась. В условиях последующего штиля некоторые ученые произвели хладнокровную переоценку выводов Миллера.

Один из самых выдающихся ученых, Р. Э. Дикерсон, в своей превосходной статье «Химическая эволюция и происхождение жизни» подверг выводы, вытекающие из эксперимента Миллера, спокойной и беспристрастной критике. Из его анализа следует, что ранние отчеты не включали в себя все факты и данные, касающиеся эксперимента Миллера.

Дикерсон посчитал необходимым указать, что[94]:

> *«хотя в результате проведенных симуляций производятся многие из аминокислот, имеющихся в белке живых организмов, эти эксперименты производят, по крайней мере, столь же много родственных им молекул, которых в живых организмах не существует».*

Эксперименты, повторяющие первоначальную работу Миллера, открыли, что из трех изомерических форм аминокислот, произведенных в ходе этих экспериментов, «сегодня в белках встречается только валин». Ни один из семи изомеров аминокислот, созданных в ходе экспериментов с искрообразованием, универсальный код жизни не «использовал в качестве непосредственной составляющей белка». Дикерсон далее отмечает:

> *«...почему мы имеем существующий набор из 20 аминокислот? Были ли фальстарты линий развития с наследственными кодами, определявшими другие наборы аминокислот, которые бесследно исчезли потому, что не могли конкурировать с линиями, которые выжили?»*

Создание чрезвычайно сложных и структурно выстроенных белков — этого важнейшего материала для формирования кирпичиков жизни ДНК/РНК — из простых аминокислот, синтезированных Миллером, это «невозможная задача».

Даже если представить, что благодаря бесконечной игре случайностей молекулы ДНК и РНК синтезировались сами собой, дилемма происхождения жизни остается еще далекой от разрешения. Чтобы выделить сложность этой проблемы, Дикерсон[95] цитирует британского ученого Дж. Д. Бернала, который заявил, что сценарий случайного образования единичной молекулы ДНК,

> *«...порождающей всю остальную жизнь на земле, даже менее правдоподобен, чем история Адама и Евы в Раю».*

Подводя итог и выявляя недостатки, присущие предлагаемым решениям, Дикерсон замечает, что теоретики самопроизвольного зарожде-

[94] *Dickerson, R.E.* (September, 1978) Chemical Evolution and the Origin of Life. Scientific American. P. 75–76.
[95] Там же. P. 73.

ния жизни фактически доверились дикой и фантастической игре в рулетку. Впрочем, об этом чуть позже.

5.3 ДЖИННЫ

Приготовимся теперь совершить полет на крыльях научного видения в самое древнее прошлое, чтобы исследовать природу и сущность так называемых *джиннов*. Кораническое понятие *джинн* было кратко обсуждено нами во введении к этой главе. Арабский толковый словарь перечисляет нижеследующие возможные значения слова «джинн». В буквальном смысле это слово означает нечто, относящееся по смыслу к чему-то тайному, невидимому, замкнутому и далекому. Оно также близко по смыслу плотному полумраку или темным теням. Именно поэтому однокоренное слово *джанна* Священный Коран использует для обозначения Рая, который как бы полон густых и тенистых садов. Слово «джинн» применимо также к змеям, которые традиционно прячутся от людского взора и живут своей укромной жизнью в расщелинах скал и земляных норах. Словом «джинн» называют также женщин, которые соблюдают правила разделения мужчин и женщин в обществе, и племенных вождей, соблюдающих дистанцию от простых людей. Жителей отдаленных, недоступных гор также называют словом «джинн».

По-видимому, все, что находится вне всеобщего обозрения или невидимо невооруженному глазу, можно назвать этим словом.

Это предположение полностью подтверждается преданием Святого Пророка, мир ему и благословения Аллаха, в котором он строго предо-

стерегает людей, чтобы они не использовали высушенные комья навоза или кости мертвых животных для очистки себя после удовлетворения естественных нужд, потому что это пища джиннов. Чтобы очистить себя, люди того времени использовали комки земли, камни и тому подобное так, как мы используем теперь туалетную бумагу. Поэтому мы делаем вывод, что существа, которых Святой Пророк ﷺ называл «джиннами», — это не что иное, как невидимые организмы, которые питаются продуктами гниения и распада органической материи. Вспомним, что понятия о бактериях и вирусах тогда еще не существовало. Ни один человек не имел даже самого смутного представления о существовании таких невидимых микроскопических созданий. Как ни удивительно, но именно об этих микроорганизмах и говорил Святой Пророк, мир ему и благословения Аллаха! Арабский язык не мог бы предложить ему более адекватного выражения для их описания, чем слово «джинны».

Другое важное замечание, сделанное Кораном, относится к сотворению джиннов из всполохов космического огня:

وَالْجَآنَّ خَلَقْنٰهُ مِنْ قَبْلُ مِنْ نَّارِ السَّمُوْمِ ﴿٢٧﴾

«И джиннов Мы создали раньше [чем людей] из огня знойного». (15:28)

Прилагательное «знойный» (самум) здесь используется для описания специфической природы огня, из которого был создан джинн, потому что «самум» по-арабски означает ослепительный огонь или бездымный взрыв[96].

Мы находим такое же описание в другом кораническом аяте:

وَخَلَقَ الْجَآنَّ مِنْ مَّارِجٍ مِّنْ نَّارٍ ﴿١٥﴾

«И сотворил Он джиннов из пламени огненного». (55:16)

Установив, что слово «джинн» применяется к некоторому типу бактериальных организмов, снова обратим наше внимание на аяты, говорящие, что джинны были созданы из огня. Первое, о чем можно здесь подумать, так это о таких мельчайших организмах, которые получали

[96] *Lane, E.W.* (1984) Arabic-English Lexicon. Islamic Text Society, William & Norgate. Cambridge.

энергию для своего существования непосредственно от испепеляющих зигзагов молний — «самума» — и от космической радиации.

Дикерсон нечаянно для себя самого соглашается с представлениями Корана, когда он пишет, что наиболее древние организмы[97]:

«...жили бы на энергии молнии и ультрафиолетового излучения».

Вариант с космической радиацией специальным образом не упоминается в работах других ученых по поиску добиотических организмов. Но последние также подтверждают идею, что, независимо от типа организмов, предшествовавших биотической эволюции, они, по-видимому, получали свою энергию непосредственно от теплоты. Из всех категорий бактерий, классифицируемых как наиболее древние, ученые ранее упоминали только о «прокариотах» и «эукариотах»[98]. Однако, согласно Карлу Р. Вёзе и его коллегам, это заключение оказалось слишком поспешным. По их мнению[99],

«Из того факта, что на микроскопическом уровне имеется два типа клеток, не следует, что на молекулярном уровне тоже должно иметься только два типа».

Для удобства читателей объясним разницу между этими двумя бактериями, известными как «прокариоты» и «эукариоты», как можно проще. Разница между ними относится к присутствию или отсутствию в них ядра. «Прокариоты» как тип бактерий, несмотря на наличие четкой клеточной мембраны, не имеют никакого четко выраженного ядра. «Эукариоты», с другой стороны, обладают четким и хорошо выраженным ядром, занимающим центр каждой клетки. Ранее считалось, что эти две единственные древние формы бактерий породили все другие и

[97] *Dickerson, R.E.* (September 1978) Chemical Evolution and the Origin of Life. Scientific American. P. 80.

[98] Прокариоты доядерные (Prokariota): организмы, не обладающие типичным клеточным ядром и хромосомным аппаратом. К П. относятся бактерии, синезеленые водоросли, риккетсии, микоплазмы и др. Согласно новейшей *системе органического мира*, П. придают ранг царства или надцарства, противопоставляя его др. царству или надцарству — *эукариотам*. Материальный субстрат, связанный с передачей и реализацией наследственной информации, представлен у П. нитью *дезоксирибонуклеиновой кислоты* (ДНК), имеющей обычно кольцеобразную форму и локализованной более или менее в центральной части организма. Эта часть, называемая нуклеоидом, не отграничена мембраной от цитоплазмы. ДНК у П., в отличие от эукариотов, обычно не связана с белками *гистонами* (не образует нуклеогистон), и регуляция работы *генов* осуществляется через метаболиты. У них нет также *митохондрий* и сложно устроенных жгутиков. П. играют очень важную роль в круговороте веществ в биосфере. Синезеленые водоросли были, вероятно, первыми *автотрофными организмами*, появившимися на Земле в процессе эволюции жизни. (Ю. И. Полянский).

[99] *Woese, C.R.* (June, 1981) Archaebacteria. Scientific American. P. 104.

развились в организмы, явившиеся, так сказать, предками всей жизни на Земле. Однако Карл Вёзе в результате своего новаторского исследования, опубликованного в июньском (1981 г.) номере журнала "Scientific American" заявил, что в качестве самой ранней формы организмов может справедливо рассматриваться «архебактерия»[100]. Он и его коллеги объяснили научному сообществу, что существует отчетливая третья линия развития, которая предшествует всем другим линиям. По их убеждению, именно организмы этой третьей линии имеют право называться первичными и наиболее древними проявлениями жизни. Вёзе и его сотрудники продолжали находить все новые свидетельства в пользу своего открытия, и лед недоверия вскоре начал таять. Вёзе писал[101]:

> *«...хотя некоторые биологи все еще оспаривают нашу интерпретацию, идея о том, что "архебактерии" представляет собой отдельную группу самого высокого уровня, стала общепринятой».*

И далее:

> *«Это означает, что "метаногены" являются столь же древними или даже более древними, чем любая другая группа бактерий»*[102].

Согласно Научному словарю Хатчинсона[103]:

> *«...архебактерии относятся к самым ранним формам жизни, которые появились приблизительно 4 миллиарда лет тому назад, когда в земной атмосфере содержалось совсем мало кислорода».*

Но автор книги «Молекулярный подход к генетике» утверждает[104]:

> *«Начиная с 1977 года, между архебактериями и другими прокариотами находилось все больше и больше различий, пока их не стало настолько много, что микробиологи используют теперь термин археи для того, чтобы подчеркнуть, что эти организмы отличаются от бактерий».*

[100] Группа микроорганизмов с прокариотной организацией клеток, резко отличающихся по ряду физиолого-биохимических свойств от истинных бактерий (Википедия).
[101] *Woese, C.R.* (June, 1981) Archaebacteria. Scientific American. P. 114.
[102] Метанобразующие бактерии, рост которых полностью подавляется с появлением в окружающей среде кислорода.
[103] The Hutchinson Dictionary of Science (1993). Helicon Publishing Ltd., Oxford. P. 37.
[104] *Brown, T.A.* (1992) Genetics: A Molecular Approach. Chapman & Hall. London. P. 245.

Организмы, упомянутые как джинны в Священном Коране, кажется, удовлетворяют данному выше описанию. Правда, несмотря на то, что все ученые единодушно полагают, что эти бактерии обладали потенциалом получения энергии из тепла, только Дикерсон говорит, что они образовались под воздействием космических лучей и разрядов молний. Остальные, однако, продолжают раскрывать в ходе своих исследований новые тайны архебактерий, которые, согласно Научному словарю Хатчинсона[105], живут

> *«...в подводных ключах, горячих источниках, Мертвом Море и соляных промоинах, и даже адаптировались к отбросам в местах свалок».*

Вёзе и его коллеги не имеют сомнений по поводу старшинства происхождения, что архебактерии — главные претенденты на первичность. Согласно некоторым ученым, они, возможно, одновременно развились от некоторого неизвестного предка.

Но это уже проблемы, которые выходят за пределы нашего обсуждения. Развились ли из них другие бактерии или нет, к нашему обсуждению это отношения не имеет. Нас интересует только тот научный факт, что все наиболее древние бактерии получают свою энергию из теплоты. Для откровений Корана, сделанных более четырнадцати веков назад, это отнюдь не маленький вклад в науку:

وَالْجَآنَّ خَلَقْنٰهُ مِنْ قَبْلُ مِنْ نَّارِ السَّمُوْمِ ○

> *«И джиннов Мы создали раньше [чем людей] из огня знойного». (15:28)*

Согласно общепринятым научным воззрениям, прямая теплота от огня должна была играть жизненно важную роль в создании и поддержке добиотических организмов. Фактически, в то время это был единственный способ передачи энергии для потребления организованными формами бытия. По мере того, как в ходе непрерывного быстрого размножения, продолжавшегося миллиарды лет, их количество умножалось, продукты их распада, должно быть, превращали

[105] The Hutchinson Dictionary of Science (1993) Helicon Publishing Ltd., Oxford. P. 37.

древние земные океаны в первичный бульон. В следующей главе мы обсудим эту тему более подробно.

5.4 ВАЖНАЯ РОЛЬ ГЛИНЫ И ФОТОСИНТЕЗА В ЭВОЛЮЦИИ

Хватит говорить об огне. Обратим теперь пристальный взгляд на воду — его противоположность — и на ту роль, которую вода играла в процессе создания жизни.

Когда эра джиннов подходит к концу, начинается совершенно другая фаза, которая является промежуточной между начальной эрой джиннов и завершающей эрой фотосинтеза. Данная промежуточная фаза может рассматриваться как фаза синтеза материалов, необходимых для создания жизни. Внимательное прочтение нижеследующих страниц будет очень полезно для правильного представления о том, что происходило в то далекое время.

Химия в целом делится на две главных ветви — неорганическая химия и органическая химия. Неорганическая химия касается тех составов, которые по природе являются минералами и не являются продуктами жизни. Простое присутствие в них углерода еще не дает права называть их органическим веществом. Вода, хлорид натрия и калий — неорганические вещества, поскольку они широко распространены и помимо живых клеток. Однако углекислый газ тоже считается неорганическим, несмотря на то, что он производится живыми организмами в процессе дыхания.

Помимо углекислого газа, который является неорганическим, углерод встречается и во всех органических составах, которые не обязательно при этом являются продуктами жизнедеятельности живых существ.

Эта глава рассказывает обо всех предварительных шагах, которые были необходимы до создания биологических единиц жизни. Вот что вкратце говорит Священный Коран о том, что происходило в течение этой критической промежуточной фазы. По его словам, по завершении самой древней эры джиннов, самую важную роль в подготовке материалов, необходимых для образования жизни, стала играть вода. Эти материалы состояли из органических соединений, которые Коран называет застойной тиной (илом).

Некоторые выдающиеся ученые пытались разрешить загадку приготовления органических соединений до начала жизни на земле. Сущность проблемы состояла в том, что все органические соединения суть продукты жизнедеятельности. Как они могли образоваться в морской среде или на сухой земной поверхности в то время, когда, насколько известно, на земле существовали только неорганические соединения? Тогда ведь не было никаких современных химических лабораторий, которые могли бы синтезировать органические соединения из неорганических подобно тому, как это происходит сегодня в фармацевтической промышленности. Для ответа на этот вопрос большой труд первопроходцев был проделан Берналом, Холдейном, Дикерсоном, Миллером, Юри, Кэрнс-Смитом, Опариным и многими другими. Мы должны отдать большую дань их гению за то, что они попытались восстановить удивительную историю синтеза органических соединений из неорганических веществ вне управляемых лабораторных условий. Последовавшие за их трудами результаты — это поразительная история успехов и неудач. Они сами признают свои неудачи, но это признание — еще одна дань их научному величию.

Эта глава целиком посвящена различным решениям, предложенным в течение этого периода исследований. Мы обращаем на них внимание нашего читателя не только как на примеры крупнейших научных работ в области биохимии. Мы просим читателя обратить внимание на тот факт, что коранический взгляд на происхождение жизни полностью подтверждается наиболее развитыми научными исследованиями этого предмета.

Научные поиски вращаются главным образом вокруг заготовки для жизни органических материалов. Их результаты в основном доказывают теорию начала жизни в воде. В этом многие из них согласуются с Кораном. Однако Коран дополнительно упоминает о другом, более раннем, начале жизни на сухой земле.

Трудность задачи в том, что, хотя органические соединения и могли синтезироваться в водном растворе доисторических океанов, они должны были постоянно разделяться на элементарные составляющие под влиянием процесса гидролиза[106]. Науке следовало объяснить, как такая угроза могла быть обойдена, и представить себе более качественный органический материал, который не возвращался бы к своей первичной форме. Проблема была в том, что пока этот предварительный органический материал оставался бы в воде, перемещение атома водорода во вновь рожденные химические соединения постоянно расщеплял бы их на ранние, более простые формы. Это приводило бы к порочному кругу, в котором органическое вещество разрушалось бы в момент своего образования. Для тех читателей, которые предпочитают более научное описание этой картины, мы предлагаем следующее: все аминокислоты, необходимые для кирпичиков жизни, получаются из альдегидов в ходе процесса, известного как *синтез Штрекера*. Этот синтез аминокислот является двухступенчатым процессом. Первый шаг — это химическая реакция альдегида со смесью аммиака и HCN для получения аминонитрила. Далее в результате гидролиза аминонитрила получается аминокислота.

Но проблема состоит в том, что оба шага в синтезе Штрекера являются обратимыми. Как могла стать возможной эволюция этих нестабильных первичных соединений — основной вопрос, перед которым стоят ученые. Для этого вопроса было предложено много различных решений, но и они сами являются в большей степени вопросами, чем ответами.

Научное сообщество все больше приходит к согласию о том, что, так или иначе, следует предположить наличие сухой стадии, посредством которой нестабильным органическим соединениям в первичном бульоне был бы дан шанс развиться в более сложные и необра-

[106] Гидролиз органических соединений — расщепление органического соединения водой с образованием двух или более веществ. Обычно Г. осуществляется в присутствии кислот (кислотный Г.) или щелочей (щелочной Г.).

тимые органические соединения. Более того, формирование белков и нуклеиновых кислот из первичных аминокислот неизбежно требует устранения молекулы воды из каждой пары аминокислотных молекул и нуклеотидов. Это называется полимеризацией. Но проблема состоит в том, что все происходит в морской воде, присутствие воды должно было, конечно, обратить вспять эту химическую реакцию.

Это означает, что в таком примитивном растворе каждая молекула должна была обезвоживаться, находясь в водной среде, что является чрезвычайно сложной и трудной, если вообще возможной, задачей. Большинство реакций конденсации в лабораторных условиях неизменно дает лучшие результаты, когда смеси дают высохнуть. Это указывает на то, что после того, как примитивные растворы попадали на прибрежные скалы, ил и камни, должно было происходить их испарение. Возможно, именно это и было сущностным звеном между элементарными соединениями, созданными в воде, и более сложными соединениями, необратимыми к своей первоначальной форме.

Из всех теорий, посвященных этой проблеме, наиболее интересными и правдоподобными являются такие, в которых роль поверхностных катализаторов играют вещества вроде кремнезёма и глины. Впервые это было указано Джоном Берналом в 1951 году. Вот что он пишет в своей книге «Физические основания жизни»[107]:

> *«...адсорбция (поглощение) посредством различных типов глин, грязей и неорганических кристаллов является мощным средством накопления и полимеризации органических молекул...»*

Эта идея не утратила своего значения до сих пор[108]:

> *«...Сидней У. Фокс показал, что аминокислоты способны довольно легко полимеризоваться в полипептиды при различных условиях, моделирующих те, которые, возможно, преобладали на первобытной Земле. Эта полимеризация могла вызываться электрическими разрядами, теплотой (например, геотермаль-*

[107] *Barbieri, M.* (1985) The Semantic Theory of Evolution. Harwood Academic Publishers. P. 86.
[108] *Olomucki, M.* (1993) The Chemistry of Life. McGraw-Hill, Inc. France. P. 55.

ной энергией) или контактом с некоторыми типами глин и полифосфатов».

Кэрнс-Смит в своей статье от 1966 года развил эту идею еще далее. В то время, как Бернал предполагал, что для образования органических молекул необходимы не только глина, но также и кремнийорганическое соединение, Кэрнс-Смит говорил, что различные глины были, возможно, единственным материалом, из которого были получены все необходимые для жизни органические соединения.

Некоторые ученые однако упорно утверждают, что эволюция органических материалов не имела влажного (водного) начала, которое из-за постоянной угрозы гидролиза не могло вывести реакцию за порочный круг обратимости. Они настаивают на том, что решение надо искать в химии твердого тела.

Несмотря на различия во мнениях относительно того, как, наконец, преодолеть проблему гидролиза, ясно одно: любая научная теория химической эволюции немыслима без предположения о начальной или промежуточной сухой стадии. Эта стадия была достигнута тогда, когда первичный бульон океанов образовал осадок, высохший в виде наслоений микро-тонких слоев глины. Коран, очевидно, стоит на стороне тех, кто поддерживает влажное начало с промежуточной стадией сухости, когда осадок первичного бульона превратился в пластинки сухой звонкой глины, подобных черепкам разбитой глиняной посуды.

Исследования Ноама Лахава, Дэвида Уайта и Шервуда Чанга еще нагляднее проиллюстрировали значение глины как основного фактора в синтезе органических материалов. Они показали, как глины, подвергнутые циклам увлажнения и просушки, могут связать молекулы аминокислоты, известной как глицин. Это циклирование, как они показали, передает энергию из среды органической молекуле[109].

Предложенное ими решение очень близко к решению, предоставленному Кораном. Более того, Кэрнс-Смит совершенно ясно и бескомпромиссно поддержал кораническое видение, хотя и находился в совершенном неведении относительно откровений Корана на эту тему.

[109] *Cairns-Smith, A.G.* (June, 1985) The First Organisms. Scientific American: P. 100.

Вот соответствующие аяты Корана:

وَجَعَلْنَا مِنَ الْمَاءِ كُلَّ شَيْءٍ حَيٍّ ۖ

«И Мы сделали из воды всякое живое существо». (21:31)

خَلَقَ الْإِنسَانَ مِن صَلْصَالٍ كَالْفَخَّارِ ۙ

«Сотворил Он человека из сухой звенящей глины, подобной гончарной». (55:15)

وَلَقَدْ خَلَقْنَا الْإِنسَانَ مِن صَلْصَالٍ مِّنْ حَمَإٍ مَّسْنُونٍ ۚ

«И, воистину, Мы создали человека из глины звонкой, образовавшейся из преображенной тины». (15:27)

Достойно примечания, что, как ясно заявляют вышеприведенные аяты, материалом, из которого образовались тонкие пласты («гончарной») глины, было органическое вещество — черноватый осадок ила или тины.

Поскольку ранние переводчики-толкователи не могли представить себе, каким образом человек мог быть создан из гончарного материала, они заключили, что этот материал упоминается лишь потому, что черепки глиняной посуды, ударяясь друг о друга, издают звонкие звуки. Они полагали, что упомянутые аяты тем самым намекали на речевую способность человека. Это чрезвычайно надуманное толкование, которое извращает слово *аль-фаххар* до неузнаваемости. Теперь, когда мы начинаем понимать природу промежуточных стадий синтеза материалов для процесса творения человека, мы глубже уясняем себе и смысл коранического термина *аль-фаххар*.

Ученые полагают, что после продолжительного высыхания глина должна была асимметрически кристаллизоваться, расслаиваясь на чрезвычайно тонкие пласты, расположенные один над другим и похожие на черепки глиняной посуды. Интересно отметить, что такое тонкое расслоение также служит другой очень важной цели — расширению области химической реакции. Слюды и глины включают в себя расслоенные

пласты силиката со слоями молекул воды, разделяющими эти пласты всего 0,71 нанометрами (нанометр — это одна десятимиллионная часть сантиметра). Это невероятно увеличивает поверхность области абсорбции молекул. Кубик сухой глины такой формации со стороной в один сантиметр может создать общую поверхность реакции площадью около двух тысяч восьмисот квадратных метров!

Мы уже привели имена ученых, которые занимались первичными материалами для создания жизни. Мы можем подытожить их результаты со ссылкой на глубокие исследования американского ученого Койна по этой тематике. Койн, ученый Калифорнийского университета, обсуждая роль каолиновых глин на ранних стадиях химической эволюции, доказывает, что они могут вбирать энергию из среды (при радиоактивных процессах), сохранять ее, и затем освобождать, когда глина подвергается повторному увлажнению и просушке[110].

Нашему путешествию в неизведанное еще далеко до своего конца. Фактически, все достижения ученых по разгадке тайны происхождения жизни пока столь же примитивны, как и сам первичный органический бульон, секреты которого они пытаются понять. Наука о том, что и как происходило на заре творения в первичном бульоне земных океанов, находится пока еще в своем младенчестве.

Теперь, узнав о поразительном значении сухой звонкой глины для подготовительных стадий биотической эволюции, приостановимся и еще раз подивимся ослепительным сиянием сделанного более четырнадцати веков назад коранического откровения. Идея об участии сухой звонкой глины в создании человека так причудлива и уникальна, а также диаметрально противоположна преобладавшей тогда популярной легенде о сотворении Адама! Действительно, легко понять усилия простого разума, который под влиянием таких историй начинает думать, что Бог в буквальном смысле мешал землю с водой и высушивал ее, пока она не стала по консистенции напоминать ваяльную глину, пластилин. Оставалось только придать ей форму человека.

И — нате вам! Адам в одно мгновенье, вне всякой эволюции произведен из праха заодно со всеми частями своего организма! В одно мгновение фактом бытия стал весь набор его телесных клеток, снабженных ДНК, РНК, хромосомами, генами; все соматические клетки, все репро-

[110] *Cairns-Smith, A.G.* (June, 1985) The First Organisms. Scientific American: P. 100.

дуктивные клетки и все прочее! Сформировались уши, лицо и глаза; создались кровеносные сосуды; сердце и легкие во всей их сложности были закончены и закреплены, где полагается. И, конечно же, в тот же самый момент возникли его центральная нервная и иммунная системы!

В соответствии с наивными представлениями некоторых читателей Священных Писаний, все это чудо было сотворено в тот момент, когда, как они полагали, Творец вдохнул жизнь в изваянную Им глиняную статую Адама. Эта вера настолько же лишена разумности, насколько слепая эволюция лишена зрения. Эволюционисты, верящие в сотворение жизни без участия Бога, без Сверхсознания, могут и забыть о наивности тех, кто понимает Ветхий Завет чересчур буквально. Они забывают однако, что их позиция в равной степени жалка и плачевна. Если понимать Священное Писание буквально, то единственным заключением из него станет то, что Бог-Творец является Всемогущим, но не Премудрым! Премудрый Бог не мог бы замыслить такой неумный план творения, в исполнении которого Его мог бы обогнать любой квалифицированный гончар!

План эволюции, предшествовавшей созданию человека, является созидательным шедевром и работой, красота которой не знает параллелей. Для такого Творца совершенно невообразимо было бы забыть сложные, Им же сформулированные законы природы; забыть кирпичики жизни, которые Он сумел так ловко разработать и сформировать; забыть глубочайшие чудеса, упакованные Им в крошечные живые клетки. Как Он, Творец, мог бы забыть о миллиардах лет эволюции жизни?

Немного же *такой бог* помнил бы, если бы он был всерьез занят формовкой очередного Адама из глины после того, как уже создал и усовершенствовал его в ходе сотен тысяч лет гораздо более разумной эволюции! Земля ко времени создания *этого* Адама уже изобиловала людьми, и с каким же изумлением они, должно быть, наблюдали *такого бога* за его бесполезным упражнением в саду Эдема!

Как бы пренебрежительно мы ни отвергали эту наивную картину создания человека в понимании религиозных фанатиков, случай светских ученых не менее прискорбен. Они предельно хорошо знают о безграничных сложностях, связанных с замыслом творения и изумительно тонко выполненным планом эволюции. И все равно они приписывают этот несравненный, замечательный шедевр сотворения мира — простой «случайности», которая не только неразумна, но также слепа, глуха и

нема! После этого им вряд ли стоит высмеивать религиозных фанатиков и глумиться над ними! По крайней мере, представление тех о своем боге, каким бы состарившимся он ни казался — после выполнения грандиозного плана творения, — вне всякого сравнения, намного приемлемее и превосходнее, чем понятия эволюционистов о созидательной силе в действии. Они ведь убеждены, что невообразимо сложный и тонкий план творения был воплощен в реальность слепым и безмозглым случаем, подобным древнему игроку в кости.

Образ Бога в виде дряхлого старца, каким он представляется в результате буквального понимания Ветхого Завета, — это нелепость, но то, во что нам предлагают поверить ученые, еще более нелепо. Они настаивают, что на протяжении всех миллиардов лет биотической эволюции место водителя этого эволюционного поезда занимал один только безмозглый фантом случайности, который и провел этот поезд через неисчислимое множество туннелей и поворотов, имевших место на пути к конечной цели.

Но, увы, весь их глубокомысленный поиск истины сводится к нулю в той точке, от которой, согласно Холдейну, в свободной от кислорода атмосфере должно начать отсчитываться образование жизни. В согласии с его теорией, ученые полагают, что, несмотря на отсутствие кислорода, именно тогда добиотическая эра перешла в биотическую эру. Мы, с другой стороны, верим, что, несмотря на их отрицание существования свободного кислорода, нужно отчетливо допускать его присутствие в атмосфере в той мере, в какой это могло бы поддерживать жизнь. В доказательство этого мы не можем пока предложить никакого альтернативного механизма, но его отсутствие в данный момент не доказывает, что его нет вообще.

Есть много примеров того, как неразгаданные тайны одной эпохи раскрываются в свете более поздних открытий. Наглядным примером является, например, быстрое вымирание динозавров. Эта проблема оставалась нерешенной в течение очень долгого времени. Ученые не могли понять, почему динозавры исчезли, тогда как другие, более слабые разновидности жизни, продолжали развиваться. Эта тайна была, похоже, раскрыта, когда появилась гипотеза, что сильнейший удар большого астероида, упавшего в океан приблизительно шестьдесят пять миллионов лет назад, нарушил всю экосистему планеты, что могло нанести наибольший ущерб динозаврам. В

изменившихся условиях окружающей среды для них стало все тяжелее выжить. Пока эта гипотеза не появилась, не было и никакого удовлетворительного объяснения того, почему существованию динозавров настал конец.

Преобразование атмосферы, лишенной свободного кислорода, в атмосферу, сравнительно богатую кислородом, может быть примером, схожим с вымиранием динозавров. Только будущее покажет, насколько мы не правы, если правота здесь на стороне ученых. Если правы они, то возникшая из-за этого проблема будет столь огромна, что поставит под сомнение само наступление новой эры фотосинтеза.

Мы должны ясно представить себе, что могло происходить в то переходное время, когда эра фотосинтеза еще только начиналась. Весь кислород, согласно преобладающему научному мнению, пребывал связанным в таких неорганических материалах, как углекислый газ CO_2, вода (H_2O) и двуокись кремния (SiO_2). Другими словами, возникающие биологические единицы должны были сами производить кислород для своего собственного потребления. После того, как мы проанализируем нереалистичный способ, каким это могло бы происходить, а могло и не происходить, мы возвратимся к более серьезному обсуждению, касающемуся природы фотосинтеза, и поговорим об огромной проблеме, проистекающей из сложностей структуры хлорофилла.

Представим себе случай нескольких первичных биотических молекул, которые внезапно возникли на примитивном побережье Мирового океана в атмосфере, полностью лишенной кислорода, чтобы стать первичными проявлениями всех будущих форм жизни. Эта идея является столь же примечательной, насколько и странной! С ней связано множество проблем и тайн, остающихся нерешенными. Выживание этих молекул не могло происходить посредством одного лишь фотосинтеза. Энергия, преобразованная из солнечного света, должна была сохраняться и использоваться в процессе катаболизма[111], который, в свою очередь, зависел от наличия свободного кислорода. Кислорода же в течение упомянутого периода времени в наличии не было совсем или получить его было чрезвычайно сложно. Это был период бурь и хаотической смены атмосферных условий. Как могла едва народившаяся жизнь сама генерировать кислород и ухитряться заново

[111] Катаболизм — процесс *метаболического* распада, разложения на более простые вещества или *окисления* какого-либо вещества, обычно протекающий с высвобождением *энергии* в виде тепла.

адсорбировать его своей системой для обеспечения катаболизма? Каким же таким образом наши древние прародители могли начать свое движение к жизни? Единственным путем получения кислорода, от которого зависело их выживание, была его выработка самими молекулами в ходе прямого процесса фотосинтеза. Действительно, странная идея — вообразить их себе внезапно ожившими и поддерживающими свою жизнь без кислорода, как если бы они задерживали свой первый вздох до времени, пока не станут способными к производству жизненно необходимого кислорода, и только затем начали бы поглощать его из воздуха!

Это означает, что, если бы они вдруг, и весьма удачно, ожили ясным солнечным утром, тогда и только тогда мог бы начать функционировать фотосинтез, начав постепенный процесс выработки кислорода. Но этого было бы тоже недостаточно. Ведь весьма существенным было бы то, чтобы освобожденный кислород оставался в пределах прямой досягаемости этих биоединиц для немедленного потребления. В преобладавших тогда очень бурных и постоянно изменяющихся атмосферных условиях крайне маловероятно, чтобы крохотное количество произведенного ими кислорода оставалось облачком висеть возле них, пока они не используют его для своего «дыхания». Нет же — всякий атом произведенного кислорода должно было уносить ветром еще быстрее, чем он производился на свет. Можно вообразить себе ту острую тревогу, с которой несчастные биоединицы, должно быть, наблюдали за этим исчезновением кислорода еще до того, как они могли совершить свой первый в жизни вздох. Но и это еще не все. День, каким бы ярким, солнечным и спокойным он ни был, должен был рано или поздно закончиться.

В связи с доисторическими днями и ночами обратимся к Ветхому Завету, чтобы через призму Божественного Священного Писания увидеть то, что происходило в то отдаленное время:

> *«Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один». (Бытие 1:2-5)*

Это был, по-видимому, яркий день, когда на земле возникли первые био-единицы, хватающиеся за любой шанс выжить. Но этот день должен был закончиться, и до начала второго дня фотосинтез также должен был прекратиться. Как же могли бедные био-единицы, полностью лишенные кислорода, пережить первую ночь своего тревожного существования? Даже наиболее компетентные йоги не могут так надолго задерживать свое дыхание. Для бедных биоединиц это был не просто конец первого дня — это был закат самого солнца их жизни!

Действительно, для выхода из этой ситуации предложены различные сценарии, среди которых небрежно упоминается и естественный отбор, но пока не предложено никакого практического решения. Естественный отбор стал чем-то вроде клише для тех ученых, которые хотят избежать необходимости объяснить, как такие сложные эволюционные процессы в такой точной последовательности могли произойти случайно.

Дикерсон перечислил некоторые из нерешенных проблем, стоящих перед учеными. Мы представим своими словами пять стадий, о которых говорит Дикерсон.

1. Образование планеты с атмосферными газами, которые могли бы служить сырьем для жизни, — не столь простое дело, как кажется.

Образование газов в их правильном соотношении на протяжении всего раннего периода истории Земли само по себе содержит много проблем, требующих специального внимания. Но это не все. При каждом изменении состава атмосферы и соотношения газов, возникает вопрос: как и почему. То, что земная атмосфера оставалась свободной от кислорода около трех с половиной миллиардов лет, не может быть отвергнуто как простая случайность. Добавьте к этому постоянную бомбардировку земли мощными радиоактивными лучами из космоса и их разрушительное влияние на ранние организмы, и связанные с этим проблемы станут очевидными. Без принятия каких-то контрмер против этой угрозы никакие древние организмы не могли бы выжить на земле.

2. Синтез биологических мономеров типа аминокислот, сахара и органических основ продолжался около пятисот миллионов лет. Все, что происходило в течение этой фазы, было на самом деле чревато огромными проблемами.

3. Полимеризация таких мономеров в примитивный белок и в цепи нуклеиновой кислоты в водной среде — это крайне критическая стадия раннего периода становления жизни. Эта стадия сама по себе требует целых поколений ученых для полного постижения всех сложностей, связанных с этой мнимой простотой. Несмотря на более, чем полвека глубоких исследований, ученые пока еще не способны разрешить в рамках проблемы эволюции белков даже загадку про яйцо и курицу.

4. Разделение первичного бульона Холдейна в протобионты[112] с собственным обменом веществ и собственной идентичностью в течение раннего периода становления жизни также является гигантской проблемой.

5. Последней, но не менее важной проблемой является выяснение того, каким образом происходило развитие своего рода репродуктивных машин, когда возникли первые кирпичики жизни. Для дочерних клеток было в особенности существенно, чтобы они обладали всеми химическими и метаболическими возможностями родительских клеток.

Перед завершением этой главы мы хотели бы привести еще несколько примеров того, как ученые вставали в тупик перед дилеммой самопроизвольного зарождения жизни. Имели место миллионы стадий, крошечных и невидимых шагов, посредством которых прокладывала свой путь химическая эволюция. Дело не просто в огромности брошенного нам вызова — постичь, каким образом и под какими естественными влияниями эти химические шаги предпринимались, причем в определенном направлении. Огромной проблемой является также представление о том, и рациональное объяснение того, каким образом эти шаги были последовательно связаны в хорошо продуманную и развитую цепь, соединяющую одно кольцо с другим в правильном месте — в том единственном месте, где оно и должно быть.

Как легко это для ученого — объявить, что время жизни бионтов, извлекающих свою энергию из брожения, подошло, дескать, к концу, и в этот момент началась новая эра фотосинтеза. Но как трудно представить это в действительности и разрешить проблемы, сопутствующие этому переходу из одного состояния в другое.

[112] Протобионты — доклеточные образования, обладающие некоторыми свойствами клеток: способностью к обмену веществ, самовопроизведением и т. д.

Присутствие фосфора в каждой живой клетке также должно быть обосновано — ввиду того, что фосфор является редким химическим элементом. Добавьте к этому молибден и некоторые другие редкие элементы, существенно используемые в строительных процессах жизни, и дилемма еще более осложнится. Некоторые ученые в своих попытках объяснить это были даже вынуждены поверить, что жизнь, должно быть, пришла из космоса, поскольку фосфор и молибден существуют в космосе в сравнительном изобилии. Но они все еще не могут ответить на вопрос о том, как жизнь, образовавшаяся в космосе и когда-то перенесенная на планету Земля, могла продолжать равномерно обеспечиваться фосфором и молибденом по всему земному шару? Как она могла продолжать беспрепятственно цвести в недружелюбном земном климате, где фосфор и молибден, эти две ее основы, не были более свободно доступны?

Другая интригующая проблема, стоящая перед учеными, касается двух сосуществующих явлений, ответственных за поддержание и непрерывность жизни. Живая клетка имеет две главных способности — это способность к обмену веществ и способность к воспроизводству. Но проблема состоит в том, что нуклеиновая кислота не может воспроизводиться без ферментов, а ферменты не могут быть созданы без нуклеиновой кислоты. Согласно Уотсону и Крику, ДНК не может выполнять свою работу, включая образование других ДНК, без каталитических белков или ферментов. Короче говоря, белки не могут образоваться без ДНК, и ни одна ДНК не может образоваться без белков. Для тех, кто размышляет над проблемами происхождения жизни, налицо другая классическая задача о яйце и курице — что появилось раньше: белки или ДНК?

Чтобы выбраться из этого порочного круга, некоторые ученые предлагают считать, что ДНК и белки развивались независимо и параллельно до тех пор, пока, так или иначе, не оказались в некоторой фазе взаимной зависимости. Некоторым покажется, что это блестящий и гениальный научный ход, но при более тесном рассмотрении они не найдут в этой гипотезе ни элементов блеска, ни следов гениальности. Сторонники этой гипотезы предпочитают закрывать глаза на вопрос, как ДНК и белок могли развиваться и существовать параллельно в то время, как на каждом шаге их выживание зависит друг от друга.

Этого не могло произойти благодаря случайному взаимодействию всех необходимых факторов, которые сделали бы возможной эту очевидную невозможность без диспетчерского контроля со стороны опытных ученых. Ученые нуждались бы в самом совершенном лабораторном оборудовании, без которого они не могли бы достичь успеха, в то время, как описанный выше парадокс, как известно, происходил вне всяких контролируемых условий. Ученые, проводившие упомянутые эксперименты, предпринимали их со ссылкой на аналогичный парадокс, касающийся репликации РНК без необходимого присутствия белков и ферментов, которые она должна была выработать самостоятельно. Но они должны были признать, что их успех не был в действительности решением парадокса. Хорган признает, что их научные эксперименты слишком сложны, чтобы представлять вероятный сценарий происхождения жизни[113].

> *«Вы должны сделать ужасно много вещей правильно и ни одной — неправильно»,*

— таково признание Оргеля, проводившего эти эксперименты. Он и Хорган согласны в том, что их успех, достигнутый в строгих лабораторных условиях, не доказывает чего-либо, что имело место в открытых атмосферных условиях, преобладавших в период зарождения жизни. Дж. Состак независимо и столь же успешно провел аналогичные эксперименты, но, опять-таки, в строго контролируемых лабораторных условиях.

Гарольд П. Клейн из университета Санта-Клары выражает свое сомнение в следующих словах[114]:

> *«...почти невозможно вообразить себе, как это на деле происходило».*

Мы возражаем только против слова «почти». Вместо этого, этот ученый должен был ясно признать, что это было «абсолютно невозможно» без существования Бога.

Согласно Дикерсону, весьма существенным фактором является существование взаимного распознавания. Перечисляя многие попытки найти дополняющий процесс между белковыми цепочками и цепочкой

[113] *Horgan, J.* (February, 1991) In The Beginning. Scientific American. P. 119.
[114] Там же. P. 120.

нуклеиновой кислоты, он признает, что ни одна из таких попыток не была успешной.

Исследуя далее сложности сосуществования двух параллельных механизмов, каждый из которых порождает другой, он снова уподобляет эту невозможную ситуацию парадоксу с яйцом и курицей. Но решение, которое он предлагает для этой проблемы, абсолютно несостоятельно. Он предлагает, чтобы и яйцо, и курица развивались и формировались независимо друг от друга.

Все, кто глубоко уважает Дикерсона за его бесценные новаторские труды, направленные на разрешение загадки жизни, были бы, конечно, поражены этому наивному предложению. Единственное оправдание для Дикерсона состоит в том, что он, должно быть, был чересчур утомлен своими долгими и трудоемкими исследованиями, чтобы найти выход из этой дилеммы путем признания факта существования Бога.

Но без Него здесь ни для кого нет никакого выхода! С Ним же, управляющим вещами, в природе не возникает никаких парадоксов. Упущение ученых, состоящее в том, что за сложностями творения они не видят руки Высшего, Всеведущего, Всемогущего Творца, нельзя понять без предположения, что они умышленно закрывают глаза на факты. Так называемые парадоксы перестанут быть таковыми, если признать существование Бога. Вспомним, что Священный Коран говорит:

الَّذِىْ خَلَقَ سَبْعَ سَمٰوٰتٍ طِبَاقًا ؕ مَا تَرٰى فِىْ خَلْقِ الرَّحْمٰنِ مِنْ تَفٰوُتٍ ؕ فَارْجِعِ الْبَصَرَ ۙ هَلْ تَرٰى مِنْ فُطُوْرٍ ○ ثُمَّ ارْجِعِ الْبَصَرَ كَرَّتَيْنِ يَنْقَلِبْ اِلَيْكَ الْبَصَرُ خَاسِئًا وَّهُوَ حَسِيْرٌ ○

«Тот, Кто сотворил семь небес слоями. Ты не видишь в творении Всемилостивого никакой несогласованности. Обрати же взор свой: видишь ли ты какой-либо изъян? Потом обрати взор свой еще и еще раз: вернется к тебе взор ослабевшим и утомленным». (67:4-5)

Проблема с Дикерсоном и другими учеными, гордящимися своей атеистической позицией, заключается в том, что они не хотят позволить Богу играть какую-либо творческую роль в системе вещей. Конечно, в природе нет никаких неразрешимых дилемм. Всякая дилемма возника-

ет в тот момент, когда идея Бога изымается из сферы Его собственного творчества. Пример естественного раздражения, которое следует из наличия такой дилеммы, есть и в упоминавшемся выше решении, на которое намекает Дикерсон. В действительности, это эквивалентно признанию полной тщетности попыток найти верное решение.

Повторим, что молекулы РНК, как считается, работают в качестве посредников для передачи информации и отдаваемых ДНК команд, которые в точности доставляются ими в специально предназначенные места, получая соответствующий отклик. Когда ученые прилагают усилия к раскрытию методологии, используемой природой для эффективного решения этой задачи, они не только поражаются сложности алгоритма, но оказываются перед очередным парадоксом. Зарядный фермент должен прикрепить специфическую аминокислоту к перемещаемой молекуле РНК, которая должна быть получена на другом конце антикодоном[115]. Но проблема состоит в том, что зарядный фермент, который «включает» этот механизм транспортировки, сам синтезируется тем же самым механизмом: еще один парадокс яйца и курицы. Внимательное прочтение вышесказанного подразумевало бы, что ДНК — это мать РНК. Репликация РНК закодировано в генетике ДНК, однако ученые уверены, что, по крайней мере, в некоторых случаях, РНК предшествует ДНК. Назовите это очередной проблемой яйца и курицы или по-другому, но существование РНК до возникновения ДНК навсегда останется загадкой.

Так что каждое направление, изучаемое учеными, ведет их все к той же старой, как мир, дилемме. Создается впечатление, что перед ними — каменная стена, которая препятствует проведению за собой любых дальнейших исследований. Дикерсон попытался выскочить из этого тесного тупика, предположив, что оба направления, должно быть, развивались параллельно. Если это так, то мы должны будем поверить в сказку о яйцах, рождающих яйца, и курицах, рождающих куриц, — по отдельности на параллельных путях развития в течение миллионов лет. Так они, значит, и жили без всякой взаимной зависимости, пока в одно прекрасное утро курица не решила снести яйцо, а яйца не решили стать цыплятами так, что сказка пришла к своему счастливому

[115] Антикодо́н — участок в транспортной рибонуклеиновой кислоте (*тРНК*), состоящий из трех неспаренных (имеющих свободные связи) *нуклеотидов*. Спариваясь с *кодоном* матричной *РНК* (*мРНК*), обеспечивает правильную расстановку каждой аминокислоты при биосинтезе белка.

концу. И затем они все время жили счастливо вместе, производя друг друга!

Мы глубоко уважаем Дикерсона за его потрясающее служение на ниве науки и уважаем его за его сбалансированное и непредвзятое отношение к решению научных проблем. Но все же упомянутое ранее предположение Дикерсона приводит в абсолютное изумление! Может быть, это было и не хорошо продуманное заключение ученого, а просто крик измученной души, расстроенной безвыходностью ситуации, из которой можно выйти, лишь воздав должное существованию Бога.

Мы только что говорили о том, что, по признанию некоторых крупных ученых, они вопреки всем своим усилиям оказались не в состоянии разрешить загадку жизни. При всем том читатель нигде не найдет их ссылок на сложности, связанные с хлорофиллом, от которого они отделываются, просто называя его «зеленым пигментом». Учеными не было сделано ни одной попытки представить его эволюцию в том же ключе, в котором они представляли себе эволюцию сложных органических соединений.

Это происходит потому, что хлорофилл никогда не развивался. Ни на земной поверхности, ни в воздухе или воде не было обнаружено никаких следов его эволюции! С началом жизни на земле вся растительность, содержащая зеленый пигментированный материал, хлорофилл, стала захватывать солнечный свет, обращая его в химическую энергию в процессе синтеза органических веществ из неорганических. В ходе этого процесса растения производили углеводы из углекислого газа и воды, одновременно освобождая кислород:

$$6CO_2 + 6H_2O \xrightarrow{\text{энергия света}} C_6H_{12}O_6 + 6O_2$$

Существует два типа хлорофилла: хлорофилл *a* ($C_{55}H_{72}MgN_4O_5$) и хлорофилл *b* ($C_{55}H_{12}MgN_4O_6$). Композиция этих формул предполагает точное размещение каждого элемента в определенной последовательности, которая напоминает композицию гемоглобина, не менее замеча-

тельного своей сложностью. Стивен Роуз в своей книге «Химия жизни» пишет[116]:

> *«хотя хлорофилл ни в коем случае не является единственным фотосинтетическим пигментом, он один является существенным.*
>
> *...Полярная головная часть молекулы фактически очень похожа по строению на головную часть гема цитохрома и гемоглобина. Подобно гему, она состоит из связанного ряда четырех углеродо-азото-содержащих колец («колец пиролле»), соединенных вместе так, чтобы сформировать своего рода пончик с дыркой посередине. Эта дырка заполнена в геме металлическим железом: в хлорофилле, с другой стороны, джем в пончике сделан из магния. Кольцевые структуры содержат ряд чередующихся двойных и простых связей, и поглощение заданного небольшого количества света (квант) специфической длины волны вызывает вокруг этих связей своего рода вибрацию или резонанс. Из-за плотной упаковки и устойчивой ориентации молекул пигмента в пределах пластинки, эта резонансная энергия может передаваться от одной молекулы пигмента к другой, пока, в конечном счете, не попадет в слегка отличающуюся молекулу хлорофилла, из которой она не может выйти. Этот заключительный тип хлорофилла, заманивающий энергию в ловушку, может получать входные данные от целых 300 стандартных молекул хлорофилла. Таким образом, энергия света очень сильно концентрируется на одиночном участке, давая второй молекуле способность передать электрон не пигментированному рецептору, который, в свою очередь, передает его, через промежуточное множество несущих, к НАДФ...*
>
> *Но **важнее всего обратить внимание** на то, что, **за исключением** хлорофилло-содержащего аппарата, ответственного за разложение воды, и, следовательно, за обеспечение первичного источника энергии, все реакции фотосинтеза, фиксации углекислого газа и синтеза сахара протекают путями, с которыми мы уже знакомы по биохимии животной клетки».*

В огромной и очень сложной молекуле хлорофилла содержится чрезвычайно длинная цепь атомов, размещенных в точной последователь-

[116] *Rose, S.* (1991) The Chemistry of Life. Penguin Books Ltd., London. P. 353–355.

ности, которая, будучи изменена даже в одиночной связи, полностью уничтожит саму функцию и назначение хлорофилла. Жизнь в любой ее форме обязана своим существованием этой фундаментальной ловушке энергии, но углеводы, произведенные таким образом, не могут использоваться жизнью непосредственно. Цепь всех протекающих химических реакций зависит от АТФ и АДФ, химических соединений, содержащих две или три фосфатные группы. В обоих этих соединениях центральную роль играют группы фосфора. Это наиболее важный продукт, который присутствует в каждой живой клетке — как растений, так и животных. Он представляет собой чрезвычайно обширную фабрику, которая обеспечивает множество органических химикатов, необходимых для жизни.

В предшествующих обсуждениях мы коснулись трех тайн творения, которых не замечают очи повседневно сталкивающихся с ними ученых. Но видные ученые, пытавшиеся распутать тайны происхождения жизни, отмечают эти факты и пытаются понять их. Хлорофилл — исключение из этого правила. Вместо попыток разрешить загадку, представляемую этим пигментом, все ученые полностью обходят проблему и продолжают дискутировать по поводу других трудностей, для которых можно было бы предложить хотя бы частичные решения.

Проблема хлорофилла замалчивается потому, что ученые, видимо, вполне осознали, что этот чрезвычайно сложный пигмент не мог появиться сам собой, внезапно и из ничего. Если он, с другой стороны, все же появился, это должно было произойти в результате очень долгой эволюции. Конечно, он не мог образоваться из ничего. И все-таки он существует, подвергая испытанию всех атеистов, философов и ученых и предлагая дать объяснение своему внезапному появлению и существованию. Проще представить себе эволюцию гемоглобина. Существованию же хлорофилла, этого небольшого пигмента, найти обоснование почти невозможно.

5.5 ВЫЖИВАНИЕ — СЛУЧАЙНОЕ ИЛИ ПРЕДНАЧЕРТАННОЕ?

Проблема выживания живых существ далеко не столь проста и незатейлива, как кому-то может показаться в свете дарвиновского клише «выживание наиболее приспособленных». Эта теория может быть понята во всей глубине только на специфических и конкретных примерах, иначе есть опасность, что популярное клише скорее введет человека в заблуждение, чем приведет его к истине. Загвоздка здесь в смысле и значении слов «наиболее приспособленные». Не поняв, что это такое, нельзя проверить и самой теории. Что же касается роли этого механизма выживания в эволюции жизни от низших форм к высшим формам, то здесь он почти наверняка не выдержит проверки.

Выделение некоторой черты или характеристики жизни как хорошей или плохой — это сложная задача, решение которой всегда зависит от конкретной ситуации. Очень часто бывает так, что более высокоразвитая группа живых существ гораздо менее способна к преодолению испытаний в ходе конкретного кризиса, чем более примитивная разновидность жизни. В таком случае в час испытаний природа автоматически выносит свой приговор в пользу более примитивной формы жизни.

Во время продолжительной засухи много видов животных более низкого порядка легко выживает, тогда как человек может погибнуть из-за не-

способности противостоять обстоятельствам. Природные бедствия типа внезапных температурных скачков, вулканических извержений, торнадо и тайфунов, лесных пожаров, наводнений и землетрясений редко выказывают фаворитизм к каким-то видам животных. Для них обычным делом является уничтожить в течение нескольких секунд, минут или часов то, на создание чего потребовались сотни миллионов лет эволюции. Однако в тех же самых разрушительных условиях формы жизни более низкого порядка будут процветать и беспрепятственно размножаться. Вопрос о том, какой вид является наиболее приспособленным, и по каким критериям это могло бы быть установлено, остается без ответа.

Это простой случай выживания и не более. Выживает обычно далеко не самый приспособленный, и тот, кто выжил, не всегда является самым приспособленным. Мы можем отсюда логически вывести только то, что некоторые виды животных являются наиболее приспособленными для выживания в данных условиях, тогда как некоторые другие виды животных являются наиболее приспособленными, чтобы выжить в существенно других условиях. Следовательно, простое выживание — это никак не конкурентное испытание между разными видами животных для оценки их соответствующих качеств.

Разберем теперь случай борьбы за существование в пределах одного вида, когда члены одного и того же вида животных подвергаются испытаниям различными природными бедствиями. Многие из них погибают, сокрушенные опасностями, которым пришлось противостоять. Многие другие обнаруживают в себе врожденную силу для сопротивления происходящему бедствию; некоторые переживают его так благополучно, словно им это было не так уж и трудно. Они уверенно проходят через испытания, которые губят их собратьев.

Рассмотрим пример серьезной эпидемии дизентерии. Ясно, что она может погубить выдающегося естествоведа и в то же время пощадить бедного фермера, не обладающего развитым интеллектом, но зато имеющего крепкое здоровье. Опять-таки люди, которые переживут эту конкретную эпидемию дизентерии, могут оказаться неспособными пережить другие инфекционные эпидемии. Некоторые из них могут умереть во время вспышки холеры, в то время как оставшиеся в живых могут быть приговорены к смерти ежегодно повторяющейся эпидемией гриппа или даже менее серьезного заболевания.

Такова жизнь и таковы ее испытания. Определение того, что есть выживание, имеет смысл только в контексте конкретной ситуации, которая не всегда оставляет в живых тех, кто «наиболее приспособлен» выживать во всех других обстоятельствах жизни.

Реальные причины, по которым естественный отбор предпочитает одних животных другим, которые, очевидно, обречены им на гибель, неизвестны ученым. Не существует единого критерия, посредством которого можно было бы правильно оценить каждый конкретный случай. Бессознательный естественный отбор не может принять во внимание все плюсы и минусы конкретного случая прежде, чем вынести приговор в пользу одних проявлений жизни за счет других. Наиболее важная вещь, которую следует отметить, состоит в том, что законы жизни и смерти в ходе простого выживания не управляются естественным отбором напрямую. Конечный результат складывается под воздействием бесчисленных факторов, которые щадят или губят животное по причинам, на самом деле управляемым законами всеобщей Божественной системы вещей. Эта система вещей не могла бы служить делу эволюции без той сознательной роли, которую играет Всевышний и Всеведущий Творец, управляющий всем в соответствии со Своим Божественным планом. Те, кто это отрицает, скорее всего, движимы своими предубеждениями. При честном признании всех проблем, которые тотчас возникают, если эволюцию рассматривать как независимую от Творца, отрицание Бога равнозначно отрицанию самой эволюции.

Когда мы изучаем жизнь на Земле на всем ее протяжении от ее возникновения до кульминационной стадии явления человека, мы сталкиваемся с тем фактом, что выживание является исключением, правилом же является смерть. Однако факторы, вызывающие смерть, неисчислимы и очень часто идут рука об руку с фактором случайности. Если бы все эти факторы были точно установлены и определены, они сделали бы жизнь несчастной, если не вообще невозможной. Жизнь человека была бы сплошным страданием из-за постоянно висящего над ним состояния страха и ужаса. К счастью, смерть подступает украдкой, и в быту человек чаще всего забывает о ее неизбежности. Если бы человеку не была дарована склонность забывать о неизбежности смерти, его жизнь превратилась бы в бесконечный кошмар.

Если бы бактерии, от которых питьевая вода редко бывает полностью свободна, были зримы для человека, утолять жажду было бы для него скорее наказанием, чем удовольствием. Если бы мы могли видеть, какие живые организмы мы вдыхаем с каждым глотком воздуха, то дыхание стало бы пыткой. Если бы мы могли также видеть создания, которые поднимаются в воздух с каждым нашим шагом по хорошо, казалось бы, вычищенному персидскому ковру, для многих будничный процесс дыхания стал бы страданием. Немногие люди сознают, что обыкновенный живущий в ковре домашний клещ, будучи увеличен до видимых размеров, показался бы нам более ужасающим, чем самый чудовищный из динозавров, которые когда-либо паслись на планете земля.

Воздух, который мы вдыхаем, изобилует столь многими видами бактерий, что, если бы некоторым из них вдруг случилось пустить корни в нашем организме, они вызвали бы туберкулез, пневмонию, рак легкого, рак печени, все формы дизентерии, сепсис, экзему и другие смертельные болезни всех основных человеческих органов. И все же мы их вдыхаем и чаще всего не поддаемся им. Организм должен обладать защитной системой для того, чтобы преградить им свободный доступ к нашим внутренним органам. Это «приспособленность», дарованная человеку специально для того, чтобы обеспечить его выживание. Выживание не является случайным результатом этой «приспособленности».

По этому поводу можно сказать гораздо больше, чем мы сказали. Каждое наше движение, каждая мысль, посещающая наш разум, оставляют нервной системе остаток отработанной энергии, которая может вызвать мгновенную смерть, если тотчас на это не отреагировать. Следовательно, в течение каждого мгновения жизни мы сражаемся со смертью и побеждаем смерть. Именно в этом состоит истинное значение «выживания наиболее приспособленных». Но такая «приспособленность» — это не результат случайности, как при игре в рулетку.

На каждом шагу организм предпринимает весьма замысловатые и сложные меры, которые должны были быть хорошо продуманы, чтобы гарантировать защищенность жизни от окружающих ее неисчислимых угроз. Роль кислорода в растительном и животном обмене веществ — это идеальный пример, способствующий пониманию указанного явления.

Термин "обмен веществ" (метаболизм) подразделяется на две категории: *анаболизм* и *катаболизм*. Анаболизм — это механизм образования новых живых тканей из доступных питательных веществ, несущий также ответственность за сохранение дополнительной энергии в форме жиров. Катаболизм противоположен анаболизму. Он расщепляет сложные молекулы на более простые с последующим высвобождением энергии.

Сложные молекулы, богатые калориями, при расщеплении на меньшие составные части высвобождают энергию. Это такой процесс, в ходе которого общее количество их массы и веса сокращается, а потеря восполняется в форме энергии, которую живые организмы используют для выживания. Хотя катаболизм называют деструктивным (разрушительным) метаболизмом, он весьма важен для поддержания жизни, потому что именно благодаря этому процессу пополняются все ежедневные нужды живого организма в энергии. Все физические движения, эмоциональные переживания и умственные процессы требуют энергии. Катаболизм обеспечивает эти жизненные нужды.

Все низшие формы биотических организмов, даже те, которые не имеют ни легких, ни кровеносных сосудов, обеспечены какими-то альтернативными средствами для дыхания. Так что их потребность в кислороде также удовлетворяется по аналогии с животными, обладающими легкими.

Доступность питательных веществ сама по себе бесполезна без катаболизма. Его значение в повседневном опыте жизни очевидно. Человек может жить без пищи в течение недель и без воды в течение дней, но без того, чтобы дышать, он не может прожить даже нескольких минут. Как только в организм перестает поступать кислород, действие катаболизма немедленно прекращается, и все живые клетки, начиная с мозговых клеток, начинают погибать.

Прежде, чем мы начнем говорить о чрезвычайно неблагоприятном воздействии кислорода и рассказывать, какие весьма действенные защитные меры принимает против него организм, мы хотели бы напомнить читателю, что кислород — это крайне существенный элемент для жизни в каждой сфере ее деятельности. Это пример тех фантастических мер, предпринятых природой для обеспечения необходимых равновесий. Все, что является полезным, может иметь также и неблагоприятное

воздействие, причем в такой степени, что, если его не предотвратить, оно полностью уничтожит эффект пользы.

Этот парадокс, хоть и является парадоксом, все же весьма важен для существования жизни на земле. По существу, это история творения, которая бесконечно повторяется вновь и вновь.

Мы продолжим более детальное обсуждение темы кислорода чуть позже.

Теперь же мы хотели бы обратить внимание читателя на аллотропическую форму кислорода, называемую озоном[117]. Озон (O_3) — единственный среди газов, обладающий уникальным свойством — наличием молекулы с тремя атомами. Озон — это самый необходимый элемент обеспечения жизни, который, в то же самое время, является и самым гибельным для нее. Перед нами очередной пример для иллюстрации того, что выживание жизни на земле не было предоставлено игре случая. Мы видим, что в процессе творения приняты адекватные и точные меры не только для поддержания жизни, но и для ее защиты от тех самых факторов, которые требуются для ее обеспечения.

Когда-то атмосфера вблизи поверхности земли не содержала свободного кислорода. Теперь это стало рутинным знанием, но когда Холдейн впервые открыл это явление, в среде ученых, искавших ключи к загадке происхождения жизни, возникла настоящая суматоха. Ведь до начала биотической эволюции должно было протечь невероятно много времени, что приводило ученых в определенное замешательство. Если бы атмосфера, преобладавшая ко времени начала биотической эволюции, уже имела достаточно свободно доступного кислорода, то типы организмов, которые, должно быть, предшествовали биотической эволюции, были бы полностью уничтожены своим взаимодействием с кислородом. Если бы для их защиты от кислорода не были предприняты точно направленные меры, то на земле не смог бы выжить никакой добиотический организм. Поэтому и открытие того факта, что в названный период никакого свободного кислорода в атмосфере Земли не имелось, явилось эпохальным открытием и крупным научным достижением. Но

[117] Аллотропия — существование одного и того же химического элемента в виде двух или нескольких простых веществ, различных по строению и свойствам. Например, графит и алмаз — аллотропические видоизменения углерода.

с этим открытием возникли другие проблемы, которые были даже более озадачивающими.

Решение, предложенное Холдейном, решало проблему несвязанного кислорода в нижних слоях земной атмосферы. Но что можно было сказать о предупредительных мерах против постоянной бомбардировки земли космическими лучами, то есть о проблеме, которая встала ребром ввиду отсутствия свободного кислорода? Как об этом можно было бы позаботиться? Предотвратить разрушение земных организмов космической радиацией можно было только в том случае, если бы в атмосфере земли *существовал* свободный кислород. Это представляет собой, по-видимому, неразрешимый парадокс. Выбор прост, но оба пути ведут в тупик. Если защитить земные организмы, целиком удалив свободный кислород из атмосферы, то это, напротив, вместо защиты приведет к их разрушению смертоносными космическими лучами.

Как мы теперь покажем, именно присутствие в атмосфере свободного кислорода оказывается косвенно полезным для того, чтобы преградить разрушительным космическим лучам путь на землю. Нужно, вероятно, напомнить, что, подобно всем другим газам, кислород содержит только два атома в каждой молекуле. Кислород, таким образом, на один атом легче озона, своей аллотропической модификации. Можно было бы ожидать, что озон, как более тяжелый газ, должен быть близко к земле, в то время как кислород, если он присутствует, но является более «легким», должен восходить в более высокие слои стратосферы. Это еще одна дилемма. Но другая, еще более озадачивающая проблема состоит в следующем: если свободного кислорода вообще не было, как он мог порождать дочерний по отношению к нему озон, да еще забрасывать его на самые высоты стратосферы, где он так ужасно необходим в составе защитного озонового слоя? Это, конечно, загадка, но также и шутка. На пенджабском языке говорят:

ماں جمّی نئیں تے پُت کوٹھے تے

Ма^{и} джамми нэий^{и}, тэ пут кот^{х}э тэ

что буквально означает: «мать еще не родилась, а сын уже бегает по крыше». В Пенджабе это, конечно, шутка, которую применяют в ситуациях взаимно непримиримых противоречий. Здесь же мы оказываемся перед ситуацией, которая в действительности невозможна, но, согласно ученым, все же имеет место. Такая проблема не может быть решена без установления цели и без проекта творения. А то у нас получается, что кислород как отец озона был еще не рожден, но его сын-озон уже присутствовал в верхних слоях стратосферы.

В устройстве озонового слоя особенно интересно обратить внимание на то, что озон не уничтожает ультрафиолетовые лучи полностью. Излучению волны с самой большой длиной разрешается пройти через озоновый слой и достичь земной поверхности, потому что на такой длине волны оно не представляет никакой угрозы для обитателей Земли. Напротив, оно полезно и в значительной степени несет ответственность за синтез витамина D в организмах млекопитающих, включая и людей. Воистину удивительно, сколько же миллиардов хаотических случайностей должно было совпасть и каким образом, чтобы создать это чудо мироустройства!? Все здесь так точно рассчитано, так великолепно проработано и так мастеровито исполнено!

Сценарий естественного отбора, в противоположность сценарию целенаправленного проекта, потребовал бы сотен тысяч вариантов атмосфер, случайно созданных взаимодействием миллиардов возможностей на более чем миллионах земель, среди которых только один вариант мог бы в идеале иметь все необходимые соотношения для поддержания жизни на Земле.

Другой интересный аспект озона касается его синтеза. Озон возникает при интенсивной бомбардировке кислорода ультрафиолетовыми лучами. Из-за этого молекулы кислорода расщепляются в ионную форму, которая является атомным кислородом. Свободные атомы кислорода затем объединяются друг с другом для создания молекулы O_3, которая и является озоном. Получается, что, несмотря на то, что озон синтезируется прямым воздействием ультрафиолетовых лучей на кислород, он же в процессе своего возникновения уничтожает своего благодетеля — ультрафиолетовое излучение!

Какая действительно фантастическая схема: два главных врага жизни ведут друг с другом вечную схватку в ходе мрачного сражения на взаим-

ное уничтожение, но один не может одержать верх над другим, — между ними обеспечивается удивительный паритет.

Возвращаясь к сценарию добиотической эры, когда жизнь только еще начинала обретать очертания, скажем, что тогда отсутствие озонового слоя должно было создавать огромную проблему. Непрерывная бомбардировка космической радиацией, должно быть, непрерывно уничтожала добиотические организмы. Следовательно, перед началом биотической активности какой-то слой озона в верхней стратосфере должен был уже образоваться. Так, должно быть, и было, но как это было — вопрос, который всячески избегается учеными. Это приводит нас к заключению, что жизнь действительно окружена диаметрально противоположными силами, которые являются для нее одновременно и дружественными, и недружелюбными. И все же, поскольку для жизни существенно присутствие и тех, и других сил, она, как бы то ни было, должна была миновать все опасности под покровом Божественной защиты.

سَوَآءٌ مِّنكُم مَّنْ أَسَرَّ ٱلْقَوْلَ وَمَن جَهَرَ بِهِۦ وَمَنْ هُوَ مُسْتَخْفٍۭ بِٱلَّيْلِ وَسَارِبٌۢ
بِٱلنَّهَارِ ۝ لَهُۥ مُعَقِّبَٰتٌ مِّنۢ بَيْنِ يَدَيْهِ وَمِنْ خَلْفِهِۦ يَحْفَظُونَهُۥ مِنْ أَمْرِ ٱللَّهِ

«Равны (пред Аллахом) тот из вас, кто скрывает слово, и тот, кто открывает его, и тот, кто скрывающийся ночью, и передвигающийся днем. Для него — (ангелы-хранители), следующие перед ним и позади него, которые охраняют его по повелению Аллаха». (13:11-12)

В Священном Коране имеется много других подобных аятов о том, что жизнь должна находиться под защитой Бога в каждый момент своего существования, иначе она перестанет существовать.

Глядя вниз с тех головокружительных высот, на которые он поднят по многоступенчатой лестнице эволюции, человек редко осознает, что пережить опасности, которым он подвергался на каждой из нижних ступеней, было для него ничем иным, как чудом. Мы должны быть благодарны многим поколениям биологов, которые своей самоотверженной работой помогли нам понять, до какой степени неистощимы тайны жизни! Но, увы, немногие среди тех, кто непосредственно распутывает

эти тайны, осознают, сколь многим они обязаны бесконечной милости Бога и Его безграничной творческой Мудрости.

Чтобы проиллюстрировать ситуацию еще раз, обратим внимание читателя на чрезвычайную сложность и замысловатость физиологии человека. Фактически, каждый человек — это микрокосм. И этот микрокосм выживает не сам по себе, но требует для своего выживания миллионы хорошо проработанных и точных защитных мер на каждом уровне своего существования. Физиологи обнаружили в пределах человеческого организма множество факторов, которые — порознь или все вместе — в отсутствие разработанных контрмер могут вызвать мгновенную смерть. Все эти трудности и сложности мы на самом деле очень упрощаем. Создание и реализация плана защитных мер против всех опасностей, угрожающих жизни, — это огромный вызов, который требует целой жизни, посвященной исследованиям, от поколений ученых будущего.

Возьмем, к примеру, опасности, грозящие внутреннему устройству каждой живой клетки от окружающей жидкости, в которой она висит в условиях коллоидного раствора. Природа до мельчайших деталей проработала планы сохранения клеточного ядра от случайного поглощения водой через осмотическое давление, которое может оказаться для клетки гибельным[118]. Она изобрела также изящный план доставки во внутреннее пространство клетки необходимого сахара наряду с требуемым количеством инсулина. Она в совершенстве разработала систему удаления лишнего материала, который возникает в результате постоянных химических реакций внутри клетки.

Следует отдавать себе полный отчет в том, что водянистый раствор крови, в которой висят клетки, может вызвать их мгновенную смерть, если проникнет в их внутреннее пространство. Чтобы устранить угрозу нечаянного попадания водных молекул внутрь клетки, мембрана имеет искусный механизм двойного покрытия из липоидов. Они с большой эффективностью предупреждают попадание внутрь нежелательного внешнего материала. В то же время они не затрудняют просачивание вовнутрь необходимых питательных и других веществ через липоидное

[118] Осмотическое давление — сила, действующая на полупроницаемую *мембрану*, разделяющую два *раствора* с разной концентрацией растворенных веществ и направленная от более концентрированного к более разбавленному раствору.

покрытие. Однако эта защитная мера и сама по себе поднимает другие серьезные проблемы.

Наиболее критический вопрос, который здесь возникает, следующий. Если двойной защитный слой липоидов не будет пропускать внутрь клетки никакую жидкость, как попадут в нее жизненно необходимые сахар и кислород? В каждую миллисекунду своего существования клетки требуют постоянной доставки сахара, инсулина, кислорода и солей, существенных для их выживания. Учитывая чрезвычайно незначительные размеры кровяной клетки и парадоксальный характер возникающих здесь проблем, успешность решения требует не только глубокого знания законов природы, но и весьма развитого и специального ноу-хау. Для читателей, незнакомых с научной терминологией, мы постарались, насколько возможно, сделать нижеследующий материал наиболее доступным и наглядным.

С одной стороны, ядро и протоплазма внутри клетки защищены против возможного проникновения окружающей плазмы непроницаемым двойным защитным слоем липоидов. С другой стороны, они требуют постоянной подпитки энергией, которую нужно доставлять через липоидное покрытие. Меры, предпринятые природой для выполнения этих существенных требований, так глубоки и так прихотливы, что просто поражают. Невозможно вообразить, чтобы они были результатом простого совпадения случайностей. Фактически, сложная внутренняя структура клетки и доставка с помощью белка необходимых клетке молекул глюкозы должны быть совершенно точно организованы и сбалансированы для выполнения поставленных им задач. Для того, чтобы в совершенстве согласовать внутриклеточные процессы с транспортной функцией белка, должны быть приняты еще и дополнительные меры.

Эта система доставки — такой шедевр научного проектирования и конструирования, что просто промолчать по этому поводу было бы, наверное, несправедливо. Творец специально разработал эту систему так, что каждый транспортирующий белок вплетается в липоидный слой и состоит из цепи 492 аминокислот, которые размещены в 25 сегментах. 13 из этих сегментов гидрофильные, что означает, что они имеют специальное родство с водой. Остающиеся 12 — гидрофобные, что означает, что они не любят воду и отталкивают водный раствор. Гидрофильные сегменты поддерживают поглощение жидкости и пребывают в ладу с

внешней водной средой, в то время как гидрофобные сегменты отталкивают воду, предпочитая внутреннюю клеточную среду. И те, и другие организованы так, что совершают колебания туда и обратно двенадцать раз[119] в зависимости от изменений структуры липоидов, в результате чего какие бы белки, сахар и прочие необходимые вещества ни доставлялись в клетку, они проникают в протоплазму через особые поры в липоидных покрытиях. Затем, что бы ни выбрасывалось из протоплазмы во внешнее кровообращение, это происходит через спиральную структуру, доставляющую указанный материал из протоплазмы до внешней стенки липоидного покрытия, а уж та передает этот материал в систему кровообращения через другую сложную пористую структуру. Таким образом, осциллятор транспортера[120]:

> *«...перемещает связывающий карман для глюкозы между противоположными сторонами мембраны. Исследования кинетики процесса, включая выполненные в Дартмутской Медицинской Школе, ...показывают, что такие колебания происходят необычайно быстро. ...Когда транспортер доставляет глюкозу, скорость еще более увеличивается, достигая около 900 колебаний в секунду».*

Без Совершенного Всезнающего Организатора, существование Которого ученые не признают, это устройство, учитывающее все варианты, не могло быть ни сконструировано само собой, ни реализовано само по себе в такой точности. Спектральный анализ установил, что весь белок располагается винтовыми кольцами, и в этой спирально-цилиндрической структуре гидрофильные сегменты размещены на одной стороне цилиндра, а гидрофобные сегменты на другой. Приемы, примененные в этом случае, интригуют и завораживают! Этот сложный механизм, ни в коем случае не являясь результатом случайности, просто должен быть результатом целенаправленного конструирования.

Кроме энергетических потребностей клетки, есть и дополнительная проблема поддержания соотношения солей внутри и снаружи клетки. Необходимые соли, присутствующие в клетке, должны сохранять определенную пропорцию. Эта пропорция существенным образом отличается от той, которая наличествует в растворах электролита, окружаю-

[1] *Lienhard, G.E., Slot, J.W., James, D.E., Mueckler, M.M.* (January, 1992) How Cells Absorb Glucose. Scientific American. P. 34.

[120] Там же. P. 36–37.

щего клетку. Концентрация ионов натрия, например, в десять раз выше вне клетки, чем внутри нее. Если бы для транспортировки глюкозы в клетку была сделана простая и открытая система пор, это одновременно усилило бы и свободный доступ в клетку ионов натрия, изменив тем самым соотношение этих ионов вне и внутри клетки в десять раз, что может оказаться для нее разрушительным. Для выживания клетки также существенна постоянно контролируемая доставка ионов натрия, о чем и здесь проявлена забота, — немалое, надо отметить, технологическое чудо! В липоидном покрытии созданы специальные входные клапаны, которые в открытом состоянии пропускают через мембраны клетки приблизительно десять миллионов ионов натрия в секунду. Это в сто тысяч раз быстрее, чем скорость доставки глюкозы. Вот уж скорость так скорость![121] История, между тем, на этом не кончается.

После этого обзора становится ясно, что жизнь даже на своем наиболее элементарном уровне должна постоянно находиться под защитой. В другой области приложения законов природы однако мы наблюдаем, что эта же цель достигается по-другому. Там во имя служения жизни все время используется смерть — причем совершенно неожиданным образом. Здесь случаи гибели многократно превосходят случаи выживания. Это, вроде бы, прямо противоположно тому, о чем мы говорили выше, но на деле и это только подтверждает, что в истории жизни ничто не предоставлено игре случая.

Каждый созданный закон, каждый спроектированный процесс, так или иначе, служит делу жизни. Здесь мы имеем в виду дарвиновский принцип «выживания наиболее приспособленных». Согласно этому принципу, для развития свойств и качеств жизни природа разработала автоматический метод отсеивания. Этот медленный и непрерывный процесс отбора становится явным, когда животному виду выпадает испытание на выживание. Этот процесс работает в каждой сфере активности животного. Хищники, преследующие свою добычу в воздухе или на поверхности земли, всегда отбирают наиболее слабые и наименее способные к выживанию жертвы. Конечно, они не делают этого намеренно, но более сильные, более быстрые, а также сравнительно более умные представители вида, естественно, имеют лучшие шансы на спасение.

[121] Там же. P. 37.

Аналогично, в области воспроизводства, более сильные и более мощные мужские особи данного вида имеют в период спаривания намного более высокие шансы на успех, чем более слабые или страдающие от других недостатков. Следовательно, в конечном счете, именно смерть служит делу жизни. На данном уровне это явление является очевидным и естественным и не нуждается в каком-то особом механизме для своего действия. Но этот принцип действует не только при соревновании на выживание между представителями различных видов животных; он также более тонко и гораздо менее зримо действует в сфере внутренних жизненных функций.

Ради каждого ребенка, которого понесла мать, приносятся в жертву миллиарды и миллиарды возможностей оплодотворения. Большинство людей не знает, что каждый здоровый мужчина одарен репродуктивным потенциалом к созданию — в течение средней продолжительности жизни — миллиардного потомства. Но в течение жизни человека только несколько сперматозоидов оказываются настолько удачливыми, чтобы преуспеть в оплодотворении женского яйца, благодаря чему может родиться ребенок. Даже человек примитивного общества, который может похвастаться неограниченным числом жен и сотней произведенных на свет детей, мог бы на деле произвести на свет еще больше детей, причем в очень много раз. Но даже те миллиарды сперматозоидов, которые не прошли тест естественного отбора, не погибают всуе. Их смертью гарантируется то, что следующую генерацию вида составят только наиболее конкурентоспособные и достойные выживания особи. В частности, мы могли бы спросить, почему у женщин созревает только одно яйцо, а не миллиарды, как в случае сперматозоидов у мужчин? Если бы это было иначе, то количество потомства, которое в интенсивной борьбе за выживание приносила бы каждая брачная или сожительствующая пара, создало бы явные проблемы для уже перегруженной мировой экономики.

Следовательно, в ходе борьбы за существование ради каждого небольшого выигрыша в качестве жизни должно быть пожертвовано очень большое число конкурентов. И все же, даже если порог смерти успешно преодолен, то это еще вовсе не конец проблемы. Те, кто однажды пережил испытание на выживание, в каждый момент своей жизни продолжают стоять перед опасностью гибели. Это постоянно грозящая опасность, о которой Священный Коран говорит, что все живое осоз-

нанно защищается по повелению Бога ангелами жизни. Следовательно, не случайны ни смерть, ни жизнь. Они, подобно ночи и дню, идут рядом, плетя ткань сознательного существования.

Защитная система, которую мы обсуждаем, действует в течение всего периода жизненной активности, как на ее видимом внешнем уровне, так и в ее невидимых глубоких недрах. Этот дополнительный механизм развития и защиты по ходу эволюции является всеобъемлющим законом, охватывающим всю схему мироустройства. Когда мы оглядываемся назад на процесс развития жизни со времени ее зарождения по сегодняшний день, мы видим, что она продвигалась вперед сквозь очень многообразную и часто недружелюбную, даже враждебную, местность. Этот процесс можно было бы изобразить как продвижение через большие болотные пространства с твердыми островками на расстояниях, преодолимых одним шагом или скачком. Если бы путешественник был слепым и неразумным, какие шансы, если вообще хоть какие-нибудь, он имел бы в этих обстоятельствах, чтобы постепенно и безопасно продвигаться вперед в правильном направлении, не дрогнув и не сделав ни одного *faux pas* (неверного шага)? Если расстояние, которое нужно пройти этим смертельным маршрутом, было бы равно миллиарду шагов, и каждый камень для следующего шага был бы окружен смертельной трясиной, то кто бы мог поручиться, что наш путешественник в целости и сохранности достигнет берега предназначения? Всегда двигаться в верном направлении, никогда не ошибаться, твердо ставить ногу на каждую следующую опору для выживания, — это ли не величайшее чудо, якобы сотворенное слепым и неразумным путешественником — случаем?

Речь, конечно, об эволюции, но эволюции не слепой. Ни на каком перекрестке эволюционного путешествия живые существа не делали выбор своего направления самостоятельно. Ведь если не было никакого сознательного Проектировщика и Творца жизни, то у жизни не существовало и никакого выбора направления. Следовательно, каждый шаг, выбранный жизнью, мог пойти в любом направлении. Единственный шаг в правильном направлении — это дело случая. Но миллиарды и миллиарды решительных шагов в правильном направлении по курсу, который только и может привести к созданию человека, — это что-то настолько причудливое и нереальное, что даже герои волшебных сказок не поверили бы в это. Между тем, ученые верят!

Если удалить Бога из этой сложнейшей схемы вещей, то останется узнать, кто же создал все это? Не говоря уже о секретах неодушевленной Вселенной, все живые чудеса крошечной планеты Земля будут взывать к Руке, Которая создала их и наполнила их существование непостижимыми тайнами. Удалите Бога, и их призывы навсегда останутся безответными. Человек может быть уверен только в одном: Жизнь не создавала сама себя, и Смерть не могла создать Жизнь.

5.6 ПРАВО-ЛЕВАЯ АСИММЕТРИЯ В ПРИРОДЕ

А теперь о левшах и правшах в природе — о том, какое значение имеет асимметрия, и почему вообще она существует. Если мы движемся по кругу, то от того, начинаем ли мы это движение справа налево или слева направо, конечный результат не изменится. Подбираем ли мы упавший предмет правой или левой рукой, не имеет значения, коль скоро сам предмет поднят. Проблема правого или левого приобретает значение только в том случае, если мы понимаем мудрость, лежащую в ее основе. Интересно, что и учения Ислама, и ряд законов природы настаивают на оказании предпочтения правого левому. В главе «Жизнь в перспективе откровений Корана» мы кратко упоминали, что многие аяты Священного Корана придают этому вопросу религиозную значимость. Это предпочтение Корана также детально проиллюстрировано некоторыми преданиями о Святом Пророке, мир ему и благословения Аллаха. Наставляя верующих относительно того, как они должны себя вести в ходе своей бытовой, общественной и религиозной активности, эти предания демонстрируют решительное предпочтение «правостороннему» перед «левосторонним».

Такое пристрастие в столь тривиальных вопросах, как простое предпочтение одной стороны перед другой, в своем приложении к религиозным учениям становится весьма интригующим. Если же обратиться к универсальному явлению право-левой асимметрии в природе, загадка

принимает астрономические масштабы. Религиозные наставления неизменно продиктованы или сознательным человеческим разумом, или Божественными учениями. Светские ученые не признают существования Сознательного Творца, Который бы разработал для людей какой-либо код естественного поведения. Откуда же тогда это интригующее сходство в подходах к левому и правому в природе и в религии? Если это сходство нельзя объяснить общностью происхождения, тогда, быть может, следует его отмести как простое совпадение? Но это не все. Чем глубже мы изучаем проявления право-левой асимметрии в природе, тем больше удивления они вызывают. Для существования такой асимметрии нет известных научных объяснений. Почему природа проявляет такую избирательность, оказывая предпочтение одной стороне перед другой, — это вопрос, на который пока нет ответа, и который, возможно, останется без ответа и в течение многих грядущих десятилетий.

Стоит отметить, что, согласно Священному Корану, всякий естественный ход вещей должен поддаваться рациональному объяснению. Коран категорически отвергает любой беспорядочный, хаотичный или случайный сценарий сотворения мира. Поэтому наступит и такое время, когда ученые будут в состоянии понять глубокие причины всех проявлений указанной асимметрии в природе, какими бы незначительными они ни казались им сегодня.

Прежде, чем продолжить, уместно, видимо, более детально пояснить феномен право-левой асимметрии, или *хиральности,* в природе. Для этого вообразим себе группу детей, демонстрирующих свою физическую подготовку. Одной группе детей предлагается двигаться по часовой стрелке, в то время как другая группа перемещается против часовой стрелки. Чтобы увеличить эффект, они объединены в пары таким образом, что если одна из пар выполняет вращение в одном направлении, то другая вращается в противоположном направлении. Вообразите себе только одну такую пару, и вы уясните смысл асимметрии или хиральности в научном смысле.

Хотя эти группы одинаковы во всех других аспектах, образ группы, вращающейся справа налево, не может быть наложен на образ группы, вращающейся слева направо, из-за противоположности направлений их вращения. Аналогично этому примеру, хотя все молекулы вращаются вокруг оси, не все они вращаются в одном и том же направлении. Неко-

торые вращаются справа налево, в то время как другие делают это слева направо. Некоторые вещества с одной и той же химической формулой могут содержать молекулы правого вращения и молекулы левого вращения, взвешенные в одном растворе, тогда как другие вещества состоят из молекул, вращающихся только в одном направлении. Но хиральность не ограничивается одним только молекулярным уровнем, ее проявляют даже самые крошечные из субатомных частиц.

Существование хиральности в природе было открыто только около ста пятидесяти лет назад.

ЛУИ ПАСТЕР

Ее обнаружил во вращении молекул в 1848 году великий французский ученый Луи Пастер. Ученый исключительного интеллекта и острой наблюдательности, он при исследовании одной из солей виннокаменной кислоты заметил, что в ней имеются два типа кристаллов, каждый из которых является зеркальным образом другого. Пастер разделил эти два изомера, растворил в воде и пропустил через полученный раствор пучок света. К его удивлению, два образца по-разному вращали поляризованный свет. Один из них вращал свет по часовой стрелке, а другой — против нее. Это определенно указывало на то, что молекулы двух отдельных образцов виннокаменной кислоты вращаются либо направо, либо налево, и ни одно вращение не может быть наложено на другое. То был первый пример хиральности, обнаруженный ученым на уровне химических элементов[122].

Другое, столь же значительное открытие в той же самой области было вновь сделано Пастером в 1857 году. Однажды он заметил рост плесени в находящемся в банке химическом растворе. Вместо того, чтобы вылить раствор как испорченный, он пропустил через него пучок света с целью выяснить, как плесень влияет на раствор. Пастер был изумлен тем, что раствор, хотя и был невосприимчив к свету до появления плесени, внезапно стал восприимчив и начал поляризовать свет. Оказалось, что он был невосприимчив к свету по той простой причине, что состоял из равного количества молекул правого и левого вра-

[122] *Fessenden, R.J., Fessenden, J.S.* (1982) Organic Chemistry. 2nd ed., PWS Publishers, Willard Grant Press, Massachusetts. P. 139.

щений, взаимно нейтрализующих свое воздействие на свет. Поляризация света заплесневевшим раствором могла означать только то, что плесень разрушила все молекулы, вращавшиеся в одном направлении, и оставила нетронутыми те, которые вращаются в противоположном. Одна тайна была, таким образом, раскрыта, но эта разгадка только породила другую и намного больше запутанную тайну. Как простая плесень могла определять направленность вращения молекул с такой неизменной точностью, и почему она вообще проявляла такое предпочтение к молекулам, вращающимся в одном заданном направлении? Это были вопросы, которые сто пятьдесят лет назад поставили в тупик самого Пастера и все еще смущают умы ученых сегодня. Как долго эти вопросы будут оставаться без ответа — неизвестно, но значение этой проблемы огромно. Молекулы любого химического элемента или химического состава, правого или левого вращения, имеют в точности одни и те же химические и физические свойства. Кто или что заставляет их вращаться в одном специфическом направлении, — само по себе является головоломкой, но когда мы сталкиваемся с почти сверхъестественной способностью жизни определять, какая молекула в каком направлении вращается, вопрос приобретает астрономические масштабы.

Удивительный рассказ об изомерах и право-левой асимметрии в природе на этом не заканчивается. Напротив, только начинается. Со времен Пастера исследователи хиральности дали объяснение многим чрезвычайно обескураживающим примерам, показав, что хиральность может безошибочно определяться различными видами животных.

К настоящему времени известно, что хиральность действует на любом уровне материального существования. Но все же совершенно непонятно, *как* и *почему* это происходит. До 1957 года ученые полагали, что четыре фундаментальных силы, которые управляют взаимодействием элементарных частиц, являются сохраняющими паритет. Это просто означает, что все частицы элементарного уровня имеют хиральную симметрию. Однако в 1957 году Чен-Шун Ву[123] и ее коллеги из Колумбийского университета обнаружили, что бета-частицы, испускаемые радиоактив-

[123] Чен-Шун Ву (*англ.* Chien-Shiung Wu): У Цзяньсюн, или Цзяньсюн Ву (31 мая 1912 — 16 февраля 1997) — американский радиофизик китайского происхождения. Участвовала в Манхэттенском проекте (обогащение уранового топлива), поставила (по предложению Ч.Янга и Ц.Ли) знаменитый «эксперимент Ву», доказавший несохранение пространственной четности в слабых взаимодействиях. В России, в основном, известна как «Мадам Ву». (Википедия).

ными ядрами, не проявляют хиральной симметрии. Левосторонние электроны далеко превосходили численностью правосторонние. Далее было обнаружено, что самые крошечные субатомные частицы, нейтрино и антинейтрино, которые являются электрически нейтральными и движутся со скоростью света, также совершают определенное вращение. Но в отличие от электронов, которые в большинстве предпочитают левостороннее вращение, антинейтрино всегда предпочитают правостороннее. Противоположного этому в природе не обнаруживается. Никто не знает, почему вообще на таких фундаментальных уровнях существования материи существует и действует хиральная асимметрия.

Для объяснения этого феномена было предложено много гипотез, но они, в большинстве своем, при скрупулезном исследовании оказались просто нелепыми. Имеется, однако, одно предположение, которое, по-видимому, дает ученым ключ к одному из факторов, работающих на самом элементарном уровне хиральности в природе. К сожалению, на этом уровне эта гипотеза не может быть проверена или продемонстрирована. Эта теория, объединяющая слабые и электромагнитные силы, была впервые выдвинута профессором Абдус Саламом, Стивеном Вайнбергом и Шелдоном Глэшоу в 1960 году. Она предсказала существование нового электрослабого взаимодействия, которое не сохраняет паритет. Это последнее свойство может, по мнению ученых, обусловливать правосторонний *спин*[124] антинейтрино и левосторонний спин нейтрино так же, как и спин электронов. Но эта электрослабая сила не может рассматриваться как причинный фактор, порождающий правоили левостороннее поведение на всех остальных уровнях хиральности. Разница в поведении между этими двумя типами вращений иногда озадачивает ученых, в особенности в отношении роли, которую они играют в биотической эволюции. Проблема усложняется еще больше, когда мы наблюдаем, как два изомера: правосторонний и левосторонний — с совершенно одинаковыми химическими формулами — странным образом оказывают абсолютно разное влияние на жизнь. Ниже следуют некоторые поразительные примеры.

[124] С п и н (*англ. spin* — вертеть[-ся]) — собственный момент количества движения элементарных частиц, имеющий квантовую природу и не связанный с перемещением частицы как целого. Спином называют также собственный момент количества движения атомного ядра или атома; в этом случае спин определяется как векторная сумма (вычисленная по правилам сложения моментов в квантовой механике) спинов элементарных частиц, образующих систему, и орбитальных моментов этих частиц, обусловленных их движением внутри системы (Википедия).

Лимонин — это компонент, существующий в лимонах и апельсинах. Нет никакой, даже самой незначительной разницы в химической формуле *лимонина* в лимонах и апельсинах и, все же, спин молекул *лимонина* в лимонах неизменно противоположен молекулярному спину *лимонина* в апельсинах. *Лимонин* в лимонах всегда имеет правостороннее вращение, в то время как в апельсинах он всегда имеет левостороннее вращение. Как же лимоны и апельсины могут выбирать для своего использования *лимонин* специфического вращения, когда разница между их типами *лимонина* только в направлении вращения и состоит?! Еще раз подчеркнем, что оба, правосторонний и левосторонний, типы *лимонина* имеют совершенно одинаковые химические и физические свойства. Как обонятельные гланды человеческого носа могут определять разницу вращений в апельсинах и лимонах и приписывать им полностью различные запахи — абсолютно непонятно! Конечно, должна для этого существовать какая-то причина, но мы пока ничего о ней не знаем.

Другой пример касательно влияния хиральности на жизнедеятельность человека чрезвычайно печален. В 1963 году для лечения утренней тошноты беременных женщин одной фармацевтической компанией было разработано и пущено в продажу лекарственное средство *талидомид*. Многим это лекарство помогло, но для многих других оно обернулось катастрофой.

Младенцы, родившиеся у некоторых матерей, употреблявших талидомид, имели ужасные врожденные дефекты. При последующем интенсивном расследовании открылось, что фармацевтическая компания, которая производила талидомид, неумышленно произвела два типа лекарства с одной и той же химической формулой, но с разной направленностью вращения молекул. Если один тип талидомида излечивал утреннюю тошноту без каких-либо неблагоприятных эффектов для человеческого эмбриона, то другой тип вызывал ужасные врожденные уродства. Наиболее страшным побочным эффектом этого типа талидомида были деформации нижних конечностей у детей, рожденных под его воздействием.

Другой интригующий случай наличия вращения и предпочтения одного типа вращения перед другим был обнаружен на самом фундаментальном уровне жизни. Хотя в первичном бульоне (из которого были созданы белки, вошедшие в фундаментальные кирпичики жизни ДНК

и РНК) имелось несколько сот различных аминокислот, «природа» выбрала из них только двадцать аминокислот, и все они имеют левостороннее вращение!

В случае выбора молекул для формирования различных сахаров, выбор, однако, был противоположным. Молекулы четырех видов сахара, ответственных за снабжение всех форм жизни энергией, все без исключения имеют правое вращение. Это означает, что все натуральные источники сахара — сахарный тростник, сахарная свекла, фрукты и так далее — дают сахар, состоящий только из правосторонне-вращающихся молекул.

Тем не менее, несколько лет назад был проведен успешный эксперимент по синтезу сахара, имеющего молекулы только левого вращения. При этом было обнаружено, что этот искусственно синтезированный сахар, хотя и имеет точно такой же вкус, а также химические и кулинарные свойства, как обычный сахар, полностью отвергается пищеварительным трактом человека! Ни одна его молекула не была ассимилирована организмом человека. Это легло в основу причудливой идеи о том, чтобы производить такой сахар с молекулами левого вращения в коммерческих масштабах для диабетиков, гурманов и обжор. Они могли бы потреблять горы такого сахара без опасения накопить хоть каплю жира. Единственная проблема в том, что в настоящее время стоимость производства синтетического сахара левого вращения непомерно высока. Чтобы произвести крупицу такого сахара, нужна гора денег. Возможно, только их королевские высочества арабских нефтяных монархий могли бы позволить себе эту роскошь.

Произвольное, на первый взгляд, предпочтение правой или левой стороны проявляет себя также и многими другими путями. Большинство людей — правши, а расположения сердца и печени у всех людей, соответственно, левостороннее и правостороннее, исключая, конечно, некоторые редкие отдельные случаи. Роджер А. Хегстрем и Дилип К. Кондепуди в своей совместной статье «Зеркальная асимметрия Вселенной» в журнале «Scientific American» (январь 1990) предлагают множество примеров хиральности в природе без какой-либо очевидной причины для предпочтения левого или правого. Признавая, что в большинстве своем люди являются правшами, они не в состоянии назвать какую-либо причину того,

«...почему правши и левши не рождаются в одинаковых количествах»[125].

Проявление определенных тенденций относительно хиральности — прерогатива не одного только человеческого рода. Относительно пристрастий к асимметрии, обнаруженных в животном и растительном мире, указанные авторы пишут:

«Правосторонние, или декстральные[126]*, раковины доминируют по обе стороны экватора. Среди этих доминирующих правосторонних животных, левосторонние особи появляются только в результате мутаций, которые появляются с частотой в пределах от приблизительно одной на сотню до одной на миллион, в зависимости от разновидностей раковин»*[127].

правосторонние

левосторонние

В противоположность им, представители одного из видов брюхоногих моллюсков Атлантического побережья являются в подавляющем большинстве случаев левосторонними. Среди растений, жимолость завивается вокруг своей опоры в виде левосторонней спирали, в то время как вьюнок предпочитает завиваться справа налево. Даже среди бактерий некоторые колонии образуют спирали справа налево, но с ростом температуры полностью изменяют направление спирали и превращаются в левосторонние.

На каждом уровне эволюции мы находим много других наглядных примеров того, как жизнь выказывает пристрастность к направлению вращения молекул. Изучение этих примеров оставляет человека в состоянии полного изумления. Так существует ли

[125] *Hegstrom, R.A., Kondepudi, D.K.* (January, 1990). The Handedness of The Universe. Scientific American, P. 98–99.
[126] Декстральный — относящийся к правой стороне (тела).
[127] *Hegstrom, R.A., Kondepudi, D.K.* (January, 1990). The Handedness of The Universe. Scientific American. P. 99.

Сознательный и Премудрый Всевышний Разум, который производил множественные выборы на каждой стадии принятия эволюционных решений, или же следует приписать эту роль случайным капризам слепой природы?

В КОНЦЕ изложения подчеркнем нашу цель еще раз. Основная проблема, которую мы обсуждаем, состоит в том, может ли Божественное откровение играть какую-либо роль в передаче информации из области неизвестного в область известного? Обсуждение любого предмета в нашей книге связано с этой главной проблемой. Возможно, что в данной главе она оказалась недостаточно высвечена, тогда возникает необходимость в дальнейшей разработке темы. Мы уже указывали, что среди всех религий Ислам выделяется тем, что обращает особое внимание на право-левую асимметрию в религиозном поведении. Мы со всем уважением обращаем внимание читателя на то, что во всех других религиях противоположностью «правого» является «ложное», а не «левое».

В ИСЛАМЕ, однако, слово «правый» используется не только для того, чтобы указать на праведность, но используется также для того, чтобы в буквальном смысле указать на правую сторону. В этом контексте термин «правый» используется не как противоположность «неправого», но как антитезис «левого». Ясно, что здесь речь идет о хиральности. Во многих коранических аятах решительно говорится о предпочтении правого левому. Именно эти аяты, скорее всего, и побудили Святого Пророка, мир ему и благословения Аллаха, призывать верующих к предпочтению правого перед левым в ежедневном религиозном поведении. Установленная мусульманская практика состоит в том, чтобы всегда начинать чистые, приятные дела с правой стороны или правой рукой. Верующих учат, например, начинать процесс омовения с правой руки. Когда верующие надевают обувь, они должны сначала обуть правую ногу. При размещении за столом почетный гость садится справа от хозяина. В Исламе при рождении ребенка мусульманский призыв к молитве, *азан*, шепчут ему в правое ухо, чтобы потом прошептать *ат-такбир*[128] в левое. Такие наставления пророка не были случайными, они были продуманы до мельчайших деталей. Согласно его наставлениям и его собственному примеру, требуется, чтобы

[128] Т а к б и р — молитвенная формула «*Аллаху Акбар!*» («Аллах — Наивеличайший!»)

мусульмане всегда касались чистых вещей и держали их правой рукой, в то время как остальное предоставлено левой руке. Следовательно, когда мусульманин обменивается рукопожатием с другими, то он делает это в полной уверенности, что предлагает людям чистую правую руку.

Наставления такого типа ясно указывают, что понятие хиральности в религиозном и социальном поведении было включено в Ислам вполне целенаправленно. В этом же смысле используют термины «правизна» и «левизна» пророчества относительно будущего человечества. Следовательно, все основанные на правой или левой политической философии политические и экономические противостояния в современном мире с очевидностью соответствуют кораническим пророчествам.

Отчего же один только Ислам так строго подчеркивает принцип хиральности, в то время как другие Богоявленные религии даже не упоминают об этом?

При ответе на этот вопрос должен быть ясно осознан тот факт, что, согласно Священному Корану, с рассветом Ислама век всех других религий подошел к концу. Полярность и асимметрия — это тенденции, которые в предшествующие века еще не были отражены в делах человечества. Только Ислам оказался адресован людям того века, в котором полярность и асимметрия должны были стать обычными понятиями.

Глядя с этой точки зрения, можно сказать, что явление хиральности в природе и ежедневных поведенческих вопросах было в какой-то степени пророческим и предрекало наступление таких времен, когда понятие асимметрии приобретет для человека новые глубины и новые измерения. Так в точности и произошло. Люди былых эпох и не догадывались о том, что не только в вопросах политического и экономического противостояния, но также и в области науки право-левая асимметрия приобретет такое значение, какого они не могли себе и вообразить.

5.7 ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР И ВЫЖИВАНИЕ НАИБОЛЕЕ ПРИСПОСОБЛЕННЫХ

ОТВЕЧАЯ на вопрос, кто же в течение миллиардов лет принимал важнейшие для существования и обеспечения Жизни решения на каждом этапе эволюционного процесса, Священный Коран провозглашает:

تَبٰرَكَ الَّذِیْ بِیَدِهِ الْمُلْكُ ۫ وَ هُوَ عَلٰى كُلِّ شَیْءٍ قَدِیْرُ ۙ○ الَّذِیْ خَلَقَ الْمَوْتَ وَ
الْحَیٰوةَ لِیَبْلُوَكُمْ اَیُّكُمْ اَحْسَنُ عَمَلًا ؕ وَ هُوَ الْعَزِیْزُ الْغَفُوْرُ ۙ○ الَّذِیْ خَلَقَ سَبْعَ
سَمٰوٰتٍ طِبَاقًا ؕ مَا تَرٰى فِیْ خَلْقِ الرَّحْمٰنِ مِنْ تَفٰوُتٍ ؕ فَارْجِعِ الْبَصَرَ ۙ هَلْ تَرٰى مِنْ
فُطُوْرٍ ○ ثُمَّ ارْجِعِ الْبَصَرَ كَرَّتَیْنِ یَنْقَلِبْ اِلَیْكَ الْبَصَرُ خَاسِئًا وَّ هُوَ حَسِیْرٌ ○

«Благословен Тот, в Руке Которого Царство, и Он над всем сущим — Властитель; Тот, Кто создал смерть и жизнь, чтобы испытать вас, — кто из вас лучше деянием. И Он — Всемогущий, Всепрощающий, Тот, Кто сотворил семь небес слоями. Ты не видишь в творении Всемилостивого никакой несогласованности. Обрати же взор свой: видишь ли ты какой-либо изъян? Потом обрати взор свой

еще и еще раз: вернется к тебе взор ослабевшим и утомленным». (67:2-5)

Мы убеждены, что в отсутствие Бога жизнь не могла бы развиваться целеустремленно, постоянно придерживаясь одного направления. На каждом шагу эволюции перед ней возникал огромный и бессмысленный спектр вариаций, усыпанный трудностями, через которые ей пришлось прокладывать свой путь. Перед ней было бесчисленное множество выборов, которые могли полностью изменить курс ее эволюции в любое критическое мгновение. Возникает вопрос, почему жизнь следовала одним и тем же установленным эволюционным курсом и продвигалась все время в одном и том же направлении, словно никакое другое ей не было доступно?

Единственный ответ на этот вопрос, который предлагают ученые, касается роли *естественного отбора*. Полностью признавая масштабы и сложность самой проблемы, они все же хотели бы уверить нас, что в каждый критический момент времени эволюционное решение принимал слепой естественный отбор, который всегда делал единственно правильный выбор из бесчисленного множества возможных.

ДАРВИН

С тех самых пор, когда Дарвин сформулировал понятие «естественный отбор», оно служило волшебной палочкой для ученых, зондирующих тайны природы. Во всех случаях, когда речь заходит об эволюционной роли Сознательного Творца, совершающего необходимый выбор по Своей воле, они прикрываются этим не до конца определенным и по большей части неверно понимаемым понятием. Каждый шаг вперед на пути эволюции они приписывают неисчислимым случайным возможностям, создающим множество вариантов для деятельности естественного отбора. Все ученые согласны с тем, что со стороны естественного отбора этот выбор не является сознательным. Когда разные виды и свойства животных борются за выживание в конкурентных ситуациях, вполне естественно, что те, кто обладает большим потенциалом выживания, выживают за счет других.

Здесь мы можем также упомянуть о другом затасканном понятии дарвиновской терминологии, которое также интенсивно используется

естествоведами — о «выживании наиболее приспособленных». Это понятие основано на предположении, что естественный отбор, каким бы слепым он ни был, всегда совершает правильный выбор, и что в конкурентной борьбе выживает только наиболее приспособленный. Согласно этой теории, в борьбе за существование «наименее приспособленный» обречен на исчезновение. Возможно, что этот дарвиновский принцип был извращен до такой степени, что и сам стал спорным.

По всему земному шару имеются неопровержимые доказательства того, что в ходе эволюционной борьбы на земле сумели выжить даже те виды животных, которые несут наихудшие признаки; даже те существа, которые наихудшим образом оснащены для жизни и стоят на самой нижней ступени эволюции. Выживание одних видов за счет других имеет место только при их взаимной конфронтации. При этом эта борьба далеко не всегда ведет к выживанию *наиболее приспособленных в абсолютном смысле*. Выживание *наиболее приспособленного в абсолютном смысле* хотя и возможно, но все же вряд ли происходит в каждом случае борьбы за существование. Наиболее приспособленный обычно является наиболее приспособленным только для заданных и вполне конкретных обстоятельств борьбы за существование. Неудачник, который не смог выжить в данных обстоятельствах, мог бы оказаться наиболее приспособленным в контексте других обстоятельств, где он мог бы проявить свои дотоле невостребованные качества.

РАССМОТРИМ проблему несколько глубже и подробнее, представив себе ситуацию великого голода, вызванного продолжительной засухой, охватившей некий континент. Если такой голод продлится достаточно долго, то он, вероятно, приведет к вымиранию большого числа видов. Проблема выживания зависела бы в данном случае от соответствующей приспособленности каждого вида к данной ситуации.

При столь серьезной засухе почти все кусты, деревья и травы с неглубокими корнями высохли бы полностью. Очевидная причина этого состояла бы в том, что уровень грунтовых вод уходил бы все ниже и ниже, тогда как сухость проникала бы все глубже и глубже, пока с полным высыханием верхнего слоя грунта менее глубокие корни не были бы полностью обезвожены. Однако некоторые деревья с очень длинными, глубоко уходящими корнями способны это пережить. Во время

длительной засухи корни таких деревьев уходят, как известно, на поразительную глубину. Спелеологи находят в горах множество пещер, свидетельствующих об этом. Корни некоторых деревьев, растущих на самой вершине горы, словно преследуют уходящую воду, дотягиваясь до самых глубоких недр. Точно так же, в пустынях, несмотря на периодические засухи, тайна выживания зеленых оазисов состоит в способности корней некоторых деревьев добывать воду из глубины.

Итак, в свете вышесказанного логично было бы ожидать, что в заданных обстоятельствах все кустарники, деревья и травы с неглубокими корнями полностью высохнут, тогда как некоторые высокие деревья с тонкими и длинными, глубоко внедренными в почву корнями смогут сопротивляться даже более страшной засухе.

Представим себе теперь, что будет происходить с живым миром вообще при таких чрезвычайных обстоятельствах. Большинство травоядных животных с более короткими ногами и шеями, вероятнее всего, погибли бы от голода и жажды. Хищные животные после исчезновения своей добычи тоже протянули бы не намного дольше.

Возможно, единственными выжившими были бы те, кто в состоянии выжить, практически не нуждаясь в воде, — черви, скорпионы, многоножки и те животные, которые получают необходимую им воду вместе с кормом. Известно, что среди таких животных исключительными качествами выживания в такой враждебной окружающей среде обладают африканские песчаные собачки. Некоторые виды грызунов могли бы также разделить с ними шансы на спасение в ходе чрезмерно затянувшейся засухи.

Среди высших позвоночных есть, однако, один представитель с наибольшими шансами на выживание в таких условиях. Жирафы с их исключительно длинными шеями могли бы дотягиваться до листвы на вершине высоких деревьев с глубокими корнями, в то время как все другие разновидности травоядных животных вокруг них погибали бы от жажды.

Есть и другие факторы, нуждающиеся в нашем внимании. Есть животные, которые в поиске остающихся водопоев способны быстро преодолевать большие расстояния, и имеются более медлительные животные, оказывающиеся в очевидно невыгодной для себя ситуации. Есть

такие животные, которые оснащены способностью чуять воду на большом расстоянии, и есть такие, которые вынуждены искать ее разве что под самым своим носом. Эта картина должна включать также и хищников, которые повсюду следуют за травоядными животными. Однако эти хищники для своего выживания тоже нуждаются в воде.

Больно представить себе трагический конец этой нелепой драмы! Изнуренные и голодные, животные должны были бы погибать на этой сцене одно за другим. В обширном и пустом амфитеатре этого воображаемого континента, где завершалось бы последнее действие ужасной драмы, единственными оставшимися зрителями были бы разве что жирафы, насекомые, да крошечные песчаные собачки. Единственным, что можно было бы услышать в качестве аплодисментов, был бы писк этих песчаных собачек и сдержанное ржание жирафов, если бы у этих животных, конечно, остались силы аплодировать собственному выживанию!

Но является ли то, что изображено на этой картине, «выживанием наиболее приспособленных»? То ли это, о чем говорят ученые? Является ли это, как они говорят, «естественным отбором в действии»? Действительно ли свойства жирафов и песчаных собачек, не говоря уже о свойствах насекомых, представляют собой окончательные предпочтения эволюции?

За миллиарды лет на земле могли произойти сотни таких резких колебаний климата. Бывали времена, когда жизнь находилась под угрозой чрезмерного похолодания или, напротив, потепления. Бывали времена, когда жизнь находилась под угрозой чрезмерной засухи или чрезмерных дождей; происходило также множество природных катаклизмов, ответственных за подобные климатические изменения. Кто бы ни выжил в течение этих периодов испытаний, это не всегда были бы жирафы и песчаные собачки.

Вышесказанное можно назвать шуткой, однако, при каждом *ненаправленном* изменении окружающей среды принцип выживания наиболее приспособленных давал бы преимущество новым, приспособленным именно к этим изменениям, живым существам. Каждое стихийное бедствие проявляло бы в этом хаосе бесцельных блужданий свои собственные предпочтения о том, кому следует выжить. Рассматривая проблему выживания с точки зрения хаотически меняющихся жизненных угроз и испытаний в ходе миллиардов лет эволюции, трудно представить себе

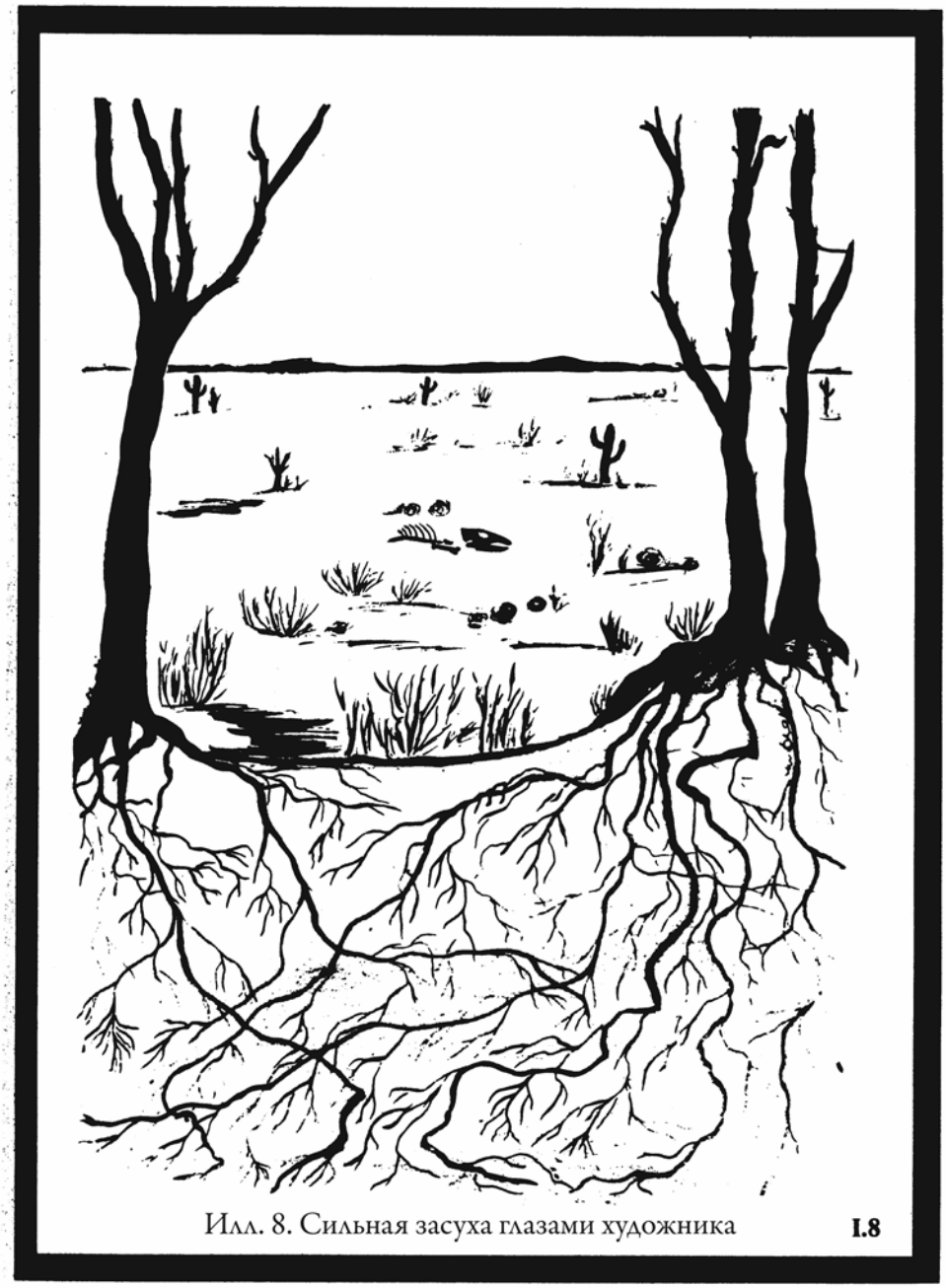
выживание как таковое. Небольшой шанс на выживание в хаосе «слепой эволюции случайностей» имелся бы, видимо, у любой формы жизни, потому что у различных кризисов всегда были бы свои собственные излюбленные жертвы. То, что могло стать ядом для одной категории жизни, могло стать основной пищей для другой категории. Таким образом, закон случайного выбора отбирал бы наугад и продолжал бы отвергать все, что стоит у него на пути.

МЫ НАДЕЕМСЯ, что теперь читатель полностью понял природу и масштаб проблем, связанных с действием принципов выживания наиболее приспособленных и естественного отбора. Здесь следует напомнить, что мы не исследуем всесторонне термин «естественный отбор» во всех его аспектах приложений. Мы сосредоточили внимание только на одном из аспектов, уместных в контексте нашей книги.

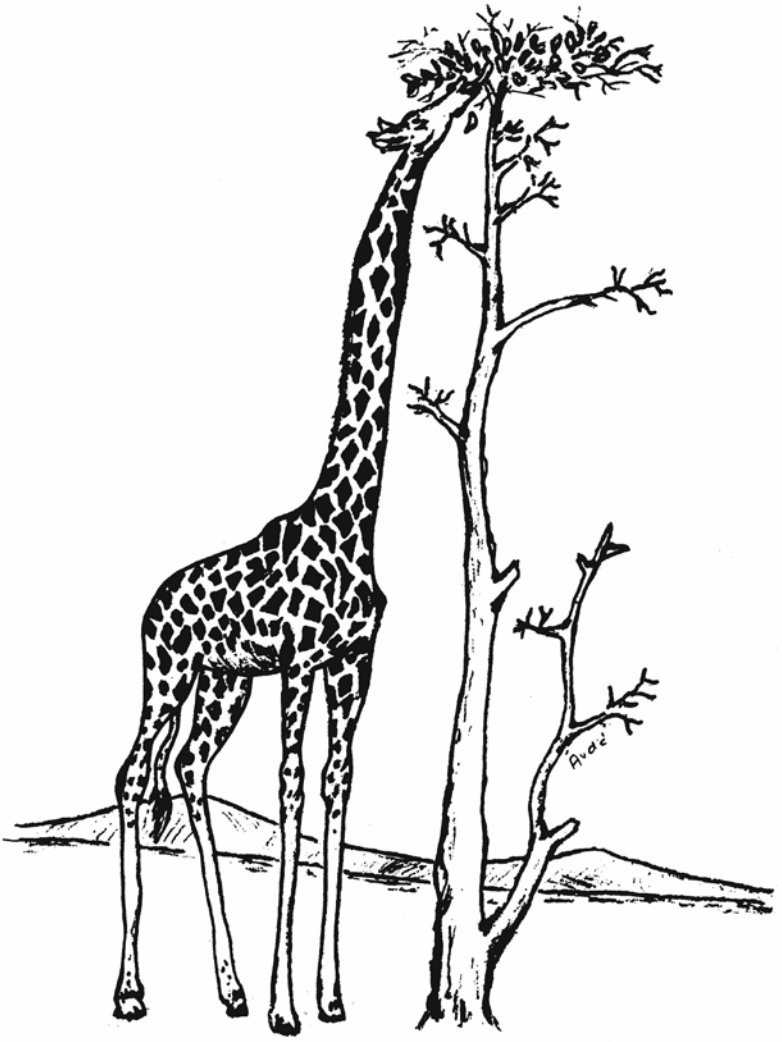
Теория биологической эволюции Дарвина показывает, что на уровне сравнительно более развитых форм жизни роль естественного отбора распознается легче. Но и здесь также обнаруживается его неадекватность при принятии правильных решений и при отказе от принятия неверных.

В изменяющихся условиях окружающей среды феномен естественного отбора не обладает никакими возможностями производить внутриклеточные изменения в ответ на изменение внешних обстоятельств. Хромосомы и свойства, кодируемые генами, находятся далеко вне досягаемости хаотических внешних изменений. Естественные законы, которые управляют ими, не подвержены капризам холода и тепла, засухи или влажности. Это — два совершенно не связанных феномена.

Естественный отбор начинает действовать только после того, как посредством постепенных или скачкообразных наследственных изменений создается множество вариантов живого. В конкурентном мире вариантов, создаваемых «случаем», способен выжить только тот, кто оказался наиболее приспособленным относительно заданных испытаний. С изменениями природы и характера испытаний определение предпочтительных образов поведения также изменяется. Поэтому, то представление, что естественный отбор всегда отдает предпочтение наилучшему во всех изменяющихся ситуациях образу



Илл. 8. Сильная засуха глазами художника **I.8**



I.9 Илл. 9. Жираф во время засухи

поведения, неверно и должно быть развеяно раз и навсегда. Иногда это действительно бывает так, но чаще всего это не так. Сам термин в значительной степени относителен и редко точен в отношении своего выбора. Борьба за выживание возможна между представителями одного и того же вида или между различными видами. Только случайный исход из конкретных обстоятельств определяет свойства факторов выживания. Слепая борьба за существование не может всегда стремиться к образованию нужных свойств. Какое бы свойство, плохое или хорошее, ни победило, оно должно быть принято как наиболее приспособленное. В некоторой конкретной ситуации специфический вид может оказаться чемпионом в свете своего потенциала выживания, тогда как побежденные и вымирающие виды могут обладать более развитыми чертами и свойствами, но для другой ситуации.

Рассмотрим, например, случай отдельно взятой гориллы, оказавшейся волею случая в неблагоприятных условиях Арктики. По сравнению с ней, полярный медведь и лисы обладают намного большими шансами выжить в той же самой среде. В таком случае, горилла, несмотря на свое относительное преимущество в эволюционном развитии, окажется обреченной на вымирание тем же самым инструментом естественного отбора, как непригодное существо по сравнению с полярным медведем и арктическими лисами. Замените гориллу человеком в такой же гипотетической ситуации, и его смертный приговор, вынесенный принципом выживания наиболее приспособленного окажется исполненным еще скорее, чем в случае с гориллой. Поэтому, ошибочно считать, что естественный отбор добивается качества как такового. Если обобщить наипростыми словами, то естественный отбор в лучшем случае может быть определен как ‘право на стороне сильного’; даже когда сила порочна, извращенна, жестока и беспощадна, она будет всегда выходить победителем по воле естественного отбора.

Если бы мы решились проследить историю эволюции всех разнообразных форм жизни и попробовали установить, как фактически работают принципы естественного отбора и выживания наиболее приспособленных, то результаты такого исследования заняли бы многие тома общим объемом в сотни тысяч страниц. Для осуществления этой задачи потребовалось бы много поколений будущих ученых.

Однако, мы должны привлечь внимание читателя к следующему факту. Если бы кто-то попробовал вообразить себе все возможные варианты отбора в действии, то прогрессивный отбор стал бы невозможным. В каждом таком случае, где требуется это различение, для выбора одной качественной характеристики может потребоваться совпадение миллионов возможностей. Обратная ситуация также должна быть серьезно изучена.

Для случайных мутаций возможно движение в любом направлении, но такое постоянное движение в правильном направлении, как это происходит в ходе эволюции, практически невозможно. В азартной игре, коль скоро это игра случая, крайне нелепо в каждый момент ожидать выигрыша согласно диктату эволюционных потребностей. Однако, к сожалению, большинство ученых закрывает глаза на неизбежность существования Руки Сознательного и Мудрого Выборщика, Который всегда принимает правильные решения в правильные моменты и не предоставляет дело выбора случайному броску игральных костей.

КАКИМ ОБРАЗОМ могла эволюция непрерывно продвигаться по направлению к созданию человека, когда возможностей сделать шаг назад в любой момент было существенно больше? Единственное возможное решение этой, казалось бы, неразрешимой дилеммы содержится в анекдоте об одном сообразительном мальчике. Однажды в дождливый день этот мальчик опоздал в школу и стал оправдываться перед учителем, говоря, что дорога в школу была такой грязной и скользкой, что каждый раз, когда он делал один шаг вперед, он соскальзывал на два шага назад.

«Как же ты вообще добрался до школы?» — вскричал рассерженный учитель.

«В конце концов, — объяснил мальчик, — до меня дошло, что мне нужно идти в направлении моего дома вместо того, чтобы идти в школу. В тот момент, когда я стал это делать, я начал скользить назад к школе даже с большей скоростью, чем обычно. И вот, я даже ударился затылком о стену школы, настолько я спешил явиться сюда — задом наперед».

Дилемма, перед которой встала бы жизнь, предоставленная воле случая, еще более непредставима, чем случай с этим мальчиком. Каждый шаг вперед, предпринятый эволюцией волей случая, сопровождался бы

сотней тысяч шагов назад. Впрочем, для жизни, у которой нет предопределенного направления, понятия «шаг вперед» вообще не существует.

Что такое «движение вперед» — зачем и в каком направлении? — на эти вопросы сценарий случайной эволюции просто не дает ответа. Каждый предпринятый шаг может идти в любом произвольном направлении. Следовательно, даже разворот жизни в обратном направлении не может решить проблему. Если бы человек не являлся конечной целью эволюции, то жизнь заблудилась бы в пустыне хаоса, впустую растратив любое приобретенное ею свойство.

Какие бы свойства ни были накоплены в результате мутаций, они могут быть потеряны при любом шаге в неверном направлении. Применим эту логику к процессу эволюции глаза и проанализируем, каким образом слепые мутационные изменения могли бы привести к образованию даже самого элементарного глаза, способного видеть и передавать увиденное в мозг. Для мутаций, или постепенного развития клетки, гораздо более вероятно дезорганизовать то, что уже самостоятельно организовалось, чем по ходу времени придавать структуру окружающему беспорядку. Эпизодические мутационные изменения, производимые посредством одних только случайностей, создавали бы хаос в существующей организованности жизни. Они бы могли изменять, например, положение глаза, носа, уха, уст, языка и вкусовых почек. Возможно, в течение нескольких последовательных поколений глаза оказались бы у какого-то вида животных сдвинутыми к задней части головы или размещены по одному в каждой подмышке! Кто может остановить или заставить повиноваться руку случая? Разве не могли бы в результате случайных мутаций уши — видеть, нос — говорить, язык — слышать, а лодыжки — заиметь органы вкуса и запаха! Но повсюду в природе, когда мы находим смещение уха или глаза от их ожидаемого положения, это всегда сделано умышленно и является для животного преимуществом, а не недостатком. Но такие виды животных — исключение. Правило, которое управляет миллионами видов, универсально. Когда мы видим в деле случай, он работает по-другому: младенцы по воле случая рождаются с врожденными пороками, никогда, увы, не дающими им никаких преимуществ. Игра случая есть игра случая.

Эволюционные процессы, которые привели к созданию глаза, требуют углубленного изучения. Точно также необходимо углубленное исследование эволюции всех живых органов, которые представляют собой

сложные, но совершенные маленькие миры. Исследованию творческих процессов, которые привели к созданию законченных живых органов, мы хотели бы посвятить несколько отдельных страниц, и центральное место в нашем обсуждении будет занимать создание глаза.

К сожалению, общим чертам животных по мере их эволюции ученые-естествоведы уделяли большее внимание, чем развитию их отдельных сенсорных органов. Однако по мере разворачивания эволюционной спирали небольшие физические изменения в некотором направлении не имеют существенного значения по сравнению с движением к пониманию и сознанию. Что такое, в конце концов, Жизнь, если не Сознание — в противоположность безусловной бессознательности Смерти?

Самое драматическое чудо жизни совершается не в области простых клеточных изменений и не на уровне молекулярной сложности белков. Чудо происхождения жизни состоит во внезапном восходе сознания на горизонте предшествовавшей ему неживой Вселенной. С тех пор, как это чудо свершилось, оно продолжает совершенствоваться от слабости к силе, от одинокого начала к многообразию. Значение эволюции нельзя понять, если ограничиться дарвиновским принципом случайных физических изменений, отобранных и сгруппированных посредством естественного отбора. Эволюцию можно понять, только поняв работу пяти чувств, которые получили свое окончательное развитие во время полного рисков вселенского путешествия жизни за последний миллиард лет ее существования.

Человек со своей эволюционной ступени вверху должен рассмотреть внизу то, что было до него. Только тогда он осознает значение жизни и эволюции — бит за битом, нанометр за нанометром; только тогда он поймет, как его пять чувств, однажды зародившись, совершили восхождение по спиральному пути бесконечной эволюции. Цель и философия эволюции, несомненно, состоят в создании и развитии этих пяти чувств. Создание этих пяти чувств, каждое из которых само по себе — шедевр чудес творения, является свидетельством грандиозного по масштабу и продуманности проекта, выполненного согласно всем правилам гармонии. Неудивительно тогда, что Священный Коран неоднократно подводит итоги эволюции только в трех простых аспектах — как создание и совершенствование способностей слышать, видеть и сознавать.

وَاللّٰهُ اَخْرَجَكُمْ مِّنْۢ بُطُوْنِ اُمَّهٰتِكُمْ لَا تَعْلَمُوْنَ شَيْـًٔا ۙ وَّجَعَلَ لَكُمُ السَّمْعَ وَ
الْاَبْصَارَ وَالْاَفْـِٕدَةَ ۙ لَعَلَّكُمْ تَشْكُرُوْنَ ○

«И Аллах вывел вас из утроб матерей ваших, когда не знали вы ничего. И Он даровал вам слух, зрение, сердца, чтобы благодарили вы». (16:79)

Возвращаясь к главной теме обсуждения, подчеркнем еще раз, что мутационные изменения гораздо чаще могли происходить неправильно, чем правильно, оставляя естественному отбору мало выбора для улучшения жизни. Но это еще не все, что мы видим в грандиозной панораме эволюции на стадии существования жизни.

ЧТОБЫ развить эту мысль далее, сосредоточимся теперь на природной среде Арктики. Понимание физической эволюции естествоиспытателями здесь можно проверить на примере белых медведей и песцов. Белые медведи отличаются по форме от коричневых и черных медведей. Задние части их тел несколько выше, чем передние, так что при преследовании добычи они могут двигаться быстрее, в то время как их удлиненные шеи придают им более обтекаемую форму для плавания. Другие медведи также умеют плавать, но белые медведи плавают намного быстрее и покрывают намного большие расстояния. Все это свойства, крайне необходимые им для выживания в арктической среде.

Белые медведи могут весить до восьмисот килограммов и иметь длину до трех метров от кончика носа до хвоста. Такие размеры являются и защитой от стужи, и необходимым фактором их способности охотиться и убивать добычу. Кстати, новорожденные медвежата — удивительно маленькие, они весят всего 500 граммов, намного меньше человеческих младенцев. У белого медведя черная кожа покрыта густым белым мехом, так что природа обеспечивает его необходимым камуфляжем в течение всего года. Цвет шкуры белого медведя приобретает желтоватый оттенок только на краткое летнее время, совершенно соответствуя цвету тающего льда. Плотный мех белого медведя и исключительно толстый слой подкожного жира защищают его от низких температур. Жировая прослойка особенно важна, когда медведь плавает, потому что мокрый

мех не удерживает воздух, который служит для теплоизоляции медведя на суше. В сухом виде белый мех отражает тепло, которое он получает от лучей солнца. Волосинки меха у медведя полые, так что ультрафиолетовые солнечные лучи могут проходить через них и поглощаться черной кожей.

Другая поразительная особенность белого медведя — это относительно большой размер его лап. Они очень широкие и оснащены острыми когтями для разрывания добычи и для врезания в лед. Подошвы его ног покрыты таким же густым молочно-белым мехом, каким покрыто его тело, обеспечивая ему лучшее сцепление с ледяными поверхностями и больше необходимой теплоизоляции. Удивительно, что белые медведи способны бегать по льду так же быстро, как самая быстрая собака по твердой земле. В течение исключительно длинного периода зимней полярной ночи почти невозможно учуять и разыскать открытые водные полыньи, где находятся тюлени. Благодаря очень острому обонянию белого медведя, темнота не является для него помехой, так что он, согласно естествоведам, может учуять запах тюленей, мяса или падали на расстоянии до тридцати километров. По остроте зрения его глаза соответствуют его нюху, который является более острым, чем у большинства других медведей. При дневном свете белые медведи могут распознавать тюленей на сравнительно больших расстояниях. Терпение, с которым они подкрадываются к тюленям, просто удивительно: они продвигаются к ним, прижав тело ко льду и сдвоив передние лапы, только с помощью задних лап. Они достаточно хитры, чтобы использовать свой превосходный камуфляж. Иногда для прикрытия темного кончика носа они помещают перед собой маленький кусок льда или закрывают нос белыми лапами, чтобы избежать обнаружения.

Много времени белые медведи проводят в воде. Для этого они обладают некоторыми уникальными особенностями. В воде они пользуются лапами по-другому, чем когда скрадывают тюленей на паковом льду. Вместо задних лап, которыми медведь пользуется как рулем, он использует для толчка только свои передние лапы. В дополнение к своему исключительно большому размеру, передние лапы белого медведя имеют то дополнительное преимущество, что они частично перепончаты. Другой исключительной особенностью, делающей белого медведя в совершенстве приспособленным к полярной среде, является его способность плавать под водой с открытыми глазами и закрытыми ноздрями. Хотя

некоторые ученые пытаются объяснить эти уникальные особенности белого медведя просто результатами его эволюционного развития, другие естествоведы напоминают им, что для создания специфических особенностей, отделяющих белых медведей от семейства медведей вообще, требуются миллионы лет эволюции.

По своей приспособленности к полярному климату песец не отстает от белого медведя. Зимой он обрастает плотным белым мехом, чтобы сохранить тепло и обеспечить себя снежным камуфляжем. Через его маленькие пушистые и округленные ушки, столь отличные от длинных лисьих ушей у других лис, теряется мало тепла. Опять же, по сравнению с другими лисами, песец имеет более короткую морду и лапы, которые также помогают ему сохранять тепло. Подобно белому медведю, песец также имеет густой мех на подошвах лап, который обеспечивает его превосходной теплоизоляцией против чрезвычайного арктического холода. Удивительно, но единственная другая лиса, у которой также имеется мех на подошвах, это пустынная лисичка «фенек». Очевидно, ей этот мех требуется для изоляции против раскаленного на солнце песка. Белого песца трудно заметить на снегу, но его белый мех в других естественных средах может стать недостатком. Например, на тех островах и побережьях Арктического океана, где снега меньше, они нуждаются в камуфляже другого цвета. Идеальным представляется синевато-серый цвет, и это именно тот цвет, в который и окрашивается их мех.

Это ведет нас назад к вопросу о роли естественного отбора в происхождении видов. Если для оснащения белого медведя такими исключительными особенностями, которые существенны для его выживания в арктическом климате, требуются миллионы лет, то такая же временная шкала требуется и для песца. Возникает вопрос, сколько же тысяч поколений медведей и песцов должно были понапрасну погибнуть, прежде чем смогли развиться те изменения в их анатомии, которые необходимы для их выживания?

Если же они выживали в течение миллионов лет и без этих исключительных особенностей, которые делают их совершенно приспособленными к арктическому климату, какова была нужда для какой-либо адаптации вообще? Почему так долго протекала вся эта суета с наследственными изменениями и случайными мутациями ради обеспечения

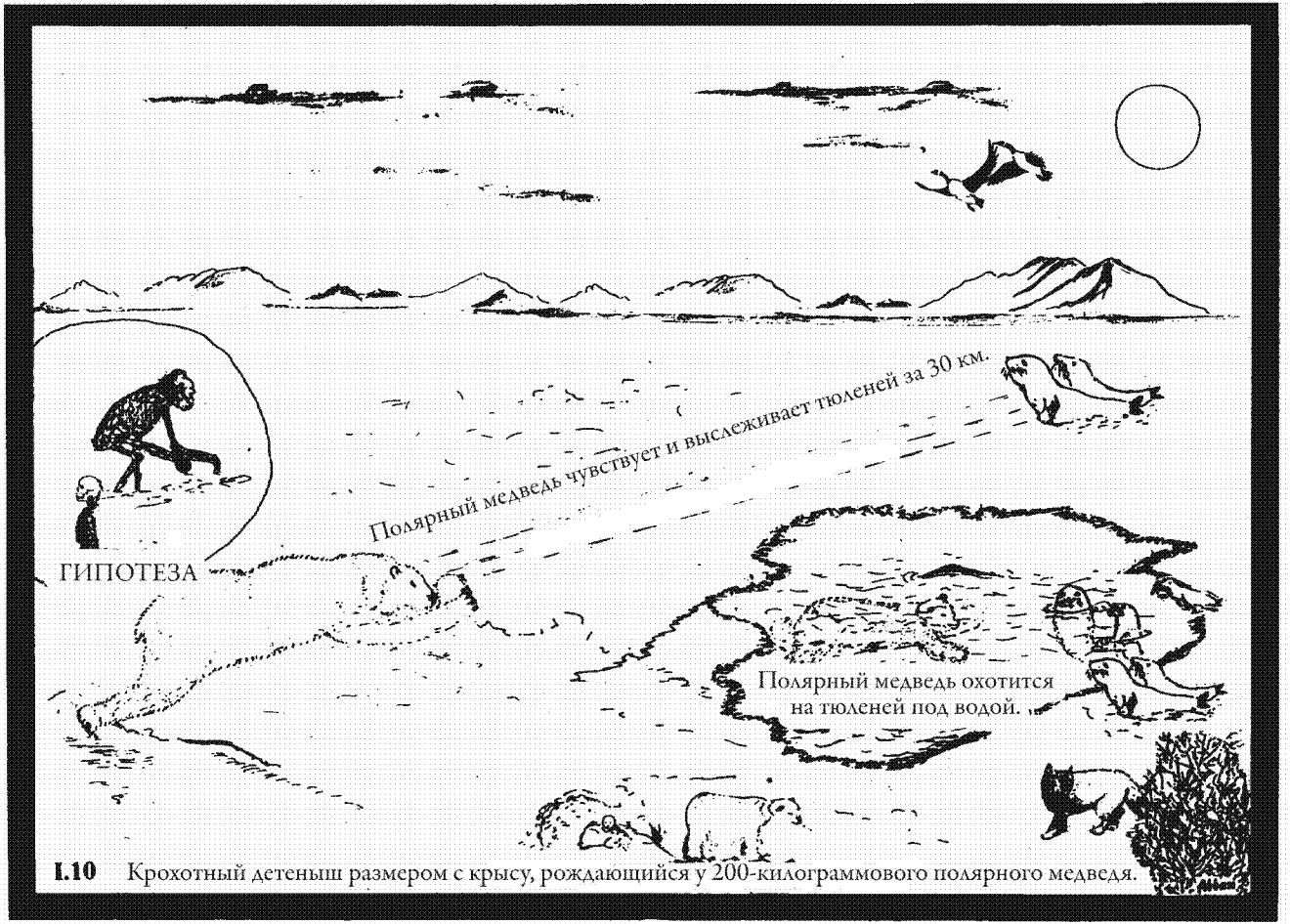
естественного отбора и одобрения выбора, который, фактически, уже был навязан естественному отбору?

Более того, если бы обычные медведи и лисы, какие живут повсюду в мире, были сегодня перемещены в арктический регион, а белые медведи и песцы удалены с арены, возникает вопрос — был бы у них шанс на непрерывное, поколение за поколением, выживание в этом враждебном климате? Если бы они выжили с полной гарантией на выживание своих видов, то эволюционный пример белых медведей оказался бы лишним, и вызванные в них характерные изменения не могли бы рассматриваться как необходимые.

Теперь рассмотрим тот же самый сценарий со слегка другой точки зрения. Такая чрезвычайно неприветливая среда, какой является Арктика, не может выступать причинным фактором для соответствующих изменений в биохимии клетки. Однако, без глубоких изменений в свойствах генов никакие постепенные или мутационные изменения не могли бы происходить. Белый мех на черной коже, более высокий зад и короткий перед, маленькие круглые уши, исключительно острый нюх и зрение, густой мех на подошвах, изменение цвета шкуры в соответствии с диктатом окружающей среды и слои жира под кожей не могли бы образоваться просто по заказу климатических условий арктической среды обитания белых медведей и песцов. Пусть разрозненно и бессмысленно, но случай должен был играть свою роль в химии клетки, добавляя разнообразие в поведение и внося свои спонтанные и бесцельные изменения в свойства животного.

Естественный отбор должен был ждать, пока эти кропотливые медленные изменения не обеспечат большее разнообразие возможностей для выбора. Например, если случайные изменения в химии клеток могут внезапно изменить цвет меха с черного на белый, то почему они же не могут изменить цвет волос с черного на синий или красный, или темно-красный, или фиолетовый, или зеленый, или темно-желтый, или шафрановый? Как узнала химия клетки, что в арктическом климате был необходим только белый цвет?

Согласно дарвиновской теории происхождения видов, можно было бы ожидать широкого разнообразия белых медведей и песцов с множеством различных особенностей, созданных случайным образом прежде, чем в игру вступил естественный отбор. Изучение ископаемых арктиче-



I.10 Крохотный детеныш размером с крысу, рождающийся у 200-килограммового полярного медведя.

Илл. 10. Арктический пейзаж. См. описание на с. 383.

I.11 Илл. 11. Пейзаж тропического леса

ской области должно было бы свидетельствовать о более ранних случаях возникновения красных медведей, синих медведей, шафрановых медведей и медведей цвета гвоздики. Но эволюция, в свете ее влияния на белых медведей, кажется, слепа и способна различать только черное и белое. Кроме того, медведи должны иметь все формы и размеры. Должны быть крошечные белые медведи, гигантские белые медведи, медведи-тяжеловесы, медведи среднего веса, легкого веса, легчайшего веса и т. д.

Некоторые должны быть рождены с более высокой задней частью и коротким передом, некоторые со слабым зрением и ослабленным обонянием. Почему творческий фактор должен, каким бы он ни был, обеспечивать в полярной природной среде только одиночные возможности и позволять естественному отбору бездельничать? Ему не из чего было бы выбирать.

Некоторые белые медведи должны, опять же, случайно, рождаться с ощущением полного отвращения к мясу тюленей, с ненавистью к ним в такой степени, что они предпочли бы скорее умереть от голода, чем отважиться взять тюленину в рот. И не должно вызвать никакого удивления, если некоторые из медведей родятся плохими пловцами или слабыми бегунами.

Если бы дело обстояло так, то ученый-дарвинист имел бы некоторое право убедить нас в том, что об эволюционном процессе в этой специальной области заботился только случай. Впоследствии, однако, неизбежный закон выживания наиболее приспособленных и закон естественного отбора должны были уничтожить нежелательные и нелепые разновидности белых медведей. Остался бы только белый медведь в его существующей форме.

Но куда же в таком случае делись белые медведи, чье выживание было обречено? Мы ведь не говорим о тропиках. Мы говорим о чрезвычайно холодной арктической среде. В климате такого типа некоторые из разновидностей вымерших белых медведей должны были в совершенстве сохраниться. Напомним, что некоторые животные, например, мамонты, которые существовали сотни тысяч лет назад, были найдены в Арктике глубоко замороженными и настолько сохранившимися, что их плоть осталась съедобной, как будто они были заморожены только вчера.

Случайные клеточные изменения, приводящие к созданию множества вариантов животных видов, должны обнаруживаться также в неполярных климатах и естественных средах. По крайней мере, архив природы должен был сохранить некоторые ископаемые сведения о них.

Переместимся теперь из Арктики в другие части мира. Изучение крошечного паука, к примеру, представляет завораживающий контраст по сравнению с изучением огромного белого медведя.

ПАУКООБРАЗНЫЕ встречаются практически в любом климате, кроме арктического. В тропических лесах, однако, они изобилуют и благоденствуют как нигде. Впрочем, влажные тропические леса — не единственная среда их обитания. Их способность выживать в экстремальных климатах удивительна. На вершинах гор они выживают так же хорошо, как в глубоких каньонах и пещерах.

Имеется, по крайней мере, тридцать тысяч известных видов паукообразных, но, по некоторым оценкам, их число может быть вдвое больше. Не все пауки ткут паутину. Это делает примерно половина из них, а другая половина пауков, несмотря на то, что и они производят шелковистые нити, охотится на свою добычу, прыгая и набрасываясь на нее с удивительной скоростью и точностью. Пауки, которые ткут паутину, нападают только на насекомых, в то время как другие пауки могут нападать и на сравнительно более крупных животных.

Возвращаясь к главному, мы хотим напомнить читателю: чем больше отличаются друг от друга образы жизни различных видов, тем более обещающим является для эволюционистов проследить эволюцию каждого вида в ретроспективе. Какие природные факторы в течение миллионов лет управляли их эволюцией, и как это происходило? Складывается впечатление, что каждый вид совершенно случайно достиг той стадии, на которой он находится сегодня.

Мы хотим показать читателю несколько примеров того, насколько отличаются друг от друга паукообразные от разновидности к разновидности. Есть пауки-волки, которые охотятся с волчьей свирепостью, и есть пауки-охотники, которые передвигаются с удивительной скоростью; есть пауки-птицееды — по сравнению с другими пауками они исключительно велики по размерам. В случае, если их слишком уж провоцируют, они не постесняются напасть и на человека. Их основная пища состо-

ит из маленьких птиц, рептилий, амфибий, жуков, бабочек, саранчи, а в случае необходимости они пожирают и других пауков.

Имеются пауки-муравьеды, которые по сравнению с птицеедами кажутся просто карликами. По размеру они не более обычных муравьев, на которых охотятся. Творец обеспечил их таким совершенным камуфляжем, что муравьи никогда не чуют присутствия в своей среде этих смертоносных чужаков. Они напоминают муравьев, они действуют подобно муравьям, они двигаются подобно муравьям. К ним применима пословица «когда находишься в Риме, поступай, как римлянин». Только вот поступают они не так, как муравьи. Как мог этот удивительный камуфляж развиться в результате простого сложения слепых возможностей — вопрос к эволюционистам.

Можно было бы попросить у них пояснений и о том, как естественный отбор работал над созданием муравья-охотника. Сколько миллионов поколений несовершенных охотников должно было быть создано и уничтожено прежде, чем в результате бесцельных трюков так называемых эволюционных факторов был, наконец, создан самый совершенный охотник!

Другая таинственная разновидность пауков известна как пауки-землекопы (Atypus piceus). С тех пор, как Уильям Элфорд Лич в 1816 году обнаружил эту разновидность, она продолжает возбуждать среди зоологов самый широкий интерес. Гораздо раньше того, как сочинители детективов придумали тайну запечатанной комнаты, природа создала ее живую модель, разработав и доведя до совершенства женскую особь паука, известного как паук-землекоп или паук-ловушка. Естествоведы долгое время были озадачены тем, как эта паучиха остается в живых, когда сидит запертая в длинной и герметичной с обоих концов шелковой трубе. Эту трудную проблему решил Ф. Инок, который занимался ею в 1885–1892 годах. Шелковая труба из паутины, в которой паучиха запирает сама себя, имеет обычно в длину восемь или девять дюймов. Вся труба, кроме выступающих двух или трех дюймов, уходит круто вниз в землю; остающаяся часть выступает из земли подобно надутому пальцу перчатки. В середине труба более просторна и обеспечивает паучихе пространство для маневра. Тайный мозг слепой эволюции заботится о том, чтобы в течение зимы, когда паучиха впадает в спячку, надземная часть ее трубы проваливалась. В другое время она напоминает корень,

торчащий из земли. Шелковую паутину пауки забрасывают землей и песком, чтобы сделать ее неприметной. Способ, каким насекомое захватывается в ловушку, можно пронаблюдать, тронув трубу травинкой. Внезапно два сияющих кривых клыка яростно прорываются через паутину и можно видеть, как паук нападает на свою жертву снизу, как акула. Жужжащая муха оказывается прижатой к стенке трубы, клыки пронзают ее и удерживают наподобие рыболовных крючков. После небольшой возни в стенке трубы появляется продольный разрез, через который насекомое перемещается внутрь. Прежде чем вернуться с добычей во внутреннюю камеру и воспользоваться плодами охоты, паук возвращается к верхней части трубы, чтобы отремонтировать и восстановить ее.

Паук-ловушка готовится в своей трубе и хватает свою добычу

Как дарвиновский принцип «выживания наиболее приспособленных», оснащенный всего лишь инструментом случайных мутаций, мог бы разработать и реализовать творческий план пауков-землекопов? Это тайна, которую среди естествоведов сможет в достаточной степени понять, вероятно, только элита.

Мы завершим эту тему, рассмотрев случай пауков-ткачей, которые составляют почти половину всего класса пауков. Крошечные, с хрупкой комплекцией, они, тем не менее, обладают удивительным даром и ноу-хау для того, чтобы изготовлять хитроумное приспособление для ловли летающих насекомых. Это весьма интригующий пример, потому что у каждого типа пауков-ткачей стиль, стратегия и ткацкие приемы весьма драматично различаются. Как, спрашивается, слепой случай мог заставить паука превратить свои слюнные железы в высокоэффективный завод для изготовления пряжи?

Конечно, это не могло произойти внезапно в виде вспышки мутационных изменений. Если бы мы смогли восстановить весь процесс творения — стадия за стадией — мы, быть может, могли бы до некоторой степени представить себе, каким образом слепая и бесцельная эволюция могла все это сделать для паука.

Возможно, что история началась со слюнных желез паука, внезапно, из-за каких-то случайных факторов, ставших сверхчувствительными. Потом, возможно, в течение следующих одного или двух миллионов лет взаимодействие множества обстоятельств обучило эту слюну затвердевать в виде нити в момент своего появления на свет. Но эти тонкие и изящные нити были одновременно одарены и предельной прочностью, большей, чем прочность стали в той же пропорции к весу.

Эти раздражающе длинные и никчемные нити должны были быть рассеяны на всем пространстве вокруг гнезда паука, путаясь в его ногах и запутывая его самого, как утку-приманку для хищников. Как много времени могло уйти на это, эволюционисты, возможно, представляют себе лучше. Но, как неспециалисты, мы полагаем, что после одного или двух миллионов лет уже более продвинутый паук грелся на солнце, все еще сокрушаясь над своим жалким положением. В этот момент конфигурация мутационных изменений вдруг снабдила его крошечный мозг мыслью о том, как превратить жалкий жребий в преимущество. После этой вспышки паучьей гениальности в образе жизни пауков началась новая эра, которая не имеет параллелей во всем животном мире. Это немедленно поставило перед пауком задачу научиться искусству плетения паутины, как ловушки. Как много времени могло потребоваться на то, чтобы успешно освоить это ремесло, трудно себе представить. В согласии с темпами эволюции, неудивительно, если пауку для совершенствования этого искусства потребовался еще миллион-другой лет. Сложные, завораживающие типы паутин, которые может плести паук, не только удивительны для взоров, но и точно служат поставленным целям. Они никогда не затрудняют движения ног паука, который танцующе передвигается вдоль них, как самая заправская балерина. Паук даст фору самому умелому канатоходцу. Он не делает неверных шагов, не спотыкается, не нуждается в балансире и никогда не колеблется, решая, куда протянуть следующую нитку и как довести до совершенства свою замысловато сплетенную паутину. Таким образом, наша «эволюционная» история о том, как паук научился производству пряжи и из-

готовлению из нее совершенных ловушек, подошла к счастливому концу. Даже наиболее злобные из ос, которые охотятся на пауков, теперь дважды подумают, прежде чем рискнуть и напасть на них, когда они в безопасности сидят в своем хорошо укрепленном паучьем замке.

Пока все, казалось бы, хорошо. Но внезапно нас посещает беспокойная мысль, — да какова же, в конечном счете, была цель этого эксперимента? Почему слепая эволюция продвигалась именно к этому, не имея ни разумного эскиза, ни чувства цели? Ведь единственная цель, которая приходит в голову, состоит в обеспечении паука пищей, необходимой ему для выживания.

Бедный паук получил от природы разве что свои убогие угловатые ножки. Прежде чем было усовершенствовано его умение ткать ловушки из паутины, должен же он был, поколение за поколением, в течение миллионов лет, выживать на некоторой пище? Мухи глупы, но не настолько, чтобы помимо паутины лететь прямо пауку в челюсти. Выходит, с мухами или без них, но пауки продолжали худо-бедно выживать в течение более чем долгого периода своего существования. Какова же была необходимость во всем этом, длившемся миллионы лет, эксперименте с изготовлением нити, плетением паутины и всеми другими, якобы эволюционными, необходимостями?

Несведущему, действительно, трудно представить себе эти испытания в течение чрезвычайно длительного перехода от одного способа жизни к другому. Сколько же поколений бедных пауков должно было бесцельно погибнуть в ходе этих испытаний!

Когда мы предположили, что какие-то комбинации мутационных изменений внезапно научили паука искусству плетения сетей ради обеспечения его пищей, мы это сделали лишь затем, чтобы высветить всю нелепость такой идеи. Мутационные перемены не приходят все сразу в составе безупречно организованных комбинаций. Сотни тысяч целенаправленных изменений, закодированных в генах, должны были бы осуществиться во имя столь драматических перемен в образе жизни любого вида животных.

ПРИМЕР деликатных и, при этом, плотоядных водных растений не менее удивителен. Самое простое из них обладает достаточной сложностью для того, чтобы бросить вызов любым человече-

ским попыткам продемонстрировать, каким образом правильная последовательность слепых выборов может за миллионы лет создавать такие совершенные машины-ловушки. Мы начнем с рассмотрения растения под названием гелиамфора (Heliamphora — «кувшин болота»), которое, согласно экспертам, принадлежит к самой простой категории хищных растений. Она имеет листья длиной примерно в тридцать сантиметров, которые образуют воронки, торчащие над поверхностью воды. Верхние части воронки закрыты заметными красноватыми ободками, которые густо покрыты железами, производящими нектар. Из-за обильных дождей в тропиках, где произрастают эти растения, эти воронки постоянно заполнены водой, но они, все же, не гнутся и не падают под своим весом. Это возможно благодаря двум обстоятельствам:

а) Листья соединены полностью, но сверху они оставлены разъединенными, чтобы из воронки вытекала лишняя вода.

б) В нужном месте ниже верхнего края воронки имеется пояс маленьких дырок, что всегда поддерживает нужный уровень воды.

Насекомых привлекает вид и сладкий аромат нектара, выделяющегося из желез. Когда они скачут вокруг в поиске большего количества нектара, они соскальзывают в воронку, усеянную скользкими волосками, направленными вовнутрь и не позволяющими насекомым выбраться из воронки. Они скользят и падают вниз, пока не достигнут нижней части воронки, которая не имеет никаких волосков. В этой закрытой ловушке они, в конце концов, и погибают, разлагаясь и обогащая воду белками, солью и т. д. Эту пищу растение переваривает для своего выживания. Трудно оценить, сколько слепых попыток природы потерпело провал прежде, чем, наконец, эта слаженная машина-ловушка была доведена до совершенства.

Представим другой пример того, как природа, в пристрастии к растительной жизни, обратилась против животного мира. Саррацении снабжены на поверхности своих ловушек такими восковыми чешуйками, чтобы насекомые прилипали к ним ножками и лишались устойчивости. Потеряв равновесие, насекомые падают вниз в наполненную водой ямку. Вызванная этим вибрация стимулирует пищеварительные железы воронки, которые немедленно начинают выделять сильный пищеварительный сок. Попадающие в ловушку мошки полностью перевариваются за несколько часов, тогда как мухи могут разлагаться в течение

дня или двух. Эти хищные растения могут поедать не только простых насекомых. Некоторые растения-трубачи способны растворять и переваривать даже крупных скорпионов и мышей.

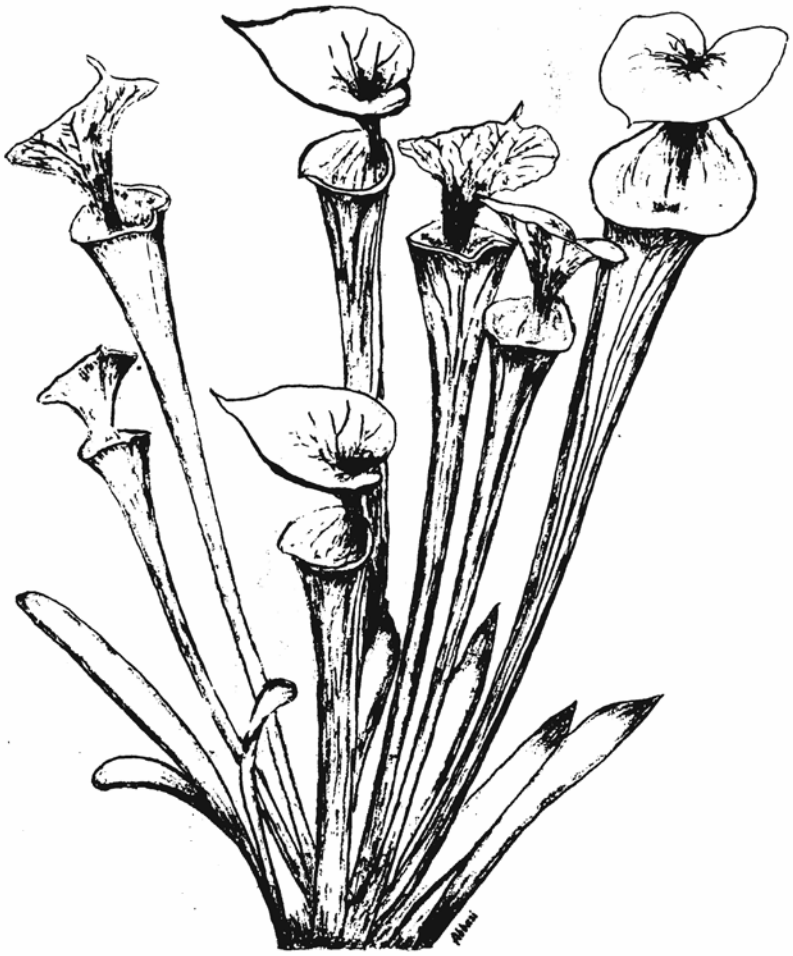
Случай растения под названием венерина мухоловка (*Dionaea muscipula*) даже более сложен, поскольку связан с действием электричества. Тайна того, как возникает этот электрический ток, и что управляет операциями этого механизма, пока неизвестна ученым.

Мы можем только обратить внимание дарвинистов на эти удивительные приспособления и смиренно попросить объяснить нам, как же они развились. Сколько поколений растений должно было погибнуть в бесплодных попытках стать плотоядными, пока этот эксперимент эволюции не увенчался успехом и не явил миру хищное растение со всеми необходимыми устройствами для поимки и переваривания добычи? Пока обычные зеленые растения не превратились в грозные охотничьи механизмы, они ведь не могли начать эту новую, плотоядную и полностью отличную от прежней, фазу своей жизни. Разница между этими двумя фазами неизмерима. Пока это преобразование не завершилось, растения не могли начать пополнять свою диету животными жирами и белками. Невозможно даже вообразить, сколько миллионов лет потребовалось бы для достижения этого в ходе эволюции, управляемой только дарвиновским принципом естественного отбора.

Этого вообще не могло произойти, потому что ни один естествовед не может предложить даже гипотезу о постепенном превращении обычных растений в хищные. Это превращение должно было завершиться прежде, чем они могли бы начать функционировать по-новому.

Нам еще предстоит увидеть попытки естествоведов проследить эволюцию хищных растений — шаг за шагом и орган за органом — назад, ко времени их зарождения. Даже самое маленькое насекомоядное растение ставит перед нами чрезвычайно большие проблемы, когда, в процессе изучения, мы сосредоточиваем наше внимание на замысловатостях его организма. Каждая составная часть этого организма должна служить определенной цели и должна быть специфическим образом встроена в органическую общность растения.

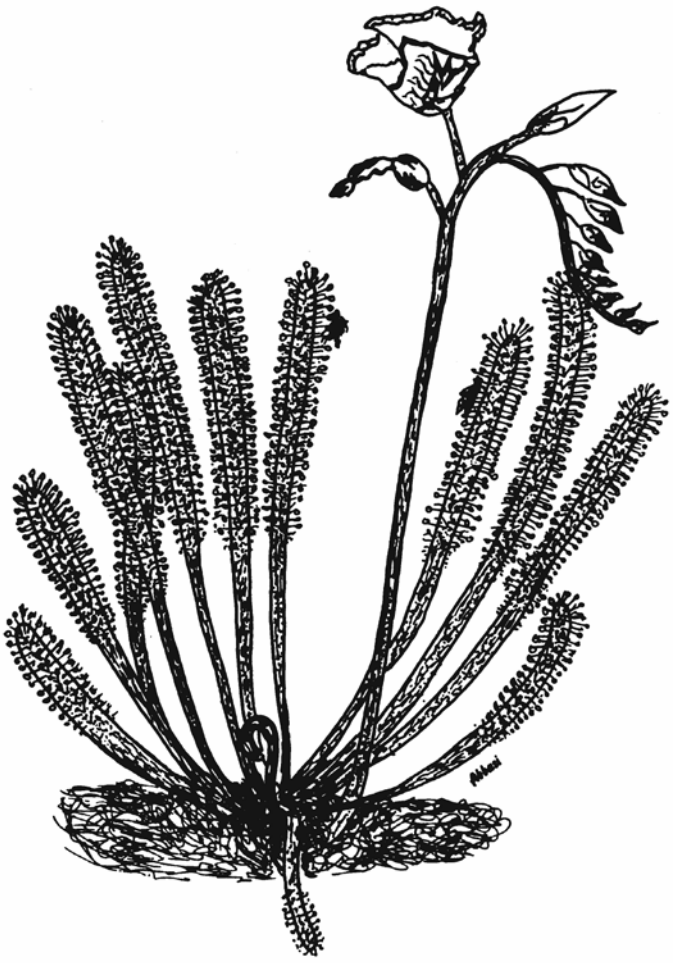
И, наконец, последнее по порядку, но не по важности, замечание: не было никакой побудительной причины для того, чтобы растения вне-



Илл. 12. САРРАЦЕНИЯ

Растение любезно предоставлено компанией Марстон Игзотикс.

I.12



Илл. 13. РОСЯНКА

Растение любезно предоставлено компанией Марстон Игзотикс.

запно отказались от чрезвычайно удобного образа жизни своих предков, об обеспечении которого хорошо позаботился фотосинтез, дав им прекрасный старт в их борьбе за существование. Дарвиновский принцип «выживание наиболее приспособленных» не мог играть никакой роли в их так называемой эволюции путем выделения их, как «наиболее приспособленных» к выживанию. Если бы это было так, вся суша и все водоемы земли стали бы их территорией. Похоже, что хищные растения стали способными к выживанию безо всякой предварительной эволюции этой способности.

Кроме того, хотя эволюционные принципы позволяют любому растению или животному в ходе эволюции менять враждебную для себя среду на более благоприятную, об обратном никто не слышал. Даже если мы принимаем суждения естествоведов всерьез, случаи таких плотоядных растений, как венерина мухоловка и росянка, противоречат их версии истории эволюции.

Вообразите себе росянку, роскошно произрастающую на краю заболоченной лужи и с отвращением наблюдающую за тем, что творится в ее середине, где никакое растение не способно выжить из-за чрезвычайно неблагоприятных и враждебных условий окружающей среды. Если бы росянка имела невидимый мозг и смотрела на лужу несуществующими глазами, она должна была бы устрашиться того, что видит, и, не будь она укорененной в почве, отпрыгнуть подальше от этого места. Но естествоведы смотрят на происходящее совершенно по-другому. Согласно им, та самая росянка, которая благоденствовала на краю лужи, превратилась в мухоловку, процветающую в середине лужи и ничуть не устрашенную враждебностью окружающей среды. Но для нее невозможно выжить там, не развив предварительно способностей для преодоления новых испытаний. Эта способность могла развиться только в том случае, если бы все необходимые изменения в ней были вызваны в то время, когда она все еще росла на сухой почве. Не завершив сначала это преобразование вне враждебной среды, она не смогла бы выжить там даже в течение одного мига.

Эта дилемма стоит перед учеными и ждет своего объяснения в терминах логики. Следует отметить два жизненно-важных момента.

1) Росянка, которая, как полагают ученые, является предком венериной мухоловки, — сама по себе является загадкой. Мы не можем просле-

дить никакую историю ее эволюции из простого растения в плотоядное.

2) Получается, что венерина мухоловка развилась до самых последних мельчайших деталей вне всякого эволюционного принуждения на сухой земле рядом с лужей.

Мы расстаемся здесь с этим примером и ожидаем, что естествоведы подхватят разговор с этого места. Мы будем с нетерпением ждать их объяснений.

Мы специально выбрали случай с венериной мухоловкой — потому, что она обладает сложным и замысловатым устройством, действующим на основе электричества и до сих пор не объясненным учеными. Как можно легко увидеть, венерина мухоловка в своей завершенной форме полностью отличается по анатомическому строению от ее так называемых растительных предков. Как могли бы естествоведы перейти эту пропасть различий с помощью бесчисленного множества маленьких эволюционных шагов? Невозможно представить себе естественный отбор, который работает над чем-то, чего не существует. Естествоведы готовы поверить в рождение ребенка несуществующей матери. Такова ли картина эволюции, обеспечивающей выживание наиболее приспособленных? Какое выживание, какая приспособленность? Где конкуренция? Если ученые по-прежнему обладают профессиональной этикой, то пусть употребят ее в связи с примером всех хищных растений, которые были уже полностью оборудованы охотничьими механизмами перед вступлением в период естественного отбора! Если это «естественный отбор», что называется насмешкой над здравым смыслом?

5.7.1 Пример комаров

Рассмотрим теперь случай с комарами. Для объяснения всех тайн, связанных с тонкими и точными механизмами всех их внутренних и внешних органов, потребовались бы целые поколения ученых. При всем том, это исследование не имело бы конца: достигнув одного уровня понимания, мы тотчас обнаружили бы новый уровень, в свою очередь ждущий разгадки своих тайн.

Неудивительно поэтому, что Священный Коран выбрал это маленькое чудо Божьего творения, чтобы показать людям величие творческих чудес Создателя. Даже в создании комара, на которого люди смотрят сверху вниз как на маленькое и ничтожное существо, для Творца нет ничего, чего можно было бы стесняться. Рассмотрим вместе с читателем все хитрости этого летающего устройства, которое могло бы посрамить даже самые лучшие достижения современных технологий.

Начнем с коранического взгляда на комара, который столь отличается от взгляда на все живое. Комар — единственная тварь, упоминание которой в Коране связано с подчеркнутым отрицанием того, что ее создание могло бы представить для Творца какое-то затруднение. Священный Коран говорит:

إِنَّ اللَّهَ لَا يَسْتَحْيِي أَنْ يَضْرِبَ مَثَلًا مَا بَعُوضَةً فَمَا فَوْقَهَا

«Воистину, Аллах не стесняется приводить в пример комара и то, что на нем». (2:27)

Слово فوق (*фаук*) означает «на». Однако, другие переводчики и толкователи Священного Корана не использовали буквальное значение арабских слов, означающих «то, что на нем». Очевидная причина этого состояла в их незнании того, что комары действительно что-то носят на себе. Здесь возникает несколько удивительных и интригующих вопросов — сам автор, по крайней мере, был чрезвычайно ими заинтригован.

Самый первый вопрос, волнующий разум, таков: почему Бог вообще должен говорить о каких-либо причинах стесняться сотворения комаров? Нигде в другом месте Священный Коран не говорит об остальных созданиях в таком тоне: всюду творение упоминается с гордостью. Говорит ли эта исключительность в связи с созданием комаров о том, что Коран обращает внимание читателя на очевидную ничтожность комара? Отрицание элемента стыда или стеснительности в связи с созданием негодящей вещи — это, фактически, отрицание того, что вещь негодная. Это отрицание приглашает человека к пересмотру отношения к комарам. Коран может подразумевать, что

(а) комары не являются негодными и ничтожными, как обычно считается, и

(b) они играют в мироздании важную роль, которая пока еще не полностью понята и должна быть изучаема и впредь.

По мнению Корана, после надлежащего исследования выяснится, что роль комаров является чрезвычайно вредной и ужасной. И все же, несмотря на это, упоминание о позоре в связи с созданием такого существа решительно отметается Кораном. Отметается, во-первых, потому, что комары все же созданы совершенным образом для выполнения своей, пусть даже негативной, роли. Во-вторых, функция комара, хотя и негативная по своему характеру, должна была сыграть жизненно важную роль в общем плане творения. Так что неизбежность самого создания комара и то совершенство, с каким он создан, должны являться для Творца поводом для гордости, а не позора. Полученный нами вывод может быть верным только в том случае, если комары имеют какую-то исключительную конструктивную красоту и превосходят в этом отношении другие создания. Опять-таки, роль комаров в общем плане жизни и ее эволюции должна оказаться в каком-то смысле благословенной — благодаря открытию, которое науке еще предстоит сделать. Пока что мы можем говорить только о том, что комары, возможно, играют жизненно важную роль в развитии и совершенствовании нашей иммунной системы.

Возможная справедливость всех вышеупомянутых толкований указанного аята заставила автора глубже заняться изучением комаров: их анатомии и той роли, которую они играют в животном мире. Эта задача оказалась гораздо более сложной и трудной, чем представлялось вначале. Большинство доступной научной литературы о комарах не в состоянии объяснить эволюцию его органов. Это пробел, который особенно привлек внимание автора, тем более что во многих других случаях мы располагаем результатами превосходных исследований, подробно описывающих эволюцию органов многих животных. Мы в большой степени полагались на этот материал, по мере сил свидетельствуя в пользу истинности коранического утверждения о том, что комары — не простые существа. Группа компетентных американских и канадских ученых, являющихся членами Ахмадийского движения в Исламе, уже предприняла собственное исследование эволюционных аспектов возникновения комаров. Однако, поскольку этот научный процесс требует продолжительного времени, а издание нашей книги не могло ждать его

завершения, мы решили закончить свою работу на основе доступного нам материала.

Кажущийся незначительным мельчайший комар, быть может, является для человека и других форм жизни самым важным насекомым. Комары, как считается, возникли в меловой период (65–140 миллионов лет назад), тогда как большинство современных видов насекомых развивалось одновременно с зарождением цветковых растений. Другие ученые считают, что комары появились в юрский период (136–190 миллионов лет назад). Поскольку млекопитающих в это время еще не было, комары, должно быть, сосали кровь у рептилий, амфибий, примитивных форм млекопитающих и даже у динозавров. Сама потребность комаров в крови, которая, как считают естествоведы, возникла в весьма древний период, поднимает много вопросов. Почему у комаров вообще развилась такая потребность, когда они и без нее прекрасно выживали в течение очень длительного времени на одной лишь растительной пище? В то время еще не было никаких цветковых растений, так что они, возможно, питались, главным образом, медвяной росой.

Комары — это двукрылые насекомые, принадлежащие к семейству Culicidae отряда Diptera (двукрылые). Они существенно отличаются от всех других двукрылых длинным выдающимся хоботком и некоторыми другими уникальными особенностями — наличием чешуек на венах крыла и чешуйчатой бахромы на задней части крыльев, также характерным жилкованием крыла, благодаря которому разветвлены их вторая, четвертая и пятая продольные вены.

Подобно другим Diptera, в процессе воспроизводства они подвергаются полной метаморфозе, но многие особенности их метаморфозы поразительно отличаются от других двукрылых. Активная личинка выводится из пассивного яйца, не имея никакого сходства со своими родителями и будучи полностью приспособленной к жизни и питанию в воде.

Поразительно, но все высококомпетентные источники по комарам, досконально изучая их анатомию и морфологические циклы, не предлагают никакого логически приемлемого сценария естественного отбора, сыгравшего свою роль в создании этого удивительного крошечного существа.

Для превращения некровососущего комара в кровососущего нужны такие изменения, которые, если предоставить дело случаю, потребовали бы бесконечно длительного периода времени. Гипотеза о терпеливой, шажок за шажком, разработке всех частей, каждая из которых развивалась бы отдельно, но одновременно и в совершенной координации с другими, — это поразительное предположение. В особенности, если предполагается, что это постепенное органическое развитие не преследовало в жизни комара никакой очевидной цели, пока не пришло к завершенной, полностью организованной и разработанной итоговой форме. Возьмем, например, потребность комара в обнаружении и распознавании крови. Когда ученые изучают эту маленькую потребность, им открывается сложная система поддержки, оправдывающая существование этой потребности.

Только для того, чтобы найти подходящую добычу, комару необходимо было пройти через огромные анатомические, сенсорные и физиологические эволюционные изменения. Перед ним стоит задача найти и выделить подходящий источник белка среди всех сторонних стимулов, которыми его бомбардирует окружающая среда. Ученые говорят, что выработанная комарами стратегия

> *«...отвечает на визуальные сигналы, тепло и выделения углекислого газа, молочной кислоты и изменчивых жировых кислот, которые являются типичными для тех организмов, которые содержат кровь».*

Еще одна трудность для комара в том, что химические выделения запахов рассеиваются воздушными потоками. Из-за этого ему приходится прокладывать к своей добыче обходной маршрут. Когда комар оказывается ближе к добыче, то для пикирования на нее он ориентируется по теплу ее тела. Для оптимальности поведения в этой ситуации комар должен иметь усовершенствованный механизм распознавания. Комар не ищет добычу сознательно, а, скорее, отвечает на стимулирующие сигналы, на которые был предварительно запрограммирован. Дальнейшее усложнение проблемы состоит в том, что поисковое поведение большинства комаров зависит от конкретного вида. Например, некоторые разновидности комаров отвечают только на сигналы коровы и не отвечают на сигналы человеческого тела.

Ученые предполагают, что это поведение получило развитие в мезозойскую эру (более, чем 65 миллионов лет назад),

> *«...с того времени, как рептилии, птицы и млекопитающие начали обзаводиться жилищами (гнездами), как таковыми».*

Некоторые ученые полагают, что зарождение инстинкта родительской заботы у птиц, млекопитающих и динозавров еще более способствовало их контакту с комарами, предоставляя последним новую безопасную среду обитания. Комарам было выгодно обитать внутри и вокруг гнезд, где содержался птичий молодняк. То же самое справедливо и в отношении звериных нор и логовищ динозавров, где подрастали их детеныши. Это, как говорят ученые, предоставляло комарам возможность беспрепятственно сосать кровь животных в любое время. Воистину поразительное предположение, если они имеют в виду, что это побуждало развитие кровососущего хоботка у комарих. Такое можно принимать всерьез только в том случае, если при этом подразумевается, что комарихи превратились в кровососущие машины еще до того, как нашли себе такую легкую добычу. В любом случае, эта догадка не может предложить никакого инструментария для эволюции кровососущих комарих. Замечено, что если человек переместится в течение пяти секунд после того, как на него сядет комариха, она отлетает. Когда мы видим, какой сложностью отличается инстинктивное поведение комарихи даже тогда, когда она всего лишь определяет положение своей добычи, шансы на то, что комары случайно перешли на питание кровью, представляются крайне незначительными.

Появление кровососущей комарихи требовало не только некоторых дополнительных изменений в ее системе поиска и обнаружения крови. Коренное изменение типа питания требовало еще и подходящих орудий для прокалывания кожи и обнаружения кровеносных сосудов, а также и транспортной системы для собирания крови в хранилище, которое должно быть отдельным от вместилища растительного нектара как основного источника питания для всех комаров. Ведь даже комарихи нуждаются в питании кровью только в определенный период времени.

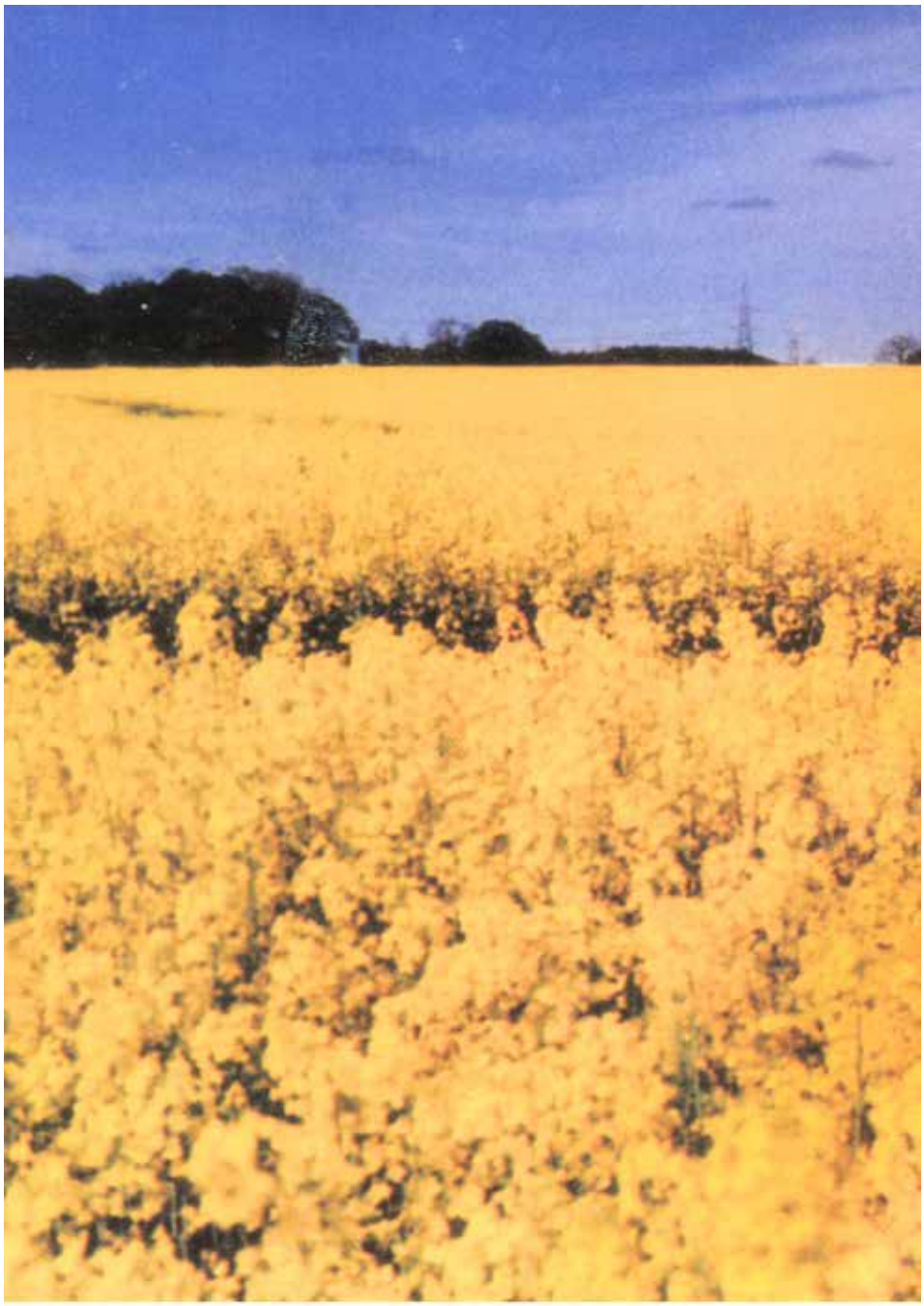
Как упоминалось выше, научная литература по проблеме эволюции комара довольно скудна. Ученые, обсуждающие происхождение различных насекомых, указывают, что

«...эволюционное происхождение некоторых из хорошо известных групп высокоразвитых паразитных форм типа Culicidae (комаров) неясно».

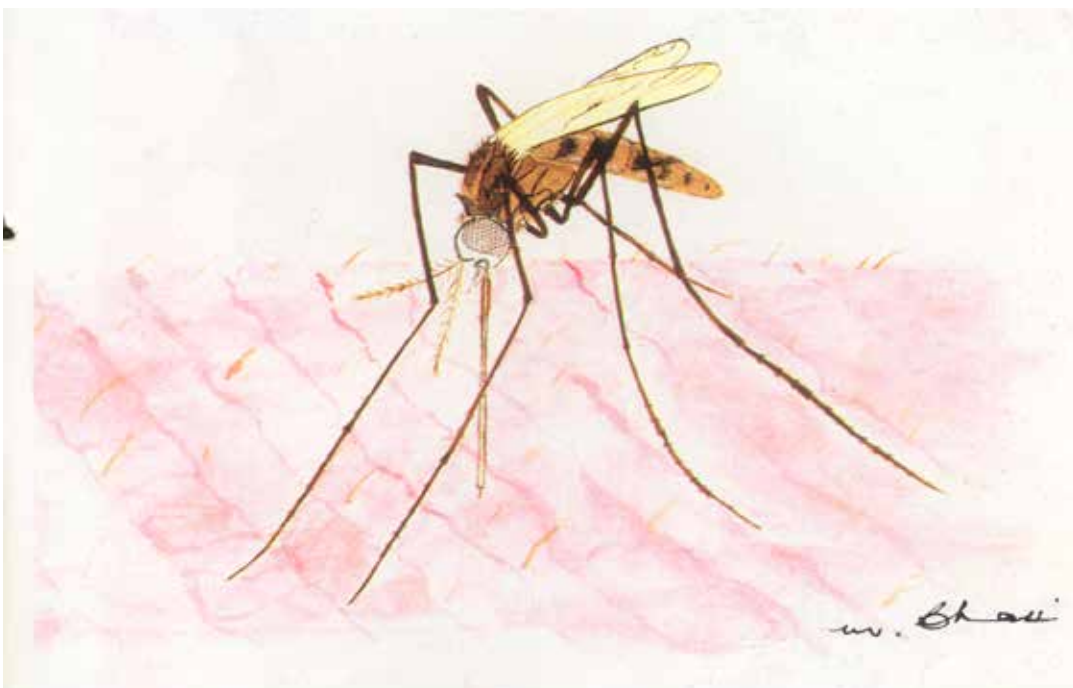
Причиной этой неясности, говорят они, является недостаточность палеонтологических данных. Это однако не оправдание. Они могли и должны были следовать Дарвину, который, исследуя на Галапагосских островах эволюцию пернатых вьюрков, изучал их жизнь и поведение, а не их ископаемые останки. Аналогичным образом, даже отсутствие законченной и детальной палеонтологической предыстории не должно было помешать анализу процесса комариной эволюции. Для того, чтобы установить, какие эволюционные шаги могли иметь место, пока комар не принял свою сегодняшнюю форму, можно было бы изучать поведение и характеристики комаров по сравнению с другими насекомыми или комаров-самок по сравнению с комарами-самцами той же разновидности.

Перед своим анализом уникальных характеристик комара позволим себе очень кратко исследовать вероятный сценарий эволюции этого насекомого, выдвинутый учеными. Они говорят, что прародители комара до того, как начать питаться кровью позвоночных, питались, должно быть, мягкотелыми насекомыми. Позднее, в некоторый момент своей эволюционной истории, более продвинутые комары переключились на питание кровью позвоночных. Согласно этой точке зрения, ротовые части комариных предков уже имели сходство с ротовыми частями современных комаров. Однако, известно, что на стадии личинки (аналогичной стадии гусеницы в жизненном цикле бабочки) эти насекомые не имеют никакого общения со своей возможной добычей, что облегчило бы эволюцию их потребности в крови. Более того, если динозавры действительно были среди самых первых «жертв» комара, то уму непостижимо, чтобы комары по счастливой случайности вдруг перестали поедать мягкотелых насекомых ради того, чтобы протыкать толстую кожу динозавра в жажде крови. Сами ученые признают, что такой процесс эволюции потребовал бы «адаптации, ведущей к радикальному переключению» от питания насекомыми к питанию кровью. Объяснение, представляемое учеными в поддержку этой теории, — это простое предположение, что прародители комаров по счастливой случайности начали питаться кровью животных, которые

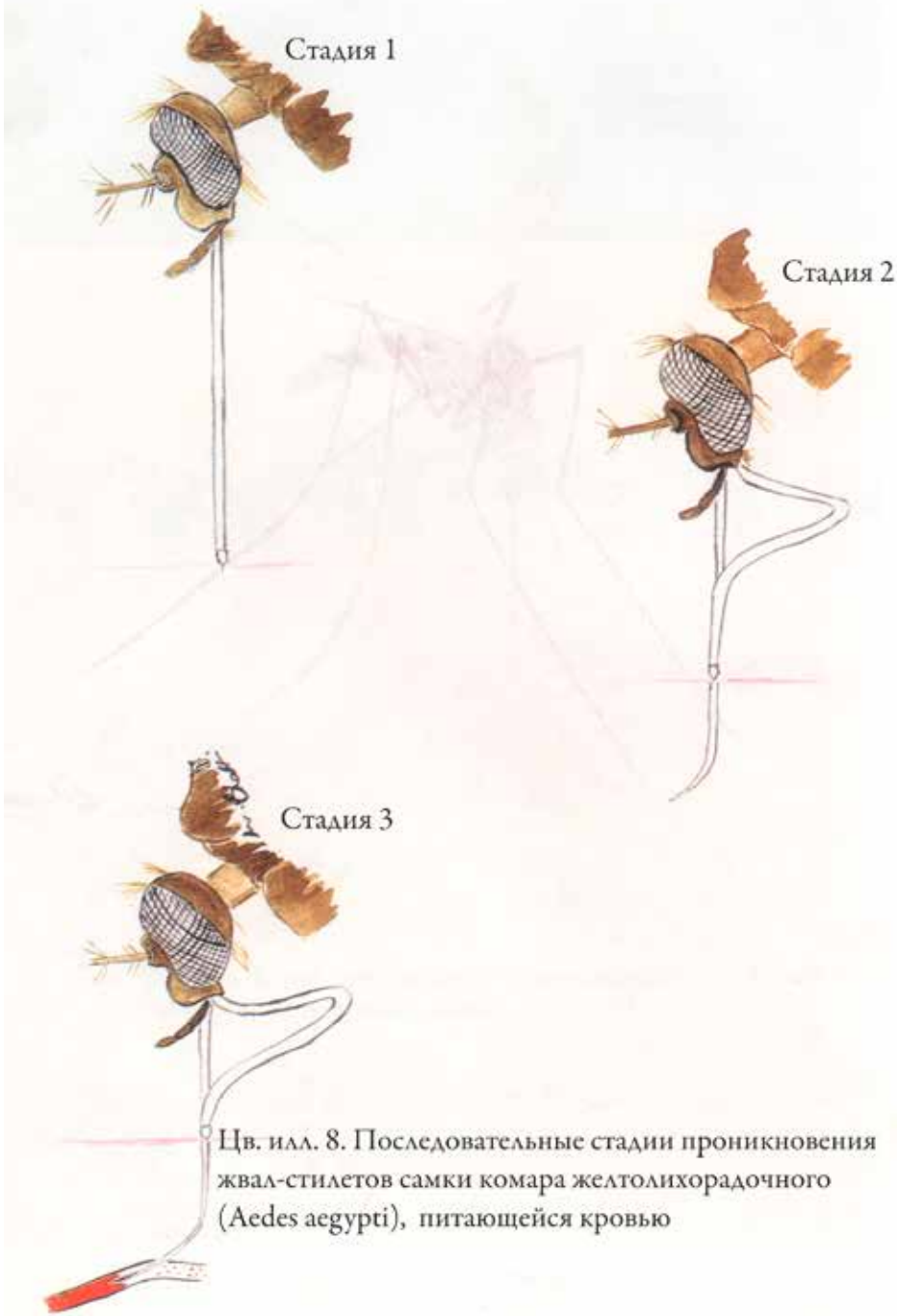
Цв. илл. 5. Венерина мухоловка



Цв. илл. 6. Обычные фотосинтетические растения
(Фотография Хади Али Чодри)
История эволюции от таких растений до растений плотоядных так и не была представлена.



Цв. илл. 7. Самка комара перед прокалыванием хоботком кожи человека



Цв. илл. 8. Последовательные стадии проникновения жвал-стилетов самки комара желтолихорадочного (Aedes aegypti), питающейся кровью

часто посещали влажную болотистую среду их обитания. Как будет показано ниже, процесс высасывания крови предполагает у комара множество специальных свойств. В свете всех этих взаимозависимых изменений «случайное» переключение комаров на питание кровью трудно себе представить.

Напомним, что для решения данной узкоспециальной задачи — питания кровью позвоночных — комарихи должны изменить свои характеристики в трех основных аспектах. Питание кровью требует изменений анатомии и формы тела, в частности,

> *«...развития ротовых приспособлений, способных протыкать кожу; физиологических адаптаций типа выработки протеолитических ферментов для переваривания и усвоения крови; поведенческих адаптаций типа способности находить объекты, имеющие кровь, и отличать их от тех, которые ее не имеют».*

Все это требует блестящих научных знаний и специального ноу-хау.

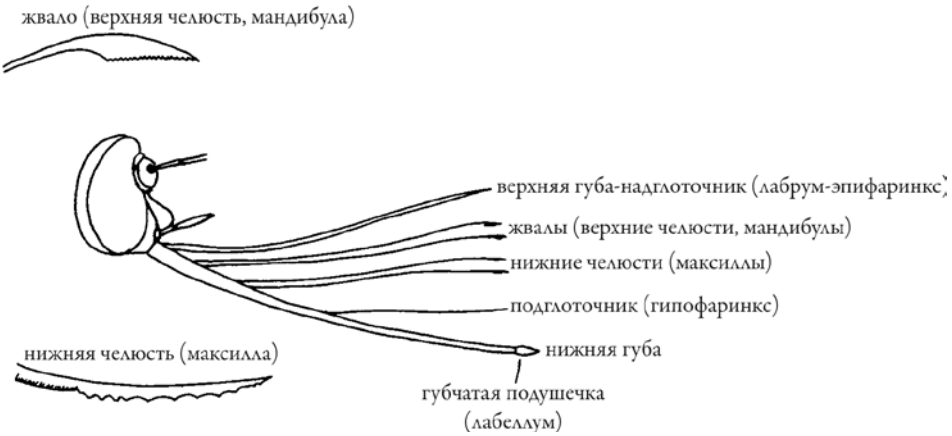
Способность комарихи сосать кровь, помимо ее врожденной способности обнаруживать «добычу» и пикировать на нее, требует выработки множества других высокоспециализированных точных орудий типа кровососущего хоботка. Сам по себе хоботок комарихи более чудесен, чем все семь чудес света. Это — подлинный шедевр природы. Весь пищеварительный тракт комара должен на деле стать предметом исследования, которое удостоверит, что он не может являться произведением слепых сил, якобы моделирующих и формирующих жизнь в ходе ее эволюции. Даже поверхностного взгляда на то, как устроен комариный хоботок, достаточно, чтобы рассеять представление, что он мог быть создан посредством естественного отбора, терпеливо работавшего над ним более миллиона лет или дольше.

У взрослых комарих хоботок, являющийся орудием для проникновения под кожу и высасывания крови, состоит из шести удлиненных частей, заключенных в гибкую оболочку.

Среди этих шести частей имеются, в частности, нижние челюсти для надреза кожи «добычи». Это острия, похожие на кинжальные, заключенные внутри хоботка и выступающие наружу только когда комар ну-

ждается в крови. Они высовываются из внешней трубки хоботка только затем, чтобы сделать острый хирургический надрез.

РОТОВЫЕ ОРГАНЫ САМКИ КОМАРА



Также имеется носоглотка, которая в момент укуса становится настоящей трубкой под названием «пищевой канал», через который вытягивается кровь. Всякий раз, когда комар совершает укус, его слюна проникает в ранку. Далее имеется помпа, чтобы сосать и перекачивать кровь в отдельный желудочек или отдельно проводить к кишкам растительные нектары.

Опытные ученые-естествоведы утверждают, что избирательными действиями утолщенной передней части средней кишки кровь прогоняется непосредственно в среднюю кишку. Остальная пища типа растительных соков направляется в распределитель (diverticula) и некоторое время находится там.

Уникальные слюнные железы, внедренные в хоботок, представляют собой чудо, не встречающееся больше нигде во всем животном мире. Но сами эти железы в данном примере с комаром — не главное. В производимой ими слюне содержится редкое химическое вещество с *антикоагулянтными* (препятствующими свертыванию крови) свойствами. Как правило, в течение нескольких секунд после вскрытия кровеносных сосудов тромбоциты начинают процесс свертывания крови, чтобы предотвратить ее утечку. Чтобы сделать возможным процесс питания кровью, комариха имеет в своей слюне фермент, известный как *апираза*. В животных тканях *апираза* встречается редко, но слюнные железы кома-

рих богаты этим ферментом. Он противодействует быстрому свертыванию крови, позволяя комарихе сосать кровь, не торопясь.

Еще более удивительно то, что пищеварительная и кровеносная системы самой комарихи защищены от действия этого исключительно опасного фермента. Он используется в точности там, где необходим: по линии надреза. Тем не менее, *апираза* присутствует в слюне, которую комар активно использует для растворения высохших соков растений или нектара, чтобы впоследствии всосать их. Из уст комара течет почти непрерывный поток слюны для облегчения этой задачи, однако, при этом апираза в слюне остается нейтральной, поскольку в растительных соках нет крови. Весь этот неиспользованный фермент усваивается комарихой без причинения вреда ее собственному кровообращению.

Из всего перечисленного видно, что здесь перед нами отнюдь не продукт совпадения шансов в игре случая, на которой строится естественный отбор. Все это — результат волевого действия в рамках сознательного замысла. Сплошная негативная роль, которую комары играют в животном мире, зависит именно от этого фактора. Если бы введение слюны с апиразой в кровоток жертвы не был сделан для комарих интуитивно необходимым, то огромная отрицательная роль комара по распространению по всему миру эпидемий среди людей и животных не была бы возможна. Вся анатомия комара кажется специально сконструированной для достижения этой цели.

Из приблизительно пятисот вирусов, известных ученым к настоящему времени, почти половина обнаружена в комарах, причем приблизительно одна сотня из них ответственна за распространение эпидемий среди одних только людей. Некоторые комары специфически нацелены на определенные виды животных, но и они могут переносить вирусы, опасные для людей. Например, некоторые комары переносят вирусы от обезьян к людям и наоборот. Комары не обязательно являются носителями только одной разновидности вирусов, таких разновидностей может быть много. При всем том, комары, будучи весьма активными переносчиками одной инфекции, могут оставаться нейтральными в отношении других типов инфекций.

Среди основных эпидемических болезней, распространяемых комарами в глобальном или региональном масштабе, ведущей является малярия. Имеются и другие широко известные эпидемические болезни —

такие, как тропический филариаз, желтая лихорадка, лихорадка денге и энцефалит. Ущерб, который комары причиняют людям — вдобавок к тому огромному ущербу, который они наносят животным, — является просто ужасающим. Малярия не всегда убивает людей непосредственно, но она готовит почву для многих других опасных эпидемий, ослабляя иммунитет и разрушая физиологию малярийных больных.

Являясь самым большим недугом-убийцей в мире, малярия не всегда регистрируется как прямая причина смертного исхода, к которому она приводит. Множество смертных случаев от малярии в странах третьего мира либо не регистрируется вообще, либо не регистрируется в качестве смертных исходов от малярии. Много малярийных больных погибает от эпидемий, являющихся следствием малярии, например, от туберкулеза и пневмонии, обычно весьма распространенных в малярийных районах. Имеется много других эпидемий, косвенно связанных с малярией и разрушающих жизненно важные органы вирусоносителей.

Комары переносят два вида вирусов филариаза. Этот недуг в случаях продолжительной подверженности инфекции приводит к слоновой болезни, элефантиазу среди людей и домашних животных.

Желтая лихорадка имеет тропическую форму, которая передается комарами от животных к людям и от людей к животным. Ужасы, связанные с желтой лихорадкой, в истории широко известны: Западную Африку называли могилой белого человека исключительно из-за наличия там желтой лихорадки.

Колоссальный ущерб, наносимый комарами по всему миру, не ограничивается только огромными потерями человеческих или животных жизней. Комары оказывают крайне негативное влияние на мировую экономику из-за больших потерь человеко-часов в городских офисах и на фермах, а также из-за низких цен на землю, расположенную близ комариных обиталищ. Жилые районы также различным образом страдают от комаров. История Второй мировой войны показывает, как много важных сражений было проиграно, и как часто ведение военных действий было серьезно затруднено из-за этого крошечного и якобы совершенно ничтожного существа.

Возвращаясь к фактору естественного отбора как играющему определенную роль в этой грандиозной и причудливой схеме вещей, мы

просили бы естествоведов пересмотреть свои позиции относительно факторов эволюции и моделирования Жизни. Возможно, если они сосредоточат свое внимание хотя бы на одном только ферменте под названием апираза, то многое поймут. Какой механизм и какой творческий потенциал естественного отбора мог породить этот фермент в слюне одних лишь комарих, но не комаров? Мы смиренно предложили бы им привести хотя бы одно серьезное основание того, зачем естественный отбор заставил комарих добавить к своей обычной растительной диете еще и кровь животных. Почему кровью питаются только комарихи, хотя и комарихи, и комары в равной степени питаются соками растений? Не потому ли, что комариха нуждается в белке, находящемся в крови ее жертвы, только для того, чтобы производить яйца, чего, конечно, не делают комары? Как же тогда естественный отбор мог внушить комарихам, что белок полезен для их органов размножения, а посему они обязаны развить в своем организме сложнейшую систему высасывания крови? Каким образом комары выживали задолго до появления этой потребности комарих в готовом белке из животной крови? Сколько времени потребовалось комарихам, чтобы вызвать в своей анатомии все необходимые фундаментальные изменения и научиться синтезировать удивительное лекарство *апираза* с целью перейти к новой форме выживания, без которой они уже и так прекрасно выживали сотни тысяч лет?

Единственный разумный ответ на этот вопрос состоит в том, что все это было целенаправленно разработано и не могло быть создано случайным естественным отбором. Очевидно, что негативная, но все же необходимая роль, которую комарам было предназначено играть в замысле жизни, потребовала этой склонности комаров к животной крови. Способность комарих к высасыванию крови замечательно иллюстрирует процесс конструирования нужных органов в ходе эволюции.

Эволюционисты полагают, что естественный отбор неизменно принимает правильные решения и оставляет только то, что является полезным для жизни. Является ли тогда комар — самая великая угроза жизням людей и животных — выбором и продуктом естественного отбора?

С другой стороны, как свидетельствует Священный Коран, угроза жизни, исходящая от комара, была промыслена ради служения широким целям. Искусность и изящество, с которой выполнено это чудо

природы, уже обсуждалось выше. Теперь мы хотели бы показать, что коранический аят на эту тему также является чудом литературного стиля.

Специального внимания требует выражение «и то, что на нем» (فمَا فوْقهَا) (2:27). Толкование этого аята таково: «Бог не стесняется приводить в пример комара и то, что он несет на себе». Понятно, почему все толкователи в прошлом не смогли понять правильного смысла этого аята — они и понятия не имели, что комары переносят вирусы, невидимые невооруженным глазом.

Бог не обеспокоился сотворением такого разносчика глобальных эпидемий лишь потому, что сотворил комара целенаправленно, чтобы обеспечить равновесие во всем грандиозном замысле жизни. Создание этой фантастической летающей машины само по себе является большой данью ее Творцу. Мы также предполагаем, что комары играют важную роль в поддержке иммунной системы жизни. Один известный пример этой защитной функции касается серповидно-клеточной анемии, которая весьма распространена среди жителей Гамбии. Наличие этой анемии обеспечивает сопротивляемость организма большинству форм даже самой смертоносной малярии. Поэтому вполне вероятно, что кроме некоторых, пока еще не понятых людьми целей, которые в схеме жизни связывают комаров с болезнями, они, возможно, служат также и целям многостороннего развития иммунной системы. Так это или не так, но общий смысл заявления Корана бесспорен. Факторы, ведущие к жизни, и факторы, ведущие к смерти, являются неотъемлемыми взаимными составляющими вселенского плана творения.

Другой довольно странный факт, который стоит отметить, состоит в том, что комары, переносящие сотни болезнетворных вирусов, сами не заражаются ими. Ни один естествовед еще не видел комара, дрожащего от малярийной лихорадки. Вирус слоновой болезни, переносимый комарихой, никогда не поражает ее собственного хоботка, увеличивая его до размеров хобота слоненка.

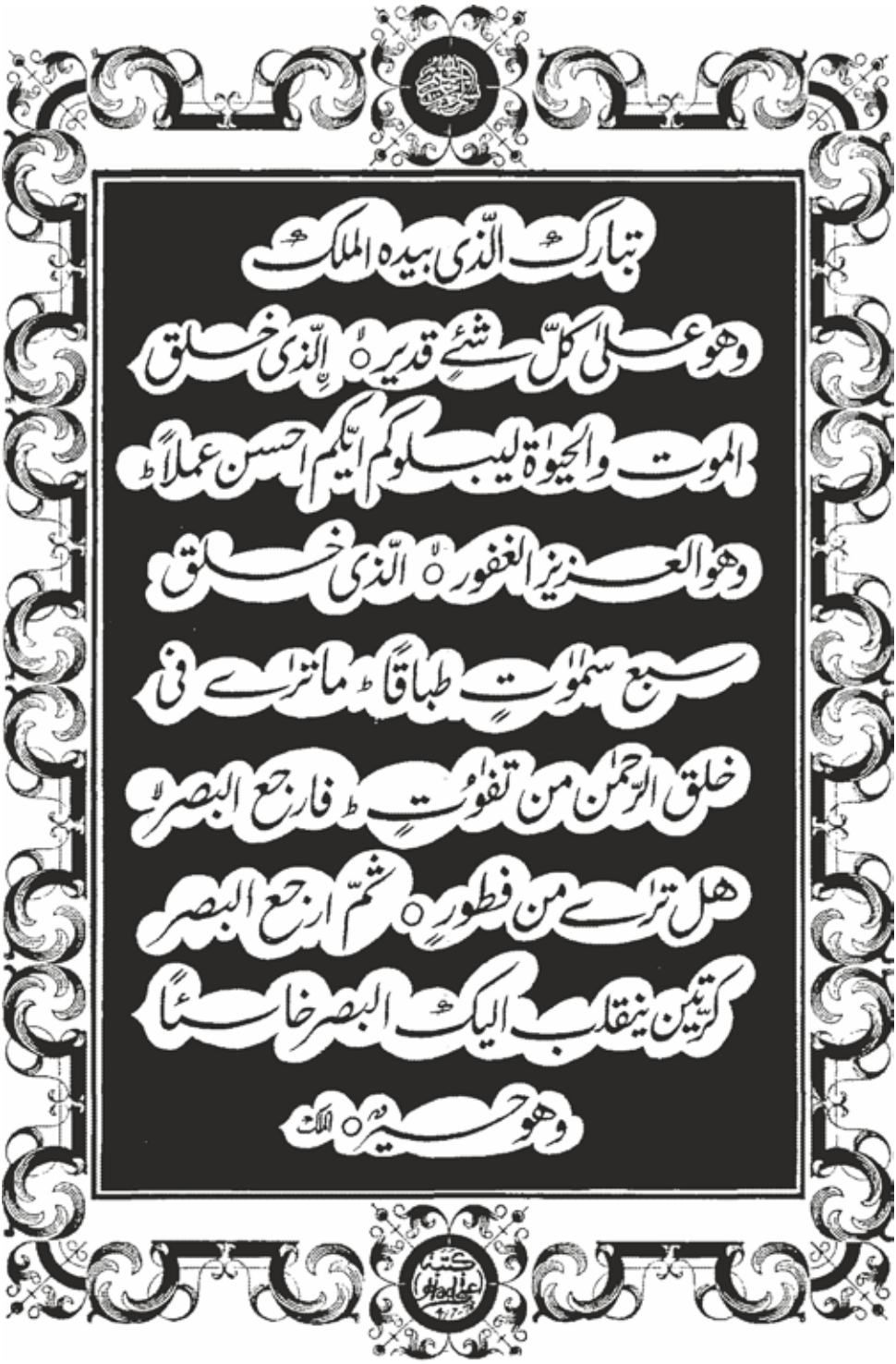
В сотворение комара вложено так много научного знания, и в его конструировании использована такая сложная технология, что даже сегодня человек не может произвести ничего, подобного комариному хоботку. Комар может пропищать в уши самого искушенного мастера генной инженерии вызов, чтобы тот пришел и постиг, а если сможет, то и заново сконструировал его, если сумеет. Но, увы, даже все комары в

мире не могут достать атеиста в такой степени, чтобы разбудить его от атеистической дремоты! Пусть себе летят прочь со своими комариными песнями! Глухой не услышит, слепой не увидит!

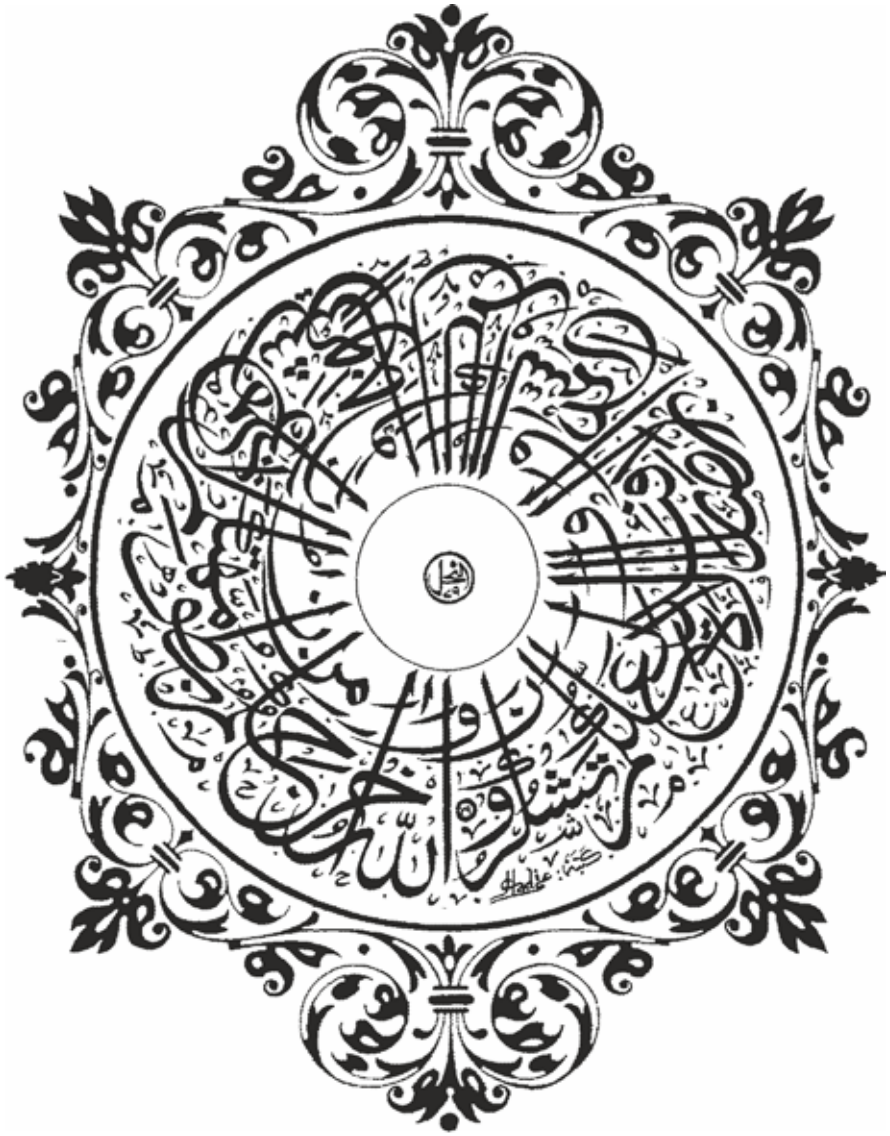
Подводя итог, мы снова выделим особенности и черты всех видов животных, представляющие собой систематическое развертывание точно закодированных сообщений в их генетической наследственности. Белки клеток — это ангелы-хранители их судьбы. Нити генетических особенностей, составляющие ДНК и РНК и образующие соматические и репродуктивные клетки всех живых организмов, полностью независимы от внешней среды и ее воздействия на них. Бессознательная среда не имеет никаких механизмов воздействия на генетические хранители жизни, а генетические хранители жизни не могут ни сами себя разработать, ни установить в пределах самих себя точную последовательность аминокислот, которая, при нарушении некоторых своих связей и позиций, лишила бы фундаментальные кирпичики жизни их цели и творческого потенциала. Именно поэтому, многие ученые подсчитали, что игра случая определенно не могла бы придать им форму, работай она над ними хоть триллионы лет. Все же они как-то сотворены и обладают собственным миром, полностью независимым от влияния климата и окружающей среды.

Если удалить Бога из этой замысловатой схемы вещей, то для замены его должен быть найден другой творец. Уж не говоря о тайнах и секретах неодушевленной Вселенной, живые чудеса планеты Земля взывают к Руке, которая придала им форму и наполнила их существование непостижимой сложностью.

Исключите Бога, и их мольбы навсегда останутся безответными. Человек может быть уверен только в одном — что Жизнь не создавала саму себя, и Смерть не создавала Жизнь. Естественный отбор не является ни сознательным, ни живым. Это всего лишь бездушное явление, подобное земному притяжению. Он может, конечно, уронить камень в глубокое ущелье, но не имеет понятия, на кого этот камень упадет, — на оленя или на дикобраза.



Илл. 14. Арабская каллиграфия: начальные аяты Суры 67[й] *«Аль-Мульк»*



Илл. 15. Арабская каллиграфия: аят 79[й] Суры 16[й] «*Ан-Нахль*»

5.8 ИГРА В ШАХМАТЫ ИЛИ В РУЛЕТКУ?

Мяч брошенный не скажет: «нет» и «да»,
Игрок метнул, — стремглав лети туда.
И нас не спросят: в мир возьмут и бросят.
Решает НЕБО — каждого куда.

Мир я сравнил бы с шахматной доской:
То день, то ночь. А пешки? — мы с тобой.
Подвигают, притиснут, — и побили;
И в темный ящик сунут на покой[129].

Представим себе драму жизни и смерти, акт за актом, с начала эволюции по сей день. Когда занавес только еще поднимается, начинается ли пьеса с вида бессмысленной Вселенной, занятой бесконечной игрой в рулетку, или же действие протекает по совершенно другому сценарию? Отметим, что сама драма остается прежней, так же, как и актеры, играющие свои роли. Взгляд на происходящее зависит только от самого зрителя.

Если зритель видит происходящее через цветное стекло укоренившихся в его разуме предвзятых атеистических убеждений, тогда, конечно, он не увидит ничего, кроме того, как хаос случайности сочетается с

[129] *Омар Хайям*. Рубаи. Перевод Ивана Тхоржевского.

таким же хаосом, порождая при этом в совершенстве сформированное и прекрасно дисциплинированное потомство. Так, по мнению этого зрителя-атеиста, драма жизни разворачивается поколение за поколением, причем каждое новое поколение, неизменно вступая в мир полного хаоса, безошибочно порождает порядок и организованность. Так, полагает он, эволюционная драма шаг за шагом движется от хаоса к организованности — помимо управляющего этим процессом дисциплинированного разума. Однако даже при отсутствии всякого управления, по ходу этой драмы беспорядок неизменно порождает порядок, и это происходит до тех пор, пока на сцене не возникает человек — шедевр эволюции, окончательный итог неразберихи и хаоса в квадрате.

Если, с другой стороны, зритель является непредубежденным наблюдателем происходящего и позволяет своему видению двигаться туда, куда ведет его замысел творения, тогда та же драма принимает совершенно другой вид. При каждом переходе жизни на более сложные и высокоорганизованные уровни, на каждом шаге эволюционного странствия, этот зритель будет чувствовать направляющую руку Всевышнего Творца. Если первый сценарий можно уподобить игре в рулетку, то второй гораздо больше похож на игру в шахматы, где каждая фигура перемещается по полю рукой Ведущего Игрока.

Дилеммы и проблемы, которые мы обсуждаем, могут быть разрешены только в том случае, если предполагается, что игрой руководит незримая длань Сознательного и Премудрого Действующего Лица. Как если бы гигантская шахматная доска распространилась из конца в конец по всей поверхности земного шара, по земле и воде, по холмам и долинам, по вершинам и низинам — такова широчайшая сцена, на которой бесчисленные актеры играют драму о сотворении жизни из небытия. То, с чего они начинали, было состоянием абсолютной смерти, которая приблизительно 4,5 миллиарда лет назад господствовала на всей планете Земля.

Действительно ли это шахматная игра, в которую играют Ведущий Игрок, воплощающий порядок, мудрость, план, предвидение, власть и терпение, с одной стороны, и необъятный, безграничный хаос, с другой? Или это простая игра в рулетку между одним хаосом и другим хаосом? Быть может, это всеобъемлющая и всеобщая неразбериха вступила в борьбу не на жизнь, а на смерть с необъятным и

неуправляемым хаосом, существующим без цели и смысла, безо всякого направленного движения? Быть может, не было никаких правил игры, никакой цели, никакого установленного плана, и при этом бессознательный космос все же лелеял надежду, что ни один из этих безмерных хаосов не одержит победы? Оба взаимно уничтожили бы друг друга или покончили самоубийством в полной безнадежности и полном отчаянии.

Вот уж, действительно, грандиозное харакири! Для сторонников теории борьбы хаоса против хаоса, порождающей в итоге совершенный порядок, в этом харакири лежит, быть может, единственное решение их дилеммы. Это — единственный математический абсурд, который предлагает им хоть какой-то выход из тупика. Какое преклонение перед богиней хаоса! Очевидно, если хаос будет разрушен руками хаоса или путем самоуничтожения, то в остатке мы увидим либо «ничто», либо порядок. Следовательно, нет никакой дилеммы, никакой загадки, никакой тайны. Ну, и слава Богу!

До сих пор во всех предыдущих беседах мы пытались делать некоторые логически неизбежные выводы. Но, в конечном счете, все это представляет собой не более чем мнение непосвященного против мнения созвездия ведущих светских ученых. Чтобы предоставить нашим выводам некоторую дополнительную поддержку, мы решили завершить это обсуждение цитатами из некоторых компетентных ученых, которым пришлось признать, что единственное решение проблемы сотворения мира состоит в допущении, что Всевышний Творец существует. Это был Он, кто определял выбор на каждом шаге созидания, и именно Он непосредственно выбирал правильный вариант для перехода любого Сво-

его творения на более высокий уровень бытия. Следовательно, это был именно Он, Кто, стадия за стадией, в соответствии с целями и задачами Своего промысла, целенаправленно выбирал лучшие варианты эволюционного развития.

Фрэнк Аллен, профессор биофизики университета Манитоба в Канаде и лауреат Золотой медали Тори Королевского общества Канады пишет:

> *«Приспособленность земли для жизни намного более многообразна, чем это можно было бы объяснить случайным выбором».*

Это, очевидно, означает, что на протяжении всего долгого пути эволюции мы видим предначертание, порядок и гармонию, которые не могут быть приписаны случаю.

Говоря о сложности белков и методике их участия в формировании, обеспечении и развитии жизни, Аллен категорически отвергает идею случайности их происхождения.

Так, для случайного формирования одиночной белковой молекулы, потребовалось бы 10 в 248-й степени лет перебора возможностей! Нам, однако, известно, что все удивительные шаги эволюционного созидания заняли неизмеримо меньше — всего 4,5 миллиарда лет!

Ученые проводят свои эксперименты в точно контролируемых лабораторных условиях. Всякое случайное просачивание или утечка разрушили бы эксперимент; аппарат следовало бы настроить заново и следовало бы повторить эксперимент, чтобы нивелировать результат ошибки. Сознательный разум должен наблюдать за тем, что происходит, и удостоверяться, что ничто, волей случая, не идет «как не надо».

Условия, преобладавшие на некоторых главных стадиях эволюции были далеки от благоприятных. Как говорит Джон Хорган,

> *«...жизнь развивалась и выживала в неприятных — и периодически даже адских обстоятельствах».*

Одного лишь непрерывного и долгого преобладания особых благоприятных условий недостаточно для эволюции и возникновения нового представителя живого вида. Время — не творец: оно представляет собой просто нейтральный промежуток, оно подобно обширному

котлу, в котором происходит любое созидательное или разрушительное взаимодействие. Если отдельные ингредиенты попадают в этот котел случайно, без цели и смысла, то время варки, как бы долго оно ни длилось, не может обеспечить превращение негодных ингредиентов в съедобное, не говоря уж, вкусное, варево.

Ученые, пытающиеся смоделировать феномен природного созидания в тщательно контролируемых лабораторных условиях, полностью отдают себе отчет в том, что весь процесс в целом должен быть точно выверен и должен шаг за шагом управляться во имя достижения нужной цели. Однако, несмотря на то, что весь эксперимент планируют и сознательно контролируют знающие ученые, они, все же, обескуражены результатами. Действительно, оставьте лабораторию во власти времени и возвратитесь к ней по истечении пятидесяти или большего количества лет; потом оцените беспорядок, созданный временем, и разрушения, к которым это привело.

С течением времени любой порядок обращается в хаос, если не принять контрмер. Уильям Кранц, Кевин Дж. Глисон и Нельсон Кейн в своей статье «Структурированная основа» пишут:

> *«Порядок в природе является скорее исключением, а не правилом. Правильность солнечной системы, сложное строение живых существ и решетчатая структура кристалла — все это временные и преходящие модели на фоне главного вселенского процесса — разложения в хаос. Преобладающая суть Вселенной — это постоянно увеличивающаяся энтропия. Но тогда примеры порядка в природе еще более удивительны».*

В мире много и других ученых, размышляющих над проблемой начального этапа происхождения жизни, которые в связи со временем и идеей случайности ее зарождения пришли к неизбежному выводу, что для планирования, организации и управления феноменом творения должен существовать Всеведущий, Всемогущий и Вездесущий Высший Разум. Без Него начало созидания и эволюция жизни математически непостижимы.

Дж. Хорган в своей статье «В начале» цитирует замечание Крика:

«Происхождение жизни представляется почти чудом — настолько многочисленны условия, которые должны быть удовлетворены, чтобы оно стало реальностью».

Но почему надо говорить «почти», ведь зарождение жизни — это подлинное и настоящее чудо! Хорган продолжает:

«Некоторые ученые утверждают, что при наличии достаточного времени становятся возможными даже очевидно чудесные события типа внезапного возникновения одноклеточного организма в результате случайного соединения химических веществ».

Но какова вероятность таких случайных соединений в деле создания жизни? На этот вопрос ответил Фред Хойл, известный британский астроном:

«...такое событие примерно столь же вероятно, как вероятность того, что торнадо смонтирует Боинг-747, кружа над свалкой мусора».

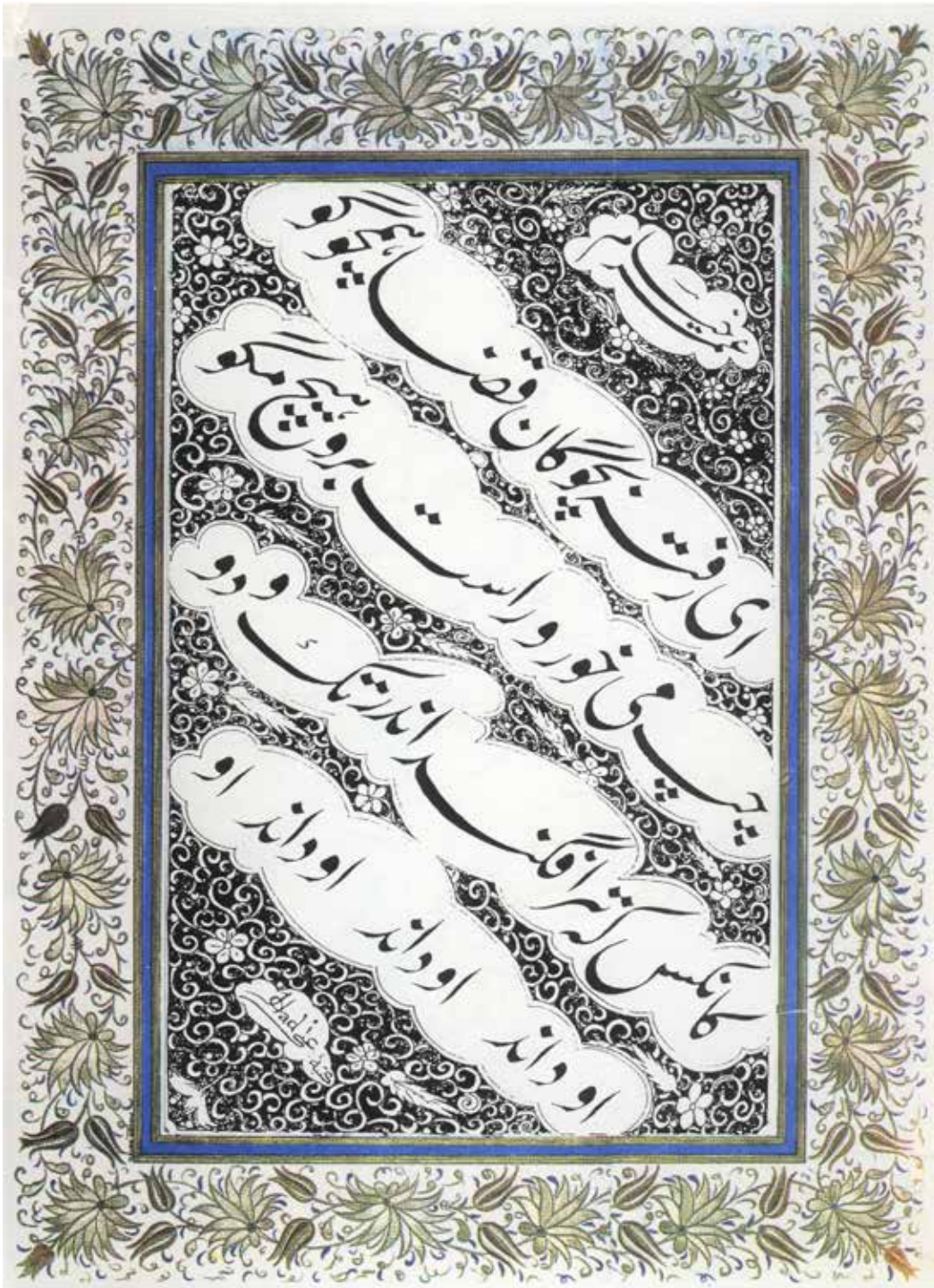
Профессор Эдвин Конклин, выдающийся биолог из Принстонского университета, говорит:

«Вероятность случайного возникновения жизни сопоставима с вероятностью появления Полного Толкового Словаря в результате взрыва в типографии».

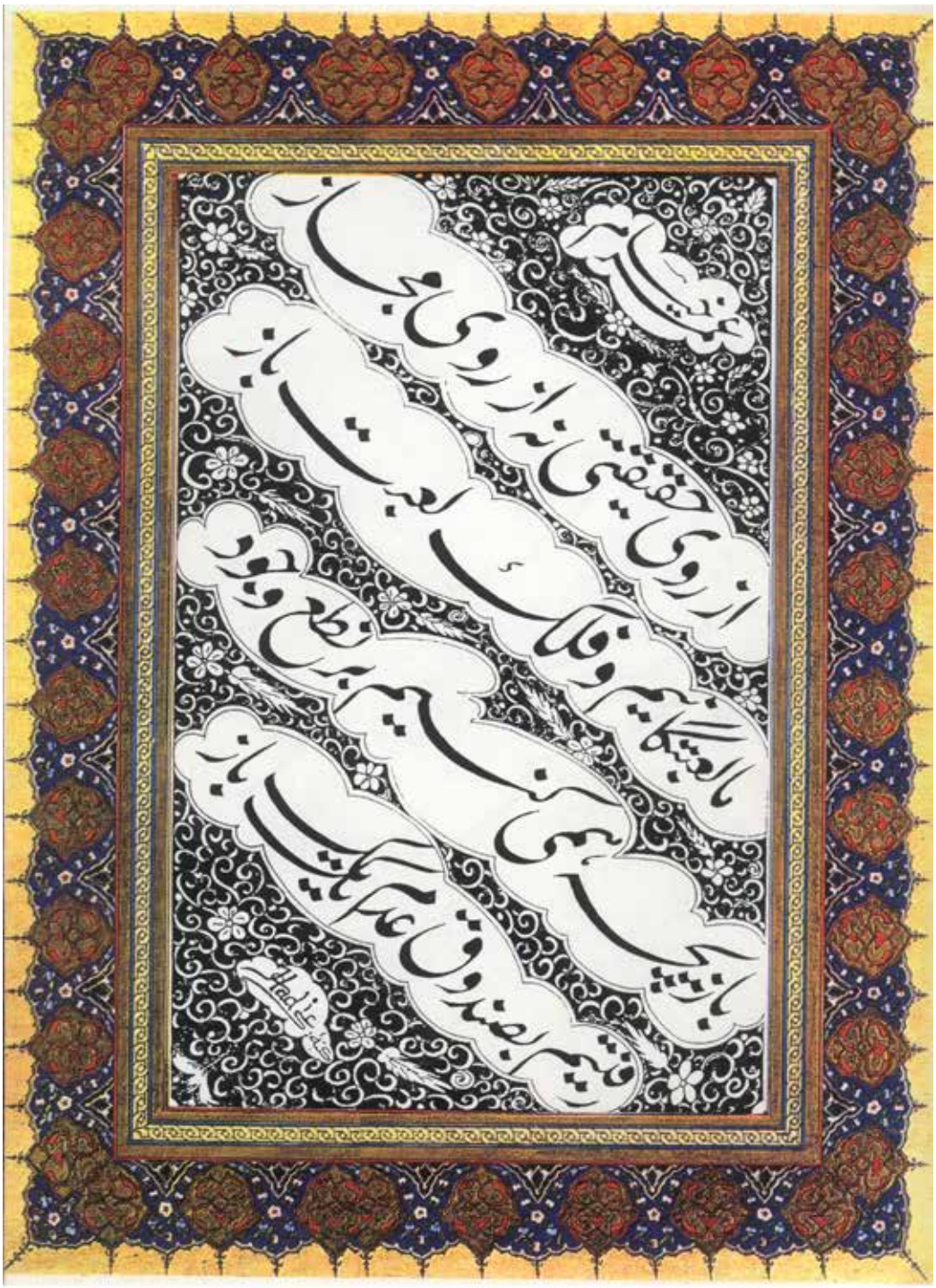
Другой выдающийся биолог, доктор Винчестер, признавал что:

«...после многих лет исследований и работы в науке моя вера в Бога стала, скорее, намного сильнее, чем поколебалась, и приобрела более твердую основу, чем прежде. Наука дает возможность понимания величия и всемогущества Всевышнего Бытия, и это понимание нарастает с каждым новым открытием».

Масштаб времени, требуемый для эволюции, если ее творцом является слепой и глупый случай, является столь необъятным, что это смутит разум даже самого опытного математика. Для выражения этой огромности нет языка, и никакой человеческий разум не охватит необъятности этих чисел.



Цв. илл. 9. Персидская каллиграфия Омара Хайяма. Пример 1



Цв. илл. 10. Персидская каллиграфия Омара Хайяма. Пример 2

Как упоминалось ранее, Аллен оценивал время, необходимое для случайного синтеза сложных белков, в 10 в 248-й степени лет. Однако временной промежуток для завершения всего процесса эволюции намного дольше, чем требуется для одного лишь упомянутого Алленом простого синтеза белка.

Чтобы помочь непосвященному читателю представить себе это математическое число, мы хотели бы напомнить ему, что полный возраст Вселенной после Большого Взрыва достигает всего лишь от восемнадцати до двадцати миллиардов лет. Никакого названия не придумано для обозначения того астрономического числа, которое предоставил нам профессор Фрэнк Аллен. Возможно, что самое подходящее название для этого числа — вечность.

Короче говоря, мы просим читателя осознать, что даже если бы процесс создания Вселенной и последующая эволюция жизни начались квинтильоны раз квинтильоны лет назад, то достигнуть стадии человека для эволюции было бы все еще математически невозможно.

Это просто означает, что если теория случайного происхождения жизни верна, то ни автор этой книги, ни читатель, который держит ее в руках, не могли бы еще существовать. Не были бы созданы ни перо, ни рука, его держащая. Глаза, которые читают написанное пером, и разум, который силится уяснить себе это написанное, были бы еще даже не задуманы слепым творцом-случаем. Кто — я, и кто — вы, читатель? О чем мы, вообще, спорим?

Давайте впадем в утешную дремоту до того невероятно отдаленного времени, когда бессмысленный и слепой случай осуществит план эволюции, который он, ко всему прочему, никогда не задумывал. На каждый случайный шаг, предпринимаемый в правильном направлении, будут приходиться миллионы шагов в неправильном направлении. Но со временем энтропия, увы, не оставит во Вселенной ни того, что могло бы еще развиться во что-нибудь, ни самого слепого творца. Случай перестанет играть вообще какую-либо роль в инертном состоянии всепроникающей энтропийной смерти. Число 10 в 248-й степени лет, безусловно, намного больше, чем время, необходимое энтропии, чтобы покончить со всей Вселенной.

Очевидно, человеку нужна чрезвычайная решимость, чтобы верить в такую математическую бессмыслицу. Однако много разумных и высокоинтеллектуальных ученых верят в эту бессмыслицу. Их случай подобен случаю религиозного фанатика, который в обычных делах жизни кажется вполне нормальным, но когда речь заходит о вопросах веры, целиком прячется от света рациональности и здравого смысла в кокон бессмысленного предубеждения. Удивительно, насколько человеческий разум способен к погружению среди бела дня в сон, полный бессмысленных виде́ний! Точнее будет, наверное, сказать, что он продолжает одновременно жить в двух различных мирах — мире действительности и мире фантазии. Только смерть может освободить такого человека от цепей, связывающих его с миром фантазий.

5.9 БУДУЩЕЕ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

Является ли человек венцом творения и конечной стадией эволюции, или после человека будет другое создание? Существует ли какая-либо возможность появления нового вида, развившегося из Homo sapiens (человека разумного) и обладающего усовершенствованными или даже новыми органами чувств, способного воспринимать иные измерения на пути развития более высокого уровня разума? Мог бы такой новый венец эволюции иметь образ, совершенно отличный от человеческого, и жить совершенно другой по физической сути жизнью? Насколько нам известно, эти вопросы не ставились ни одной религией, кроме Ислама.

Для философов или ученых прошлых веков подобный вопрос был бы совершенно непонятен, находясь вне их интеллектуальных возможностей. Даже современная наука способна обсуждать эту проблему разве что в очень общей форме. Для научного изучения высказанной перспективы еще не разработана никакая серьезная методология.

Но очередная удивительная особенность Священного Корана состоит в том, что он не только поднимает, но и решает этот вопрос, предрекая возникновение таких возможностей. Поставленная нами проблема отличается от проблематики жизни после смерти, которая традиционно обсуждается практически всеми главными религиями мира. Однако ни

одна из них даже гипотетически не исследовала возможности возникновения на Земле — до или после Судного дня — других форм жизни.

Говоря об этом, мы хотим напомнить читателю вот о чем. Несмотря на то, что другие Священные Писания также дают свои описания Судного дня, эсхатологическая терминология Корана намного шире и разнообразнее в своих приложениях. В Коране имеется много пророчеств относительно эпохальных грядущих событий вроде великих революций и восстаний. Все они охватываются одним и тем же термином *аль-Кияма* (القيامة) или его синонимом *ac-Ca'a* (السَّاعَةُ). Эти термины охватывают также и то, что традиционно понимается в других религиях под выражением «Судный день», обозначающим конец человечества. Однако, если выражение «Судный день» толкуется приверженцами других религий исключительно в смысле конца мира и конца Вселенной, Священный Коран пользуется этим выражением не совсем в том же самом смысле. Согласно Корану, Земля является лишь крошечной частью всей Вселенной. Великое глобальное бедствие может вызвать огромный шквал уничтожения и полностью стереть жизнь с лица земли. Это однако не подразумевает, что сама Земля как таковая будет полностью уничтожена и тем более не подразумевает полного конца и уничтожения всей Вселенной.

Перед тем как продолжить, вкратце расскажем о том, как видит Священный Коран будущее человека здесь, на Земле или в каких-то иных мирах. В Коране есть аяты о событиях, предстоящих в этом мире после Судного дня. Одни говорят о том, что после смерти, перед вступлением в новую жизнь в потустороннем мире, человек обретет какую-то форму, отличную от его прежней формы. Имеются также и другие аяты, отчетливо отличающиеся от первых, которые говорят о том, что будет после Судного дня здесь, на Земле. Эти аяты рисуют сценарий продолжающейся земной эволюции, в результате которой на Земле возникнет существо более высокого порядка, чем человек. Эту эволюционную перспективу не следует путать или связывать с воскрешением после смерти.

Начнем с изучения аятов, говорящих о потустороннем мире, помимо тех, которые рассматривают возможность совершенно новой формы разумной жизни здесь, на земле. Обращаясь к тем, кто скептически относится к идее жизни после смерти, Коран напоминает им, что им следует проявлять свой скепсис по поводу собственного существования

здесь, на земле. Одна вещь, которую они уж наверняка знают, состоит в том, что они прибыли ниоткуда. Их существованию предшествовало небытие. Будучи созданы из ничего, почему они сомневаются в том, что их можно заново создать из чего-то, чем они сейчас являются?

Предположение о рождении заново из чего-то, чем они являются, гораздо более рационально, чем предположение об их создании из ничего. Такова суть многих аятов Корана на тему неверия людей в жизнь после смерти, но этим человек всего лишь приглашается к дальнейшему исследованию вопроса. Это утверждение не задумывалось как доказательство существования жизни после смерти, оно служит только для опровержения скептиков.

Коран далее напоминает человеку, что высокий уровень сознания, которым он, человек, располагает, должен быть для него источником света, а не тьмы. Осознание человеком своего окружения и того, что лежит за этим окружением, должно убеждать его в существовании Творца, но вместо этого он вызывающе и надменно задирает голову. Конечно, если он верит в Бога, то его отрицание потусторонней жизни может быть и следствием простого изумления, — это уж слишком похоже на чудо, чтобы быть правдой! В действительности, первое сотворение человека гораздо более удивительно и невероятно, чем его второе сотворение.

Обращаясь к дедуктивным аргументам, Коран сначала создает для них основу, провозглашая, что для земных людей никакое непосредственное осязание потустороннего мира невозможно. Человек не предвидит после своей смерти ничего, кроме полного вакуума и пустоты. Посмотрите же на мудрость человека: он верит в то, что был рожден из этой пустоты и бровью не ведет! Когда же ему говорят, что он вновь воскреснет после смерти, он отказывается принимать это предложение как абсолютно абсурдное и бессмысленное. Пример настолько сильный, что не надо быть большим философом, чтобы постичь его силу.

Поэтому против человеческого неверия нет лучшего свидетеля, чем сам человек. Священный Коран, говоря об этом, сначала просто, точно и аккуратно формулирует точки зрения неверующих, а затем обращается к их опровержению. Ниже следуют некоторые уместные для нашего случая аяты:

وَ قَالُوْا مَا هِیَ اِلَّا حَیَاتُنَا الدُّنْیَا نَمُوْتُ وَ نَحْیَا وَ مَا یُهْلِكُنَاۤ اِلَّا الدَّهْرُ ۚ وَ مَا لَهُمْ بِذٰلِكَ مِنْ عِلْمٍ ۚ اِنْ هُمْ اِلَّا یَظُنُّوْنَ ○

«И говорят они: "Нет ничего, кроме этой мирской жизни нашей; мы умираем, и мы живем, и ничто, кроме времени, не уничтожает нас". И нет у них об этом никакого знания, они только предполагают". (45:25)

اَیَعِدُكُمْ اَنَّكُمْ اِذَا مِتُّمْ وَ كُنْتُمْ تُرَابًا وَّ عِظَامًا اَنَّكُمْ مُّخْرَجُوْنَ ۙ○ هَیْهَاتَ هَیْهَاتَ لِمَا تُوْعَدُوْنَ ۙ○ اِنْ هِیَ اِلَّا حَیَاتُنَا الدُّنْیَا نَمُوْتُ وَ نَحْیَا وَ مَا نَحْنُ بِمَبْعُوْثِیْنَ ۙ○

«Неужели он обещает вам, что когда вы умрете и станете прахом и костями, что вы будете выведены? Как далеко, как далеко (от истины) то, что вам обещано! Есть лишь наша мирская жизнь. Мы умираем, и мы живем, и не будем мы воскрешены!» (23:36-38)

وَ یَقُوْلُ الْاِنْسَانُ ءَاِذَا مَا مِتُّ لَسَوْفَ اُخْرَجُ حَیًّا ○

«И говорит человек: «Неужели, когда я умру, я буду выведен живым»? (19:67)

وَ اَقْسَمُوْا بِاللّٰهِ جَهْدَ اَیْمَانِهِمْ ۙ لَا یَبْعَثُ اللّٰهُ مَنْ یَّمُوْتُ ؕ بَلٰی وَعْدًا عَلَیْهِ حَقًّا وَّ لٰكِنَّ اَكْثَرَ النَّاسِ لَا یَعْلَمُوْنَ ۙ○ لِیُبَیِّنَ لَهُمُ الَّذِیْ یَخْتَلِفُوْنَ فِیْهِ وَ لِیَعْلَمَ الَّذِیْنَ كَفَرُوْۤا اَنَّهُمْ كَانُوْا كٰذِبِیْنَ ○

«И поклялись они Аллахом, самыми сильными клятвами своими: "Не воскресит Аллах того, кто умер!" О да! По истинному обещанию, которое лежит на Нем, (свершится это), но большинство людей не знают. Чтобы разъяснил Он им то, в чем они разошлись, и чтобы узнали те, которые не верили, что они лжецы». (16:39-40)

وَضَرَبَ لَنَا مَثَلًا وَّنَسِيَ خَلْقَهٗ ؕ قَالَ مَنْ يُّحْيِ الْعِظَامَ وَهِيَ رَمِيْمٌ ○

«И он приводит притчу Нам, и он забыл о сотворении своем. Он говорит:"Кто может оживить кости, когда они — уже истлевшие?"» (36:79)

اَفَعَيِيْنَا بِالْخَلْقِ الْاَوَّلِ ؕ بَلْ هُمْ فِيْ لَبْسٍ مِّنْ خَلْقٍ جَدِيْدٍ ۧ

«Разве Мы утомились первым творением? Но они в сомнении относительно нового творения». (50:16)

وَكَانُوْا يَقُوْلُوْنَ ۚ اَئِذَا مِتْنَا وَكُنَّا تُرَابًا وَّعِظَامًا ءَاِنَّا لَمَبْعُوْثُوْنَ ۙ
اَوَاٰبَآؤُنَا الْاَوَّلُوْنَ ○

«И, бывало, они говорили: "Неужели, когда мы умрем и станем прахом и костями, неужели, действительно, мы будем воскрешены, и первые праотцы наши?"» (56:48-49)

نَحْنُ قَدَّرْنَا بَيْنَكُمُ الْمَوْتَ وَمَا نَحْنُ بِمَسْبُوْقِيْنَ ○ عَلٰٓى اَنْ نُّبَدِّلَ اَمْثَالَكُمْ وَ
نُنْشِئَكُمْ فِيْ مَا لَا تَعْلَمُوْنَ ○ وَلَقَدْ عَلِمْتُمُ النَّشْاَةَ الْاُوْلٰى فَلَوْ لَا تَذَكَّرُوْنَ ○

«Мы предопределили смерть меж вами, и Нас нельзя удержать от того, чтобы заменили Мы вас подобиями вашими, и воссоздали вас в том, чего вы не знаете. И, воистину, знаете вы уже первое творение, так почему не воспринимаете вы назидание?» (56:61-63)

Так Коран содействует человеку в его вере в потусторонний мир, но это еще не все аргументы:

مَا خَلْقُكُمْ وَلَا بَعْثُكُمْ اِلَّا كَنَفْسٍ وَّاحِدَةٍ ؕ اِنَّ اللّٰهَ سَمِيْعٌۢ بَصِيْرٌ ○

«Творение ваше и воскрешение ваше подобно (творению и воскрешению) души единой. Воистину, Аллах — Всеслышащий, Всевидящий». (31:29)

Этот аят открывает совершенно новую перспективу для понимания человеком жизни после смерти.

Феномен воскрешения связан с феноменом рождения каждого отдельного человека. Далеко не всякий, увидев начально-эмбриональную стадию слияния сперматозоида с материнской яйцеклеткой, уверует в то, что конечным продуктом этого бесформенного образования станет рождение полностью сформировавшегося младенца. Вообразите себе колоссальное преображение, в результате которого ничтожная по размерам оплодотворенная яйцеклетка всего через девять месяцев превратится в живое чудо — сосущего материнскую грудь младенца. Наблюдатель, который столкнулся бы с таким преображением впервые, вряд ли смог бы себе вообразить, что такое вообще возможно. Жизнь после смерти уподоблена в Коране именно этому удивительному процессу — преображению практического «ничто» в высокоразвитую и организованную форму жизни.

Разница между тем, чем человек является в момент зачатия, и тем, чем он становится через девять месяцев, просто невероятна.

Примитивные формы жизни при всем желании не смогли бы вообразить себе кульминацию эволюции — возникновение человека. Их чувствование самих себя настолько незначительно, что людям чрезвычайно трудно определить это как самосознание. Утверждение, которое приводит Священный Коран, настолько же краткое, насколько глубокое, охватывает все время эволюции от начала до конца. Мысль, высказанная здесь, такова: «между вами, какими вы являетесь теперь, и вами во время вашего воскрешения разница будет столь же велика, как разница между зарождением жизни на Земле и вами сегодняшними. Ваше преображение будет настолько огромным, что для вас сейчас невозможно постичь природу того, во что вы можете преобразиться после смерти. И все же вам никоим образом не избежать того невероятного вывода, что ваше первое рождение является гораздо более фантастическим событием, чем второе, которое вы отрицаете». Возможно, возрожденной душе потребуется миллиард лет или около того, чтобы достигнуть своей заключительной совершенной формы на пути духовной эволюции. Мы делаем такое предположение, потому что Коран уподобляет воскрешение — первой фазе развития человеческого сознания из небытия. Мы ведь знаем, что эволюции человека от его первичной примитивной фор-

мы жизни требуется, по крайней мере, миллиард лет, если не больше. Следовательно, если эта фаза его эволюции подобна второй фазе его воскрешения, вполне вероятно, что она может продлиться так же долго, как аналогичный промежуток времени между первым и вторым сотворением.

Для более полного освещения этого вопроса Священный Коран применяет уникальный вид дедуктивной логики. Мы не хотим отсылать читателя ко всем соответствующим аятам, поскольку многие из них уже были процитированы и обсуждены в предыдущих главах. Здесь мы хотим объяснить сам стиль этой коранической аргументации. Рассказывая о некоторых грядущих событиях этого мира в те времена, когда никакой человек не мог их предвидеть, Коран иногда начинает говорить о жизни после смерти на языке, несущем два параллельных смысла. Пророчества, содержащиеся в этих аятах, могут относиться как к этому, так и к тому свету. Когда указанные события ясно и неопровержимо произойдут в этом мире, их осуществление в потустороннем мире становится только вопросом времени. Тот же самый Божественный промысл, правота и истинность которого была многократно доказана в отношении событий этого мира, должен заслуживать доверия и относительно того, чему еще предстоит осуществиться в потустороннем мире. Здесь лежат пределы любой аргументации относительно вопросов будущей жизни, которые в этом мире невозможно разрешить любыми другими средствами.

Обсуждая возможности существования развитых форм жизни после смерти, некоторые аяты Корана ясно говорят о возникновении на земле новой формы жизни, которая заменит людей и будет разительно отличаться от них.

اَلَمْ تَرَ اَنَّ اللّٰهَ خَلَقَ السَّمٰوٰتِ وَ الْاَرْضَ بِالْحَقِّ ؕ اِنْ يَّشَاْ يُذْهِبْكُمْ وَ يَاْتِ بِخَلْقٍ
جَدِيْدٍ ۙ﴿۱۹﴾ وَّ مَا ذٰلِكَ عَلَى اللّٰهِ بِعَزِيْزٍ ﴿۲۰﴾

«Разве не видишь ты, что Аллах создал небеса и землю по истине? Если будет угодно Ему, то Он уведет вас прочь и приведет новое творение. И это для Аллаха — нетрудно». (14:20-21)

Эти аяты нельзя толковать как относящиеся к жизни после смерти. Здесь Аллах употребляет условное «если» (اِنْ), тогда как существова-

ние потустороннего мира неоднократно подтверждается Кораном как безусловная реальность. Обсуждаемый аят не говорит и о замене человека другими людьми. Он ясно говорит о появлении нового творения (خَلْق) и о том, что все человечество обретет другую сущность.

Вся Вселенная создана по истине, и таково же создание человека — венца творения. Не упоминая вовсе о жизни после смерти, Священный Коран говорит именно о какой-то другой форме разумной жизни, которая заменит людей здесь, на земле:

نَحْنُ خَلَقْنٰهُمْ وَشَدَدْنَآ اَسْرَهُمْ ۚ وَاِذَا شِئْنَا بَدَّلْنَآ اَمْثَالَهُمْ تَبْدِيْلًا ○

«Мы создали их, и Мы укрепили их сложение. И когда пожелаем Мы, Мы заменим их подобными им (полной) заменой». (76:29)

И снова:

فَلَآ اُقْسِمُ بِرَبِّ الْمَشٰرِقِ وَالْمَغٰرِبِ اِنَّا لَقٰدِرُوْنَ ۙ○ عَلٰٓى اَنْ نُّبَدِّلَ خَيْرًا مِّنْهُمْ ۙ وَمَا نَحْنُ بِمَسْبُوْقِيْنَ ○

«И нет! Клянусь Владыкой востоков и западов, что, воистину, Мы, несомненно, Властны заменить их лучшими, чем они, и нельзя опередить Нас!» (70:41-42)

О замене творения не говорится как о другом народе (قَوْم) или другом поколении людей. Условность использования «если» подразумевает, что «если» человек (нравственно) усовершенствует себя и начнет вести себя должным образом, он не обязательно будет уничтожен как вид, чтобы освободить место для другого, лучшего вида разумной жизни.

Так Коран открывает возможность возникновения более продвинутых созданий с более совершенными сенсорными способностями или даже новыми чувствами в дополнение к нашим пяти. Хотя Коран и не провозглашает, что это со всей определенностью произойдет, он все же говорит о способности Бога произвести такие перемены в пределах Его плана. Здесь нет ничего от слепой эволюции, основанной на случайных событиях. Возможность непрерывной эволюции, о которой здесь говорится, является одним из самых великих свидетельств в пользу Мудрости и Всезнания Создателя Корана. Этим также доказывается, что

все аяты Корана на тему эволюции жизни, процитированные в предыдущих главах, должны быть истинными. Иначе Коран никак не мог бы упомянуть о возможности эволюции человека в другой вид разумной жизни — тема, не поднятая ни в какой другой светской или религиозной литературе. Такие утверждения могут высказываться только на основе безусловного знания и уверенности.

Мы не можем полностью уяснить себе перспективы нашей продолжающейся эволюции или совершенно новой эволюции, если она начнется с нового старта. Наше понимание может охватить только имеющееся знание; все остальное остается для нас частью незримого. Однако неизвестное постоянно преображается во что-то известное или понятное. Это — естественный процесс просвещения человека. Бог — Господь всего, что является видимым, и всего, что является невидимым. Он постоянно расширяет наши горизонты так, что наше видение достигает все новых предметов, пребывавших ранее за завесой тьмы.

5.10 ОРГАНИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И ЭВОЛЮЦИЯ

Орган в медицинском смысле — это любая отдельная часть тела, исполняющая специфическую функцию. В человеческом теле много органов, которые требуют, в свете нашей дискуссии, глубокого исследования — с тем, чтобы установить, развивались ли они постепенно в течение очень длительного времени, или, как полагает часть религиозного духовенства, были созданы спонтанно в их завершенной форме. Последние не верят в эволюционную теорию Дарвина в ее специфике, но это, как мы настаиваем, не значит, что они при этом не верят в саму эволюцию.

Среди естествоведов бытует абсолютно ложное представление: они считают свой спор с креационистами[130] решающей борьбой за истину. Религиозное духовенство, от которого они отмахиваются, это, на самом деле, экстремистская фракция среди самих христианских богословов, отрицающая эволюцию на всех уровнях и вместо этого верующая в библейское спонтанное сотворение мира. Спонтанность здесь означает, что каждое животное было создано Богом отдельно в его законченной форме, со всеми органами. Разумеется, это не кораническое представление о сотворении мира, которого мы придерживаемся повсюду в нашей книге. Кораническое представление полностью отличается от кре-

[130] Здесь: люди, отвергающие эволюцию и верующие в сотворение мира, как оно описано в Библии.

ационистских взглядов, распространенных среди некоторых христиан. Поэтому и наши взгляды на сотворение и развитие животных органов нельзя путать с вышеуказанными взглядами.

Одно обстоятельство в связи с органическими системами является вполне определенным, а именно, что даже на наиболее элементарном своем уровне, такие системы проявляют одновременно четыре нижеследующих свойства:

1. Создание внешнего компонента, который сам по себе имеет право называться органом.
2. Создание системы передачи, например, нервной системы, которая переносит информацию, собранную внешним органом.
3. Создание внутренней, крайне сложной системы распознавания, которую мы рассматриваем как особую часть мозга. Она предназначена для того, чтобы получать информацию, расчленять ее на компоненты и правильно расшифровывать ее главное послание.
4. Выполняя это, мозговой центр передает всю собранную информацию к большому числу других центров в мозгу, которые регистрируют ее и заново распределяют по необходимым нервным центрам в других частях тела.

Наличие замысла и цели при создании каждого органа, являющегося частью такой чрезвычайно сложной органической системы, является практически очевидным.

Мы считаем, что глаза, уши и другие органы ошибочно рассматриваются нашими оппонентами как одиночные органы, способные выполнять самостоятельно-значимые функции. Но как одиночные органы они не значат ничего. Они начинают что-то значить только тогда, когда рассматриваются как неотъемлемые части целой системы, которой они принадлежат. Когда они скрупулезно исследуются в их собственных пределах, то выясняется, что и сами они также представляют собой системы, включающие в себя меньшие по размеру органы. Так, сообща, они обретают по отношению ко всей системе роль подсистем. Даже на элементарных уровнях, в совершенном согласии со сказанным выше, такие органы состоят из компонентов. Например, механизм зрения животных, существовавших за сотни мил-

лионов лет до появления людей, демонстрирует ту же самую сложность хорошо организованных систем. Их системы зрения также составлены из многих подсистем. Можно ли приписать эту логику естественному отбору или какому-либо другому дарвиновскому принципу, остается полностью вне человеческого понимания.

Мы хотим привести читателю пример глаза не только того типа, с которым он хорошо знаком, но и некоторые другие типы глаз, устроенных по-иному, но служащих все той же самой цели соединения внешнего мира с внутренним миром живых существ. Из этого общего правила нет никаких исключений. Мы хотим продемонстрировать каждому вдумчивому читателю, что во всех этих случаях структурные подробности органа не могли быть созданы без предварительного замысла, эскиза и научного ноу-хау создавшего его проектировщика. Следует помнить, что каждый компонент органа имеет подкомпоненты, которые сами являются высокосложными и нуждаются в объяснении их внутренней структуры и природы материалов, из которых они состоят.

Два наиболее жизненно важных органа, отличающих живые существа от неживых, это уши как часть системы слуха, и глаза как часть зрительной системы. В той последовательности, как об этом сказано в следующем аяте Священного Корана, мы начинаем со свойств слуха:

وَاللّٰهُ اَخْرَجَكُمْ مِّنْۢ بُطُوْنِ اُمَّهٰتِكُمْ لَا تَعْلَمُوْنَ شَيْـًٔا ۙ وَّجَعَلَ لَكُمُ السَّمْعَ وَ
الْاَبْصَارَ وَالْاَفْـِٕدَةَ ۙ لَعَلَّكُمْ تَشْكُرُوْنَ ○

«И Аллах вывел вас из утроб матерей ваших, когда не знали вы ничего. И Он даровал вам слух, зрение, сердца, чтобы благодарили вы». (16:79)

Следует напомнить читателю, что арабское слово *аль-фуад*, которое переведено здесь как «сердце», фактически всегда указывает на окончательное средоточие человеческого понимания, а не на физическое сердце. Многие аяты Корана твердо поддерживают это утверждение. Например,

مَا كَذَبَ الْفُؤَادُ مَا رَأَىٰ ○

«Не солгало сердце в том, что он видел». (53:12)

Этот стих относится к лицезрению Пророком Мухаммадом, мир ему и благословения Аллаха, свойств Бога. Очевидно, что слово «сердце» здесь — это фигура речи, под которой нужно понимать разум, ведь именно разум постигает свойства Бога, а не физическое сердце человека. Теперь, после этого краткого примечания, возвратимся к теме нашего обсуждения и представим себе анатомическое строение человеческого уха.

Видимая внешняя часть уха, названная ушной раковиной, имеет различную форму у разных людей: у некоторых большие уши, а у некоторых маленькие. Но предназначение ушных раковин остается тем же самым вне зависимости от их размера — увеличить область приема звуковых волн, входящих во внешнее отверстие, образующее начало наружного слухового канала. Этот канал расширяется в трубку длиной около одного дюйма с оболочкой, которая выделяет мягкую ушную серу и связана с барабанной перепонкой. Здесь заканчивается внешнее ухо, а барабанная перепонка маркирует границу между ним и средним ухом. Воздушное давление с обеих сторон перепонки одинаково благодаря специальной слуховой трубке, которая подключает полость среднего уха к горлу. Этот механизм очень важен, потому что он разрешает барабанной перепонке вибрировать свободно в обоих направлениях.

Среднее ухо — это полость, подобная щели, расположенная между внешним акустическим каналом и внутренним ухом. Оно содержит воздух и три маленькие косточки, которые связаны так, чтобы усиливать и передавать волны звука от барабанной перепонки во внутреннее ухо. Три косточки в этой цепи названы молоточком, наковальней и стременем. Американский дубликат этой терминологии — молоток, наковальня и скоба. Первая из них соединяется с барабанной перепонкой, а вторая соединена с первой и третьей косточкой. Третья (стремя или скоба) соединяется с мембраной овального окна, которая, в свою очередь, тоже вибрирует и передает вибрацию жидкости во внутреннем ухе.

Внутреннее ухо — это ряд мешочков и протоков, которые вместе выполняют функцию слуха и поддержания человеком равновесия. Это наиболее сложная часть всего уха, содержащая три отдельных пространства, выдолбленные внутри височной кости. Эти пространства формируют костный лабиринт, включая улитку, преддверие и полукружные каналы, все заполненные жидкостью, называемой перилимфой. Мембраны связаны с нервными окончаниями, чрезвычайно чувствительными к движению жидкости. В жидкости костных полукружных каналов имеются мембранные каналы, которые содержат другую жидкость, называемую эндолимфой. Подобным же образом, мембранная улитка расположена в перилимфе костной улитки, и она также заполнена эндолимфой. Когда звуковые волны достигают барабанной перепонки, то заставляют ее вибрировать. Эти колебания чрезвычайно усиливаются мелкими косточками и передаются к перилимфе. Перилимфа проводит их через мембрану к эндолимфе. Колебания эндолимфы передаются на крошечные, похожие на волоски, рецепторы, которые возбуждаются и передают сигналы по нервной системе в мозговой центр.

Функция обеспечения равновесия реализуется тремя циклическими трубками, имеющими форму полукруглых каналов, которые расположены под прямым углом один к другому в трех различных плоскостях. Жидкость, находящаяся в них, перемещается при повороте головы, даже слегка, в любой из трех плоскостей. Сигналы, через нервы, постоянно передаются к головному мозгу, который их интерпретирует. Благодаря этой интерпретации мы представляем себе, какое положение мы занимаем, и в каком направлении это положение изменяется. Охвачены все направления — направо, налево, вперед, назад, вверх и вниз. Самое незначительное изменение от одного направления к другому регистрируется вестибулярным аппаратом, и в мозгу возникает соответствующая реакция.

Мы кратко описали форму и функции частей уха. Это описание можно было бы продолжить в отношении их клеток, тканей и внутренней сложности. Однако и описанного уже достаточно для обоснования того, что наружное ухо не могло быть создано последовательной эволюцией шаг за шагом.

Каждая часть этого органа, поражение которой может вывести его из строя, существенна для процесса восприятия звука. Мы обращаем

внимание всех, кто полностью полагается на принципы Дарвина как на единственные причинные и командные факторы эволюции и просим их объяснить, как такой совершенный экспонат науки и техники мог быть создан шаг за шагом за миллиард или даже квинтильон лет под влиянием упомянутых принципов? Могли ли ученые, со всеми их глубокими познаниями механизмов жизни, физики или развитой химии, придумать хотя бы общий эскиз этого органа? Теперь, когда они знают о сложности полой височной кости, через которую проходит этот лабиринт, смогут ли они скопировать и реконструировать его с помощью подходящего, самостоятельно синтезированного ими, материала? Смогут ли они со всей честностью утверждать, что такое чудо могло быть создано без цели и без функционального, точного до мельчайших деталей проекта — просто как результат бессознательного естественного отбора? Чем больший промежуток времени понадобился бы слепым силам природы, чтобы создать такое чудо, как человеческое ухо, тем невозможнее было бы организовать его составные части в значимую структуру. Что ни говори, а должен существовать сознательный оператор с совершенным знанием естественных законов, которому можно было бы поручить данную работу.

Но такой наружный орган, как ухо, не является для сторонников слепой эволюции единственным вызовом. Вернемся к пучку нервов, который передает в мозг полученные ухом импульсы. Создание этих нервов само по себе, без сознательно продуманного проекта, — задача невыполнимая. Для их создания должен сначала синтезироваться подходящий материал, а затем нужно точно контролируемым образом обеспечивать подвод к ним электрических токов. Покрытие нерва должно быть изготовлено из особого материала, который должен изолировать каждый нерв от внешней среды и защищать его от опасности короткого замыкания. Этот нерв должен быть присоединен к внутреннему уху в нужном месте, в то время как другой конец должен быть связан с нужным местом в мозгу, чтобы доставлять туда даже мельчайшие колебания. Эти колебания, воспринимаемые головным мозгом в их совокупности, образуют законченное акустическое послание. Мы не намереваемся объяснять здесь работу самого головного мозга. Это задача, которая превосходит возможности даже наиболее знающих ученых. Сложности его устройства, механизмы его функций, та точность, с которой он передает осмысленное послание, самостоятельно переко-

дированное им на язык импульсов, всему живому организму, — разве возможно, чтобы они образовались сами собой? Каким образом память об этом послании запоминается и сохраняется в соответствующих хранилищах, число которых может превышать миллиарды; каким образом оно может вызываться на поверхность нашего сознания, немедленно, без всякой очевидной задержки, — вот еще один феномен, который не мог быть создан без особого продумывания. Для эффективной обработки каждого такого послания потребовался бы такой сложный компьютер, какой люди не только еще не создали, но даже не представляют себе, как его создать.

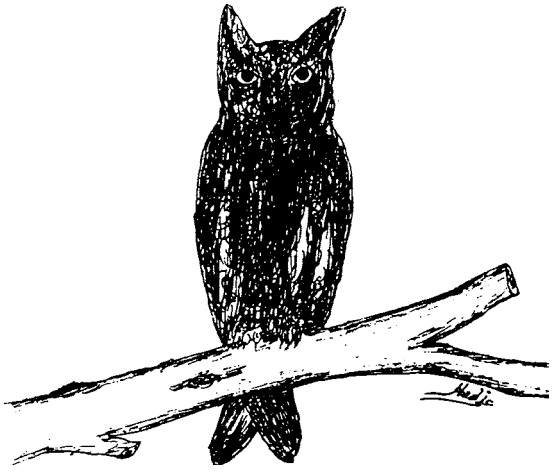
Вспомним моменты нашего детства, когда нас смешили звуки, издаваемые животными или людьми вокруг нас. Весьма возможно, что если, спустя и семьдесят лет, мы услышим похожий звук, это мгновенно всколыхнет хранимые в памяти воспоминания и снова заставит нас улыбнуться. Эта система сопоставления схожих звуков так скрупулезно и точно разработана, что ставит в тупик даже известных экспертов в области акустики. Может ли приверженец Дарвина всерьез поверить, что все эти тонкости слуховой системы мог создать слепой каприз естественного отбора?

Но мы говорим не просто о создании отдельных элементов. Наиболее поразительная часть нашего примера относится к одновременному скоординированному развитию всех элементов, — полностью независимому в отношении каждой части, но все же в совершенстве дополняющему развитие всех других частей. Выходит, когда начало возникать наружное ухо, в тот же самый момент стал — случайно и сам собой — возникать и нерв, и теми же силами начал оформляться его двойник в другой плоскости. Ни один компонент не знает о другом, ни один не способен к проектированию самого себя, ни один не имеет ни цели, ни плана, и все же каждый служит главному замыслу и общей цели. Такова стоящая перед нами множественная дилемма, а ведь мы говорим только об одном одиночном органе или, вернее, комбинации органов, необходимых для человеческого слуха.

Однако мы обещали привести в пример не только человеческое ухо и его сложное органическое устройство, но обсудить также и некоторые другие типы ушей в животном мире, сложности которых в равной мере непостижимы. Эти слуховые аппараты все еще бросают специалистам

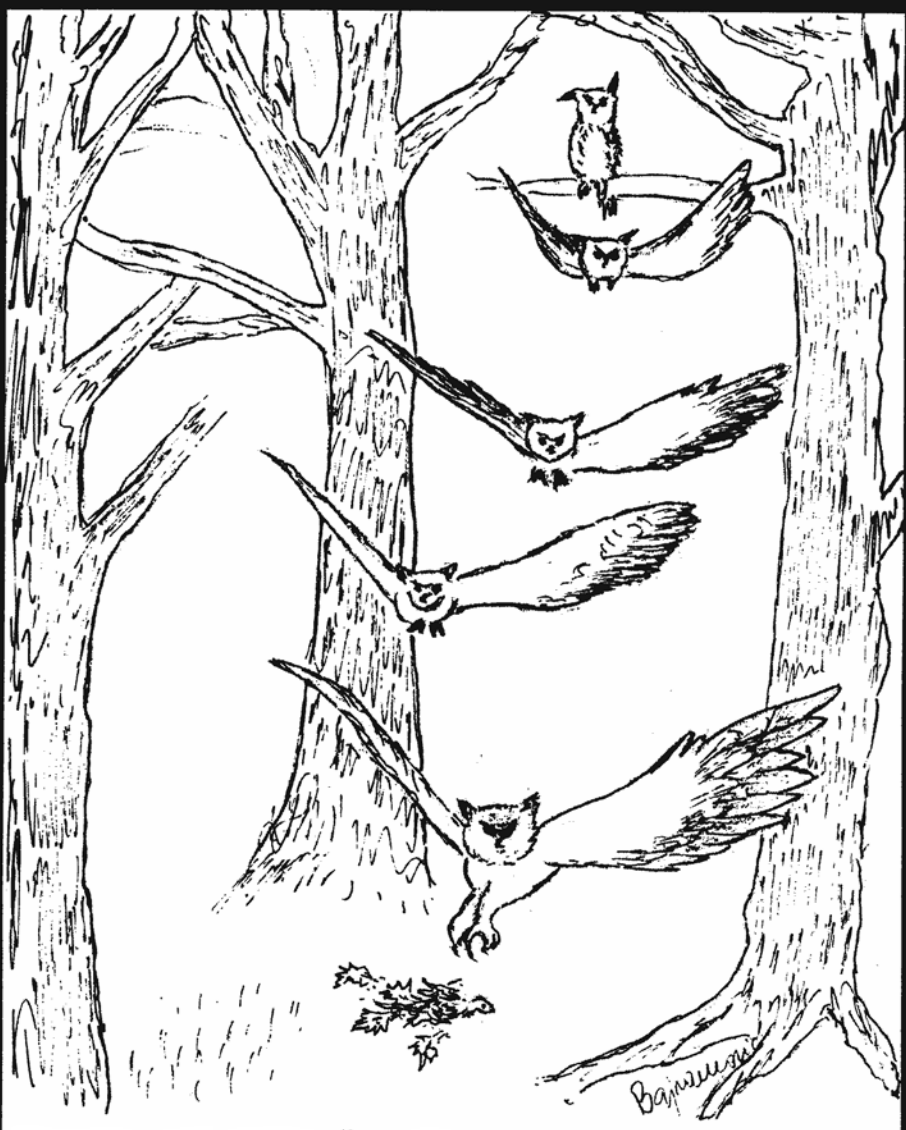
вызов, предлагая им спроектировать на чертежных досках уши с такими же необычайными свойствами.

Начнем с совы — символа мудрости на Западе и символа полной глупости на Востоке. Мудра она или нет, но даже самая знающая среди сов не могла бы самостоятельно разработать какую-либо акустическую систему, не говоря уже о весьма замысловатом механизме ее собственных ушей. Чтобы отметить его уникальные особенности, мы предложим читателю сравнить этот акустический механизм со слуховой системой человека. Человеческое ухо, как у большинства животных, разделено на две полости. У большинства развитых видов животных они аналогичны человеческим и служат одной и той же цели. Информация, собранная обоими ушами, идентифицируется и согласовывается мозгом как единый звук; при этом мозг информирует нас относительно направления и расположения звука. Люди, туговатые на одно ухо, затрудняются определить расположение звука, поэтому наличие двух отдельных ушей само по себе вызывает уважение к их проектировщику. Естествоведы отказываются признать существование какого-либо проекта, имеющего отношение к этому мастерскому произведению акустической инженерии. Однако если предполагать, что эта система не разработана специально и не сотворена, она, должно быть, произошла на свет под влиянием какой-то глупой бессмыслицы, которая в этот момент разразилась счастливым смехом и сказала: «Ага, теперь-то вы поняли, в чем суть!» Могла ли улыбка мудрой совы существенно отличаться от этой улыбки? Думаем, что дальнейшие подробности такого рода излишни.

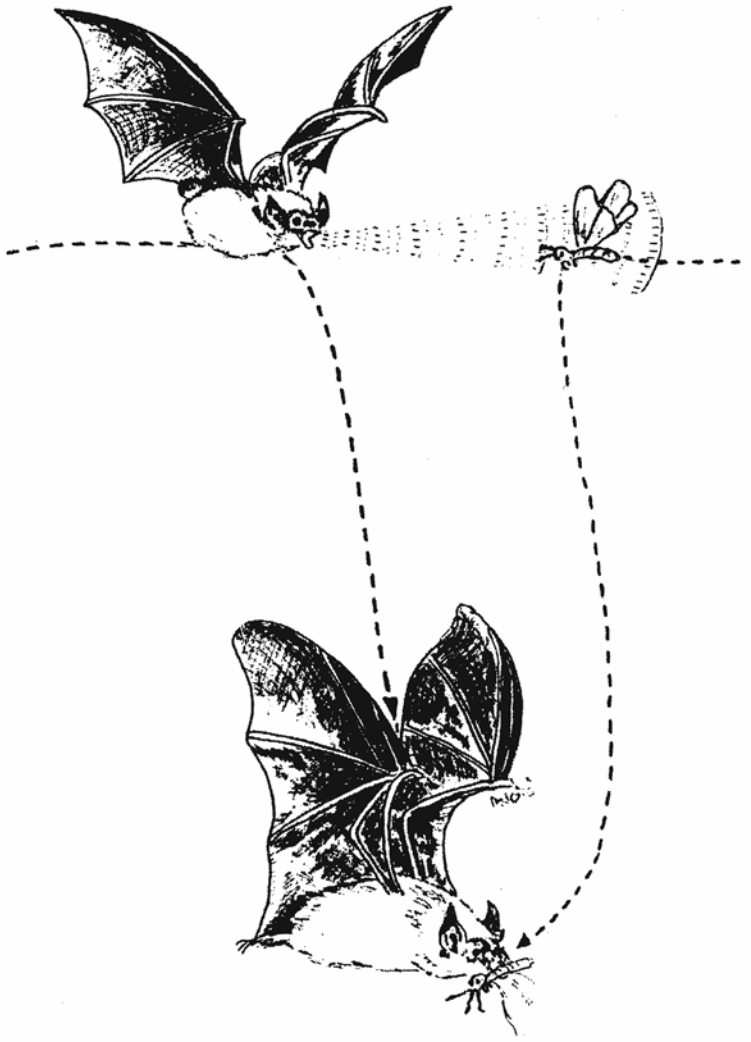


По своей сложности, строение ушей совы не только не отстает от строения ушей всех других животных в целом, но даже выгодно отличается. Внешние уши у совы расположены не совсем симметрично по отношению друг к другу.

По своей сложности, строение ушей совы не просто выполнено на должном уровне, но оно также выгодно отличается



Илл. 16. Благодаря асимметричности ушей совы, сова может точно измерить расстояние до добычи. Сова может в полной темноте напасть на добычу и схватить ее, даже не затронув грунт. **I.16**



Илл. 17. Летучая мышь использует свои эхолокационные сигналы, чтобы определить положение моли. Но у моли есть свой собственный защитный механизм, и она имитирует сигналы, хотя они слабее. Моль резко изменяет траекторию своего полета, чтобы избежать нападения, но летучая мышь, будучи готова к попыткам моли уклониться, мгновенно реагирует и настигает моль на лету.

от строения ушей всех других животных. Правые и левые внешние уши у совы расположены немного асимметрично. Эта разница в их ориентации промыслена таким образом, чтобы служить специальной цели. Самая незначительная, самая случайная вариация в этом сложнейшем проекте могла бы сделать его бесполезным. Звуки, попадающие во внутреннее ухо, сообщаются в мозг, который, несмотря на их сложность, в совершенстве идентифицирует их. В целом, система столь уникальна и точна в своей замысловатости, что дает сове возможность безошибочно охотиться в полной темноте.

Заинтригованное этой странной способностью, мировое научное сообщество предприняло фантастическую задачу точного анализа слуховой системы совы с помощью весьма сложных электронных устройств. Насколько нам известно, самая большая работа в этом направлении была проведена преподавателем биологии поведения Калифорнийского института технологии Масакадзу Кониси и его коллегами. Результаты этой работы были изданы в журнале «Scientific American» в апреле 1993 года.[131] Хотя в последующем мы в значительной степени опираемся на эту статью, наше краткое описание не отдает всей дани уважения этому блестящему и тонкому научному исследованию. Читатель, интересующийся научными и математическими данными, будет в полной мере вознагражден, если обратится к этому академическому исследованию.

Уникальный акустический механизм дает сове возможность обнаружить самые слабые звуки, вроде дрожания мыши под сухой листвой самой глубокой ночью. Сова точно определяет, насколько далеко, в каком направлении и в какой именно точке прячется мышь. Она определяет расстояние с точностью до миллиметра. В полной темноте, с беззвучным взмахом крыльев, она нападает на мышь и хватает ее когтями с такой точностью, что не поцарапает даже окружающий грунт. Кто создал такие уши и как? Может ли даже талантливый пластический хирург так незначительно изменить положение и форму уха слепого человека, чтобы последний мог компенсировать свой недостаток зрения и перемещаться так же свободно, как это в полной темноте делает сова?

Тем не менее, нам говорят, что слепая эволюция наткнулась на такой шедевр мастерства и естественного отбора в результате случайности, не

[131] Konishi, M. (April, 1993) Listening With Two Ears. Scientific American. PP. 34-41

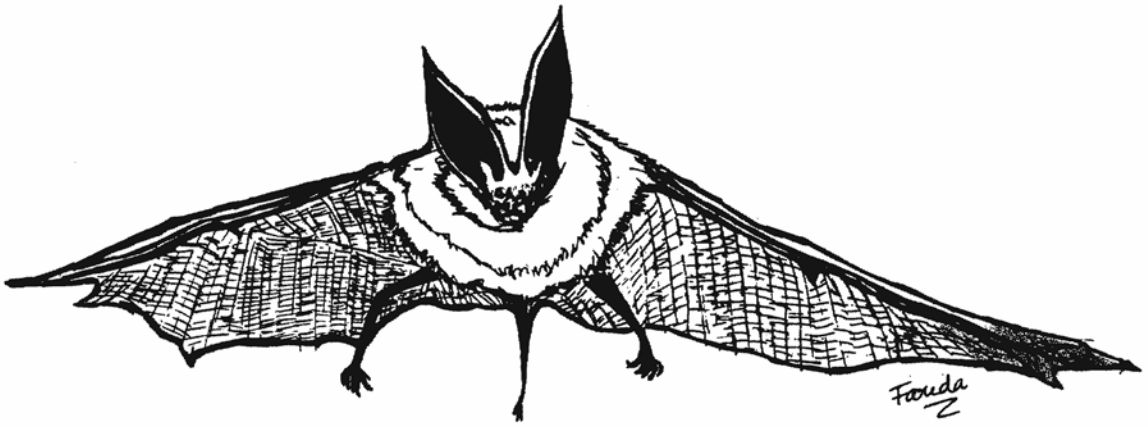
допускающей никакого творческого начала и продиктованной только выживанием. Как заядлые эволюционисты могут сохранять спокойствие со своими нелепыми убеждениями, противоречащими реальностям творческих процессов, — вне нашего понимания.

Анатомия уха летучей мыши — столь же сложная тема, весьма трудная для сжатого изложения. Конструктивные детали среднего и внутреннего уха летучих мышей, хотя в целом и соответствуют таковым у людей, имеют некоторые уникальные дополнительные особенности, в совершенстве отвечающие их потребностям.

Специального примечания требуют уши летучих мышей, питающихся насекомыми. Их слуховая локационная система настолько сложна, что может дать сто очков вперед даже наиболее совершенной локационной системе, созданной людьми. Летучие мыши могут развивать удивительно высокие скорости в полной темноте, причем их голосовые связки и ушные рецепторы в совершенстве приспособлены к окружающей среде. Летучая мышь, питающаяся насекомыми, может испускать звуки столь высокой частоты, что, в отсутствие специальной и совершенной защитной системы, звуки, которые она издает, могли бы нанести вред ее собственным ушам.

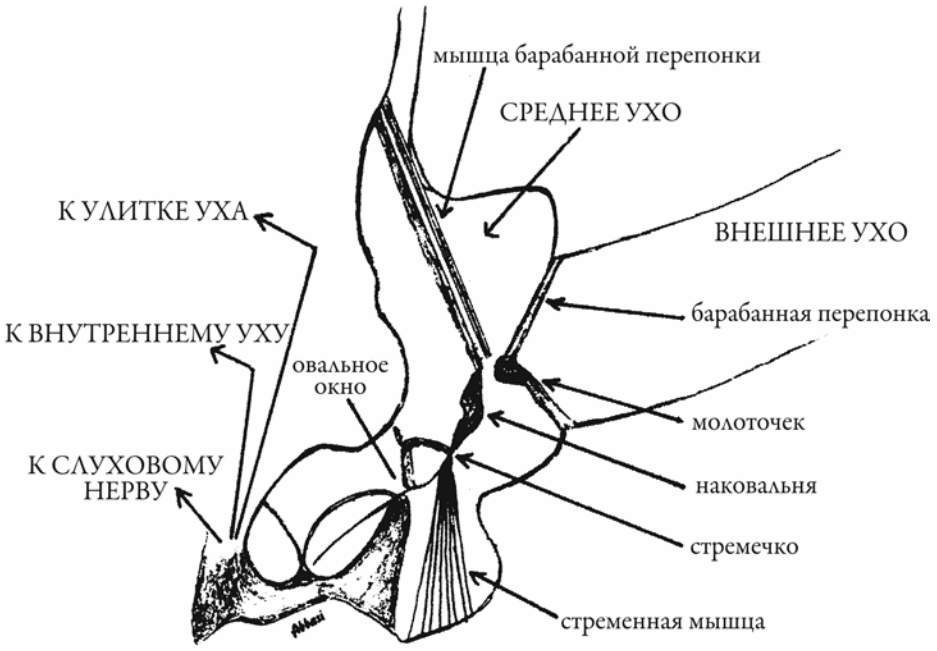
Эта проблема решается созданием в среднем ухе специальной мышцы, приложенной к трем крошечным костям — молоточку, наковальне и стремени, ответственным за передачу звуковых волн внутреннему уху. При каждом щелчке, испускаемом летучей мышью, эта мышца перемещает в сторону стремя, касающееся барабанной перепонки; следовательно, звук щелчка непосредственно внутреннему уху не передается. Такая система прерываний работает весьма надежно, несмотря на ее высокую частоту. Летучие мыши, как известно, испускают такие щелчки более чем 200 раз в секунду, и этот мускул может сохранять темп своей работы с такими же быстрыми вариациями. Когда же звуковая волна ударяется о твердый объект и возвращается в ухо, контакт кости с барабаном немедленно возобновляется, так что в течение неисчислимых интервалов разъединения летучая мышь не пропускает ни одного эха изданного ею звука.[132] Как она может совершать это волшебство — совершенно непонятно! Вообразите 200 звуков в секунду, без помех передаваемые внутреннему уху, и 200 новых подключений, не пропуска-

[132] Dawkins, R. (1986) The Blind Watchmaker. Penguin Books Ltd., England. PP. 27-29.



Илл. 18. Летучая мышь обладает системой сознательного управления частотой щелчков, которые она испускает. Таким образом, она может с совершенной легкостью избежать столкновения с любым объектом-помехой.

Илл. 19. ВНУТРЕННЯЯ СЛУХОВАЯ СИСТЕМА УХА ЛЕТУЧЕЙ МЫШИ



Летучая мышь, питающаяся насекомыми, может испускать звуки столь высокой частоты, что, в отсутствие специальной и совершенной защитной системы, звуки, которые она издает, могли бы нанести вред ее собственным ушам.

Эта проблема решается созданием в среднем ухе специальной мышцы, приложенной к трем крошечным костям — молоточку, наковальне и стремени, ответственным за передачу звуковых волн внутреннему уху. При каждом щелчке, испускаемом летучей мышью, эта мышца перемещает в сторону стремя, касающееся барабанной перепонки; следовательно, звук щелчка непосредственно внутреннему уху не передается. Такая система прерываний работает весьма надежно, несмотря на ее высокую частоту. Летучие мыши, как известно, испускают такие щелчки более чем 200 раз в секунду, и этот мускул может сохранять темп своей работы с такими же быстрыми вариациями. Когда же звуковая волна ударяется о твердый объект и возвращается в ухо, контакт кости с барабаном немедленно возобновляется, так что в течение неисчислимых интервалов разъединения летучая мышь не пропускает ни одного эха изданного ею звука.

ющих ни одно одиночное эхо возвращающихся звуковых сигналов. Ухо летучей мыши свершает это в удивительно сложном мире множества звуков и эха от этих звуков, на различных уровнях и с различной частотой. Тысячи летучих мышей, летающих в маленьких пещерах в полной темноте, продолжают издавать щелчки разных уровней. Они не мешают своими сигналами друг другу, как будто каждый звук отмечен своей частотой, выделенной для каждой летучей мыши персонально.

Сознательное управление частотой — наиболее удивительная часть системы. Чем чаще испускаются щелчки, тем быстрее, в доли секунд, модифицируется информация так, что летучие мыши обходят с совершенной легкостью каждый взаимодействующий объект-помеху, будь то другая летучая мышь или физическое препятствие. Они могут безопасно летать, мечась среди бесчисленных ветвей буйной растительности ночных лесов, не боясь удариться о какую-либо из них. В пещерах летучие мыши могут маневрировать в полете в соответствии с очертаниями пещеры. Они никогда не сталкиваются с другими летучими мышами или с выступами в пещерах, за исключением отдельных, крайне редких случаев. Они могут ощущать препятствие тоньше волоса и избегать столкновения с ним. Все это происходит с использованием сигналов, их частот и амплитуд, под полным управлением самой летучей мыши.

Когда необходимо, некоторые летучие мыши могут испускать 200 щелчков в секунду, каждый из которых длится только одну тысячную долю секунды и сохраняет достаточную обособленность от других подобных сигналов так, что внутренняя система прерываний постоянно сохраняет тот же темп. В пределах одной тысячной доли секунды контакт кости (аналога молоточка в ушах человека) с барабанной перепонкой нарушается, и прежде, чем сигнал возвращается в виде эха, восстанавливается снова, никогда не ошибаясь в пределах этого чрезвычайно короткого промежутка времени.[133] Все это устроено намеренно. Летучая мышь знает, как увеличить частоту сигналов, полностью командуя их амплитудой и изменяя ее ровно настолько, насколько необходимо. Она может выбирать частоту, которая не смешивается с сотнями тысяч сигналов других летучих мышей. Действительно, можно только удивляться тому, как рука естественного отбора могла сформировать уши, горло и мозг летучих мышей с такой глубокой точностью и с такой совершенной гармонией. Если бы это звуковое испы-

[133] Dawkins, R. (1986) The Blind Watchmaker. Penguin Books Ltd., England. PP. 96-97.

тание пришлось проходить человеку, то он не смог бы уловить щелчок своими ушами. Более того, это обилие звуковых сигналов взорвало бы его барабанные перепонки! К счастью, он услышит разве что тишину джунглей, полных летучих мышей.

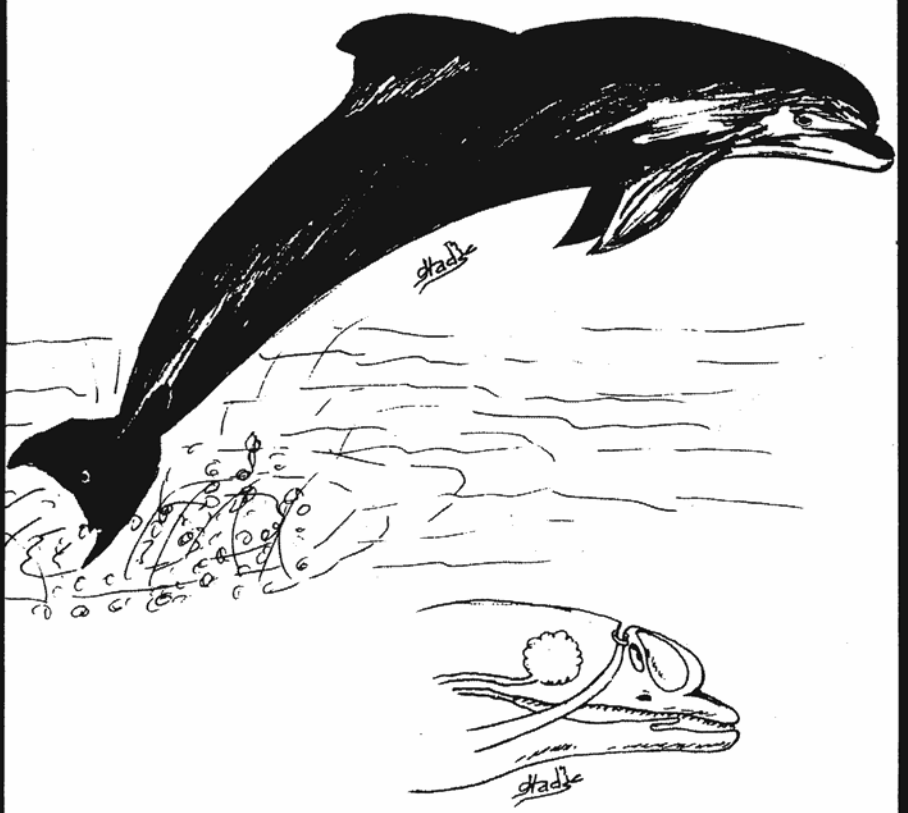
Неиспользование глаз в течение очень длительного периода времени оказывает на живое существо негативное влияние подобно тому, как становится ненужным любой орган, который не применялся годами. При длительном бездействии орган постепенно деградирует, становится все меньше и меньше, пока, наконец, не исчезает совсем. Этот феномен свойственен всем формам жизни, без исключения. Глаза насекомоядных летучих мышей также уменьшились до такого миниатюрного размера, что могут показаться наблюдателю простыми отверстиями. Однако у летучих мышей, питающихся плодами, большие красивые глаза, которые способны видеть, различать и определять местонахождение. Возвращаясь к строению уха летучей мыши, скажем, что его дополнительная мышца, работающая как точная переключательная машина, предлагает эволюционистам еще одну неразрешимую дилемму. Удалите специальную функцию крошечной мышцы, которую она выполняет в акустической системе летучей мыши, и вся слуховая система станет полностью неэффективной. Как мог естественный отбор играть какую-либо роль в создании и выборе именно этой мышцы? Ее точную конструкцию и местоположение, конечно, нельзя приписать естественному отбору. Единственное, что может выполнить естественный отбор, это подождать, пока случайные и мутационные изменения не создадут так много возможных вариантов этой мышцы, что из них, наконец, можно будет выбрать самый подходящий. Но представить себе, что эта специализированная мышца с ее специальными функциями могла быть создана случайными творческими силами жизни без проекта, совершенного ноу-хау и точной технологии, невозможно.

Такие точные измерительные инструменты, созданные для решения специальных задач в специальных условиях, просто не могут быть случайными.

Кстати, можно привести другой подобный пример из жизни птиц, который также уникален и словно сделан точно на заказ. Это защита животного от вредных воздействий какой-то из его

Илл. 20. ДЯТЕЛ

Система защиты мозга дятла от повреждения чрезвычайно мощными ударными волнами, производимыми долбящим клювом, является исключительной и уникальной.



Илл. 21. ДЕЛЬФИН

Выпуклость на лбу дельфина содержит жировую подушку, называемую лобной линзой или "дыней" (мелон). Она действует как фантастическая система эхолокационной навигации. В голове дельфина имеются специальные проходы и пазухи, через которые он эффективно погашает потоки воздуха, ударяющиеся о его макушку.

собственных функциональных способностей — защита, совершенно уникальная во всем животном царстве.

Дятел быстро долбит клювом ствол дерева в таких точках, где он обнаруживает присутствие червячков, вслушиваясь острым слухом в их передвижения. Он долбит дерево настолько быстро, что производит сотни мощных ударов в секунду, выманивая червячков из их укрытия и выхватывая их своим длинным упругим язычком. Он настолько быстр, что люди не могут различить отдельных ударов, сливающихся в единый звук. Система защиты мозга дятла от повреждения чрезвычайно мощными ударными волнами, производимыми долбящим клювом, является исключительной и уникальной.

Между клювом и мозгом имеется промежуточная ткань, адсорбирующая удары и преграждающая ударной волне прямой путь к мозгу. Никакая другая птица не может долбить с такой скоростью, и никакая другая птица не обеспечена таким защитным устройством. Это — другой пример того, как животные защищены против возможного вреда собственных функциональных способностей. Может ли какой-либо естествовед предложить методологию для объяснения того, как естественный отбор мог случайно наткнуться на такое решение?

Вернемся теперь к главной теме обсуждения уха, звуковых волн и сонарных устройств. От птиц, летающих в темноте, перейдем к глубинам мутных морей и рек вроде Инда, Ганга и Амазонки, и посмотрим, как животные могут перемещаться и общаться в условиях такой непроглядной окружающей среды.

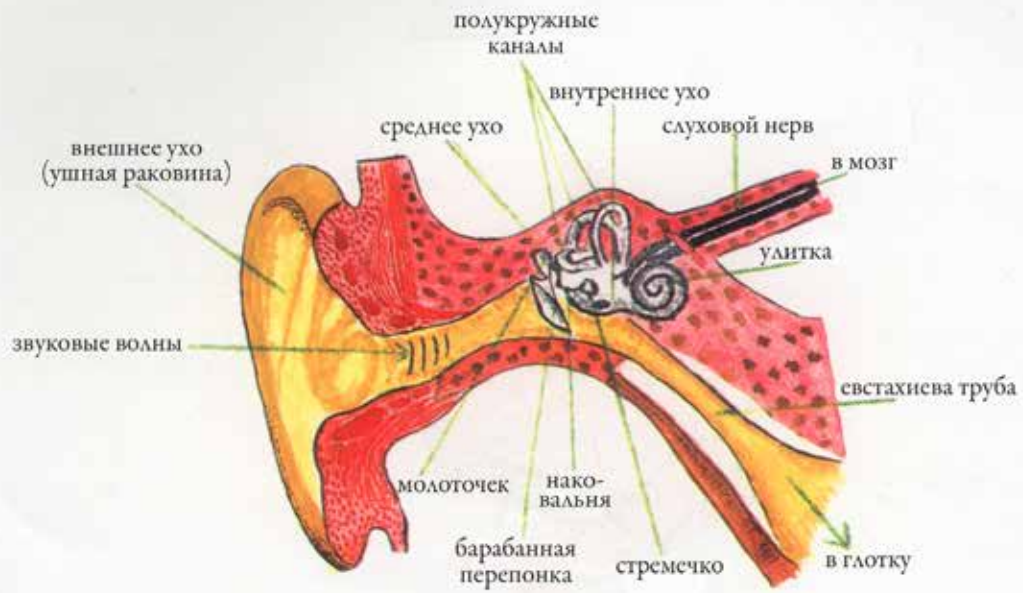
Дельфины, например, снабжены фантастическим звуковым устройством, которое они эффективно используют и в открытых морях, и на заиленном дне океанов и рек. Когда густая муть не позволяет им разглядеть то, что происходит даже совсем близко от них, они нуждаются не просто в глазах, но в совершенной сонарной системе, которой и оснащены все дельфины.

Эта система столь сложна, что требует специального изучения. В голове дельфина имеются специальные проходы и пазухи, через которые он легко погашает сильные потоки воздуха, ударяющиеся в его макушку. У дельфинов имеется большая лобно-носовая (жировая) подушка, называемая лобной линзой или "дыней" (мелон). Сжатый воздух, ударяю-

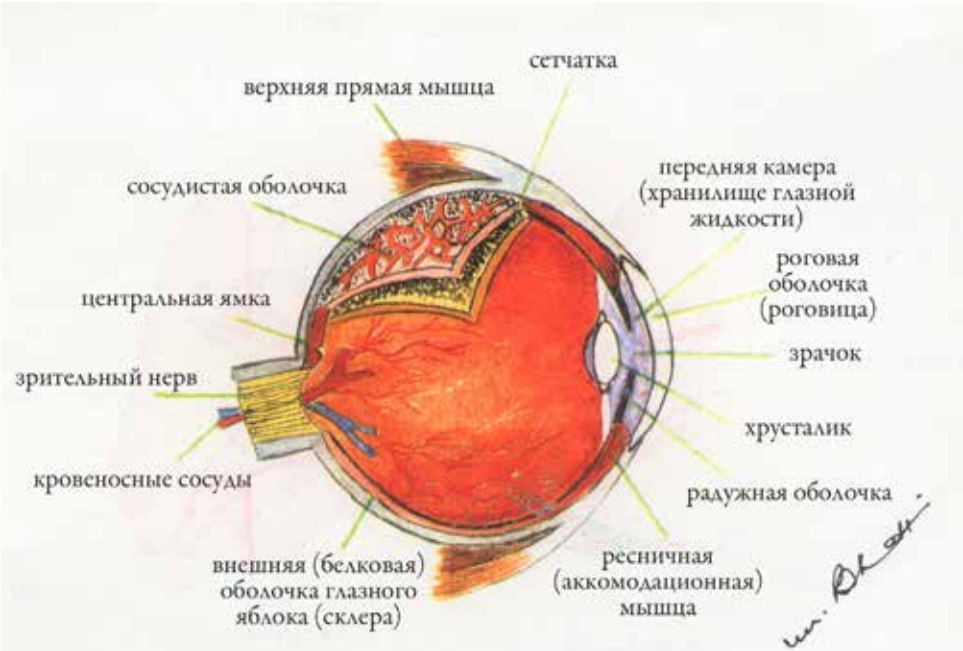
щийся в эту «дыню», провоцирует странное и непостижимое явление. Жировой бугор немедленно превращается в фантастическую звуковую станцию. Он работает подобно звуковой линзе, которая сводит звуковые волны в своеобразный сонарный прожектор, направляющий движение дельфина сквозь мутную воду.

Дельфин может испускать в секунду 700 таких звуковых сигналов, отражаемых при ударе о любой твердый объект. Мозг дельфина точно рассчитывает эхо, чтобы указать точное расстояние между ним и объектом, а также точную природу этой преграды. Он может почувствовать маленький металлический объект на определенном расстоянии, причем точно узнать, полон он или пуст. Он может различать между живыми и неживыми объектами. В открытых морях дельфин использует то же самое устройство, чтобы за километры обнаруживать косяки рыб. Руководимый тем же самым звуковым устройством, он быстро сближается с ними, постоянно рассчитывая и вычисляя, как близко он находится от косяка, прежде чем начать охоту за рыбой. Мог ли естественный отбор создать такую сложную звуковую систему с соответствующим аппаратом восприятия в мозгу, который мог бы точно расшифровывать сигналы сонарного эхо? Может ли какой-либо естествовед создать подобную массу жира, чтобы с ее помощью произвести остронаправленный звуковой пучок? Какую бы современную технологию он ни использовал, пусть попробует создать даже одиночную звуковую волну от этой массы жира. И все же — «дыня» дельфина может как-то производить до 700 таких волн в секунду!

Плодотворная идея Дарвина, которая, как полагают естествоведы, разрешает загадку жизни, смогла произвести на свет только три мертвых принципа: борьба за существование, выживание наиболее приспособленных и естественный отбор. Естествоведы предпочитают забывать, что все эти три принципа мертвы, глухи, немы и слепы. Это не творческие принципы. Они работают только тогда, когда некий творец уже произвел для них что-то, над чем можно работать. Естествоведы должны вначале продемонстрировать творческий процесс создания слуховой системы дельфина, только тогда они могут говорить о том, на что способен естественный отбор. Только мы требуем от них не путать две проблемы — проблему естественного отбора и проблему творческих факторов. Как и какие творческие процессы работали в случае дельфина или летучей мыши, и как они постепенно довели эти системы до совер-



Цв. илл. 11. Ухо человека.



Цв. илл. 12. Глаз человека.

шенства? Как дарвиновские принципы помогали анонимному творцу на каждом творческом шаге до того, как творение, наконец, обрело свою современную форму?

Теперь мы перейдем к обсуждению свойств зрения и начнем с краткого обзора устройства человеческого глаза.

Глаз, как мы покажем, является очень деликатным и сложным органом. Как таковой, он тщательно и естественно защищен. Обратная сторона глазного яблока защищена костями черепа, в то время как веки и ресницы помогают в защите передней половины глаза.

Глазной мешок отделяет переднюю часть глаза непосредственно от глазного яблока и связан с эпителиальной мембраной, которая помогает в уничтожении некоторых попадающих извне патогенных бактерий.

Если в область века попадает какой-либо маленький посторонний объект, немедленно активизируется естественная система защиты. Быстрые моргания век и слезы, выделяемые слезными железами, содержащими антибактериальный фермент, пробуют его смыть. Эти слезы затем удаляются через слезные протоки, расположенные в углублениях, ведущих к носовой полости. Само глазное яблоко покоится на защитных жировых подушках в пределах глазного углубления и связано с двумя парами мышц, простирающихся к глазному яблоку от внутренней части глазной ямки. Это мышцы, которые обеспечивают движение глаза.

Глаз имеет почти сферическую форму. Стенка глаза состоит из трех концентрических слоев:

1) Склера (белковая оболочка) и роговица;
2) Сосудистая оболочка, ресничное тело, хрусталик и радужка. Вокруг зрачка слой сосудистой оболочки пигментирован, он известен как радужная оболочка глаза и придает глазам различные цвета: коричневый, синий, карий или их комбинация. Зрачок управляет количеством света, попадающего в глаз на выпуклый хрусталик, прикрепленный к сосудистой оболочке реснитчатыми мышцами. При сокращении эти мышцы позволяют глазу фокусироваться на близких или далеких объектах. Область между роговицей и хрусталиком глаза заполняет водянистая жидкость, помогающая поддерживать переднюю кривизну роговицы. Позади хрусталика все пространство глаза

заполнено более густой прозрачной материей, стекловидным телом, которое необходимо для сохранения формы глазного яблока в сферическом виде.

3) Сетчатка. Форма глаза поддерживается за счет гидростатического давления водянистой влаги и стекловидного тела. Сетчатка включает приблизительно 10 различных слоев клеток, известных как рецепторы, ганглии и нервные слои.[134] Рецепторы, или, вернее, фоторецепторы, бывают двух типов — колбочки и палочки. В человеческом глазу имеется приблизительно 130 миллионов клеток-палочек для черно-белого зрения и только 7 миллионов клеток-колбочек для цветного зрения.[135] Свет, сфокусированный на сетчатке, стимулирует колбочки и палочки. Колбочки выполняют главную функцию разложения света на различные цвета. В случае их дефекта человек становится дальтоником и не различает цветов. В течение всего светлого времени дня для выполнения всех функций видения колбочек достаточно. Палочки здесь кажутся бесполезными, но они имеют свое собственное применение при тусклом освещении и ночном зрении. При тусклом свете или в полной темноте, функцию зрения выполняют палочки, но они могут различать только между черным и белым. При таких условиях колбочки не могут работать вообще. При очень тусклом свете цвета размываются или полностью исчезают. Если человек перемещается из ярко освещенного места в темную комнату, время, необходимое ему, чтобы начать видеть, это время полной активизации палочек. Палочки передают свои возбуждения ганглиям, которые расположены около передней стороны сетчатки. Когда они стимулируются, то запускают импульсы, возбуждающие ганглии впереди себя. От ганглий более половины миллиона нервных волокон несут возбуждения к большому черепно-мозговому нерву, называемому зрительным нервом. Пятно, где зрительный нерв соединяется с сетчаткой, называется слепым пятном, потому что там нет никаких колбочек и палочек.

[134] Otto, J.H., Towle, A. (1977) Modern Biology. Holt, Rinehart and Winston, Publishers. USA. P. 592.
[135] The Hutchinson Dictionary of Science (1993) Helicon Publishing Ltd. London. P. 224.

От тыльной стороны каждого глазного яблока отдельные зрительные нервы передают зрительный образ к затылочной доле головного мозга, образующей центр зрения. Этот центр разделен на две доли, по одной для каждого глаза. Некоторые из оптических волокон идут крест-накрест от правого глазного яблока к левому и слева направо. Таким образом, то, что видит каждый глаз, интерпретируется в обеих долях.[136] Образ, сформированный сетчаткой, обратный, но центр зрения снова делает его прямым. Центр зрения совершает также и другие фантастические вещи. Образ фактически крошечен, но разрастается в натуральную величину, и то, что мы видим, увеличено по сравнению с первоначальным образом иногда в сотни тысяч или миллионов раз. Бросьте взгляд на звезды. Вид обширного пространства, которое заполняет крошечное пятно в мозгу, во много триллионов раз больше оригинала образа на сетчатке. Это удивительное явление совершается не одним глазным яблоком, а всей зрительной системой, состоящей из трех главных органов. Однако самое главное развертывание конечных образов совершается центром зрения в мозге.

Сетчатка выполняет также некоторые другие удивительные вещи. Она работает как пленка, фиксируя видимое, немедленно очищая его и заменяя новым образом все предыдущие образы — это невозможная задача для искусственных пленок и видеозаписей. Гораздо более удивительные вещи выполняются центром зрения. Он немедленно сохраняет образ где-то в левой части мозга в его замысловатой картотеке. Миллиарды таких образов могут быть зарегистрированы там, сохраняясь в течение всей жизни человека.

Умственно полноценный человек может в одно мгновение вызвать образ из своего раннего детства — с теми же самыми цветами, обстановкой и размерами. Стимулы, связанные со специфическим образом, как бы давно они ни произошли, также воскрешаются вместе с воскресением образа. Таким образом, мозг представляет собой третий орган системы органов зрения.

Однажды было произведено глубокое научное исследование стимулов страха у различных животных и их воздействие на органы звука и зрения на уровне мозга. Было обнаружено, что отпечаток страха, вызванный звуком или светом на соответствующей

[136] Otto, J.H., Towle, A. (1977) Modern Biology. Holt, Rinehart and Winston, Publishers. USA. P. 593-595.

мозговой ткани, является постоянным. Его острота может быть смягчена или стерта психиатрическим или медицинским вмешательством, но сам образ остается. Система зрения человека разбивает все попытки современных ученых понять ее полностью. Никакая искусственная оптическая или акустическая система, включающая рассмотренные три органа, не может соответствовать сложности этих удивительных координирующих механизмов. Обнаружить, какие силы здесь играли творческую гармонизирующую роль, — вот что должно быть областью исследования для естествоведов. Они однако не предпринимают таких попыток, возможно, потому, что происхождение этой комплексной системы указывало бы на Бога, а не на Дарвина. Мы говорим здесь о внутренней биологии и механизмах жизни, а не о внешних силах, которые действуют вслепую и не имеют никакого отношения к только что описанным механизмам.

Как мы уже предположили в этой книге прежде, феномен зрения не начинается с сотворения глаз. Зрение — это составная часть чувства самосознания, которое растет в животном, совершенствуясь в результате развития органов. Недавно были проведены интенсивные научные эксперименты во тьме подводного мира, на сотни метров ниже морской поверхности — вплоть до морского дна, на глубине до нескольких километров. Уже на глубине в 200 метров свет, фактически, исчезает. В ходе этого эксперимента было обнаружено, что темный подводный мир океанов населяют несколько видов безглазых животных, реагирующих на слабое мерцание света, испускаемого фосфоресцирующими животными. Это открытие было сделано с помощью мощной электронной машины, называемой «Вентана». Это беспилотный аппарат, дистанционно управляемый через кабели, которые также гарантируют его механизмам постоянное электропитание. Те же самые кабели доставляют информацию ученым, находящимся наверху в судах и круглые сутки следящими за ходом эксперимента. Поразительное сообщение об этом эксперименте было опубликовано в журнале «Scientific American» в июле 1995 года.[137] Среди многих других удивительных вещей, эксперимент показал, что медуза, не обладающая никакими органами зрения, все же проявляет реакцию на свет аппарата.

Это — именно то, о чем мы утверждали ранее, говоря, что мы имеем дело со смутным самосознанием на низшем уровне жизни, которое ис-

[137] Robison, B.H. (July, 1995) Light In The Ocean's Midwaters. Scientific American. PP. 51-56.

пользуется Творцом для порождения сенсорных органов. Каждое начало — часто это совсем крохотное начало — может привести к более высоким стадиям поразительного развития. Следующим шагом после стадии смутного самосознания и расплывчатой осведомленности об окружающей среде, какими обладает медуза, должно быть образование глаза, подобного камере-обскуре, и это именно то, что мы находим в природе. Но даже этот глаз типа отверстия не может быть смоделирован на основе дарвиновского принципа, потому что даже на этом рудиментарном уровне он представляет собой полную оптическую систему, а не случайную дырку. Эти примитивные животные имеют два глазных отверстия вместо одного и сводят взаимно скоординированную информацию в приемник, который, в свою очередь, передает ее внутреннему органу сознания, своего рода первичному мозгу. Более того, обнаружено, что система, которую мы наблюдаем у людей, уже полностью разработана в оптических органах древних животных, которые жили сотни миллионов лет назад. Это заметно сокращает время, оставшееся в распоряжении слепой эволюции от зарождения жизни до создания подобных животных. Большинство ископаемых насекомых имеет законченные оптические системы, и некоторые окаменелости рыб в Австралии, живших пятьсот миллионов лет назад, имеют большие глазные ямы.[138] Это еще больше сокращает время для постепенного развития глаз животных — до не более, чем пятисот миллионов лет, что является крайне малым периодом для любой эволюции. Заметьте, что эта протяженность в пятьсот миллионов лет должна быть разделена далее на периоды, часть которых должна быть использована для создания кирпичиков жизни. Одно лишь формирование кирпичиков жизни требует невообразимо больше времени, чем указанный период, якобы полной, эволюции. Таков масштаб дилеммы, с которой сталкиваются ученые. Плакать над ними или смеяться, — эту дилемму разрешать уже остальному миру.

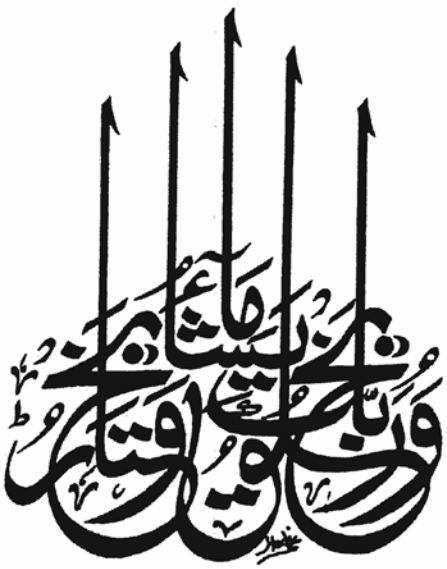
Все глаза, — повсюду, где они обнаруживаются в животном мире, — выполняют научно-обоснованную функцию, для которой они в точности предназначены. Они полностью гармоничны со своей средой. Бесцельность слепой эволюции отрицает существование инструментов, выполняющих какую-либо функцию. Если даже рудиментарный инструмент создан прежде, чем появилась его функ-

[138] Long, John A. (1995) The Rise of Fishes: 500 Million Years of Evolution. University of New South Wales Press, Australia. (Также достойны изучения другие его книги о рыбах, в т.ч. The Rise of Fishes (1957).)

ция, то появление этой функции должно быть предначертано. Это — простая логика фактов жизни.

Вот человек начал иметь дело с камнем. Этот камень, очевидно, не имел цели и назначения, но когда мы видим камень, приделанный к палке, никакой вменяемый человек не заявит, что этот элементарный инструмент создан случайно и без цели. То, что предлагает жизнь, сложнее в миллиарды раз.

Каждый элемент сотворенной жизни служит своей цели и создан в точности для того, чтобы служить ей. Называть это созиданием, не имеющим цели — наивысшая слепота.



Илл. 22. Арабская каллиграфия: аят 69[й] Суры 28[й] *«Аль-Касас»*

Перевод: «И Владыка твой творит,
что угодно Ему, и избирает».

5.11 СЛЕПОЙ ЧАСОВЩИК, КОТОРЫЙ К ТОМУ ЖЕ ГЛУХ И НЕМ

В соответствии с обещанием, данным нами во введении, мы теперь обращаемся к книге под названием «Слепой часовщик», написанной Ричардом Докинзом — ныне профессором Докинзом.[139]

Первое знакомство с этой книгой было сплошным расстройством — складывалось впечатление, что автор, профессор Докинз, избегает реальных эволюционных проблем жизни, хотя знает о них и признает, что они существуют. Он действительно не тратит времени попусту и прячет свои теории за дымовой завесой запутанности самых грандиозных масштабов. Невозможно разобрать все его рассуждения по пунктам; большинство из них неуместно и не имеет отношения к делу. Однако, когда он пишет о реальной жизни и ее тайнах, он делает это как ученый и не подтасовывает фактов. Здесь Докинз проявляет себя с лучшей стороны. Но проблема состоит в том, что, проявляя себя с наилучшей стороны, он одновременно проявляет себя с наихудшей стороны в отношении естественного отбора. Никакой честный подход к фактам не может привести человека к мысли о том, что жизнь, со всеми ее сложностями, создана помимо сознательного творца, которым естественный отбор вовсе не является. Чтобы уйти

[139] Dawkins, R. (1986) The Blind Watchmaker. Penguin Books Ltd., England.

от этого неизбежного логического вывода, Докинз торопится убежать в нереальный и призрачный мир своего собственного производства — в страну компьютерных игр и биоморфов[140]. Затем он пытается провести грань между сложностью искусственных машин и видимой сложностью природы. Он пытается ввести читателя в заблуждение, утверждая, что сложность искусственных чудес является реальной, целенаправленной и хорошо организованной, тогда как сложность природных созданий, даже если они далеко превосходят первую по степени удивительности, лишена цели и плана. Он хотел бы убедить читателя в том, что представление о сложности и целенаправленности живой природы — это только его впечатление. Он запутывает ум неосторожного читателя, толкая его туда и сюда: от ретроспективы к перспективе, от перспективы назад к ретроспективе — удивительная попытка обмана! Он хотел бы заставить мир поверить, что все искусственные вещи создаются в предвидении, следовательно, они должны иметь цель, проект и сложность как результаты работы сознательного разума. При обращении к природе Докинз не может не признать, что ее творчество в тысячи раз более поразительно, чем производство искусственных вещей человеком. И все же он упорно утверждает, что, поскольку мы приучены видеть за произведениями человека проект и задумку, то при взгляде на живую природу наш ретроспективный взгляд также заставляет видеть за ними цель и план создания. Так мы обретаем обманчивое представление, что и живые существа также должны иметь сознательного проектировщика. Очевидно, что Докинз не имеет никаких аргументов в поддержку этой теории иллюзий, кроме своего авторитета. Напротив, какую бы иллюстрацию из реальной жизни он ни выбрал, она в сильнейшей степени противоречит его заключению и доказывает обратное.

Возьмем, например, его научную работу о летучих мышах. Поскольку мы уже обсуждали некоторые из чудес, связанных с ними, мы рассмотрим только некоторые из наблюдений Докинза и напомним ему о его же обещании, данном на первой странице предисловия его книги, что:

> *«...после создания тайны моя другая главная цель состоит в том, чтобы раскрыть ее, дав ей разгадку».*[141]

[140] Виртуальные существа, придуманные Докинзом для иллюстрации эволюции в его компьютерной игре «Слепой часовщик».

[141] Dawkins, R. (1986) The Blind Watchmaker. Penguin Books Ltd., England. PP. xiii.

К сожалению, это обещание Докинз не выполняет. Летучим мышам он посвящает лучшую часть главы «Удачный проект». Он пишет:

> *«Их мозги — это тонко настроенные, миниатюрные, колдовские электронные устройства, снабженные программным обеспечением, необходимым для декодирования эха в реальном времени. Их мордочки часто искажаются в рожи фантастических чудовищ, которые кажутся нам отвратительными, пока мы не увидим, что это — искусно сработанные инструменты для излучения ультразвука в желательных направлениях».*[142]

Так ловко он упаковывает тайну в слова. Затем он отмечает уникальность летучей мыши как сонарного устройства. Он пишет:

> *«Когда маленькая бурая летучая мышь обнаруживает насекомое и начинает перемещаться курсом на перехват, скорость его щелчков возрастает. Щелкая быстрее, чем автомат, эта скорость может достигать пиковых значений в 200 импульсов в секунду, когда летучая мышь, наконец, не приблизится к цели вплотную».*[143]

Подняв вопрос:

> *«Если летучие мыши способны к повышению частоты щелчков до 200 в секунду, почему они не сохраняют эту скорость все время? Поскольку они, очевидно, имеют "кнопку", управляющую скоростью на их "стробоскопе", почему они не держат ее постоянно на максимуме, постоянно сохраняя остроту восприятия мира, чтобы встретить во всеоружии любое чрезвычайное обстоятельство?»*[144]

он сам же и отвечает:

> *«Одной из причин является то, что высокие скорости уместны только вблизи цели. Если импульсы следуют слишком интенсивно один за другим, каждый последующий перемешивается с эхом предшествующего импульса, который возвращается от отдаленной цели».*[145]

[142] Dawkins, R. (1986) The Blind Watchmaker. Penguin Books Ltd., England. P. 24.
[143] Dawkins, R. (1986) The Blind Watchmaker. Penguin Books Ltd., England. P. 25
[144] Dawkins, R. (1986) The Blind Watchmaker. Penguin Books Ltd., England. P. 25.
[145] Dawkins, R. (1986) The Blind Watchmaker. Penguin Books Ltd., England. PP. 25-26.

Он продолжает говорить об удивительных и чудесных аэронавигационных и звуковых способностях летучих мышей и заключает утверждением:

> *«...мы можем понять их только на уровне искусственных инструментов и математических вычислений, нам трудно представить себе, что происходит в головке этого маленького животного».*[146]

Говоря о сложности подобных, но менее сложных, искусственных машин, он замечает:

> *«Конечно, провода соединял искушенный сознательный разум (или, по крайней мере, разработал схему соединений), но сознательный разум не участвует в ежеминутной работе технического "блока"».*[147]

> *«...наш технологический опыт также готовит нас к тому, чтобы видеть в генезисе сложных машин разум сознательного и целеустремленного проектировщика».*[148]

Отсюда и начинается заключительная нелепость, ибо Докинз объявляет, что проектировщиком жизни является бессознательный естественный отбор, «слепой часовщик». В отношении того, что слепой и бессознательный дарвиновский принцип не мог создать живое чудо акустической системы летучей мыши, он обращается к вопросу:

> *«Как мог развиться столь сложный орган?»*

И вот ответ, который он дает:

> *«Это — не аргумент, это просто констатация недоверчивости».*[149]

Если Докинзу скажут, что компьютер с памятью в 64 килобайта, над которым он, по его признанию, работал, не есть создание сознательного разума и никогда не имел какого-либо стоящего за ним замысла, согласится ли он с такой же готовностью с таким высказыванием? Он, ко-

[146] Dawkins, R. (1986) The Blind Watchmaker. Penguin Books Ltd., England. P. 35.
[147] Dawkins, R. (1986) The Blind Watchmaker. Penguin Books Ltd., England. PP. 36.
[148] Dawkins, R. (1986) The Blind Watchmaker. Penguin Books Ltd., England. P. 37.
[149] Dawkins, R. (1986) The Blind Watchmaker. Penguin Books Ltd., England. P. 39.

нечно, не согласится, хотя его элементарный компьютер гораздо менее сложен, чем акустическая система летучих мышей.

Если он не соглашается с идеей, что какой-либо компьютер мог быть сконструирован без компетентного сознательного конструктора, он должен честно разобраться в самом себе, чтобы выяснить причины, по которым он отказывается признавать творца жизни. Единственным ответом, который он сможет найти, будет тот, что в случае компьютера сложный проект и скоординированная конструкция не могли возникнуть сами по себе. И все же, когда он обращается к живой жизни, он полностью изменяет свое отношение, как если бы он подвергся некой метаморфозе. Будучи биологом, он должен понимать, что жизнь намного сложнее компьютера. Число, равное триллиону в триллионной степени, — ничто по сравнению с этой сложностью. Если эта колоссальная сложность жизни — иллюзия, тогда компьютер имеет намного больше оснований считаться иллюзией.

Как может Докинз, пусть даже на момент, забывать, что, если его суждение правильно, то его собственный разум, со всей его сложностью, тоже должен считаться иллюзией? Мы не хотим быть невежливыми по отношению к нему, так что пусть он говорит за себя сам. Которое из двух суждений он выберет? Предпочтет ли он, чтобы его разум считался простой иллюзией дезорганизованной массы серых клеток, или, скорее, предпочтет отклонить свою собственную теорию, как галлюцинацию здравого разума. Как бы мы ни хотели, мы не видим для него никакой третьей возможности. Если человеческий разум — иллюзия, тогда все его произведения также должны быть иллюзиями, умножающимися произвольно, подобно снам сумасшедшего или галлюцинациям, порождаемым галлюцинациями. Докинз — большой ученый с прекрасно организованным интеллектом, и нам не хотелось бы относиться к его разуму как к иллюзии. Здесь Докинз начинает жонглировать словами. Жизнь не является сложной, — таков будет его простой ответ. — Она лишь иллюзия тех, кто полагает, что она сложна. Следовательно, не являясь сложной, она могла создать сама себя. Называть сложность жизни иллюзией, а механизм компьютера полагать сложным — значит, переворачивать рассудок с ног на голову. В назывании дня — ночью, а ночи — днем больше смысла, чем в сальто-мортале Докинза. Все дело в недоверчивости. Очевидно, Докинзу трудно поверить в то, что конструкция простого Боинга-747 могла возникнуть

самостоятельно, но поверить в то, что гораздо более сложные механизмы живой природы возникли без Творца, для него легко и нетрудно. Отклоняя эту дилемму и скрывая свое предубеждение против Бога, он относится к сложностям природы как к иллюзии «чересчур доверчивых» религиозных людей. Но перед этим он должен отклонить факт существования конструкторов Боинга-747 как иллюзию собственного разума. Те же аргументы, которые он использует против верующих в Бога, даже с б*о*льшим основанием, могут применяться против него самого. Если даже про простой компьютер нельзя сказать, что он сделал сам себя, то само-конструирование Боинга-747 становится еще более невозможным. И все же Докинз верит в эту невозможность. Он верит в нее только потому, что настаивает, что искусственные устройства обладают известной сложностью проекта, требующей предшествующего их появлению сознательного разума. Когда же речь идет о природе, он избегает веры в такой разум и просто отвергает сложности природы как иллюзию. Если самозарождение Боинга-747 для Докинза — невероятное явление, то самозарождение жизни должно было бы представляться ему еще более невозможным. Но его отношение только подчеркивает его предубеждение против веры в Бога.

Докинз аргументирует свою позицию и отмежевывается от тех, кто ему противостоит, посредством логики, удовлетворяющей его самого. Единственный аргумент, который он выдвигает в свою защиту, следующий:

> *«...мы не имеем никакого интуитивного понятия о колоссальных промежутках времени для эволюционных изменений».*[150]

Под этим он имеет в виду, что мы обладаем интуитивным понятием об изменениях в течение периода времени, затраченного на создание Боинга-747. Но мы можем показать, что его аргумент о времени неуместен. Краткость или длительность времени просто не имеет отношения к делу. В случае Боинга-747 он знает, что над его конструкцией работал сознательный человеческий разум, и это — единственная причина, почему он верит в наличие эскизного проекта и цели. Гипотетически доказуемо, что время абсолютно не имеет отношения к его аргументации. Если бы какая-либо часть этой машины была обнаружена в архиве природы, схороненная в нем в течение полумиллиарда лет, поверил ли бы

[150] Dawkins, R. (1986) The Blind Watchmaker. Penguin Books Ltd., England. P. 39.

он, что время придало ей форму? Скорее всего, нет! Он должен был бы поверить в неизвестного творца с сознательным разумом. Докинз может продлевать это время на любую бесконечность, но он не сможет убедить себя, что даже колесо Боинга-747 создавалось шаг за шагом. Идет ли речь о живом или неживом — здесь это неважно. Имеют значение только сложность, конструкция и степень изобретательности механики.

Попытка уверить нас в том, что летучая мышь была создана бессознательными и слепыми силами природы, это всего лишь попытка подменить сознательного творца бессознательным и слепым принципом дарвинизма. С этим предложением могут согласиться только те ученые, которые, несмотря на все свои познания и святую веру в рациональность, готовы тут же отложить их в сторону, лишь бы избежать признания в том, что Бог существует.

Главная услуга, которую Докинз оказал дарвинизму, состоит в той изобретательности, с которой он отвергает распространенное возражение против принципа естественного отбора, состоящее в том, что естественный отбор не играет никакой роли в сокровенной работе генов. Фактически, это главная черта его подхода к биологии. Он предлагает совершенно новую идею взаимосвязи между естественным отбором и генами.

Он совсем не отрицает роли генов в развитии и мутациях. Он также явно не утверждает, что эти изменения напрямую подвластны естественному отбору. Он заявляет только то, что любые физические изменения, вызванные генами, управляются естественным отбором. Когда естественный отбор одобряет такие физические изменения как достойные выживания, это одобрение также автоматически распространяется на вызвавшие их гены.

Но именно это он уже сделал с помощью теории вероятностей. Касаясь возможности создания гемоглобина исключительно благодаря случайности, он весьма решительно объявляет, что это невозможно. Далее он обосновывает этот тезис. Он пишет о четырех цепях аминокислот, соединенных вместе и включающих все 146 аминокислот в клетке гемоглобина. Отсюда он начинает довольно сложное математическое вычисление и заключает, что случайное создание гемоглобина почти невозможно. Его собственными словами:

«Это — ужасно большое число. Миллион — это единица с шестью нулями после нее. Миллиард (1000 миллионов) — это единица с девятью нулями после нее. Число, которое мы ищем, "число гемоглобина", близко к единице со 190 нулями! Таковы шансы против случайного образования гемоглобина! А молекула гемоглобина обладает лишь ***ничтожной частью всей сложности живого тела****».*[151]

Таков изобретательный аргумент, который для самого Докинза является решением загадки жизни с использованием дарвиновских принципов. Но загадка, очевидно, остается нерешенной. Согласно этому аргументу, гены, наряду с гемоглобином, который их содержит, не могли бы существовать. Вот что мы извлекли из нашего глубокого изучения соответствующей главы книги Докинза. Фактически, именно это его озарение в значительной степени ответственно за его влияние на молодое поколение современных естествоведов. Но мы покажем теперь, что все это — только созданная им иллюзия, потому что реальные факты природы не поддерживают его теорию.

Обратим внимание читателя на то, что одобрение или неодобрение факторов окружающей среды никак не изменяет, не управляет и вообще не влияет на работу генов, несмотря на то, что содержащие их организмы находятся во власти окружающей среды.

Поскольку мы убеждены, что это наиболее важный аргумент, который сумел изобрести Докинз, мы должны более продуманно защитить нашу позицию. Мы в нашей книге уже обсудили эволюционные процессы с тем, чтобы упредить злоупотребление дарвиновскими принципами. Мы надеемся, что студенты естественных наук найдут эту работу полезной для переоценки своего понимания эволюции. Наш подход радикально отличается от подхода других религиозных и светских ученых, специально выступавших против дарвинизма. Настоящая работа целиком основана на нашем изучении общей научной литературы. Вы спросите: как мы, не прочитав книги, написанные против дарвинизма, можем утверждать, что наша книга радикально отличается от них? Мы отвечаем: это потому, что в ходе своей работы мы руководствовались Священным Кораном, чего, к сожалению, не могли сделать авторы упомянутых книг.

[151] Dawkins, R. (1986) The Blind Watchmaker. Penguin Books Ltd., England. PP. 45.

Возвращаясь к революционному подходу Докинза, необходимо напомнить, что действия генов управляются законами, вложенными в них неизвестными ему силами. Гены работают без какой-либо обратной реакции на изменения окружающей среды. Когда принцип естественного отбора одобряет некоторые телесные особенности живых существ, это никак не влияет на активность генов данного организма. Опять-таки, если естественный отбор не одобряет некоторые телесные особенности, препятствующие качественному выживанию в конкурентном мире, то это тоже никак не влияет на гены. Это абсолютно очевидно следует из изучения процессов эволюции с начала и до конца. Примитивные организмы, подобные амебам, и другие первичные виды жизни, следовавшие за ними по восходящей многоступенчатой эволюционной лестнице, были созданы активностью клеток, которой управляют гены. Все эти вроде бы неадекватно экипированные для жизни организмы и животные пережили весь период эволюции вместе с генами, которые они содержат.

Наконец, на вершине эволюции появился человек. Разница между человеком и животным настолько велика и многообразна, что ни один ученый не сможет предположить никакие прогрессивные — «шаг за шагом» — изменения, которые могли бы заполнить эту брешь. Мы не говорим о простой физической аналогии, которую принимает во внимание Дарвин. Эволюционисты говорят об отсутствующем звене, которым, согласно одним ученым, может являться шимпанзе, а согласно другим, горилла. Конечно, у некоторых разновидностей обезьян отсутствует хвост, но есть хвост или нет, это не проблема. Вопрос в том, как можно объяснить эту огромную пропасть между человеком и животными в их модели поведения и умственных способностях? Какое животное может научиться читать, писать и выражать себя на языке, таком сложном, как язык человека? Сравнение между людьми и животными во всех этих областях показывает, что человеческий потенциал во много миллиардов раз превосходит соответствующий потенциал животных. Когда мы обращаемся к фактам, то эта оценка оказывается даже консервативной. Возьмите все библиотеки мира и тот книжный материал, который они содержат. Может ли ученый показать даже крошечную библиотеку самых элементарных вещей в логове гориллы или древесном гнезде шимпанзе? Покажите нам написанную ими страницу или две, трогательно хранимые на их библиотечных полках, и мы признаем,

что наше предположение хватило через край. Ученые ведут разговоры о языке животных, конечно, но также признают, что такие языки лишены сознательного смысла. Указывают, например, на дельфинов, подражающих человеческому языку и даже способных произнести слово-другое, но нигде в животном мире невозможно обнаружить языки, оснащенные таким огромным разнообразием, каким в своих языках располагают люди.

Возможно, что воображаемая обезьяна Докинза могла бы написать строку из Шекспира на компьютере Докинза, беспорядочно нажимая на клавиатуре любые клавиши, но время, необходимое для такого случайного написания единственного предложения из драмы Шекспира не просто очень велико, оно невозможно велико. Непостижимо, почему Докинз использует гипотетическую обезьяну, в то время как ему были легко доступны реальные. Ему следовало использовать реальную обезьяну для своей задачи, не затрудняясь ее обучением нажимать на клавиши. Все, что он должен был сделать, так это привязать ее около компьютера. Вернувшись следующим утром за результатом, он, скорее всего, увидел бы вместо драмы Шекспира свой компьютер разбитым на части. Но мы знаем, что времени прошло еще слишком мало. Придется каждый день покупать новый компьютер и оставлять его в ее распоряжении и, в тот день, когда обезьяна сделает последний вздох, комната будет превращена в свалку разрушенных компьютеров — безо всякого намека на завершенную драму Шекспира. Но даже это время может оказаться чересчур кратким по дарвиновским стандартам. Да и то, разве обезьяны не существовали и не развивались в течение 5–8 миллионов лет до появления человека? Является ли это время достаточным для постепенного возникновения среди них хоть одного Шекспира? В конце концов, разница в умственных способностях между обезьяной и человеком представляет собой всего один, правда, очень большой скачок.

Возвращаясь снова к проблеме гемоглобина, скажем, что если Божественность могла бы быть приписана чему-то, помимо Бога, ее следовало бы приписать гемоглобину, а не слепому, немому и глухому принципу естественного отбора. Что бы ни происходило от времени зарождения жизни вплоть до создания человеческого тела, которое, согласно Докинзу, не имеет шансов быть созданным случайно, — это следует приписать гемоглобину, а не дарвинизму. Так

профессор Докинз, кажется, узнает своего бога, но тут же отвергает его. Он должен допустить, что гемоглобин — бог всего творения, но при этом должен быть и Бог самого гемоглобина. Такой бог, согласно Докинзу, — это невероятное число возможностей, — число, которого, конечно, не существует.

Общий вывод его аргументации состоит в том, что гемоглобин не может существовать, потому что число возможностей, необходимых для его создания, невероятно велико. Следующим логическим шагом для него было бы объяснить, почему гемоглобин существует, когда он совсем не должен существовать.

Единственный неизбежный ответ на эту дилемму с гемоглобином состоит в том, что само его существование исключает возможность того, что его творцом является случай. Замысловатость и сложность проекта просто кричат о том, что существует другой творец взамен случая. Профессор Докинз просто не имеет третьей возможности. Или он должен ступить в лодку, которая не может существовать, или в лодку, которая, волей-неволей, принесет его в присутствие Бога Творца. Вот момент, когда Докинз, возможно, был наиболее близок к Богу. Но тут же, поняв свою неизбежную ошибку, он немедленно летит от Него далеко в направлении дарвинизма, своего псевдобога, который, как он хорошо знает, не имеет никакого отношения к созданию гемоглобина. Он вообще не имеет никакого права приписывать дарвинизму чудеса клеток, явленные в человеческом теле, не объяснив сначала, как появился гемоглобин, их непосредственный творец. Какие факторы, отличные от случайности, должны были сформировать базовые клетки жизни? — вот настоящий вопрос, на который он должен ответить. Следовательно, все его заумные затеи с подчинением генов факторам окружающей среды абсолютно бессмысленны, и нам остается показать, что они, фактически, и контр-продуктивны. Главная характерная черта профессора Докинза — уход от действительных проблем и привлечение внимания читателя к воображаемым проблемам.

В свете этого анализа все его попытки использования компьютеров и его теория накопления факторов «бит за битом» представляются бесполезными. Нехватка времени или его длительность никогда не были проблематичными. Он сам объясняет нам, что время, необходимое для кумулятивного, «бит за битом», создания даже первичных кирпичиков

жизни в триллионы и триллионы раз больше реально имеющегося времени. Когда он снова сообщает нам, что время, необходимое для создания живых тел, намного больше, он вообще лишается права обсуждать свои кумулятивные, «бит за битом», теории. Это — явная трата его времени и времени его читателей: то, что он хочет упаковать в простой миллиард лет, не могло быть упаковано природой в намного большее число лет. На самом деле, число лет, которое необходимо жизни для его кумулятивного «бит за битом» развития, могло бы достигать единицы с 1000 нулями. Это в действительности равнозначно полному отрицанию существования. Поэтому профессор Докинз и отвергает реальность существования как простую иллюзию.

Заключительный анализ профессора Докинза в завершающей главе его книги касается выбора между верой в божество и верой в естественный отбор. Ему требуется определить — кто творец. Способен он обнаружить подлинного Творца или нет, но он, конечно, не имеет права заменять Его естественным отбором. Естественный отбор не может упоминаться как творец потому, что он ничего не создает, но только работает над тем, что уже создано. Невыносимо видеть, как профессор Докинз указывает своим пальцем на простой принцип и объявляет его божеством — принцип, который глух, нем и слеп, и не существует ни физически, ни духовно. Это, разумеется, не творец. Если профессор Докинз упорствует в отрицании существования какого-либо Творца, не имея в то же время никакого права подменять Его простым принципом, у него остается только выбор между двумя рациональными вариантами. Либо он должен признать, что Творец существует, но он не может найти Его; либо же он должен возвестить, что Творца нет, но творение, все же, существует. Это было бы равнозначно высказыванию, что есть книга «Слепой часовщик», но никогда не было профессора Докинза, который написал ее!

В предыдущей главе мы описали анатомию глаза и систему зрения в целом. Когда мы читаем замечания профессора Докинза относительно создания глаза, они кажутся такими тривиальными и лишенными смысла, что приносят глубокое разочарование. В своих заметках он полностью полагался на свою кумулятивную теорию «бит за битом», которую мы резко отвергаем на основе сказанного им же самим. Тем не менее, мы хотели бы привлечь его внимание к тому, что рассматривать

глазное яблоко как независимый орган неправильно. Это взаимозависимая часть всей оптической системы, иначе оно перестало бы играть какую-либо роль в способности видеть. Заниматься пустым доказательством того, что ограниченное зрение лучше, чем полная слепота, бессмысленно. Доказывать, что зрение возможно даже без хрусталика глаза, тоже не имеет смысла. Мы ранее описали систему зрения человека со всеми научными подробностями, предоставленными учеными. Именно к этой системе должна быть применена его теория «бит за битом» — упражнение, которого Докинз старательно избегает.

Пусть он начнет, например, с сетчатки и объяснит миру, каким образом бит за битом и нанометр за нанометром развивались ее палочки и колбочки, чтобы в итоге этого развития начать различать цвета, свет и темноту. Это различение для них самих не имело никакой цели. Докинз должен начинать применять свою теорию «бит за битом» сразу ко всем компонентам системы, играющим коллективную роль в воплощении итогов развития палочек и колбочек. Рудиментарный слабый глаз с простым однопроцентным зрением — это, хоть и слабый, но глаз, тогда как половина глаза — это вообще не глаз. Сетчатка, палочки, колбочки, ганглии и последовательность, в которой они размещаются, необходимы для передачи импульса в мозг. Мудрость теории профессора Докинза игнорирует очень много таких вещей во всей их сложности. Мы имеем полное право спросить профессора Докинза: ну, и как долго сетчатка ждала завершения развития палочек и колбочек? Если колбочки не были предварительно спроектированы со всем их удивительным потенциалом, если палочки не были предусмотрены заранее с их завораживающим ноу-хау, то как они могли создавать сами себя, координируясь в совершенной гармонии более изящным образом, чем лучшая оркестровая симфония, когда-либо задуманная человеком? Даже ничтожнейшие части и компоненты этого главного органа требуют глубокого изучения их строения. Как они, полностью синхронизируясь, медленно и постепенно развивались в значимые компоненты, чтобы стать глазным яблоком и начать выполнять заложенные в них функции — это невозможно себе представить. И это только некоторые вопросы, на которые нужно отвечать ученым-атеистам, а ведь таких вопросов сотни и сотни.

В свете его теории «бит за битом» нужно объяснить все глазное яблоко в целом, включая все его хрупкие и сложные особенности. Си-

стема зрения гораздо более сложна и гармонична, чем это может постичь непрофессионал. Даже профессор Докинз, большой и известный естествовед, только витает над ее поверхностью. Но высшая задача состоит именно в том, чтобы охватить предмет в целом. Так что работы перед ним в этой области непочатый край. У нас имеется много других иллюстраций сенсорных систем животных, которые, несмотря на сотни миллионов лет удаления от нас, представляют собой один и тот же фундаментальный структурный проект. Различия только в периферийных устройствах, но они также точно предназначены для специфических потребностей тех животных, которые ими обладают.

Животные и помимо летучих мышей, сов и дельфинов тоже снабжены высоко-сложными механизмами слуха и зрения в полной темноте. Мы уж не говорим о следующих ниже примерах механизмов самосознания, которые в своей конкретной узкой сфере далеко перекрывают способности людей и искусственных машин.

Самый завораживающий пример — это некоторые змеи, которые в своем поведении руководствуются ультрафиолетовыми тепловыми лучами, обладая чрезвычайно острым самосознанием, хотя и ограниченным узкой спецификой задачи. Они снабжены совершенными ультразвуковыми и инфракрасными устройствами. Определенные разновидности змей обладают чувствительными рецепторами между глазами и ноздрями, которые, подобно камере-обскуре, передают им через отверстие инфракрасные импульсы. Это отверстие, имеющее в диаметре всего несколько миллиметров, передает инфракрасные лучи рецептору, который столь чувствителен, что может обнаруживать изменения в температуре всего на 0,003 градуса Цельсия. На такие изменения змея может реагировать со скоростью в пределах тридцати пяти миллисекунд — в сотни раз быстрее, чем любое подобное устройство, сделанное людьми по современным технологиям.[152]

Тараканы настолько чувствительны к вибрации, что могут обнаруживать малые перемещения на уровне молекулярных расстояний. Они могут ощущать перемещение, в две тысячи раз меньшее размера атома водорода.[153] То, что простой таракан обнаруживает столь бесконечно малые перемещения, абсолютно поражает разум. Человеческий глаз

[152] Downer, J. (1988) Supersense. Perception In The Animal World. BBC Books, London. PP. 12-13.
[153] Downer, J. (1988) Supersense. Perception In The Animal World. BBC Books, London. P. 16.

может обнаружить размер водородного атома только увеличенным приблизительно в 400 000 000 000 000 000 000 000 раз. Любому читателю, который хотел бы прочитать это число, напомним, что триллион — это единица со всего лишь восемнадцатью нулями справа.[154]

Ученым удалось завершить гигантскую и весьма сложную задачу картографирования и составления графиков магнитных колебаний, которые естественно возникают посреди океана. Киты используют их для правильного управления своими перемещениями в море. Но ученые пока не понимают, как киты могут обнаруживать и использовать эти колебания. Возможно, Докинз мог бы объяснить им, насколько это все просто, если прибегнуть к дарвиновскому принципу естественного отбора. Но ученые должны будут проявить терпение, потому что его объяснение «бит за битом» может потребовать от них всей жизни и все же, по всей вероятности, останется столь же неудовлетворительным, каким было в начале.

Утконос настолько чувствителен к электричеству, что может обнаруживать силу электрического поля в пятьсотмиллионную часть вольта на один сантиметр — способность, опережающая наиболее сложные электрические устройства. Для него не проблема обнаружить всего лишь одну тысячную часть вольта на сантиметр, генерируемую щелчком хвоста креветки. Акулы и скаты, как известно, обнаруживают даже неподвижную добычу, скрывающуюся в донных отложениях океана, поскольку они могут обнаруживать электричество, вырабатываемое мышцами добычи во время ее дыхания.[155]

Хищные птицы имеют две круглых фовеи[156] и полоску в каждом глазу. Их структура и положение дают им возможность функционировать как телеобъективам, многократно увеличивая изображение. Стервятники могут достигать высоты в 2 000 или более метров и осматривать земную поверхность под собой на километры вокруг в поисках добычи, которая к тому же часто маскируется!**[157]**

Ракообразное копилия (Copilia) обладает парой самых невероятных глаз. Оно формирует образ, используя хрусталики глаз, которые сканируются вторым подвижным хрусталиком глаза и сетчаткой.

[154] В системе длинной шкалы. В системе короткой шкалы, это будет квинтиллион.
[155] Downer, J. (1988) Supersense. Perception In The Animal World. BBC Books, London. P. 29.
[156] Ф о в е я — это часть глаза, где находится максимальная плотность чувствительных рецепторов.
[157] Downer, J. (1988) Supersense. Perception In The Animal World. BBC Books, London. PP. 48-49.

«Сетчатка содержит только девять определителей света, но при сканировании образа до десяти раз в секунду, она способна создать некоторое изображение».[158]

«Хвост электрического угря содержит 10 000 крошечных электрических органов, размещенных в 70 позвонках, и более чем половина рыбы генерирует электричество. Это позволяет угрю генерировать невероятное напряжение в 550 вольт. Такое напряжение может и убить человека».[159]

Мы почтительно привлекаем ученое внимание Докинза к этим фактам, представляющим только некоторые среди тысяч, уже известных ученым. Мы просим его не терять впустую свое время и время читателей, играя в детские компьютерные игры. Почему он не применяет свои теории к реальной жизни? Было бы гораздо действеннее и убедительнее, если бы он рассмотрел случаи всех этих описанных выше причуд природы с точки зрения происхождения их очень сложных механизмов. Ему не нужно искать окаменелости или последовательности живых существ, которые, возможно, им предшествовали. Мы избавляем его от этой обременительной задачи и просим у него только концентрации внимания на восьми живых чудесах, приведенных выше, и удивительных задачах, которые они выполняют.

Пусть он покажет, каким образом их сложные компоненты и части оказались собранными в такой сложной комбинации? Каждый шаг должен быть обоснован с позиции слепых дарвинистских принципов. После выполнения этого главная задача была бы у него еще впереди. Каждый компонент требовал бы подобной же проработки, потому что он должен был бы также быть подразделен на ряд подкомпонентов, поскольку и они, и материал, из которого они сделаны, играли и коллективную, и индивидуальную роль в создании готового изделия.

Доступность и природа материала, необходимого для их создания, должны получить в конце оценку сами по себе. Кто производит этот материал безо всякой предварительной цели? Как все это могло быть изготовлено без соответствующей фабрики? Кто создал эту сложную фабрику с чрезвычайно тонкими технологиями? Как выжили такие бес-

[158] Downer, J. (1988) Supersense. Perception In The Animal World. BBC Books, London. P. 64. 32
[159] Downer, J. (1988) Supersense. Perception In The Animal World. BBC Books, London. P. 32.

перебойно функционирующие и надежные фабрики в бескрайней открытой природе, подверженной штормам и бурям? Каким образом этот материал объявился в нужный момент? Докинзу предлагается заняться этим простым и реалистичным упражнением. Он должен встать лицом к лицу с реальностью биологических тайн, которые могут оказаться гораздо таинственнее, чем любой мир компьютерных биоморфов. Пусть Докинз разрешит загадки жизни непосредственно в рамках жизни как таковой. Мы предлагаем ему начать с примера электрической рыбы, которую мы кратко описали как восьмое, по порядку, чудо.

Электрическая рыба использует электрическое поле в помощь своей навигации. При приближении к объекту в этом поле происходят изменения, которые способствуют выбору рыбой направления. С этой удивительной навигационной системой рыба может различать препятствие, хищника или жертву. Пока она не противостоит какому-либо объекту, ее напряжение находится в расслабленном состоянии. Никакое дополнительное бремя не порождает расхода энергии. В тот момент, когда возникает противостояние, ее вольтметру каким-то образом мгновенно посылается сигнал на увеличение напряжения до такой высокой интенсивности, которая может убить человека или оглушить лошадь на мелководье.

Докинз отказывается понимать, что такая сложная и замысловатая система не может быть результатом естественного отбора или теории развития «бит за битом», которой он так дорожит. Но задумывается ли он, откуда берутся эти биты? Как могут выживать в организме посторонние незначительные изменения, если он не способен приспособиться к ним? Изучение электрических рыб дает нам превосходное доказательство существования Сознательного Творца. Такой Творец должен обладать глубокими знаниями о том, как генерируется электричество, и как оно работает. Спрашивается: когда рыба пережила первоначальное изменение, приведшее к идее использования электрического тока в водной среде и, что еще более интригует, каким образом? Как могут последовательно соединенные мускулы рыбы вдруг напрягаться, генерируя электричество, подобно сложному электрическому устройству, и объединяя свои токи до уровня высокого напряжения? Кстати, это спасает каждый мускул от повреждений, которые могло бы нанести высокое напряжение, если бы мускулы были соединены параллельно. Согласно Докинзу:

«Очень важно, что собственное тело такой рыбы сохраняет абсолютную жесткость. Компьютер в голове рыбы не мог бы справиться с дополнительными искажениями, которые бы возникали, если бы она изгибалась и крутила телом подобно обычной рыбе».[160]

Логика и здравый смысл поднимают здесь ключевой вопрос: если рыба не могла справиться с изменениями, тогда почему эти изменения вообще происходили? Однако он продолжает:

«...но эти рыбы должны были заплатить за свои свойства определенную цену: они должны были отказаться от нормального, высокоэффективного рыбьего способа плавания, изгибая свое тело змеевидными волнами. Они разрешили проблему, сохраняя тело жестким, как кочерга...»[161]

Кто эти «они», которые разрешили проблему? Докинз избегает говорить об этом. Это сделала сама рыба? Если нет, то кто это сделал за нее? Поскольку мы предполагаем, что начальное возникновение электрической рыбы происходило в соответствии с теорией постепенного развития «бит за битом», то вся система, похоже, началась с электрических полюсов. Докинз объясняет:

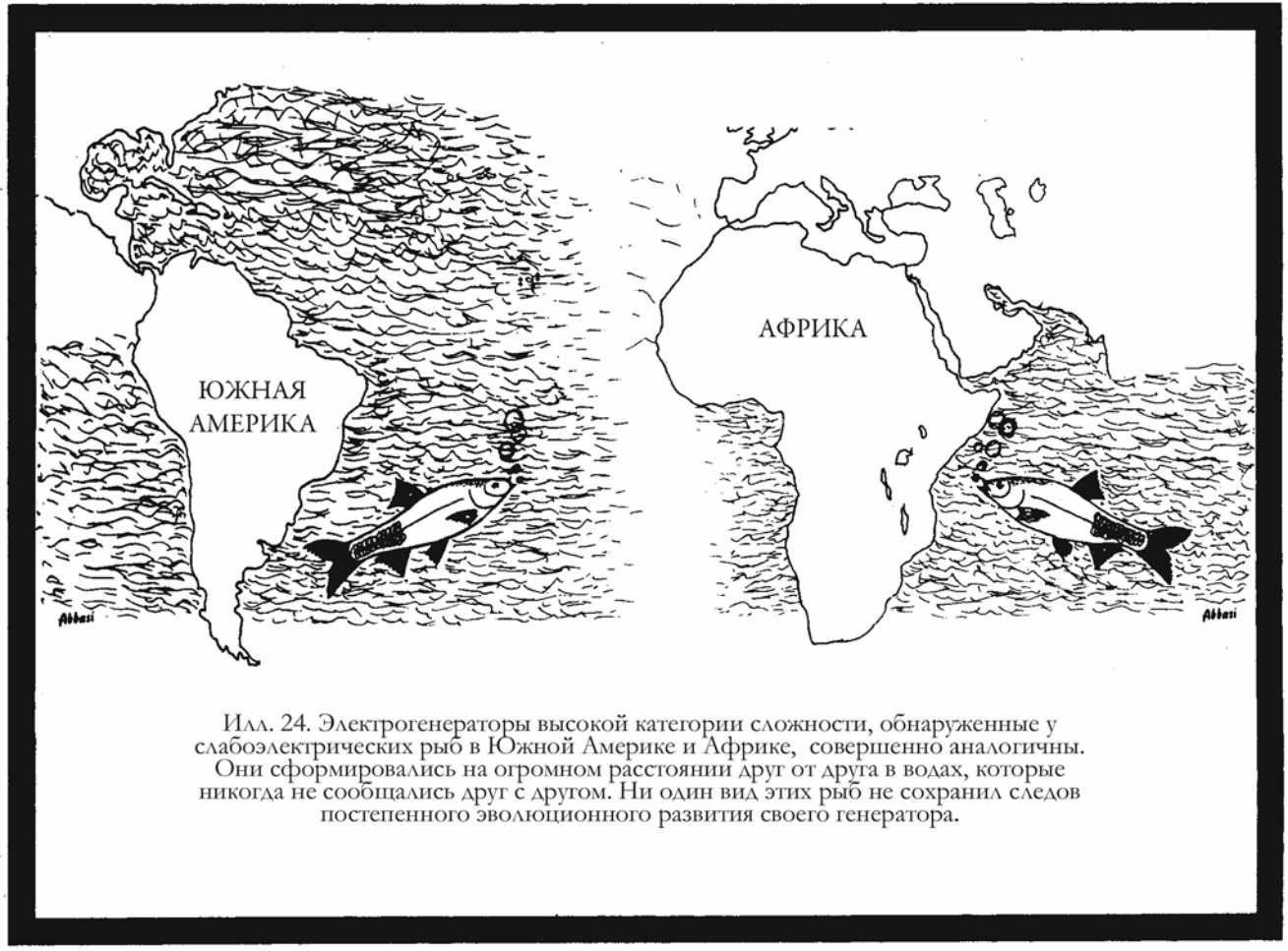
«У рыбы есть что-то вроде крохотного вольтметра, следящего за напряжением в каждом полюсе... Если поблизости появляется какое-то препятствие, скажем, скала, или нечто съедобное, то линии тока, которые пересекают препятствие, претерпят изменение. Это меняет напряжение в каждом полюсе, чья линия тока активирована, и соответствующий вольтметр отмечает этот факт. Теоретически, компьютер, сравнивая образцы напряжений, зарегистрированных вольтметрами во всех полюсах, может вычислить образцы препятствий вокруг рыбы. ***Похоже, что мозг рыбы работает именно так»****.*[162]

И чего ради рыбьи мозги должны совершать этот уникальный подвиг электронной инженерии? Если существует полная убежденность в том, что мозг рыбы не имеет никакой реальной целенаправленной организации и сложности конструкции и, как утверждает сам Докинз, не допу-

[160] Dawkins, R. (1986) The Blind Watchmaker. Penguin Books Ltd., England. P. 98.
[161] Dawkins, R. (1986) The Blind Watchmaker. Penguin Books Ltd., England. P. 99.
[162] Dawkins, R. (1986) The Blind Watchmaker. Penguin Books Ltd., England. P. 98.

Илл. 23. ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ УГОРЬ

Специально измененные мышечные клетки производят электрическое силовое поле (обозначено пунктиром на иллюстрации). Электрический угорь чувствует окружающую среду посредством этого силового поля, которое искажается любыми объектами, рядом с которыми проплывает угорь. Искажения посылают сигналы, которые угорь в состоянии правильно расшифровать.



Илл. 24. Электрогенераторы высокой категории сложности, обнаруженные у слабоэлектрических рыб в Южной Америке и Африке, совершенно аналогичны. Они сформировались на огромном расстоянии друг от друга в водах, которые никогда не сообщались друг с другом. Ни один вид этих рыб не сохранил следов постепенного эволюционного развития своего генератора.

скает возможности сознательных операций, то ссылаться на него как на «шедевр» электронной инженерии — это либо предельная наивность, либо намеренная попытка ввести других в заблуждение. В ответе на этот очевидный вопрос Докинз немедленно говорит следующее:

> *«Повторим опять: это не подразумевает, что рыбы — умные математики. У них есть аппарат, который решает необходимые уравнения, так же, как наш мозг подсознательно разрешает уравнения каждый раз, когда мы хватаем мяч».*[163]

Так неосторожно Докинз осложнил одну проблему другой. Оставим в покое человеческий мозг и то, как он умеет вычислять захват мяча, и обратимся снова к мозгу той рыбы, которая подсознательно и автоматически решает чрезвычайно сложную математическую проблему. После такого допущения мы, естественно, ожидаем, что Докинз обратится к своей кумулятивной теории «бит за битом» и покажет нам, как она прилагается к описанной им электрической рыбе. Ему предстоит объяснить, как постепенно развивались эти электрические полюса, как решалась проблема подходящего напряжения, требуемого в каждой конкретной ситуации, как — безупречно следуя бессознательным приказам электрической рыбы — автоматически эволюционировала эта удивительная электрическая машина со всеми ее полюсами и точно управляемым напряжением. Но, увы, все это остается без объяснения!

Мы разрешаем Докинзу в очередной раз опустить трудоемкий процесс — проследить эволюционный ряд менее компетентных рыб, которые постепенно развились в эту совершенную машину. Очевидно, все они уплыли в небытие. Бог с ними! Для поддержки своей теории конструирования «бит за битом» Докинз имеет перед собой настоящую рыбу, сложные механизмы которой, как он должен признать, превосходят все подобные устройства искусственного происхождения. На ее примере он должен использовать замечательную возможность доказать, что мозг рыбы мог создать саму рыбу подсознательно, направляемый только генами, которые она несет. Но гены сами по себе, чего не должен забывать Докинз, это безмозглые и бессознательные вещи. Да и забудем на некоторое время про рыбу в распоряжении Докинза — пусть он объ-

[163] Dawkins, R. (1986) The Blind Watchmaker. Penguin Books Ltd., England. P. 98.

яснит, как бы он сам мог задумать и создать такую рыбу, имея у себя на службе все современные научные ноу-хау!

В попытке вообразить, как это сложнейшее электрическое устройство возникло в море без цели, без проекта и без знаний о том, как работает электричество, нам остается принять единственный сценарий, поверив в то, что однажды в далеком прошлом обычная рыба была удивлена странным фактом случайного возникновения у себя на животе каких-то полюсов. Мы можем только посочувствовать ее долгому раздраженному ожиданию того времени, когда эта сложная электронная генераторная система разовьется в значимое устройство. Все это, по-видимому, причиняло рыбе также изрядное внутреннее беспокойство, потому что она никак не могла увидеть в этом никакой полезной для себя цели. Докинз лучше знает, как долго все это могло продолжаться в масштабах времени по Дарвину, но он верит — настало время, когда на теле рыбы возник вольтметр с проводами, присоединенными к крохотному мозгу рыбы, и произошли фантастические физические изменения, которые привели к проявлению феноменальных свойств. Неизвестный мастер, кто бы он ни был, создал свой шедевр — природный электрогенератор. Кто же был этим творцом? Был ли это невежественный, бесформенный, бессмысленный принцип естественного отбора? Был ли это мозг рыбы, которая даже не сознавала своих собственных функциональных способностей? Был ли это всемогущий ген, который, не обладая сознательным мозгом, тем не менее, встал в центре управления системой, которой мог бы управлять разве что высококомпетентный ученый?

Докинз избегает также и многих других ключевых вопросов. Он не дает ясного логического ответа на вопрос о том, почему две такие разновидности электрических рыб, как южноамериканская и африканская слабо-электрическая рыба могли в различных географических условиях развиться независимо в аналогичные функциональные конструкции.

Он далее разбирает этот процесс двух параллельных, но все же сходящихся эволюций в следующих словах:

> *«Электрические рыбы сумели, по крайней мере, в двух независимых случаях открыть для себя этот изобретательный метод навигации».*[164]

[164] Dawkins, R. (1986) The Blind Watchmaker. Penguin Books Ltd., England. PP. 98-99.

И опять:

> *«Поразительно, что южноамериканская электрическая рыба случайно наткнулась на почти такое же решение, как и африканская».*[165]

Как эти рыбы единогласно «наткнулись на одну и ту же идею», это весьма интригующий вопрос. Кроме того, как они могли наткнуться на идею столь сложную и проблемную, что не могли даже обдумать ее, не говоря уже о том, чтобы найти ей решение? Утверждение Докинза подразумевает, что различные животные по всему миру могут одновременно наталкиваться на идеи для постепенного развития «бит за битом». Полярный медведь наталкивается на идею стать белым в Арктике, тогда как полярный медведь в Канаде наткнется на идею стать бурым, — и все это независимо! На самом деле, все это указывает и на цель, и на проект. Факт состоит в том, что рыба не наталкивается на идею, как не делает этого никакое другое животное. Хотя Докинз сам подготовил все необходимые предпосылки для доказательства существования Великого Разумного Проектировщика, он делает неверный анализ итогов своей трудоемкой работы. Это благодаря своей весьма расплывчатой теории он объявляет, что:

> *«Физический принцип, который они (рыбы) используют — электрические поля в воде — еще более чужды нашему сознанию, чем физические принципы поведения летучих мышей и дельфинов».*[166]

Мы уже неоднократно видели подобное удивление в этой главе. Цель последней цитаты в том, чтобы показать неправоту утверждений Докинза о том, что живые существа созданы без цели. Все пути эволюции, которые он описывает, хотя и не имеют никаких взаимных связей, независимо достигают одной и той же кульминационной точки. Что заставляет их сходиться к этой точке, совершая абсолютно разные и чуждые им путешествия, которые не имеют пункта назначения? Если люди отправляются в путешествия, не имея цели, в направлениях, которых они сами не выбирают, как могут они встретиться в одном и том же пункте назначения, который неизменно удовлетворяет их по отдельности и всех вместе? Пусть Докинз спокойно обдумает все это. Пусть он пере-

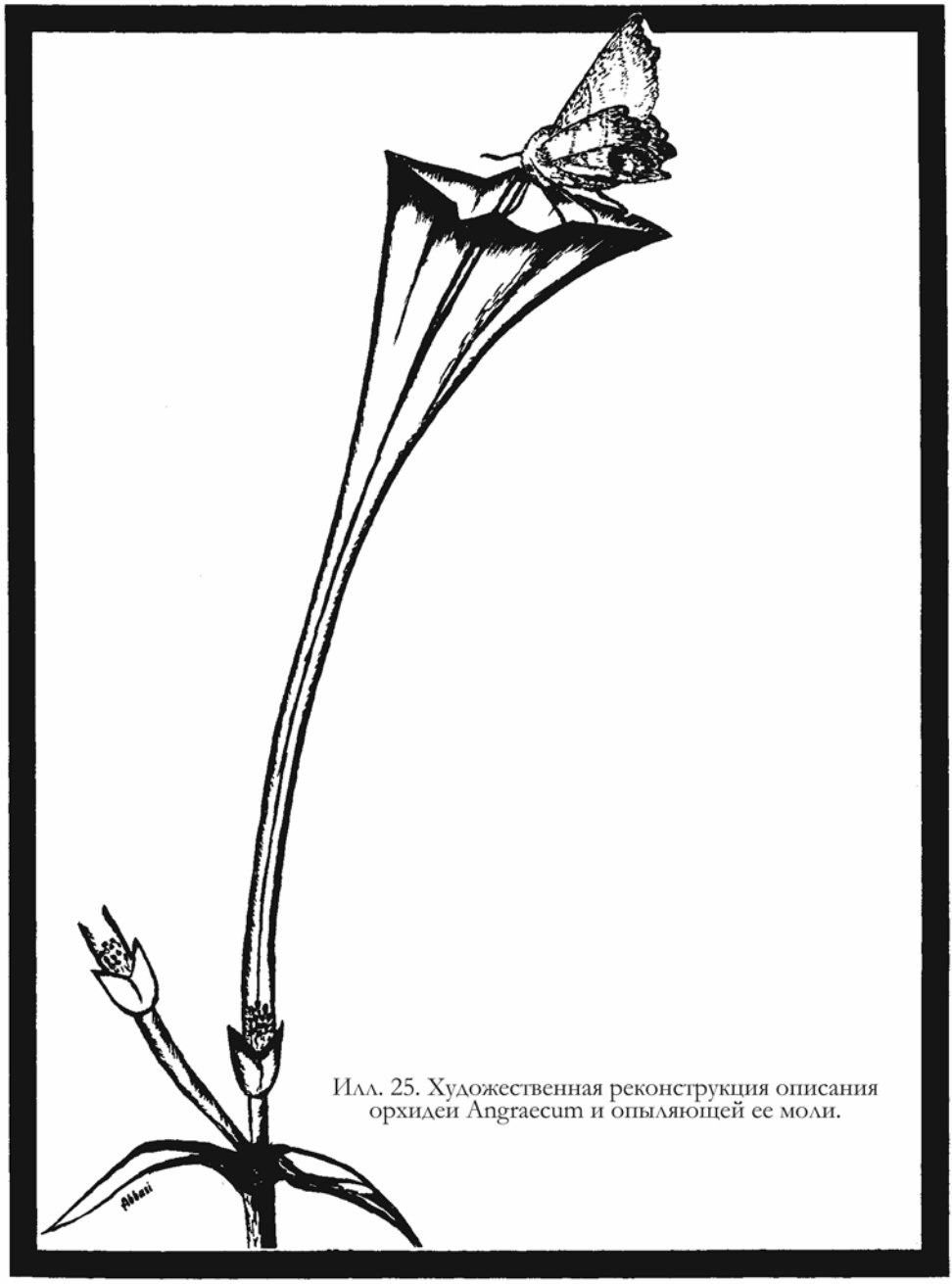
[165] Dawkins, R. (1986) The Blind Watchmaker. Penguin Books Ltd., England. P. 99.
[166] Dawkins, R. (1986) The Blind Watchmaker. Penguin Books Ltd., England. P. 97.

смотрит свою теорию бесцельности эволюции с точки зрения своих же собственных научных трудов.

Его теория об отсутствии замысла творения опровергается также скоординированностью развития животных и растений. Этому имеются тысячи подтверждающих примеров, некоторые из которых мы уже обсуждали в нашей книге. Здесь мы приведем только один такой пример — непосредственно в отношении самого Дарвина. Дарвин обратил внимание на сосуществование (симбиоз) многих видов животной и растительной жизни, взаимодополняющих друг друга. Черви, насекомые и птицы, с одной стороны, развиваются точно в соответствии с эволюцией растений. Природа и форма цветов и плодов, с другой стороны, в точности согласуются с нуждами животных, развивающихся независимо. Можно привести сотни таких примеров, когда невозможно предположить слепое сотрудничество животных и растений, управляемое исключительно естественным отбором.

Обратимся к примеру с открытием на Мадагаскаре нового вида орхидеи — Ангрекум (Angraecum). Биологи вспоминают об одном эпизоде, связанном с этим растением, имеющим звездообразный белоснежный цветок, из которого в яичниковую камеру нисходит длинная искривленная ножка трубчатой структуры. Только полтора сантиметра этой камеры бывает заполнено нектаром. Когда Дарвин поинтересовался, как опыляется это растение, он предположил, что для него должно существовать дополнение в виде мотылька, по необходимости имеющего длинный, изогнутый соответственно ножке, хоботок, который мог бы дотягиваться до нектара по этому кривому пути. Позже это предсказание в точности сбылось. Это делает честь гению Дарвина, но не его принципу естественного отбора. При простом действии естественного отбора, растения и мотыльки не могли бы развиваться отдельно, но в совершенной гармонии друг с другом.

Возникает вопрос, как этот цветок мог выжить, не имея активной репродуктивной системы? Если имел место постепенный эволюционный процесс «бит за битом», то почему он начал дрейфовать к невозможной ситуации? Зачем выращивать изогнутые трубки исключительной длины и прятать свой нектар в их нижнем конце? Зачем было цветку затруднять доступ к нектару ради процесса опыления любым птицам или насекомым, с помощью которых его органы размножения могли бы



Илл. 25. Художественная реконструкция описания орхидеи Angraecum и опыляющей ее моли.

Илл. 26. Колибри — один из сотен представителей фауны, сотворенных в тесной взаимосвязи с флорой, в которой обитают.

быть активизированы? Два отдельных, но все же единовременных процесса эволюции: один, происходящий с растением, и другой — с животным, — не могут быть объяснены действием одного лишь фактора случайности.

Может ли профессор Докинз предложить какое-нибудь решение указанной выше проблемы? Как могла орхидея развиваться «бит за битом» одновременно с мотыльком, обладающим этим необыкновенным хоботком? Всегда ли мотыльки имели столь длинный изогнутый хоботок? Сколько вариантов мотыльков должно было быть создано и уничтожено прежде, чем естественный отбор мог начать над ними свою работу? И орхидея, и мотылек, должно быть, начали свое развитие с самого тривиального состояния. Они должны были получать постоянную информацию о том, что происходит с другой стороной симбиоза, чтобы на каждом шагу точно соответствовать форме и конструкции друг друга. Они оба, должно быть, были сведены в единую данность, как если бы их индивидуальности, как животного и как растения, перестали существовать по отдельности. Далее Докинзу следует пролить свет на те силы, которые управляли этим раздельным, но могущественным развитием. Как слепой отбор мог достичь этого? Для каждого из миллионов небольших удачных шажков, которые они должны были независимо сделать, число неудачных шагов, в соответствии с теорией вероятностей, должно быть огромно. Слепая рука естественного отбора решала расточительную задачу выбора и отклонения из этого числа. И все же окончательный итог естественного отбора получился абсолютно неверным. Возник цветок, почти недоступный для опыления, и эволюционировал мотылек, который может выжить только на этапе окончательного возникновения этого специфического цветка.

Докинз должен признать, что в этом примере естественный отбор работал против самого себя, создавая огромные трудности для выживания этих видов. Их эволюция полностью зависела от координации их эволюционных шагов. А последнее само по себе невозможно без участия сознательного и хорошо осведомленного разума для управления этим процессом — разума, которым естественный отбор не обладает. Ни одна из двух параллельных эволюций не могла бы состояться и достигнуть своей кульминации, если бы для обеспечения взаимности их развития не было контролера, координирующего их шаги — каждого в отдельности. Имеется много и других фактов в главном за-

мысле вещей, несущих на себе печать Божьего творения и находящихся вне возможностей естественного отбора. Если бы эти специально спроектированные факторы не были включены в процесс эволюции, и эволюция жизни была полностью предоставлена власти естественного отбора, то жизнь давно уже заблудилась бы и зашла бы в тупик.

Список многих специальных мер, предпринятых Богом в ходе эволюции жизни и не имеющих никакого отношения к естественному отбору, слишком велик, чтобы воспроизводить его здесь. Одна из них, например, касается вымирания динозавров и той мудрой цели, которой это вымирание послужило в системе сотворения. Почему массивный метеорит должен был вызвать гибель динозавров точно в то время, когда эта гибель была необходима? Если, как мы верим, это было запланировано Богом, то одна из целей состояла в том, чтобы дать другим формам жизни шанс развить до максимума свои эволюционные потенциалы, чему мешали динозавры. Второй весьма существенной целью, понятой много позже, было похоронить динозавров глубоко у морских берегов, чтобы постепенно обратить их в нефть, в которой человек грядущей эпохи стал крайне нуждаться. Такова работа Всезнающего Творца. Никто не сможет приписать этот безупречный пример простому случаю. Этого не могло произойти случайно, потому что здесь мы ясно видим совершенный, хорошо скоординированный проект, преследующий, по крайней мере, две цели в замысле вещей. Как же это могло быть результатом естественного отбора!

Как бы нам хотелось, чтобы Докинз применил свою всеохватную теорию к реальным тайнам природы, которые он описывает с таким знанием дела, вместо фантомных игр, созданных его разумом. Мы хотим обратить его внимание на то место в его книге, где он представляет группу рисунков в оправдание теории *накопления мелких изменений*. Каждый представленный там рисунок, начиная с первого, похожего на раздвоенный хвост ласточки, мог бы случайно создать любой другой в этой группе из семнадцати. Это — преднамеренная попытка ввести в заблуждение невинный компьютер, который слушается только голоса своего хозяина. Какая концепция генов была для этого использована, остается тайной, потому что поведение генов непредсказуемо, и они работают не в плоскостном двухмерном мире линий и рисунков. Мир генов гораздо сложнее, чем страна биоморфов,

где, очевидно, рисунки в каждом поколении обрабатываются мозгом, которым гены не обладают. Опять же, эти рисунки придуманы мозгом, который управляет компьютером, но нельзя утверждать, что он знает все хитросплетения мира генов. Детские рисунки, которые нарисовал его компьютер, мог набросать с тем же успехом и годовалый ребенок, — им бы не хватало смысла и реализма в той же мере, в какой этого недостает рисункам компьютера. Могли ли рисунки, подобные этим, быть созданием генов? Гены не обладают разумом, но сложная работа, которую они выполняют, не может быть произведена бессмысленной силой. Они работают так, словно они обладают весьма продвинутым разумом и способны к воплощению своих хитроумных решений. Между этими компьютерными рисунками и реальными живыми существами не может быть вообще никакого сравнения. Но представим на время, что эта компьютерная модель действительно представительна. Если это так, то любой рисунок среди данных семнадцати мог бы посредством клеточного развития или случайной мутации генов породить любой другой рисунок

Если бы такие операции, какие выполнил Докинз, наблюдались в природе, то ласточкин хвост мог бы породить «человека в шляпе», или, потрясенный этим, «человек в шляпе» мог бы породить скорпиона. Лягушка могла бы быть порождением «злючки» и, в свою очередь, породить лису, которая могла бы произвести на свет выводок красивых «лампочек», из которых произошли бы прыгающие пауки или летучие мыши, уносящиеся стаей в свою темную пещеру. Вот образчик того, как работает его компьютерная игра в единой плоскости прямых или вращающихся линий.

Почему бы Докинзу не начать аналитическое исследование реального человека в шляпе и показать нам, каким образом естественный отбор мог создать такую персону в шляпе или без шляпы? Почему бы ему, подобно фокуснику, не достать живую летучую мышь из шляпы компьютерного образа? Почему бы, действительно, ему не обратиться к летучим мышам, которых он так точно описывает, и не попробовать показать нам, как они могли развиться постепенно — «бит за битом»? Почему бы не приостановиться, чтобы показать, как естественный отбор создал — ну, хотя бы крыло летучей мыши?

Кстати, по поводу крыльев: мы были просто поражены предположением Докинза, что амфибии могли превратиться в птиц постепенно, «бит за битом», всего лишь размахивая своими лапами! Он как биолог должен знать то, что всем известно: крылья не могут быть созданы размахиванием или вращением конечностей. Такие взмахи или вращения могли продолжаться хоть миллиарды лет — посредством этого нельзя создать крыло.

Анатомия птиц гораздо сложнее. Если бы движения конечностей вверх и вниз могли стать причиной внутренних анатомических изменений, формирующих грудную кость птицы, тогда, возможно, мы могли бы и поддаться этому абсурдному предположению. Но предпосылкой для самой возможности полета является весь скелет из легких полых костей, которым обладает птица. Опять же, ее оперение не порождается физической нагрузкой от движения конечностей вниз и вверх. Это можно делать до бесконечности, но благодаря этим движениям не появится даже призрака перьев. Нам еще предстоит увидеть тренирующегося спортсмена с руками, покрытыми крошечным, похожим на перья, ворсом, который «бит за битом» превращается в настоящие перья. Естествовед мог бы возразить, сказав, что продолжительность жизни спортсмена слишком коротка для осуществления таких анатомических изменений. Он мог бы напомнить, что класс млекопитающих ко времени создания птиц уже существовал около трех сотен миллионов лет. Все млекопитающие двигают конечностями и пытаются прыгать настолько высоко, насколько могут, но перья у них от этого не вырастают! Является ли это превращение в птиц прерогативой одних только амфибий? Но есть перья, или их нет, амфибии никогда не смогли бы вырастить внутреннюю структуру, похожую на структуру даже самых примитивных птиц. Мы знаем, что это предположение высказывалось Дарвином, но его предположения никогда не изменяли реальности жизни. Амфибии или не амфибии, Докинз должен устремить свой разум на пятьсот миллионов лет назад, когда вся земля гудела от летающих насекомых. Как развили свои крылья «бит за битом» они — со всеми клеточными и анатомическими особенностями, которые ведут к созданию летающих насекомых?

Возвращаясь вновь к компьютерным образам Докинза, которые так ему дороги, заметим, что ему для их моделирования понадобилось всего 29 шагов, тогда как для реального представления о том, что про-

исходит в генах, и как они работают, потребовалось бы необычайно большое число операций. Кроме того, гены, согласно его допущениям, не пользуются в своей работе ни разумом, ни компьютером, тогда как он сам пользуется и тем и другим, имея, к тому же, ноу-хау для адекватного управления ими. И не только это: он также допускает, что ему позволено из каждого поколения компьютерных образов выбирать некоторые специфические фигуры, чтобы заново ввести их в компьютер для создания следующего поколения. Докинз игнорировал также тот важнейший фактор, что никакой человек не может представить, когда гены должны и когда не должны подвергаться мутациям. Мозг любого ученого, каким бы умным он ни был, не может проникнуть в микрокосм клетки. Так что любая компьютерная модель самого знающего ученого, если она базируется на его собственном представлении о том, когда гены должны начать действовать во взаимодействии с мириадами других внутренних факторов, является фикцией, а не моделью реальной действительности.

Но хватит компьютерных игр!

Давайте рассмотрим случай медоносной пчелы. Каким образом при помощи принципов Дарвина мог сложиться внутренний механизм **медоносной пчелы** без проектировщика, имеющего определенную цель? То, как гены могли спроектировать и создать пчелу со всеми ее фантастическими поведенческими чудесами, в равной степени непостижимо. Может ли какой-либо ученый объяснить, как этот внутренний механизм со всеми его функциональными способностями мог развиваться *постепенно*? То, как пчела видит, как ее зрение и видение совершенно и гармонично согласуются с окружающим миром цветов и плодов, само по себе является серьезным вызовом естествоведам, отрицающим в эволюции наличие плана и проекта. Какие силы, если они существуют, сформировали пчел, и как они могли сами по себе медленно перейти из небытия в бытие? И это еще не все. Способ, которым они формируют свои соты и собирают для этого материал, также требует разъяснений от естествоведов. Инстинкт сбора материала для логова или гнезда присущ всем животным, но самостоятельное создание этого материала, чтобы он удовлетворял заданным специальным качествам, — это большая редкость в мире животных.

Но именно это и делает пчела.

> *«Хлопья воска снимаются увеличенным первым предплюсневым соединением задней ноги с четырех пар желез на нижней стороне брюшной полости и направляются вперед для конструктивного использования через посредство передних ног и нижних челюстей. Воск смешивается со слюной и замешивается до надлежащей консистенции и такой степени пластичности, в какой он формуется лучше всего».*[167]

Почему насекомое, которое не в состоянии постичь научные хитрости материального мира, внезапно начинает использовать их к своей выгоде? Отсюда следует, что неспешность и постепенность формирования мозга пчелы, так же, как ее интуитивное знание о том, как она должна строить свое обиталище, и какой при этом должен использоваться материал, было вложено в нее кем-то, кто обладал знанием. Но то, что видят глаза, это еще не все. Все клетки, из которых составлены соты, шестиугольные, со стенками, образующими углы точно в 120 градусов.

> *«Сами соты — одно из чудес архитектуры животного мира. Они состоят из правильной сплошной структуры шестиугольных клеток, размещенных параллельными рядами, так что каждая из них находится на равном расстоянии от соседней».*[168]

Пчелы проявляют фантастические строительные навыки, и их сооружения оставляют впечатление, что они оснащены наисложными измерительными приборами:

> *«Точность и прочность недавно сделанных сот поистине замечательна. Например, толщина стенок клетки равна 0,073 плюс-минус 0,002 мм, угол между смежными стенками клетки равен в точности 120 градусам, и каждая сота отстоит на 0,95 см от соседней».*[169]

Рождаясь из одинаковых яиц, пчелиное потомство разделяется на три различных профессиональных группы: матки, рабочие пчелы и трутни. Матка способна откладывать тысячи яиц в день.

[167] Winston, M.L. (1991) The Biology of the Honey Bee. Harvard University Press, London. P. 83.
[168] Winston, M.L. (1991) The Biology of the Honey Bee. Harvard University Press, London. P. 81.
[169] Winston, M.L. (1991) The Biology of the Honey Bee. Harvard University Press, London. P. 83.

«Так называемая матка царствует над семьей, окруженная подданными, и требует богатой пищи, чтобы выполнять свои немногие, но важные задачи в колонии. Ее тонкие очертания скрывают огромные яичники, превращающие ее в необыкновенную яйцекладущую машину, способную откладывать в день тысячи яиц, а ее спокойное поведение маскирует мощные феромоны — химические сигналы рабочим пчелам, которые управляют многими из норм их поведения и обеспечивают часть социального клея, заставляющего пчел жить вместе».[170]

Трутни, которых также специально откармливают рабочие пчелы, обладают сильными телами самцов. Они выполняют только одну функцию — спаривание с маткой, после чего погибают.

Основная часть колонии состоит из рабочих пчел, которые собирают пыльцу и делают мед. Они также сторожат периферию улья, всегда настороже, всегда готовы защищать колонию. Их функциональная способность немедленно взлетать зависит, однако, от температуры тела, которая должна поддерживаться на уровне 35 градусов Цельсия. В центре улья, который защищен со всех сторон, такая температура не проблема, но на периферии, на открытом воздухе, температура пчел начинает падать. Они справляются с этой проблемой, вращая время от времени своими крыльями, чтобы пользоваться энергией трения.

Пчелиные рои, поселившиеся в дупле дерева или в узкой щели, имеют только одиночный вход, так что это жилище не проветривается и норма углекислого газа и других газов в воздухе не может поддерживаться автоматически. Содержание углекислого газа растет, угрожая выживанию пчел. Чтобы избежать этой опасности, рабочие пчелы постоянно, группа за группой, перемещаются к выходу и садятся к нему хвостами. В таком положении они быстро машут крыльями так, что поступающий от них свежий воздух вытесняет спертый воздух наружу. Они проделывают это в течение 10 секунд, а затем, по мере необходимости, их заменяет другая группа рабочих пчел. Такое же повторяется в случае, если температура поднимается выше 35 градусов Цельсия. В этом случае обеспечение вентиляции в значительной степени помогает поддерживать температуру. Пчелы начинают вращать крыльями одновременно и одновременно же останавливаются. В дополнение к

[170] Winston, M.L. (1991) The Biology of the Honey Bee. Harvard University Press, London. P. 1.

такой вентиляции, они также приносят к сотам вместо нектара — воду и размещают ее вокруг сот с личинками для их охлаждения.

Выбор пчелами своей диеты, способ, каким каждая капля меда создается из цветочного нектара; то, как слюна смешивается с нектаром, чтобы обеспечить необходимую для меда вязкость, — все это само по себе является чудом. Каждую крошечную каплю этой смеси, находящуюся на языке, пчела должна многократно высовывать на воздух, чтобы, наконец, довести до кондиции. Ради каждой капли меда она должна предпринимать многократные вылазки на поля в поисках нектара. Это продолжается день за днем, пока пчелы не заполнят раздел сот, специально зарезервированный для этой цели. Так или иначе, пчелы знают, как различаются между собой обычный мед и то маточное молочко, которое они производят исключительно для питания пчелиной матки. Это маточное молочко имеет особое свойство, обеспечивающее матку репродуктивной энергией для быстрой кладки яиц. Каждый день матка может отложить столько яиц, сколько весит сама, а весит она намного больше обычных пчел. Маточное молочко имеет еще одно поразительное свойство — оно увеличивает продолжительность жизни матки в сотни раз по сравнению с обычными пчелами. Матка царствует над целой колонией из приблизительно восьмидесяти тысяч отдельных пчел. Ни одна человеческая монархия не могла бы продемонстрировать лучшей организованности!

Кроме задач, упоминавшихся выше, пчелы выполняют и функцию разведки. Среди них есть умелые разведчики, которые отыскивают новые места обитания для последующих колоний на тот случай, если старую колонию нужно будет покинуть. Пчел-разведчиков, выполняющих эту задачу, и способ, каким они это делают, следует расценить как одно из самых великих чудес в поведении всего живого. В поиске подходящих, хорошо защищенных, мест обитания, которые должны располагаться поблизости от богатых нектаром полей, разведчики покрывают большие расстояния. Возможные места обитания могут располагаться на различных расстояниях от цветочных полей и могут в большей или меньшей степени удовлетворять нужды новой колонии. Сравнительный анализ всей информации, принесенной различными пчелами-разведчиками, так или иначе, выполняет матка, вынося суждение о сравнительном достоинстве возможных мест обитания. Эту информацию пчелы-разведчики передают матке способом, поражающим воображение.

Фактически, этот пример неповторим для всего мира животных. Вопрос, как такая уникальная система общения могла появиться сама по себе, без проектировщика и созидателя, должен был бы расстроить умы самых квалифицированных естествоведов. Остается только удивляться, почему они так редко, если вообще, размышляют над такими вещами! Каждая пчела-разведчик по возвращении в колонию совершает фантастический танец. Ориентируя себя в некотором точном направлении, она начинает танцевать и передает матке свое сообщение через этот танец и свое направленное положение. Информация, которую сообщает танец, не могла бы быть передана на человеческом языке ни лучше, ни более точно.

Пчела сообщает матке, что она видела, где она это видела, как далеко расположено это место обитания от колонии и от подходящего цветочного поля. Она сообщает информацию о расстоянии между нынешней колонией до нового места обитания и от нового места обитания до цветочного поля. Она также описывает новое место обитания непосредственно в деталях — насколько хорошо оно защищено от естественных помех, является ли оно дуплом дерева, щелью в скале или другим удобным местом. Каждая пчела-разведчик ждет своей очереди, и царица ждет, пока все они закончат свои донесения. Только тогда она решает, что делать, и предпринимает полет в точном направлении того места обитания, которое она выбрала. Как совершается само переселение, и как строится новая колония, — это другая фантастическая история.

Наконец, мы должны рассказать о том, как пчелы поддерживают гигиену в своих ульях, повергая в позор современные госпитали и клиники. В резком контрасте с комарами, известными носителями вирусов и микробов, медоносная пчела, как установили исследователи, не имеет на теле никаких вирусов и микробов. Ученых так поразило это открытие, что они продолжили исследование. Им открылась удивительная история о том, как пчелы производят свой собственный дезинфицирующий материал, собирая с некоторых растений камедь (смолу), известную как прополис. Это вещество имеет удивительное свойство уничтожать все бактерии и вирусы. Пчелы, строящие свои жилища, намазывают это вещество по периферии всех сотов. Каждая пчела, возвращающаяся в улей, ступает сначала на эту периферию так, чтобы все вирусы и бакте-

рии, которые могли прилипнуть к ее крошечным лапкам, были уничтожены прополисом прежде, чем она войдет в колонию.

Мы так детально обсудили поведение медоносной пчелы, главным образом, потому, что Священный Коран специально упоминает о ней, давая тем самым естествоведам возможность разрешить загадку жизни. Мы не случайно выбрали для них случай медоносных пчел. Мы сделали это с тем, чтобы они обдумали, всесторонне исследовали и определили те творческие силы, которые могли бы смоделировать пчел. Конечно, ученые естествоведы, специализирующиеся по этой теме, знают о медоносной пчеле и ее сложном мире гораздо больше нас. Честно говоря, мы не уверены, что им удастся запросто приписать создание медоносной пчелы и всех связанных с ней чудес — обыкновенной случайности.

Пусть они опустят руки и признают, что Творец должен существовать. В Священном Коране говорится именно об этом Творце, Который свидетельствует о Самом Себе и разрешает тайны жизни раз и навсегда. Вот что говорит Священный Коран о медоносной пчеле:

وَ اَوۡحٰی رَبُّكَ اِلَی النَّحۡلِ اَنِ اتَّخِذِیۡ مِنَ الۡجِبَالِ بُیُوۡتًا وَّ مِنَ الشَّجَرِ وَ مِمَّا
یَعۡرِشُوۡنَ ۙ ثُمَّ كُلِیۡ مِنۡ كُلِّ الثَّمَرٰتِ فَاسۡلُكِیۡ سُبُلَ رَبِّكِ ذُلُلًا ؕ یَخۡرُجُ مِنۡۢ
بُطُوۡنِهَا شَرَابٌ مُّخۡتَلِفٌ اَلۡوَانُهٗ فِیۡهِ شِفَآءٌ لِّلنَّاسِ ؕ اِنَّ فِیۡ ذٰلِكَ لَاٰیَةً لِّقَوۡمٍ
یَّتَفَكَّرُوۡنَ ۝

«И внушил Владыка твой пчеле: “Устраивай в горах жилища, и в деревьях, и в том, что они (люди) возводят. Потом питайся из всяких плодов и следуй смиренно по путям Владыки твоего”. Выходит из утроб их (пчел) питье разных цветов, в котором исцеление для людей. Воистину, в этом, несомненно, — знамение для людей, которые размышляют». (16:69-70)

Из всех насекомых, распространенных в мире, Бог выбрал только пчелу, чтобы показать, что, когда Он поддерживает связь с живым существом, принадлежащим к какому-то обыкновенному виду, то статус этого существа поднимается выше всяких сравнений со статусом других представителей того же вида. Что такое медоносная пчела, в конце концов, если не летающее насекомое? Но — какое! Только после

того, как послание было доставлено пчеле на самой ранней стадии ее создания и внедрено на языке интуиции в ее гены, она начала функционировать так, как она это делает сегодня. Она не выполняет своих функций сознательно и под сознательным контролем своего разума. Гены, которые учат ее, что делать, не имеют собственного разума. Но Тот, Кто создал их, имеет Разум, и гены действуют, как рабы, по Его командам. Он возвестил миру, что когда Он обращает особое внимание даже на маленькое насекомое, оно сразу занимает высшее положение во всем мире насекомых. В отличие от других насекомых, которые несут и распространяют болезни, оно становится источником исцеления и заживления. Его функции становятся полярными по отношению к другим насекомым.

Что касается лечебных свойств меда, то их исследование продолжается, и исследователи, уже открывшие некоторые замечательные вещи, ожидают, что им удастся открыть намного больше. То, что уже известно современной медицинской науке, содержится в следующей цитате:

> *«В настоящее время медолечение применяется при желудочно-кишечных, некоторых сердечно-сосудистых, легочных, почечных, кожных и нервных болезней, болезней ротовой полости, уха, горла, носоглотки, болезней женских гениталий и шейки матки».*[171]

Одно из лечебных свойств меда, которое к своему изумлению обнаружили британские ученые, это его способность вылечивать такие глазные болезни, которые считались неизлечимыми. Много больных было спасено с помощью меда от полной слепоты.

> *«Больные с язвенным блефаритом и блефаро-конъюнктивитом под воздействием меда ощущали, что исчезали зуд и ощущение песка в глазу; покраснение конъюнктив*[172] *уменьшалось или исчезало, язвы углов век, эрозия эпителия и язвы в ходе лечения уменьшались. У больных, страдающих от лучевых процессов дистрофии, в результа-*

[171] Можеренков, В.П., Шубина, Л.Ф. (1982) Медолечение в офтальмологии. Фельдшерство и акушерство.

[172] К о н ъ ю н к т и в а — это тонкая прозрачная ткань, которая покрывает глаз снаружи. Она начинается с наружного края, покрывает видимую часть, а также внутреннюю поверхность век. В толще конъюнктивы проходят сосуды, которую ее питают. Эти сосуды могут быть рассмотрены невооруженным глазом. При воспалении конъюнктивы, конъюнктивите, сосуды расширяются и дают картину красного раздраженного глаза. Основная функция конъюнктивы заключается в секреции слизистой и жидкой части слезной жидкости, которая смачивает и смазывает глаз.

те лечения медом улучшалась роговичная эпителизация, исчезала фотофобия, и улучшалось зрение».[173]

Разве в этом нет вести для естествоведов, на которую следует отреагировать? Мы и надеемся, и не надеемся!

Чтобы завершить наше обсуждение, мы вновь утверждаем, что естествоведы отрицают наличие цели в проекте жизни только потому, что это неизменно привело бы их к Богу. Они предпочитают полагать, что все создал некий глухой, немой и слепой фактор. Они преднамеренно вводят людей в заблуждение, потому что слепые принципы дарвинизма — это не творцы. Эти принципы начинают работать только тогда, когда сотворение уже состоялось — другими руками. Эти мощные принципы подобны законам физики. Но все законы физики, химии и динамики вместе не могут создать даже лачугу одинокого бедного человека с водопроводом, маленькой кухней и туалетом. Конечно, все эти законы используются для такого строительства, но строитель при этом должен быть сознательным человеком, обладающим разумом. Мозг — вот тот мастер, который ставит себе на службу законы природы.

Теория о шагах вслепую может работать только в некоторых ограниченных случаях, и каждый из них следует критически изучить, чтобы устранить порождаемую ими путаницу. Возникновение коралловых рифов — как раз подходящий пример. Смерть каждого одиночного коралла, — а их триллионы и триллионы, — не обнаруживает никакой цели. Однако, когда они наслаиваются один на другой в течение миллионов лет, прогрессивное увеличение их отжившей массы, в конечном счете, создает коралловый риф. Если мы оглянемся на то, как процесс начинался, и как он закончился, мы можем усмотреть в этом процессе наличие некоторой цели, которой он, однако, не имеет. Можно было бы терпеливо, «бит за битом», до бесконечности изучать эти коралловые горы, растущие со дна океана. Они не обратят на себя внимания живущих на земле, пока их вершины не окажутся на поверхности. После этого они начнут служить цели, которую мы можем предположить в их создании как коралловых рифов — ведь они столь многими замечательными способами обслуживают и поддерживают жизнь! Это пример слу-

[173] Можеренков, В.П., Шубина, Л.Ф. (1982) Медолечение в офтальмологии. Фельдшерство и акушерство.

чайного, «бит за битом», создания вещей, в создании которых не было предначертанной цели. Этого могло не произойти вообще, но все же полезность коралловых рифов отрицать нельзя.

Законы природы действуют независимо, если в наличии нет никакого разума, оперирующего ими. В таком случае именно они действуют и управляют всем существующим. Жизнь не является исключением из этого всеобъемлющего правила. Отсутствие сознательного разума, управляющего законами природы, полностью устраняет воображаемую линию, которая, как говорится, отделяет жизнь от смерти. Если мозг живого существа не может спроектировать себя и не играет сознательной роли в сотворении тела, которое им обладает, тогда и живое, и мертвое в природе управляются одинаковым образом в соответствии с одними и теми же законами. Тогда эти самые бессмысленные законы и должны нести ответственность за кумулятивное строительство кирпичиков жизни. Но если они способны к формированию кирпичиков жизни, то гораздо более вероятно, что они, через тот же самый кумулятивный процесс «бит за битом» , могут построить и какой-нибудь небоскреб вроде нью-йоркского Эмпайр Стейт Билдинг. И однако естествоведы противоречат сами себе и отказываются верить в процесс «бит за битом» строительства Эмпайр Стейт Билдинг посредством кумулятивных случайных шагов, какими бы крошечными и незначительными они ни были. Здесь они искусственно создают раздел между законами природы, работающими над мертвой материей, и законами природы, работающими над живой материей. В действительности, если с обеих сторон нет никакого сознательного оператора, то такого разделения не должно существовать. Если естествоведы полагают, что нет никакого сознательного оператора в случае живой материи, они, следовательно, должны признать и то, что не существует разницы между живым и мертвым. Все, что остается — это свободные законы природы, работающие над живым так же, как над неживым. Если бы они могли сами собой создавать такие сложные вещи, как кирпичики жизни, тогда создать Эмпайр Стейт Билдинг для них было бы не труднее, чем создание кротом его кротовой норы. Единственное возражение, которое, фактически, и возражением-то не является, может относиться к имеющемуся на это времени. Но время, которым природа располагает для работы над неживым, гораздо больше времени, которым она располагает в отношении эволюции жизни. Забудем на некоторое время о существующем в Нью-Йорке небо-

скребе Эмпайр Стейт Билдинг, ведь то, что он был создан сознательным разумом — это известный факт. Представим себе вместо этого сотни тысяч более величественных и более сложных небоскребов, созданных одними только физическими законами природы в течение последних пятнадцати миллиардов лет, или около этого. Вспомним, что законы остаются точно такими же в отношении как живого, так и неживого, и вспомним, что существование сознательного разума в обоих случаях естествоведами исключается. Следовательно, между этими двумя случаями, если рассуждать здраво, не может существовать никакой разницы. Поэтому создание «бит за битом» сложной организованности и порядка в обоих случаях должно, очевидно, происходить сходным образом. Следовательно, любой человек, который поверит в создание жизни без предшествующего ей разума, гипотетически имеет право подняться на вершину небоскреба Эмпайр Стейт Билдинг и воскликнуть с этой высоты: «*Это здание есть результат работы триллионов накопленных случайных выборов. Не существует никакого проекта и никакого предшествующего ему сознательного разума, который его создавал. Это только заблуждение, поддерживаемое некоторыми глупыми религиозными людьми, восхищенными изяществом законченной работы!*»

Но то же самое заключение должно быть в равной степени применимо и к эволюционистам, которые отрицают цель и проект эволюции жизни. Они стоят на вершине эволюции, кульминацией которой является человек. Если смотреть вниз с этой точки, то Эмпайр Стейт Билдинг представлялся бы самым крошечным из прыщиков где-либо на планете Земля. И все же они кричат что есть мочи: «*Нет никакого проекта и никакой цели у нашего возникновения на свете, мы не можем существовать, но все же, кажется, существуем. Весь мир — иллюзия. Вы думаете, что мы существуем, и мы тешим себя иллюзией, что Вы также существуете. Таким образом, вся Вселенная суть цепь иллюзий ради развлечения субъективных философов. Чтобы рассеять иллюзию существования, подумайте еще раз о числе гемоглобина и пропадите в небытие!*»

Отвергая существование Творца, который должен быть Сущностью с сознательным разумом и силами, способными претворить в действительность Его решения, эволюционисты пробуют заменить Его бесформенной идеей. Приписывать процесс созидания или выбора бессмысленной идее — это нелепость, и она категорически отметается в следующем аяте Священного Корана:

اَلَهُمْ اَرْجُلٌ يَّمْشُوْنَ بِهَآ اَمْ لَهُمْ اَيْدٍ يَّبْطِشُوْنَ بِهَآ اَمْ لَهُمْ اَعْيُنٌ يُّبْصِرُوْنَ بِهَآ اَمْ لَهُمْ اٰذَانٌ يَّسْمَعُوْنَ بِهَا قُلِ ادْعُوْا شُرَكَآءَكُمْ ثُمَّ كِيْدُوْنِ فَلَا تُنْظِرُوْنِ ○

«Разве есть у них ноги, которыми они ходят, или есть ли у них руки, которыми они хватают, или есть ли у них глаза, которыми они видят, или есть ли у них уши, которыми они слышат? Скажи: "Призовите сотоварищей ваших, а потом ухищряйтесь против меня и не давайте мне отсрочки (не давайте мне времени)"». (7:196)

Это наставление Корана, очевидно, обращено к идолопоклонникам того времени и напоминает им, что, хотя они и верят в то, что их боги живые и обладают человеческими формами, эти боги суть простые бесформенные идеи. Предложение здесь можно было бы завершить и не ссылаться на время или эпоху. Последняя часть этого аята ясно подразумевает, что идеи, как таковые, не могут ничего создать, хотя бы они имели в своем распоряжении столько времени, сколько необходимо. Бог, с другой стороны, не зависит от времени в Его созидательных способностях. Во всей своей полноте этот аят может говорить только о современной идее естественного отбора, которая считается ответственной за эволюцию жизни в течение достаточного для этого времени. Фактор времени в контексте естественного отбора весьма существенен. Чтобы удовлетворить условиям теории постепенной эволюции «бит за битом» , предполагается, что безрукая, безоружная, бессмысленная и неуловимая идея работает в рамках чудовищно продолжительного времени. Сожмите это время до какого-нибудь миллиарда лет, и теория немедленно начинает распадаться на части. Следовательно, у нас не остается сомнений в том, что именно время является для эволюционистов наиважнейшим фактором в творческих процессах жизни. Именно это, в сущности, отвергает Коран, когда говорит, что: «*Бесформенные идеи могут иметь в своем распоряжении столько времени, сколько смогут, но Бог с Его творческими способностями может творить, фактически, вне времени*».

Этот фактор времени возымел значение только в современную эпоху в связи с дарвиновскими принципами. Можно сомневаться в том, что данный аят был предназначен для обращения к этой современной концепции, но тот факт, что в целом идея этого аята в совершенстве приме-

нима к ней, никак нельзя отрицать. Имелась или не имелась здесь в виду теория естественного отбора, ее нельзя было бы подвергнуть лучшей критике.

Естествоведы объявляют, что и функция созидания, и функция отбора выполняются силами, которые являются самостоятельными, но все же работают совершенно в унисон. Они хотели бы уверить нас, что бессмысленные гены создают, а бесформенный, безликий закон естественного отбора выбирает. В то же время однако они отвергают возможность порабощения генов и их подчинения власти естественного отбора. Так они объединяют две функции, которые должны рассматриваться как отдельные, комбинируя их самым абсурдным способом. Если созидательное значение генов отступает на задний план, то в итоге остается простой селектор, который по общему признанию не имеет разума для сознательного принятия решений. Гены, таким образом, отодвинуты в сторону, а на поле боя единственным остается естественный отбор. В этом смысле раздельные функции созидания и выбора без всяких оправданий слиты в одну. Однако ни один ученый, даже с самыми слабыми представлениями о теории Дарвина, не может приписать ему утверждение, что естественный отбор может непосредственно творить. Прежде, чем естественный отбор может приступить к действию, должно существовать нечто уже сотворенное. Это дилемма, которую сторонники естественного отбора никогда не смогут разрешить.

Священный коран являет нам совершенно другую картину, в точности отвечающую существу проблемы. По Корану, реальности эволюции требуют, чтобы творец и селектор не были двумя отдельными данностями. Кто бы ни создавал творение, только Он Сам может выбирать нужное Ему из Его собственных творческих результатов. То, чего Он не отобрал в качестве следующей улучшенной черты, не стирается из существования, но остается в нем с тем, чтобы расширить базу для Его созидания, играя значимую роль в замысле вещей на каждом таком уровне. Таким образом, каждый раз, когда предпринимается следующий эволюционный шаг, одновременно расширяется и база эволюции для поддержки того, что добавлено к ее спирально растущему древу.

Согласно Корану, человек не мог бы занять своего высокого положения и отстаивать его без существования экосистемы, которую обеспечи-

вают более низкие уровни животной жизни. Об этом специально говорит следующий аят:

وَ لَوْ يُؤَاخِذُ اللّٰهُ النَّاسَ بِظُلْمِهِمْ مَّا تَرَكَ عَلَيْهَا مِنْ دَآبَّةٍ وَّ لٰكِنْ يُّؤَخِّرُهُمْ اِلٰٓى
اَجَلٍ مُّسَمًّى ۚ فَاِذَا جَآءَ اَجَلُهُمْ لَا يَسْتَاْخِرُوْنَ سَاعَةً وَّ لَا يَسْتَقْدِمُوْنَ ○

«И если бы наказал Аллах людей за их нечестие, то не оставил бы Он на ней (земле) ни одного живого существа. Но Он дает им отсрочку до назначенного срока. Когда же придет срок их, не смогут они ни отстать от него ни на миг, ни опередить». (16:62)

Самая значительная мысль, которую следует здесь отметить, состоит в том, что наказать человека можно, уничтожив на земле всю животную жизнь. Очевидно, что все существа на более низких уровнях жизни не служат никакой иной цели, кроме как обеспечению человеческой жизни. Если человека не будет, не будет и никого из них.

Таким образом, важная итоговая проблема, которая должна быть поставлена и разрешена философами, учеными и всеми теми, кто верит в виртуальную двойную роль естественного отбора как селектора и творца в замысле вещей, такова: обе данности, так или иначе, должны быть объединены в персоне творца, а не селектора, не создающего ничего. Это единственное логическое заключение, которое можно извлечь. Но оно может вести только к идее бога, которой естествоведы всеми силами стараются избежать. Именно для того, чтобы избежать неизбежного заключения, Дарвин пытался косвенным образом приписать обе эти функции естественному отбору. *Выдвигал ли когда-нибудь Дарвин идею, что естественный отбор может также и творить?* Насколько нам известно, он никогда не делал этого. Он знал, как любой разумный человек, что роль отбора и роль созидания — это две отдельные роли. Было бы гораздо более логично, если бы тот, кто выполняет функцию созидания, выполнял бы и функцию отбора среди собственных творений. Это, конечно, не отвечало бы теории слепой эволюции, отсюда и все лихорадочные усилия эволюционистов по устранению сознательного творца, кто мог также быть и селектором. Однако невозможно создать отдельный план отбора и отдельный план создания — бессознательные, но идущие рука об руку. Дарвин, как представляется, решает эту проблему,

полагая, что с того момента, как естественный отбор «одобряет» тела, созданные генами, он косвенным образом приобретает роль творца.

Выше мы подробно обсуждали эту проблему, отвергая предположение, что создание генов, прямо или косвенно, может быть приписано естественному отбору. Но здесь мы хотим указать, что приписывать генам творческие факторы и одновременно лишать их сознательного ноу-хау является безусловным противоречием. Начинать эволюционное странствие с генов без выяснения факторов возникновения самих генов — это предельная нелепость. Сторонники дарвинизма не в состоянии показать, каким образом естественный отбор мог бы играть определенную роль в создании генов. Первый вопрос, к которому следует обратиться — как и почему гены создают, не обладая творческими способностями сознательного разума? Если отвечать в двух словах, то нужно: либо указать на сознательного творца самих генов, либо признать, что эти бессмысленные гены создавали сами себя так, как если бы они обладали высокой компетентностью и сознательными творческими способностями. Любопытно было бы пронаблюдать, как некая бессмысленная вещь создает сама себя с ловкостью мастера! Естествоведы начинают свои рассуждения без исследования этой, самой необходимой, предпосылки. Это объясняется тем, что они не могут разрешить проблему без крушения своего собственного эволюционного замысла. Священный Коран дает прямой ответ на эту загадку, провозглашая:

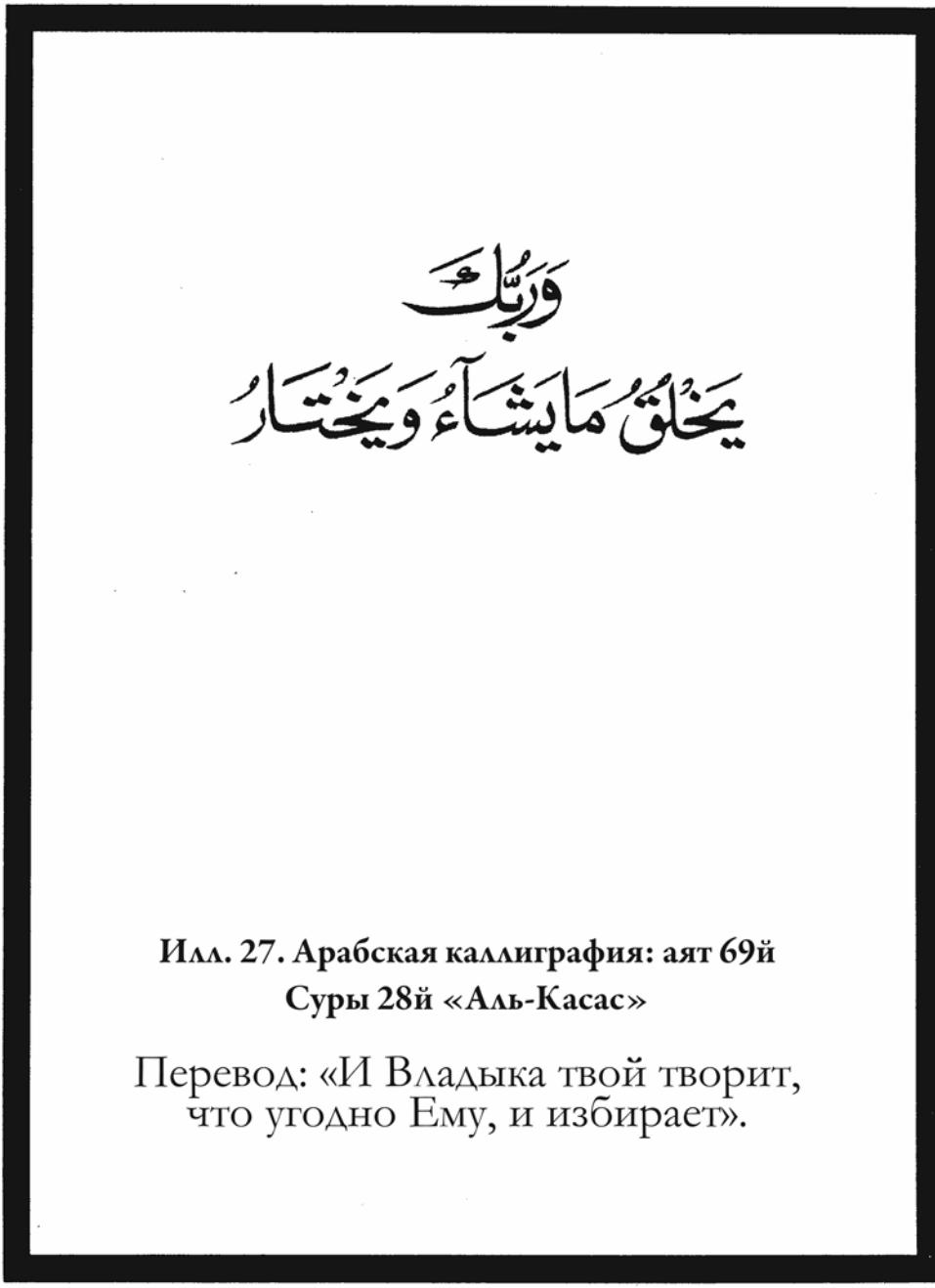
وَ رَبُّكَ يَخْلُقُ مَا يَشَآءُ وَ يَخْتَارُ ؕ مَا كَانَ لَهُمُ الْخِيَرَةُ ؕ
سُبْحٰنَ اللّٰهِ وَ تَعٰلٰى عَمَّا يُشْرِكُوْنَ ○

«И Владыка твой творит, что угодно Ему, и избирает. Нет у них выбора! Пречист Аллах. И превыше Он того, что они приобщают к Нему». (28:69)

Главный упор этот аят делает на том, что задача отбора является прерогативой Творца, и эти две функции: созидания и отбора — не могут быть разделены. Бог объявляет себя Творцом, делающим выбор среди своих творений. Так должно быть — так и есть на самом деле. Никакой естествовед не может этого изменить и заменить Бога безликим творцом собственного сочинения. В отчаянной попытке проделать это,

эволюционисты пытаются придать естественному отбору дополнительную роль творца. Таким образом, они могли бы, скорее, поверить в ничего-не-знающий, бессмысленный принцип — в творца и селектора в единой ипостаси, но, в любом случае, лишенной сознания. Они предпочитают, чтобы их породило простое «ничто».

Все, с чем они остаются, это бессмысленный, безличный, глухой, немой и слепой принцип, который, как они полагают, должен был создать их. Кстати, это приводит на ум пословицу: «Яблоко от яблони недалеко падает». Они могут гордиться этим, но мы просто умоляем их разобраться получше. Мы предпочитаем быть результатом труда Творца, который обладает Высшим разумом и Мощью осуществлять то, что проектирует. Мы должны: либо верить в Него, либо отказываться от способностей головы и сердца, которыми мы, кажется, обладаем. Если у неверующих еще остается какая-то возможность выбора, пусть они ею воспользуются сейчас. Какого из двух творцов они изберут для себя, решать им самим.



Илл. 27. Арабская каллиграфия: аят 69й Суры 28й «Аль-Касас»

Перевод: «И Владыка твой творит, что угодно Ему, и избирает».

ЧАСТЬ 6

6.1 Раскрытие Кораном феномена «невидимого» — историческая ретроспектива 515

6.1.1 Пророчества о близком или отдаленном будущем 523

6.1.2 Битва у рва 526

6.1.3 Пророчество относительно археологических исследований 531

6.2 Ядерная катастрофа 555

6.3 Генная инженерия 567

6.4 Чума 571

6.5 Вирус СПИДа 583

6.1 РАСКРЫТИЕ КОРАНОМ ФЕНОМЕНА «НЕВИДИМОГО» — ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Человеческое знание со всех сторон окружено безграничной областью «невидимого». То, что человеку известно о его прошлом, настоящем и будущем, подобно крошечному пятнышку света не больше пульсирующей лампочки светлячка, висящего в океане полной темноты. Хотя человек, казалось бы, и расширяет горизонты своих знаний до самых границ Вселенной с помощью астрофизики и высшей математики, фактические данные о Вселенной он получает через посредство сигналов, отправленных в странствие примерно от восемнадцати до двадцати миллиардов световых лет назад. О том, что произошло во Вселенной с тех пор, можно только догадываться.

Уж не говоря о прошлом и будущем, даже осведомленность о настоящем лежит, по большей части, вне возможностей человеческого знания. Что достоверно знает человек о событиях, происходящих вне его дома, его улицы, его города и страны, где он живет? Все средства массовой информации, собранные вместе, не могут передать ему и миллионной части сведений о том, что действительно происходит в мире. И это еще не все. Что человек действительно знает о своих

друзьях и близких родственниках, которых он, как ему кажется, знает? Проникнуть сквозь маску человеческого лица и прочитать, что за ней фактически находится, это, порой, более трудная задача, чем увидеть дно мутного водоема сквозь толщу непрозрачной воды. В обоих случаях человек видит только образы, лежащие на поверхности; разница лишь в том, что водоемы не способны самостоятельно действовать, не способны принимать позы и умышленно создавать ложные впечатления. В зависимости от погоды и времени года водоемы почти одинаковы, а люди — нет. Сложности человеческой психики, причуды и капризы, глубина или поверхностность человеческого поведения, изменения нравственных стандартов и личных предпочтений, способностей и свойств разума и сердца — это только некоторые из бесчисленных переменных, не присущих водоемам. Даже то, что происходит внутри самого человека, очень часто находится вне досягаемости его собственного понимания. И все же только малая часть людей учится смирению. Люди редко осознают, что конечным источником Истины и источником безусловного Знания может быть только Творец. Он один знает тайны Своего Собственного творения. Именно Он — Всевидящий, Всеведущий, Великий, Высший.

Знание — самая необходимая предпосылка созидания, Божественного или людского, большого или малого. Без глубокого знания о том, что предполагается создать, нельзя достичь никакой творческой цели. Совершенное и всеобъемлющее знание о вещах названо в отношении Бога Всеведением — в отличие от других видов знания. Никто не знает хитросплетений и сложности творения в той степени, как их знает Сам Творец, и именно поэтому Всеведение — это прерогатива Бога.

И если Бог, Который явил Коран, — это тот самый Всеведущий и Вездесущий Бог, то все коранические откровения в отношении прошлого, настоящего и будущего должны неизменно, в свой срок, подтверждаться достоверными фактами. Этому и посвящена настоящая глава нашей книги. С помощью неопровержимых фактов мы надеемся строго доказать истинность откровений Священного Корана.

Мы уже обсудили в некоторой степени роль коранических откровений в освещении многих древнейших событий сотворения мира. Творение началось одновременно с началом времени, когда Вселенная внезапно вырвалась из черной дыры. Согласно Корану, это произошло по

команде Всемогущего Творца. Коранический охват истории творения заканчивается концом времен, когда Вселенная исчезнет в очередной черной дыре.

Что касается происхождения жизни, то изложение Корана является удивительно точным и исчерпывающим. Оно охватывает все важные стадии органической и биотической эволюции протяженностью в 4,5 миллиарда лет до того периода, который в итоге завершился созданием человека. С этого момента Коран излагает человеческую историю с точки зрения развития общества, религии и цивилизации. Он также упоминает о возможности полного и окончательного угасания человеческого рода, который может быть заменен лучшей и более высокоразвитой формой жизни.

Все, о чем мы кратко упомянули, было детально обсуждено в соответствующих главах этой книги. Ранее мы показали, как Божественное откровение эффективно перемещает части неизвестного в область известного. В этой главе мы покажем, как Коран освещает некоторые важные исторические события, скрытые в смутном прошлом. Мы также покажем то, как Коран предсказывает множество грядущих событий, к которым никто не мог иметь доступа в эпоху коранических откровений. Мы приведем специальные примеры того, как Коран с точностью предсказывает великие научные достижения будущего, направленные на преображение всего образа жизни человечества.

НАЧНЕМ с рассказа о великом историческом событии, имеющем общее религиозное значение для иудеев, христиан и мусульман. Это касается исхода евреев под водительством Моисея, мир ему, и того, что происходило с преследующим их войском фараона в то время, когда Моисей и его народ без помех перебирались через коварную дельту Нила.

В Ветхом Завете, Новом Завете и Священном Коране есть и другие примеры иудео-христианской истории того периода. Но мы выбрали для настоящего обсуждения только событие Исхода как кратко демонстрирующее Божественную природу коранического откровения. Библейское описание, хоть и описывает современную историю, является, по сравнению с коранического описанием, весьма ограниченным, поверхностным. С точки зрения последователей Моисея, мир ему, макси-

мум, что он, вероятнее всего, мог видеть и впоследствии описать, — это картина утопления фараона и его войска, сметенных и захлестнутых накрывшими их с обеих сторон огромными волнами. Но что испытывал фараон в той ситуации? Что происходило в те секунды между фараоном и Богом? Взмолился ли фараон к Нему в момент приближавшейся гибели, и если да, то о чем? Все это обстоятельства, которые лежат абсолютно вне досягаемости наблюдателя, пытавшегося с далекого сухого берега разглядеть происходившее невооруженными глазами. Поэтому, все, что Библия упоминает о фараоне и его карательном войске, — это то, что все они, без исключения, были утоплены.

> *«И вода возвратилась и покрыла колесницы и всадников всего войска фараонова, вошедших за ними в море; не осталось ни одного из них. А сыны Израилевы прошли по суше среди моря: воды [были] им стеною по правую и [стеною] по левую сторону». (Исход, 14:28-29)*

Очевидно, что, согласно этому библейскому описанию, все тела были поглощены морем, и фараон не был исключением. Разгром был полным. В противовес этому, Коран дает следующее описание того же события. Разница очевидна:

وَجٰوَزْنَا بِبَنِيْٓ اِسْرَآءِيْلَ الْبَحْرَ فَاَتْبَعَهُمْ فِرْعَوْنُ وَجُنُوْدُهٗ بَغْيًا وَّعَدْوًا ؕ حَتّٰٓى اِذَآ
اَدْرَكَهُ الْغَرَقُ ۙ قَالَ اٰمَنْتُ اَنَّهٗ لَآ اِلٰهَ اِلَّا الَّذِيْٓ اٰمَنَتْ بِهٖ بَنُوْٓا اِسْرَآءِيْلَ وَاَنَا
مِنَ الْمُسْلِمِيْنَ ○ آٰلْـٰٔنَ وَقَدْ عَصَيْتَ قَبْلُ وَكُنْتَ مِنَ الْمُفْسِدِيْنَ ○ فَالْيَوْمَ
نُنَجِّيْكَ بِبَدَنِكَ لِتَكُوْنَ لِمَنْ خَلْفَكَ اٰيَةً ؕ وَاِنَّ كَثِيْرًا مِّنَ النَّاسِ عَنْ اٰيٰتِنَا
لَغٰفِلُوْنَ ○

> *«И перевели Мы сынов Израиля через море, а фараон и войска его погнались за ними, притесняя и действуя враждебно; а когда настигло его (фараона) потопление, он сказал: "Верую я, что нет бога, кроме Того, в Которого веруют сыны Израиля, и я — из покорившихся Ему!" Что, теперь (ты уверовал)? А раньше, воистину, ты не повиновался и был из распространяющих нечестие. И сегодня Мы спасем тебя в теле твоем, чтобы стал ты знамением для тех, кто*

после тебя. И, воистину, многие из людей, несомненно, — Нашими знамениями — пренебрегающие». (10:91-93)

Следует специально заметить, что, вопреки этому описанию Корана, библейское описание даже не намекает на возможность найти тело фараона: «...не осталось ни одного из них». Следовательно, до того времени, как Коран заявил о спасении тела фараона, чтобы потомство могло извлечь из этого урок, никакой земной источник истории никогда не упоминал об этом.

Когда был явлен Коран, могилы египетских царей были спрятаны глубоко под слоями песка пустыни. О науке мумификации было мало известно людям того времени и уж, тем более, арабам. Никакие книги или предания, будь они религиозные или нет, никогда даже не намекали на спасение тела фараона, не говоря уже о его последующей сохранности. Это описание Корана уникально также и в том смысле, что оно не просто проливает свет на некоторые события, дотоле неизвестные остальному миру, но оно также предсказывает, что грядущее удостоверит истинность коранического описания. Это выглядело весьма неправдоподобным, что тело фараона, утонувшего в условиях, описанных Библией, будет когда-либо найдено. Даже если бы это утонувшее тело было найдено, оно представляло бы немалую проблему для мумификации.

И все же Коран говорит именно об этом. Ни один человек в эпоху коранических откровений не мог бы даже вообразить себе возможность такого заявления вопреки известным историческим фактам. Люди знали только то, что тело фараона было поглощено морем, и оно было утрачено навсегда. Даже египетские грабители могил не имели никакого понятия о том, какие именно (если вообще какие-нибудь) фараоны похоронены в Долине царей. Что бы заставило Святого Пророка Ислама, мир ему и благословения Аллаха, сделать это уникальное заявление, будь он, как некоторые считают, автором Корана? Оно не принесло бы ему никакой выгоды, более того, могло оказаться и совсем невыгодным. Если бы это заявление было оспорено, то у Пророка, мир ему и благословения Аллаха, не было доказательств в пользу его достоверности. Цель, которой могло бы послужить это заявление во времена Пророка, мир ему и благословения Аллаха, состояла бы разве в том, чтобы скомпрометировать истинность Корана. Только через много веков после откровения Корана

земля начала извергать свои тайны. Были найдены мумифицированные тела всех фараонов, о которых можно было утверждать, что они были фараонами времен Моисея, мир ему.

Был ли это Рамсес Второй или другой фараон, но тот факт, что одна из мумий из Долины царей принадлежит фараону — гонителю Моисея, больше не является спорным. Отсюда можно сделать только один вывод: на фоне того, что говорит об этом мировая история, только кораническое изложение событий является единственно верным: «И сегодня Мы спасем тебя в теле твоем, чтобы стал ты знамением для тех, кто после тебя». Это вердикт Корана, который отныне стал вердиктом мировой истории.

Одним из возможных значений этого обращения Бога к фараону является то, что времени на спасение его жизни больше нет, и будет спасено только одно его мертвое тело. Другое возможное значение: у фараона не осталось времени на принятие веры, поэтому его душа не получит спасения. В этом последнем случае будет спасено только его тело, которое будет жить, подобно зомби, без души. В нашем понимании верно последнее значение, которое и подразумевается Кораном. Чтобы поддержать этот вывод, укажем на коранический стиль, в котором поведан данный эпизод. Особенно интересно здесь выражение: «И сегодня Мы спасем тебя в теле твоем». Фараон, очевидно, был больше заинтересован в том, чтобы выжить, чем в сохранении своего трупа. Если ни его духовная, ни его физическая жизни не подлежат спасению, тогда в чем смысл этого Божьего обещания? Понятно, что фараон не молился за спасение своего мертвого тела. Если бы его молитва была принята даже частично, что видно из Корана, то вопроса о причинении ему духовной или физической смерти, казалось бы, не стояло. Это равнозначно полному отказу в том, о чем он просил. Фараон исповедал веру в Бога Израиля, надо думать, вследствие страха за свою жизнь. Следовательно, эта вера была оправданно отвергнута Богом как не имеющая смысла. Все, что обещается фараону, сводится к спасению его тела, но не души. При этом мусульманские ученые в большинстве своем упорно настаивают на том, что мольба фараона была отвергнута полностью, и обещание сохранить его тело относилось только к извлечению его трупа из моря.

Согласно им, в условиях, описанных как в Библии, так и в Коране, и это являлось большим чудом. Даже обещание Бога извлечь его труп из

пучины было, как они считают, большой любезностью, оказанной тонущему фараону.

Они соглашаются в том, что фараоны были чрезвычайно гордой династией. Даже простое обещание, что его тело сохранится, должно было принести фараону некоторое утешение в момент гибели, говорят они.

Цель Бога однако состояла не в том, чтобы удовлетворить тщеславие фараона. Его действительная цель состояла в том, чтобы оставить будущим поколениям знамение со многими смыслами, из которого они, быть может, извлекли бы пользу.

Чем бы ни завершилась дискуссия о том, спасено ли было только тело утонувшего фараона или же сам фараон, никакой ее результат не затмит выдающегося значения чуда коранического откровения. Тело данного фараона действительно сохранилось, и это стало известно потомкам, что и предсказал Коран.

Кстати, те мусульманские богословы, которые полагают, что фараон был уже мертв, когда было найдено его тело, верят также и в то, что это был преемник Рамсеса Второго Мернептах, а не сам Рамсес. По их мнению, Моисей, мир ему, жил при царствовании двух фараонов, а не одного. Он родился в годы царствования Рамсеса Второго и воспитывался во дворце одной из богобоязненных жен этого фараона — самой молодой, как они считают. Поскольку она не имела своих детей, ее желание усыновить Моисея вполне понятно. Если принять это предположение, тогда Моисей, мир ему, должен был оставить Мидиан, чтобы возвратиться в Египет после смерти Рамсеса Второго, когда на престол был уже возведен Мернептах. В свою поддержку они приводят библейские слова о том, что Моисей в своем мидианском изгнании якобы получил от Бога весть о смерти того фараона, в чье царствование он совершил непредумышленное убийство.

Этот вариант кажется логичным и приемлемым, но только на первый взгляд. Смерть царя не освобождает человека от обвинения в преступлении, которое он мог совершить. В этом вообще нет никакой логики. Именно поэтому Бог не делает даже отдаленный намек на смерть фараона, чтобы рассеять страхи Моисея. Вместо этого ему говорится, чтобы он не боялся, потому что Бог защитит его и его брата. В этом намного больше смысла. Опять-таки, проблема состоит в том, что, согласно

археологическому освидетельствованию мумии Рамсеса Второго, этот фараон, умерший в весьма почтенном возрасте в девяносто лет, провел последние тридцать лет своей жизни как прикованный к постели, дряхлый и трясущийся старик, страдавший, вероятно, от острого артериосклероза.

Это состояние могло быть прямым следствием того, что он когда-то тонул, в результате чего мозг испытывал недостаток в кислороде в течение длительного времени.

Отметим, что изгнанничество Моисея, мир ему, в Мидиане продолжалось только от восьми до десяти лет, по истечении которых Рамсесу Второму не могло быть больше, чем сорок-пятьдесят лет. Следовательно, сведения Библии о том, что Бог только и ждал смерти фараона, чтобы уполномочить Моисея как пророка и направить его в Египет, неприемлемы. Кстати, согласно Корану, фараон, к которому вернулся Моисей, мир ему, предъявил ему обвинение в убийстве, но поколебался принять против него меры благодаря Божественным знамениям, явленным Моисеем. Отсюда очевидно, что он избежал наказания не из-за смерти одного фараона и восхождения на трон другого.

Далее, жизнь Моисея и Аарона (мир им) после их возвращения в Египет Коран и Библия представляют как очень богатую событиями. Их противостояние с фараоном, похоже, затянулось так, что прошло, должно быть, лет десять или около того, прежде чем оно достигло заключительной фазы. Все знамения, о которых повествуется, не могли вместиться в такой короткий промежуток времени, как год или два. В противовес этому, историки полагают, что полное царствование Мернептаха со дня его коронации до дня его смерти продолжалось только восемь лет или даже меньше.

Кроме того, история говорит о Мернептахе как о царе-воине, который неоднократно, год за годом, нападал на жителей Палестины, однако ни Коран, ни Библия совершено ничего не говорят о том, что фараон Моисея предпринимал подобные походы в израильские земли. Но здесь, наверное, не место для детального обсуждения этой проблемы. Да и нет никакой необходимости доказывать, который из этих двух фараонов, Рамсес Второй или Мернептах, был фараоном эпохи Исхода. Пока их мумии сохраняются в музеях для потомства,

любой из них свидетельствует об истинности пророчества Корана. Их имена не имеют здесь решающего значения.

6.1.1 Пророчества о близком или отдаленном будущем

Завершив рассмотрение некоторых важных событий египетской истории времен Моисея (мир ему), которые оставались неизвестными до откровения Корана, мы теперь обратимся к пророчествам Корана относительно многих других событий. Они касаются различных областей человеческой деятельности, включая социальные, религиозные и политические события, а также эпохальные научные достижения, изменившие лик земли.

Некоторые из этих пророчеств охватывают также существенные экологические изменения и изменения окружающей среды, которые будут вызваны будущими научными изобретениями и быстрым индустриальным ростом. Имеется целый длинный список таких пророчеств, содержащихся, главным образом, в немногих заключительных сурах Священного Корана, но не только в них. Это наше обсуждение отнюдь не является исчерпывающим. Некоторые из этих коранических пророчеств были разъяснены и растолкованы на основе многих преданий о Святом Пророке, мир ему и благословения Аллаха. Мы выбрали только некоторые образцы пророчеств, принадлежащие к различным категориям. Пророчества, касающиеся новых средств передвижения и их широкого влияния на жизнь людей, будут, из-за их глобального значения, обсуждены в конце главы более детально.

Чтобы выдержать хронологический порядок, мы начнем с пророчеств, исполнившихся еще при жизни Святого Пророка, мир ему и благословения Аллаха. Некоторые из них касаются его возвращения в Мекку после принудительного изгнания. Все относящиеся к этому аяты были явлены еще перед его миграцией в Медину; таким образом, были одновременно предсказаны и его вынужденное бегство, и его последующее возвращение. Следующий аят взят из суры Аль-Касас, явленной до Хиджры (переселения Пророка из Мекки в Медину):

إِنَّ الَّذِي فَرَضَ عَلَيْكَ الْقُرْآنَ لَرَادُّكَ إِلَىٰ مَعَادٍ ۚ قُل رَّبِّي أَعْلَمُ مَن جَاءَ بِالْهُدَىٰ وَ
مَنْ هُوَ فِي ضَلَالٍ مُّبِينٍ ○

«Воистину, Тот, Кто сделал Коран для тебя обязательным, непременно вернет тебя к месту возвращения. Скажи: "Владыка мой лучше знает тех, кто пришел с наставлением, и тех, кто в явном заблуждении"». (28:86)

Предсказание возвращения Пророка в Мекку еще до его переселения в Медину — это, фактически, двукратное пророчество. Ввиду постоянно ухудшавшейся ситуации, которая делала жизнь Пророка и его последователей в Мекке все более и более невыносимой, эмиграция может показаться некоторым читателям простым логическим следствием таких обстоятельств. Но не нужно забывать, что элемент удивления и неожиданности в этой части пророчества относится не к самому предложению об эмиграции. Элемент удивления — в открытом вызове, бросаемом воле и могуществу мекканцев, которые не хотели допустить, чтобы предсказанная миграция имела место. Кстати, все более укреплявшееся намерение мекканцев не разрешить Пророку, мир ему и благословения Аллаха, покинуть Мекку подчеркивает все неправдоподобие предположений, что такое пророчество мог сделать сам Пророк, находившийся в состоянии полной беспомощности.

Другое Божественное обещание — о том, что он безусловно вернется в Мекку с очевидной истиной, было дано Пророку в следующем аяте:

وَقُلْ رَّبِّ اَدْخِلْنِیْ مُدْخَلَ صِدْقٍ وَّ اَخْرِجْنِیْ مُخْرَجَ صِدْقٍ

«И скажи: "О Владыка мой! Введи меня входом истинным, и выведи меня выходом истинным, и даруй мне от Себя могучего помощника"». (17:81)

Третий пример того, как окончательное победное возвращение Пророка в Мекку было предсказано еще перед фактическим переселением из Мекки, взят из первых аятов суры Аль-Рум (Глава 30), которая, как единодушно соглашаются богословы, была явлена до Хиджры:

غُلِبَتِ الرُّوْمُ ۙ فِیْۤ اَدْنَی الْاَرْضِ وَ هُمْ مِّنْۢ بَعْدِ غَلَبِهِمْ سَیَغْلِبُوْنَ ۙ فِیْ بِضْعِ سِنِیْنَ ؕ لِلّٰهِ الْاَمْرُ مِنْ قَبْلُ وَ مِنْۢ بَعْدُ ؕ وَ یَوْمَىٕذٍ یَّفْرَحُ الْمُؤْمِنُوْنَ ۙ بِنَصْرِ اللّٰهِ ؕ یَنْصُرُ مَنْ یَّشَآءُ ؕ وَ هُوَ الْعَزِیْزُ الرَّحِیْمُ ۙ

«Византийцы побеждены в самой ближней земле, но они, после победы над ними, обязательно победят в течение нескольких (от 3 до 9) лет. Аллаху принадлежит повеление и прежде, и после, и в тот день возрадуются верующие с помощью Аллаха. Он помогает кому угодно Ему. И Он — Всемогущий, Милосердный». (30:3-6)

Эти аяты упоминают о том временном поражении, которое византийцы потерпели от рук персов. Аяты ясно предсказывают, что победа персов окажется краткосрочной, и что через несколько лет поражение византийцев сменится победой. «И в тот день возрадуются верующие с помощью Аллаха». Смысл этого пророчества для судеб верующих очевиден. Когда вскоре после этого откровения мусульмане оставили свои дома и имущество в руках идолопоклонников Мекки подобно тому, как византийцы уступили часть своих владений идолопоклонникам Персии, все последователи Пророка, мир ему и благословения Аллаха, единодушно восприняли это как предсказание, что после победы византийцев они вновь обретут утраченную Мекку. Единственная разница в толковании аята касалась времени, когда это пророчество сбудется. Спор возник из-за арабского выражения *бид'и синийн* - بِضْعِ سِنِيْنَ, которое в буквальном смысле означает период от трех до девяти лет. Некоторые последователи Святого Пророка, мир ему и благословения Аллаха, яростно спорили, доказывая, что возвратятся в Мекку по истечении всего трех лет. Другие напоминали, что возвращение может быть отсрочено на целых девять лет, которые являются верхним пределом срока *бид'и синийн* - بِضْعِ سِنِيْنَ. История доказала правоту последнего мнения. Оба кораничесќих обещания были выполнены и по букве, и по духу. Сначала византийцы вернули себе потерянную территорию в предсказанных пределах, а затем наступила очередь мусульман торжественно возвратиться в Мекку перед истечением восьмого года Хиджры.

Другая категория пророчеств, которые были явно выполнены при жизни Святого Пророка, мир ему и благословения Аллаха, касается неоднократных нападений мекканцев и их союзников из числа арабских кочевых племен на мусульман в Медине.

Первое из этих пророчеств рисует ясную картину сражения при Бадре. В ходе этого первого серьезного столкновения мусульман с превосходившим войском мекканцев, профессионально обученное войско

язычников было полностью разбито и обращено в позорное бегство намного меньшим числом мусульманских защитников Медины.

أَمْ يَقُولُونَ نَحْنُ جَمِيعٌ مُّنتَصِرٌ ○ سَيُهْزَمُ الْجَمْعُ وَيُوَلُّونَ الدُّبُرَ ○ بَلِ السَّاعَةُ مَوْعِدُهُمْ وَالسَّاعَةُ أَدْهَىٰ وَأَمَرُّ ○

«Или говорят они: "Мы — группа побеждающая"? Побеждено будет сборище (их), и обратятся они спинами. Более того, Час — обещание им. И Час — тягчайший и горчайший». (54:45-47)

Сокрушительное поражение, постигшее войско мекканцев, было ясно предсказано вышеприведенными аятами. Последний из этих аятов говорит о горечи предназначенного мекканцам Часа. Один за другим в сражении при Бадре пали самые видные вожди язычников, заклятые враги Ислама, известные также своей ненавистью к Святому Пророку, мир ему и благословения Аллаха. Абу-Джахль был убит двумя подростками-мусульманами; Шаиба и Утба также встретили свой предопределенный час и были преданы мечу несколько часов спустя после гибели Абу-Джахля. На мрачные лица мекканцев упала тьма, подобная тьме Судного дня. Они побежали прочь в полном смятении. Именно это унизительное поражение упоминается в следующем аяте суры Аль-Анфаль:

وَإِذْ يَعِدُكُمُ اللَّهُ إِحْدَى الطَّائِفَتَيْنِ أَنَّهَا لَكُمْ وَتَوَدُّونَ أَنَّ غَيْرَ ذَاتِ الشَّوْكَةِ تَكُونُ لَكُمْ وَيُرِيدُ اللَّهُ أَن يُحِقَّ الْحَقَّ بِكَلِمَاتِهِ وَيَقْطَعَ دَابِرَ الْكَافِرِينَ ○

«И (вспомни), когда Аллах обещал вам один из двух отрядов, что он для вас, а вы пожелали, чтобы был для вас невооруженный (отряд). А Аллах пожелал утвердить истину Словами Своими и пресечь корень неверных...» (8:8)

6.1.2 Битва у рва

Среди прочих столкновений мусульман с врагами Ислама, имевших место в точности согласно пророчествам Корана, выдающееся значение имеет так называемая «битва у Рва». Именно в ходе этого

сражения, когда само выживание мусульман было под угрозой, были предсказаны также некоторые другие большие исторические победы Ислама. Предсказание о «битве у Рва» было сделано сначала в суре Сāд, которая, согласно большинству мусульманских ученых, была явлена в Мекке в течение раннего периода пророческой деятельности Святого пророка, мир ему и благословения Аллаха:

جُنْدٌ مَّا هُنَالِكَ مَهْزُوْمٌ مِّنَ الْاَحْزَابِ ○

«(Это только) войско из сонмов, которое там — (тоже) будет разбито». (38:12)

Именно это пророчество упоминает сам Священный Коран в суре Аль-Ахзаб:

وَ لَمَّا رَاَ الْمُؤْمِنُوْنَ الْاَحْزَابَ ۙ قَالُوْا هٰذَا مَا وَعَدَنَا اللّٰهُ وَ رَسُوْلُهٗ وَ صَدَقَ اللّٰهُ وَ رَسُوْلُهٗ ۫ وَ مَا زَادَهُمْ اِلَّاۤ اِيْمَانًا وَّ تَسْلِيْمًا ۝

«И когда верующие увидели сонмы (неверных), они сказали: «Это то, что обещал нам Аллах и Посланник Его! И сказали правду Аллах и Посланник Его. И не приумножило это их ни в чем, кроме как в вере и покорности». (33:23)

Из всех сражений, имевших место в течение жизни Святого Пророка Ислама, мир ему и благословения Аллаха, битва у Рва выделяется по числу и степени опасностей и бедствий, которые она принесла мусульманам Медины. Много раз положение складывалось так, что само выживание мусульман было под угрозой. Коран говорит об этом так:

اِذْ جَآءُوْكُمْ مِّنْ فَوْقِكُمْ وَ مِنْ اَسْفَلَ مِنْكُمْ وَ اِذْ زَاغَتِ الْاَبْصَارُ وَ بَلَغَتِ الْقُلُوْبُ الْحَنَاجِرَ وَ تَظُنُّوْنَ بِاللّٰهِ الظُّنُوْنَا ○ هُنَالِكَ ابْتُلِيَ الْمُؤْمِنُوْنَ وَ زُلْزِلُوْا زِلْزَالًا شَدِيْدًا ○ وَ اِذْ يَقُوْلُ الْمُنٰفِقُوْنَ وَ الَّذِيْنَ فِيْ قُلُوْبِهِمْ مَّرَضٌ مَّا وَعَدَنَا اللّٰهُ وَ رَسُوْلُهٗۤ اِلَّا غُرُوْرًا ○ وَ اِذْ قَالَتْ طَّآئِفَةٌ مِّنْهُمْ يٰۤاَهْلَ يَثْرِبَ لَا مُقَامَ لَكُمْ فَارْجِعُوْا ۚ وَ يَسْتَاْذِنُ فَرِيْقٌ مِّنْهُمُ النَّبِيَّ يَقُوْلُوْنَ اِنَّ بُيُوْتَنَا عَوْرَةٌ ؕ وَ مَا هِيَ بِعَوْرَةٍ ۚ اِنْ

يُرِيدُونَ إِلَّا فِرَارًا ○

«Когда пришли они к вам и сверху вас, и снизу вас, и когда помутились взоры, и сердца дошли до гортани, и вы стали думать об Аллахе разные думы, — там испытаны были верующие и потрясены они были потрясением сильным. И когда говорили лицемеры и те, в сердцах которых недуг: "Не обещал нам Аллах и Посланник Его ничего, кроме обмана!" И когда сказала одна группа из них: "О жители Ясриба! Не место оставаться вам здесь, возвращайтесь же!" А другой отряд из них начал просить Пророка, говоря: "Воистину, дома наши незащищены". Хотя не были они (дома их) незащищены, они только хотели бежать». (33:11-14)

Это сражение получило название «Битва у Рва» потому, что когда до Пророка Мухаммада, мир ему и благословения Аллаха, дошла весть, что почти все арабские племена тайно сговорились вторгнуться в Медину, чтобы покончить с Исламом раз и навсегда, строительство оборонительного заграждения с открытой стороны Медины стало абсолютной необходимостью. Число мусульман в Медине в это время по сравнению с численностью языческих войск было настолько мало, что для них было абсолютно невозможно предотвратить падение Медины в открытом сражении. Совещание мусульман решило, что защитить город можно, если вырыть ров длиной почти в два километра в чрезвычайно трудной для этого скалистой местности. Оценка числа мусульман, занятых в решении этой задачи, различается. Минимум, который упоминается, — это семьсот человек и максимум — три тысячи. Согласно нашей оценке, их могло быть не больше одной тысячи восьмисот человек, потому, что одна деталь, на которой сходятся все ученые, состоит в том, что каждой группе из десяти человек было поручено вырыть десять ярдов рва. Поскольку ров не превышал одной мили, число мусульман не могло быть больше, чем одна тысяча семьсот шестьдесят человек. Задача была крайне трудная. Всеобщая нужда и лишения еще более осложняли проблемы мусульманского лагеря. Временами мусульманам приходилось весь день работать на пустой желудок.

Именно в такой чрезвычайно неблагоприятной обстановке Святой Пророк, мир ему и благословения Аллаха, получил весть, что, несмотря на все усилия, одна твердая скала упорно не поддается. Пророк не-

медленно направился на этот участок рва. Придя туда, он взял в руки кирку и трижды ударил по скале, пока она не разломилась на части. Каждый раз, когда он ударял, из скалы сыпались искры, и он восклицал вслух: *Аллаху Акбар!* («Аллах — Наивеличайший!») Сподвижники спросили его, почему он провозглашал *«Аллаху Акбар!»* таким победным тоном? Святой Пророк, мир ему и благословения Аллаха, ответил: «В искрах, которые полетели при первом ударе, я увидел сирийские дворцы Византийской империи, и как мне были вручены ключи от них. Во второй раз я увидел освещенные дворцы Персии в Мадаине, и как мне были вручены их ключи. И вновь мне вручили ключи от дворцов Саны, явившиеся мне в искрах, — когда я ударил по скале в третий раз». История свидетельствует, что в точности так и произошло, но удивительное состоит не только в этом. Явление этих пророчеств в то время и в тех обстоятельствах само по себе было огромным чудом.[174]

Не часто история может предъявить примеры того, как столь малочисленные, малосильные, уязвимые люди, какими были тогда мусульмане, старались организовать оборону, — как они день за днем рыли ров, сгибаясь от голода и усталости. Это было время, когда тяготы мусульманской общины стали практически невыносимыми. Именно тогда Мухаммад, мир ему и благословения Аллаха, произнес пророческие слова, которые история не могла бы сочинить, — они сами сотворили историю. Предсказание будущих великих побед в период такой отчаянной слабости было или бредом сумасшедшего или, воистину, Божественным посланием из уст великого Пророка, мир ему и благословения Аллаха. Он был самым мудрым из всех мудрых, кто когда-либо жил на земле; «безумцем» он, конечно же, не был. Если когда-либо существовал пророк, в полной мере достойный благодати быть Божественным предсказателем, то это был именно он. Именно через его уста в точности передавались миру Божественные наставления и воздействовали на судьбы человечества: Бог говорил через него, и он говорил именем Бога.

Как было сказано ранее, мы не собирались предпринимать исчерпывающее исследование всех пророчеств Священного Корана и Святого Пророка, мир ему и благословения Аллаха. Мы хотим познакомить читателя только с некоторыми избранными пророчествами широкого зна-

[174] *Фатх-уль-Бари*—Комментарий сборника "Сахих аль-Бухари". Автор: Хафиз Ахмад ибн 'Али Хаджар аль-'Аскалани (773–852). Китаб аль-магази, Баб газва аль-хандак аль-ахзаб. Том VII. С. 397.

чения. Обсудив некоторые из них, связанные со временем жизни Святого Пророка, мир ему и благословения Аллаха, и последующей эпохой, мы теперь обратимся к другой категории пророчеств, касающихся сравнительно отдаленного будущего. Трудно решить, с чего начать, но, быть может, мы могли бы начать с открытия Америки и географического расширения известного мира:

وَ اِذَا الْاَرْضُ مُدَّتْ ۙ وَ اَلْقَتْ مَا فِيْهَا وَ تَخَلَّتْ ۙ وَ اَذِنَتْ لِرَبِّهَا وَ حُقَّتْ ۙ

«И когда земля будет распростерта, и извергнет то, что в ней, и опустошится, и будет внимать Владыке своему, — и это надлежит ей». (84:4-6)

Пророчество, содержащееся в аяте 84:4, явным образом исполнилось с открытием Нового Света к концу пятнадцатого столетия, когда 12 октября 1492 г. Христофор Колумб пристал к одному из Багамских островов.

Это было началом конца для коренных американцев — индейцев. Но это было новое, как казалось, бесконечное начало для американцев, способствующее их восхождению и господству над остальной частью мира. Это ясно подразумевается в пророчестве, содержащемся в следующем аяте, который говорит о земле, раскрывающей все свои тайны и опустошающей себя.

Та же тема поднимается снова и развивается в некоторых других сурах. Вот, например, аяты 2 и 3 из суры *Аз-Зилзаль*:

اِذَا زُلْزِلَتِ الْاَرْضُ زِلْزَالَهَا ۙ وَ اَخْرَجَتِ الْاَرْضُ اَثْقَالَهَا ۙ

«Когда сотрясена будет земля своим сотрясением, и извергнет земля бремена свои». (99:2-3)

Здесь предсказано, что земля переживет мощное сотрясение и начнет извергать из себя тяжелые металлы, и человек удивится тому, что же с ней происходит. Слово *аскал* (اَثْقَال) обозначает все тяжелое, так что извержение землей ее тяжелых металлов не будет принудительным расширением его значения. Опять-таки, вышесказанное может быть переведено так: «земля извергнет свои скрытые сокровища». Огромные

научные достижения, свидетелями которых в наш век мы являемся, не могли бы стать возможными без открытия новых полезных ископаемых, которые земля извергла, как и было предсказано. Если бы их не приняли во внимание, колесо научных достижений сделало бы полный круг назад. Никакое современное изобретение любого значения не могло бы состояться без открытия угля, нефти, урана, плутония и т. д.

Хронологический порядок вышеупомянутых двух пророчеств также имеет скрытое значение. Пророчество о расширении старого мира сопровождается немедленно открытием новых полезных ископаемых, и это в точности та последовательность, в которой исполнились эти пророчества.

6.1.3 Пророчество об археологических исследованиях

وَإِذَا الْقُبُورُ بُعْثِرَتْ ۝

«И когда могилы развернутся». (82:5)

Если аят суры *Аз-Зилзаль* говорит об извержении землей ее скрытых сокровищ, то этот аят суры *Аль-Инфитар* говорит, очевидно, об археологии. Но это — далеко не единственный из аятов, говорящих об этом. Мы выбрали именно этот из-за его пророческой природы, однако в Коране имеется много и других аятов, которые прямо и настойчиво привлекают внимание человека ко многим скрытым в земле городам и цивилизациям. Они призывают человека извлекать на свет их остатки и изучать факторы, которые вызвали их окончательное падение.

Следующие два вступительных аята суры ат-Таквир предсказывают, что перед зарей нового века Ислам придет в упадок:

إِذَا الشَّمْسُ كُوِّرَتْ ۝ وَإِذَا النُّجُومُ انْكَدَرَتْ ۝

«Когда солнце будет свернуто, и когда звезды померкнут». (81:2-3)

Следует помнить, что солнце и звезды, упоминаемые в этих аятах, означают символические образы Ислама и мусульманских святых. Коран называет Святого Пророка, мир ему и благословения Аллаха, *Си-*

радж(ан) мунир(а) - سِرَاجًا مُنِيرًا,, что буквально означает «лучистое солнце», и он относится к числу благочестивых людей, которые делились своим светом, как светлые звезды, дарящие в отсутствие солнца достаточно света, чтобы вести сбившихся с пути в правильном направлении. В одном из преданий-хадисов сказано:

اَصْحَابِيْ كَالنُّجُوْمِ فَبِاَيِّهِمُ اقْتَدَيْتُمْ اِهْتَدَيْتُمْ

«Мои Сподвижники — как путеводные звезды; за кем бы ты ни следовал, ты будешь ведом по верному пути».[175]

Когда о солнце говорится, что оно перестало распространять свет, это ясно указывает на упадок Ислама, живым символом которого был Святой Пророк, мир ему и благословения Аллаха. Угасание звезд, по той же самой логике, относится к тем временам, когда мусульманские священнослужители перестанут отражать свет Ислама. Это толкование полностью поддерживается содержанием аятов, которые следуют далее в этой суре. Они все неизменно говорят об эпохе большого научного, политического и социального прогресса, который, очевидно, является достижением именно этой эпохи. Если вступительную часть этой суры, процитированную выше, отнести к этому революционному развитию, диссонанс был бы слишком резким. Какой бы это стало мрачной похвалой указанной эпохе! Блестящий век исключительного развития знаний был бы описан так, словно солнце в нем покрылось тьмой, а звезды перестали излучать свет. Но на самом деле речь здесь о двух ситуациях в отношении двух различных сторон будущего развития. Следовательно, если главное содержание этой главы относится к материальному развитию христианского мира, которое должно было последовать за открытием Америки, то первые два аята следует понимать по контрасту в свете судьбы Ислама.

Что же мрачного случилось с Исламом в годы, когда была открыта Америка? Если бы мы нашли ответ на этот вопрос, то наше толкование указанных аятов не нуждалось бы в дополнительных доказательствах. Год 1492, как мы отмечали выше, — это самая выдающаяся веха, отделяющая старый мир от нового. Можем ли мы доказать, что

[175] Мишкат-уль-масабих. Т.1. Гл. III. Китаб-уль-манакиб. Бабу манакиб ас-сахаба. Изд. Аль-Мактаб аль-Ислами. Бейрут.

цивилизация Ислама достигла низшей точки своего падения в том же самом году так, чтобы любой читатель мог легко увидеть ясную связь между этими двумя событиями? Да, мы можем это сделать, и это — не наш вердикт и не суждение любого другого мусульманина. Это вердикт самой истории, подкрепленный самими христианскими историками. Справочник «Мировая хроника» выделяет нижеследующее как наиболее отличительную черту этого года в отношении Ислама:

> *«После десятилетней военной кампании, Гранада, единственное остававшееся мусульманское государство в Испании, была взята кастильской армией. Взятие города восхваляется христианами как "самый знаменательный и благословенный день в истории Испании". Мусульмане называют сдачу города одной из самых ужасных катастроф, когда-либо случавшихся с Исламом».*
>
> ...
>
> *«(В 1492 году) Фердинанд и Изабелла взяли Гранаду, последнее мусульманское государство в Испании, которое сопротивлялось христианскому завоеванию в течение двух столетий».*[176]

Падение Гранады положило конец непрерывному семисотлетнему мусульманскому правлению Испанией. После прекращения в 1492 году мусульманского политического правления, католическая церковь приступила к организованной кампании по искоренению Ислама. Хотя мусульманское господство и пришло после многовекового правления к такому резкому концу, влияние, обретенное Исламом за эти века, нельзя было искоренить за год-другой. Значительное число мавров было рассеяно на всем протяжении южного холмистого ландшафта Андалусии, что обеспечивало существование изолированных анклавов Ислама в Испании. Большое число испанцев, обратившихся в Ислам, было на практике не менее искренним и благочестивым, чем их завоеватели из Аравии и Африки. Именно они, — в большей степени, чем любое другое напоминание о мусульманстве, — были самым сильным раздражителем для христианского духовенства, среди которого нарастало безрассудное стремление уничтожить их или их религию.

[176] Chronicle of the World. (1989) Chronicle Communications Ltd. and Longman Group UK Ltd., London, p.436.

Самым громким апостолом Воинствующей Церкви был Хименес[177], который, как утверждается в книге С. Лэйн-Пула «Мавры в Испании»,

> *«...стремился спасти души этих "неверных" от адского огня, хотели они того или нет».*[178]

Он внедрил в «святой разум Изабеллы пагубное учение о том, что сохранять веротерпимость в отношении неверных, означает нарушать Божьи установления». Он был

> *«...не тем человеком, которого было легко удержать от его цели. Он побудил королеву провозгласить указ, в котором маврам предлагался выбор между крещением и изгнанием. Им напоминалось, что их предки некогда были христианами, и что сами они после рождения были крещены в Церкви, следовательно, они должны исповедовать ее учение».*[179]

Так началось искоренение Ислама в Испании, но потребовалось еще двести лет, чтобы этот убийственный процесс завершился:

> *«Мечети закрывались; бесчисленные рукописи, которые содержали вековые результаты научных исследований мавров, сжигались безжалостным кардиналом, и несчастные "неверные" угрозами и побоями загонялись в Евангелие Мира и Доброй Воли — способ, уже испробованный их католическими величествами в отношении не менее несчастных иудеев. Большинство, конечно, уступало нажиму, рассудив, что проще стать отступником от религии, чем потерять свои дома; но искра старого мавританского духа еще ярко сияла среди горцев в альпухаррах*[180]*».*[181]

> *«Правители Испании не проявили ни мудрости, ни чести в своем обращении с морисками (принявшими Ислам) и, с течением времени, становились все более жестокими и лживыми. «Неверным»*

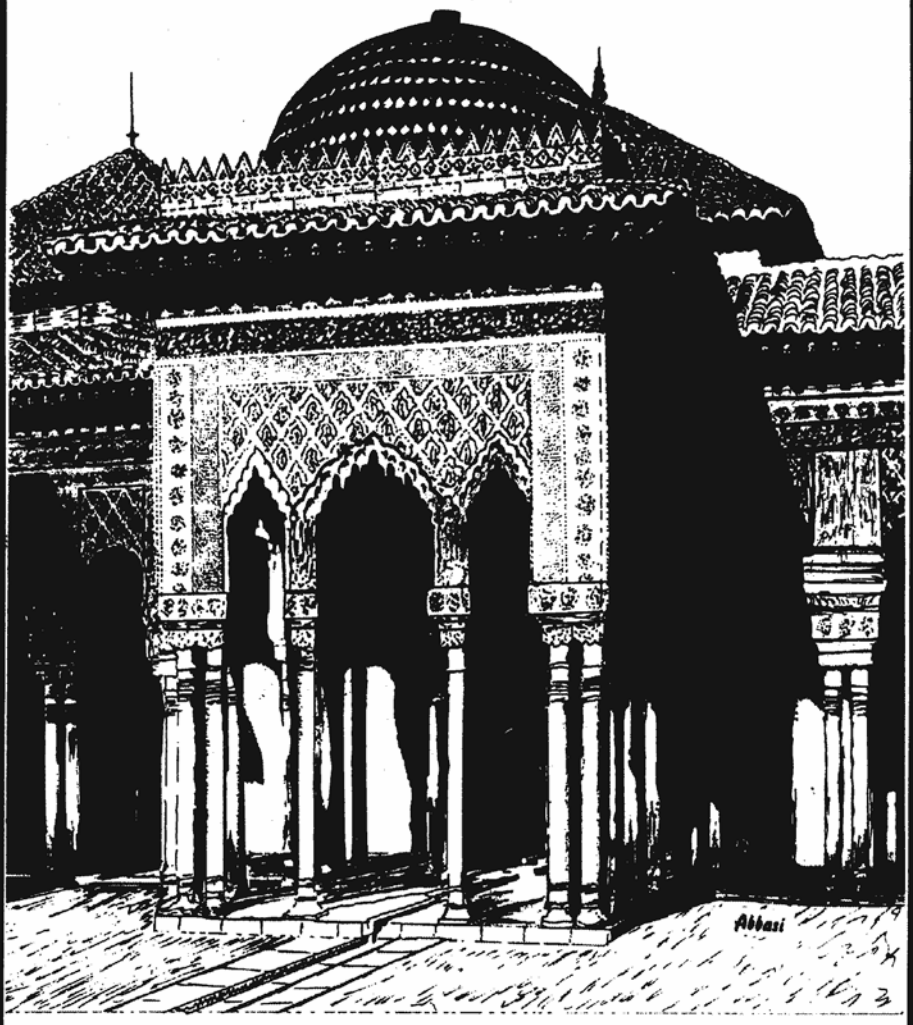
[177] Кардинал Франсиско Химе́нес де Сисне́рос (исп. Francisco Jiménez de Cisneros; 1436 — 8 ноября 1517) — глава испанской церкви, великий инквизитор, доверенный советник Фердинанда Католика. (Википедия)

[178] Lane-Poole, S. (1888) The Moors in Spain. 8th ed., T. Fisher Unwin, London, p.270.

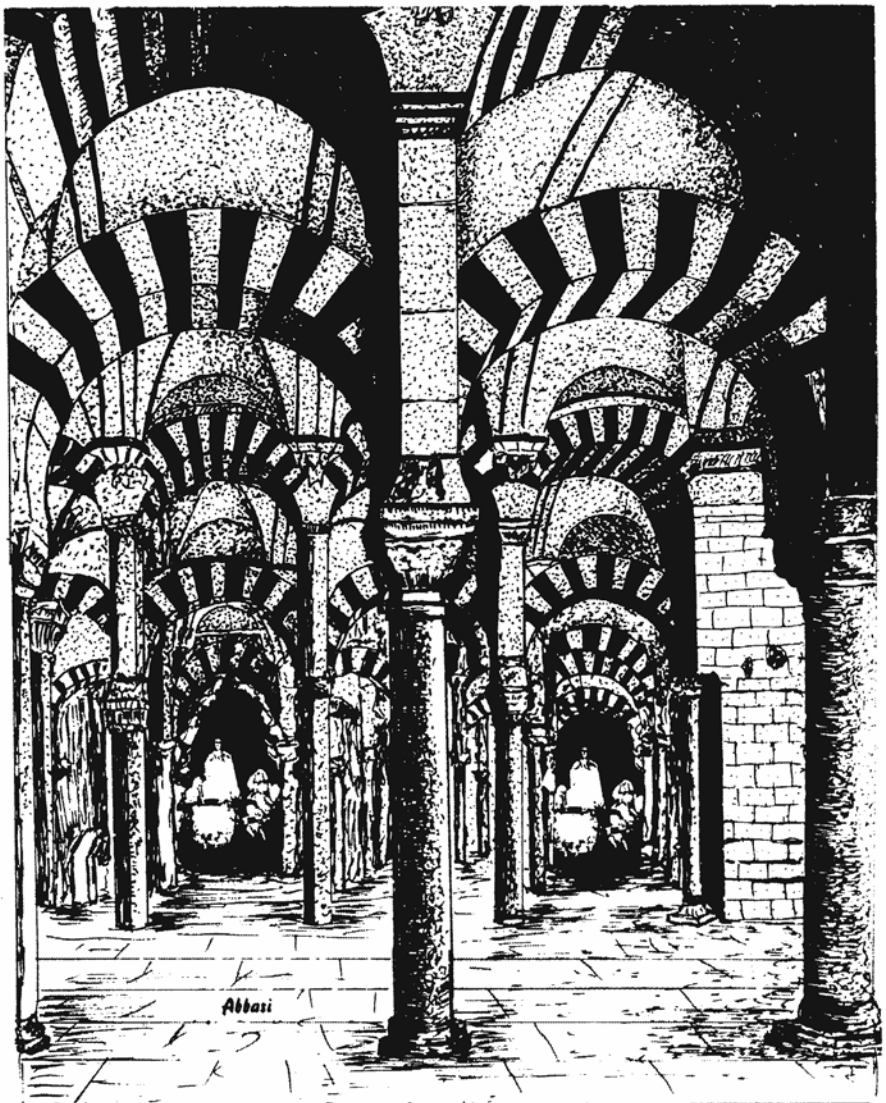
[179] Lane-Poole, S. (1888) The Moors in Spain. 8th ed., T. Fisher Unwin, London, pp.270-271.

[180] Альпуха́рры (по-испански Las Alpujarras, по-арабски — *аль-бушарат,* al-bušarāt) — так называются в Верхней Андалусии или Гранаде со времен арабского владычества многочисленные долины, окружённые крутыми уступами сильно разветвляющихся южных Известковых Альп, или боковых ветвей Сьерры-Невады. *(Википедия)*

[181] Lane-Poole, S. (1888) The Moors in Spain. 8th ed., T. Fisher Unwin, London, p.271.



Илл. 28. ЗАМОК АЛЬГАМБРА В ИСПАНИИ



Илл. 29. МЕЧЕТЬ В КОРДОВЕ, ИСПАНИЯ

Ныне она используется в качестве церкви, и в ней содержатся христианские изображения.

приказывалось отказаться от своего традиционного живописного наряда и принять шляпную и брючную моду христиан; приказывалось отказаться от купания и предпочесть немытость своих католических завоевателей; приказывалось отказаться от своего языка, нравов и обрядов, даже от самого своего имени; им вменялось говорить по-испански, вести себя по-испански и называть себя испанцами».[182]

«Филиппу Второму выпало ввести в действие деспотический закон, который его отец благоразумно откладывал. В 1567 он ввел в силу одиозные предписания относительно языка, нравов и так далее, и, дабы обеспечить силу юридического запрета на купание, начал с разрушения прекрасных дворцовых бань Альгамбры».[183]

«Зимой 1569-70 годов он (Дон Хуан Австрийский) начал свою кампанию, и в мае сроки капитуляции были согласованы. Промежуточные месяцы были орошены темно-красной рекой крови. Девиз Дона Хуана был таков: "никакой пощады"; мужчины, женщины и дети безжалостно убивались по его приказу и на его собственных глазах; горные альпухары были превращены в бойни для людей».[184]

«Многие несчастные изгнанники умирали по дороге от нужды, истощения и буйства стихий; другие достигали Африки, где они могли бы найти скудное вспомоществование, но не землю для обработки».[185]

«Установлено, что не менее трех миллионов мавров было выслано из страны в период между падением Гранады и первой декадой 17-го столетия. Нанесенный им завершающий смертельный удар арабский летописец описал в мрачных тонах: "Всемогущий Аллах не соизволил даровать им победу, так что они были покорены и преданы мечу со всех сторон, пока, наконец, их не изгнали из Андалусии; и это бедствие свершилось в наши дни, в 1017 год Хиджры. Истинно,

[182] Lane-Poole, S. (1888) The Moors in Spain. 8th ed., T. Fisher Unwin, London, p.273.
[183] Lane-Poole, S. (1888) The Moors in Spain. 8th ed., T. Fisher Unwin, London, p.273.
[184] Lane-Poole, S. (1888) The Moors in Spain. 8th ed., T. Fisher Unwin, London, p.278.
[185] Lane-Poole, S. (1888) The Moors in Spain. 8th ed., T. Fisher Unwin, London, p.279.

Богу принадлежат страны и государства, и Он дает их тем, кому хочет"».[186]

«Мавры были изгнаны; какое-то время христианская Испания сияла, подобно луне, отраженным светом; затем наступило затмение, и в этой темноте Испания пресмыкается с тех самых пор».[187]

Так завершает Стэнли Лейн-Пул свой исторический труд «Мавры в Испании». Солнце мусульманского политического господства в Испании, которое закатилось в 1492 году, оставило после себя кровавый сумрак, и потребовалось еще два столетия, чтобы окончательно угасить свет Ислама в небе Испании, и обратить это небо в беззвездную тьму.

Что касается светского просвещения, принесенного в Испанию изгнанной цивилизацией мусульман, то не потребовалось много времени, чтобы, вслед за Исламом, угасло и оно.

Итак, 1492 год открыл сразу двое врат. Через одни врата начался триумфальный марш христианского мира. Через вторые — ушла вся былая слава Ислама — с низко опущенной головой; медленными шагами, каждый из которых причинял невыносимые мучения.

Вернемся к суре *Ат-Таквир*, четвертый аят которой говорит о горах, перемещаемых с одного места на другое:

وَإِذَا الْجِبَالُ سُيِّرَتْ ۝

«И когда горы будут сдвинуты». (81:4)

Горы в исламской терминологии означают великие мировые державы. В Священном Коране много аятов, говорящих о горах в этом смысле, и данный аят продолжает наше исследование событий Последних дней. После начального упадка Ислама беззвездная ночь сменилась рассветом, который уже не был мусульманским. Великие державы мира не только поднялись, но и широко распространили свое влияние со страны на страну, с континента на континент, повсюду устанавливая свое господство. Именно так могут быть «сдвинуты» горы — так они и были сдвинуты. Движение гор может быть понято также и по-другому, к об-

[186] Lane-Poole, S. (1888) The Moors in Spain. 8th ed., T. Fisher Unwin, London, p.279.
[187] Lane-Poole, S. (1888) The Moors in Spain. 8th ed., T. Fisher Unwin, London, p.280.

суждению чего мы вернемся позже. Теперь, когда мы заново рассматриваем в свете этой суры Священного Корана великие перемены, которым было суждено свершиться в назначенное время, мы обсудим эту картину шаг за шагом и категория за категорией в соответствии с аятами и в том порядке, как они следуют.

Смысл пятого аята может быть легко истолкован. Он гласит:

وَإِذَا الْعِشَارُ عُطِّلَتْ ۝

«И когда беременные на десятом месяце верблюдицы будут оставлены без присмотра». (81:5)

В нашем контексте пророчество о брошенной верблюдице может во всей очевидности быть понято так, что в то время будут изобретены лучшие, более быстрые и более мощные транспортные средства. Картина гор, перемещающихся с места на место, или великих держав, распространяющих свое влияние с континента на континент, непосредственно связана с проблемой брошенной верблюдицы.

Следует иметь в виду, что перемещения гор могут быть истолкованы и как перевозка огромных грузов, и как распространение влияния могущественных политических сил, которые определенно требуют более развитых и мощных транспортных средств, чем верблюдицы. Если бы в распоряжении людей не оказались эти новые средства передвижения, какой глупостью с их стороны было бы бросать прежние транспортные средства! Они, конечно, не отказались бы и от верблюдицы и принялись бы перевозить подобные горам грузы на ее голой спине!

Неизбежное заключение, которое можно извлечь из этого аята, состоит в том, что в некое время будут изобретены гораздо более мощные и быстрые механические транспортные средства, которые сделают прежние способы передвижения с помощью животных ничтожными и устарелыми.

Следует помнить, что верблюдица может символически представлять только такие транспортные средства, которые перемещаются по поверхности земли. Что можно сказать относительно лодок, кораблей и т. п.? Почему они не упомянуты, и какое крупное достижение предсказывает Коран в области морских перевозок? К этому мы возвратимся

позже. Теперь мы хотели бы рассмотреть следующий аят, где говорится о собирании всех видов животных.

وَإِذَا الْوُحُوشُ حُشِرَتْ ۖ

«И когда звери дикие будут собраны». (81:6)

Переход от отказа от верблюдиц к собиранию всех диких зверей — это весьма интригующий момент, представляющий собой новое доказательство того, что верблюдицы будут отставлены, несмотря на всю свою полезность. Упоминание о диких животных, собираемых вместе, фактически развивает дальше ту же самую идею относительно изобретения революционных средств передвижения. Конечно, все виды диких животных не могут быть перенесены с места на место на верблюжьих спинах. Никто не может вообразить себе слонов, носорогов, гиппопотамов, жирафов, крокодилов, синих китов и гигантских осьминогов, наслаждающихся скачкой на верблюдах! Их перевозка могла стать возможной только способами транспортирования, изобретенными в нашем веке.

Аят, следующий ниже, все еще касается темы транспорта:

وَإِذَا الْبِحَارُ سُجِّرَتْ ۖ

«И когда моря будут рассечены». (81:7)

Глагол *судджират* (سُجِّرَتْ), согласно Лэйну, можно перевести тремя параллельными значениями:

1. И когда моря будут заполнены.

2. И когда моря потекут дальше одно в другое.

3. И когда моря будут охвачены огнем.

Что касается первого возможного значения, то заполнение морей, естественно, рисует картину моря, заполненного плавающими судами. Так что этот аят остается связанным по содержанию с предшествующими аятами. Данное толкование будет развито далее, когда мы вернемся к этой теме еще раз.

Теперь мы рассмотрим второе из трех возможных значений — то, которое говорит о соединении морей. В нижеследующих аятах это пророчество прояснено еще сильнее:

مَرَجَ الْبَحْرَيْنِ يَلْتَقِيٰنِ ۙ بَيْنَهُمَا بَرْزَخٌ لَّا يَبْغِيٰنِ ۚ

«Он соединил два моря, которые встретятся, (хотя) между ними — преграда, которую они оба не могут преодолеть». (55:20-21)

وَهُوَ الَّذِيْ مَرَجَ الْبَحْرَيْنِ هٰذَا عَذْبٌ فُرَاتٌ وَّهٰذَا مِلْحٌ اُجَاجٌ ۚ وَجَعَلَ بَيْنَهُمَا بَرْزَخًا وَّحِجْرًا مَّحْجُوْرًا ۝

«И Он — Тот, Кто выпустил на свободу два моря: это — сладкое, пресное, и это — соленое, горькое. И Он устроил между ними преграду и препятствие непреодолимое». (25:54)

Два аята, приведенные выше, взяты из двух различных сур Священного Корана. Каждая цитата по отдельности предсказывает событие слияния двух различных морей. Это и произошло в наше время. Созданием Суэцкого канала в 1859–1869 годах и Панамского канала в 1903–1914 годах мир уже засвидетельствовал исполнение этих пророчеств, которое даже вообразить себе не мог человек эпохи Святого Пророка, мир ему и благословения Аллаха.

Третье переводное значение, рисующее картину морей, объятых огнем, не менее причудливо, чем первое. Следовательно, оно вряд ли могло быть произведением человеческого разума еще четырнадцать веков назад. Это — идея, которая может быть рождена только в век морских войн с интенсивной огневой мощью. Кстати, огромное количество судов, вовлеченных в современную морскую войну, бороздит такие большие морские просторы, что вполне оправдывает наше толкование коранического выражения «моря заполнены» — оно предполагает, что моря заполнены курсирующими судами.

Опять-таки, «моря, охваченные огнем» вполне представимы в век огромных нефтяных пятен, как это случается в наше время. Их часто поджигают, чтобы минимизировать угрозу, которую они представляют

для морской жизни. В такие времена можно видеть сотни тысяч квадратных миль моря, буквально охваченных огнем.

Следующий аят из суры *Ат-Таквир* продвигает эту идею еще далее. Вместо собирания животных, центральное послание этого аята состоит в том, что именно люди собраны вместе:

وَإِذَا النُّفُوسُ زُوِّجَتْ ۝

«И когда люди будут объединены». (81:8)

Это предложение также может быть переведено одновременно тремя различными способами:

1. Когда люди будут связаны узами взаимной связи.

2. Когда люди со всех континентов будут собраны вместе.

3. Когда встреча людей вместе будет облегчена посредством намного более быстрых способов передвижения.

Каждое из этих трех толкований очевидно сбылось. В наше время международные соглашения связывают фактически все народы мира без исключения. Следовательно, это толкование сбылось и не нуждается в дальнейшем рассмотрении.

Аналогично, основание Лиги Наций, которая была заменена позже Организацией Объединенных Наций, очевидно приблизило человечество к окончательному объединению всего мира, что и было предсказано Кораном.

Что касается исполнения третьего пророчества, мы уже видим, что новые усовершенствованные средства передвижения настолько сокращают расстояния, что, кажется, весь мир сжимается до размеров одного города.

Прежде чем продолжить, уместно было бы упомянуть о другом пророчестве, которое также касается темы объединения людей. Это пророчество говорит о возвращении сынов Израиля на землю обетованную в Последние дни:

وَّقُلْنَا مِنْۢ بَعْدِهٖ لِبَنِيْٓ اِسْرَاۤءِيْلَ اسْكُنُوا الْاَرْضَ فَاِذَا جَاۤءَ وَعْدُ الْاٰخِرَةِ جِئْنَا بِكُمْ لَفِيْفًا ۭ

«И Мы сказали после него сынам Израиля: "Живите в (обетованной) земле, и, когда придет обещание последнего (Часа), Мы приведем вас всех вместе"». (17:105)

Уничтожение римлянами Иерусалима в 70 году н. э. прозвучало колокольным звоном по гибели еврейского государства. С того времени иудеи были рассеяны по всему миру и жили, перебираясь из страны в страну. Упомянутый аят, провозглашающий, что однажды все иудеи будут собраны со всех континентов и вновь соединятся на святой земле, относится к государству, созданному диаспорой Последних времен. Это завет Божий, который должен был быть исполнен. Мы уже видели исполнение этого обещания в никогда прежде не виданных масштабах. Никогда в истории еврейского народа, после любого рассеяния, они не были возвращены из всех стран мира так, как это происходило в недавнем прошлом после создания государства Израиль.

Возвращаясь к суре *Ат-Таквир*, от которой мы отвлеклись на некоторое время, рассмотрим теперь нижеследующий, девятый, аят. Этот и следующий аяты описывают с различных углов зрения эпоху, о которой говорили все предыдущие аяты.

وَاِذَا الْمَوْءٗدَةُ سُىِٕلَتْ ۙ بِاَيِّ ذَنْۢبٍ قُتِلَتْ ۚ

«И когда зарытая заживо будет спрошена, за какой грех была убита она?»
(81:9-10)

Во времена невежества некоторые арабы чувствовали себя чрезвычайно оскорбленными, когда у них рождались дочери, и, из боязни позора, они могли даже похоронить младенца заживо. Общество не имело никакого права вмешиваться в такие вопросы, как если бы отцы владели своими дочерьми, как имуществом. Грядущее время будет временем строгого подчинения закону, гласит очевидное пророчество, которое в особенности подчеркивает наличие законов в отношении прав женщин.

В свете сказанного просто невозможно ошибиться в толковании его смысла. Могучий смысл этого пророчества состоит в том, что мужчины больше не будут вправе легкомысленно пренебрегать правами женщин. Действительно, никогда в прежние века права женщин не приобретали такого значения, как в настоящее время.

Все характерные черты современности, последовательно и систематически развиваемые аятами этой коранической суры, рисуют картину грядущего, переходя от одной черты к другой, подобно кисти живописца. Везде грядущее развитие науки и техники непрерывно связывается с политическими и социальными аспектами мирового развития. Восьмой аят предвидит объединение людей, причем тремя различными способами. Та же самая тема снова поднимается в одиннадцатом аяте после упоминания о социальных и политических событиях. Эта идея представлена в связи с самыми мощными средствами объединения людей — все более широкой и интенсивной публикацией литературы, газет, журналов и т. д. Все способы передвижения, упомянутые выше, играют свою роль в объединении людей мира, но роль прессы в этом процессе просто незаменима. Отнимите у нашего века возможность широкого распространения печатной литературы, и человечество, несмотря на сокращаемые техникой расстояния, внезапно вновь окажется разъединенным. Люди будут изолированы друг от друга. Именно это современное состояние средств массовой информации и глобальный масштаб выпуска и распространения литературы упоминаются в следующем аяте:

وَإِذَا الصُّحُفُ نُشِرَتْ ۝

«И когда книги будут распространены». (81:11)

В этом пророчестве подразумевается также изобретение современного типографского станка, ведь рукописные манускрипты нельзя пустить в широкое обращение. Время крупных книжных и журнальных публикаций связано также со временем быстрого роста знаний, интенсивных исследований и разработок. Священный Коран значительно подчеркивает роль пера, говоря, что Сам Бог обучил людей письму.

Следующие аяты, взятые из суры *Аль-Алак* — самой первой суры, явленной Святому Пророку, мир ему и благословения Аллаха, решительно провозглашают:

اِقْرَاْ وَ رَبُّكَ الْاَكْرَمُ ۙ الَّذِیْ عَلَّمَ بِالْقَلَمِ ۙ عَلَّمَ الْاِنْسَانَ مَا لَمْ یَعْلَمْ ؕ

«Читай! И Владыка твой — Наиболее почитаемый, Который научил посредством пера — научил человека тому, чего он не знал». (96:4-6)

При чтении этих аятов в контексте предыдущих ясно подчеркивается такая особенность грядущего века, как высокоразвитое знание. Распространенность образовательных учреждений типа школ, колледжей и университетов в этом грядущем веке, по-видимому, также подразумевается. Этот аят Бог ниспослал первым, он - вступительное обращение Бога. Оно называет Бога Наипочитаемым, потому что Он научил человека «владению пером», т.е. обретению знаний и пользованию ими, ведь «владение пером» («владение знанием») будет источником величия и чести. Кстати, не следует забывать, что эти откровения были явлены тому, кто сам никогда не учился держать в руке перо. Коран создало перо Бога, а не перо Мухаммада, мир ему и благословения Аллаха. Другой подтекст аята — в том, что знание станет способом обретения силы, и перо станет более могущественным, чем меч.

Следующий аят, развивающий все ту же тему, провозглашает, что знания человека достанут до небес:

وَ اِذَا السَّمَآءُ كُشِطَتْ ۪

«И когда небо будет содрано». (81:12)

Этот аят представляет трагическое сравнение между состоянием Ислама и усилением мирских христианских держав в то грядущее время, когда свет солнца Ислама будет окутан тьмой, а звезды мусульманского неба померкнут. Изучать тайны космоса, определяя масштабы небесных высот, начнет немусульманский, материалистический — атеистический мир.

Эта картина напоминает нам о некоторых других аятах Священного Корана, которые также предсказывают эру космических и воздушных путешествий. Например:

وَ السَّمَآءِ ذَاتِ الْحُبُكِ ۙ

«Клянусь небом, обладателем путей». (51:8)

وَالْمُرْسَلٰتِ عُرْفًا ۙ فَالْعٰصِفٰتِ عَصْفًا ۙ وَّالنّٰشِرٰتِ نَشْرًا ۙ
فَالْفٰرِقٰتِ فَرْقًا ۙ

«Клянусь посылаемыми один за другим, затем сильно дующими, и распространяющими распространением, и различающими различением...» (77:2-5)

Эти и многие другие подобные коранические аяты настоятельно рисуют картину неба, которое интенсивно используется для воздушного сообщения. Оно расписано по эшелонам полетов, посланцы и представители снуют по нему туда и сюда, на воздушных волнах ведется интенсивная пропаганда, и человек, наконец, исполнил свою мечту и обрел крылья. Осуществив свою мечту летать, человек начал испытывать более высокие амбиции. Он начал распознавать тайны небес и небесных тел. Он снимает с них покровы, чтобы предать их тайны гласности. Он строит космические станции и пульты наблюдения, управляя тем, что происходит в небесах. Следующий аят ясно показывает ту фазу научно-технического прогресса, которая сделала возможным для человека исследование далеких областей Вселенной:

لَا يَسَّمَّعُوْنَ اِلَى الْمَلَاِ الْاَعْلٰى وَيُقْذَفُوْنَ مِنْ كُلِّ جَانِبٍ ۖ دُحُوْرًا وَّلَهُمْ عَذَابٌ
وَّاصِبٌ ۙ

«Они не смогут подслушать верховное собрание, и будут они со всех сторон забрасываться изгоняющими (метеоритами), и для них — наказание неотступное». (37:9-10)

Это вызов, который Коран бросает всем, кто лелеет амбиции победить физическое пространство.

Прежде чем мы процитируем следующий аят, необходимо разъяснить, к кому он обращен. Перевод: «О сообщество джиннов и людей!» не разъясняет полностью смысла этого обращения. Слово «джинн» не означает здесь никакое сверхъестественное существо, отличное от людей. Это слово, как было упомянуто ранее, часто используется, чтобы

указать на больших людей в отличие от обычных людей, которые называются *ан-нас* (народ). Быть может, истинный смысл этого обращения стал бы более понятен, если его перевести как: «О сообщество капиталистических держав, о сообщество пролетариата». Теперь процитируем сам аят и его перевод:

يٰمَعۡشَرَ الۡجِنِّ وَالۡاِنۡسِ اِنِ اسۡتَطَعۡتُمۡ اَنۡ تَنۡفُذُوۡا مِنۡ اَقۡطَارِ السَّمٰوٰتِ وَالۡاَرۡضِ فَانۡفُذُوۡا ؕ لَا تَنۡفُذُوۡنَ اِلَّا بِسُلۡطٰنٍ ۚ

«О сообщество джиннов и людей! Если можете вы выйти за пределы небес и земли, то выходите. Но не сможете вы выйти, иначе как с убедительным доводом». (55:34)

Последнее означает: хотя человек и неспособен физически зайти за границы Вселенной, он все же в состоянии достичь пределов Вселенной в смысле расширения границ своего познания.

Власть — не единственное значение слова *ас-султан*. Это можно одновременно перевести как «могущественный монарх», «убедительный довод» или «мощная дедуктивная логика». Следовательно, это может означать, что человек будет все же способен пересечь границы Вселенной посредством мощной логической работы своего разума. То, что определенно отвергается Кораном, — это не просто короткий прыжок или два в космическое пространство. Здесь отвергается способность человека достичь пределов Вселенной посредством своего физического тела. Кстати, об опасностях космических полетов далее в этой суре говорится так:

يُرۡسَلُ عَلَيۡكُمَا شُوَاظٌ مِّنۡ نَّارٍ ۙ وَّنُحَاسٌ فَلَا تَنۡتَصِرٰنِ ۚ

«Будет послано на вас обоих пламя огненное и искры медные, и не сможете вы оба защитить себя». (55:36)

Этот аят, в сущности, дает картину космических лучей, а не обычных языков пламени.

После того, как мы разобрались с толкованием двенадцатого аята суры *Ат-Таквир* с помощью процитированных выше аятов суры

Ар-Рахман, вернемся в то место суры *Ат-Таквир*, которое мы временно оставили.

Это странное совпадение, что мы закончили наш комментарий к тридцать шестому аяту суры *Ар-Рахман* предупреждением о бесконечном наказании огнем. Это как раз тема тринадцатого аята суры *Ат-Таквир*, разбором которого мы намерены теперь заняться:

وَإِذَا الْجَحِيمُ سُعِّرَتْ ۝

«И когда Ад будет разожжен». (81:13)

Здесь выражение «адский огонь» подразумевает такие войны, которые создают впечатление, что преисподняя извергла все свое содержимое. Следовательно, в этом аяте содержится предостережение. В контексте всех предшествующих пророчеств, говорящих о событиях только этого мира, это единственное приемлемое толкование. Действительно, было бы очень странно, если бы человеку было сказано, что наряду со всеми событиями, которым предстоит свершиться на земле, в потустороннем мире бушевал бы адский огонь.

Таким образом, последовательность пророчеств достигает здесь своего логического завершения. Материальный прогресс, каким бы огромным он ни был, не может быть полезен человеку, если последний удовлетворяет свои мирские амбиции ценой Божьего благоволения. Час наказания должен грянуть и поразить человека, несмотря на всю его материальную мощь. Но никакое бедствие не падет на человека свыше само по себе. Человек будет сам готовить для себя адский огонь, и его эгоизм создаст такие глобальные напряженности, которые достигнут своей кульминации в адских войнах.

При взгляде назад на историю двух мировых войн это толкование не кажется простым академическим упражнением, но обретает характер серьезной угрозы. Наше упражнение придало живую рельефность контрасту между трагическим упадком Ислама и подъемом немусульманских держав. Процитированный аят при внимательном прочтении ясно говорит о том, что глобальное господство материализма не будет длиться вечно. Крах материалистических держав начнется с нарастания взаимной вражды, которая достигнет кульминации в ужасающих катастрофах собственного производства. Войны будут следовать одна

за другой. Они будут возгораться и угасать, оставляя после себя пепел и золу самосожжения могущественных держав. Две глобальные войны уже проверили мощь сверхдержав, в то время как более слабые и бедные народы более или менее возродились, отчасти вернув себе чувство собственного достоинства. Всемирное равновесие пока еще сохраняется, но уже достигает критической стадии. Медленно, но верно время идет к глобальной революции. Это та самая духовная революция, которая, как предсказано в Коране, станет торжеством Ислама. Чтобы обосновать это утверждение и рассеять сомнения о его чрезмерной обобщенности и беспочвенности, в следующей главе мы приведем несколько параллельных убедительных доказательств в пользу нашего утверждения.

Основываясь на откровениях, содержащихся во многих аятах Корана, Святой Пророк, мир ему и благословения Аллаха, ясно предсказал конечный результат глобального конфликта Последнего времени. Это было сделано Пророком в контексте пришествия Антихриста. Мы должны с самого начала разъяснить, что образ Антихриста, возникающий из преданий о Святом Пророке, мир ему и благословения Аллаха, в действительности не является столь причудливым, как может показаться на первый, поверхностный, взгляд. К Антихристу следует относиться как к собирательному образу, который как бы объединяет в себе силу и мощь чрезвычайно могущественных народов. Святой Пророк, мир ему и благословения Аллаха, фактически определил всю эпоху Последних дней как эпоху Антихриста. Все приметы этой эпохи относятся к образу Антихриста. Среди признаков, по которым его можно узнать, есть особые, касающиеся средств передвижения, прежде неизвестных человеку. Подробное рассмотрение того, что есть Антихрист, и каково его господство над миром, не оставляет в уме каждого непредубежденного читателя и тени сомнения, что все известные пророчества не говорят о нем как о неком единичном существе. Святой Пророк, мир ему и благословения Аллаха, использовал термин «Антихрист» только в символическом смысле. Это символ могущественных держав назначенного времени, и его деяния на самом деле представляют собой деяния многих высокоразвитых и мощных христианских народов мира. Но их превосходство не будет длиться вечно. Окончательное падение Антихриста, символизирующего эти народы, предсказано также вполне недвусмысленно. Из руин материализма и атеизма снова поднимется солнце Ислама, являя

миру красоту своих лучей, откинув покровы сомнений и подозрений, которые закрывали эту красоту в течение долгих и мрачных столетий.

Принимаясь вновь за обсуждение революционных средств передвижения, на сей раз обратим наше внимание на хадисы, то есть, предания Святого Пророка, мир ему и благословения Аллаха. Что касается остальных примет Антихриста, особенно тех, которые имеют религиозное значение, мы должны обсудить их отдельно и более подробно в другой главе.

Способы передвижения по земле, по морю и по воздуху представлены в преданиях так, что это полностью подтверждает наше толкование многих коранических аятов. Даже проблема перемещения гор объяснена так, что в памяти без усилий возникают соответствующие аяты. Повествование Святого Пророка, мир ему и благословения Аллаха, своим современникам об Антихристе и его неповторимом осле, должно быть, казалось весьма странным. Это и должно было казаться странным, потому что, несмотря на тот факт, что он постоянно называет верховое животное Антихриста ослом, этот невиданный объект не имеет никаких характерных ослиных черт. И напротив, все современные средства транспорта в точности соответствуют его описанию.

Все они имеют одну общую особенность — они передвигаются при помощи двигателей внутреннего сгорания, извлекающих свою энергию из огня. Даже внешние двигатели сгорания, подобные двигателям локомотивов, движимых паром, зависят от огня. Здесь пролегает четкая разграничительная линия между более ранними способами передвижения и новыми революционными средствами транспорта эпохи Антихриста, который изобрел транспорт, представляющий собой не животное, а неодушевленный объект. Мы упоминаем этот объект как животное только потому, что пророчество буквально называет его таковым. Фактически, Антихриста можно опознать по одному этому признаку. Отгадайте «осла» Антихриста по следующему описанию, — Вы сразу узнаете в нем современные средства передвижения. Не признавайте, если Вы так хотите, и ступайте обратно во времена ослов.

Некоторые удивительные особенности этого символического осла Антихриста детально описываются в различных религиозных книгах. Вот что об этом говорится:

1. Подобно своему ослу, сам Антихрист будет настолько массивным и гигантским, что с ним не сравнится никакое чудовище самых причудливых фантастических сказок. Он будет таким высоким, что его голова будет казаться исчезающей за облаками. Он будет обладать такой мощью, что самостоятельно покорит весь мир.[188]

2. Несмотря на все эти физические преимущества, он будет поражен одним недостатком: ему будет недоставать одного глаза, а именно, правого.[189]

3. Осел Антихриста не будет его личным транспортом, но будет также свободно доступен как средство общественного транспорта. Люди будут подниматься в его живот через боковое отверстие, устроенное специально для этой цели.[190]

4. Живот будет хорошо освещен внутри и оборудован удобными сиденьями.[191]

5. Осел будет двигаться с исключительно большой скоростью, покрывая в течение дней или часов длинные расстояния, на преодоление которых обычным животным требуются месяцы.[192]

6. Он будет делать на своем пути регулярные остановки. После каждой остановки пассажиров будут приглашать зайти и разместиться прежде, чем он возобновит свое движение, и о каждом отбытии будет громкое объявление. Так метафорический осел будет непрерывно перемещать людей с места на место, служа им быстрым, удобным и комфортабельным средством передвижения.[193]

7. Пассажиры, путешествующие в животе осла, ни в коем случае не будут обжигаться огнем, который он поглощает, что означает, что салон, помещающийся у него в животе, будет полностью изолирован от камеры внутреннего сгорания.[194]

---

[188] 'Алляма 'Аля-уд-Дин 'Али аль-Муттаки. Канз-уль-'уммаль. Том. 14. С. 604 и 613 (1979), Бейрут.

[189] Имам Муслим ибн аль-Хаджжадж ибн Муслим аль-Кушайри ан-Найсабури (Нишапури). Сахих Муслим, Китаб-уль-фитан, Бабу зикри-д-даджали уа сифатихи уа ма ма'аху.

[190] 'Алляма Мухаммад Бакир аль-Маджлиси. Бихар-уль-анвар, Бабу 'алямати зухурихи алейхи-с-салям мин ас-суфйани ва-д-даджаль.

[191] 'Алляма Мухаммад Бакир аль-Маджлиси. Бихар-уль-анвар, Бабу 'алямати зухурихи алейхи-с-салям мин ас-суфйани ва-д-даджаль.

[192] 'Абду-р-Рахман ас-Сафури. Нузхат-уль-маджалис. Том 1. С. 109. Майманийя Пресс, Египет.

[193] 'Алляма Мухаммад Бакир аль-Маджлиси. Бихар-уль-анвар, Бабу 'алямати зухурихи алейхи-с-салям мин ас-суфйани ва-д-даджаль.

[194] 'Алляма Мухаммад Бакир аль-Маджлиси. Бихар-уль-анвар, Бабу 'алямати зухурихи алейхи-с-салям мин ас-суфйани ва-д-даджаль.

8. Этот осел будет также способен перемещаться морским путем и двигаться с континента на континент по океанским волнам.[195]

9. В течение его морских странствий он будет раздуваться до весьма больших размеров. Так, он будет способен перенести через океаны на своей спине горы пищи. Он будет многократно использоваться для того, чтобы доставлять огромные горы продуктов бедным народам, униженно преклоняющимся перед Антихристом. Здесь «перевозка гор пищи» — это фигуральное выражение, напоминающее о кораническом образе «двигающихся гор» в Последние дни.[196]

10. Удивительный осел будет также уметь летать, потому что некоторые из его гигантских прыжков будут покрывать расстояние между Востоком и Западом. Сказано, что одна нога этого зверя будет на Востоке, а другая на Западе. Это означает, что он перенесется с одного континента на другой одним прыжком.[197]

11. В воздухе осел Антихриста будет двигаться выше уровня облаков.[198]

12. На своем лбу он будет нести луну. Очевидно, образ луны намекает на фары, которыми оборудованы все современные машины.[199]

Интересно, нуждается ли еще читатель в помощи, чтобы узнать Антихриста после столь яркого описания «осла», которого Антихрист будет использовать для завоевания мира?

Очевидно, что мощным христианским державам, известным под собирательным именем Даджаль (Антихрист), было однажды предначертано править миром.[200] Осел, движимый огнем, приобретающий формы перемещающихся с исключительно большой скоростью самолетов, судов или поездов, должен играть критическую организующую роль в этом завоевании мира. Кроме подчеркивания преимущества более высоких скоростей, в Коране также специально говорится о превосходстве тяжелых вооружений в этом глобальном конфликте:

[195] 'Абду-р-Рахман ас-Сафури. Нузхат-уль-маджалис. Том 1. С. 109. Майманийя Пресс, Египет.
[196] Сахих аль-Бухари. Китаб-уль-фитан, Бабу зикри-д-даджали.
[197] 'Абду-р-Рахман ас-Сафури. Нузхат-уль-маджалис. Том 1. С. 109. Майманийя Пресс, Египет.
[198] 'Алляма 'Аля-уд-Дин 'Али аль-Муттаки. Канз-уль-'уммаль. Том. 14. С. 604 и 613 (1979), Бейрут.
[199] 'Алляма 'Аля-уд-Дин 'Али аль-Муттаки. Канз-уль-'уммаль. Том. 14. С. 604 и 613 (1979), Бейрут.
[200] Имам Муслим ибн аль-Хаджадж ибн Муслим аль-Кушайри ан-Нисапури. Сахих Муслим, Китаб-уль-фитан, Бабу зикри-д-даджали уа сифатихи уа ма ма'аху.

فَأَمَّا مَنْ ثَقُلَتْ مَوَازِينُهُ ۝ فَهُوَ فِي عِيشَةٍ رَّاضِيَةٍ ۝

«И что касается того, чья чаша весов тяжела, он будет в жизни блаженной». (101:7-8)

Эти пророчества настолько уникальны, что трудно найти равные им в сфере Божественных пророчеств. Описание настолько ярко и точно, что создается впечатление, что, подобно живописцу, схватывающему своей кистью увиденное, Святой Пророк, мир ему и благословения Аллаха, вложил в живописные слова подлинные наблюдения, развернувшиеся перед его глазами.

Этим мы завершаем обсуждение серии пророчеств, содержащихся в суре *Ат-Таквир*. Теперь мы намереваемся представить читателю некоторые другие, весьма важные пророчества, описывающие другие характерные особенности Последних дней. Каждое из последующих пророчеств, связанное со своей особенной тематикой, искусно спрятано в соответствующей суре Корана.

6.2 ЯДЕРНАЯ КАТАСТРОФА

Среди коранических пророчеств, касающихся событий и изобретений нашего времени, есть пророчества, имеющие чрезвычайную важность и всепланетное значение. Одно такое пророчество касается надвигающейся на мир опасности ядерной катастрофы.

Это пророчество было совершено в такое время, когда человек при всем напряжении воображения не мог представить себе атомный взрыв. Но, как мы вскоре покажем, в Священном Коране имеются аяты, которые ясно говорят о существовании крошечных частиц — хранилищ такой огромной энергии, как если бы в них был заключен адский огонь. Может показаться удивительным, но в соответствующих аятах говорится буквально вот что:

وَيْلٌ لِّكُلِّ هُمَزَةٍ لُّمَزَةٍ ۙ الَّذِىْ جَمَعَ مَالًا وَّ عَدَّدَهٗ ۙ يَحْسَبُ اَنَّ مَالَهٗۤ
اَخْلَدَهٗ ۚ كَلَّا لَيُنْۢبَذَنَّ فِى الْحُطَمَةِ ۖ وَ مَاۤ اَدْرٰىكَ مَا الْحُطَمَةُ ؕ نَارُ اللّٰهِ
الْمُوْقَدَةُ ۙ الَّتِىْ تَطَّلِعُ عَلَى الْاَفْـِٕدَةِ ؕ اِنَّهَا عَلَيْهِمْ مُّؤْصَدَةٌ ۙ فِىْ عَمَدٍ
مُّمَدَّدَةٍ ۧ

«Горе всякому клеветнику злословящему, который собирал богатство и пересчитывал его! Он думал, что богатство сделает его бессмертным. Так нет же! Несомненно, будет ввергнут он в аль-Хутама. А что даст тебе знать, что такое аль-Хутама? (Это) — Огонь Аллаха разожженный, который вздымается над сердцами. Воистину, смыкающийся он над ними в столбах вытянутых». (104:2-10).

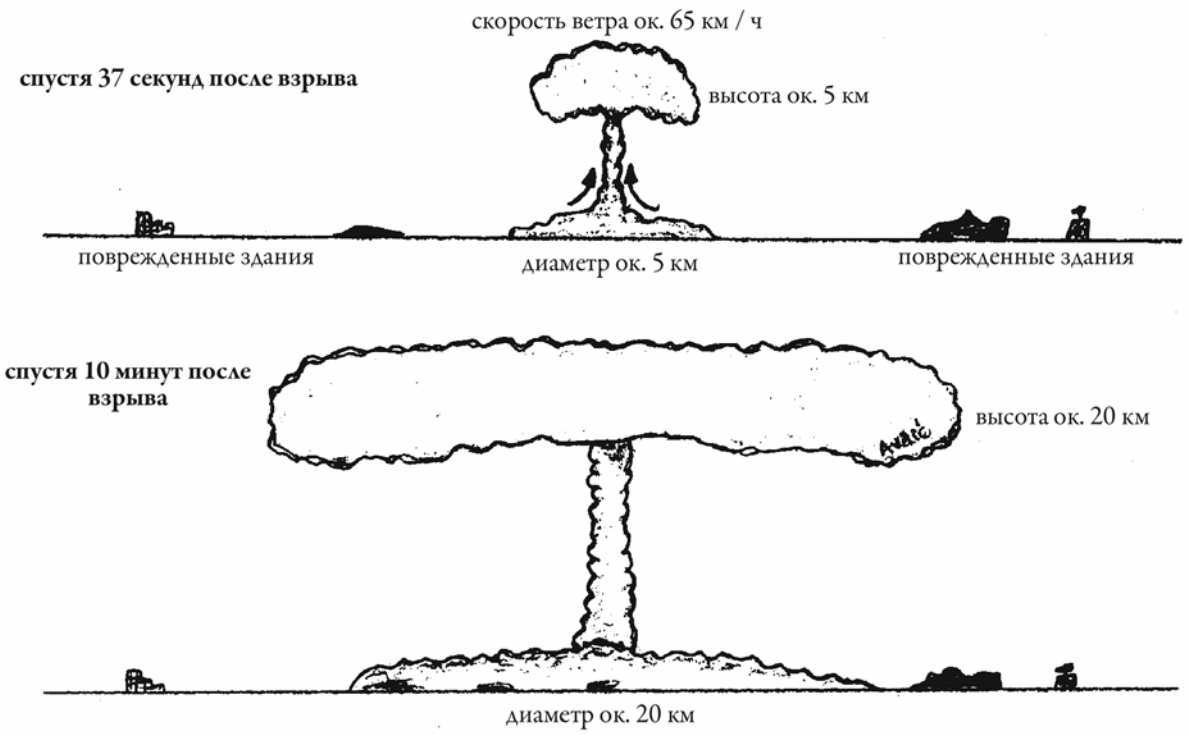
Эта краткая глава Корана содержит целый ряд поразительных утверждений, которые, конечно же, не могли понять люди того времени. Им было странно слышать, что некоторые грешные люди будут брошены в *аль-Хутама*, что означает «самые крошечные из частиц, какие мы видим плавающими в световом пучке, проходящем через плохо освещенную комнату».

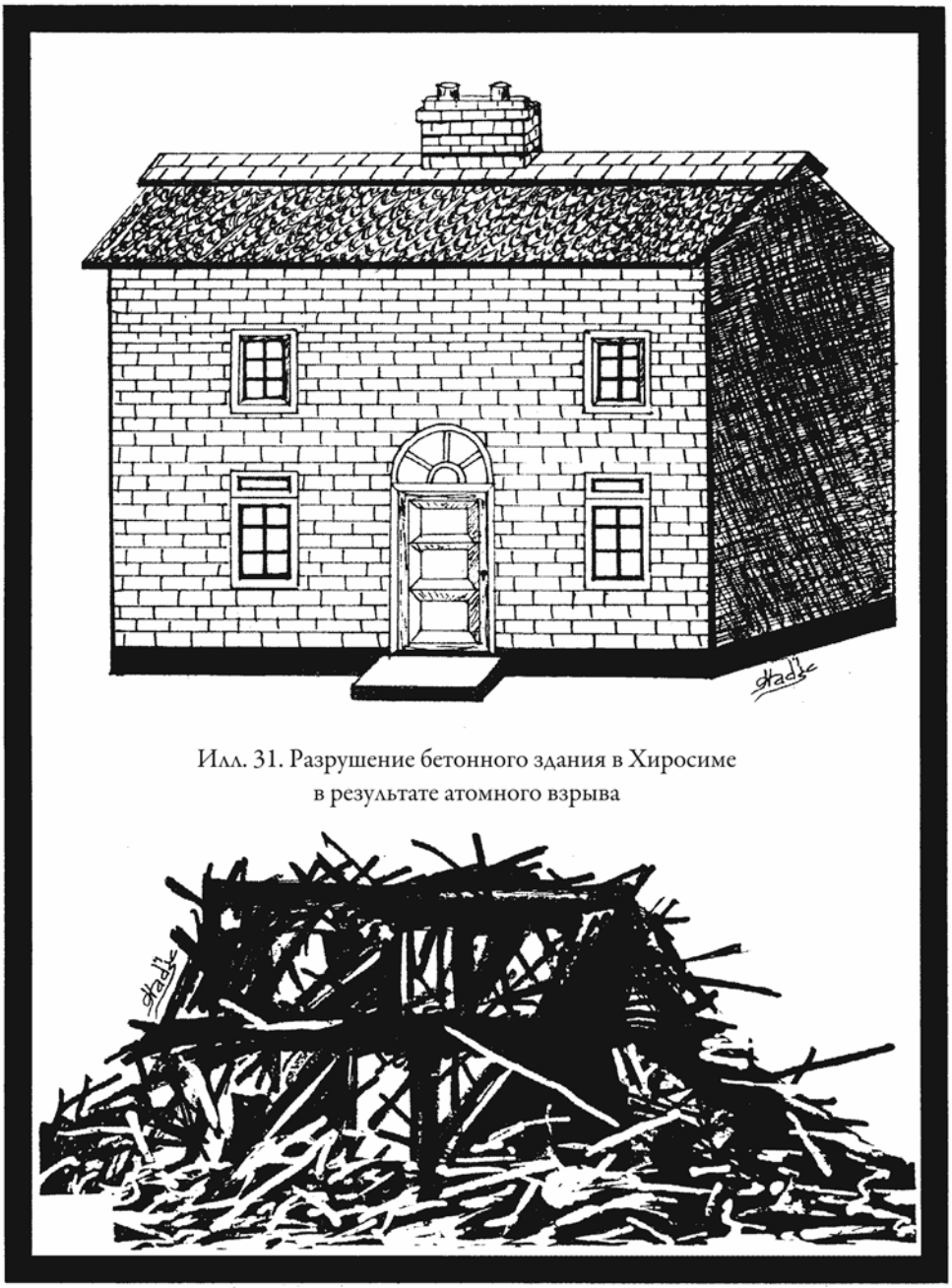
Арабские толковые словари наделяют термин *аль-Хутама* двумя корневыми значениями. Первое значение — это *хатама*, что означает «дробить» или «распылять в чрезвычайно маленькие частицы», а второе — *хитма*, что значит «самая маленькая из ничтожных частиц». *Хитма* является результатом разделения чего-то на его самые маленькие части.

Эти два значения могут правомерно прилагаться к любым чрезвычайно малым частицам, которые достигли пределов своего потенциала делимости. Поскольку понятия атома еще не существовало, то самым близким обозначением для него четырнадцать веков назад могло быть только слово *аль-Хутама*, значение которого стоит интригующе близко к описанию атома. Но стоило человеку VII века оправиться от страшного провозглашения, что настанет время, когда грешников ввергнут в *аль-Хутама*, как Священный Коран провозглашает нечто иное, еще более причудливое.

Объясняя слово *аль-Хутама*, Священный Коран говорит о вложенном в него разожженном пламени и «вытянутых столбах». Согласно Корану, когда человека ввергнут в *аль-Хутама*, этот огонь набросится непосредственно на его сердце, как если бы не существовало никаких защищающих его ребер. Здесь может подразумеваться только одно: этот огонь убивает сердце прежде, чем опаляет тело. Конечно, никакой огонь, известный человеку того времени, не мог соответствовать

Илл. 30. ОГНЕННЫЙ ШАР ПРИ ЯДЕРНОМ ВЗРЫВЕ, ПОДОБНЫЙ ОГРОМНОМУ ГРИБУ





Илл. 31. Разрушение бетонного здания в Хиросиме
в результате атомного взрыва

этому описанию.

Этим однако не исчерпывается удивительность этой суры; последующие аяты еще более удивительны. В суре говорится, что этот огонь как бы вздымается над сердцами, вытянутыми столбами в ожидании, когда он сможет в предначертанное время поразить человека.

Несколько кратких аятов этой суры вмещают в себя сразу несколько поразительных откровений. Сначала в ней объявляется о времени, когда человек будет брошен в самую маленькую частицу, затем дается описание этой самой маленькой частицы и ее содержания — что-то вроде огня, который сохраняется в каких-то крошечных сосудах, которые могут превратиться в вытянутые столбы.

То, что человека ввергнут в крошечную частицу, не подразумевает, что это случится с отдельным человеком. Человек упоминается здесь как название рода, а то, что он будет «ввергнут», означает: человеческий род обречен на предсказанное бедствие. Такое стало мыслимым только век назад, когда человек обнаружил тайну атомов и огромного запаса энергии, которая в них содержится. Это — тот век, когда огонь, содержащийся в самых маленьких частицах, может вырваться наружу и охватить большие пространства, простирающиеся на тысячи квадратных миль. Все, что находится в пределах области поражения, разрушается и гибнет. То, что казалось столь нереалистичным четырнадцать веков назад, стало действительностью, понятной даже маленьким детям.

Самые преувеличенные выражения удивления не в состоянии уравновесить величие этого пророчества. Не менее примечателен тот факт, что люди VII века не сумели понять смысла этой короткой суры аль-Хутама; точнее, она подействовала скорее на крепость их веры, чем прочно запечатлелась в их разуме. Как эти поразительные высказывания вообще избежали их пристального внимания и возражений, не поддается логическому объяснению.

Возможно, они находили объяснение в том, что эти аяты не обращены к событиям этого мира, но касаются таинственных и неведомых областей в потустороннем мире. Многие комментаторы избегали даже самих попыток истолковать эти аяты. Некоторые из тех, кто принимал вызов, не обременяли себя долгими объяснениями, произвольно относя содержимое этих аятов ко временам Судного дня и воскресения. Так,

не постигая их смысла, они просто целиком и полностью перебрасывали их обратно — в неизвестное.

Среди западных ориенталистов с той же самой дилеммой буквального перевода слова *аль-Хутама* столкнулся Сейл. Он просто заявил, что большое количество людей будут ввергнуты в *аль-Хутама* без того, чтобы вообще как-то истолковать слово *Хутама*. Это позволило ему избежать недоверия англоязычных читателей и необходимости объяснять идею вмещения человека или людей в крошечные частицы. Поскольку они не имели понятия о том, что такое *аль-Хутама*, они могли позволить своему воображению представить огромный зал пылающего пламени под названием *аль-Хутама* ("самая маленькая частица"). Стратегия Сейла, конечно, спасла его от обременительного труда переводить трудное кораническое слово. Но, в то же самое время, он не сумел показать все величие этого чудесного и удивительного пророчества.

Огонь, описанный в этом аяте, будь это земное пожарище или бушующий огонь в потустороннем мире, никоим образом нельзя было бы сжать до крошечного объема ничтожнейших из частиц. Но это не единственная дилемма, с которой, должно быть, столкнулся Сейл и другие, более ранние, комментаторы. Что касается огня, растекающегося вытянутыми столбами, то эту картину в ее целом человек не мог представить себе до зари атомного века. Теперь эта головоломка, кажется, решена, и каждая ее деталь нашла свое место.

Тот, кто не знаком с научным описанием того, как происходит атомный взрыв, и какие изменения при этом происходят в ядерной массе, не может полностью постичь смысл коранического выражения «вытянутые столбы». Ядерные эксперты описывают состояние критической массы перед взрывом как нечто протяженное и пульсирующее под огромным внутренним давлением. Это давление порождается растяжением ядерного вещества прежде, чем оно взрывается, в процессе чего элемент высокого атомного веса разбивается на два элемента меньших атомных весов. Общая сумма атомных весов, получившихся элементов меньше атомного веса первоначального элемента, обычно тяжелого металла. Маленькая доля атомного веса, которая потеряна в этом процессе, превращается в энергию. Это не единственная модель ядерной бомбы, но мы выбрали эту простую модель, чтобы описать процесс, связанный с вытянутыми столбами.

Научное описание того, как этот огонь может поражать непосредственно сердце, дается ниже.

В момент взрыва освобождается большое количество гамма-лучей, нейтронов и рентгеновских лучей. Рентгеновские лучи немедленно поднимают температуру до метеорических высот, создавая быстро растущий большой огненный шар вслед атомному взрыву высочайшей температуры. Это огненный балдахин, подобный огромному грибу, который виден отовсюду на далеком расстоянии.

Рентгеновские лучи также распространяются во всех направлениях наряду с нейтронами, порождая огромный жар, сжигающий все на своем пути. Скорость, с которой движется эта тепловая волна, во много раз превышает скорость звука, который также создает ударные волны. Но намного быстрее и сокрушительнее их — это гамма-лучи, которые опережают передний фронт тепловой волны, двигаясь вперед со скоростью света. Частота их настолько высока, что одной лишь силой своих колебаний они поражают сердце насмерть. Так что смерть человека наступает не от интенсивного жара, порожденного рентгеновскими лучами, но от действия огромной энергии гамма-лучей, причиняющей мгновенную смерть. Именно это в точности и описано в Священном Коране.

В суре *Ад-Духан* Коран описывает смертоносное облако, которое содержит в себе смертельный лучащийся дым:

فَارْتَقِبْ يَوْمَ تَأْتِي السَّمَاءُ بِدُخَانٍ مُّبِينٍ ۝ يَّغْشَى النَّاسَ ۖ هٰذَا عَذَابٌ اَلِيْمٌ ۝

«Так жди же того Дня, когда небо принесет дым, ясно (зримый), который покроет людей. Это будет кара мучительная». (44:11-12)

Природа этого облака далее описана в таких аятах:

اِنْطَلِقُوْٓا اِلٰى مَا كُنْتُمْ بِهٖ تُكَذِّبُوْنَ ۚ اِنْطَلِقُوْٓا اِلٰى ظِلٍّ ذِيْ ثَلٰثِ شُعَبٍ ۝ لَّا ظَلِيْلٍ وَّلَا يُغْنِيْ مِنَ اللَّهَبِ ۝ اِنَّهَا تَرْمِيْ بِشَرَرٍ كَالْقَصْرِ ۚ

«Идите к тому, что считали вы ложью. Идите к тени, три ветви имеющей, не дающей тени, и не избавляет она от пламени. Воистину, оно извергает искры, подобные замкам, они — словно верблюды желтые». (77:30-34)

Слова «идите к тому, что считали вы ложью» означают, что человечество будет постепенно идти к той эре, где оно встретится с бедствием смертоносного облака, от которого нет никакой тени или защиты. Тень обеспечивает облегчение и укрытие. Облака встают между нами и палящим жаром солнца. В приведенных аятах не говорится о солнце — только об огне, от пламени которого эта тень не защищает. Скорее, тень этого облака становится средством передачи огненного мучения. Ничто под его тенью не находится в безопасности. Ясно, что это — описание радиоактивного облака. Кораническая картина показывает нам огромные языки пламени смутно-желтого вида, языки пламени, уподобленные замкам и верблюдам. Возможно, что здесь имеется в виду не только сходство огня с цветом верблюда, но также и форма его горба.

Люди седьмого века были неспособны понять феномен такого смертельного облака или дыма. Это было вне их постижения. Однако сегодня мы знаем об атомных взрывах и можем представить образ радиоактивных облаков, которые они производят. К роковому описанию ядерной катастрофы Коран обращается и в другом аяте, который звучит так:

وَيْلٌ يَّوْمَئِذٍ لِّلْمُكَذِّبِيْنَ ○

«Горе в тот День считающим (истину) ложью!» (77:16)

«Тот День» (يَّوْمَئِذٍ), о котором говорит Коран, может относиться не только к Судному дню, но и к тому времени здесь, на земле, когда отказывающиеся верить в знамения(اَلْمُكَذِّبِيْنَ) станут жертвами дыма, бросающего смертоносную тень на все, что лежит под ним. Это будет тень, которая будет переходить с одного места на другое, не принося никакого облегчения, но только мучительную агонию. Это будет время, когда, став свидетелем этой Божественной кары колоссальных размеров, человек, наконец, обратится к Богу, умоляя Его о покровительстве, чтобы спастись от этого невыносимого наказания. Но когда гнев Аллаха настигает людей, время для прощения и избавления уже истекло. Так, Священный Коран объясняет:

اَنّٰى لَهُمُ الذِّكْرٰى وَقَدْ جَآءَهُمْ رَسُوْلٌ مُّبِيْنٌ ○ ثُمَّ تَوَلَّوْا عَنْهُ وَقَالُوْا مُعَلَّمٌ مَّجْنُوْنٌ ○

«Но откуда у них назидание? Когда уже приходил к ним посланник, ясно разъясняющий. Потом отвратились они от него и сказали: "Подученный, безумный!"» (44:14-15)

Пророческие предупреждения передаются людям с той целью, чтобы обратить их внимание на опасность бедствий, являющихся всего лишь следствием их собственного безумия. Пророчества, упомянутые выше, с очевидностью относятся к нашему времени. Они говорят о событиях, которые были совершенно неведомы людям более ранних веков. Мы не знаем, были ли последствия этих пророчеств явлены Святому Пророку, мир ему и благословения Аллаха, во всех деталях и подробностях. Но ясность, с которой он описывает будущие события, оставляет сильное впечатление, словно бы он видел их, как в неком пророческом кукольном представлении, поставленном в зале судьбы. И все же человечеству понадобилось более тысячи лет прежде, чем эти пророчества обрели для человека конкретный смысл. Следовательно, реальное перемещение этих событий из области невидимого в область видимого могло стать возможным только в ядерный век.

Чудовищность атомной катастрофы ужасает, но при всем том человек приложил еще мало усилий к тому, чтобы изучить и выделить главные корни этого зла. Взгляд человека редко проникает в глубину вещей. Немногие среди людей могут взглянуть внутрь самих себя и увидеть в этом зеркале перекошенное лицо своих собственных злых намерений. Это — своего рода слепота, которая особенным образом связана с природой человека. Всякий раз, когда он сам виновен во зле и страданиях вокруг себя самого, он не сознает ответственности за дело собственных рук.

Такова рассматриваемая нами причинно-следственная цепь катастроф глобального значения. Ученый объясняет феномен ядерных взрывов только как следствие материальных и физических причин. Но когда такие чрезвычайно разрушительные устройства используются для того, чтобы произвести в мире опустошение, вина лежит не на ученых, которые их создавали. Корневая причина находится в другом месте. Ответственность за такие жестокие и бессмысленные глобальные деяния неизменно несут великие мировые державы. Однако, несмотря на все их могущество, эти государства не более чем простые пешки в руках крайне эгоистичной коллективной воли масс.

Священный Коран хотя и освещает научные события с большой ясностью, не берет на себя роли популяризатора науки. Скорее, он привлекает наше внимание к безнравственности как причине извращения человеческого поведения. Он, действительно, объясняет феномен спускового механизма, но концентрирует наше внимание не на спусковом крючке, а на пальце, который на него нажимает.

Такова цель предостережений Корана. Он неоднократно провозглашает, что во всех уродствах, причиненных человеку, виноват именно сам человек. Так что профилактические меры, согласно Корану, касаются исправления человеческого характера. Он заявляет, что если бы люди изменили свое поведение и совершенствовали себя в соответствии с Божественным руководством, это создало бы здоровый климат, необходимый для выживания на земле идей справедливости и честности.

Маяк коранических пророчеств ясно показывает, каких скал следует избегать и какими проливами следовать. Но как же маловероятно, что те, кто командует судном человеческих дел, станут учитывать эти предупреждения, и среди многочисленных надвигающихся рисков вести свое судно к мирной гавани. Именно здесь лежит первопричина бедствий. Без критического и реалистичного анализа человеческого поведения на каждом уровне его деятельности никакое осмысленное и осуществимое решение сегодняшних проблем человечества невозможно. Если говорить самыми простыми словами, то нам необходима реабилитация таких основных человеческих ценностей, как правдивость, честность, искренность, справедливость, порядочность, заботливость к другим, сочувствие к страданиям других людей и всеобщее подчинение идеалам добра. Удалите эти факторы из человеческих отношений и ждите катастрофы, которая непременно настигнет вас. Это — единственный логический вывод из описанной ситуации.

Сура *Аль-Камар* излагает историю более ранних народов, не принявших во внимание предупреждения, переданные им Божественными посланниками их собственного времени. Как следствие, они, все до одного, стали свидетелями того трагического конца, который был им обещан, и их запоздалое покаяние не принесло им никакой пользы. Единственная цель, которую преследует коранические предостережение, состоит в том, чтобы будущие поколения приняли его во внимание. Священный Коран таким образом направляет указующий палец

на их трагедию, чтобы последующие поколения могли учиться жить правильно на злосчастных ошибках своих предшественников.

وَ لَقَدْ جَآءَهُمْ مِّنَ الْاَنْۢبَآءِ مَا فِيْهِ مُزْدَجَرٌ ۙ حِكْمَةٌۢ بَالِغَةٌ ۫ فَمَا تُغْنِ النُّذُرُ ۙ

«И, несомненно, пришли уже к ним вести, в которых — удерживающая угроза, — Совершенная Мудрость, но не помогли предостережения». (54:5-6)

Если люди не хотят учиться на уроках своей жизни, то они, и только они сами, повинны в бедственных последствиях своего поведения.

Атомная катастрофа, о которой мы говорим, обсуждается также в суре *Та Ха* в отношении ее конечных последствий. Косвенно аят также проясняет, что человечество, как таковое, не будет стерто с лица земли, однако, гордыня и надменность великих держав того времени будет уничтожена.

Соответствующий стих ясно предсказывает, что ядерная катастрофа не поставит точку на существовании всего человечества. Будет разрушена и повержена власть высокомерных политических сил, и на месте их гибели будет установлен новый мировой порядок. Сверхдержавы, подобные горам, будут стерты в порошок и разровнены, как песок в пустыне, так что в их профиле не будет заметно ни высоких или низких, ни приниженных или возвышенных:

وَ يَسْـَٔلُوْنَكَ عَنِ الْجِبَالِ فَقُلْ يَنْسِفُهَا رَبِّيْ نَسْفًا ۙ فَيَذَرُهَا قَاعًا صَفْصَفًا ۙ لَّا تَرٰى فِيْهَا عِوَجًا وَّ لَاۤ اَمْتًا ۧ يَوْمَئِذٍ يَّتَّبِعُوْنَ الدَّاعِيَ لَا عِوَجَ لَهٗ ۚ وَ خَشَعَتِ الْاَصْوَاتُ لِلرَّحْمٰنِ فَلَا تَسْمَعُ اِلَّا هَمْسًا ۝

«Они спрашивают тебя о горах. Скажи: "Рассеет их Владыка мой (полным) рассеянием. И оставит Он их гладкой равниной. Не увидишь ты на ней ни кривизны (углубления), ни возвышения". В тот День последуют они призывающему, в котором нет кривизны, и стихнут голоса перед Всемилостивым, и не услышишь ты ничего, кроме шепота». (20:106-109)

Это будет Бог, Совершенный Выравниватель, Чья рука вызовет это удивительное преобразование. Здесь горы — это фигуральное выра-

жение, указывающее на мощные государства, нации и народы. Коран предсказывает: только тогда, когда гордыня их будет разрушена, и они, наконец, обретут смирение, они смогут отозваться на зов самого богобоязненного пророка — того, кто перед ними прям и честен во всем. Разрушение таких масштабов может последовать только от катастрофы в сотни ядерных взрывов, что означает, что человек не выучит свой урок, и его надменная глава склонится под явной тяжестью его порочных преступлений. Наряду с этим мрачным предупреждением Коран провозглашает и светлую весть надежды, что человечество, в конечном счете, выживет и войдет под руководством Аллаха в новую эру света. Человек научится исправлять свои пути — если не до, то, по крайней мере, после вкушения плодов своего безумия и пренебрежения к Богу.

В другой суре Коран говорит о кардинальных географических и климатических изменениях такой ужасающей силы, что многие земли, страны и континенты превратятся в пустыни. Возможно, это связано с последствиями ядерной катастрофы, которую мы только что обсудили. До этой катастрофы упомянутые страны считались наиболее живописными и красивыми, уникально богатыми и великолепными. Как бы нам хотелось, чтобы среди всех коранических пророчеств, по крайней мере, это не воплотилось в реальность! Подобное желание, конечно, не знак непочтительности к пророческим предупреждениям Корана. Оно проистекает из нашей непоколебимой веры во всеобъемлющее милосердие Бога — Самого Милосердного, Всеблагого. Все предупреждения, как бы категорично они ни звучали, зависят от людского отзыва на них. Пример народа Ионы, который был спасен от назначенного гнева Божьего после того, как люди обратились к Нему с глубоким покаянием, сегодня зажигает для нас пламя надежды. Несмотря на то, что, ввиду последовательной тенденции к девальвации человеческих моральных ценностей, у нас нет никаких подлинных оснований для оптимизма, это, в конце концов, единственная надежда, за которую еще можно цепляться. Остальное — это внушающая страх ночь полного отчаяния. Но исцеление от этих укоренившихся недугов больше не находится в руках безбожных мессий. Оно находится в одних лишь руках Божьих, но при условии, если наши руки воздеты в мольбе Ему. Возможно, мы говорим на языке, который трудно понять современному человеку. Это — не то, что люди приучены слушать. Но Аллах знает лучше!

6.3 ГЕННАЯ ИНЖЕНЕРИЯ

В области генной инженерии сегодня стало возможно изменять некоторые природные свойства и характеристики. Но в век, когда был явлен следующий аят, никому не могла бы прийти такая мысль даже в форме дикой фантазии:

وَ قَالَ لَاَتَّخِذَنَّ مِنْ عِبَادِكَ نَصِيْبًا مَّفْرُوْضًا ۙ وَّ لَاُضِلَّنَّهُمْ وَ لَاُمَنِّيَنَّهُمْ وَ
لَاٰمُرَنَّهُمْ فَلَيُبَتِّكُنَّ اٰذَانَ الْاَنْعَامِ

«Проклял его Аллах. И он (сатана) сказал: “Я непременно захвачу из слуг Твоих долю назначенную! И, несомненно, введу я их в заблуждение, и непременно возбужу я в них надежду, и, несомненно, я прикажу им, и они непременно будут обрезать уши у скота...”» (4:119-120)

То, о чем здесь говорит Коран, — это не идея увечить животных посредством обрубания их хвостов или подрезания ушей. Делать разрезы в ушах животных, назначенных в жертву различным идолам, было общей практикой арабов в доисламские времена. Однако суть того, что далее следует в том же самом аяте, гораздо драматичнее и революционнее. В конце аята с сатаной связывается очередное злое намерение: он намерен подстрекать людей к изменению образа Божьего творения:

وَ لَاٰمُرَنَّهُمْ فَلَيُبَتِّكُنَّ اٰذَانَ الْاَنْعَامِ وَ لَاٰمُرَنَّهُمْ فَلَيُغَيِّرُنَّ خَلْقَ اللّٰهِ ؕ وَ مَنْ يَّتَّخِذِ الشَّيْطٰنَ وَلِيًّا مِّنْ دُوْنِ اللّٰهِ فَقَدْ خَسِرَ خُسْرَانًا مُّبِيْنًا ؕ

«"...и, несомненно, я прикажу им, и они непременно будут изменять творение Аллаха!" А тот, кто возьмет сатану другом, оставляя Аллаха, — тот, воистину, потерпел явный убыток!» (4:120)

Идея самой возможности изменить образ Божьего творения не была понятна людям более ранних времен. Ясно, что аят говорит о возможностях, которые еще даже не появились на горизонте тех далеких веков. Причинять живому поверхностные повреждения или предпринимать мелкие изменения, например, посредством разрезов, это весьма простой процесс, находящийся в пределах возможности людей всех веков. Однако возможность вызывать сущностные изменения в Божьем творении до последнего времени была вне досягаемости человеческого воображения. Генная инженерия сложилась как новая ветвь науки только в последние десятилетия. И все же эта ветвь науки быстро переходит в ту стадию своего развития, о которой Коран ясно предупреждал еще четырнадцать веков назад. Человек уже начал вмешиваться в план творения и в некоторой степени преуспел в изменении жизненных форм на уровне бактерий, насекомых и т. д. Еще несколько шагов — и это может породить бедствие. Некоторые ученые уже начали бить тревогу по этому поводу. Но полностью развернуть в обратную сторону процесс экспериментирования в этой области уже, к великому сожалению, вряд ли кто сможет.

Ученые разделились на два лагеря относительно самой этики генной инженерии. Некоторые вскидывают руки в тревоге, пока другие доказывают, что мы должны исследовать эту область в самой полной мере так, чтобы быть способными обнаруживать тайны творения. Они верят в то, что технологические открытия в этой области послужат украшению будущего человечества.

В Америке между двумя лагерями, одобряющими и не одобряющими генную инженерию, бушуют жесткие дебаты. В судах Соединенных Штатов ожидают своего решения юридические иски против неограниченных экспериментов в области генной инженерии. Существует

мнение, что эксперименты по пересадке генов уже пошли не в сторону научных ожиданий. В некоторых случаях отклонение от ожидаемого курса оказалось намного больше, чем предполагали даже скептики. Пока, впрочем, однако, генная инженерия не совсем отбилась от рук. Эксперименты, проведенные на некоторых штаммах бактерий и зерновых культур, оказались благодатными для расширения сельскохозяйственного производства и защиты от некоторых эпидемий. Но еще слишком рано по-настоящему восторгаться и ликовать по поводу этих небольших и преходящих достижений.

Невозможно предсказать, каковы будут окончательные результаты влияния новых генетически-модифицированных штаммов или измененных разновидностей на экологию, пока поведение измененных штаммов не будет скрупулезно проверено в нескольких последовательных поколениях. Опасность бедствия, которое они могут породить в будущем, реальна и существенна. Непроверенное, неразумное экспериментирование с генной инженерией может породить непонятную и непредсказуемую форму жизни, которая может уйти из-под контроля человека. Уверенность, с которой Коран предупреждает нас о наказуемости вмешательства в творение Бога, служит дурным предзнаменованием для будущего жизни на земле. Один Аллах знает, перестанет ли человек когда-нибудь изображать из себя бога? Найдется ли предел, который преподаст ему урок смирения?

Неверно однако полагать, что этот аят накладывает запрет на все возможные аспекты использования генной инженерии. Любая ветвь науки, которая находится на службе Божественного созидания и используется скорее для защиты живого, чем для изменения результата творения, конечно, поощряется Кораном. Например, генная инженерия, используемая для исправления случайных ошибок в наследственных кодах, никоим образом не может быть названа столкновением с Божественным замыслом вещей. Опять-таки, если повреждение наследственному коду нанесено болезнью или неразумным лечением, то предпринятое через генную инженерию исправление, конечно, не осуждается в указанном аяте.

Все сказанное нельзя считать лишним напоминанием о том, что ученым нельзя давать свободу легкомысленно играть с главным замыслом Божественного Творения. Они должны благодарить свою счастливую

звезду, если серьезных инцидентов пока не произошло. Если они произойдут, то ученым будет некого за это винить, кроме самих себя. Мы надеемся на то, что правительства стран мира будут вести строгое наблюдение за тенденциями и намерениями, лежащими в основе экспериментирования в области генной инженерии. На чаше весов лежит честь и достоинство человеческого рода в контексте всего живого. Мы надеемся, что над человечеством не взойдет день, когда над ним возьмут власть его собственные творения-мутанты, и молимся о том.

6.4 ЧУМА

Наш сегодняшний мир разительно отличается от того, каким он был еще сто лет назад. Тогда время воздушных путешествий еще не наступило. Для масштабного осуществления мечты, рожденной первым полетом братьев Райт, оставались еще годы. Массивные суда, возвышающиеся на водах подобно горам, еще не были построены, и время подводных лодок тоже еще не настало. И однако в самом воздухе ощущалось движение, как при раннем рассвете. Рождался новый, прекрасный день революционных научно-технических изобретений.

В религиозном воздухе также носились идеи и предвкушения, но иной природы. Во всех религиях шли разговоры о скором пришествии Божественного Мессии-реформатора всепланетного масштаба. Наиболее горячо обсуждались вопросы: кто именно прибудет, и где это случится. Воздух был полон предположений и контраргументов. Но нигде эти религиозные дебаты не были столь напряженными, как на индийском субконтиненте.

И христиане, и мусульмане ожидали появления среди них Мессии. Индуисты были не менее оптимистичны относительно нового появления своего божества Кришны. Буддисты также не отставали — в надежде на новое пришествие Будды.

Вдруг в этой обстановке многостороннего межрелигиозного спора зазвучал громкий и чистый голос человека скромного происхождения по имени Мирза Гулам Ахмад из Кадиана, мир ему. Его выдающиеся речи и писания в защиту Ислама и в доказательство правоты Ислама перед всеми другими религиями наэлектризовали обстановку. От имени Ислама он по всем направлениям бросил вызов с такими мощными аргументами, причем основанными и на священных писаниях, и на рациональных доказательствах, что защитники других религий были вынуждены отнестись к нему чрезвычайно серьезно. «На защиту Ислама встал новый борец», — говорили о нем.

Мусульмане Индии пришли в состояние возбуждения от радости и надежды. До вступления на арену этого нового радетеля за мусульманское дело, Ислам был защищен наименее компетентно среди всех конкурировавших религий Индии. Но когда были изданы первые несколько томов его монументальной работы «Доказательства истинности Ислама» (*«Барахин-и-Ахмадийя»*), то восхождение Хазрата Мирзы Гулама Ахмада к славе среди индийских мусульман было невероятно скорым. Выдающиеся мусульманские ученые того времени платили ему пылкой признательностью. В его честь в мусульманской прессе были опубликованы ведущие статьи. Но это не продлилось слишком долго.

Ситуация драматически переменилась, когда однажды он заявил, что, согласно ниспосланному ему Божьему откровению, Иисус, сын Марии, мертв (мир ему). Иисус, мир ему, скончался, подобно любому другому человеческому пророку — через много лет после своего спасения от распятия на кресте. Под духовным титулом *"Иса"* и в его подобии, именно он, Мирза Гулам Ахмад, мир ему, был воздвигнут Богом в качестве Мессии последних дней — во исполнение пророчества о "втором пришествии" Иисуса [ac].

Более полное обсуждение этого утверждения последует в последней части книги. Пока нас должно удовлетворить то, что известность Хазрата Мирзы Гулама Ахмада достигла небесных высот гораздо раньше, чем он объявил о своем назначении. Но первой его расплатой за эту весть стала как раз его известность, которая тут же обратилась в дурную славу. Его имя было все еще известно среди мусульман посреди обширной Индии, но теперь это имя не связывали с честью и достоинством, надеждами и стремлениями. Защитник чести Ислама сам стал наиболее преследуемым

лицом, и преследовали его те самые мусульмане, чьи сражения он выигрывал. Все его друзья превратились в противников. Все его доброжелатели предпочли бы его собственную смерть скорее, чем согласиться со смертью Иисуса Христа, мир ему, и появлением его духовного подобия среди мусульман для их же возрождения. Он был оклеветан; его поносили и оскорбляли с таким неистовством, какого Индия никогда прежде не видела.

Но в это время полного предательства со стороны мира Ислама и явной враждебности со стороны остальных религий, Бог успокоил его и заверил в том, что никогда его не покинет. Бог явил через него множество пророческих предупреждений о Божественной каре для тех, кто вел против него кампанию ожесточенного неприятия. Множество явленных ему Божественных откровений о небесной каре касалось и других человеческих дел, чтобы люди могли в максимальной степени извлечь уроки из этих предупреждений, но они не внимали им. Его слова и деяния продолжали подвергаться фальсификации и искажениям. Но его пророческие предостережения о Божественном наказании нельзя было подделать.

Одно такое предупреждение было связано с надвигавшейся эпидемией чумы, которая должна была произвести огромные опустошения в Пенджабе — индийской провинции, где жил Хазрат Мирза Гулам Ахмад, мир ему. Наиболее решительное предупреждение, явленное миру, было даровано ему в словах следующего Божественного откровения:

> *«В мир пришел Предостерегающий, но мир не принял его; и все же Бог проявит свое расположение к нему и утвердит его истинность мощными потрясениями».*

Чума, как мы уже упомянули, была только одним из многих карающих знамений, о которых он пророчествовал. Но это было великое знамение такого решающего значения, что мы специально выделили его в отдельную категорию. Это был не просто признак истинности Мессии Обетованного[201] Хазрата Мирзы Гулама Ахмада, мир ему. Это был знак истинности Корана и того, кто принес Коран человечеству, мир ему и благословения Аллаха. Это вновь со всей очевидностью доказало, что Божественное откровение является наиболее надежным средством пе-

[201] Обетованный: обещанный Богом в пророчествах всех религий мира, в том числе и Ислама.

редачи знания из области неизвестного в область известного. Появление чумы, о котором было в откровении поведано Мессии Обетованному, мир ему, было, в сущности, исполнением коранического пророчества, вновь явленного как напоминание в течение его святой жизни, ибо то был век, когда этому пророчеству и предназначалось быть исполненным.

وَإِذَا وَقَعَ الْقَوْلُ عَلَيْهِمْ أَخْرَجْنَا لَهُمْ دَابَّةً مِّنَ الْأَرْضِ تُكَلِّمُهُمْ أَنَّ النَّاسَ كَانُوا بِآيَاتِنَا لَا يُوقِنُونَ ۝

«И когда свершится над ними Слово, Мы выведем для них нечто живое из земли, что уязвит их, потому что люди не были убеждены аятами Нашими». (27:83)

О слове *дабба* — «нечто живое» — которое используется в данном аяте, мы уже говорили в связи с другим аятом. Это слово приложимо ко всем животным, от самого крошечного до самого большого, которые способны передвигаться по земной поверхности.

Чрезвычайно важно понять значение этого пророчества, которое содержит значительное послание для людей нашего времени. Многие мусульманские ученые и комментаторы Корана в прошлом связывали это пророчество со временем появления Махди[202], Мессии ас. Хотя они не могли вникнуть в полный смысл этого послания, они все же были очень близки к его общему пониманию. Алляма Исмаил Хакки аль-Бурусви (умер в 1137 г. н. э.), толкуя этот аят в книге *Рух-уль-Байан*, писал, что в Последние дни появятся: вначале Махди, потом Антихрист, а затем Мессия ас. В это время возникнет *дабба*, и после этого солнце взойдет с Запада.

Шиитский богослов Мулла Фатхулла Кашани (умер в 988 г. н. э.) в своем комментарии *Минхадж-ус-садикин* дал следующее толкование:

«Согласно мнению некоторых из наших друзей, этот аят (в отношении появления дабба) указывает на пришествие Божественного назначенца, то есть для мусульманского народа это — Махди».

[202] Махди: восстановитель Ислама и печать преемников Мухаммада (мир ему и благословения Аллаха). Пророчества гласят о его появлении в Последние дни для восстановления истинного Ислама.

Комментаторы прошлого, исходя из их знания хадисов в сочетании с приведенным кораническим аятом, могли понять только это. Они не предлагали никаких объяснений относительно природы слова *дабба*. Хазрату Мирзе Гуламу Ахмаду, мир ему, ввиду его статуса Мессии-Спасителя Последних дней, выпало объяснить истинный смысл этого пророчества в свете ниспосланных ему Божественных откровений и виде́ний. В феврале 1898 года, Хазрату Ахмаду, мир ему, было явлено откровение относительно надвигавшейся чумы, и он немедленно передал это важное предупреждение всему миру через газеты и брошюры. Он объяснил, что чума, о которой он предсказал, — это то самое бедствие, которое подразумевается в аяте, касающемся появления *дабба* (الدّابَّة).

Он далее заметил, что использованное в аяте слово *тукаллиму* (تُكَلِّمُ) — «уязвит» — имеет два основных значения. Первое означает «ранить», и второе — «говорить». Из контекста этого аята ясно, что речь идет о чем-то живом, которое уязвляло бы тех людей, кто отвергает знамения Господа. Второе значение требует, чтобы *дабба* обращалось к людям. — Это делается косвенно, подтекстом, в сообщении, что эта кара является результатом их отречения. Таким образом, *дабба* говорит тем, что уязвляет (ранит), различая тем самым добро и зло.

После этого начального предупреждения последовало много других, объясняющих природу надвигающейся чумы и способы ее воздействия. Мессии Обетованному (мир ему) в недвусмысленных словах было сообщено, что чума опустошит большие области в Пенджабе, и жители одного селения за другим будут лишаться жизни. Смерть будет стучаться в каждую дверь и поражать села и городки из конца в конец Пенджаба, оставляя за собой ужасный и гибельный след. Он объявил, что Кадиан, поселок, где проживал он сам, не будет исключением, но чума там явится лишь для того, чтобы подтвердить истинность его притязаний. Она поразит всех вокруг его дома, но не ступит в пределы его стен.

اِنِّیۡ اُحَافِظُ کُلَّ مَنۡ فِی الدَّارِ

«Я сберегу каждого, кто живет в твоем доме».

Для тех, кто искал у него убежища, он пояснил, что эта перспектива безопасности охватит не только тех, кто будет физически находиться в его доме, но и тех, кто пребывает в его духовном доме — в Мусульман-

ской Ахмадийской общине[203]. Таким образом, он явил удивительные заверения в безопасности от чумы всем, кто поверил в его истинность.

Когда он заявил, что мусульмане-ахмади будут чудесным образом спасены от этого бедствия, он добавил, что в исключительных случаях мусульмане-ахмади, являющиеся таковыми только по названию, могут также пострадать. Но, в общем и целом, ахмадийские мусульмане будут спасены в таких количествах, что все поймут: защита, окружившая их, далеко не случайна.

Рассказ о чуме в Пенджабе — это воистину поразительный рассказ. Он является свидетельством истинности Мессии Обетованного, мир ему, и по духу, и по букве. Как бы мог обычный человек потребовать защиты даже от насморка в доказательство собственной истинности? Но говорить о чуме, чтобы доказать ее избирательность по отношению к твоим последователям, было бы слишком большим риском для обыкновенного смертного, если за него не поручился сам Бог. Возвещать, что все, кто искренне примет его полномочия как Божественно назначенного Имама[204] эпохи, будут спасены от мучений чумы, — это было воистину большим риском.

Когда, наконец, пробил час чумы, он пробил колокольным звоном на похоронах его заклятых врагов. Многие среди них публично клялись в том, что это будет Мирза Гулам Ахмад (мир ему), кто сам умрет от чумы. Но именно они были поражены чумой наряду с их семействами, один за другим, пока не осталось ни одного, чтобы оплакать их смерть. Как и было обещано, его последователи спаслись в таких количествах, которые никак нельзя было объяснить фактором случайности. Никакая земная логика не могла объяснить ту избирательность, с которой чума обошлась с мусульманами-ахмади в сотнях деревень смешанного религиозного населения. Это чудо повторилось повсюду в таком великолепии, что даже слепой мог в нем убедиться. И духовно слепые прозревали и устремлялись в безопасное убежище Ислама-Ахмадийята в таких количествах, как никогда прежде. И все они были спасены. Но увы тем, кто

[203] Всемирная Мусульманская Ахмадийская община: растущее общество людей, признавших Хазрата Мирзу Гулама Ахмада Мессией-Махди Обетованным [ас]. Возрождение Ислама называется *Ислам-Ахмадийят* – по 2[му] имени Мухаммада [са] – *Ахмад* (Коран 61:6/7). Члены этой общины называют себя *мусульманами-ахмади*.

[204] И м а м : предстоящий на молитве, употребляется также в значении "лидер мусульман". Имам эпохи — лидер всех мусульман эпохи.

обладал способностью видеть, но был ослеплен ее прельщающим блеском! Были деревни, в которых не осталось никого, кроме последователей Мирзы Гулама Ахмада, мир ему, чтобы отнести носилки с умершими от чумы к близлежащим кладбищам. Они несли тела неуверовавших на своих плечах к кладбищу без малейшего страха заразиться чумой.

Возвратимся в Кадиан и посмотрим, что происходило там. Все случилось согласно пророчеству, кроме одного или двух отдельных и противоречивых эпизодов. Так случилось, что видный последователь Мессии Обетованного [ac] по имени Мауляви Мухаммад Али Сахиб страдал от очень сильной лихорадки со всеми признаками, походившими на симптомы чумы. Даже железы под его подмышками угрожающе раздулись, порождая серьезную и мучительную боль. Ему была обеспечена самая лучшая в тех местах медицинская помощь, но все казалось бесполезным. Мучения больного не прекращались. Он просто не мог примириться с фактом, что он, Сподвижник Мессии, мир ему, должен встретить такой конец вопреки Божественному обещанию. Страдание от чумы было невыносимо само по себе, прибавляя к этому пытки совести, мучившей его тем, что в глазах Бога он не был одним из Его истинных слуг.

Так он метался на своем ложе, стенал и упрашивал, чтобы кто-нибудь поспешил к Мессии Обетованному, мир ему, объяснил ему его жалкое положение и убедил посетить и благословить его. Мессия Обетованный [ac] немедленно так и поступил. Его нисколько не тревожило, что больной был с медицинской точки зрения признан пораженным чумой. Он подошел к ложу и поместил свою руку на лоб Мауляви Сахиба, говоря слова утешения и убеждая в том, что, поскольку сам он является истинным Мессией, то Мауляви Сахиб, конечно, не умрет от чумы. Мауляви Сахибу не потребовалось много времени, чтобы увидеть исполнение этих пророческих слов. Пока Обетованный Мессия [ac] стоял и разговаривал с ним, все еще держа ладонь лежащей на лбу больного, — его температура стала быстро спадать, не оставляя после себя никаких признаков лихорадки, чумы. Он сел и потрогал себя здесь и там, изумленный той внезапностью, с которой прекратилась лихорадка. Изумлены были и все те, кто сидел вокруг в ожидании его неминуемой смерти, но вместо этого сподобился лицезреть чудо исцеления. Мауляви Сахиб прожил после этого еще много лет, пока не скончался в 1951 году в Лахоре в почтенном возрасте 77 лет.

Как могла чума различать тех людей, кто уверовал в Мессию Обетованного [ас], и тех, кто не уверовал, навсегда останется тайной, но не для тех, кто верит в безграничность способностей Всемогущего Бога.

Здесь возникает справедливый вопрос о том, какое твердое доказательство может быть представлено в пользу вышеприведенных фактов? Проблема состоит в том, что единственные прямые свидетельства не являются нейтральными. Свидетелями являются только сами мусульмане-ахмади или те, кто обратился в Ислам-Ахмадийят после лицезрения этого чуда. Единственное, что доступно нам касательно того, как вела себя эпидемия чумы, — это архив публикаций, опубликованных в тогдашних газетах, журналах, брошюрах, плакатах и книгах. Достоверность приведенных нами фактов может быть доказана только косвенным образом.

В этой связи наиболее важным и достойным внимания моментом был огромный и животрепещущий интерес к Мусульманской Ахмадийской общине, ее учению и деяниям, возникший в рассматриваемый период. Исключительно мощный и враждебный анти-ахмадийский нажим на людей и прессу был причиной резко-отрицательного освещения всего, что происходило в рамках едва возникшей Ахмадийской общины. Что бы ни говорил и что бы ни делал Мирза Гулам Ахмад из Кадиана, мир ему; что бы с ним ни происходило, — за всем этим пристально и нетерпеливо наблюдали его противники. Всему тому, что могло быть обращено против него, давалось полное и крайне предубежденное печатное освещение. Это враждебное печатное освещение не ограничивалось только антиахмадийской мусульманской прессой; и христианские, и индуистские издания не пропускали ни малейшей возможности подвергнуть его порицанию и старались ославить его по любому поводу. Так что если бы освещение эпидемии чумы ахмадийской прессой было хотя бы слегка неточным или пристрастным, то донельзя критичная анти-ахмадийская пресса никак не оставила бы это без внимания и отпора!

Все семь лет или около того, пока чума продолжалась в Пенджабе, Обетованный Мессия [ас] Мирза Гулам Ахмад не давал угаснуть общественному интересу к тому, каков будет исход чумы для Ахмадийской общины. Многие из его известных противников схватывались с ним в духовных поединках, время от времени публиковались заявления и

ответы на эти заявления относительно того, кто из этих конкурентов погибнет, сраженный чумой как знаком Божьего гнева. Многие из его противников начали умирать один за другим, а те, кто оставался, ждали своей судьбы в неопределенности и страхе.

Чума не коснулась Мессии Обетованного [ас]. Она не коснулось ни его, ни его жены, и никто из его сыновей и дочерей также не был потревожен чумой. Даже мышь не умерла от чумы в стенах его дома.

Он публиковал эти факты, которые все время добавляли масла в огонь ненависти его противников и заставляли их еще истовее молиться, вызывая на него проклятие чумы. Но все всуе. Ничто не происходило с ним и с теми, кто жил в пределах его физической и духовной обители мира и безопасности. Может ли кто-либо привести хоть одну строку, когда-либо напечатанную в любой газете, журнале или книге его времени, которая дискредитировала бы его заявления, перечисляя имена жертв чумы среди его домочадцев или гостей его дома?

То же самое справедливо и для всех публикаций ахмадийской прессы тех лет, молчание которых было бы крайне громогласным. Никакая смерть не зарегистрирована ими ни в семействе Мессии Обетованного [ас], ни среди тех, кто жил вокруг него. Следует заметить, что ахмадийская пресса повседневно освещала все обстоятельства, даже побочные и лишь отдаленно связанные с Мессией Обетованным [ас].

Что касается членов Ахмадийской общины, живших вне Кадиана, то чума пощадила огромное число людей среди них. Смертность от чумы среди не-ахмади была гораздо выше по сравнению с крайне редкими случаями смертей мусульман-ахмади в одних и тех же деревнях.

Если бы заявления ахмадийской прессы были ложными, то враждебная пресса должна была бы разрекламировать это и написала бы об этом заглавными буквами. Поскольку этого не происходило, то разумно было бы трактовать это как убедительное косвенное внешнее доказательство — по умолчанию.

Другое неопровержимое доказательство в пользу заявления Ахмадийской общины — это факт исключительно быстрого роста общины в годы чумы. Цифры, которые регулярно издавались в ахмадийском печатном органе «Аль-Хакам», показывают огромный рост числа обращенных в Ислам-Ахмадийят в течение этого критического периода.

Никакой критики этой статистики со стороны не-ахмадийской прессы никогда не было предпринято. Это были списки реальных людей, живших в конкретных деревнях и городах. Почему никакой орган враждебной прессы не уличил «Аль-Хакам» во лжи и не растрезвонил об этом с приложением собственных контраргументов? Таковы случаи, когда молчание говорит громче, чем слова.

Тот факт, что Ислам-Ахмадийят распространялся гораздо быстрее в течение 1898–1906 годов, то есть, в годы чумы в Пенджабе, не сотрется никаким временем. Согласно периодически издававшимся данным в газете «Аль-Хакам», к 1902 году число мусульман-ахмади выросло с нескольких десятков тысяч до ста тысяч. К 1904 году Ахмадийская община выросла до двухсот тысяч человек. К 1906 году, когда чума окончательно отступила, число мусульман-ахмади выросло до четырехсот тысяч.

Ввиду сказанного, следует помнить, что, если бы пророчество Мессии Обетованного [ac] являлось ложным, то Ислам-Ахмадийят должен был бы быть стерт с лица земли. После того, как чума сняла свою полную жатву, какое бы число мусульман-ахмади ни спаслось, их должно было охватить «разоблачение лживости Мирзы Гулама Ахмада». Но ничего подобного не наблюдалось. Параллельно сильному сокращению за время чумы числа людей, враждебных Исламу-Ахмадийяту, ряды мусульман-ахмади росли и ширились. Ахмадийская Община стремительно шла вперед.

إِنَّ فِي ذَٰلِكَ لَآيَاتٍ لِّقَوْمٍ يَتَفَكَّرُونَ ○

«Воистину, в этом, несомненно, — знамения для людей, которые размышляют». (30:22)

Относительно аята Корана, на котором основано все это пророчество, позвольте привлечь внимание читателя к факту, что этот аят сам по себе является чудом. Чтобы зафиксировать его удивительную прелесть, нужно помочь читателю полностью оценить его поразительную тонкость. Ниже мы попытались достичь этой цели, подчеркивая следующие пункты:

Во время коранических откровений причины распространения бубонной чумы еще не были известны. Не было никакого знания отно-

сительно того, каким образом крысы участвуют в распространении заразы. Люди считали, что это происходит благодаря их укусам. Не было известно, что крошечное бескрылое насекомое блоха была носителем этой смертельной инфекции. Не было также известно, что вирус чумы в кровообращение потерпевших вводился через укус блохи. Если бы Коран был создан человеком, он никогда не мог бы предсказать распространение чумы через укус существа, классифицированного как *дабба*.

Теперь мы знаем, что существо, которое распространяет чуму, — это насекомое. Мы также знаем, что подавляющее большинство насекомых — крылатые, а тех, которые являются бескрылыми: типа вшей, чешуйниц и нерепродуктивных термитов — сравнительно меньше в неисчислимое число раз. И, наконец, только сегодня мы знаем, что блоха, несмотря на то, что является насекомым, является также *дабба* ввиду своей бескрылости. Именно это исключительное качество блохи законно дает ей право называться *дабба*, а иначе соответствующий коранический аят мог бы быть подвергнут критике как явно ошибочный.

Мы смиренно приглашаем внимание естествоведов к этому уникальному примеру и просим их справиться у собственных умов и сердец. Смогут ли они действительно отклонить этот исключительный пример как простую случайность?

6.5 ВИРУС СПИДА

ХАЗРАТ МИРЗА ГУЛАМ АХМАД, мир ему, пророчествовал также о другом виде чумы, которому суждено было возникнуть позже в некоторых других частях мира. В 1907 году, после окончания эпидемии чумы в Индии, он получил откровение, объясняющее ему, какая чума появится в будущем:

> *«Некий вид чумы распространится по Европе и другим христианским странам и будет чрезвычайно суровым».*[205]

Что подразумевалось под словами «некий вид чумы», и почему эта чума должна была в особенности поразить именно Европу и другие христианские страны? Ключ к этому содержится в одном хадисе Святого Пророка Ислама, мир ему и благословения Аллаха, — в его высказывании, сделанном почти за тринадцать веков до эпохи Мессии Обетованного [ac]. Согласно этому преданию, сообщенному в главе «Китаб-уль-фитан» сборника Ибн-Маджаха, Святой Пророк, мир ему и благословения Аллаха, говорил:

لَمْ تَظْهَرِ الْفَاحِشَةُ فِي قَوْمٍ قَط حَتّٰى يُعْلِنُوْا بِهَا، إِلا فَشَا فِيْهِمُ الطَاعُوْنُ وَالْأَوْجَاعُ التِيْ لَمْ تَكُنْ فِيْ أَسْلَافِهِمُ الذِيْنِ مَضَوْا

[205] Tazkirah (1969), Al-Shirkatul Islamiyyah Ltd., Rabwah. Urdu edition, p.705.

«Немыслимо, чтобы вседозволенность и бесстыдство довели людей до публичных половых актов и не карались Богом адекватно и адресно. Среди них, воистину, распространятся чума и такие болезни, подобных которым не знал никто из наших предков».[206]

Слово *фахша* означает «вседозволенность» в смысле наглости и бесстыдства, приводящих к открытой демонстрации секса. Следует отметить, что простая снисходительность к распущенности не дает основания в Исламе для столь серьезного взыскания от Аллаха; но когда распущенность превышает все границы и становится нормой поведения в обществе, тогда это общество постигнет — как знак нерасположения Бога — совершенно неведомая ранее эпидемия, связанная с сексом.

Складывается впечатление, что процитированный хадис указывает на грешность нашего времени. Бесстыдство, описанное в хадисе, открыто демонстрируется в наши дни по телевидению, в газетах и журналах, днем и ночью, в таких масштабах, каких не было никогда в человеческой истории. Абсолютная справедливость требует, чтобы мера наказания соответствовала мере преступления. Скандальная и бесстыдная демонстрация чувственности является главным грехом, за который предписывается наказание. Пророчество Мессии Обетованного, мир ему, особо охватывает Европу и другие христианские страны. Более раннее пророчество Святого Основателя Ислама, мир ему и благословения Аллаха, не упоминает специфически никакой страны или религии, ограничиваясь описанием природы преступления и гарантируя соответствующее наказание.

Оба пророчества, взятые вместе, составляют мозаику сегодняшней ситуации. Если говорить о христианских странах, то США полностью соответствуют пророческому описанию. Однако, согласно последней переписи больных, в смысле вседозволенности в мире лидируют страны Африки, граничащие с севера с Сахарой, а страны Карибского региона немногим отстают от них.[207] В этом списке христианские африканские страны как проводники СПИДа идут далеко впереди остальных африканских стран.

Нам остается установить, о каком «новом виде чумы» упоминается в пророчествах. Думается, мы имеем право сказать, что этой Божь-

[206] Сунан Ибн Маджа. Китаб-уль-фитан, Баб-уль-'укубат. Т. II. Дар-уль-фикр аль-'Араби. С. 1333.
[207] UNAIDS and WHO (December 1996) HIV/AIDS: The Global Epidemic. UN web site.

ей карой является СПИД. Видные врачи относятся к этой болезни как эпидемической. Подобно чуме, СПИД также вызывает воспаление некоторых желез и горячечную лихорадку. Это такой же безжалостный губитель людей, каким когда-то была бубонная чума. Все же СПИД имеет свои собственные уникальные особенности, которых бубонная чума лишена. СПИД определенно связан с сексом, в то время как бубонная чума никак с ним не связана. СПИД в точности предназначен для наказания за половые прегрешения.

Напомним читателю, что религиозные пророчества не должны пониматься слишком буквально. Европейские и другие христианские страны упоминаются только для того, чтобы помочь нам определить те территории, где этот новый тип чумы будет наиболее необузданным. Это не означает, что распространение СПИДа будет ограничено только Европой и другими христианскими странами.

Пророчество Святого Основателя Ислама, мир и благословения Аллаха да пребывают с ним, ясно указывает на возможность намного более широкого распространения СПИДа, потому что это пророчество связывает данную эпидемию не с конкретными странами, но со специфическим нравственным преступлением. Везде, где распространяется это причинное преступление, за ним будет следовать и карательная мера. Но это станет эпидемией только в таких странах, которые отличаются чрезмерной распущенностью. Не имеет значения, как называется страна, и не столь важно, кто составляет ее преобладающее население — христиане, индуисты или мусульмане. Не страны или религии являются причиной. Истинная причина — это растление нравов, и, следовательно, везде, где действует эта причина, будет с полной определенностью следовать и ее результат.

Причины того, почему европейские и другие христианские страны упоминаются особым образом, восходят, возможно, к тому, что вседозволенность как прогрессирующее социальное поведение на общенациональном уровне не отмечается больше нигде в мире. Никто не озабочен легализацией гомосексуализма, кроме западных стран. Вы не услышите о гомосексуализме ни в каких религиозных учреждениях, кроме христианских.

Тем не менее, следует помнить, что эти страны, хоть и называются христианскими, на самом деле далеки от христианских ценностей. По

той же причине, ни одну из мусульманских стран также нельзя по всей справедливости назвать блюстительницей Ислама.

Следовательно, если вседозволенность и безудержная демонстрация бесстыдного поведения обнаруживаются в индуистских или мусульманских странах, есть все основания ожидать, что логически вытекающее из этого поведения бедствие произойдет и с ними.

ЭПИДЕМИЯ СПИДа уже охватила все континенты мира, и едва ли не каждый человек на планете уже слышал об этом ужасном бедствии. Однако было бы наивным полагать, что масштабы этого бедствия осознаны должным образом. Неверно думать также, что СПИД уже сыграл свою роль и скоро пойдет на попятный. Опрометчивы те, кто лелеет надежду, что скоро наука найдет действенное противоядие или профилактические средства против вируса СПИДа. Мы не разделяем такой оптимизм. Напротив, боимся, что главный удар эпидемии еще впереди. Размышление, поддерживающее такую точку зрения, касается общего сходства между предыдущим Мессией в лице Иисуса, мир да пребывает с ним, и нынешним Мессией в лице Мирзы Гулама Ахмада из Кадиана, мир да пребывает с ним.

Здесь не место приступать к глубокому изучению сходств между прежним Мессией [ac] и новым Мессией [ac]. Однако насколько это касается знамения чумы, мы должны указать, что чума также появлялась в знак наказания противников Иисуса Христа, мир да пребывает с ним. После того, как Иисус, мир да пребывает с ним, был отвергнут, первая эпидемия чумы была зарегистрирована в 65 году от Рождества Христова. По совпадению, или по замыслу, но та эпидемия чумы охватила главным образом те области, жителей которых коснулось Благовестие Христа [ac], но было ими отвергнуто. Чума вновь нанесла свой удар лет на сто позднее — в 167 году от Рождества Христова, но на сей раз она опустошила гораздо более широкую часть мира, простиравшуюся через два континента от Малой Азии до Рима и, далее, в Галлию и Египет. Во всех этих странах Благовестие Христа [ac] также было отвергнуто подавляющей частью населения.

Если бы, как мы предположили, сходство между этими двумя периодами повторилось, то новый тип чумы мог бы достичь своей кульминации к концу XX века с продолжением в первые десятилетия следую-

щего. Это наша оценка, основанная на том факте, что в течение жития Мессии Обетованного, мир да пребывает с ним, чума впервые грянула с исключительной силой в период 1898–1904 годов. Бог лучше знает, в какой степени Он пожелает повторить эти подобия в каждой детали, но мы все же должны быть предупреждены и подготовлены.

Мы молимся за то, чтобы Бог спас человечество от этой катастрофы глобальных размеров, дав людям возможность измениться. При исправлении своего поведения и подлинном покаянии, для человека вполне возможно заслужить прощение Аллаха и избежать последствий своего греха. Но что, увы, маловероятно для человека, так это подлинное покаяние и выправление своих путей! Не имеет никакого значения, является ли он религиозным или неверующим, верит ли он в Бога или отрицает Его существование. Что касается нравственного поведения человека, его греховность кажется универсальной и повсеместной. Те, кто выставляет напоказ свою религиозность, к сожалению, не менее безнравственны, чем неверующие. Так называемые верующие в Бога не очень-то отличаются от тех, кто в Него не верит. Поэтому нисколько не будет преувеличением объявить весь этот век потерянным веком. Вот как Священный Коран объявляет свое суждение о людях последних дней:

وَالْعَصْرِ ۙ إِنَّ الْإِنْسَانَ لَفِي خُسْرٍ ۙ إِلَّا الَّذِينَ آمَنُوا وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ وَتَوَاصَوْا بِالْحَقِّ ۙ وَتَوَاصَوْا بِالصَّبْرِ ۝

«Клятва времени. Воистину, человек, несомненно, в убытке, кроме тех, которые уверовали и творили добрые дела, и призывали друг друга к истине, и призывали друг друга к терпению». (103:2-4)

Счастливое меньшинство, которое проявляло терпимость и жило праведно, слишком малочисленно по сравнению с грешниками, чтобы повернуть общий поток вспять. Одинокая травинка или щебетание пары птичек не могут превратить опустошение осени в сияние весны.

ЧАСТЬ 7

7.1 Божественное откровение в будущем 591
7.1.1 Суть понятия “окончательность” 603
7.1.2 *Аль-Имам аль-Махди* (Имам, руководимый Богом) 606
7.1.3 Незаконодательные (исполнительные) пророки и откровение 607

7.2 Попытки философского оправдания немыслимости прихода исполнительных пророков 609

7.3 Иисус [ac] и окончательность пророчества Мухаммада [ca] 619

7.1 БОЖЕСТВЕННОЕ ОТКРОВЕНИЕ В БУДУЩЕМ

ЖИВОТНЫЕ ЖИВУТ ДЕНЬ ЗА ДНЕМ той жизнью, которая им выпадает. Они не оглядываются ни назад, на свое прошлое, и не заглядывают вперед, в смутное будущее. Человек в этом смысле является исключением в животном мире. Он редко удовлетворен своим настоящим. Он либо живет воспоминаниями прошлого, либо тешит себя надеждой на то, что наступят лучшие дни. Такие надежды, как правило, связаны с экономическим, политическим или религиозным будущим людей. Именно к их религиозным надеждам мы теперь и обратимся.

Все крупные религии обещают приход какого-то Божественного персонажа, который возвестит о новой эре надежды для человечества и объединит его под одним Божественным знаменем. Это — Земля Обетованная, которой все стремятся однажды достичь, чтобы управлять и владеть ею. Это — утопия, точка, где встречаются чаяния всех религий, но она же, увы, становится и камнем преткновения между ними. Общими оказываются только сны, но не их воплощение. Верующие всех мировых религий единодушны в своей убежденности, что в виде спасителя человеческого рода явится всего один Божественный персонаж, но когда касается его идентификации, их разногласия достигают максимума.

Будет ли этот спаситель называться Кришной или Иисусом Христом? Будет ли он Зороастром или Буддой, или Конфуцием, или Лао-Цзы? Каждый ожидает своего спасителя под привычным именем и титулом; каждый ожидает, что этот спаситель принадлежит исключительно к его собственной религиозной системе. Именно в этот момент врата, открытые для пришествия спасителя, начинают закрываться снова. Они кажутся закрытыми с точки зрения тех, кто полагает, что все другие религии, кроме их собственной, являются ложными. Единственные врата, которые они видят открытыми — это их собственные; но, с точки зрения других людей, эти врата тоже закрыты. Все, кто присоединился к хору, поющему гимны пришествию всеобщего Спасителя, начинают петь свои отдельные гимны, когда дело доходит до его идентичности. — Он, так или иначе, "должен" материализоваться из их мечтаний и чаяний, так как они, все равно, не воспримут никого другого. Увы, последнее — это единственный исход, который они выбрали для себя... Но почему Бог обязан угождать их желаниям, если они не обращают внимания на Его Промысел? Пусть самостоятельно творят своего спасителя — из небытия своих диких, иррациональных надежд.

Как занятно наблюдать за этим спором в глобальном масштабе! После того, как уляжется пыль аргументов и контраргументов, единственное согласие, к которому приходят сторонники различных религий — это согласие на продолжение спора еще более неистовым образом. Мессия, которого они готовы воспринять, обязан разделять их веру, причем ее «правильное» ответвление, и никакую другую. Их разговоры пусты, их надежды тщетны, их спаситель живет только в их мечтах.

Может ли мессия, когда бы он ни пришел, удовлетворить надежды всех религий, или он удовлетворит лишь чаяния одной-единственной? К кому он на самом деле будет относиться и чьи мечты исполнять, если все вокруг будут в надежде взывать к нему: «Исполни мои, исполни мои, исполни мои»! В конце концов, возникает вопрос: один ли спаситель обещан людям, или их должно быть много одновременно? Бог не имеет в Себе противоречий, следовательно, Он или пошлет одно лицо с единственным посланием, или ни одного вообще. Что произойдет тогда с соперничающими течениями различных религий, если все они придерживаются противоречивых взглядов? Мы теперь обратим внимание именно на это коренное разноречие в их позициях.

Способ, которым все они предполагают реализовать свои надежды, иллюзорен и оторван от жизни. Возьмем, например, случай еврейского народа, который так долго тосковал о пришествии Мессии-Спасителя [ac]. В течение тысяч лет они бились головами о Стену Плача, и все еще продолжают это делать, умоляя о ниспослании Мессии Христа[ac]. Они никак не понимают, что он уже явился и убыл, но приходил не тем путем, каким они ожидали, и не тем образом, который они приписывали его пришествию. Так что врата, которые, по их мнению, продолжают оставаться для Мессии открытыми, на самом деле закрыты и заперты. Какое это, должно быть, мучение, когда гость, которого так нетерпеливо ждут, никак не приходит, хотя никаких препятствий, затрудняющих его путь, не видно. В действительности, все те, кто ждет пришествия своего Божественного гостя, сами несут ответственность за размещение всевозможных преград на его пути. Но, так или иначе, они остаются в неведении относительно того, что они делают. Если бы только они могли понять, что их ожидания невыполнимы, они бы могли, по крайней мере, обрести что-то вроде покоя, который всегда следует за отчаянием. Препятствия помогают отказаться от надежд и погасить пламя ожидания, но только если их существование признано. Если люди даже не замечают их существование, то они сами виновны в крушении своих надежд. Например, еврейский народ, который ждет пришествия Мессии Христа[ac], не понял, несмотря на всю свою мудрость, этой жестокой и простой реальности. Им остается только плакать и стенать около каменной стены, умоляя о пришествии Мессии, который не может прийти. Для них он не придет никогда.

Но они не одиноки в этой непоследовательности, недалекой и мудрой одновременно. Случай со всеми другими религиями, которые ожидают решающего пришествия спасителя, нисколько не отличается от случая с евреями. Действующие лица, конечно, разные; действия развертываются в других декорациях, но драма остается той же самой. Христос должен был прибыть на помощь евреям и прибыл, но это был *не такой* Христос, *какого* они ожидали, так что они не признали его. Они ожидали, что он явится восседающим на царском троне с короной на голове. Они верили, что это будет Мессия-воитель, который успешно поведет армии израильтян против деспотического правления Римской империи. Прошло две тысячи лет с того времени, как они отвергли Иисуса как Мессию, но никакой Мессия их собственных ожиданий так и не

прибыл. История изменила политическую географию мира, и пророчество о пришествии Христа[ac] давно утратило свой прежний смысл. Уже нет никакой Иудеи или Палестины под ярмом Римской империи, от которого нужно освобождать еврейский народ. Фактически, Римская империя, которая когда-то управляла половиной мира, полностью исчезла с карты земли. Да, мы все еще слышим о необходимости освобождения, но уже не евреев, а, наоборот, от евреев.

Хотя в верованиях иудеев не было ничего неправильного, и Христос был рожден подобно любому другому человеческому ребенку человеческой матерью, они все же присовокупили к моменту его пришествия некоторые предварительные сверхъестественные ожидания, которые никак не могли иметь место. Их верование в то, что Илия, мир ему, сойдет во плоти с небес перед пришествием Мессии, мир ему, было обстоятельством, преградившим путь для Мессии, которого они ждали. Так иудаистская точка зрения на пришествие Мессии в действительности оказывается отказом от его пришествия в целом.

Обращая взор на христиан, мы находим ситуацию, не слишком отличающуюся от вышеописанной. Вообразите Христа[ac], осуществляющего второе пришествие таким образом, как это предусмотрено христианами, все еще ждущими его второго пришествия в буквальном смысле. Сын Божий, нисходящий во славе с неба в человеческом образе, — такая идея годится разве что для фантастического вымысла, хотя и способствует сохранению хоть какой-то надежды, или, как мы считаем, слепой веры. При взгляде с позиции нехристиан нелепость этой идеи представляется еще более явной. Никакой нехристианин, религиозен он или нет, не может разделять такое верование, потому что оно говорит о возмутительном мезальянсе между духом и материей. И все же ослепленные догмой христиане не видят в этой идее никакого элемента нелогичности.

Иррациональность, присутствующая в верованиях иудеев и христиан, содержится и в нереальных сверхъестественных ожиданиях последователей всех других религий. Даже зернышко нелогичности, увиденное в других религиях, оскорбляет их чувство справедливости, но они, в то же самое время, полностью слепы к присутствию похожей нелогичности в собственной вере, какой бы нелепой она ни была. Они уж наверняка заметили бы собственное косоглазие, если бы смотрели на себя посто-

ронним взором. Рациональность помогла бы каждому из них понять, что "второе пришествие" 'бога' или пророка на землю нельзя воспринимать буквально, ибо это не в ладу с логикой. Никогда и нигде во всей истории мира такого не было, и никогда этого не произойдет в будущем. Никакого основателя религии никогда и нигде не видели нисходящим с небес; он всегда являлся на землю путем нормального человеческого рождения. Неизменно, с него начиналось религиозное движение, которое было вынуждено выживать всеми силами и наперекор всем трудностям. Вот именно в этом и кроется правда жизни: любое верование, не соответствующее этой действительности, должно быть отнесено к области фантазии. Всякие обещания о возрождении религии, которые оскорбляют чувство рациональности и никогда прежде не исполнялись Богом в религиозной истории по аналогии, должны быть отвергнуты.

Случай с мусульманами, на первый взгляд, представляет собой довольно странное исключение из этого общего правила. Но при ближайшем рассмотрении выясняется, что на деле позиция мусульман ничем, кроме последовательности событий, не отличается от позиций приверженцев других религий. Мусульмане начинают с утверждения, что Пророк Мухаммад, мир ему и благословения Аллаха, является последним из всех пророков, и его окончательность безусловна. Термин *Хатам нубувват* — «Печать пророчества» — большинством мусульман единодушно понимается как завершенность стези пророчеств. Но несмотря на это, они тоже ждут пришествия Иисуса Христа[ac] из Назарета, как старого пророка Бога.

Разве его пришествие не нарушит окончательность Пророка Мухаммада, мир ему и благословения Аллаха? Это — самый важный вопрос, на который они должны ответить. В ответ на это очевидное противоречие они говорят, что, хотя новый пророк не может появиться, старый пророк может быть возвращен, чтобы удовлетворить новые нужды. В соответствии с этой стратегией, они якобы преуспевают в сохранении двери пророчеств закрытой и запечатанной, но в то же время хитростью и украдкой впускают Иисуса через черный вход. Современные мусульмане, будь то сунниты или шииты, судя по всему, одинаково толкуют окончательность стези пророчеств (*Хатам нубувват*). Все они верят во второе пришествие Иисуса из Назарета как пророка Бога, продолжая

одновременно верить в безусловную окончательность Пророка Мухаммада, мир ему и благословения Аллаха.

Проблема внутренней противоречивости их веры становится еще более явной, когда она сталкивается с пророчеством о пришествии Имама Махди. Как Имам он должен быть непосредственно уполномочен Самим Богом, что должно обязывать каждого мусульманина уверовать в него. Этот аспект его служения в деталях будет разработан позже. Здесь он кратко упоминается только затем, чтобы подчеркнуть, что сан Имама Махди в любом случае обладает всеми атрибутами пророка, хотя его пророческий статус не определен. После этого отступления вернемся теперь к вероятности второго пришествия "Мессии *Исы* [ас]" и к той форме, в какой это могло бы произойти. Толкование Мусульманской Ахмадийской общиной отличается от толкования большинства мусульман только в понимании формы, а не самого факта его второго пришествия. Вопрос в следующем: будет ли эта форма пришествия буквальной или метафорической? Будет ли это тот же самый человек, или родится другой человек, напоминающий старого? Явится ли он как христианский пророк, обращенный в Ислам? Или же мусульманский пророк обретет метафорический образ Иисуса Христа[ас]? Каково будет его отношение ко всем другим религиям? Все это интригующие вопросы, которые следует полностью разрешить.

Позиция Мусульманской Ахмадийской общины единственно рациональна и оптимальна. Первое и главное: она признает заявления всех религий, которые обещают пришествие всеобщего Божественного Мессии-Спасителя в Последние дни. Когда индуисты говорят о новом пришествии Кришны, то их заявление имеет столько же оснований для принятия, что и заявление христиан, когда они говорят о втором пришествии Иисуса Христа[ас]. Аналогичным образом, ожидания зороастрийцев, если они также ожидают нового пришествия Зороастра, или надежды буддистов или конфуцианцев на то, что Будда или Конфуций явятся вновь в образе Обетованного Спасителя, должны, по справедливости, также быть восприняты. Но распознание истины во всех таких разнообразных и, по-видимому, противоречащих друг другу утверждениях может иметь смысл только в том случае, если эти утверждения воспринимать духовно, метафорически, а не буквально, материалистически. Единственный рациональный вывод, который мож-

но извлечь из вышесказанного, таков: Мессия-Спаситель должен быть одним-единственным, но воплощающим пришествие всех и каждого. Иначе говоря, буквальное исполнение всех таких пророчеств было бы невозможно из-за присутствующих в них элементов сверхъестественности. Это — именно то, что Основатель Ахмадийской общины разъяснил всему человечеству убедительно и с неопровержимой логикой.

Обещание одновременного пришествия столь многих реформаторов могло быть только метафорическим, а не фактическим. Именно в этом здравом ключе он и раскрыл тысячелетние метафоры древних книг, заявив, что в одном лице является исполнением всех ожидавшихся тогда обетованных реформаторов: "Исой" и Махди, а также вторым пришествием Будды, Кришны и всех остальных, в каком бы регионе мира они ни ожидались.

Оставив на некоторое время реакцию, которую это заявление вызвало в других религиях, мы начнем с той суматохи, которую оно породило в среде мусульманских ортодоксов. Они не были заинтересованы в новом пришествии Будды, Кришны и прочих, кого они не признавали, но они были глубоко заинтересованы в Иисусе, пророке Дома Израилева, мир ему. Признание кого-либо аналогом Иисуса, мир ему, — нет, что вы, — уж *этого* они не могли стерпеть. Заявление о том, что Иисус их мечтаний физически мертв, было для них наичудовищным преступлением. А то, что подобный Иисусу мог быть рожден среди них, было до отвращения неприемлемо для подобных мусульман.

Следует напомнить, что до его вышеупомянутого заявления известность Мирзы Гулама Ахмада, мир ему, распространилась вдаль и вширь по всей Индии благодаря его книге *Барахин-и-Ахмадийя*. Воздавая должное создателю этой книги, Маулви Мухаммад Хуссайн Баталви, известный мусульманский ученый течения *Ахль-и-Хадис*, назвал автора лучшим заступником Ислама со времен кончины Пророка Мухаммада, мир ему и благословения Аллаха.[208] Однако, когда этот же автор, уже пользовавшийся популярностью, неожиданно объявил Иисуса, пророка Израиля, умершим, вместо того, чтобы заодно со всеми считать его пребывающим живым на небесах, его положение драматически изменилось. Те же самые богословы, которые с преувеличенным старанием превозносили его, диаметрально изменили свое отношение:

[208] Баталви, Маулви Мухаммад Хуссайн. Журнал Иша'ат-ус-Сунна (июнь/июль/август 1884 г.) №6. Т.7. С.169.

дескать, что *он* представлял собой по сравнению с Иисусом (мир ему) — точнее, *их* Господом Христом, грядущим Спасителем мира? Его репутация в одночасье рухнула на землю с небесных высот, которые она до того занимала. Они требовали опять вознести образ Иисуса на небо, а человека, утверждавшего, что он является аналогом Иисуса, убить. В религиозной истории Индии еще не было ажиотажа, подобного тому, какой ненамеренно поднял вокруг себя Мирза Гулам Ахмад из Кадиана. Целый шквал клеветы и оскорблений обрушился на него. Восходящая звезда мусульманской Индии, самый сильный защитник и лидер Ислама превратился в самого гонимого человека, недостойного называться даже простым мусульманином. Но это совершенно не обескуражило его. Ничто не могло удержать его от выполнения порученной ему Божественной задачи.

Христиане в своей враждебной реакции не отставали от мусульман. Они делали все от них зависящее, чтобы уничтожить его и его миссию. В суде Британской Индии ему было даже предъявлено сфальсифицированное обвинение в убийстве. Но он оставался совершенно спокойным и ни в малейшей степени не испытывал никакого страха.

Более того, несмотря на все происходящее, он, повинуясь Божественной воле, далее объявил себя также и "вторым пришествием" Кришны, великого индийского пророка, которому поклонялись как идолу и воплощенному богу. Он лично выступил против наиболее активной и грозной индуистской секты Арья Самадж, начав контрнаступление против их яростных атак на Ислам и Святого Пророка, мир ему и благословения Аллаха. Он пригласил их руководителей на духовный поединок, который завершился полным разгромом тех, кто принял этот вызов.

Вкратце, его послание состояло в том, что все пророчества различных религий о пришествии Мессии-Спасителя Последних дней относятся только к одному лицу. Различные имена и титулы, упоминающиеся в различных Священных писаниях, не имели, по его словам, никакого значения. Существенным было только то, чтобы этот Мессия, кем бы он ни был, получил от Бога полномочия всеобщего Мессии Последних дней. Для тех, кто был пленником своих предубеждений, Хазрат Мирза Гулам Ахмад и его заявление не значили ничего; они отвергали его с антагонистическим упорством. Он был отвергнут подобно всем другим

пророкам, служителям Бога, однако был явно поддержан Самим Богом, Который всегда поддерживает Своих слуг.

Удивительно, как люди забывают, что со всеми Божьими пророками в истории люди обращались точно так же. Другие пророки ничем не отличались от него в их полном подчинении Богу. Точно так же и всеобщий Мессия-Спаситель Обещанный должен был принадлежать исключительно Богу, а не разным религиозным вероисповеданиям, каждое из которых ждет, что он поддержит именно его искаженное со временем вероучение. Всеобщий Мессия-Спаситель будет представлять Бога, а не тех, кто сам больше не представляет Его. Он будет принадлежать только Его подлинным слугам, но не самозваным хозяевам Его слуг.

Единство Бога и институт пророков из числа людей — это два изначальных принципа каждой религии. Имена и титулы различаются, но дело не в них. Для претендента имеет значение только то, что он послан Богом. Мирза Гулам Ахмад, мир ему, никогда не утверждал, что в нем воплотились разные лица с различными именами и титулами, слитые воедино. Но большая часть духовенства притворялась, что не слышит такого толкования, и подстрекала невежественные массы осмеивать его за то, что он, дескать, объявил себя всеми обетованными лицами, слитыми в одно. Массы были потрясены: Как могли Кришна, Иисус, Махди и Будда все вместе вместиться в одного человека? «Он, должно быть, безумен», — презрительно кричали некоторые. Обращение, доставшееся ему на долю, напоминает о подобном же обращении, доставшемся в свое время на долю Святого Основателя Ислама, мир ему и благословения Аллаха, когда он бескомпромиссно провозглашал Единство Бога. Жрецы-идолопоклонники умышленно исказили его послание, уверяя людей, что он выковывает из всех богов одного, которого называет Аллахом.

أَجَعَلَ الْآلِهَةَ إِلٰهًا وَّاحِدًا ۖ إِنَّ هٰذَا لَشَيْءٌ عُجَابٌ ○

«Неужели он сделал богов Единым Богом? Воистину, это — вещь, несомненно, удивительная». (38:6)

Непредубежденному исследователю нетрудно было бы увидеть мудрость Мирзы Гулама Ахмада, мир ему, в ходе всех его споров с его противниками. Его позиция всегда была позицией рационального человека.

Если бы это было не так, то его легко могли бы уличить в неправоте по большинству спорных предметов посредством все того же инструмента рациональности. Если бы он был не прав, то каждая религия должна была бы обладать отдельным Мессией, имеющим свои собственные имя, титул и идеологию. Это открыло бы ящик Пандоры претензий и контрпретензий, который, единожды открывшись, уже не закрылся бы снова. Каждый претендент-истец провозгласил бы себя единственным подлинным Мессией-Спасителем, которого обещал Сам Бог. Каждый призывал бы все человечество к себе, как единственной надежде на спасение. Каждый объявил бы, что все его соперники являются простыми мистификаторами и самозванцами. Полное безумие этого сценария самоочевидно. Ни один человек с крупицей здравого смысла не может поверить в Бога, Который Сам, от Своего собственного имени и в соответствии со Своими Собственными полномочиями расколол бы человечество на сотни противоречивых ересей и сект.

Представьте себе бога, который сначала заставил бы Иисуса снизойти к христианам, призывая их на завоевание целого мира от имени троицы: бога-отца, бога-сына и бога-святого духа? Сделавши это, такой бог поспешил бы воплотиться в образе Кришны на земле Индии, заверяя индийцев, что он проявляется не в одной, двух или трех ипостасях: нет, он — столь множественный бог, что его ипостаси трудно и сосчитать. Ему следует поклоняться как деревьям, змеям, скорпионам, слонам и как оглушительным грозам. Ему должны поклоняться как луне, скользящей в неподвижности ночи. Именно он, дескать, является солнцем и бесчисленным количеством звезд на небе. На земле его можно узнать в образе коровы, обезьяны, медведя, гиены, тигра, лошади, верблюда и безграничных образах других животных, сущих в море, на земле и в воздухе. Ему должно так же поклоняться, как призракам и другим призрачным представлениям человеческой фантазии. «Идите ко мне, — потребует он, — и поклоняйтесь *нам*».

Но прежде чем его голос утонул бы в шуме пения: «О, господь Кришна, харе-Рам, харе-Рам, мы поклоняемся тебе как единому и множественному», послышался бы другой постепенно нарастающий голос, голос Будды. Он бы громко отверг существование всех богоподобных фигур, которое только что подтвердил Кришна. Он бы пренебрег самой идеей существования Бога: «Я — Будда, — громко вскричал бы он. —

Я — никакой не бог, и нет никаких богов помимо меня. Я — только средоточие человеческой мудрости. Это — все, что вы должны знать на земле. Давайте отрицать всех богов, вместе взятых, и праздновать наше освобождение от пут этого человеческого мифа. Я прибыл снова, чтобы избавить вас от Бога, как я это всегда делал после каждого тысячелетия, и нет никого другого помимо меня, кто может повести вас по правильному пути так, как это могу сделать Я».

Прежде, чем Будда ушел бы во всепроникающее молчание и укрылся в собственной внутренней пустоте вечного небытия, мы услышали бы другой, не менее громкий и чистый голос из соседнего Ирана. Это было бы подобие Ахура Мазды, бога света, говорящего через уста Зороастра. «Голос, который вы только что слышали, — объявит он, — о дети Бхарата, Тибета и Китая, это, должно быть, голос Ахрамана — бога тьмы, единственного бога помимо меня. Это был, должно быть, он, потому что нет других, кроме него и меня. Слушайте внимательно, о дети Адама: Бог — не один, не три, не четыре или пять. Это недомыслие — верить в любое число множественных богов. Мы не являемся ни одним и не многими, нас в точности двое, а все остальные — фикция. Существую я — бог праведности, и он — бог зла, чей голос вы только что слышали из уст его, исполняющего роль Будды. Он — бог тьмы, в то время как я — бог света. Он всегда отговаривает моих слуг от поклонения мне. Он объясняет человечеству, что нет никого, достойного поклонения, кроме самого человека. Он превращается в эго каждого человека, и во имя этого эго убегает со всей данью, надлежащей ему. Но все же я должен признать, что он — бог, хоть и темный, как самая темная ночь. Так терпите же его, остерегайтесь его, а поклоняйтесь только мне».

Посреди шума, созданного упоминавшимися выше враждующими религиозными конфессиями, мир Ислама будет также взбудоражен пришествием махди. Он прибудет, размахивая мечом, если, конечно, он действительно столь кровожадный, как полагает большинство ортодоксальных мусульманских клерикалов. Он провозгласит призыв к джихаду — священной войне, вступая в борьбу со всеми неисламскими правительствами мира.

В этом припадке религиозного безумия самой главной жертвой стала бы сама вера в Бога. Здравый смысл обратился бы в бегство с арены, на которой царит слабоумие, умоляя Бога спасти религию от рук ее спаса-

телей. Без Его срочных целительных мер индуист и христианин, буддист и зороастриец, иудей и мусульманин будут страдать одинаково.

Ни один здравомыслящий человек не выступил бы в защиту такого бессмысленного и иррационального понимания замыслов Бога. Рациональности и здравому смыслу нужно всегда предоставлять должную роль в истолковании религиозных пророчеств и притч. Золотой век окончательного единства человечества может наступить только в том случае, если от имени Бога явится один-единственный Мессия — и только в одной, но объединяющей религии, избранной Им Самим.

Это единственное рациональное решение проблем, стоящих перед миром религий в Последние дни, отвергается сегодня самими людьми, — хотя они и нуждаются в нем для собственного же выживания. Вместо рационального подхода к своим религиозным проблемам они продолжают цепляться за бессодержательное представление о золотом веке, являющемся всего лишь пустым миражом.

Приведенный выше сценарий — это наша искренняя попытка объяснить внутренне противоречивое состояние каждой религии в свете той роли, которую ей суждено сыграть в окончательном спасении человечества. Религии открывают двери надежды и сами же их закрывают. Пример с мусульманами отличается только последовательностью событий. Они начинают закрывать двери, провозглашая безусловную окончательность Святого Пророка, мир ему и благословения Аллаха, и, сделав это, тут же начинают открывать их снова. То есть, по сути их ситуация ничем не лучше. Следовательно, драма, разыгрывающаяся на сцене Ислама, ничем по существу не отличается от драм, разыгрываемых на сценах других мировых религий. Несмотря на провозглашение полной и бескомпромиссной завершенности стези пророков в лице Святого Пророка Мухаммада, мир ему и благословения Аллаха, они не менее страстно цепляются за образ пророка Иисуса из Назарета, мир ему. Они утверждают, что он, естественно, прибудет после Святого Пророка, мир ему и благословения Аллаха, но то, как они воображают его пришествие, делает это пришествие невозможным. В свете всех практических соображений, преобладающее толкование каждой религии остается тупиковым.

7.1.1 Суть понятия “окончательность”

Окончательность пророчества пророка может рассматриваться в смысле окончательности как принесенного им духовного закона (книги), так и его собственного статуса в рамках этого закона (книги). Пророк может являться окончательным как по принесенному им религиозному закону, так и по своему статусу. При этом, возможно то, что по его следам, не оспаривая его последнее слово, но свято подчиняясь ему, прибывает другой, меньший по статусу пророк, — только для исполнения этого последнего слова. Этот исполнительный вид пророчества мы и собираемся теперь обсудить подробно.

Вера в окончательность коранического закона и в окончательность Святого Пророка Мухаммада, мир ему и благословения Аллаха, которому этот закон был явлен, единодушно разделяется всеми мусульманами мира. Коран, как совершенный кодекс жизни, утверждает, что Сам Бог защищает от человеческого вмешательства его текст и учение. Если это заявление правильно, как в это верят и как это демонстрируют мусульмане, то человек, принесший эту книгу, должен считаться последним из пророков, приносивших религиозный закон. Это вполне понятно и подтверждается без исключения всем исламским миром. Но с немусульманской точки зрения трудно понять, каким образом одна-единственная Книга может удовлетворить нужды всех веков и пренебрегать всеми переменами, наступающими в мире с течением времени. Добавьте к этому утверждение о вселенской универсальности Корана, и проблема усложнится многократно. Как можно логически объяснить, что одна Божественная Книга может в одинаковой степени соответствовать этическим и национальным проблемам всего человечества? На земле есть европейцы, американцы, африканцы, арабы, русские, израильтяне и многочисленные люди азиатского происхождения с различными культурами и унаследованными традициями. Их политические и социальные традиции также различаются настолько, что трудно себе представить, как один всеобщий кодекс религиозного закона мог бы удовлетворить их всех в равной степени.

В ответ на оба эти вопроса Коран заявляет, что все его учение основано на врожденной природе человеческой души, которая общечеловечна и неизменна во времени. Любое учение, которое в совершенстве соот-

ветствует природе человеческой души, является неизменным. Это тот принцип, на который Коран ссылается, когда говорит:

فَأَقِمْ وَجْهَكَ لِلدِّينِ حَنِيفًا ۚ فِطْرَتَ اللَّهِ الَّتِي فَطَرَ النَّاسَ عَلَيْهَا ۚ لَا تَبْدِيلَ لِخَلْقِ اللَّهِ ۚ ذَٰلِكَ الدِّينُ الْقَيِّمُ وَلَٰكِنَّ أَكْثَرَ النَّاسِ لَا يَعْلَمُونَ ۝

«Так обрати же лик свой к религии, будучи ханифом (всегда обращающимся к Аллаху). (Таково) врожденное качество от Аллаха, с которым Он создал людей. Нет изменения для творения Аллаха. Это и есть — правая вера, но большинство людей не знают». (30:31)

Действительно, природа человеческой души, созданная Богом, неизменна. Даже атеист должен согласиться, что человеческая природа осталась повсеместно неизменной с незапамятных времен. Но Книга религиозного закона, соответствующего этой неизменной природе, все равно подвергается опасности человеческого вмешательства. Коран обращает внимание на эту опасность, провозглашая, что Коран — это хорошо защищенная книга.

إِنَّا نَحْنُ نَزَّلْنَا الذِّكْرَ وَإِنَّا لَهُ لَحَافِظُونَ ۝

«Воистину, (это) Мы — Мы ниспослали Напоминание, и, воистину, Мы — Хранители его». (15:10)

История доказала правоту этого утверждения. Следовательно, Пророк Мухаммад, мир ему и благословения Аллаха, которому была дарована эта Книга, должен быть признан последним законодательным пророком. Ничто в этом заявлении не грешит против рациональности. Но если допустить, что после него не будут приходить и меньшие по статусу пророки, то есть не приносящие новый Закон, то понятие окончательности начинает искусственно расширяться безо всякого на то рационального объяснения. Как только ортодоксальные мусульмане делают такие заявления об абсолютной исчерпанности пророков, они сами же тотчас опровергают их другими заявлениями. Противоречия в их представлениях появляются в тот же момент, когда они спешат освободить Иисуса, мир ему, от этого абсолютного закона окончательности. Сталкиваясь с этой дилеммой, они отмахиваются от нее так, как если бы ее вообще не существовало.

Они заявляют, что новое появление Иисуса, мир ему, как пророка после пророка Мухаммада, мир ему и благословения Аллаха, не противоречит безусловной окончательности пророчества Мухаммада, мир ему и благословения Аллаха, по следующим причинам:

— Иисус, мир ему, при этом все же остается из числа пророков, которые уже были полномочными пророками до пришествия пророка Мухаммада, мир ему и благословения Аллаха. Окончательность пророка Мухаммада [ca] не будет нарушена таким образом, но может быть нарушена только в том случае, если после пришествия пророка Мухаммада [ca] появится новый пророк, даже если тот пророк и не приносит никакой новый Закон и происходит из уммы Мухаммада [ca] (т.е. мусульман).

— Сан пророка был дарован Иисусу [ac] еще до пришествия Ислама.

— Более того, так как в течение своего второго пришествия Иисус, мир ему, будет подчинен Святому Пророку, мир ему и благословения Аллаха, он больше не будет рассматриваться как независимый от него пророк.

Следовательно, будучи более древним пророком и становясь подчиненным, Иисус, мир ему, своим вторым пришествием якобы не нарушил бы Печать Пророчеств. Как таковое, «ортодоксальное» толкование окончательности означает только то, что Бог не может назначить нового пророка, но может лишь возвратить на землю древнего пророка...

Но ведь это — явная нелепость! Какого рода Премудрым Богом мог быть Тот, Кто приговорил бы Ислам к абсолютной окончательности кого-либо, зная, что после него все равно будет необходим пророк? Вопрос о «древних» или «новых» не имеет никакого значения. Центральным в проблеме является вопрос необходимости.

Необходимость в еще одном пророке после последнего пророка — это заведомо противоречивое верование. Столкнувшись с этой дилеммой, улемы (мусульманские богословы) всегда выворачивают проблему наизнанку, заявляя, что необходимость в пришествии нового пророка может возникать и после того, как последний пророк совершил свою миссию и ушел из мира. По их мнению, его абсолютная окончательность не пострадает, если новая необходимость удовлетворяется за счет пришествия древнего пророка. Но здесь налицо прозрачная попытка обмана. Сведение этого вопроса к дилемме старого или нового пророка — это просто

ребяческая попытка запутать данный вопрос. Если бы даже Иисус из Назарета, мир ему, появился вновь и подчинился верховенству пророка Мухаммада, мир ему и благословения Аллаха, он считался бы, в любом случае, пророком, пришедшим *после него*. Пытаться утолять новую потребность, «занимая» пророка у прошлого, гораздо хуже, чем утолять ту же самую необходимость, воздвигнув нового пророка из среды мусульман. Если древний пророк не нарушает окончательность пророка Мухаммада, мир ему и благословения Аллаха, то, конечно же, не нарушит ее и новый.

7.1.2 *Аль-Имам аль-Махди* (Имам, руководимый Богом)

Мы можем теперь отвлечься на некоторое время от проблемы второго пришествия Иисуса, мир ему, и обратить наш взор на статус Имама Махди. Из пророчеств Святого Пророка, мир ему и благословения Аллаха, следует, что Иисус [ac] — не единственный, чье явление предсказано в Последние дни. В хадисах имеются настойчивые упоминания о Божественном Спасителе под именем *аль-Имам аль-Махди* — «Имам Руководимый (Богом)». Большинство хадисов говорит об Исе (Иисусе) [ac] и Махди (Имаме, руководимом Богом) раздельно, словно о разных лицах. Но имеется одно яркое исключение.

Сунан Ибн Маджах — один из шести подлинных сборников хадисов — создает однозначное мнение, что два обетованных спасителя — это на самом деле одно и то же лицо, просто описываемое с двух разных сторон. Точные слова хадиса звучат следующим образом:

وَلَا الْمَهْدِي إِلا عِيْسٰى

«Нет другого Махди, кроме Исы».[209]

Это может означать только то, что под именем *Иса* подразумевается обетованный Махди. Однако, согласно большинству хадисов, Махди должен быть рожден в мусульманской умме. Как Махди может быть *Исой*, если *Иса* должен сойти с небес после него? Это может быть только в том случае, если *Иса* — это описательное имя-аналог, которым Махди обладал бы наряду со своим собственным. Значит, никакой отдельный от Махди *Иса* не должен сойти с небес: его роль возложена на Махди. В

[209] Сунан Ибн Маджах. Китаб-уль-фитан. Бабу шиддати-з-заман.

результате получается, что метафорическому *Исе* суждено было родиться в лоне Ислама — в лице Имама Махди. Это ставит перед нами задачу прояснения реального статуса Махди. Как мы сейчас покажем, он должен обладать статусом незаконодательного, т.е. исполнительного пророка. Хотя «ортодоксальные» богословы и не считают его таковым. В случае с Иисусом они вольны считать его пророком по вышеуказанным причинам; но в случае с Махди они не могут этого сделать, поскольку это вошло бы в явное противоречие с их пониманием окончательности.

Их стратегия относительно Махди совершенно иная. Для них он остается «некоронованным» пророком, которому свободно предоставляются все признаки пророка, исключая сам титул. Это подобно определению человека без того, чтобы назвать его человеком, хотя именование его любым другим именем не сделало бы его меньшим человеком. Улемы должны понять, что статус Махди должен определяться на основании его признаков. Нельзя лишить его титула пророка, раз он уполномочен наравне с пророком. Если какой-то человек обладает всеми качествами пророка, то называйте его, как хотите, он все равно будет пророк! Отречение от него, в то время как Сам Бог уполномочел его на его миссию, будет тождественно отречению от Бога. Так что каждый, кто отказывается верить в Махди как подчиненного пророка, теряет право считаться истинно верующим. Признание Махди — долг каждого мусульманина, как это признают даже ортодоксы. Таким образом, он пользуется правами, которые принадлежат только пророкам и никому, кто ниже пророка по статусу. Формальное непризнание Махди в статусе, на уровне которого он уполномочен действовать, не может ни в коей мере лишить его этого статуса.

7.1.3 Незаконодательные (исполнительные) пророки и откровение

Статус пророка — это самый высокий человеческий статус в Исламе. Пророк — это не просто человек, который пророчествует, это — такой человек, которого Бог специально уполномочил на это. Реформаторы религии не обязательно являются пророками, но все пророки, по сути своей, — реформаторы. Божественное откровение само делает человека пророком. Но и людям, не являющимся пророками, может быть явлено откровение и благословение на общение с Богом.

Откровение является в самых различных формах — это сны, виде́ния, вдохновение и даже словесные обращения Бога и ангелов к людям. Факт существования Божественных откровений никогда не отвергался большинством ученых даже в средние века. Спор возникал только относительно института пророчества, — и именно эту специфическую сторону откровений мы сейчас и исследуем.

В свете идущего обсуждения можно легко понять мудрость завершенности пришествия законодательных пророков. Но почему должны исчерпаться и исполнительные пророки? И почему тем самым должна остаться невостребованной пророческая миссия как таковая?

История религии вне тени сомнения доказывает, что далеко не каждый пророк должен был приносить новый духовный закон. Среди пророков много таких, которые не приносили никакой новый закон, например: Исаак [ac], Иаков [ac], Иосиф [ac], Лот [ac] и Исайя [ac]. Однако они разделяли с законодательными пророками отличительный статус уполномоченности Богом в качестве назначенных Им духовных лидеров.

7.2 ПОПЫТКИ ФИЛОСОФСКИ ДОКАЗАТЬ ИДЕЮ НЕВОЗМОЖНОСТИ ПРИХОДА ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОРОКОВ[210]

Две крупные попытки были предприняты мусульманскими теологами, мыслителями, чтобы логически доказать оконченность стези пророчеств даже для тех пророков, которые не приносят новый закон. Первая касается проблемы самой необходимости в новом учителе. Приход совершенного учителя и совершенной книги, как они считали, полностью устраняет нужду в появлении любого другого учителя. Если при этом может быть доказано, что наличие совершенной книги и совершенного учителя суть достаточные гарантии против любого будущего морального или духовного упадка, тогда, конечно, нет причин, по которым после совершенного во всех отношениях пророка должен когда-либо появиться другой пророк. К сожалению, однако, истинность такого предположения нельзя доказать ни теоретически, ни исторически.

С этим предположением нельзя согласиться, потому что принесение Книги с духовным законом — это не критерий и не единственная

[210] Бог направлял пророков с откровениями ко всем народам в истории. Среди них было небольшое число пророков-законодателей (Ной, Моисей, другие, последний — Мухаммад, мир им всем) и много пророков, не приносивших новый закон (Илия, Исайя, Иисус, Мессия-Махди и 124'000 других, мир им всем).

функция пророков. Институт пророков — источник многих благ. По смерти пророка, принесшего закон, простое сбережение этой книги и его преданий не представляет собой достойную замену продолжению самой стези пророчеств. Положение становится вполне ясным, когда мы рассматриваем поведение мусульман после кончины Святого Пророка, мир ему и благословения Аллаха. Все усиливающаяся деградация мусульманского общества является для этого достаточным доказательством. Нравственное состояние мусульман в период жизни Святого Пророка, мир ему и благословения Аллаха, и состояние мусульман в наши дни — вне всякого сравнения. Книга закона, однако, остается все той же самой совершенной, неизменной, свободной от человеческого вмешательства Книгой, какой она была четырнадцать веков назад.

Второй попыткой обоснования доктрины безусловной завершенности стези пророчеств связано с вопросом интеллектуальной зрелости человека. Главным сторонником этого подхода является не кто иной, как Алляма Икбал, которого некоторые люди считали самым великим мусульманским мыслителем современности. Это обоснование состоит в том, что Священный Коран был явлен в то время, когда человек, наконец, достиг окончательной стадии в своем умственном и интеллектуальном развитии. Следовательно, он не нуждался более в повседневном руководстве Божьими пророками так, как нуждались его предшественники в более ранние века. Красивая философия, но при более близком рассмотрении она оказывается совсем пустой и бессодержательной. Сама предпосылка, что человек стал достаточно зрелым, чтобы формировать свои собственные заключения и вычерчивать свой собственный курс поведения, исходя из принципов совершенной религии, сомнительна во многих отношениях.

Нельзя забывать, что на каждой стадии своего прогресса человек всегда полагал, что находится на пике своей интеллектуальной зрелости. В каждый момент истории живущее поколение также полагало, что находится на пике человеческого прогресса. При взгляде человека в прошлое с точки зрения его современности, все ушедшие поколения должны были казаться сравнительно менее зрелыми и менее развитыми. И все же ни на одном этапе своей истории человек не вел себя достаточно мудро в управлении своим поведением. Руководители типа фараона всегда проявляли пренебрежение к Божественному руководству. Все такие

безбожные мятежники отвергали пророков своего времени, опираясь на ту самую раздутую идею о собственном интеллектуальном величии. Все, вновь и вновь, твердили, что они достаточно зрелые, чтобы самим позаботиться о своих делах. Тем не менее, история доказывает, что все они ошибались. Поэтому весьма наивно рассматривать современность как век, в котором человек, наконец, в совершенстве обрел все необходимые моральные и духовные качества.

Что касается самого понятия зрелости, оно также сфальсифицировано историческими реалиями. Раскол и дробление религиозных сект из-за богословских споров и различий в толкованиях после ухода пророков является всеобщей тенденцией, которой не избежали последователи ни одной религии, включая и Ислам. Следовательно, извлекать правильные заключения из Священного Писания человеку помогает не просто его интеллектуальная зрелость. Его должен направлять Сам Бог.

Если «зрелость человека» понимать как независимость в извлечении выводов из Священного Писания, то результатом должно было стать совершенное единство и консенсус людей по всем фундаментальным аспектам религиозного учения. Увы, то, что мы наблюдаем в реальности, даже в малой степени не поддерживает такой взгляд. Мусульмане, гордые получатели последней, самой совершенной Книги, не менее расколоты между собой по вопросам ее толкования, чем люди всех других религий. Какова же тогда польза от так называемой зрелости человека? История религии доказывает, что люди, однажды расколовшиеся на секты и ереси, никогда не соединялись вновь воедино в результате сугубо человеческих усилий. То же самое с неизбежностью относится и к современным мусульманам. Без помощи Мессии от Бога они не смогут вновь собраться под одним и тем же для всех знаменем Единства. Но мусульмане категорически отвергают эту Божественную помощь — единственный еще открытый для них проспект надежды.

Существование приблизительно семидесяти двух сект среди мусульман, несмотря на прекрасно сохраняемую Книгу и хорошо изученный архив преданий, бросает мрачный свет на философию человеческой зрелости Икбала.

Эти расхождения не просто маргинальны. Они фундаментальны и глубоко укоренены, и они продолжают множиться и распространяться по ходу времени. Добавьте к этому моральную деградацию, преобладаю-

щую в мусульманском мире, и трагедия безжизненного существования мусульман становится еще более жалкой. Доверьте их выживание зрелости их ума и можете сразу приступить к их омовению для обряда похорон: «прах к праху, пыль к пыли и земля к земле — аминь!»

Какое злосчастье! Почему современные интеллектуалы не могут понять, что очищение религиозного общества — это такая задача, которую не может выполнить простое наличие Совершенной Книги? Если бы это было так, то последователи Ислама с самых истоков должны были бы сохранить в веках образцовое состояние идеологического единства. Это, к сожалению, дальше всего от истины.

Все, что можно сказать в защиту покойного доктора Аллямы Мухаммада Икбала, — это то, что идея поставить этот вздор на пути Небесного света исходила не от него. Его ошибка повторяла, и практически вслепую, ошибку крупного немецкого философа Ницше. Это Ницше первым использовал идею зрелости человеческого разума в современном мире против любой необходимости руководства от Бога. Фактически, Ницше убедил человека дозреть и использовать свои собственные пять чувств. Человека, достигшего такой стадии зрелости, когда его чувства усовершенствованы в полной мере, он определил термином *сверхчеловек* или *супермен*. Такой человек не нуждается ни в каком Боге, чтобы направлять его, — в Боге, Который, согласно ему, является не более, чем предположением. Такие предположения зародились из-за несовершеннства способности мыслить в то время, когда человек еще не был настолько зрелым, чтобы стать хозяином самого себя. В книге «Так говорил Заратустра» — своеобразном манифесте своей мудрости — Ницше сделал вывод, что теперь, когда человек достиг зрелости, ему незачем больше хвататься за предположения.

«Некогда говорили: Бог, — когда смотрели на дальние моря;

но теперь я учил вас говорить: сверхчеловек.

Бог есть предположение, но я хочу, чтобы ваше предположение простиралось не дальше, чем ваша созидающая воля.

Могли бы вы мыслить Бога? — Но пусть это означает для вас волю к истине, чтобы все превратилось в человечески мыслимое, челове-

чески видимое, человечески чувствуемое! Ваши собственные чувства должны вы продумать до конца!

Бог есть предположение; но кто испил бы всю муку этого

предположения и не умер бы»[211]*?*

Короче говоря, содержанием книги «Так говорил Заратустра» является бунт Ницше против предполагаемого бога, который является на самом деле христианской идеей Бога. Для ясного понимания мотивов бунта Заратустры против Бога следует прочитать главу его книги под названием «В отставке». Но для нашей цели достаточно заметить, что оракул мудрости Ницше освобождает человека от того, чтобы им руководили свыше. Зрелости его собственных способностей достаточно, чтобы вести его и руководить им.

Это в точности философия Икбала, выступающего против необходимости пришествия пророков после того, как человек достиг предела своей зрелости. Вместо использования этой заимствованной философии для категорического отрицания необходимости Бога, Алляма Икбал аккуратно подстриг понятие зрелости с тем, чтобы удовлетворить свои собственные цели в рамках Ислама. Он допускал, что, хотя человек и нуждается в Совершенном Руководителе и Совершенной Книге, после того, как эта нужда удовлетворена, он не нуждается больше ни в каком вмешательстве свыше. Но это не исчерпывает того, что предлагает Икбал. Доктрина человеческой зрелости, обработанная Икбалом, не просто избавляется от необходимости в пророках, она избавляется и от любой необходимости общения с Богом — даже в форме непророческого откровения. Это — единственное логическое заключение, которое можно извлечь из его доктрины зрелости. Понятие зрелости требует полной независимости человека от дальнейшего Божественного руководства в любой форме. В свете руководства, уже доверенного

[1] Перевод Ю. М. Антоновского под редакцией К. А. Свасьяна.

ему, он обрел способность самостоятельно принимать самые важные решения. Человек, утверждал Икбал, больше не ребенок, которого пророк должен вести за палец. Разве в полностью взрослом состоянии он не становится достаточно зрелым, чтобы ходить самостоятельно? Все это может показаться здравой жизненной логикой, но одного только взгляда на духовный упадок и полную моральную нищету современного человека достаточно, чтобы отвергнуть этот аргумент как крайняя самонадеянность и полный самообман.

Довольно об Икбале и его постулатах. Обратимся теперь к Мауляне Маудуди, другому известному богослову из среды большинства мусульман-суннитов. Он заявляет, что безусловное прекращение института пророчеств после Пророка Мухаммада, мир ему и благословения Аллаха, было исключительным благословением Бога для человечества. Это — благо, в особенности для мусульман, потому что оно сохраняет их от риска когда-либо вновь отвергнуть Божьего посланника. Они защищены от того, чтобы быть проклятыми Богом, как были прокляты до них другие, совершившие преступление отвержения пророков своего времени. Такой взгляд заслуживает рассмотрения скорее в виде шутки, чем в качестве действительного аргумента.

Философия Маудуди, если согласиться с ней, подразумевала бы, что само учреждение Божественного института пророчеств — это бедствие. Безусловно так, а иначе каким образом можно объявить его прекращение — благословением? Представляется, что рассуждения Маудуди больше соответствуют размышлениям св. Павла, который заклеймил закон Торы как проклятие и уверовал в Иисуса как Спасителя, потому что он покончил с древним законом. Если бы не было закона, который можно нарушить, аргументирует св. Павел, то не было бы и никакого греха, который следует искупить.

Св. Павел

Маудуди

Дух философии Маудуди однако восходит не только к св. Павлу. Он воскрешает в памяти также и образ Бахауллы. То, что Мессия Иисус [ac], согласно св. Павлу, сделал в отношении закона Торы, Бахаулла сделал в отношении законов Корана. Так, он объявил себя

освободителем человечества от рабства Корана. Тем не менее, он не подражал св. Павлу в полной мере, ведь св. Павел никогда не объявлял себя Богом. Он целиком и полностью взвалил эту роль божества на Иисуса [ac]. В его глазах Иисус [ac] был освободителем, который отменил грубую ошибку, совершенную «Богом-Отцом» против человечества. Сам ввод в действие Божественного закона был, согласно этой философии, равнозначен созданию греха как такового. Следовательно, отмена Божественного закона, чего Иисус [ac], фактически, достиг, должна была разрушить саму почву, из которой пророс грех. Тем же самым деянием искупления человечества Иисус [ac], выходит, добился и искупления «Бога-Отца» от глупости создания греха.

Бахаулла принимал эту философию лишь частично и утверждал, что коранический закон, как слишком тяжелый и громоздкий, утратил свою уместность для современных людей. Освобождая человечество от этого трудного «бремени», он ломал голову над тем, как это сделать. Он нашел прибежище в роли нового «законодателя», отменившего предыдущий закон. Но в конце концов Бахаулла преуспел только в том, чтобы сделать посмешище из Бога и самого себя. Шариат, который Бахаулла изобрел в замену законам Корана, был ничем иным, как явным и публичным оскорблением здравому смыслу, разуму и рациональности.

Между этими двумя современными учениками святого Павла — Бахауллой и Маудуди — ничего, кажется, не осталось от исламской религии. Если говорить о кораническом законе, Бахаулла утверждал, что с ним следует покончить во имя освобождения человечества. Если говорить о стезе пророчеств, Маудуди отважился отменить ее на основании той же самой павловой философии. Оба потерпели фиаско в достижении своего религиозного замысла. Обоих приветствовали как великих героев люди, которые уже были духовно больны. Но Маудуди не последовал за святым Павлом до самого конца. Он не зашел настолько далеко, чтобы потребовать от Бога аннулирования коранического закона, дабы люди не подвергались Его гневу, нарушая этот Закон. Он только применил принцип св. Павла к стезе пророчеств. Даже если пророки, не приносящие закон, и явятся после ухода Святого Основателя Ислама, мир ему и благословения Аллаха, они, вероятно, будут отвергнуты большинством мусульман, как были отвергнуты более ранние пророки. Тогда, согласно логике Маудуди, угроза проклятия продолжала бы висеть над главами мусульман по-

добно дамоклову мечу. По мнению Маудуди, отказываясь от института пророчеств после Святого Пророка Мухаммада, мир ему и благословения Аллаха, Бог даровал несказанную благодать человечеству и, в особенности, мусульманам.

Прекращение стези пророчеств во имя того, чтобы на людей не пало проклятие, эквивалентно объявлению проклятием самой стези пророчеств. Так, ново-павловская философия Маудуди требовала бы, чтобы Бог покончил с проклятием пророчеств как таковых. Вот это освобождение! Вот так искупление! Иначе говоря, туда и дорога!

Но ясно, что эта логика одинаково действенна как по отношению к прошлому, так и по отношению к будущему. Почему Бог посылал Иисуса, мир ему, перед Святым Пророком, мир ему и благословения Аллаха? Разве Священный Коран категорически не осуждает фарисеев и иже с ними как проклятых за их преступление — отвержение Иисуса? А как обстояло дело с более ранними поколениями? Разве они не пренебрегали посланными к ним Божественными посланниками, разве они не насмехались над ними и не высмеивали их? Действительно, грустное отражение человеческой самонадеянности! Как заявляет Священный Коран:

يٰحَسۡرَةً عَلَى الۡعِبَادِ ۚ مَا يَاۡتِيۡهِمۡ مِّنۡ رَّسُوۡلٍ اِلَّا كَانُوۡا بِهٖ يَسۡتَهۡزِءُوۡنَ ۝

«О горе рабам! Не приходит к ним ни один посланник без того, чтобы не издевались они над ним». (36:31)

Удивительно, почему же Бог не подумал о том, чтобы прекратить это проклятие еще раньше в истории? Что происходило с еврейским народом на протяжении всей их долгой истории столкновений с пророками? Разве не были они прокляты Давидом, мир ему? А что происходило с людьми Книги между временем Моисея и Иисуса Христа[ac]? Разве недостаточно было этой всеобщей человеческой тенденции издевательств над Божьими посланниками для того, чтобы заставить Бога понять, что стезя пророчеств является в большей степени проклятием, чем благословением? Зачем был послан Ной, зачем Авраам и зачем Лот? Разве их отвержение не вызывало гнев Аллаха на людей? Но ради какого-то незначительного меньшинства эти люди не были стерты с лица земли? И все же Бога не посетила идея, посетившая Маудуди. Не потому ли,

что именно разум Маудуди сфабриковал этот миф о Боге? Такая немощь приличествует только детищу его мозговых усилий. Бог продолжал посылать пророка за пророком, тогда как самонадеянные люди продолжали отвергать их одного за другим. Проклятие, которое они на себя навлекали, не могло быть поставлено в вину стезе пророчеств, они сами были виноваты в этом проклятии.

Опять-таки, если этот аргумент считать справедливым в какой-то конкретный момент времени, тогда он должен считаться справедливым во все времена от пришествия Адама, мир ему. Страх, что Адам будет отвергнут людьми, которые тем самым навлекут на себя гнев Божий, был бы достаточным основанием для Бога, чтобы не послать Адама людям вообще. Если страх, что люди отвергнут меньшего пророка из числа последователей Хазрата Мухаммада, мир ему и благословения Аллаха, — это законная причина для прекращения стези пророчеств как таковой, то тот же самый страх, даже еще более сильный, должен был стоять на пути пришествия самого Святого Основателя Ислама (мир ему и благословения Аллаха)!

Разве не является он лучшим среди пророков? Конечно, является, как об этом свидетельствует весь мир Ислама. Ему, как высшему среди пророков, надлежало навлечь на людей, отвергнувших его, самое высшее в истории проклятие Бога. Увы, Маудуди, кажется, полностью забыл, что Святой Пророк, мир ему и благословения Аллаха, не только был отвергнут большинством населения мира его времени, но его истина все еще отрицается и сегодня тремя четвертями человечества. В лучшем случае только четвертую часть народонаселения Земли можно назвать верующей в Святого Пророка, мир ему и благословения Аллаха. Но достойны ли эти верующие воистину называться мусульманами? Является ли их вера в Святого Основателя Ислама, мир ему и благословения Аллаха, в достаточно степени подлинной, чтобы счесть их за истинно верующих? Маудуди так не думает. Из одного миллиарда мусульман, девятьсот девяносто девять в каждой тысяче уже осуждены им, как не мусульмане:

> *«Эта огромная мешанина из так называемых мусульман такова, что девятьсот девяносто девять из каждой их тысячи не имеет никакого понятия об Исламе. Они не в состоянии отличить праведное от неправедного. Их нравственные и умственные подходы ни*

в какой степени не исламизированы. От отца к сыну и от деда к прадеду они наследовали имя мусульман и ничего более».[212]

С точки зрения Маудуди, Богу не следовало посылать никакие Божественные книги или посланников, чтобы Его бедные создания не были прокляты навсегда. Все же Маудуди верит в оправдывающие обстоятельства, позволяющие Богу посылать всех своих пророков, начиная с Адама и до времени лучшего среди них. Если отказ от них навлекает Божье проклятие на тех, кто их отвергает, то какой особенный вред будет нанесен, если к этому списку добавить еще одного, подобного им? Но парадокс в рассуждениях Маудуди перестает казаться соринкой в глазу, когда выясняется, что он верит в новое пришествие Иисуса Христа[ac] — как нового пророка Бога.

Если вместо древнего Иисуса в среде самих мусульман возникнет новый пророк, не приносящий закон, то каким образом может он изменить эту вечную и грандиозную схему проклятия? Почему только его пришествие должно быть спорным в этом отношении, тогда как все другие пророки перед ним, начиная со времени Адама, подчинялись одному и тому же Божественному установлению о постоянном ниспослании проклятия?

[212] Maudoodi, Syed Abul-A'ala. Musalman Aur Maujoodah Siyasi Kashmakash. 1st ed. Vol.III. Published by Maktabah Jama'at-i-Islami, Dar-ul-Islam, Jamalpur, Pathankot, p.130

7.3 ИИСУС (AC) И ОКОНЧАТЕЛЬНОСТЬ ПРОРОЧЕСТВА МУХАММАДА (CA)

Утверждение «последний пророк Мухаммад, мир ему и благословения Аллаха, исполнил свою миссию в этом мире и покинул его навсегда» и утверждение «Иисус должен спуститься на землю как пророк после него» совершенно несовместимы из-за полной бессмыслицы последнего утверждения. Этот коктейль из двух несвязуемых явлений замесили некоторые богословы позднего средневековья. Во времена откровения Священного Корана любая связь между этими двумя верованиями была бы невозможна.

Ради читателей, которые не являются мусульманами или незнакомы с самой проблемой, мы должны показать ее исторический контекст, чтобы и такие читатели понимали, о чем тут спор. Коранический термин *хатама-н-набийин* خَاتَمَ النَّبِيِّينَ, или «Печать Пророков», является одним из наиболее фундаментальных терминов Корана, богатым по смыслу и содержащим множество возможных и допустимых значений. Но ни одно из его возможных значений нельзя даже отдаленно связать с так называемым вознесением Иисуса Христа[ac]. Следовательно, заявление ортодоксальных мулл о том, что Иисус был вознесен к четвертому небу ради того, чтобы аят об окончательности стези пророчеств мог быть яв-

лен Богом, абсолютно нелепо и театрально надуманно. Это так называемое телесное вознесение Иисуса не имеет никакого отношения ни к этому аяту, ни к любому другому аяту Корана. Идея вознесения Иисуса Христа[ас] на небо никогда не исходила от Бога. Все содержание Корана и хадисов Святого Пророка, мир ему и благословения Аллаха, избавляет Бога от этого абсурда, потому что в них совершенно отсутствует любое упоминание о вознесении Иисуса. Заявление ортодоксальных мулл о том, что Бог вознес Иисуса [ас], чтобы избежать проблемы, созданной аятом о «Печати Пророков», — это явная ложь и голословное утверждение против Корана. Дело в том, что сами муллы сначала создали эту проблему, а затем решают ее от имени Бога. То, что они привязывают свою безосновательную догадку к одному из самых основополагающих аятов Корана — отвратительно. Причины, побудившие средневековое духовенство поступить подобным образом, и обманный способ, посредством которого они пытаются свести воедино две абсолютно несвязанные проблемы — это главные темы нашего обсуждения. Введя читателя в контекст, теперь мы переходим к рассказу об отчаянном безрассудстве мулл. Мы надеемся, что читатель полностью поймет изложенное ниже.

Несмотря на то, что предположительное «вознесение» или «сошествие» Иисуса не имеет никакого отношения к независимому от него заявлению об окончательности стези пророчеств в лице Святого Пророка, мир ему и благословения Аллаха, мусульманское духовенство все еще утверждает, что между ними имеется установленная связь. Они настаивают на том, что пророк Иисус, сын Марии, будет в том же самом теле возвращен назад с небес, потому что после Пророка Мухаммада, мир ему и благословения Аллаха, никакой новый пророк появиться не может. Этот изобретательный способ возвращения старого пророка на землю вместо возникновения нового из среды мусульман для решения новых проблем мог казаться мусульманским ортодоксам весьма похвальным, но обычные люди не разделяют подобного энтузиазма. Никто, обладая хоть йотой здравого смысла, не может приписать это дешевое трюкачество Всемогущему и Премудрому Богу. Такое могут только муллы, и это именно то, что они пытаются делать. Связывая возвращение Иисуса, мир ему, с окончательностью Святого Пророка, мир ему и благословения Аллаха, они полагают, что избавляют Бога от последствий преждевременного объявления об окончательности стези пророчеств. Ортодоксальные муллы, таким образом, верят,

что уберегли Бога от чрезвычайно противоречивой дилеммы. Однако такое решение могло быть только детищем полоумных мулл, которым оно по справедливости и принадлежит. Мы не можем себе представить, что Бог мог обещать любому пророку, что тот будет последним, зная, что не сможет сдержать своего обещания. В то же время предъявлять выполнение обещания, приводя древнего пророка после кончины «последнего», — это явная насмешка над принципом окончательности.

Так, судя о Боге по своим собственным меркам, ортодоксальные муллы, во-первых, приписывают Ему постыдное противоречие, а затем якобы приходят на выручку, чтобы помочь Ему спасти Свое лицо. Эта попытка явно предпринята не бесцельно. Для мулл это — великая идея, приносящая множество преимуществ их целям.

Эта идея якобы спасает жизнь Иисуса от позорной смерти на кресте и расстраивает попытки врагов доказать его неистинность. Вообразите раздражение этих врагов, видящих, что Иисус ускользает от их когтей, растворяясь в воздухе (если на четвертом небе, куда он, по предположению, вознесся, вообще есть какой-то воздух). Но это деяние, должно быть, одновременно создало другую небольшую проблему для Бога. Возникает вопрос: когда и почему Иисус должен быть возвращен на землю? В конце концов, его нельзя было бросить в его небесном прибежище до Судного дня. Что касается Бога, здесь проблемы не существует. А вот что касается мулл, то проблема создана ими, чтобы скрыть противоречивость их собственной веры в окончательность Святого Пророка, мир ему и благословения Аллаха, а также веры в новое пришествие Иисуса, мир ему, как пророка после него. Это единственная причина, почему они связывают аят о «Печати Пророков» с воображаемым вознесением Иисуса. Это делается так хитроумно и обманчиво, что мусульманские массы не в состоянии увидеть истину. Муллы выставляют следующие доводы:

1. Иисус был поднят на небо с некоторой целью и будет возвращен, в конце концов, на землю.
2. Пришествие древнего пророка после пришествия последнего не нарушит печати его окончательности.
3. Нужда в новом пророке в Последние дни будет удовлетворена без того, чтобы создать дилемму противоречия в Божьем замысле.

Есть люди, которые убивают двух зайцев одним выстрелом, но ортодоксальные муллы, похоже, знают, как убить одним выстрелом трех зайцев! В действительности, однако, приписывая Богу извращения собственного разума, они совершают непростительное богохульство.

Мы полагаем, что главное преимущество, среди прочих, которые муллы обретают, состряпав этот вымысел и сплетя эту нелепую басню, — в том, что они отметают саму возможность назначения над собой какого-либо Божьего представителя. Они раз и навсегда избавляются от института пророчества и от опасности когда-либо потерять свою безраздельную власть над невежественными мусульманскими массами. Утверждение, что пророк в возрасте две тысячи лет прибудет снова, несет негласную и неотъемлемую гарантию, что он не появится никогда. Таким образом, власть мулл над Исламом будет жить в веках, и они всегда будут сохранять свой деспотичный гнет над беспечными, доверчивыми мусульманскими массами.

Умерший человек никогда не возвращается из своей потусторонней обители. Ни один из них никогда не возвращался, чтобы вновь общаться с живыми. Никогда Бог не возвращал на землю никаких людей из прошлого. Те, кто ожидает возвращения Иисуса в буквальном смысле слова, могут продолжать ждать вечность. Он никогда не появится, и также никогда догматические муллы не откажутся от своей демагогической власти над мусульманским миром. Навсегда оставленные на милость ортодоксальных мулл, не знающих милости, одураченные массы всуе ждут возвращения Иисуса [ас], несущего в руках чашу с эликсиром. А Ислам продолжает страдать год за годом, столетие за столетием под деспотичным правлением мусульманского духовенства.

Возвращаясь вновь к статусу Иисуса [ас] в свете окончательности стези пророчеств, заметим, что решение, предложенное муллами, в любом случае является несостоятельным. Заимствование древнего пророка из народа Моисея [ас] для решения совершенно других задач мусульманской уммы Последних дней ни в коей мере не решает их проблем. Именно заимствованный пророк, которого они будут не в состоянии даже понять, нарушит святость окончательности Святого Пророка, мир ему и благословения Аллаха, а не тот, кто рожден и воспитан в лоне уммы Святого Пророка [са] как его [са] послушный духовный сын.

Сверх того, следует заметить, что в контексте данного обсуждения простая хронология не может установить, является ли пророк старым или новым. Если пророк вновь прибывает точно с теми же чертами и качествами, которые он имел в течение своего первого пришествия, тогда, конечно, его посещение может быть воспринято как второе пришествие. Но если перед его вторым пришествием его физические характеристики и способности существенно изменились, как и его отношение к врагам, он никоим образом не может быть воспринят как старый пророк, прибывающий снова. Кроме того, его духовный статус, суть его послания, связанные с ним выдающиеся события и его полномочия по отношению ко всему человечеству не доставляют ему никакого сходства с новозаветным Иисусом. Также достойно примечания то, что Иисус [ас], чье пришествие возвещал Святой Пророк, мир ему и благословения Аллаха, — это не предыдущий Иисус [ас], а совершенно другое лицо. Обещанный Иса [ас] уже не должен был быть пророком Израиля. Он уже не должен был быть подчинен ни Торе, ни Евангелию, которое благовестил народу Израиля. Он также не должен был быть ограничен пределами Дома Израилевого. Если, несмотря на все это, муллы продолжают упорно утверждать, что Обетованный Иисус [ас] — это все тот же самый Иисус [ас] Израиля, тогда они должны допустить, что прежде, чем возвратиться на землю, он был полностью переделан, и ему во всех существенных особенностях его пророческой стези были даны совершенно новые полномочия. Если это не пришествие нового пророка, что же это? Никакой мулла не согласился бы, что такой Иисус [ас] может войти в лоно Ислама и при этом не нарушить сам принцип окончательности Святого Пророка [са]. Единственное, что остается муллам, это принять, что Иисус [ас] возвратится на землю, не претерпев никаких изменений. Дескать, в таком случае он был бы привит к древу Ислама и пророс на нем заново как реформатор, достойный звания всеобщего мусульманского пророка. Кстати, муллы должны обратить внимание на тот факт, что даже в этом случае Иисус [ас] останется для Ислама чужаком, сохраняющим свою немусульманскую идентичность иудаиста. Его случай был бы подобен привитию почки от одного дерева к дереву другого вида. Если лотос может быть пересажен на вишневое дерево, или черника — на куст ананаса, только тогда можно вообразить доисламского пророка, пересаженного в Ислам. Но какой в этом смысл? Пересаженная основа никогда не может потерять свою индивидуальность. Что бы выросло из

Иисуса [ас], даже привитого к Исламу, если бы он оставался все тем же Иисусом — иудаистским пророком к Израилю?

Поэтому Иисус [АС], даже чудесным образом "переданный" миру Ислама, никогда не сможет изменить свою истинную суть. Коран все еще будет определять его просто как пророка, посланного к сынам Израилевым. Какой-нибудь разгневанный мусульманский святой мог бы восстать против притязаний этого возвращенного Иисуса [ас] на основе одного лишь этого коранического установления. Иисуса [ас] бы резко осудили как самозванца. Его бы спросили, по какому праву он отменил установление Корана, согласно которому он — обыкновенный пророк Дома Израилевого? Раз Коран определяет его таким образом, его суть никогда не изменится; он был и навсегда останется пророком Дома Израилевого.

رَسُوْلًا اِلٰى بَنِيْٓ اِسْرَآءِيْلَ

«И будет он посланником к сынам Израиля». (3:50)

Наш век — это такое время, когда фундаменталисты обострили чувствительность мусульманских масс к проблеме богохульства. Очевидно, что жизнь Иисуса [ас] была бы не в большей безопасности в руках мусульманских фанатиков, чем она была в руках фарисеев. Кроме того, он бы встретился с многообразными новыми опасностями, с которыми не сталкивался в течение своего первого пришествия. Мир Ислама гораздо более резко и нетерпимо расколот на секты, чем мир иудаизма во время Иисуса Христа [ас].

Угроза его жизни будет серьезной вне независимости от того, в каком мусульманском государстве он сойдет с небес — если он когда-либо сойдет! Если его сошествие произойдет в Иране, он, очевидно, будет подвергнут изнурительному допросу относительно своих богословских взглядов. Верит ли он в двенадцать Имамов или отвергает их? Верит ли в Халифат Абу Бакра, Омара и Османа, да будет доволен ими Аллах, или нет? Верит ли он в неразрывную непрерывность преемственности Хазрата Али, да будет доволен им Аллах, от Святого Основателя Ислама, мир ему и благословения Аллаха? Даже если его ответы будут соответствовать шиитским верованиям, его жизни все еще будет угрожать опасность из-за дополнительной проблемы исчезновения двенад-

цатого Имама. Его спросят о том, как он посмел возвратиться на землю один, в то время как их *Святой* двенадцатый Имам (*"Аль-Махди"*) все еще скрывается где-то во Вселенной. Без личного засвидетельствования этим Имамом истинности Иисуса, мир ему, он будет, скорее всего, заклеймен лжецом и сурово наказан.

Если он будет признан виновным в одобрении прав на Халифат со стороны первых трех Халифов — Хазрата Абу Бакра, Хазрата Омара и Хазрата Османа, да будет Аллах ими доволен, — он будет еще более истово осужден как самозванец. После всего этого его осуждение на смерть было бы рутинной процедурой шиитского правоведения.

Если, придерживаясь шиитских взглядов, Иисус ас сойдет с небес на территории мусульман-суннитов, он будет отправлен назад на небо сразу, как только снизойдет с небес. Если, с другой стороны, он будет придерживаться суннитских взглядов, его жизнь все еще не избежит опасности, потому что каждая из сект суннитов, живущих в той стране, потребовала бы от него свидетельств об истинности их веры или отвергла бы его как лгуна. Трудно себе представить Иисуса ас, обратившегося в веру барелвитов[213] или ваххабитов. Какое из этих двух вероучений он объявил бы своим собственным? В любом случае приверженцы всех других сект объявили бы его подлежащим казни.

Причиной такого осуждения была бы не только его принадлежность к другой секте; причиной его осуждения на смерть было бы его самозванство в качестве истинного пророка Бога. Никакой истинный пророк Бога не может придерживаться неправильных религиозных взглядов. Каждая секта судила бы Иисуса ас в соответствии со свидетельствами их собственной веры; ни одна из них не стала бы судить свою веру в соответствии со свидетельствами Иисуса ас.

Встанет также вопрос о школе правоведения, к которой он принадлежит: будет ли это школа Хазрата Имама Малика или школа Имама Абу Ханифы, школа Имама Шафи'и или школа Имама Ахмада бин Ханбала? Не имея никакого опыта юридических споров, он окажется беспомощным и будет пойман в ловушку этого сутяжничества. Вот тут он сильно пожалеет о том, что вернулся на землю! Даже если он будет принят сектой, униформу которой он, наконец, решится надеть, его определенно отвергнут остальные секты Ислама, которых насчитывается семьдесят

[213] Барелвиты — члены одной из фундаменталистских сект Индии и Пакистана — секты Барелви.

одна. Кроме того, он не сможет сопротивляться угрозе отвержения всеми сектами вообще на основе процитированного выше коранического аята, который объявляет, что он простой *пророк Дома Израилевого*. Окрик «Возвращайся туда, откуда пришел!» можно получить из уст любого фанатика в собравшейся толпе. «Иди прочь и возьми курс на государство Израиль», — могут грубо потребовать от него. «Если не боишься нового пересмотра своего дела, ступай теперь к иудеям и докажи им, кто ты есть!»

Интересно, что будет делать Бог при таком обороте событий? Прикажет ли Он, чтобы ангелы во второй раз поспешили на помощь Иисусу ас, еще раз вознеся его к той же самой отдаленной небесной обители? Или Бог оставит его одного — на усмотрение мусульманского или иудейского духовенства? Будет ли он заново замучен израильскими солдатами в Израиле или будет повешен мусульманским палачом? На этот вопрос ответ может дать только будущее — в том случае, конечно, если Иисус ас, действительно, когда-либо вновь посетит наш жалкий мир. Вероятно, он обнаружит, что его второе пришествие — гораздо менее выполнимая миссия, чем его первое пришествие.

Уже на более серьезной ноте мы хотим напомнить читателю: если религия толкуется иррационально, если вера расходится с разумом, то все, что они могут породить — это безосновательные мифы и бессодержательные легенды. Недалекие “хранители веры” преуспевают разве что в обречении Божественной мудрости на осмеяние. Великих богословов средних веков, не сумевших понять истинный смысл данных пророчеств, можно со всей искренностью оправдать. Это было совсем другое время. Их понимание человека и окружающего его космоса сводилось к одним лишь догадкам. Но современный специалист по средневековью, рожденный и воспитанный в нашу просвещенную эпоху, не имеет никакого права на любые существенные ошибки в толковании Божественных пророчеств. Душа святого Иисуса ас как истинного слуги Бога, несомненно, возвратилась к Нему, чтобы занять то высокое место, которое ей предначертано. Но “Иисус”, которого ждут ортодоксальные муллы, — это только фантазия их собственного разума. Кому какое дело, если такой сказочный персонаж был распят, убит кинжалом или повешен — хоть тысячу раз!

Навязывание мифа, гласящего, что Иисус [ас] вознесся в теле и до сих пор где-то в космосе ждет своего "возвращения" на землю лишь для удовлетворения будущей нужды мусульман в пророке, — вот намеренная мифологизация сознания! Прибавьте к этому безнаказанность, с которой эти муллы приписывают подобный вздор Богу, и подивитесь тому, из какого материала сделан их разум!

Да избавится мир Ислама от этой небылицы раз и навсегда, и да исчезнут породившие ее священнослужители! Ведь с концом их эпохи наступит эпоха возрождения Ислама!

Есть и еще одно, последнее по списку, но не по значению возражение против предположения, что пророк иудаизма мог бы быть загнан в плащ мусульманского пророка. Как может правоверный мулла запамятовать, что Священный Коран не мог быть явлен Иисусу [ас] одновременно со Святым Пророком Мухаммадом, мир ему и благословения Аллаха, поскольку Иисус [ас] в это время отсутствовал на земле. Это замечание поднимает для ортодоксального духовенства много трудных вопросов. Первым среди них является проблема обращения Иисуса [ас] в Ислам. Когда и от кого он узнал, что там, внизу, на земле, явился самый великий из пророков? Пришлось ли ему засвидетельствовать его истинность, тотчас став правоверным? И если он стал правоверным, — самым первым во всей Вселенной, — как он научился практиковать Ислам, не имея представления о Священном Коране?

Вопрос о том, был ли Коран явлен ему непосредственно Самим Богом через архангела Гавриила, — это крайне важный вопрос, на который обязательно надо ответить.

Если Коран был явлен ему еще в то время, когда он пребывал на четвертом небе, то, конечно, он стал пророком-напарником пророка Мухаммада, мир ему и благословения Аллаха, практически равным ему по статусу, — таким же, каким Аарон был при Моисее, мир им обоим. Если Коран не был ему явлен непосредственно через архангела, то какова была природа его веры до его возвращения на землю? Остался ли он иудео-христианином в то время, как Бог объявил Ислам последней религией — единой для всего человечества? Или для него было сделано исключение, т.е. ему было позволено остаться неверным после пришествия Святого Основателя Ислама, мир ему и благословения Аллаха?

Если это не так, то невозможно избежать логического вывода, что Коран все же каким-то образом был явлен ему.

Может быть, муллы предположат, что вместо архангела послание Иисусу ас доставил сам Святой Пророк, мир ему и благословения Аллаха? Но проблема состоит в том, что когда Святой Пророк, мир ему и благословения Аллаха, передавал послание Корана своим Сподвижникам, никакой посредник для этого не требовался. Несмотря на то, что откровения ему доставлял архангел, он передавал его своим Сподвижникам прямо и непосредственно. Но Иисус ас, согласно средневековым и ортодоксальным муллам, находился при этом где-то высоко в небесах без всякой прямой связи со Святым Пророком, мир ему и благословения Аллаха. Остаются, таким образом, только две возможности. Или нам следует полагать, что Иисус ас был совершенно незнаком с коранически-ми откровениями вплоть до своего предполагаемого возвращения на землю, или Коран был явлен Иисусу ас как послание от Святого Пророка, мир ему и благословения Аллаха. Но как это послание могло быть вознесено к нему, пока он был на небесах, если в дело опять-таки не был вовлечен архангел? Раскрывающаяся картина настолько оскорбительна и отвратительна, что истинный верующий не может принять ее даже на мгновение. Вообразите архангела, доставляющего Священный Коран Святому Пророку, мир ему и благословения Аллаха, и затем просящего отдать его назад, чтобы он мог доставить это послание Иисусу ас как послание от Святого Пророка (мир ему и благословения Аллаха), а не от Бога.

В том случае, если Коран не был явлен Иисусу ас вообще, но он поверил в Святого Пророка, мир ему и благословения Аллаха, каким-то неопределенным и несказанным образом, тогда, в лучшем случае, его можно было бы назвать мусульманином, не практикующим Ислам и не знающим коранического учения. Вся земная мусульманская паства, при всем своем невежестве, могла бы претендовать на более высокий статус в Исламе, чем такой Иисус ас. Как подобного Иисуса ас могли бы приветствовать на земле великие мусульманские богословы и духовные лица времени его сошествия? Дабы скрасить его невежество, поторопят ли его тотчас после сошествия в общество Имама Махди, чтобы, не теряя времени, посвятить его в Ислам? Сразу после того, как он примет Ислам, будет ли ему дано право выносить суждения по всем противоречиям мусульманского богословия? Когда и кем он будет об-

учен Исламу в такой степени, чтобы отправлять эти обязанности с безусловной точностью и совершенством?

Если ортодоксальное духовенство настаивает на том, что Иисус ас был повторно уполномочен как мусульманский пророк еще на небесах перед своим сошествием на землю, то как его можно рассматривать в качестве старого пророка доисламского времени? Заимствование пророка из доисламского времени требует, чтобы или он был повторно уполномочен на небесах как новый пророк в Исламе после пришествия последнего Пророка, мир ему и благословения Аллаха, или он должен быть обращен в Ислам после своего сошествия на землю и затем повторно уполномочен в качестве мусульманского пророка.

Насколько бы эта причудливая идея со всеми свойственными ей противоречиями ни казалась лишенной всякого смысла в глазах остального мира, правоверные муллы и в ус не дуют. Рассудительность и рациональность не играют никакой роли в их понимании Божественных пророчеств. Они воспринимают их буквально, без всякого понимания того, какой ущерб это может нанести основам Ислама. Именно это безумие в значительной степени ответственно за весь хаос, господствующий сегодня в их религиозном восприятии, надеждах и стремлениях.

Заимствование немусульманского пророка из доисламского времени оказывается не таким уж выгодным, как это представляется ортодоксальному духовенству. Это дань их неустанному упрямству, что они скорее предпочтут новообращенного пророка с небес, чем пророка, рожденного здесь, на земле, в лоне Ислама. Они поступают так потому, что рассчитывают получить от сказочного визита Иисуса ас намного больше преимуществ. Он, как гость с небес, уже не был бы обычным человеческим пророком, каким он был, но обладал бы огромными сверхчеловеческими силами, неслыханными в истории пророчеств до его возвращения на землю.

Этот мифический образ Иисуса ас, очевидно, создан все той же их склонностью к буквалистскому пониманию пророчеств. Очевидно, их не заботит, какую цену они должны будут заплатить за свой безумный отход от законов разума и рациональности. Задачу распоряжения тем, что останется от достоинства и чести Ислама в Последние дни, они предоставляют Иисусу Христу ас. Они верят в то, что именно он, без посторонней помощи, развернет мощное глобальное наступление против

Антихриста. Полностью победив и искоренив одноглазое чудовище — Антихриста, Иисус [ас] передаст ключи от мирового господства последователям Ислама, а также распределит огромные сокровища и богатства, которые он к тому времени наживет. Таким образом, все трофеи своей войны против Антихриста он положит к ногам мусульманской уммы.

Преобладающее среди мусульманских мулл представление о «втором пришествии» Иисуса, в соответствии с которым он буквально разобьет вдребезги все кресты в мире.

После решения всех политических и экономических проблем мусульман, он все свое внимание обратит к религиозным пророчествам. Согласно буквалистскому толкованию, он начнет с развертывания кампании против христианства. Его стратегия будет состоять в том, чтобы физически сломать каждый крест в мире, из какого бы материала он ни был сделан. Он посетит каждый собор, каждый монастырь, каждую церковь, каждый храм, каждое христианское жилище. Он пройдет всеми улочками всех городов и селений в мире, вглядываясь в прохожих.

Женщины, возможно, станут главным объектом его любопытства, потому что ему будет известно об их отвратительной привычке гравировать кресты на драгоценностях и украшениях. Он обратит внимание и на их нательные кресты. Так он отнимет каждый браслет, каждую подвеску, каждый кулон и сережку со знаком креста. Горе женщинам, которые посмеют пересечь Иисусу дорогу, но куда будет деваться этим несчастным беззащитным созданиям? Он войдет в каждый дом и обыщет каждый шкаф и каждую шкатулку с драгоценностями. Каждая стена и каждый угол будут тщательно исследованы. Крест должен быть в буквальном смысле сломан и стерт с лица земли. Пока он не выполнит эту задачу полностью, он не остановится. Так мусульманские ортодоксы видят миссию Иисуса Христа [ас], если он когда-либо возвратится на землю. Но это еще не все.

Разобравшись полностью с символом Троицы, он затем обратится к другой задаче, которую ему приписывают пророчества, если их понимать буквально. Не теряя времени, он приступит к убиению каждого не мусульманина, населяющего мир. Они должны будут либо обратиться в Ислам, либо погибнуть — таков их единственный выбор. Иисус [ас] займется этой массовой резней довольно необычным способом. Он будет выдыхать огонь подобно мифическому дракону, хотя никакой мусульманский миф не рисовал прежде такого дракона даже в самых диких фантазиях. Его пылающее дыхание насмерть опалит неисчислимое множество неверных на многие километры от него. Тех, кто находится в пределах его меча, он увидит воочию, потому что на лбу каждого неверного возникнет жирная печать с надписью *Аль-Кафир* — «Неверный». Так он не оставит в живых никого, кроме мусульман, и де-христианизированных христиан, конечно, у которых не останется для поклонения ни единого креста.

Итак, занавес, в конце концов, упадет над картиной, учиненной этим воображаемым Иисусом [ас] беспримерной массовой резни, заполнившей всю землю запахом смерти — зловонием человеческих тел, частично зарубленных, частично сожженных до смерти. Ненависть порождает еще большую ненависть, кровопролитие ведет к еще большему кровопролитию.

Изображение Иисуса глазами христианских художников, но с элементами преобладающих среди мусульманских мулл представлений о нем: с мечом в руке во время тотальной бойни свиней.

Последним кровавым действием Иисуса [ас] — по сценарию ортодоксов от Ислама — будет уничтожение всех разновидностей свиней. Свиньям не будет никакой пощады. Все боровы и свиньи и все их выводки будут преданы мечу. С мечом в руках и с огненным дыханием Иисус [ас] посетит каждый городок, каждую деревню, каждую улицу, каждый дом, каждую лачугу и каждый свинарник, охотясь за этими скрывающимися негодниками. В поиске свиней он посетит каждую

пустыню, прочешет все чащи Африки, все тропические леса Южной Америки. Не спасется в этом отношении ни Китай, ни Япония. Южные острова Тихого океана, где свинина считается большим деликатесом, будут также скрупулезно исследованы.

Очевидно, ни один пророк Бога во всей истории человечества никогда не совершал таких кровавых и нечистых подвигов, какие приписывают Иисусу Христу [ас] мусульманские ортодоксы. Так вот духовенство в Исламе поступило с глубокой мудростью Святого Пророка, мир ему и благословения Аллаха. Они не сумели проникнуть сквозь букву пророчества, чтобы постичь его дух и душу.

Подлинный смысл задачи, предназначенной Мессии Обетованному [ас] в этом пророчестве, состоял в том, чтобы очистить человеческое общество от жестокости и дурных привычек, символом которых является свинья. Многие животные и птицы пользуются плодами трудов земледельца ради выживания, но они не уничтожают зерновые культуры и плодовые деревья ради одной забавы. Свинья выделяется среди всех животных этой склонностью к разрушению. Свинья также известна тем, что поедает падаль своего молодняка. Никакие другие земные животные, как известно, не пожирают своих погибших детенышей. Собаки также не едят своих мертвых щенков. Напомним, что свиньи и боровы — травоядные животные, но все же некий дьявольский инстинкт позволяет им смаковать падаль, не исключая своих детенышей. Поэтому очевидно, что смысл указанного пророчества должен состоять в том, чтобы вести священную борьбу против извращенной склонности людей к геноциду и узурпации прав более слабых. Привычка свиньи поедать своих собственных поросят может быть уподоблена жестокому обращению с детьми в современном веке. Жестокое обращение может быть направлено против собственных детей, или против детей вообще, но в обоих случаях от него отдает чем-то свинским. Недавно жестокость в отношении детей стала предметом широких дискуссий в современном обществе. В этом безобразии человек далеко превосходит всех остальных животных.

Пророки всегда вели сражение против зла — во имя добра. Второе пришествие Иисуса Христа [ас] не выбивалось бы из этого ряда, если его пришествие понимать метафорически. Но Иисус [ас], которого приветствует и обожествляет ортодоксальное мусульманское духовенство, — это убийца свиней в буквальном смысле. В тот момент, когда этот их светоч явится и решит свою задачу по уничтожению всех видов свиней, они

устроят ему овацию. Так, под гром аплодисментов, он проведет свои славные дни на планете Земля.

"*Слава Иисусу*" — будет греметь на море и на суше, на холмах и в долинах, по их представлениям. Церковные колокола не будут благовестить массовые убийства, которые он будет совершать, но зато с минаретов будут слышаться пронзительные крики муэдзинов, раздающиеся вдаль и вширь: *Аллаху Акбар, Аллаху Акбар, Бог — Самый великий, — и слава нашему спасителю Иисусу Христу.*

Наконец, перед отбытием Иисуса [ас] с земли, он должен будет выполнить еще одно важное дело, но в этом ему должны помочь муллы. Пока что только сам Иисус [ас] делал то, чего хотелось муллам. Пусть теперь и муллы послужат ему! Все, чего Иисус [ас] потребовал бы от мулл после своих всепланетных подвигов, это помочь ему жениться. После того, как он оставил позади гибельный след яростного неистовства и кровопролития, женитьба явится для него приятным разнообразием.

Если муллы всерьез относятся к буквалистскому выполнению пророчеств, они должны подобрать ему высокоодаренную молодую мусульманскую девицу, способную народить ему детей. Христос собирается жениться! Для него должны найти какого-нибудь великого муллу, чтобы провести его свадебную церемонию и спросить у будущего тестя Христа[ас], согласен ли он отдать судьбу своей дочери в руки Иисуса [ас]. После того как он согласится, придет очередь Иисуса [ас] выразить свое согласие. Какие счастливые мгновения, какой восторг! После двух тысяч или более того лет холостой жизни он встал бы и склонил голову, подтверждая: «Да, я согласен. О человеколюбивый мулла, да, я согласен». Есть ли лучший способ отпраздновать подвиги Иисуса Христа [ас]! С севера на юг и с востока на запад в его честь будут звучать гимны, и свадебные песни переполнят воздух сладостными мелодиями. Все, что ему остается, это с надеждой ждать появления своего благословенного первенца, за которым последует целый святой ряд других сыновей и дочерей. Таким образом, производя детей в весьма зрелом возрасте в две тысячи с плюсом лет, он явит самое большое из всех чудес, какие когда-либо являл. Его дух всегда был силен, но и плоть его, похоже, не отстанет от духа. Какое это чудо, в самом деле, что с течением времени он становится все сильнее! Наконец, придет и час смерти, но что за великолепная и завидная

это будет смерть! Благословен тот день, когда он был рожден, и благословен день, когда он умрет.

Такова дивная история об Иисусе [ас], которую, если она осуществится, муллы будут рассказывать своим ученикам в каждом исламском *медресе* год за годом и поколение за поколением.

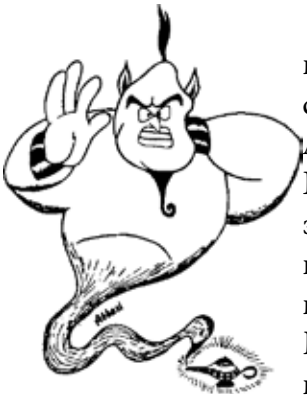
Во всей истории религии трудно найти более ужасающий пример того, как Божественные пророчества безобразно уродуются бестолковым материалистичным духовенством. Но это прерогатива не одного лишь мусульманского духовенства. Где бы духовенство ни заправляло религиозной системой, оно, как правило, превращает факты в фикцию и реальность в мифы. Это — та цена, которую человек всегда платит за то, что отдал свою веру в руки религиозной иерархии, лишенной здравого смысла и разума, неспособной отличить прекрасное от нечистого. Что бы они ни делали, рациональность — это не тот товар, которым они торгуют.

Наиболее трагично среди всех религиозных руководителей мира положение мусульманского духовенства. Тщетные надежды, которые они лелеют в отношении окончательной победы Ислама, основаны на крайне неправильно истолкованных пророчествах, превращенных в миражи и иллюзии. Они больше не пригодны к тому, чтобы следовать за любым пророком Бога, будь то старый или новый.

Их представление о триумфе Ислама, достигнутом исключительно за счет сказочного могущества Иисуса [ас], совершенно освобождает их от всякой собственной борьбы за эту победу. По правде говоря, они нуждаются не в пророке, а в порабощенном великане. Они не в состоянии понять, что тот образ Иисуса [ас], к которому они стремятся, никогда прежде не появлялся в среде пророков. Ни в Коране, ни в любом другом Священном Писании не упоминается никакой пророк, который бы единолично боролся за триумф своего народа, в то время как сам народ пребывал бы в праздности. Это то, чего иудеи требовали от Моисея, мир ему, и в чем им было отказано. Если окончательная победа любой религии может быть достигнута без пролития крови и пота, без тяжелого труда, то где в ней вообще место для пророка, который неизменно призывает людей на путь жертвенности? Их образ легендарного Иисуса [ас] скорее соответствует образу джинна, чем Мессии от Бога. Их подлинной проблемой всегда был выбор не между старым и новым пророком,

а выбор между пророком и джинном. Их мировоззрение напоминает сказку из классической книги «Тысяча и одна ночь».

Однажды, как рассказывают, фокусник под видом продавца ходил по улицам Багдада, восклицая громким голосом: «Старые лампы за новые! Старые лампы за новые!» Многие домохозяйки тогда устремились к дверям, чтобы поменять свою старую лампу на новую. Это была воистину удачная сделка. И все же имелось одно исключение. Одна из домохозяек не знала, что в ее старой лампе, которую она обменяла у мошенника на новую, сидел джинн с самыми неограниченными способностями. Она понятия не имела, что, как собственница этой лампы, она тоже могла стать хозяйкой джинна. Таким образом, интерес мошенника состоял в узнике этой лампы, не в самой лампе. Чтобы добыть этого джинна, не жалко было обменять и миллион новых ламп за одну старую!



В действительности, ортодоксальные муллы не заинтересованы ни в новых лампах, горящих светом Мухаммада, мир ему и благословения Аллаха, ни в старых лампах народа Моисея, мир ему. Все, в чем они были заинтересованы, это, якобы заключенный в одной из них, легендарный Иисус их собственных фантазий. Никакой Божественный факел пророчеств ничего для них не значит. Пророк — это вовсе не то, что их волнует, и вовсе не то, чего они хотят. Все, в чем они нуждаются — это раб исполинских размеров, который стал бы их проводником к сокровищам мира.

Их единственное честолюбивое стремление, для которого они менее всего подходят, — это политическое и экономическое господство в мире. Все, чему они обучены — это попустительство в пролитии крови и гибели одних мусульман от рук других.

Никакая кровавая революция, спровоцированная муллократами в какой-либо мусульманской стране, не должна вводить людей в заблуждение. Это никоим образом не может привести к нарушению равновесия сил в мире. Мечтать о мировом господстве без научного и технологического прогресса; надеяться на изменение существующего равновесия сил без того, чтобы форсировать развитие собственной экономики и реконструировать промышленность; бросать вызов мощи великих держав

без возможностей производства высокотехнологичных видов вооружений — это, в конечном счете, безумие. Что же у них вообще есть для достижения их цели?

Муллы должны понять, что явное нарушение великих пророчеств Святого Основателя Ислама, мир ему и благословения Аллаха, не может пройти безнаказанным. Это только приведет их и тех, кого они ведут, к полному краху. Такова цена, которую они должны будут заплатить за извращение Божественной мудрости. Пусть они стоят в углу и наблюдают, как дни и ночи проходят мимо. Пусть они наблюдают за небесными путями и напрягают слух, чтобы услышать шаги своего мифического Спасителя, нисходящего из пустоты пространства. Пусть они все живут и живут в надежде, и погибают вновь и вновь в отчаянии, поколение за поколением. Никто и никогда не придет, чтобы вызволить их из пут их искаженного видения и силков противоречий между их идеалами и практикой. В каждый текущий момент, в каждую проходящую секунду страх Божий исчезает из их повседневной жизни. Честь, справедливость, бескорыстная жертвенность, взаимная братская любовь и соблюдение интересов других людей стали ценностями минувших дней — стали воспоминаниями, которыми все дорожат, но которых все избегают. С какой острой тоской люди говорят о них, с какой любовью и нежностью они хранят их, но только в хранилищах памяти!

О воровстве, грабежах, убийствах, жестоком обращении с детьми, похищениях, разврате, прелюбодеянии, проституции, обмане и мошенничестве помнят только те, кто сам стал их жертвой. Остальные живут с ними в нечестивом родстве. Групповые насилия, совершаемые средь бела дня самими стражами порядка; взяточничество, коррупция и наглое нарушение закона господами, которые, как предполагается, являются столпами правосудия; общество, где защитники мира линчуют и убивают мир, общество, где беспорядок — это единственный распорядок дня. Все же как это ни странно, такое общество в целом не вовсе лишено понимания добра и зла. Оно ненавидит зло и ужас, которые само же и порождает; его тошнит от загрязнений, которые оно же и выделяет.

Повсюду и ежедневно зло порицают те самые люди, которые порождают его. Разнообразное зло наказывается, осуждается и порицается в таком темпе, что резонанс слышится из конца в конец, от высоких законодательных кабинетов до смиренных лачуг бедняков. И все же как нежно они его обнимают, как цепко удерживают, как верно служат ему

во всех слоях общества! В их делах отражается то, что осуждают их уста. Ложь ли это, которой они живут, или смерть, которой они ежедневно умирают, но они называют это жизнью. Где хранители мусульманских ценностей и где светочи достойного поведения? Есть ли кто-нибудь, кто потерял хоть мгновение сладкого сна из-за этих горестных фактов? Да о чем речь, и зачем муллы должны ломать над этим голову! Какая разница для общества, которое заверили в том, что наступит час Божественного постановления, и Иисус [ас], сын Марии [ас], сойдет из своей небесной обители, чтобы возвысить мусульман вроде них к высоким руководящим постам. Это будут они, кто будет править судьбами мира. Так муллы убаюкивают мусульманские массы, чтобы они бездействовали «до того времени, когда "Господь" христианского Запада оставит его и воскреснет в полной славе как "Господь" мусульманского Востока». Зачем, в свете сказанного, ортодоксальные муллы должны беспокоиться относительно моральной нищеты скота, который они пасут? Зачем трудиться над их исправлением и стремиться напряженно лечить их от запущенных недугов? Терпение и терпение — вот что является единственной панацеей. Только бы дождаться предназначенного часа!

ГОРЕ ТАКОМУ ЧАСУ, если он когда-либо наступит! Имя ему — проклятие. Для творений Аллаха подпасть под правление мулл — это полнейшее кощунство. А Иисус Христос [ас]?! — Разве мог он когда-нибудь позволить себе пасть так низко! Мог ли он когда-либо стать соучастником таких вопиющих преступлений! — Нет, только не он! Иисус [ас] или не Иисус [ас], — ни один пророк Бога никогда не уронил бы своего достоинства, чтобы выступить в защиту интересов развращенных людей. Подобные злодеяния интересны только для властолюбивого демагога, кто не отказался бы стать даже царем зверей, не говоря уж, звероподобных людей. С помощью или без помощи Иисуса [ас], такой деспот не постеснялся бы встать на плечи пророка, чтобы достичь своих амбициозных целей.

Мечты мулл более безумны, чем сны безумного шляпника из сказки Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес», но как их воплотить? Безумные сны никогда не превращают тьму в свет и никогда не прерывают зарю нового дня. Рассвет нового дня всегда сокрушает и разгоняет подобные сны. Пусть муллы вечно видят свои сны. Пусть пустые палаты их мозгов будут заполнены таким количеством иллюзий, какое в состоянии породить их жажда безграничной власти. И да пробудится народ

Ислама и пожелает им спать как можно глубже до самого Судного дня. И да оставят муллы умму Святого Пророка, мир ему и благословения Аллаха, в покое, чтобы она начала видеть свет дня.

ЭПИЛОГ

В КОНЦЕ КНИГИ мы обращаемся к проблеме непророческого откровения. Трудно принять идею, что явление непророческого откровения с окончанием стези посланничества также должно прийти к своему концу. Непрерывность Божественного откровения необходима для поддержания глубокой непоколебимой веры в Бога, которая не может быть обретена посредством одного лишь рационального исследования. Именно поэтому Божественное откровение всегда должно играть заглавную роль во все более укрепляющейся вере в существование Всеведущего, Всемогущего Бога.

Откровение как явление не является исключительно монополией пророков-посланников. Это — просто средство общения между Богом и человеком. Это всеобщее, общедоступное явление. Отрицать его — значит, отрицать свидетельства миллионов людей во все века и во всем мире.

Откровение даруется, главным образом, таким слугам Бога, которые полностью и без остатка предались Его Воле. Менее вероятно, что тем, кто не верит в Бога, или верит в Него только безлично, с неопределенным понятием о Его Бытии, будет дарована благодать откровения. То же справедливо в отношении чрезмерно грешных людей, полностью отдавшихся тщетному преследованию материальной выгоды и мирских удовольствий. И все же даже такие грешные люди могут испытать случайные проявления Его Благоволения. Никто не может помешать Богу даровать вещие сны, виде́ния и устные откровения по Своему Собственному соизволению и Собственному выбору.

Откровения не всегда говорят о праведности человека, которому они являются. Они иногда служат всему человечеству напоминанием о том, что Бог существует, и Он волен общаться с теми, с кем Ему угодно.

Такое простое общение — не прерогатива какой-либо одной религии, одной страны или одной эпохи. Оно является общим для всех. Если бы это было не так, то не было бы ни самой веры в существование Бога, ни самого откровения. Особые Божественные откровения подобны случайным и нечаянным ливням в пустыне, создающим жизнетворные оазисы в гибельных пространствах обширных песков.

Некоторые неверующие однако отклоняют это всеобщее свидетельство как простую психическую иллюзию. Конечно, психические иллюзии в ряде случаев не исключаются, но очевидность Божественного откровения так отчетливо отличается от обычного психического бреда, что одно невозможно перепутать с другим. Разница столь же ясна и зрима, как разница между жизнью и смертью или между светом и тьмой. Однако верно также и то, что, по мере того, как пророческая эпоха уходит от нас все дальше, случаи подлинного откровения становятся более редкими. Возрастающее влияние материализма действует на людей как яд, который оскверняет их разум и разъедает чистоту их сердец. Вера в Божественное откровение исчезает с той же скоростью. В конечном счете, в мире устанавливается ледниковый период скептицизма, и начинается эра духовной смерти. Все, что выживает, — это лживость и обман. Лицемерие проникает во все религии и оскверняет их. Большинство верующих являются таковыми лишь по названию; их образ жизни противоречит их вере. Истина фактически исчезает из всех сфер человеческой деятельности. В сферу веры начинает вторгаться сомнение, даже недоверчивость. Благочестие отступает. И все же общение между Богом и человеком никогда не прекращается. Откровение продолжает воскрешать и оживлять веру. Что касается тех, кто пылает любовью к Богу, Он являет им Свое Сияние даже посреди полной тьмы. Простое — то тут, то там, — испытание людей откровением в век сомнений и невежества не может сравниться с выражением любви Бога к Его преданным слугам. Таково последовательное послание Священного Корана. Оно ясно обещает верующим благодать Божественного откровения неизменно во все времена. Оно увещевает Святого Пророка, мир ему и благословения Аллаха, провозгласить:

قُلْ اِنَّمَآ اَنَا بَشَرٌ مِّثْلُكُمْ يُوْحٰٓى اِلَيَّ اَنَّمَآ اِلٰهُكُمْ اِلٰهٌ وَّاحِدٌ ۚ فَمَنْ كَانَ يَرْجُوْا لِقَآءَ
رَبِّهٖ فَلْيَعْمَلْ عَمَلًا صَالِحًا وَّلَا يُشْرِكْ بِعِبَادَةِ رَبِّهٖٓ اَحَدًا ۧ

«Скажи: “Я — всего лишь человек, подобный вам, (но) внушается мне в откровении, что Бог ваш — Бог Единый. И тот, кто надеется на встречу Владыки своего, пусть творит он доброе дело, и в поклонении Владыке своему не приобщает к Нему никого”». (18:111)

Выражение «надеется на встречу», очевидно, связано с предшествующим упоминанием об откровении, и его можно прочитать, как «надеется на откровение от Бога». Но решение о том, кто достоин откровения, всегда остается за Богом. То же самое обещание откровения, даже более ясно, подтверждается в других аятах для всех верующих, которые остаются стойкими в своей преданности Богу во время испытаний:

اِنَّ الَّذِيْنَ قَالُوْا رَبُّنَا اللّٰهُ ثُمَّ اسْتَقَامُوْا تَتَنَزَّلُ عَلَيْهِمُ الْمَلٰٓئِكَةُ اَلَّا تَخَافُوْا وَلَا
تَحْزَنُوْا وَاَبْشِرُوْا بِالْجَنَّةِ الَّتِيْ كُنْتُمْ تُوْعَدُوْنَ۔ نَحْنُ اَوْلِيٰٓؤُكُمْ فِي الْحَيٰوةِ الدُّنْيَا وَفِي
الْاٰخِرَةِ وَلَكُمْ فِيْهَا مَا تَشْتَهِيْٓ اَنْفُسُكُمْ وَلَكُمْ فِيْهَا مَا تَدَّعُوْنَ۔ (فُصِّلَتْ: 32-31)

«Воистину, те, которые сказали: “Владыка наш — Аллах”, — и потом пребывали стойкими, — нисходят на них ангелы, (говоря): “Не бойтесь и не печальтесь, и возрадуйтесь Раю, который был обещан вам. Мы — друзья ваши в этой жизни и в будущей.”». (41:31-32)

Эти аяты не оставляют места для сомнений по вопросу о вечности и непрерывности откровения. Коран также провозглашает:

اِنَّ الَّذِيْنَ قَالُوْا رَبُّنَا اللّٰهُ ثُمَّ اسْتَقَامُوْا تَتَنَزَّلُ عَلَيْهِمُ الْمَلٰٓئِكَةُ اَلَّا تَخَافُوْا وَلَا
تَحْزَنُوْا وَاَبْشِرُوْا بِالْجَنَّةِ الَّتِيْ كُنْتُمْ تُوْعَدُوْنَ ○ نَحْنُ اَوْلِيٰٓؤُكُمْ فِي الْحَيٰوةِ الدُّنْيَا
وَفِي الْاٰخِرَةِ ۚ وَلَكُمْ فِيْهَا مَا تَشْتَهِيْٓ اَنْفُسُكُمْ وَلَكُمْ فِيْهَا مَا تَدَّعُوْنَ ۝

«И когда спрашивают тебя слуги Мои обо Мне, то, воистину, Я — близок, Я отвечаю мольбе взывающего, когда он взывает ко Мне. Пусть же будут они послушны Мне и пусть уверуют в Меня, чтобы получили они наставление». (2:187)

ЗДЕСЬ обещание откровения расширяется, охватывая всех тех слуг Бога, кто искренне ищет Его и покорно отвечает на Его Зов. Это — универсальное обещание, не ограниченное рамками какого-то специфического времени или народа.

Ислам, короче говоря, является религией вечной надежды, которая не относит общение с Богом только к прошлому. Интерес Бога как Благодатного Наставника к делам его человеческих творений не должен прекращаться вовеки. Он может быть обретен, если его ищут, и Он отвечает, когда к нему настоятельно обращаются. Он Вечен, ни один из Его атрибутов, в том числе и Речь, не исчезнет никогда.

Человек всегда будет нуждаться в Божественном откровении. После учреждения института пророчества (посланничества), именно откровение, прежде всех других средств рационального и философского исследования, не дает погаснуть светильнику веры. Через откровение человек убеждается в существовании Живого Бога, Который подает такие знаки близости к Себе, которые, будучи субъективны по своей природе, поддаются также и объективной проверке. Откровение строит веру на твердой основе, отклоняя все колебания и сомнения. Самая большая трагедия современного Ислама — это околдованность народа зловещими чарами средневекового духовенства и современных интеллектуалов. Средневековые ученые несут за это львиную долю ответственности, но крупные мыслители вроде Аллямы Икбала и богословы вроде Маудуди недалеко отстают от них. Икбал, как способный ученик Ницше, навсегда отказывается от необходимости Божественного руководства. Маудуди, как плод супружества павловской и бахаистской философий, отказывается от института пророчества, чтобы она не привела его к Божьему проклятию. Эти два "стойких приверженца" Ислама не оставляют в нем места для пророчества и откровений, лишая Ислам всякой надежды. Подлинный результат их философии не мог быть выражен лучше, чем в следующих стихах Фаиза Ахмада Фаиза, одного из самых великих поэтов современности, писавших на языке урду:

اجنبی خاک نے دُھندلا دئے قدموں کے سُراغ
گُل کرو شمعیں بڑھا دو مے و مینا و ایاغ
اپنے بو خواب کواڑوں کو مُقفّل کرلو
اب یہاں کوئی نہیں، کوئی نہیں آئے گا

Чужая пыль схоронила каждый след,
Загасите лампы, унесите кубки и кувшины с вином,
закройте ваши бессонные двери и заприте их.
Никто не придет! Никто больше никогда не придет![214]

УВЫ! Пророчество и откровение, душа и дух всякой живой религии, таким образом, выброшены из лона Ислама. Все, что оставлено в удел мусульманам, это зомби-подобное существование. Раздражающая, бессмысленная пародия на жизнь! Как могут не видеть они послание, написанное большими буквами на стене истории?

Удалите откровение, как таковое, из религиозного опыта, и вера выродится до мифов и легенд. Покончите с Божественным откровением, и духовная жизнь немедленно потеряет свой смысл, а религия — свою цель.

Откровение просвещает религию, озаряет душу и вдыхает жизнь в веру. Посреди кромешной тьмы материализма, когда отчаяние усугублено атеизмом, именно откровение излучает свет, который сменяет отчаяние на надежду и ночь недоверия на день убежденности. Роль солнца днем подобна роли пророка в религии. Божественные откровения во мраке неверия — как звезды во тьме безлунной ночи!

Поставите "крест" на пришествие пророков, перекроете дорогу откровениям — призовете тем самым Судный день! И ничего не останется для вас, кроме бессмысленной и бесплодной смерти!

Адью!

[214] Фаиз Ахмад Фаиз. Из поэмы 'Заброшенность'. (Faiz Ahmad Faiz. Tanhai. Nuskha Haa-e-Wafa. Maktaba-e-Karvan, Lahore.)

УКАЗАТЕЛИ

Указатель ссылок на Священный Коран 647

Предметный указатель 649

Именной указатель 693

Перечень иллюстраций 696

Перечень цветных иллюстраций 697

Указатель ссылок на Священный Коран

Аят	Стр.
2:33	81
1:5-6	81
30:31	144, 604
2:139	154
67:2-3	167
7:117-119	226
20:67-69	227
26:222-224	231
34:29	234
2:1-3	235
2:3	236
88:22-23	239
6:109	239
2:257	240
16:126	240
2:45	241
2:77	241
2:112	241
4:175	241
6:33	242
6:51	242
6:66	242
10:17	242
11:52	243
21:25	243
23:81	243
23:118	243
27:65	243
28:61	243-244
28:76	244
36:63	244
59:22	244
2:3-4	245
72:27-28	249
2:256	250
15:22	250
82:18-19	254
69:2-4	254
74:27-28	254
45:14	256
15:86	256
98:4	263
55:4-5	266
67:4-5	270, 344
51:48	273
21:31	274, 334
21:105	276, 292
27:89	277-278
31:11	278
21:32	278
16:16	278-279
21:34	280
13:3	280
31:30	280
35:14	281
39:6	281
36:39	281
36:39-41	282
21:34	282
36:41	282-283
2:157	284
2:118	290-291
55:27-28	291
65:13	296
42:30	296
67:2-4	303
71:14-15	304
84:20	304
3:60	307
6:3	307
55:15	307
15:27	307
15:29	307-308

Аят	Стр.
15:34	308
13:9-12	309
28:69	310, 510
56:58-74	310-311
67:2-5	312-313
15:28	324
55:16	324
15:28	327
21:31	334
55:15	334
15:27	334
13:11-12	357
67:2-5	375-376
16:79	387
2:27	405, 416
45:25	432
23:36-38	432
19:67	432
16:39-40	432
36:79	432-433
50:16	433
56:48-49	433
56:61-63	433
31:29	433
14:20-21	435
76:29	436
70:41-42	436
16:79	441
53:12	441-442
16:69-70	502
7:196	507
16:62	509
10:91-93	518
28:86	523-524
17:81	524
30:3-6	524-525
54:45-47	526
8:8	526
38:12	527
33:23	527
33:11-14	527-528
84:4-6	530
99:2-3	530
82:5	531
81:2-3	531
81:4	538
81:5	539
81:6	539-540
81:7	540
55:20-21	540-541
25:54	541
81:8	541-542
17:105	542
81:9-10	543
81:11	544
96:4-6	544
81:12	545
51:8	545
77:2-5	545
37:9-10	546
55:34	546
55:36	547
81:13	547
101:7-8	552
104:2-10	555-556
44:11-12	561
77:30-34	561-562
77:16	562
44:14-15	562-563
54:5-6	565
20:106-109	565
4:119-120	567
4:120	568
27:83	574
103:2-4	587
38:6	599
15:10	604
36:31	616
3:50	624
18:111	641
41:31-32	641
2:187	641

Предметный указатель

ABC

Arete
светские и моральные оттенки значения - 78-83

Cogito, Ergo Sum («Я мыслю, следовательно, я существую») 45

A

Аарон (Харун) [ас]
возвращение в Египет 522
пророк-партнер/напарник/со-пророк Моисея 627

Аборигены
Единобожие у -ов 201-202
личный опыт автора с -ами 206-209
магия и ритуалы -ов 207-208
мифы -ов, связанные с Богом 209-211
мнение западных ученых об -ах 201-203, 209-211, 213
нежелание -ов делиться знанием 209
независимость племен -ов 200
поклонение у -ов 205-206
понятие о Боге у -ов 199-213
понятие о пожертвовании у -ов 206
понятие о рае у -ов 213-214
смерть у -ов 207-208
суеверия у -ов 207
толкование сновидений у -ов 206-209
христианское влияние на -ов 202

Абу Джахль
победа над -ем 526

Абхидхамма-Питака
см. Трипитака

Авраам (Ибрахим) [ас] 51, 52, 190-191, 616

Австралийские племена
см. Аборигены

Адам [ас]
история -а 205
пророчество -а 263, 617-618
сотворение -а 307, 321, 335-336

АДФ (аденозиндифосфат)
как энергия жизни 347-348

Акулы
использование -ами электрических полей 481

Акустика
см. Слух

Аллах
как *Рабб* (Господь, Попечитель) 304
как источник всего знания 516
научил человека письму 545
см. также Бог

Аль-Аш'ари, Имам 23
антропоморфизм и - 26
публичные дебаты с Аль-Джуббаи 24

Аль-Баййина 263-271
источник слова 266

источник человеческой речи 266
постоянство 263
ясная истина 263

Аль-Джуббаи, Имам 23
публичные дебаты с Аль-Аш'ари 24

Аль-Кайййма 263-271
качество постоянства 267
универсальный человеческий опыт и - 267

Аль-фаххар 334

Аль-Халладж, Мансур 30

Америки
Кораническое пророчество об открытии -и 530

Амин
дебаты вокруг -а 37-38

Аминокислоты 317-321
молекулярный спин - 370
результат синтеза Штрекера 331
см. также Белок

Амфибии
связь -й с птицами 496

Ангрекум (Angraecum)
бабочки (мотыльки) и - 490

Антикоагулянт
в слюне комаров 412-413

Антихрист
описание Мухаммадом [ca] -а 549
победа «Иисуса» [ac] над -ом 630
последние дни и - 549-553
символичность термина - 549
суть и образность термина - 549

Апельсины
лимонин и - 370

Апираза
см. Антикоагулянт

Аристотель
вера -я в изначальную Первопричину 74
о действительности и истине 74-75
о существовании Бога 289
предпочтение -ем внешней наблюдаемой действительности 74

Арктическая среда обитания
белый медведь в -е 387
выживание белого медведя в -е 393
условия климата и - 390

Архебактерии
открытие -й 325-326

Археи
см.: Архебактерии; Бактерии

Археологические исследования
пророчество в Коране об -х 531

Арья Самадж
духовное контрнаступление Мессии Обетованного [ac] против - 598

Асимметрия (право-левая; синонимы: зеркальная асимметрия, хиральность)
в природе 365-374
значение -и 374
религиозное поведение и - 374
социальное измерение -и 374
см. также: Зеркальная асимметрия; Хиральность

Аскетизм
в буддизме 131-133

Атеизм
исследование представлений -а о религии 183
компонент марксистской философии 51
предвзятое отношение -а 421
результат противоречивости церковных догматов 51

Атмосфера
аноксичная -а 316-317

в -е Земли в ранний период озона не было 317
добиотическая - 317
доступность кислорода в ранней -е 354-356
свободная от кислорода - 340
создание озона 356
формирование -ы 340

Атом
Хутама в Суре *«Аль-Хумазах»* и - 555-556

Атомный взрыв
механизм -а 560
предсказан в Священном Коране 555-559

АТФ (аденозинтрифосфат)
как энергия жизни 347-348

Ахмад [ас], Хазрат Мирза Гулам
враждебность прессы к -у 578-579
защита -ом Ислама от нападок Арья Самадж 598
защитник Ислама 572-573
мнение -а о Будде [ас] 122-123
описание -ом качеств Бога 155
отзывы на книгу -а «Доказательства истинности Ислама» (*«Барахин-и-Ахмадийя»*) 597
пророчество -а о СПИДе 583-585
пророчество -а о чуме 573, 575
противодействие притязанию -а на статус Мессии 597-600
семья и последователи -а защищены от чумы 575-580

Ахмадийят (Ислам-Ахмадийят, Ахмадийская Община)
слово «-» – от 2го имени Мухаммада [са] – Ахмад 576
представление -а о Мессии Обещанном [ас] 596-599
противодействие -у 597-600
рост -а во время эпидемии чумы 579-580

Ахура Мазда
речь -ы посредством Зороастра [ас] 601

Аш'арийя
– критический анализ 24-25
использование -ей логической аргументации 24-25
и рациональность 23

Ашока
история -и 121
подтверждение веры Будды [ас] в Единство 131
роль -и в буддизме 121

Б

Бактерии
болезни от -й 352
образование -ями спиралей 372
описание -й Святым Пророком [са] 323-324
эволюция -й 325-326

«Барахин-и-Ахмадийя» («Доказательства истинности Ислама»), книга Х.М.Г. Ахмада
автор - – поборник Ислама 572
отклики на - 597

Батальви, Маулви Мухаммад Хуссайн
превращение - в противника Мессии Обетованного [ас] 597

Бахаулла
подобен Св. Павлу 614-615

Безнравственность
см. Нравственность

Безопасность
и свобода 16

Белая дыра
см. Раткан

Белок
вероятность случайного происхождения -а 424
вопрос возможности образования -а без ДНК 342
переносчик глюкозы 359-360

Белый медведь 387-394
в арктической среде обитания 387
гипотетическое исчезновение -я 393
использование -ем чувств 388-390
камуфляж -я 387-390
охота -я 387-388
плавание -я 388-389
физические характеристики -я 387-388
эволюционное расстояние от других медведей 388-389
эволюция -я 389

Бернал, Дж.Д.
о вероятности, что ДНК случайно создали жизнь 321

Библия
об исходе евреев 517-518
о преследовании фараоном Моисея [ас] 518

Биоинженерия 567-570

Биотические молекулы
критический анализ общего мнения о появлении - 338-340
кислородный парадокс 338-340

Битва
- у рва 526-528

Бог
вера в Единство -а 182
вечность -а 201
виде́ния от -а 222
Всеведущий (Всезнающий) 344-345
Всемогущий (Всесильный) 344-345
Господь всего видимого и невидимого 437
Единство -а 182, 190, 194-195
жажда людей к единению с -ом 120
Защитник жизни 362-363
Ис'ана – одно из имен Единого -а в изначальном буддизме 124
Источник всех знаний 516
качества -а 144
конфуцианство и понятие -а 142
Научивший человека письму (грамоте) 544-545
представления аборигенов о -е 199-216
Рабб (Господь, Попечитель) 304
страх перед -ом 185
существование -а 346
Творец жизни 363, 417
ученые-атеисты о представлениях аборигенов о -е 212
Шива Дэвата – одно из имен Единого -а в изначальном индуизме 124
см. также Аллах

Божеств (объектов поклонения) имена
Ахраман в зороастризме 157
Ахура Мазда в зороастризме 157

Божественное предупреждение
ниспослано посредством Хазрата Ахмада [ас] 573
последствия игнорирования -я 564-565

Божественные виде́ния
спокойный, утешительный характер -й 222

Болезнь
желтая лихорадка 413
малярия 422
передающаяся комарами 413
роль бактерий 352
серповидно-клеточная анемия 416
филариаз 414
см. также Врожденные дефекты

Брахма
как наивысший уровень существования 101

Будда [ac]
верующий в одного Единого Бога 119-131
диалог о Брахме 127-129
заслуги Ашоки перед миссией -ы 131
история интерпретации жизни и миссии -ы 121-122
обожествление -ы 119-131
описание -ы последователем Пингией 125-126
откровение -е 136
точка зрения Артура Лилли о -е 124
см. также Буддизм

Буддизм 119-137
аскетизм в -е 131-135
Ахмадийское толкование -а 122-124
Божественное происхождение -а 122-123
Единобожие в -е 119-131
история -а 120-137
история атеистической версии - 129-132
надписи на скалах и ступах 121, 124
надписи, свидетельствующие о вере в Бога 125
недоразумения о -е 122-123
о балансе желаний и потребностей 134
о поиске человеком Бога 126-129
откровение и вдохновение 135-136
отрицание многобожия в -е 128
ошибочность атеистической версии -а 121-123
передача - 121
представление об откровении 219
роль поклонения в -е 119
«священная литература» -а 135
Тантры 135
тибетская версия -а 120
точка зрения Гюстава Лебона на - 123-124
учение -а о мире 132
см. также Будда

Буддистские секты
атеистические секты 120
верования - 119-133

Бытие, Книга -я
образ Бога в -е 336-337

В

Вайнберг, Стивен
теория объединенного поля и - 369

Васеттха
встреча -и с Буддой 126-127

Вдохновение/озарение 3, 51-52, 98, 135, 219-223
взгляды Сократа на - 86
как источник нахождения истины 3
ограничения -я 137

Веданта
отвержение -ы Буддой 123

Веды
искажение Вед 98
о начале жизни 109
профессор Дж. Верман о -ах 102-104
Риши как получатели - 98

Вёзе, Карл Р.
об архебактериях 326

Венерина мухоловка 400-404

«Вентана», мощная ЭВМ
глубокое морское исследование с помощью - 462

Вера
аборигенов - 199-213
свобода -ы 239-240

Верблюд
Пророчество Корана об отказе от -ов 539

Верман, Дж., профессор
о Ведах 102-104
о карме 103-104

Верующий в откровение теист
Декарт как - 44

Вестфаль, Р.С.
о Ньютоне 43-44

Вечный Творец
неизбежность веры в -а 289

Вечный цикл
абсурдность -а 108-110

Вибрация
чувствительность тараканов к -и 480

Видения
Богоявленные / вещие 222

Виная-Питака
см. Трипитака

Вирус
распространение -ов комарами 413
см. также СПИД

Властос, Грегори
об *arete* 82-83

Внеземная жизнь 295-299
встреча с -ю 296-297
Коран и - 295-299

Внешние влияния на ум 223-224

Вознесение
Иисуса ас – не физическое 619-620

Возрождение (Ренессанс)
обязано своим началом мусульманской Испании 41

Восемь триграмм
Теория -и 141

Воскресение / воскрешение души в мире ином 430-47
и вознесение Иисуса ас в этом мире, мнимое 627, 637
упоминание Корана о -и 431-432

Время
главный элемент аргументации Докинза 472-473
не творец 424, 507-508

Врожденные дефекты
вызванные талидомидом 370
“невинные страдальцы” 170

Вселенная
идея бесконечной -ой 285
отсутствие несогласованности во -ой 304
понятие -ой в суфизме 30
расширение -ой 273-276, 290
«Судный день» – не уничтожение -ой 430
энтропия и - 285-294

Ву, Чен-Шун
открытие в области хиральной асимметрии 368-369

Выживание
благодаря замыслу творения 310, 349-364
вопрос случайности -я 363

Выживание наиприспособленных 349-352, 375-417
в Священном Коране 164-167
ввиду сознательного творения, не случайно 352
воспроизводство и - 362
естественный отбор и - 376
критический анализ -я 312, 379-384
не есть критерий отбора 384
несоответствие -я действительности 350-351
см. также Живые существа: приспособленность

Высокая температура
использование змеями -ы 480

Вэнь-ван, царь 141, 146

Г

Галилей 252-253

Галлюцинации 223
обвинение Пророков в -ях 93-94

Гамма-лучи 561

Гегель
диалектический метод - 52-53
допускал существование Бога 54-55

Гелиамфора («кувшин болота»)
структура 399
см. также: Плотоядные растения; Растения

Гемоглобин
взгляды Докинза на - 476-477
свидетельствует о существовании Творца 476-477
эволюция -а 473-474

Генная инженерия 567-570
преимущества и опасности -и 568-569

Гены 569
мутация -ов 497
не изменяются под воздействием внешних факторов 390, 474-476
не производятся естественным отбором 510
независимость -ов от внешних факторов 380
независимы от окружающей среды 417
роль -ов в эволюции 497, 507-508
случайные изменения в -ах 380
см. также Генная инженерия

Географические изменения
пророчество в Коране о -х 566

Гипноз
случай -а во дворце фараона 226-228

Глаз
значение -а 441
копилии 481-482
критический анализ взглядов Докинза на - 478-480
птицы 481
структура -а 459
структура системы защиты -а 459

Глина 332-335
каолиновые глины 335
роль -ы в сотворении жизни 307
синтез белка 332-333
сотворение человека из -ы 307
сухая звонкая - 334-336

Глюкоза
см. Сахар

Головной мозг
см. Мозг

Гомосексуализм 585

Горилла
пример подходящей для -ы среды обитания 383
умственная неполноценность -ы при сравнении с людьми 475-476

Гранада
завоевание -ы 533
сдача -ы мусульманами 533

Д

Да Винчи, Леонардо
изображение - полета 299

Дабба-туль-ард
упоминание Корана о - 574
как носитель чумы 580-581
обозначает все живые существа 296

Давид (Дауд) [ас], пророк 149, 616

Даджаль
христианские державы как - 552

Дао
Бог Ислама и - 153-155
описание 154

Даосизм 153-156
вера в единство Бога в -е 154
виде́ние Фу Си 141
Лао-цзы 153-155
отход от откровения к вдохновению 156
происхождение -а 153
сходства с Исламом 153-154
упадок -а 155-156

Дарвин, Чарльз 376
влияние на Маркса 57-58
естественный отбор 376, 379-380, 445
о взаимодополняющих видах жизни 490
о развитии крыльев 496
принципы не могут творить 458, 508
опровержение специфических особенностей теории -а 439, 462
выживание наиболее приспособленных 377, 380
см. также: Докинз; Естественный отбор; Творение; Эволюция

Декарт, Рене
диалектический материализм и - 45
математические достижения -а 45
о самосознании 45
о доказательстве существования Бога 44-45
статус как верующего в откровение теиста 42-43

Дельфины
звуковая система -ов 457-458

Деревья
выживание -ев во время засухи 377-378

Джам'и-хим
в контексте внеземной жизни 297

Джанауэй, Кристофер
об *arete* 83

Джинны 323-328
как обозначение бактерий 323-324
определение -ов 323
создание -ов из огня 324, 327
суеверие относительно -ов 306

Диалектический материализм
как дарвинистский принцип 57
разум и - 61-62

Дикерсон, Р. Э.
анализ пяти стадий развития 340-341
о вероятности случайного создания ДНК 321
об эксперименте Миллера 320

Динозавр
вымирание -а 337-338, 494
и комары 407, 409, 410

ДНК
сложность - 321
дилемма появления - 321
возможно ли было появление - без белков 342
независимы от внешней окружающей среды 417
параллельное развитие - с РНК 342-345
воспроизведение 342
структура - 319

Докинз, Ричард 467-511
вызов -у 482-483
методология -а 467-468
о сотворении глаза 478-480
предубежден против сознательного Творца 467, 472
противоречие в представлениях -а 470-472

рафинирование -ом дарвинизма 473-475
роль времени в эволюции по -у 472-473
теория кумулятивных факторов 477-478
см. также «Слепой часовщик»

Долина царей 520
Древний человек
взгляды -а на религию 181-182
Духовенство, мусульманское
злонамеренность -а 635
искажение пророчеств 632
ложные ожидания -ом Мессии 634
упадок -а 635-636

Духовенство, религиозное
бесстыдство -а 196
лицемерие -а 195-197
надменность -а 195-197
соперничество в среде -а 196

Душа
аскетизм и - 133-134
буддистское представление о -е 120
и озарение (вдохновение) 3
и четыре риши 106-107
Иисуса 626
индуистские верования о -е 101-103, 106-110, 112-116
точка зрения атеистов на -у 52
философия Сократа о -е 77

«Дым»
в Коране – радиоактивное облако 561-562

Дэвид Уайт 333

Дятел
клюв -а 455, 457

Е

Ева 205-206, 321

Европейская философия 41-70
Ислам и - 48

Единобожие
вырождение -я в многобожие 9-10, 190-191, 197-198
царя Кира 159

Единство
Бога 182, 194-195
в Коране 190-191
вера в - Бога нисходит от Самого Бога 191, 198
понятие -а у аборигенов 201

Естественный отбор 375-417
бездушное явление 417
бессознательность процесса -а 376
дилемма -а 445, 508
и процесс творения 459
не влияет на внутренность клетки 380
не является Создателем / Творцом 478
невозможность развития путем -а 384-385
несостоятельность теории -а 389, 393-392
пагубные варианты -а 415
примеры -а 356, 361-362, 376, 379-381, 393-394
расточительность -а 395
Творец выбрал оптимальные варианты -а 423-424
то же, что и ‘право на стороне сильного’ 384
эволюция комара 408-415, 414
см. также: Дарвин; Докинз; Естествоведы-дарвинисты; Эволюция

Естествоведы-дарвинисты
и креационисты 439
критический анализ взглядов -ов 504-508
о генах 508
см. также: Естественный отбор; Эволюция

Ж

Жертвоприношение
понятие -я у аборигенов 206

Животные
инстинктивное поведение -х 111-112
обеспечивают человеческую жизнь 509
общественный строй у -х 13-14
пророчества Корана о собирании диких -х 540
скоординированность развития -х и растений 490-494
у -х нет пророчества 111

Живые существа
приспособленность - 349-350

Жизнь
будущее -и на земле 429-437
внеземная - 297-298
защищается Богом 363
и смерть взаимно дополняют друг друга 362-363
нуждается в Создателе 363-364, 417
происхождение -и в Коране 517
сложность и замысловатость -и 356-358, 361-363
создана из ничего 431
см. также Происхождение жизни

Жизнь и смерть
- – драма 421

Жизнь после смерти
см. Потусторонний (иной) мир

Жираф
выживание -а в засухе 378

З

Законы (природы)
всемирного тяготения 269
движения 269
Ньютона 269

Законы (людские, рукотворные)
религия и - 18-19
сами по себе бессильны перед преступностью 210

Замысел / промысл Божий (провидение) [в разумном сотворении мира]
в контексте созидания 422-423
выживание – часть -а 349-364
обеспечивает равновесие в жизни 416
роль -а в эволюции 468-474

Западные ученые
представления -х об аборигенах 209, 212

Засуха
выживание в период -и 377

Звезды
как символическая ссылка на Ислам 531

Звуковые волны
на службе у дельфинов 457

Звуковые сигналы
издаваемые дельфинами 458
у летучих мышей 450-454, 417 469-470

Земля
как место воздаяния в индуистской философии 108
будущее -и после Судного Дня 430

Зеркальная асимметрия (синонимы: асимметрия (право-левая), хиральность) 371-373
сердца и печени 371
см. также: Асимметрия; Молекулярное вращение; Хиральность

Зло
как отсутствие добра 161

Змеи
используют температуру 480-481

Знание человеческое
ограниченность -я 555

Золотой век
рационализма 34

Зороастр
как получатель откровения 162
новое пришествие -а 597
учения -а 157-162

Зороастризм
двойственность (дуализм), приписанная -у 157-161
единобожие в -е 159
понятие света и тьмы в -е 208-209
философия -а 157-161

Зрение
чувство -я (способность видеть) 387

Зрение
см. Глаз; Мозг

И

И Цзин 141
военное применение - 142

Иаков (Йа'куб) [ас] 159, 608

Ибн Рушд
политика бесконфликтности в Испании 33

Идолопоклонники
особенности -ов 187-188

Идолопоклонство
ущербность -а при сравнении с Единобожием 191
следствие невежества 189

Идолы
в религии 183-184

Изабелла
Хименес побудил -у начать инквизицию в Испании 534

Изменения климата
пророчество Корана о -ях 566

Изомеры 321, 368
оптические - 367
способность жизни различать - 369
фармацевтические эффекты различных стереоизомеров 370

Израиль
пророчество Корана о создании -я 542

Иисус (Иса) [ас]
«сценарии» буквального «2го пришествия» -а 626
вознесение -а – не физическое 619-620
жизнь -а 188-189
и окончательность Святого Пророка [са] 620-624
испытания на пути -а 198
иудаисты (евреи) во времена -а 198
против полной окончательности 619-638
христианское представление об -е 97

«Иисус» («Иса») [ас], «второе пришествие» -а – настоящее (во плоти) или иносказательное
- противоречия в идее возвращения -а 622-623
смысл символических пророчеств о «втором пришествии» -а 632
и Имам Махди – одно лицо 606
истинный смысл нового появления -а 632
неверное понимание «второго пришествия» 634
новое появление -а среди мусульман 627
представление о новом появлении –а 624-625
сражается с Антихристом 630
уничтожение -ом «свинства» 631

Икбал, Сэр Мухаммад
влияние Ницше на -а 612
о полной исчерпанности всяких пророков 610

Илия (Илйас) [ас] 594

Имам Махди 596, 606
глазами «ортодоксальных» мусульман 606-607
и обещанный/ожидаемый «Иса» – одно лицо 606
необходимость признать -а 607
статус -а 606-607

Иммунная система
роль комаров в развитии -ы 416

Индия
пророчество Мессии Обетованного [ас] о чуме в -и 573

Индуизм 97-117
душа и материя в -е 102
понятие откровения в -е 97
представление о Земле в -е 107
свобода Бога как Творца в -е 107

Инсулин 358

Интеллект
людей 610, 612

Йога
духовные и физические стороны -и 116-117
не практиковалась Кришной 116
Тантры и - 135

Иона (Йунус) [ас] 566

Иосиф (Йусуф) [ас] 230-231, 608
толкование -ом сна египетского фараона 230

Иса [ас]
см. Иисус [ас]

Исайя [ас] 159, 608

Ископаемые (палеонтологическая летопись) 393-394

Ислам
живая религия 642
завершенность религии в -е 374
кампания по искоренению -а в Испании 533
о расколе в -е наглядно 624-625
попытки доказать исчерпанность пророчества в -е 615
представление о Мессии-Спасителе Обещанном 595
пророчество Корана об упадке -а 531-532
рациональность и - 233-237
секты в -е 611-612
страдает от засилья мулл 622
христианское повествование об упадке -а 533

Исламская мысль и ее школы 21-40
Аш'арийя: критический анализ 23
Аш'арийя: применение логической аргументации 24
Аш'арийя: против рациональности 23
Испанская школа -и 32-35
Му'тазила 25-27
развитие -и 22
рациональность в -и 21
соответствие - исламскому характеру 20
средневековье и - 26-27
Суфизм 27-32
упадок -и 36

Исламское общество
современные проблемы -а 636

Испания
инквизиция и Ислам в - 533-537
иудеи в -и 35
религиозная и светская мысль в - 33-34
сдача -и мусульманами 533
судьба Мавров в -и 533-538

Исследования космоса
Пророчество Корана об -х, 256, 545-547

Истина (правдивость)
вечная (непреходящая) - 5-6
вечная / абсолютная 9
категории -ы 8
понимание -ы Аристотелем 74
постигается посредством Бога 9
(правдивость) качество пророков 228
релятивизм и - 8-9
через озарение / вдохновение 3-4

Иудаизм
ожидания Мессии-Избавителя Обещанного 593-594
о вере и разуме 50

Иудаисты / евреи
во времена Иисуса ас 198

К

Кааба
в Священном Коране 191
до Ислама в -е размещали идолов 191

Камуфляж
песцов 387-389
пауков-муравьедов 395
белых медведей 387-389

Кант, Иммануил
трансцедентальный идеализм -а 47

Кара / наказание
Божественная - 185
мусульманского духовенства 635-636

Карма
взгляды Вермана на -у 103-104
дилемма -ы 106
механизм -ы 108
перевоплощение и - 111
понятие -ы 103
продукт упадочного периода индуизма 116
роль животных в -е 110-112
философия -ы 112-114

Катастрофа
предсказание о -е глобальных размеров 587

Кекуле, Фридрих Август
органическая химия и - 220

Кир
- в Ветхом Завете 159
- ученик Зороастра ас 158
историческое представление о -е 159

Кислород
дилемма -а 355-356
доступность -а в ранней атмосфере 354-356
зависимость от -а для поддержания жизни 352-354

Кислота
виннокаменная 367

Китайские мудрецы 146
Лао-цзы 153
Царь Вэнь-ван 147-149
Чжоу-гун 141, 153

Киты
использование -ами магнитных колебаний 481

Клетка
доставка питания в -у 358
защита -и слоями липоидов 358-359
защита ядра -и 358
поддержание пропорции электролита в -е 360-361
предоставление энергии для -и 360

Комар
антикоагулянт, используемый -ом 412
болезни, переносимые -ом 413-414
в Коране 404-417
верхние челюсти (мандибулы) -а 412
естественный отбор -а 407-415
защищен от антикоагулянта 413

иммунитет от болезней, переносимых -ами 415
исключительность замысла творения -а 406
как переносчик вируса 413
кормовое поведение -а 409-410
кровососущий образ жизни -а 408-409
личинка -а 407
метаморфоза -а 407
неясное происхождение -ов 409-410
отличается от других двукрылых 407
пищевой канал -а 412
поиск -ами хозяина 409
помпа -а 412
происхождение -а 407
происхождение кровососущего -а 407, 408-410
разделение -ом крови и остальных видов пищи 412
роль -а 417
роль -а в развитии иммунной системы человека 406, 415
сложное строение -а 406, 416
слюнные железы -а 412
сотворен разумно 415
сценарии эволюции -а 409-410
тайна -а 404
функция -а 405, 415
хобот -а 415
цель создания -а 405, 415

Кометы
органический материал из - 320

Коммунизм
нравственная философия -а 65-69
революция в России 59-60
роль Ленина в -е 58-59

Кондепуди, Дилип К.
о зеркальной асимметрии 371-372

Кониси, Масакадзу
о слуховой системе совы 449

Конфуцианство 139-149
виде́ние Фу Си 141
категория знания в -е 144
о превосходстве Бога 141
о содержании человеком образа Бога 144
опровержение рукотворности происхождения -а 141
поклонение духам предков в -е 140
понятие об активном Боге в -е 145, 146
представление об откровении 219
различные представления о -е 139
суеверия в -е 140
см. также Конфуций [ac]

Конфуций [ac] 139
«второе пришествие» -я 596
о знании 144-145
современник Лао-цзы 150
см. также Конфуцианство

Копилия (Copilia)
глаза -и 481

Коралловые острова
поддержание -ами жизни на земле 504-505

Коран
взгляды Бахауллы на - 614-615
есть откровение Бога 641
как исторический источник 262
космология и - 273-284
мудрость и знание Автора -а 436-437
о Божьем доме (храме) 191
о будущих событиях 523-527
о вознесении Иисуса 619-620
о выборе 510-511
о движении небесных тел 277-281
о духовных темах 226
о Единстве Бога 190
о жизни 303-313
о знании 81
о месте прекращения бытия солнца 281-282
о невидимом 515-553
о новом сотворении Вселенной 276
о положении человека 508-509
о последнем взывании фараона 518-519
о последствиях игнорирования Божественных предупреждений 564-565
о Потустороннем мире 431-434

о поэтапном сотворении 273-274
о преследовании фараоном Моисея 517-519
о происхождении жизни 305, 517
о пчелах медоносных 502-503
о расширении Вселенной 273
о роли времени в эволюции 507-508
о Святом Пророке как «лучистом солнце» 531-532
о сотворении более развитого вида существ 434-437
о судьбе мировых держав 565-566
о чувствах / способностях человека 441
о чуде Моисея 227
об объединении (собирании, глобальной интеграции) человечества 542
об Организации Объединенных Наций 542
об отсутствии противоречий в сотворении 270
об уникальности земли и Вселенной 295
охраняется Самим Богом 604
против слепой веры 245
спор о тварности или нетварности -а 38
универсальность -а 233-234, 603
учения -а соответствуют природе человека 603-604

Коррупция
как последствие коммунизма 67-68

Космическая радиация
понятие Дикерсона о -и 340
при отсутствии озонового слоя 357

Космический полет
описание Кораном опасностей -ов 545-546

Космология
Коран и - 273-284

Космос
против хаоса 423

Креационисты
против естествоведов 439

Креста «сокрушение» (развенчание учения искупления через распятие Иисуса [ас] на кресте)
буквальное толкование муллами -я и других предсказаний – источник экстремизма/терроризма среди мусульман 630

Кристаллы
демонстрация хиральности с использованием -ов 367

Кришна [ас] 598-600
и йога 116-117
как *Мурли дхар* («Игрок на флейте») 100-101
пророк Бога 99
детство -ы 99
в армии 99
настоящее имя -ы – Канхея (Канхайя) 99
притчи 100-101
физическое описание -ы 99-100
новое появление -ы 571
откровение -е 136
о наличии божественной природы у -ы 97-99

Ксенофонт
описание -ом Сократа 76

Кумулятивных факторов, теория 477-478
см. также Докинз

Кьеркегор
социалистическая философия и - 51

Л

Лао-Цзы [ас]
Даосизм и - 153-155
«второе пришествие» - 592

Лебон, Гюстав
о буддизме 123-124

Ленин
роль -а в коммунистической революции 58-59

Летучая мышь
звуки, издаваемые -ю 450-454
критический анализ взглядов Докинза о -и 468-471
разумное сотворение -и 468-469
уникальность -и 450
управляет частотой звука 453
физиология -и 450, 454, 469

Лилли, Артур
о Будде [ас] 124

Лимонин
хиральность и - 370

Лимоны
лимонин и - 370

Липоидное покрытие
защищает клетки 359

Литература
роль -ы в единении людей 544

Луна
под -ой в хадисах предсказаны фары 552

Лэнг, Эндрю
о верованиях аборигенов 210

М

Магия
Моисей (Муса) [ас] и - 227-228
представление аборигенов о -и 207-208

Магнетизм
система навигации у кита с использованием -а 481

Мадагаскарская орхидея
см. Ангрекум

Мазда, Ахура 157, 161, 601

Манасаката 126

Маркс, Карл 50-51
внутренняя противоречивость идей -а 56-60
Дарвин и - 57-58
и Гегель 55, 58
игнорирует фактор разума 60-62
о нравственности 55-56, 62-66
об испорченности человека 17-18
против религии 54-55
философия -а коренится в атеизме 51
см. также Марксизм

Марксизм
в сравнении с Богоявленной истиной 66-69
нравственность и - 66-69
религия и - 54-55

Мартин, Тони
научные исследования -а 298

Материализм
Божье наказание -а 548

Маудуди
взгляды - есть проклятие пророчества в целом 616
влияние Св. Павла на - 614-615
за буквалистскую трактовку окончательности пророчества (т.е. за его исчерпанность) 614-618
сравнение - с Бахауллой 614-615

Мафии
продукты порочных умов 61-63

Мед
лечебные свойства -а 503

Медуза
реакция -ы на свет 462

Мекка
Кораническое пророчество о возвращении мусульман в -у 525

Мернептах
правление -а 522

Мессия / Спаситель Обещанный (Богом в нашу эпоху)
абсурдность прихода -й для разных религий 596-602
буквальное и иносказательное толкования - 596-597
новый человек, рожденный среди мусульман 629
приход -и 591-602
приход -и глазами других мусульман 595-596
приход -и глазами иудаистов 593-594
приход -и глазами мусульман-ахмади 596-600
приход -и глазами христиан 594-595

Мессия Обетованный [ac] (т.е. уже явившийся, на взгляд мусульман-ахмади, Мессия Обещанный – Ахмад М.Г.)
см.: Ахмад [ac], Хазрат Мирза Гулам; Мессия / Спаситель Обещанный

Метаболизм
формы -а 353-354

Мидиан
изгнание Моисея [ac] в - 521

Мир, умиротворение, покой (в душе), спокойствие
два типа -а 132-133
критический анализ буддистского понятия - 132
требует божественно вдохновленной морали 69

Мировые войны 548-549

Мировые державы
судьба - 565

Мистицизм 4

Миф
создание -а 211-212

Мифология, греческая
точка зрения социологов на -ю 183

Многобожие
буддизм и - 128-131
появляется после и из-за упадка единобожия 191

Мозг
визуальная способность -а 461
сложность слуховой системы и ее связь с -ом 444-445
эволюция и развитие центральной нервной системы и - 163-166

Моисей (Муса) [ac]
возвращение -я в Египет с Аароном [ac] 522
жизнь -я 188, 190-191
изгнание -я в Мидиан 521-522
Исход -я 517-518
народ -я 634-635
фокусники и - 227
чудо -я 226-227

Молекулярный спин (вращение) 367-371
из аминокислот 370-371
открытие -а 368-369
сахара 371
см. также Изомеры

Молибден 341

Моль
ангрекум и - 490

Моря
пророчество Корана о соединении -ей 540-541

Му'тазила
и Аш'арийя 26
и европейские рационалисты 26
о разуме и откровении 25-26
определение 25

Музыка
Суфизм и - 28

Мукти
философия жизни и смерти 125

Мулла
муллократия 635
неблагоприятное влияние - на Ислам 622
представления - о втором пришествии Иисуса [ac] 619-623
представления - об окончательности пророка Мухаммада [ca] 620-623

Мурли дхар («Игрок на флейте»)
Кришна [ac] 100-101

Мусульмане
нравственный упадок - 610
отсутствие единства среди - 611
представление - об Имаме Махди [ac] 606-607
пророчество Корана о возвращении - в Мекку 524-525
реакция - против Мирзы Гулама Ахмада [ac] 597-598

Мусульманская ортодоксия
обращение -и с суфиями 29-30

Мусульманские мыслители
см. Исламская мысль

Мусульманские святые
символический образ -х как звезд 531-532

Мутации
и эволюция 385
критический анализ идеи слепых -й 384-385
нелепость идеи одновременности -й 398
нелепость идеи слепой эволюции 384
случайным образом 385, 389

Мухаммад [ca]
Божественные пророчества -у 529-530
в Битве у рва 526-529
жизнь -а 188, 190
и «второе пришествие» Иисуса [ac] 619-620, 624-625, 627-628, 635
Коран о -е как о «лучистом солнце» 531-532
лицезрел свойства Бога 441-442
окончательность пророчества -а 595, 602-603, 614, 620-623
отвержение -а людьми 617
первое откровение -у 545
пример мощи откровений -у 258
пророки после -а 615, 591-640
пророчество -а о будущем глобальном конфликте 549
пророчество -а о Византийской Империи 529
пророчество -а о Даджале 550-553
пророчество -а о дворцах Персии 529
пророчество -а о дворцах Саны 529
пророчество -а о новых способах путешествия 550
пророчество -а о чуме 583-585
пророчество -а об Антихристе 549-553
пророчество Корана возвращения -а в Мекку 523
Сунна -а 27-28
универсальный посланник 233-234

Мэн-цзы
китайский философ 142-143

Н

НАДФ (Никотинамид-аденин-динуклеотид-фосфат)
роль - в фотосинтезе 347

Наркомания
Суфизм и - 28

Насекомые
сообщество -ых 14

Натрий
механизм доставки в клетки 361

Наука
определение -и 47
вера в Бога и - 426

Научные методы
отсутствие -ов у социологов 186, 199

Научный социализм
философия -а 58-59

Небо
как понятие в конфуцианстве 143, 146
понятие Мэн-цзы о -е 143
см. также: Жизнь после смерти; Рай

Невидимое
вера в 245-262
раскрытие Кораном -го 515-553
смысл -го 245

Нейтрино
вращение - 369

Нейтроны
как продукт ядерного взрыва 561

Нектар
как приманка для насекомых 399

Нервная система
см. Мозг

Нирвана
подлинная - 135
понятие -ы 112-114
пример -ы 113

Ницше, Фридрих
влияние на сэра Мухаммада Икбала 612
восстание против предположительного бога 612-613
"убийство" христианского бога 51

Новостные СМИ
см. Пресса

Новый мировой порядок
Пророчество Корана о -е 564-565

Ной (Нух) ас 190, 609, 616

Нравственность
Бог и - 18-19
дилемма тоталитарных режимов 62
и существование Бога 174
как "опиум для масс" 18-19
марксистское представление о -и 55-57, 61-69
представление всех религий о -и 192-194
проповедование -и пророками 93-94, 192
религия придает особое значение -и 192
Сократ и - 79-80
точка зрения Канта на - 47
точка зрения социологов на - 18
упадок -и среди мусульман 610

Ньютон, сэр Исаак 70, 269
в Кембридже 43
представления -а о Боге и Троице 42-44
страдал вследствие предрассудков церкви 42-43

О

Обезьяна человекообразная
интеллектуальная неполноценность -ы по сравнению с человеком 475-476

Обоняния чувство
хиральность и - 370

Общество
более поздние стадии -а 16
вырождение -а 16-17
животное - 13-14

личный интерес (эгоистические мотивы) и - 13
потребность -а в безопасности 16
свобода личности и - 15
эволюция -а 13

Огонь
наказание -ем 547, 556

Озон
дилемма создания -а 355-356
природа и особенности -а 354-357

Окончательность (пророчества) (или исчерпанность законодательных / любых пророков)
и Иисус [ас] (Иса [ас]) 619-638
пророчества 609-618
пророчества Святого Пророка [са] 595-596

Окружающая среда
и наследственность 417

ООН (Организация Объединенных Наций)
пророчество Корана об - 542

Опарин, А.И.
о происхождении жизни 317-318

Оплодотворение 362

Органические системы
особенности - 439
эволюция и - 439-464

Органический материал
внеземное происхождение -а 320
загадка появления -а 315-316, 330, 348
предбиотический синтез -а 317-318

Органы
как неотъемлемые части целой системы 440
определение -а 439
сложность -ов 439-440
упоминание -ов в Коране 441

«Осел *Даджаля* / Антихриста»
современные виды транспорта предсказаны как - 550

Осмотическое давление
опасность -я для живой клетки 358

Отбор (выбор)
Сознательным Разумом 372-373

Откровение 219
атеистическое представление об -и 186-187
Будде [ас] 136
буддистское представление об -и 219
будущее -я 591-608
в пророчестве 607
вне области религии 219-220
даосское представление об -и 219
и подсознание 220-221
источник знания 257
как доказательство единства источника 257-258
конфуцианское представление об -и 219
Кришне [ас] 136
Мессии Обетованному [ас] 573-581, 583
не ограничено пророчеством 639-640
подлинное и ложное - 228-229, 640
потребность в -и 643-645
природа -я 219-232
рациональность и - 233-244
роль Всевышнего Творца в -и 221
Святому Пророку [са] 209-210, 523-553
Священного Корана 610
Священный Коран об -и 641-642

П

Пали, язык
буддистские первоисточники – на - 122

Панамский канал
пророчество Корана о -е 541

Пантеизм
и суфизм 29-30

Панчен-лама
выбор -ы 120

Паранормальный способ передачи сообщений 224

Паритет
сохранение -а в биологических молекулах 368-369
см. также Хиральность

Пастер, Луи
открытие хиральности 367-368

Паук 394-398
виды -ов 395-396
камуфляж -а 395
климат обитания -а 394
паук-ловушка 396
паук-ткач 396

Паутины
как ловушки 397
типы - 397
цель - 398
сила - 397

Пенджаб
знамение чумы в -е 575-577

Первичный бульон 328, 331-335
экспериментальное воссоздание -а 318-319

Передовые виды творения, грядущие на земле
как часть Божьего плана 436-437
не упоминаются нигде, кроме Корана 436-437
описание в Исламе -й 429-437
описание Кораном -ов 434-437
отличаются от формы жизни после смерти 429-437
совершеннее человека 435-437

Переселение душ (перевоплощение / реинкарнация)
абсурдность доктрины -я 112
опровержение идеи -я 109-110
основные понятия доктрины -я 101
см. также Душа

Перо
как символ знания 545
могущественнее меча 545

Песец 389

Петтаццони, Раффаэле
о понятии аборигенов "Высокие Боги" 210-212

Печень
хиральность -и 371

Питательные вещества
особый механизм доставки - в клетки 360

Платон
и Гегель 47
и Сократ 79-80, 82-83, 91-92
мусульмане распространили взгляды -а 35
о действительности внешней Вселенной 30
понятие о Верховном Существе 72-74
рациональность и - 72-73

Плесень
хиральность и - 367-368

Плотоядные растения
листья -й 398

Поведение
асимметрия в -и 373

Поклонение
из страха 185
у аборигенов 206-207

Полезные ископаемые
пророчество Корана о -х 530-531

Половая распущенность
последствия -и 584

Поляризация
биологических молекул 367

Порядок
во Вселенной – исключение, а не правило 425
обращение -а в хаос 425-426
рост -а указывает на Всевышнего Творца 422

«Последние дни»
приход Антихриста и - 549-552

Потеря и обретение
- их суть и роль 168

Потусторонний (иной) мир (Жизнь после смерти) 253, 430-437
в Коране 167, 434-435
вызывает скептицизм человека 431
зависит от этой жизни (есть следствие поведения в этом мире) 431
непостижим(а) 431, 434
подобие –а факту рождения 434
скептицизм относительно -а 431-433
философия -а 167

Права женщин
пророчество об эпохе отстаивания - 543

Правдивость
в источнике откровения 237
критерий верующих 235-236
получателя знаний 235-236
способ выявления меры внутренней -и 237-238

«Правизна» в политике
против «левизны» 374

Правое
поведение 373
правосторонность 373
см. также: Зеркальная асимметрия; Хиральность

Пресса / СМИ
враждебность -ы к Мессии Обетованному [ас] 578
роль -ы в объединении человечества 544

Преступность
не сдерживается законодательством и наказанием 193

Природа
о независимости законов -ы 505
симметрия в -е как доказательство существования Бога 140
сравнивается Докинзом с машинами 467-473

Природные (стихийные) бедствия
беспристрастность -й к формам жизни 349-350

Происхождение жизни
в Коране 305-309, 316, 334, 517
в результате случая невероятно 425-427
время, необходимое для -я 426-427
дилемма внеземного -я 342
ДНК и РНК 321, 342-345
загадки -я 341-345
итоги научных поисков -я соответствуют Корану 316
неблагоприятные обстоятельства -я 424
перспектива в понимании -я 421
роль воды в -и 329-348
роль огня в -и 327
роль поверхностных катализаторов в -и 332-333
синтез белка 330-332
сухие и влажные стадии -я 331-334
химическая эволюция 341

Прокариоты 325
см. также Бактерии

Пророк(и)
– не единственные получатели откровений 639-640
не клевещут на других -ов 194-195
небесные знамения в поддержку -ов 264
необходимость в -ах 605-606, 609-610

обожествление -ов 198
ожидаемый - будет новый - 623-624
особенности жрецов-притворщиков 187
особенности -ов от Бога 188
приписывание -ам исключительных качеств Бога 196
статус -ов 607-608
упадок веры после кончины -а 192
см. также: Аарон (Харун) [ас]; Адам [ас]; Ахмад [ас], Хазрат Мирза Гулам; Будда [ас]; Зороастр [ас]; Иисус (Иса) [ас]; Иосиф (Йусуф) [ас]; Конфуций [ас]; Моисей (Муса) [ас]; Мухаммад [са]

Пророчества
в Коране: *см.* Пророчества Корана
Мессии Обетованного [ас]: *см.* Ахмад [ас], Хазрат Мирза Гулам
Мухаммада [са]: *см.* Мухаммад [са]

Пророчества Корана
о внеземной жизни 295-299
о возвращении мусульман в Мекку 524-525
о генной инженерии 567-570
о географических изменениях 566
о горах как мировых державах 538
о горящих морях 540-541
о государстве Израиль 542-543
о *дабба* 581
о морях, сообщающихся друг с другом 540-541
о новых видах транспорта 542,
о Панамском канале 541
о победе в Битве у рва 526-529
о победе персов над римлянами 524-525
о полезных ископаемых 530
о прекращении бытия Вселенной в будущем 283-284
о прессе / СМИ современности 544
о публикациях масштабных /массовым тиражом 544
о путешествиях по воздуху 545-546
о радиоактивных облаках 561-562
о собирании животных 540
о соединении морей 540-541
о сохранении тела (мумии) фараона 518-520
о сражении при Бадре 525-526
о Суэцком канале 540-541
о чуме 571-581
о ядерной катастрофе 555-566
об Антихристе 549-552
об археологических исследованиях 531
об изменениях климата 566
об исследованиях космоса 546-547
об огне ада как современных / атомных войнах 547-548
об огне, бьющем вначале по сердцу 556
об отказе от верблюдицы 539
об открытии Америк 530
об упадке Ислама 531-532
об эпохе знаний 544-545
об эпохе прав женщин 543
об эпохе строгости законов 543

Пророчество (пророческое предсказание)
буквальное и иносказательное толкование -а 629-630
в противоположность галлюцинации 93-94
ложное толкование -а 634
рациональность в толковании -а 601-602

Пророчество (пророческое/ая призвание/ миссия)
вещие сны как часть -а 209-210
не диктатура 64
незаконодательное (исполнительное) - 607-608, 609-618
окончательность -а Святого Пророка [са] 595-596, 602
оконченность (исчерпанность) -а 609-618
отвержение -а 188-189, 617
откровение и - 607

Птицы
анатомия - 496
возможное земноводное происхождение - 496
глаза - 481

оптика - 481

Путешествия
пророчество Корана о воздушных -ях 545
пророчество о новых способах -й 550-552

Пчелы медоносные
в Священном Коране 502
внутренняя температура - 499
гигиена - 501
маточное молочко 500
пчелы-разведчики 500
рой - 499
типы - 498
феромоны пчеломатки 498
эволюция - 497-504

Р

Рабб (Господь, Попечитель) 304

Равасия
определение - 278

Радиоактивный
-е облака, предсказанные в Коране 562
распад без хиральной симметрии 368

Разум
мнение, что религия – плод -а 9
недостаточность -а для человеческого прогресса 70
понимается под "сердцем" 441-442
понятие -а 247
рациональность -а человека 7-8
способен познавать через откровение 248-249
способность -а познавать невидимое 248
труд и власть -а 60-61

Рай
отсутствие животных в -ю 214
понятие -я у аборигенов 213-214
упоминание о -е в Священном Коране 214, 323, 641
см. также: Небо; Потусторонний (иной) мир

Раковины
зеркальная асимметрия у - 372

Распространение веры
для -я необходимы увещевание и диалог 237-240

Распущенность
последствия половой -и 584

Растения
зеркальная асимметрия у -й 372
пищеварение -й 399-400
плотоядные 398-400
схождение эволюции -й и животных 488-494

Раткан
обозначение черных и белых дыр 275
смысл понятия - 274

Рационализм
золотой век -а 34

Рационалисты 3

Рациональность
в принятии решений 250-251
в религии 626
галлюцинация и - 94
как основной элемент в Исламе 233-234
мусульманские мыслители и - 21-22
Откровение и - 233-244
приоритет -и при толковании пророчеств 601-602
человеческий разум и - 7-8

Религия
анализ атеистической точки зрения 183-184
Божественное происхождение -и 9
восхождение и упадок -и 198
законодательство и -я 18-19
идолы в -и 183-184
Ислам – вечная -я 642

истоки и иллюстрации принуждения в -и 195-197
мнение, что - – плод разума 9
подчеркивает роль нравственности 192
понятие о Высшем Боге и -и 184
потребность -и в рациональности 626
разные идеи о Мессии-Спасителе Обещанном 591-592
разрушается безнравственностью 193-194
раскол в -и 611
ритуалы в -и 186
с точки зрения неверующих социологов 182
светские ученые о -и первобытных людей 181-182
сектантство и - 4-5
скромное начало -и 194
точка зрения социолога на -ю 181-187
упадок, приводящий к самопоклонению 197
усовершенствованность -и в Исламе 374

Рентгеновские лучи
пророчество Корана и - 561-562

Ритуалы
в религии 186-187

Риши
опровержение происхождения человечества от - 107
получатели Вед 98
научное опровержение начала жизни с - 115-116

РНК
дилемма - 345
самовоспроизведение - 343

Ров
Битва у -а 526-529

Рой, Арчибальд
научные исследования -а 297-298

Россия
коммунистическая революция в -и 59

С

Саган, Карл
научные исследования -а 298

Салам, Абдус
открыл электро-слабую силу 369
показал роль рациональности в религии 234-235

Салафия
определение -и 25

Самоотрицание
– разрушительная философия 137

Самопоклонение (преклонение перед своим «Я»)
религиозный упадок и - 197

Саррацения 399-400

Сартр, Жан-Поль
и душа 52
об откровении 51-52

Сатана
в роли Ахрамана в зороастризме 157-159, 162
вера Будды в -у 123
упомянут в Коране 567-568

Сахар
доставка -а в клетку 358
искусственно синтезированный заменитель -а 371
молекулярное вращение -а 371

св. Павел
влияние -а на Маудуди 614-615

Свет
Зороастризм и - 208-209
поляризация -а 367

Свобода
в марксизме 63-65
вероисповедания в Исламе 239-240

восклицание Сартра о -е 51-52
желание -ы присуще человеческой природе 13
или безопасность 16
личная - и общество 15
не обнаруживается в Ведах 112

Свобода личности
в противоречии с ограничениями общества 15

Секты (течения, направления, общины, конфессии)
и религия 5
см. также: Аш'арийя; Му'тазила; Салафия; Суфизм

Секуляризм (светское мировоззрение) 181-198

Сенсорное восприятие
человеческое 260

Сердце
под -м подразумевается разум 442
хиральность -а 371

Сети
пауков – *см.* Паутины

Сетчатка
чудеса -и 461

Синтез белка
дилемма -а в доисторический период 339-341
роль глины в -е 332-333

Скот(т) Эриугена, Иоанн
о разуме и вере 42

«Слепой часовщик» 467-511
см. также Докинз

Слепота
страдание невинных от -ы 172

Слух, слышать 441-454
сложность системы -а 444-459
способность - 387
чудеса -а 445
см. также Ухо

Случайный (бессознательный) отбор
- и эволюция 386-428
губителен для эволюции 385
неблагоприятные мутации и - 385
невозможность наличия -а в сотворении жизни 454

Смерть
борьба жизни против -и 350-351, 357-358, 362-363
как покровитель жизни 361-363
понятие о -и у аборигенов 207-208
предопределена Богом 433

Сновидения
бывают Божественного происхождения 225
бывают ввиду психических факторов 225
в представлении аборигенов 206-210
как 1/40 часть пророчества 209-210

Сова
слуховая система -ы 445-449

Сознание
развитие -я 163-165

Сократ
вера -а в добро 160
вера -а в Единство Бога 76-77, 88-89, 160
и нравственность 79-80
как «отец западной философии» 76
как пророк Бога 77, 160
мысль и поведение -а 83-84
о богослужении афинян 87-88
о вдохновении 86
о душе 77
о лояльности к государству 88
об ангелах 90
об откровении и рациональности 71
описание -а Ксенофонтом 76
суд над -ом 88-93

Солнце
как символический образ Ислама 531-532

Социализм
Кьеркегор 50
Ленин 59-60
см. также: Коммунизм; Марксизм

Социологи
и вера аборигенов в Единство 202-205
отсутствие научного метода у -ов 186
представления -ов о религии 182-187
представления -ов о суеверии 187

Сперма 362

СПИД 583-587
будущее -а 586-587
как наказание за половую распущенность 583-586
пророчество Х.М.Г. Ахмада [ас] о -е 583
см. также Вирус

Спин (вращение)
см.: Асимметрия; Зеркальная асимметрия; Молекулярный спин; Хиральность

Средневековое мировоззрение
Исламская мысль и - 27

Средние века
тьма -ов 37-39

Стервятники
зрение -ов 481

Стереоизомеры
см. Изомеры

Страдание 163-178
атеистическая точка зрения о -и 173
гипотетическое правило абсолютного равенства 168
как мотивация для научного исследования 171
как необходимое условие эволюции 171, 174-175
как относительное состояние бытия 175-176
как отсутствие счастья 164
как учитель 171
не результат преступления прародителей (грехов предков) 171
невинных 172
«причина и следствие» и «преступление и наказание» 170-171
связано с возмездием и наказанием 169
согласно зороастризму 161
точка зрения верующего о -и 174

Страх
вопрос обожествления первобытными предмета -а 182
вопрос поклонения предмету -а 185
перед неизвестным 186

Стрехлоу, Т.Дж.Г.
о понятии аборигенов о Боге 213

Ступы
буддистские надписи на -ах 121, 124

Судный День
смысл -я 430-431

Суеверие
общая вера всех аборигенов в Создателя 201
понятие -я у аборигенов 207

Сунна
определение -ы 21

Сунниты
мнимая встреча -ами “спустившегося Иисуса” 624-625

Сутта-Питака
см. Трипитака

Суфизм
греческая философия и - 29
непрерывность откровения и - 28
определение -а 27
понятие Вселенной в -е 30

преследование -а 30
течения -а 29-32

Суэцкий канал
Пророчество Корана о -е 541

США (Соединенные Штаты Америки)
СПИД в - 584

Т

Тайлор, Эдуард Бернетт
о христианском влиянии на аборигенов 202

Талидомид
хиральность -а 370

Тантры 135

Тараканы
чувствительность -ов к вибрации 480

Творение
- – Божий замысел или случайность 421-428
- – разумный процесс или естественный отбор 458
- в соразмерности 303-313, 341, 375
атеистическое толкование -я 344
безупречность -я 312
джинн, самый ранний объект -я 306
дилемма, если исключено наличие Бога 344-345
знание как предпосылка -я 305-306
и воскрешение 433-434
коралловых островов 504-505
Коран о новом -и, после смерти 432-433
не является случайным явлением 393
не является трудным для Создателя 405
необходимость наличия Создателя у - 421-428
обсуждение -я в Коране 510-511
поэтапность развития в процессе -я 336
предопределение в -и 313
пяти чувств 386-387
рациональность в -и 366
целенаправленное проектирование -я 356
человек как объект -я 305-306
чудеса -я 404, 431
экосистема как основа для высших уровней -й 508-510
см. также Эволюция

Творец
Вершитель выбора на каждом этапе творения 343
жизнь свидетельствует о наличии -а 405, 455
и выбор 547
Один только Бог – - 311-312
представление Мэн-цзы о -е 143
– это Автор Корана 342

Телепатия 224

Теория "большого взрыва" 273-289

Термодинамика
законы -и 293

Тибет
сотворение -а 106

Тина (ил)
роль -ы в развитии человека 334-335

Типлер, Франк
научные исследования -а 298

Тора
глазами Св. Павла 614

Тоталитаризм
нравственность и - 64

Транспорт
пророчество Корана о новых средствах -а 539-540, 542

Трипитака
Абхидхамма-Питака 125

Виная-Питака 125
Сутта-Питака 125-126

Труд
сила разума и - 60-61

Тьма
понятие -ы в зороастризме 157-159, 162

Тюлени 388

У

Угорь
см. Электрическая рыба

Ультрафиолетовые лучи
польза и вред -ей 356-357
создание озона и - 356
см. также Космическая радиация

Утилитаризм 46-47

Утконос
использует электрические поля 481

Ухо
значение -а 441
летучей мыши 450
опровергает теорию эволюции 443
структура внутреннего уха 442-443
структура ушной раковины внешнего уха (ушная раковина) 442
форма и функции частей 443-444

Ученые
заведомо атеистический подход некоторых -х 473
Ислам и - 258

Ф

Фараон
гипноз и - 226-228
Мернептах и Рамсес II 521-522
повествование Корана о последней молитве -а 518
преследование Моисея: согласно Библии 518-520
преследование Моисея: согласно Корану 518-521
спасение тела -а 518-519, 520-521
судьба -а 519, 521-522
утопание -а 518-521

Фатакна
значение - 274

Фаук
значение - 405, 416

Филипп Второй
двигатель испанской инквизиции 537

Философия
древнегреческая - 71-94
древнегреческая - и откровение 75-76
древнегреческая - и суфизм 29
европейская - 41-69
китайская - 141-143, 145-153
левая - 374
социалистическая - 51, 57-59, 66-69
см. также: Буддизм; Исламская мысль; Конфуцианство

Философские школы в Исламе
см. Исламская мысль

Фосфор
найден во всех живых клетках 341-342

Фотосинтез 329, 338, 346-348
как этап развития жизни на земле 341

Фу Си 141, 153
виде́ние - 141

Х

Хаос
драма -а 421
создание порядка 423

Хатам нубувват(и) 595
Мессия-Спаситель Обещанный и - 596

см. также Окончательность (пророчества)

Хегстрем, Роджер А.
о зеркальной асимметрии 371

Хименес
испанская инквизиция и - 534

Химические реакции
гидролиз 331

Химия
органическая и неорганическая - 329
сон Фридриха Августа Кекуле 239

Хиральность (синонимы: асимметрия (право-левая), зеркальная асимметрия)
- аминокислот 370-371
- сахара 371
- талидомида 370
в лимонах 370
в природе 365-374
в социальном поведении 309
введение в - 365-367
загадка -и 367
и симметрия 368-369
на фундаментальных уровнях 367-369
открытие -и 367
открытие -и в органических молекулах 368
пристрастность -и 365, 372
происхождение -и 369
распространяется на сердце и печень 371
религиозное значение -и 365-366, 373
сходство присутствия -и в религии и науке 366
у бактерий 372
см. также: Асимметрия; Зеркальная асимметрия; Молекулярный спин

Хлорофилл
типы и формулы -а 346-347
эволюция -а 346-348

Ховитт, А. В. 202-206

Холдейн, Дж. Б. С.
о бескислородной атмосфере ранней земли 317
о доступности кислорода в ранней атмосфере 354-355
о преобразовании от небиотической до биотической эры 337

Христианство
взгляд -а на Ислам 533-534
влияние -а на аборигенов 202-205
представление о (втором) пришествии Мессии 594

Христос [ac]
см. Иисус [ac]

Хромосомы 380

Хутама
смысл понятия - в Суре *Аль-Хумаза* 555
перевод ориенталистами понятия - 560

Ц

Центр зрения
функции -а 460-461

Центральная нервная система
см. Мозг

Ч

Человек
зеркальная асимметрия у -а 371-374
интеллектуальная зрелость -а 610-612
испорченность -а 17-18
как вершина развития 475
как причина его собственного наказания 564
объект создания 305
поиск -ом свободы 13
потребность -а в Божественном откровении 642-643

потребность -а в более низких уровнях жизни 508-509
продолжение развития -а 436-437
развитие -а 610
роль -а в обществе 13
эволюционное положение -а 357

Человек и общество 13-19

Человеческая осведомленность
ограниченность -и 515

Человеческая природа
игнорируется социологами 185-190
свобода заложена в -е 13
точка зрения конфуцианства на -у 142-143
философия Ницше и - 46

Человеческие ценности
потребность в -ях 564

Человеческий интеллект 610, 612

Человеческий прогресс
недооценка человеком потенциала -а 610
недостаточность одного лишь разума для - 70
описание -а в Коране 262

Черная дыра 274
см. также Раткан

Чжоу-гун 141, 153

Чувства
пределы - 251
эволюция - 386-387

Чума 571-581
защищенность дома Мессии [ас] Обетованного от -ы 575-576, 578-580
как следствие нравственных преступлений 583-584
картина -ы в Пенджабе 576-577
общее знамение Иисуса [ас] и Мессии [ас] Обетованного 586-587
пророчество Корана о -е 574
пророчество Мухаммада [са] о -е 583-584
рост Ахмадийской Общины во время -ы 579-580
Хазрат Мирза Гулам Ахмад [ас] предсказал -у 573, 575
эпидемии -ы после отвержения Иисуса [ас] 586
см. также СПИД

Ш

Шахматы
жизнь – не игра в - 421-428

Шииты 624-625

Шимпанзе
интеллектуальная неполноценность - по сравнению с человеком 475-476

Шитье
Элиас Хоу и - 220

Шмидт, Петер В.
о понятии аборигенов 'Высокие Боги' 210

Э

Эволюция
взгляды Бернала на -ю 321
главные итоги -и: слух, зрение и понимание 386-387
излишний упор ученых на -и общих черт 386
комаров 409-410
Коран о новой -и 436-437
критический анализ пяти стадий -и, предложенных Р. Э. Дикерсоном 340-341
мышления 8
научный социализм и - 58-59
не может быть слепой 310-312
не может быть случайной 363, 424
непрерывна, не слепа 436
несостоятельность дарвиновских принципов -и 400

неспособность естествоведов объяснить
наличие промысла в -и 403-404
описание Кораном итогов -и 386-387
органические системы и -я 439-464
от происхождения до кульминации -и 434
ошибочность аргументов теории -и 205
ошибочность теории -и 427
промысл Божий в -и 363
промысл Божий обеспечивает равновесие в -и жизни 416
против случайных физических изменений 386
роль времени 472-473
роль глины 307, 329-348
роль фотосинтеза 329-348
сенсорные органы 386-387
слепое предубеждение многих ученых 427
слепота -и 336, 363
случайная -я исключает развитие 385
соответствие Корану 316
сходимость -и 488-489
управляется Творцом 422
ухо как опровержение -и 443
хаос не может вести к порядку в -и 421-422
химическая - 340-341
хиральность и - 372
хлорофилла 346-348
цель -и по Корану 307-309, 387-428
человек как шедевр -и 422
Юрѝ, Гарольд К. о -и 318
см. также: Дарвин, Докинз, Естественный отбор, Творение

Эксперимент Миллера-Юрѝ
критический анализ -а Р. Дикерсоном 320-321
о происхождении жизни 318-320

Электрическая рыба 482-489
две разновидности - 488-489
полюса (электроорганов) - 484

Электрические поля
использование -ей акулами и скатами 481
использование -ей утконосом 481

Электролиты
как технологическое чудо - 361

Электромагнитная сила 369

Электроны
спин -ов 369

Элиадэ
о племени Западная Аранда 213

Энгельс, Фридрих
об абсолютной истине 53

Энтропия
в Священном Коране 295
конечная Вселенная и - 285-294
определение -и Вселенной 285-294
опровержение идеи вечности Вселенной 287
увеличение -и во Вселенной 425

Эукариоты 325
см. также Бактерии

Ю

Юрѝ, Гарольд К.
опыт моделирования происхождения жизни 318

Я

Ядерная катастрофа
пророчество о -е 555-566

Ядерный взрыв
механизм -а 560-561

Яйцо
целенаправленное сотворение -а 362

Именной указатель

А

Аарон (Харун) ас 522, 627
Абу Али ибн Сина *см.* Авиценна
Абу Бакр ра, Халиф 625
Абу Джахль 526
Абу Ханифа рх, Имам 625
Аверроэс (Ибн Рушд) 4, 33, 35
Авиценна (Абу Али ибн Сина) 35
Авраам (Ибрахим) ас 51, 52, 190-191, 616
Адам ас 205, 263, 307, 321, 335-336, 617-618
Али ра, Халиф 624
Али, Мауляви Мухаммад 577
Аль-Аш'ари, Абу-ль-Хасан 'Али ибн Исма'ил 23, 24, 26
Аль-Джуббаи, Абу 'Али Мухаммад 23, 24
Аль-Халладж, Мансур 30
Аристотель 30, 35, 47-48, 71-75, 289
Ахмад ас, Хазрат Мирза Гулам 122-123, 155, 572-573, 575-578, 580, 586, 597-599
Ахраман 157-159, 161-162, 601

Б

Баталви, Мауляви Мухаммад Хуссайн 597
Бахаулла 614, 615
Бентам 46, 49
Беркли 46, 47, 50
Бернал, Дж. Д. 321, 330, 332, 333
Бон, доктор Густав Ле 123, 124
Братья Райт 571
Брахма 97, 101-103, 108, 127-129
Будда 91-92, 119-131, 135-137, 571, 591, 596-597, 599-601
Бунджил 201
Бюкай, Морис 258

В

Вайнберг, Стивен 369
Васеттха 126, 127, 129
Ваю 103
Вёзе, Карл, Р. 325, 326, 327
Верман, Дж. 102, 103, 105, 106
Вестфаль, Р.С. 43-44
Винчестер, доктор 426
Властос, Грегори 82-87
Вольтер 48
Ву, Чен-Шун 368
Вэнь-ван, царь 141, 146-149, 153

Г

Гавриил (Джибриль) ас, архангел 627
Галилео, Галилей 34, 252, 253
Гатри 78-80, 82
Гаутама ас 127, 129, 130
Гегель 47-50, 52-55, 58, 77
Глисон, Кевин Дж. 425
Глэшоу, Шелдон 369
Гомер 160
Гребнер, Ф. 212
Гутман, Дж. 44

Д

Да Винчи, Леонардо 299
Давид (Дауд) ас 149, 616
Дарвин, Чарльз 57, 58, 376, 380, 403, 410, 439, 443, 445, 458, 462, 475, 488, 490, 496, 497, 508, 509
Деваки 105
Декарт, Рене 44-45, 48, 77
Джанауэй, Кристофер 83
Джасперс 49
Джон, Дон 537
Дикерсон, Р.Е. 320-321, 325, 327, 330, 340, 343-346
Докинз, Ричард 467-497 503-533

Дэвид Уайт 333
Дэвидс, г-жа Т.В. Рис 126
Дэвис, Пол 293

Е

Ева 205, 321

З

Зороастр [ас] 158-159, 162, 591, 596, 601

И

Иаков (Йа'куб) [ас] 159, 608
Ибн Рушд *см.* Аверроэс
Изабелла, королева 35, 533, 534
Иисус [ас] 97, 188, 198, 572-573, 586, 591, 593, 595-600, 602, 604, 605-607, 609, 614-637
Икбал, Сэр Мухаммад 610-614, 642
Илия (Илйас, Ильяс) [ас] 594, 609
Инок, Ф. 395
Иона [ас], пророк 566
Иосиф (Йусуф) [ас], пророк 230-231, 608
Иса [ас] *см.* Иисус [ас], Христос [ас]
Исаак (Исхак) [ас], пророк 608
Исайя [ас], пророк 159, 608, 609

К

Камю 50
Кант, Иммануил 47, 261
Канхея (Канхайя) [ас] 99, *см.* Кришна
Кашани, Мулла Фатхулла 574
Кейн, Нельсон 425
Кекуле, Фридрих Август 220
Кессель, Эдвард 294
Кир 158
Клейн, Гарольд 343
Колумб, Христофор 530
Кондепуди, Дилип К. 371
Кониси, Масакадзу 449
Конклин, Эдвин 426
Конфуций [ас] 139-142, 144-146, 153, 591, 596
Коперник 295, 298
Копплстон, Ф. 49
Кранц, Уильям 425
Крик, Фрэнсис 319, 342, 425
Критон 91
Кришна [ас], пророк 97-101, 116, 136, 571, 591, 596-600
Ксенофон 76, 92
Кьеркегор, Сёрен 49-51
Кэрнс-Смит, Александр 330, 333

Л

Лао-Цзы [ас] 153-155, 592
Лахав, Ноам 333
Ленин 53, 56, 58-60
Лилли, Артур 124
Лич, У.Э. 395
Локк, Джон 46, 47
Лэйн-Пул, Стэнли 534
Лэнг, Эндрю 210-211

М

Мазда, Ахура 157, 161, 601
Малик, Имам Хазрат 625
Мария [ас] 572, 620, 637
Маркс, Карл 18, 19, 50- 68, 77
Марсель, Габриэль 49
Мартин, Тони 298
Маудуди, Мауляна 614-618, 642
Мелет 90
Мернептах 521-522
Миллер, Стэнли Л. 318-321, 330
Милль, Джон Стюарт 46, 49
Мильтон 216
Моисей (Муса) [ас] 188, 190-191, 226-227, 517, 519-523, 609, 616, 622, 627, 634-635
Мухаммад (Святой Пророк) [са] 21, 100, 190, 209, 233, 235, 258, 259, 263, 309, 323, 324, 365, 373, 442, 519, 523-525, 527-529, 531-532, 541, 544, 545, 549-550, 553, 563, 574, 576, 589, 595, 597, 602, 603-606, 609, 614, 616, 617, 619, 620, 627, 635
Мэн-цзы 142-143

Н

Ницше 46, 50-51, 158, 612-613, 642
Ной [ас] 190, 609, 616
Ньютон, сэр Исаак 42-44, 72, 269

О

Омар [ра], Халиф 624
Опарин, А.И. 317

Оргель, Лесли 343
Осман [ра], Халиф 624

П

Павел, св. 614-615
Пастер, Луи 367, 368
Пингия 125
Пифагор 4, 45
Пиядаси, Деванампия 124
Платон 30, 35, 47, 48, 71-74, 76, 79, 82, 83, 85, 91, 92
Прейсс, 212
Пэйн, Томас 48

Р

Рамсес Второй, фараон 520-522
Рой, Арчибальд 297, 298
Роуз, Стивен 347
Руссо, Жан-Жак 17, 46
Рушд, Ибн 4, 33

С

Саган, Карл 298
Салам, доктор Абдус 234, 369
Сартр, Жан-Поль 50-52
Сейл, Джордж 560
Си, Фу 141-142, 147, 153, 156
Сиджвик 46, 49
Скот, Эриугена Иоанн 42
Сократ [ас] 71, 72, 74-94, 160-161
Состак, Дж. 343
Сталин, Иосиф 64
Стрехлоу, Т.Дж.Г. 213-214
Сурья 103

Т

Типлер, Франк 297

У

Уайт, Дэвид 333
Уотсон 319, 342

Ф

Фараон 226, 227, 230, 231, 517-522, 610
Фердинанд, король 35, 533-534
Филипп Второй 537

Х

Хаббл, Эдвин 273
Хан, Хулагу 34
Хан, Чингиз 34
Ханбал, Имам Ахмад бин 625
Хатиб, доктор Мухаммад Айджаз аль--, 234
Хегстрем, Роджер А. 371
Хименес 534
Ховитт, А. В. 202, 205-206, 212
Хойл, Фред 426
Холдейн, Дж. Б. С. 317-318, 330, 337, 341, 354-355
Хорган, Джон 343, 424-426
Хоув, Элиас 220
Христос [ас] 42-44, 97, 198, 573, 586, 591, 593-598, 616, 618-620, 624, 629-630, 632-633, 637, *см. также* Иисус [ас]
Хуа, Чжоу Чжи 141
Хуан-ди, император 142

Ц

Цицерон 92

Ч

Чанг, Шервуд 333
Чжоу, Чжи Хуа 141
Чжоу-гун 141, 153

Ш

Шекспир, Уильям 476
Шмидт, Петер Вильгельм 210
Шоу, Бернард 52

Э

Энгельс 53, 59, 77

Ю

Юм 46-47
Юри, Гарольд К. 318, 319, 330
Юэ 147

Я

Яо 146

Перечень иллюстраций

Стр. Название
151 Илл. 1. Конфуций (Изображение из китайской литературы)
152 Илл. 2. Лао-цзы (Изображение из китайской литературы)
165 Илл. 3. Птица с добычей
166 Илл. 4. Лев с добычей
203 Илл. 5. Границы между австралийскими племенами
204 Илл. 6. Арабская каллиграфия хадиса: "Вещие сны – одна сороковая пророчества"
265 Илл. 7. Арабская каллиграфия: *Аль-Баййина*, *Аль-Кайййма*
381 Илл. 8. Сильная засуха глазами художника
382 Илл. 9. Жираф во время засухи
391 Илл. 10. Арктический пейзаж
392 Илл. 11. Пейзаж тропического леса
401 Илл. 12. Саррацения
402 Илл. 13. Росянка
419 Илл. 14. Арабская каллиграфия: начальные аяты Суры 66[й] *«Аль-Мульк»*
420 Илл. 15. Арабская каллиграфия: аят 79[й] Суры 16[й] *«Ан-Нахль»*
447 Илл. 16. Польза, извлекаемая совой от асимметричности ее ушей
448 Илл. 17. Эхолокационная система летучей мыши
451 Илл. 18. Летучая мышь сознательно управляет частотой щелчков
452 Илл. 19. Внутренняя слуховая система уха летучей мыши
455 Илл. 20. Дятел
456 Илл. 21. Дельфин
465 Илл. 22. Арабская каллиграфия: аят 69[й] Суры 28[й] *«Аль-Касас»*
485 Илл. 23. Электрический угорь
486 Илл. 24. Слабоэлектрические рыбы в Южной Америке и Африке
491 Илл. 25. Орхидея Angraecum и опыляющая ее моль
492 Илл. 26. Колибри
512 Илл. 27. Арабская каллиграфия: аят 69[й] Суры 28[й] *«Аль-Касас»*
535 Илл. 28. Замок Альгамбра в Испании
536 Илл. 29. Мечеть в Кордове, Испания
557 Илл. 30. Огненный шар при ядерном взрыве («ядерный гриб»)
558 Илл. 31. Разрушение бетонного здания в Хиросиме в результате атомного взрыва

Перечень цветных иллюстраций

~Стр. Название
~252 Цв. илл. 1. Арабская каллиграфия: аяты 3^{й}-4^{й} Суры 2^{й} *«Аль-Бакара»*
~252 Цв. илл. 2. Арабская каллиграфия: аяты 27^{й}-28^{й} Суры 72^{й} *«Аль-Джинн»*
~281 Цв. илл. 3. Падение Вселенной
~281 Цв. илл. 4. Возрождающаяся Вселенная
~411 Цв. илл. 5. Венерина мухоловка
~411 Цв. илл. 6. Обычные фотосинтетические растения
~411 Цв. илл. 7. Самка комара перед прокалыванием хоботком кожи человека
~411 Цв. илл. 8. Стадии проникновения жвал-стилетов самки комара
~421 Цв. илл. 9. Персидская каллиграфия Омара Хайяма. Пример 1
~421 Цв. илл. 10. Персидская каллиграфия Омара Хайяма. Пример 2
~447 Цв. илл. 11. Ухо человека
~447 Цв. илл. 12. Глаз человека

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ

Хазрат Мирза Тахир Ахмад [рх] (1928–2003) — IV[й] Халиф Мессии Обетованного [ас] и Глава Всемирной Мусульманской Ахмадийской общины с 1982 по 2003 год. Он родился в 1928 году в индийском городке Кадиан. С отличием окончил миссионерский колледж *Джамия Ахмадийя* в городе Рабва (Пакистан). Также окончил Пенджабский университет с дипломом арабиста. С 1955 по 1957 год он учился в Школе востоковедения и африканистики (SOAS) Лондонского университета. Затем занимал различные посты в структуре Мусульманской Ахмадийской Общины Пакистана. После начала властями Пакистана кампании гонений на Мусульманскую Ахмадийскую Общину, он был вынужден уехать из этой страны. До самой своей кончины плодотворно руководил миролюбивой просветительской и благотворительной деятельностью Всемирной Мусульманской Ахмадийской общины из Лондона. Он много путешествовал и выступал по всему миру с лекциями о настоящем и будущем Ислама под созидательным лозунгом Мусульманской Ахмадийской общины «Любовь — ко всем; ненависть — ни к кому».